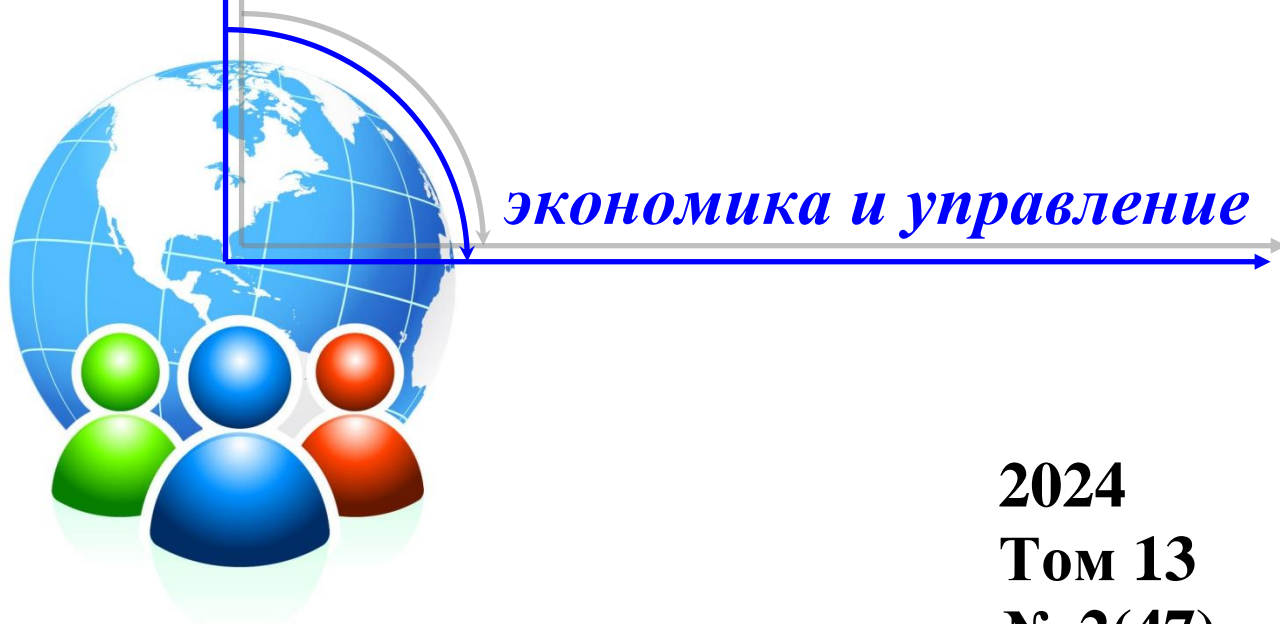

16+

e-ISSN: 2712-8482
p-ISSN: 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2024
Том 13
№ 2(47)

e-ISSN: 2712-8482
p-ISSN: 2309-1762

Основан в 2012 г.

16+

Том 13
№ 2 (47)
2024

Ежеквартальный
научный журнал

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат
юридических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, професор
Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Анпилов Сергей Михайлович, доктор технических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лавренко Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Сорочайкин Андрей Николович, доктор философских наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Харькова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС77-83772 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Общества с
ограниченной ответственностью
«Ландрейл»:

445047, Россия, Самарская
область, г. Тольятти,
Южное шоссе, д. 35А, офис 404
Тел.: +79270290177

E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Подписана верстка 29.06.2024.
Выход в свет 30.06.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 2-30-06.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science, Applied Mathematics and Teaching Methods (Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management (Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production» (Samara State Aerospace University, Samara, Russia)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for International Relations, Head of the Laboratory of Political and Legal Research, Professor of the Department of Russian Politics (Moscow State University, Moscow, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Troyanskaya Maria Alexandrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Finance (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Editorial team:

Anpilov Sergey Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Reinforced Concrete Structures

(Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia)

Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher (Kursk State Agricultural Academy, Kursk, Russia)

Izotov Alexander Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Financial Management» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of a Group of Environmental Economics (Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)

Lavrenko Elena Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Lagutina Maria Lvovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Lanco Dmitry Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Levi Dmitry Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Markushina Natalia Yurevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs (North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Department (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management» (National Research University «MIS&S», Moscow, Russia)

Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations

(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)

Sorochaikin Andrey Nikonovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Digital Marketing

(International Market Institute, Samara, Russia)

Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Public Policy and Public Administration»

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Kharkova Olga Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tserpitskaya Olga Lvovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ПРОГРАММА ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ ПОЭТАПНОГО ПЕРЕХОДА ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ В НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГЕЕВА Евгения Валерьевна, УРБАНАЕВ Леонид Львович.....	7
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ АСХАБАЛИЕВ Ибрагимхалил Чупанович, МАЛЫШЕВ Максим Игорьевич.....	11
К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ БАЛАШОВА Надежда Валерьевна.....	16
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ БАЛДАНОВА Лена Петровна, БАЛДАНОВА Вероника Александровна.....	20
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНУТРЕННИХ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БЕЛОМЕСТНОВА Маргарита Евгеньевна, БЮРЧИЕВ Илья Николаевич, МАШКОВ Максим Олегович, КАЧАНОВА Елизавета Александровна.....	25
ИННОВАЦИОННЫЕ ФИНТЕХ-ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ ФИНАНСАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЕРДНИКОВ Роман Андреевич.....	29
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРА И ПРИВОЛЖЬЯ РОССИИ ВЛАСОВА Ольга Владимировна, БЛИНОВА Оксана Анатольевна, БОНДАРЕВА Галина Александровна, ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна.....	34
ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ БОЛДЫРЕВ Дмитрий Андреевич.....	39
ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕГМЕНТЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БОРОВСКИХ Нина Владимировна.....	43
ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВИРА Денис Юрьевич.....	47
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО МАКРОРЕГИОНА ВЛАСОВА Ольга Владимировна, СКРИПКИНА Елена Викторовна.....	52
ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ ДИДОРЕНКО Александр Дмитриевич.....	57
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЛАДИВОСТОКСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПОРТА ЖИВОТОВ Виталий Анатольевич, КУЛИКОВА Виктория Викторовна.....	60
ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ В ТРУДОВОЙ СРЕДЕ ЗЕЛЕНЧУК Полина Александровна.....	64
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОЦЕССЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ КОМПАНИЙ ЗЕМНОВ Дмитрий Валерьевич.....	68
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА: СФЕРА ТОРГОВЛИ ЗИНИНА Ольга Вячеславна.....	73
ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЮКИН Данил Алексеевич.....	79
НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ КАРХОВА Светлана Александровна.....	84
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ: СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКУ КОЛЧЕНКО Олег Николаевич.....	90
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ИМИДЖ КОМПАНИИ КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна, ШАПОШНИКОВ Егор Дмитриевич.....	95
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ «ОРИЕНТАЦИЯ НА ПОТРЕБНОСТИ ПОСТАВЩИКОВ» МАЖУГА Михаил Александрович.....	100
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРУЗОВЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ МАРТЫНОВ Сергей Александрович.....	106
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В ЦИФРОВОМ МИРЕ НЕЗАМОВА Ольга Алексеевна, СТУПИНА Алена Александровна, ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна.....	111
ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ НИКИФОРОВА Елена Владимировна, ШНАЙДЕР Ольга Владимировна.....	115

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ГУДВИЛЛА ПРЕДПРИЯТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПРОСВИРИНА Анастасия Андреевна, БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна.....	119
ОЦЕНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, ПЛАХУТИНА Юлия Викторовна.....	123
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ САХАРА СВЯТОВА Ольга Викторовна, СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, ВОЛКОВА Алла Викторовна, БЕЛЯЕВ Сергей Александрович.....	127
СОПОСТАВЛЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, ДУПЛИН Виталий Викторович.....	131
ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ СКРИПКИНА Елена Викторовна, НАДЖАФОВА Марина Николаевна, ПРАЗДНИЧКОВА Наталья Валерьевна, БУШИНА Надежда Сергеевна.....	136
ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ СТЕПАНОВА Элина Вячеславовна, РОЖКОВА Алена Викторовна.....	141
ЭЛЕКТРОННАЯ МОДЕЛЬ КАК ДЕТАЛИЗИРОВАННЫЙ ПРОГНОЗ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ РЕСУРСОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ СТУПИНА Алена Александровна, РОЖКОВА Алена Викторовна, ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, БАРТУШ Антон Александрович.....	145
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТАРАКАНОВ Петр Юрьевич.....	150
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНДУСТРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ: ОТ ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА ДО ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ТИМАКОВА Роза Темерьяновна.....	154
К ВОПРОСУ ОБ АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГАХ В СФЕРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ТКАЧЁВА Диана Геннадьевна, ВАСИЛЕНКО Марина Евгеньевна.....	159
К АКТУАЛЬНЫМ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И КОМПАНИЙ ШНАЙДЕР Ольга Владимировна.....	163
ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЛИНГА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ШНАЙДЕР Виктор Викторович.....	166
К ОСНОВНЫМ АСПЕКТАМ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И МЕТОДИКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ ШНАЙДЕР Виктор Викторович.....	170
<i>политические науки</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УГРОЗА НОВЫХ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИИ В АРАБСКОМ МИРЕ АЛЬ-САХЕЛЬ Сюзанна Мухаммедовна	173
МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ В ФОКУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОЧАНОВ Максим Александрович.....	178
НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ГЕРМАНИИ В АРКТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ВАСИЛЕНКО Сергей Александрович, ПАРФЕНЮК Татьяна Александровна.....	182
ГАЗЕТА ИБЕРОСФЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ИСПАНСКОЙ КРАЙНЕ ПРАВОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНКИСТА ДЛЯ МЕКСИКИ ГОНСАЛЕС СЕДИЛЛО Хоел Иван.....	186
СОГЛАШЕНИЕ САМОА 2023 Г. МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И УЧАСТНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ АФРИКАНСКИХ, КАРИБСКИХ И ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ (АКТ) В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ИХ МНОГОСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЕС ИЗОТОВ Александр Викторович.....	189
ЛЕВЫЕ И ПРАВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ПСИХОЛОГИЯ ВЛИЯНИЯ САМОРОДОВ Артем Игоревич.....	194
Условия размещения материалов	199

CONTENT

economic sciences

THE LONG-TERM SAVINGS PROGRAM AS A MECHANISM FOR THE GRADUAL TRANSITION OF PENSION SAVINGS INTO NON-STATE PENSION PROVISION AGEEVA Evgeniya Valeryevna, URBANAIEV Leonid L'vovich.....	7
REGIONAL FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE SERVICE SECTOR ASKHABALIYEV Ibragimkhalil Chupanovich, MALYSHEV Maksim Igor'evich.....	11
ON THE ISSUE OF ORGANIZATIONAL CULTURE MANAGEMENT BALASHOVA Nadezhda Valerievna.....	16
A SYSTEMATIC APPROACH TO DETERMINING THE LEVEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES BALDANOVA Lena Petrovna, BALDANOVA Veronika Alexandrovna.....	20
TRANSFORMATION OF DOMESTIC TOURIST FLOWS IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS BELOMESTNOVA Margarita Evgenevna, BYURCHIEV Ilya Nikolaevich, MASHKOV Maxim Olegovich, KACHANOVA Elizaveta Aleksandrovna.....	25
INNOVATIVE FINTECH TECHNOLOGIES FOR CORPORATE FINANCE MANAGEMENT IN THE ERA OF DIGITALISATION BERDNIKOV Roman Andreevich.....	29
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE LARGEST PRODUCERS OF VEGETABLE OILS IN THE REGIONS OF THE CENTER AND THE VOLGA REGION OF RUSSIA VLASOVA Olga Vladimirovna, BLINOVA Oksana Anatolyevna, BONDAREVA Galina Alexandrovna, PERKOVA Elena Yurievna.....	34
EXPERIENCE IN CLIMATE RISK MANAGEMENT IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR BOLDYREV Dmitry Andreevich.....	39
FACTORS AND FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MARKET FOR EDUCATIONAL SERVICES IN THE HIGHER EDUCATION SEGMENT BOROVSKIKH Nina Vladimirovna.....	43
CHALLENGES AND PROBLEMS OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE COPPER INDUSTRY VIRA Denis Yurievich.....	47
ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE CENTRAL BLACK EARTH MACRO-REGION VLASOVA Olga Vladimirovna, SKRIPKINA Elena Viktorovna.....	52
PROBLEMS AND EFFECTIVENESS OF THE PROJECT MANAGEMENT SYSTEM DIDORENKO Alexander Dmitrievich.....	57
PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE INFRASTRUCTURE OF VLADIVOSTOK TRADE SEA PORT ZHIVOTOV Vitaly Anatolyevich, KULIKOVA Victoriya Viktorovna.....	60
OVERCOMING DIFFICULT SITUATIONS IN A PROFESSIONAL ENVIRONMENT ZELECHUK Polina Alexandrovna.....	64
INNOVATIVE APPROACHES TO UNDERSTANDING AND MEASURING SYNERGIES IN THE PROCESS OF MERGERS AND ACQUISITIONS OF COMPANIES ZEMNOV Dmitry Valeryevich.....	68
PROJECT MANAGEMENT FEATURES DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION: THE SPHERE OF TRADE ZININA Olga Vyacheslavna.....	73
PRODUCTION OF BASIC TYPES OF FOOD AS A DIRECTION OF ENSURING NATIONAL SECURITY ZYUKIN Danil Alekseevich.....	79
VECTORS OF DIGITALIZATION OF LOGISTICS PROCESSES IN THE OIL AND GAS COMPLEX KARKHOVA Svetlana Aleksandrovna.....	84
INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN RUSSIA: STRATEGIES AND MECHANISMS OF STATE INTERVENTION IN THE ECONOMY KOLCHENKO Oleg Nikolayevich.....	90
CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE COMPANY'S IMAGE KRAINEVA Raisa Kanafievna, SHAPOSHNIKOV Egor Dmitrievich.....	95
IMPROVING THE LOGISTICS ACTIVITIES OF COMPANIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY "FOCUSING ON THE NEEDS OF SUPPLIERS" MAZHUGA Mikhail Alexandrovich.....	100
PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FREIGHT RAIL TRANSPORTATION IN RUSSIA MARTYNOV Sergey Aleksandrovich.....	106
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETING IN THE DIGITAL WORLD NEZAMOVA Olga Alekseevna, STUPINA Alena Alexandrovna, OLENTOVA Julia Anatolievna.....	111
REVIEW OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT STRATEGY OF MODERN ECONOMIC ENTITIES NIKIFOROVA Elena Vladimirovna, SHNAIDER Olga Vladimirovna.....	115
DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO ESTIMATING THE VALUE OF THE GOODWILL OF A RAILWAY TRANSPORT ENTERPRISE PROSVIRINA Anastasia Andreevna, BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna.....	119

ASSESSMENT OF THE REGION'S LABOR RESOURCES REPRINTSEVA Elena Vasilievna, PLAKHUTINA Yulia Viktorovna.....	123
THE CONDITION AND TRENDS IN THE SUGAR MARKET SVYATOVA Olga Viktorovna, SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, VOLKOVA Alla Viktorovna, BELYAEV Sergey Aleksandrovich.....	127
COMPARISON OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE ECONOMIC REGION SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, DUPLIN Vitaly Viktorovich.....	131
ON CHANGES IN BUSINESS ACTIVITY AT ENTERPRISES OF THE MEAT PROCESSING INDUSTRY IN RUSSIA SKRIPKINA Elena Viktorovna, NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, PRAZDNICHKOVA Natalia Valeryevna, BUSHINA Nadezhda Sergeevna.....	136
ENSURING SUSTAINABLE ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ECOSYSTEMS IN THE REGION: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS STEPANOVA Elina Vyacheslavjvna, ROZHKOVA Alena Viktorovna.....	141
AN ELECTRONIC MODEL AS A DETAILED FORECAST OF WASTE MANAGEMENT USING THE RESOURCES OF THE KRASNOYARSK REGION STUPINA Alena Alexandrovna, ROZHKOVA Alena Victorovna, OLENTOVA Julia Anatolievna, BARTUSH Anton Aleksandrovich.....	145
THE INSTITUTIONAL BASIS OF SOCIAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY TARAKANOV Pyotr Yuryevich.....	150
CONTEMPORARY TRENDS IN THE CATERING INDUSTRY: FROM A PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE EXPERIENCE ECONOMY TIMAKOVA Roza Temer'anovna.....	154
ON THE ISSUE OF OUTSOURCING SERVICES IN THE FIELD OF ACCOUNTING: ANALYSIS OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES TKACHEVA Diana Gennadievna, VASILENKO Marina Evgenievna.....	159
TO THE CURRENT REGULARITIES IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE FOR FORMING STRATEGIC INDICATORS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF ENTERPRISES AND COMPANIES SHNAIDER Olga Vladimirovna.....	163
IMPORTANT ASPECTS OF MANAGEMENT ACCOUNTING AND CONTROLLING WHEN DETERMINING DIRECTIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC ENTITY SCHNEIDER Viktor Viktorovich.....	166
TO THE MAIN ASPECTS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS AND METHODS OF FINANCIAL STABILITY OF CREDIT ECONOMIC ENTITIES SCHNEIDER Viktor Viktorovich.....	170
<i>political science</i>	
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE THREAT OF NEW COLOR REVOLUTIONS IN THE ARAB WORLD AL-SAHEL Suzanna Mukhammedovna	173
LARGE FAMILIES IN THE FOCUS OF STATE POLICY: MODERN EXPERIENCE AND PROSPECTS BOCHANOV Maxim Aleksandrovich.....	178
GERMAN SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE ARCTIC AT THE PRESENT STAGE VASILENKO Sergey Aleksandrovich, PARFENYUK Tatyana Aleksandrovna.....	182
LA GACETA DE LA IBEROSFERA AS A PROPAGANDA TOOL OF THE SPANISH FAR- RIGHT IDEOLOGICAL RECONQUISTA FOR MEXICO GONZALEZ CEDILLO Joel Ivan.....	186
EU-ACP SAMOA AGREEMENT OF 2023: IMPLICATIONS FOR EU-ACP MULTILATERAL POLITICAL FRAMEWORK AND EU DEVELOPMENT COOPERATION IZOTOV Alexander Victorovich.....	189
LEFT AND RIGHT POLITICAL PARTIES: THE PSYCHOLOGY OF INFLUENCE SAMORODOV Artem Igorevich.....	194
Conditions of accommodation of scientific materials.....	199

УДК 364.3

EDN: НРҮУҮGS

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОГРАММА ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ ПОЭТАПНОГО ПЕРЕХОДА ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ В НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

© Автор(ы) 2024

АГЕЕВА Евгения Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и финансовые институты»

*Байкальский государственный университет
664000, Россия, Иркутск, AgeevaEV@bgu.ru*

SPIN: 3996-0376

AuthorID: 516432

ORCID: 0000-0003-0146-9989

УРБАНАЕВ Леонид Львович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и финансовые институты»

*Байкальский государственный университет
664000, Россия, Иркутск, UrbanaevLL@bgu.ru*

SPIN: 4792-5138,

AuthorID: 457795

ORCID: 0009-0005-9947-9916

Аннотация. Программа долгосрочных сбережений вступила в действие в 2024 году и при первом рассмотрении практически не отличается от Программы софинансирования пенсионных накоплений, введенной в 2008 году. Но есть два ключевых различия – теперь предлагается копить на будущую пенсию в негосударственных пенсионных фондах в сфере негосударственного пенсионного обеспечения. А также – в состав долгосрочных накоплений можно перевести пенсионные накопления, учитываемые сейчас в составе пенсионных накоплений. Пенсионные накопления и в целом накопительный механизм, введенный в системы обязательного пенсионного страхования, это самый спорный элемент ОПС. В начале пенсионной реформы 2002 года ожидалось, что именно накопительный механизм обеспечит финансовую стабильность и сбалансированность финансовой системы обязательного пенсионного страхования. Но по определенным причинам этого не случилось. Поэтапная трансформация роли и значения пенсионных накоплений отражает ту будущую роль, которую Правительство возлагает на накопительный механизм. Цель работы – на основе анализа статистических, эмпирических данных и имеющихся научных публикаций раскрыть необходимость и потенциальную роль вновь введенной Программы долгосрочных сбережений в пенсионной системе Российской Федерации. В итоге авторы приходят к мнению, что введение данной программы означает, по сути, готовность отказаться от накопительного механизма в системе обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, социальное страхование, накопительная пенсия, пенсионные накопления, Социальный Фонд России, инвестирование пенсионных накоплений, накопительный механизм, накопительная модель пенсионной системы, пенсионная система.

THE LONG-TERM SAVINGS PROGRAM AS A MECHANISM FOR THE GRADUAL TRANSITION OF PENSION SAVINGS INTO NON-STATE PENSION PROVISION

© The Author(s) 2024

AGEEVA Evgeniya Valeryevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department “Finance and financial institutes”

*Baikal state University
664000, Russia, Irkutsk, AgeevaEV@bgu.ru*

URBANAIEV Leonid L’vovich, candidate of economic sciences, associate professor of the department “Finance and financial institutes”

*Baikal state University
664000, Russia, Irkutsk, UrbanaevLL@bgu.ru*

Abstract. The long-term savings program came into effect in 2024 and, when first considered, practically does not differ from the Pension Savings Co-financing Program introduced in 2008. But there are two key differences – now it is proposed to save for a future pension in non-state pension funds in the field of non-state pension provision. And also – pension savings that are currently accounted for as part of pension savings can be transferred to long-term savings. Pension savings and, in general, the accumulative mechanism introduced into compulsory pension insurance systems is the most controversial element of compulsory pension insurance. At the beginning of the pension reform in 2002, it was expected that the accumulation mechanism would ensure financial stability and balance of the financial system of compulsory pension insurance. But for certain reasons, this did not happen. The gradual transformation of the role and importance of pension savings reflects the future role that the Government assigns to the savings mechanism. The purpose of the work is to reveal the necessity and potential role of the newly introduced Long-term Savings Program in the pension system of the Russian Federation based on the analysis of statistical, empirical data and available scientific publications. As a result, the authors come to the conclusion that the introduction of this program means, in fact, a willingness to abandon the accumulative mechanism in the compulsory pension insurance system.

Keywords. compulsory pension insurance, social insurance, accumulative pension, pension savings, Social Fund of Russia, investment of pension savings, accumulative mechanism, accumulative model of the pension system, pension system.

ВВЕДЕНИЕ

С 2002 года в системе обязательного пенсионного страхования реализуется механизм формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, призванный решить проблему финансовой сбалансированности системы обязательного пенсионного страхования (далее – ОПС). Однако дальнейшие проведенные исследования показали, что накопительная модель, несмотря на все преимущества, имеет ряд существенных недостатков.

Для начала надо отметить, что работы Николаса

Барра [10] с очевидностью показали, что для решения проблем, связанных с демографическими сдвигами в структуре населения, вопрос выбора модели финансирования вторичен по важности. Не важно, за счет чего финансировать пенсионные обязательства – за счет текущих поступлений в систему, или за счет накопленных средств застрахованных лиц. Важно, чтобы в экономике создавался прибавочный продукт.

Результаты изучения опыта введения накопительного механизма в системы ОПС в разных странах показали:

- отсутствие интереса у самих граждан к процессу формирования и управления собственными пенсионными правами и накоплениями. Вопреки ожиданиям граждане не заинтересовались управлением пенсионными накоплениями. Кроме того, накопительный механизм не стимулировал граждан к легализации своих доходов и выхода в официальную занятость [4; 5; 6; 13];

- отсутствие роста уровня пенсионного обеспечения граждан за счет накопительного механизма [4; 6; 15];

- высокие административные расходы на управление накопительной составляющей системы, по сравнению с распределительной пенсионной системой. При этом источником покрытия этих издержек по управлению становятся сами пенсионные накопления, что влияет на конечных результат [1; 4; 7].

И самое главный недостаток накопительного механизма в пенсионном страховании – это наличие инвестиционных рисков. Эти риски традиционно связаны с цикличностью инвестиционных процессов, а также с неумелыми управлением пенсионными накоплениями самими участниками [5; 8; 9; 14; 15].

Полный отказ от введенного накопительного механизма уже невозможен в силу значительного объема финансовых ресурсов, уже аккумулированных в системе обязательного пенсионного страхования. Финансовый рынок потеряет порядка 4,5 трлн рублей. Однако возникает вопрос о возможности вывода пенсионных накоплений в сферу добровольного пенсионного обеспечения косвенным способом. Таким образом, появление новых процедур и элементов финансового механизма в пенсионной системе вызывает необходимость исследовать целесообразность их введения и предполагаемый результат и издержки введения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – на основе анализа статистических, эмпирических данных и имеющихся научных публикаций раскрыть необходимость и потенциальную роль вновь введенной Программы долгосрочных сбережений в пенсионной системе Российской Федерации.

В основе исследования лежит интерпретационный метод анализа литературы. В качестве базы статистических данных были использованы открытые данные на сайте Банка России.

Гипотеза исследования состоит в том, что, на фоне возникших сложностей при введении и использовании накопительного механизма финансирования государственной пенсионной системы в 2010-х гг, в Российской Федерации проводится подготовка к поэтапному отказу от пенсионных накоплений в обязательном пенсионном страховании и их переводу у добровольный уровень пенсионной системы.

Научная новизна исследования состоит в определении стремления государства создать с помощью Программы долгосрочных сбережений мотивацию у застрахованных лиц к переводу их пенсионных накоплений из системы обязательного пенсионного страхования в сферу негосударственного пенсионного обеспечения, и, тем самым, постепенно отказаться от накопительного механизма финансирования как неэффективного для целей обязательного пенсионного страхования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Введенный в 2014 году «мораторий» на формирование пенсионных накоплений за счет обязательных страховых взносов был направлен на решение двух основных задач: финансирование дефицита распределительной составляющей системы обязательного пенсионного страхования и поиск решения выявленных проблем накопительного механизма. До 2024 года были проведен ряд преобразований в этой сфере: проведено акционирование негосударственных пенсионных фондов, введена система гарантирования прав застрахованных лиц при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений (Федеральный закон № 422-ФЗ от 28.12.2013 г.), создана система гарантирования прав

участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и формированию долгосрочных сбережений (Федеральный закон № 555-ФЗ от 28 декабря 2022 г.). Таким образом, граждане получили вполне явный сигнал от государства, что на данный момент в стране создана вполне достаточная система контроля и гарантирования сохранности пенсионных средств как в обязательном, так и добровольном пенсионном обеспечении и страховании. Однако это не стало триггером для российских граждан к активизации своего участия в формировании пенсионных сбережений на всех уровнях пенсионной системы. Рассмотрим динамику численности граждан, участвующих в формировании своей будущей пенсии (таблица 1).

Таблица 1. Численность застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию и участников негосударственного пенсионного обеспечения по договорам с негосударственными пенсионными фондами, млн чел.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Застрахованные лица в НПФ	34,3	37	37,3	37,1	36,8	36,6
Участники НПО	6	6,1	6,2	6,2	6,2	6,2

Источник: составлено автором на основе данных Центрального Банка России: <https://www.cbr.ru/>

Согласно данным, представленным на сайте Центрального Банка России, за последние 6 лет численность граждан, так или иначе формирующих свою пенсию добровольно, увеличилась на 200 тыс.чел., что возможно, скорее всего произошло благодаря корпоративным пенсионным договорам работодателей. В то время, как число застрахованных лиц, практически остается неизменным. Это тенденция может быть связана, в первую очередь, с действующим мораторием на формирование пенсионных накоплений. Благодаря мораторию «на пенсионные накопления» приток новых застрахованных лиц с пенсионными накоплениями в систему ОПС практически невозможно.

Анализируя финансовый механизм формирования и управления пенсионными накоплениями, можно найти только одну возможность стать застрахованным лицом с правом формирования пенсионных накоплений, при чем за счет добровольных страховых взносов на накопительную пенсию, – это Федеральный закон № 56-ФЗ «О добровольных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений». Рассмотрим результаты реализации введенной данным законом Программы софинансирования пенсионных накоплений за последние 10 лет (таблица 2).

Таблица 2. Показатели Программы софинансирования пенсионных накоплений в ОПС

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Участники, млн чел.	1,8	1,2	0,9	0,8	0,7	0,6	0,4	0,3	0,2
Взносы, млрд руб.	12,6	9,6	7	5,6	5,3	4,9	4	3,4	2,8
Средний размер взноса, тыс. руб.	7	7,7	7,6	7,4	8,1	8,4	9,7	10,4	11,1
Государственное софинансирование, млрд руб.	12,4	9,4	6,8	5,5	5,1	4,7	3,7	3	2,5

Источник: составлено автором на основе данных Готового отчета Социального Фонда России: <https://sfr.gov.ru/>

Из таблицы 2 видно, что число застрахованных лиц, продолжающих формировать пенсионные накопления добровольно, уменьшилось практически в 9 раз. И даже наличие государственного софинансирования не стало эффективным рычагом, стимулирующим активность застрахованных лиц.

Можно предположить, что основными причинами сокращения числа добровольно уплачивающих страховые взносы стали:

– недоверие к системе ОПС. На уровень доверия населения, в первую очередь, оказывает влияние стабильность «правил игры», то есть неизменность законодательной базы системы. Частота вносимых изменений в законодательство, касающееся накопительного меха-

низма, приводит к невозможности долгосрочного финансового планирования у населения. В связи с этим и уровень доверия падает [11; 12].

– низкий уровень финансового грамотности населения. Для полноты реализации всех предоставленных возможностей и преимуществ в системе ОПС необходимо знать, изучать и уметь анализировать предоставленные инструменты формирования пенсии в сравнении с другими имеющимися возможностями.

Уровень жизни населения. На фоне низкого уровня финансовой грамотности и ограниченности доходов люди готовы предпочесть удовлетворение текущих потребностей в ущерб будущим потребностям. Поэтому исследователи отмечают низкую склонность к сбережениям и недостаточный объем этих самых сбережений [13; 14].

– результаты управления пенсионными накоплениями управляющими компаниями и НПФ, работающих с пенсионными накоплениями. За последние 10 лет финансовый рынок претерпел ряд серьезных финансовых потрясений, что негативно повлияло на результаты инвестирования всех участников рынка. Эти результаты подробно описаны в работах [9; 12; 15].

Перспективы существования пенсионного механизма в его прежнем виде весьма неутешительны. На фоне нежелания граждан принять ответственность за будущую пенсию и невпечатляющими результатами инвестирования в совокупности с критикой общественности, законодатель принял решение дать еще один вариант развития будущего пенсионных накоплений [16] и возможность через определенный срок полностью вывести накопленные средства в ОПС из государственного уровня пенсионной системы в добровольный частный уровень. Речь идет о Программе долгосрочных сбережений в соответствии с Федеральным законом № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». Данная программа позволяет вывод пенсионных накоплений из системы ОПС.

Идея программы долгосрочных сбережений, по сути, идентична Программе государственного софинансирования пенсионных накоплений. Присутствует и возможность участия государства в формировании пенсионных средств. Ключевое отличие – сфера правоотношений и соответствующие последствия. Необходимо напомнить, что пенсионные накопления, в том числе в Программе государственного софинансирования пенсионных накоплений, – это средства ОПС (то есть федеральная собственность) с наличием государственной гарантии по сохранности этих средств независимо от объема. Пенсионные сбережения по Программе долгосрочных сбережений – это средства, учитываемые в составе пенсионных резервов НПФ. Это означает, что они подпадают под Систему гарантирования прав участников негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению в ограниченном объеме. Сравнительная характеристика представлена в таблице 3.

Кроме главного отличия, о котором мы говорили ранее – вид собственности на пенсионные средства, к ключевым различиям можно отнести:

- размер и срок государственного софинансирования накопленных пенсионных средств;
- возможность досрочного прекращения отношений;
- виды и уровень гарантий по сохранности внесенных средств и накопленного инвестиционного дохода.

ВЫВОДЫ

На первый взгляд, введенная с 2024 года Программа долгосрочных сбережений, по сути, не дает ничего нового, по сравнению с уже действующим механизмом накопления и инвестирования пенсионных средств. Но, по нашему мнению, ключевая идея этой программы – это предоставление гражданам возможности вывода пенсионных накоплений из системы ОПС в сферу негосударственного пенсионного обеспечения с перспективной через 15 лет изъять данные средства в личное пользование. Это делает накопленные пенсионные средства ближе к человеку, потенциально повышая его заинтере-

сованность в их накоплении, управлении и сохранении.

При этом надо понимать, что реализация этой идеи возможна только на фоне высокой степени информированности застрахованных лиц о представляющихся возможностях. В настоящий момент в российском информационном пространстве практически отсутствует информация о нововведениях 2024 года. В связи с чем считаем необходимым в дальнейшем изучить наличие и использование эффективных инструментов информирования населения в сфере пенсионных отношений для достижения конечного результата работы любой пенсионной системы – формирование адекватного размера пенсии как компенсации утраченного трудового дохода и покрытия всех пенсионных рисков.

Таблица 3. Сравнительная характеристика Программы долгосрочных сбережений и Программы государственного софинансирования пенсионных накоплений

Параметр	Программа софинансирования накопительной пенсии по Федеральному закону № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»	Программа долгосрочных сбережений по Федеральному закону № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»
Кто имеет право участвовать	Любое застрахованное лицо по обязательному пенсионному страхованию	Любой дееспособный гражданин - вкладчик
Размер взносов и периодичность продолжительность уплаты	Определяется застрахованным лицом	Определяется вкладчиком
Кто аккумулирует взносы при их поступлении	Социальный Фонд России, затем передает их в соответствии с волеизъявлением застрахованного лица в управляющую компанию или НПФ на управление	НПФ, с которым заключен договор долгосрочных сбережений
В составе чего учитывается	Пенсионные накопления застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования. Это федеральная собственность.	Пенсионные резервы НПФ. Это собственность НПФ
Система гарантий сохранности средств	Средства пенсионных накоплений защищены в Системе гарантирования прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования в полном объеме	Средства долгосрочных сбережений защищены в Системе гарантирования прав участников негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению в сумме не более 2,8 млн руб.
Возможность досрочного изъятия внесенных средств	Нет возможности	Есть возможность получить выкупную сумму в любой момент по желанию, за исключением сумм, внесенных в качестве единовременного взноса – пенсионных накоплений, переведенных из системы обязательного пенсионного страхования
Участие государства в финансировании	Государственная поддержка формирования пенсионных накоплений для лиц, вступающих в правоотношения в период с 2008 года по 2014 год	Государственная поддержка формирования долгосрочных сбережений для впервые заключивших договор в период 2024 – 2026 г.
Размер государственного софинансирования и продолжительность выплаты	Размер ежегодного взноса равен сумме дополнительных взносов, внесенных застрахованным лицом за год, но не более 12 000 рублей. Продолжительность поддержки 10 лет, при условии, что ежегодная сумма дополнительных взносов составляет не менее 2000 рублей.	Размер ежегодного взноса зависит от дохода вкладчика, но не более 36 000 рублей. Продолжительность – 3 года. Срок может быть увеличен по решению Правительства.

Источник: Составлено автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Administrative Charges for Funded Pensions: Comparison and Assessment of 13 Countries. In Private Pension Systems: Administrative Costs and Reforms, Private Pensions Series, Vol. 3. Paris: OECD, 2001.*
2. *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth. Washington, DC: Oxford University Press, 1994.*
3. *Bernd Genser and Robert Holzmann. Pensions in a Globalizing World: How Do (N)DC and (N)DB Schemes Fare and Compare on Portability and Taxation? / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2019.*
4. *Early Access to Pension Savings: International Experience and Lessons Learnt. The World Bank Group, 2019.*
5. *OECD Pensions Outlook 2022, OECD Publishing, Paris, OECD (2022) : <https://doi.org/10.1787/20c7f443-en>.*
6. *Preventing Ageing Unequally, OECD Publishing, Paris, OECD (2017) : <https://doi.org/10.1787/9789264279087-en>.*
7. *Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, OECD (2023) : <https://doi.org/10.1787/678055dd-en>.*
8. *Rocha R., Vittas D., Heinz P. Rudolph. The Payout Phase of Pension Systems: A Comparison of Five Countries // The World Bank. Financial and Private Sector Development Non Bank Financial Institutions Group. April 2010.*
9. *Queisser M., and E. R. Whitehouse. 2006. "Comparing the Pension Promises of 30 OECD Countries." International Social Security Review 59 (3): 49–77.*
10. *Абрамов А. Е., Чернова Е. М. Инвестирование пенсионных накоплений в России: результаты и уроки/ А. Е. Абрамов, Е. М. Чернова // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 3. С. 8–45.*
11. *Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И., Акиенцева К. С. Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретический подход и эмпирический анализ/ А. Е. Абрамов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова, К. С. Акиенцева // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 26–44.*
12. *Барр Н. Пенсионная головоломка. Предварительные условия и возможные варианты политики при разработке систем пенсионного обеспечения// Международный Валютный Фонд, 2002.*
13. *Бахматов С. А. Развитие добровольного пенсионного страхования в Российской Федерации / С.А. Бахматов, Л.С. Бородавко, Е.В. Семенова // Известия Байкальского государственного*

университета. 2019. Т. 29, № 2. С. 244–252. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).244-252.

14. Бахматов С.А. Пенсионное страхование как актуальное направление развития страхования жизни в современных условиях / С. А. Бахматов, Л. С. Бородавко, Е. В. Семенова // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10, № 1. DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(1).4.

15. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития. Международная организация труда, 2018.

16. Кармело Месса-Лаго. Перестройка социального обеспечения: обзор пенсионных реформ и реформ здравоохранения в Латинской Америке. Оксфорд, Oxford University Press, 2008 г.

17. Национальная экономика и финансы в условиях новых вызовов, неопределенности и цифровых угроз // Авдюшина М. А., Агеева Е. В., Анженко Т.А. и др. Иркутск, Издат.дом БГУ, 2021. 294 с.

18. Чудиновских М. В. Самозанятость в России: ключевые тенденции, риски и возможности / М. В. Чудиновских, С. Б. Долженко. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).368-379. — EDN WQUROH // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 2. С. 368–379.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 30.05.2024

Approved date: 13.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.46
EDN: HQWTXW

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

© Автор(ы) 2024

АСХАБАЛИЕВ Ибрагимхалил Чупанович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономические дисциплины»

*Дагестанский государственный университет, филиал в г. Хасавюрте
368009, Россия, Хасавюрт*

доцент кафедры «Экономика и управление»

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Махачкалинский филиал

367015, Россия, Махачкала, ibramadi@yandex.ru

SPIN: 6720-6388

AuthorID: 611015

ORCID: 0000-0002-0810-5857

МАЛЫШЕВ Максим Игорьевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Менеджмент»

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

125319, Россия, Москва, dicorus@mail.ru

SPIN: 5647-0867

AuthorID: 1073105

ORCID: 0000-0001-8770-5094

Аннотация. В данном исследовании уделено внимание основным тенденциям цифровой трансформации экономики России, в частности сферы услуг. Уточнены особенности цифровизации сферы услуг на федеральном уровне и их проецирование на российские регионы. В статье выявлено неравномерное внедрение цифровых технологий в различные сферы экономики, но при этом отмечена высокая степень гибкости сферы услуг для внедрения цифровых технологий по сравнению с промышленными сегментами. Проведен анализ цифровой трансформации сферы услуг, особенно в контексте развития бизнес-процессов в туристической отрасли. Рассмотрены особенности и тенденции внедрения цифровых технологий в экономику Республики Дагестан и представлены региональные отличия по доступности отдельных цифровых инструментов для населения по СКФО. Уточнены основные проблемы цифровой трансформации сферы услуг региона и приведены актуальные направления раскрывающие потенциал и возможности туристических направлений для продвижения турпродуктов в новой цифровой среде.

Ключевые слова: цифровые технологии, сфера услуг, туризм, онлайн-бронирование, мобильные приложения, искусственный интеллект, интернет-коммуникации, туристская дестинация.

REGIONAL FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE SERVICE SECTOR

© The Author(s) 2024

ASKHABALIYEV Ibragimkhalil Chupanovich, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate professor of the chair “Economic disciplines”

*Dagestan State University, branch in the city of Khasavyurt
368009, Russia, Khasavyurt*

Associate Professor of the chair “Economics and Management”

*Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Makhachkala branch
367015, Russia, Makhachkala, ibramadi@yandex.ru*

MALYSHEV Maksim Igor'evich, candidate of Technical Sciences, Associate professor of the chair “Management”

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)

125319, Russia, Moscow, dicorus@mail.ru

Abstract. This research pays attention to the main trends in the digital transformation of the Russian economy, in particular with the service sector. The features of digitalization of the service sector at the federal level and their projection onto Russian regions are clarified. The article reveals the uneven implementation of digital technologies in various sectors of the economy, but at the same time notes the high degree of flexibility of the service sector for the introduction of digital technologies compared to industrial segments. An analysis of the digital transformation of the service sector was carried out, especially in the context of the development of business processes in the tourism industry. The features and trends in the introduction of digital technologies into the economy of the Republic of Dagestan are considered and regional differences in the availability of individual digital tools for the population in the North Caucasian Federal District are presented. The main problems of digital transformation of the region's service sector are clarified and current directions are given that reveal the potential and opportunities of tourist destinations for promoting tourism products in the new digital environment.

Keywords: digital technologies, service sector, tourism, online booking, mobile applications, artificial intelligence, Internet communications, tourist destination.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях сфера услуг остается важнейшей составляющей экономики страны и это выражается в существенном вкладе в ВВП, обеспечении рабочих мест и улучшении социально-экономического положения населения страны.

Современные тенденции, наметившиеся в экономике, оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности человека и приводят к перестройке систем управления сферами и отраслями. В данном контексте основной тенденцией является цифровая трансформация экономики, в частности сферы услуг.

Сфера услуг играет ключевую роль в современной экономике и продолжает демонстрировать стабильный рост. Доля данной сферы в ВВП в мире в среднем до-

стигло значения 65 %, но есть страны, где этот показатель составил 90 % [1].

США имеют самую высокую долю сферы услуг в ВВП, и это означает, что экономика страны основана на предоставлении услуг. По качеству жизни США находятся на 17 месте, и это значит, что несмотря на высокий уровень развития услуг, качество жизни несколько ниже, чем в некоторых других странах.

Швейцария имеет долю услуг в ВВП 72 %, что также является высоким показателем. При этом, по качеству жизни Швейцария занимает первое место в мире в 2021 году, что может указывать на высокий уровень благосостояния и комфорта в стране.

В отношении Китая, доля услуг в ВВП составляет 53 %, что означает преобладание промышленности и

других секторов в экономике страны. По качеству жизни Китай занимает середину рейтинга, что может указывать на большие различия в условиях жизни внутри страны.

Россия имеет схожую долю услуг в ВВП с Китаем, но по качеству жизни занимает 70 позицию. Это может говорить о некотором отставании в качестве жизни по сравнению с другими странами, несмотря на схожий уровень развития услуг [2].

В работах многих специалистов подчеркивается важность сферы услуг в развитии экономики страны, тем более это становится очень актуальным в эпоху цифровизации.

Современные цифровые технологии дают возможность организациям сферы услуг разрабатывать и предлагать персонализированные продукты при одновременном их универсализации, способствуют улучшению коммуникаций между субъектами рынка. Всеобщая тенденция цифровизации экономики позволяет отечественным предприятиям сферы услуг выявлять свойственные им перспективные направления развития. Так считают некоторые авторы [3; 4].

В работе авторов [5] акцентировано внимание о недопустимости отождествления цифровой трансформации с цифровизацией. Взаимосвязь трансформации управления в сфере услуг и внедрения современных методов управления на основе применения новых средств цифровых технологий, ориентированное на прогнозирование изменений в системе рассмотрено в исследовании Е. В. Ефременко [6].

Так, Г. А. Карпова, Л. В. Хорева и А. В. Шраер в своем исследовании отмечают, что цифровая трансформация в сфере услуг сопряжена с экономическими, социальными, технологическими и инновационными проблемами. Указанные проблемы в наибольшей степени актуализируются в долгосрочной перспективе в рамках новых тенденций трансформации экономических систем [7].

В исследовании авторов [8; 9] рассмотрен процесс цифровой трансформации сферы услуг и его влияние на качество жизни населения считают очень существенным и актуальным.

В работе О. В. Третьякова отмечены факторы, способствующие успешной цифровой трансформации. Наиболее важными среди них, по мнению автора, являются подготовка сотрудников путем обучения цифровой грамотности и формирования цифровых компетенций, выявление готовности использовать цифровые технологии, разработка плана мероприятий по управлению изменениями и т. д. [10].

Неравномерность внедрения цифровых решений по российским регионам в современных условиях является очень актуальной проблемой и, в перспективе, данная тенденция будет иметь решающее значение для обеспечения конкурентоспособности экономики России и ее регионов. Вопросы достижения цифрового суверенитета в регионах России рассмотрены в работе Л. С. Леонтьевой и др. [11].

В научных исследованиях зарубежных и отечественных специалистов выявлено положительное влияние использования цифровых технологий на повышение рыночной стоимости компании. В своей работе В. Чен и С. Сринивасан, посвященной исследованию деятельности различных компаний в США, доказывают влияние внедрения цифровых технологий на повышение их доходности [12].

Аналогичные результаты получены и другими зарубежными учеными, которые утверждают, что компании, применяющие цифровые технологии в своей деятельности имеют значительные возможности для роста, и в этом инвесторы видят перспективу. Они считают [13; 14], что инвестиции в компании внедряющие цифровые технологии позволяют повышать рентабельность деятельности, а также способствуют профессиональному росту сотрудников и приобретению ими специальных компетенций в области цифровизации. Некоторые авто-

ры считают, что внедрение цифровых технологий приводит к масштабной трансформации экономики, которая выражается в радикальном преобразовании, во всех аспектах деятельности организаций [15; 16].

Протекающие в современных условиях процессы цифровой трансформации в сфере услуг имеют динамичный характер и в силу этого важным является перманентный контроль цифровых инструментов внедряемых в развитых странах, а также поддержание этой тенденции в российских условиях на федеральном и региональном уровнях.

МЕТОДОЛОГИЯ

В статье рассматриваются основные тенденции цифровой трансформации экономики России, в частности сферы услуг и уточнены особенности цифровизации сферы услуг на федеральном уровне и их проецирование на российские регионы.

Целью нашего исследования является выявление региональных особенностей цифровой трансформации сферы услуг в современных экономических и политических условиях в России.

При написании статьи были использованы экспертные оценки, общенаучные, количественные и сравнительные методы исследования, а также были использованы материалы официальной статистики, данные выборочных наблюдений и обследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С развитием технологий и изменением потребительских предпочтений появляются новые виды услуг, которые ранее могли быть недоступны или малоизвестны. Это могут быть сервисы в области информационных технологий, онлайн-образования, телемедицины, цифровой развлекательной индустрии и многие другие.

Появление интернета и цифровых технологий действительно изменило парадигму развития экономики, переведя акцент с материальных активов на информационные ресурсы и человеческий капитал. Цифровая трансформация стала ключевым фактором в современной экономике, позволяя компаниям повышать эффективность, улучшать качество услуг и продукции, а также создавать новые возможности для развития и роста.

В современной экономике цифровая трансформация стала ключевым фактором успешного развития предприятий и городов. Наличие высокого и устойчивого интеллектуального капитала, способного эффективно использовать цифровые технологии, становится необходимым условием для конкурентоспособности.

В наше время цифровая трансформация перестала быть просто модным трендом и стала неотъемлемой частью стратегии выживания и успешного развития любого бизнеса.

Процесс цифровизации экономики в современных условиях является уже необратимым, и эти тенденции являются актуальными для российской экономики.

Процесс цифровизации в России имеет свои особенности и они выражаются в создании условий и развитии цифровой инфраструктуры, которая предполагает создание мощных дата-центров, интернет-сетей с высокой скоростью и различных платформ онлайн-связи. В совокупности все эти составляющие позволяют сформировать эффективно функционирующую коммуникационную систему обеспечивающая обмен данными как внутри страны, так и за ее пределами.

Процесс цифровой трансформации в сфере услуг развивается интенсивно, но многие отрасли и компании все еще только начинают осваивать и внедрять цифровые технологии.

Цифровизация различных сфер экономики не происходит равномерно, и сфера услуг в достаточной степени обладает большей гибкостью для внедрения цифровых технологий по сравнению с промышленными сегментами. В России, как и во многих других странах, сфера услуг демонстрирует более высокую склонность к интеграции современных технологий по сравнению с произ-

ответственными отраслями.

Это может быть связано с тем, что в услуговом секторе процессы обновления и внедрения новых технологий происходят более гибко, в то время как в промышленности замена основных фондов и оборудования требует более значительных инвестиций и времени.

Процессы цифровой трансформации в экономике России, происходящие на федеральном уровне, проецируются и на регионы.

Достаточно интересным будет рассмотрение особенностей протекания этих процессов в Республике Дагестан (РД).

Цифровая трансформация как национальная цель РФ, принята и утверждена на федеральном уровне и это является необходимым условием для развития регионов в т. ч. Республики Дагестан. По данным профильного министерства, в реализуемую республике стратегию цифровой трансформации вошли 17 отраслей. Среди них особенно значимым для населения является социальная сфера, а также важное значение имеют частные инициативы связанные с цифровыми решениями. Количество реализуемых в республике частных цифровых инициатив составило 77 и их количество в республике растет. Реализуемый в республике социальный проект «Устранение цифрового неравенства 2.0» позволит повысить доступность сотовой связи для малых населенных пунктов. Дополнительно планируется к 2030 году обеспечить доступ к сотовой связи еще в 314 населенных пунктах Дагестана [17].

Стратегия цифровой трансформации предполагает реализацию 8 проектов в области здравоохранения до 2024г. и 13 проектов по направлению образование до конца 2030 года.

В эту стратегию также входят 3 проекта в области туристской индустрии, которые должны быть реализованы в 2023–2024 гг. Данные проекты предполагают внедрение и развитие цифровой туристической платформы, технологии Big Data, а также сбор и анализ данных о туристских потоках.

Важным индикатором цифровизации экономики является показатель цифровой зрелости. По РД данный показатель демонстрирует положительную динамику, что подтверждается ее ростом в 2022 г. до 58 % при плане в 46 %, в сравнении с 2021 г., где ее уровень составлял 37 % [17].

В указе Президента РФ №474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» [18] в качестве одного из целевых показателей национальной цели «цифровая трансформация» указано достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Цифровая зрелость – это показатель, характеризующий степень цифровой трансформации отраслей, достигнутый организациями и государственными и муниципальными органами власти.

Уровень цифровой зрелости в регионах не удавалось уточнить, в связи с отсутствием необходимого инструментария и методики. Сегодня практикуется новая методика Минцифры России позволяющая оценивать уровень цифровой трансформации различных секторов и отраслей экономики.

До 2022 г. отсутствовала методология, которая позволяла бы исследовать уровень цифровой зрелости в регионах. Появление методики Минцифры России дает возможность сформировать новый подход к оценке цифровой трансформации.

Для сравнительного анализа уровня внедрения цифровых технологий в экономику субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), достаточно наглядным будет материал о цифровой зрелости сформированный по методике Минцифры России в работе В. И. Абрамова и В. Д. Андреева [19], где приведены ожидаемые результаты в 2024г. (таблица 1).

По данным таблицы 1, мы видим, что ожидаемые

значения показателей цифровой зрелости по отраслям в субъектах СКФО кратно отличаются. Например, сильное отставание наблюдается у Республики Дагестан по сравнению с другими субъектами округа по цифровой зрелости общественного транспорта, государственного управления, но при этом высоки результаты в сфере образования, здравоохранения.

Таблица 1 – Цифровая зрелость по отраслям в субъектах СКФО на 2024 г.*

Субъекты СКФО	Здравоохранение	Образование	Городское хозяйство	Общественный транспорт	Государственное управление	Общее значение цифровой зрелости региона на 2024 г.	Рейтинг регионов	Уровень региона в направлении цифровой зрелости
Республика Северная Осетия-Алания	28,7	64,0	81,4	86,7	70,8	66,3	16	A
Ставропольский край	49,0	57,0	61,4	63,3	54,2	57,0	36	B
Республика Ингушетия	47,1	68,0	61,4	30,0	71,7	55,6	41	B
Чеченская Республика	68,1	27,0	65,7	33,0	30,0	44,8	60	C
Кабардино-Балкарская Республика	40,9	32,0	46,1	32,0	55,3	41,3	69	D
Республика Дагестан	46,3	59,0	42,9	14,0	21,7	36,8	76	D
Карачаево-Черкесская Республика	32,0	32,0	32,0	32,0	25,2	30,6	81	D

*составлено автором по данным [18]

Для получения полноценной картины о применении цифровых технологий организациями всех видов деятельности, полезным будет материал из таблицы 2, где представлена информация об использовании интернета организациями в РФ, в частности в субъектах СКФО. По данным таблицы, мы видим повсеместное использование интернета, но при этом наблюдается преобладание одних, и отставание других субъектов. Также, для некоторых регионов характерно постепенное замедление.

Таблица 2 – Удельный вес организаций, использовавших Интернет по федеральным округам РФ*

Субъекты СКФО	2015	2020		2021		2022	
		фиксированный	мобильный	фиксированный	мобильный	фиксированный	мобильный
Российская Федерация	88,1	77,0	39,9	77,9	40,5	76,2	40,1
Северо-Кавказский федеральный округ	89,0	66,3	32,4	76,9	36,4	71,2	34,1
Республика Дагестан	87,4	46,0	21,4	67,1	27,8	63,0	28,2
Республика Ингушетия	100,0	74,0	39,4	79,5	40,0	56,3	28,2
Кабардино-Балкарская Республика	82,9	75,5	29,4	81,9	30,7	48,7	17,7
Карачаево-Черкесская Республика	82,0	68,1	28,1	75,5	31,3	76,9	33,1
Республика Северная Осетия-Алания	83,9	69,4	27,8	80,5	30,7	77,0	31,7
Чеченская Республика	83,8	64,4	47,5	67,8	50,5	70,1	52,9
Ставропольский край	97,3	83,3	39,7	88,0	41,5	87,5	41,1

*составлено автором на основании данных Росстата [20]

За последние годы, в процессе использования интернета организациями разных организационно-правовых форм, наблюдается стагнация цифровой активности. В России и в ее регионах мы видим некоторое замедление, а в отдельных случаях существенное снижение доли организаций использующих интернет. Например, в Республике Ингушетия доля таких организаций в 2020 г. составляла 74 %, а в 2022 г. составила 56,3 %. В Дагестане эти показатели более-менее стабильны, хотя в 2022 г. отмечено небольшое ее снижение. Наиболее продвинутыми по данному показателю регионами являются Ставропольский край и Республика Северная Осетия, где данный показатель составил 87,5 % и 77 %, соответственно. Хотя в 2021 году значение этого показателя по указанным регионам было выше.

Внедрение таких технологий, как телемедицина, искусственный интеллект, интернет вещей и другие, в рамках стратегии цифровой трансформации региона, позволит значительно улучшить доступность и качество государственных и социальных услуг для населения. Электронный портал органов социальной защиты населения, а также персональные медицинские помощники на базе государственной информационно-системы сделают процесс получения помощи более удобным и эффективным. Цифровая трансформация процессов контрольно-надзорной деятельности также повысит эффективность и прозрачность работы государственных органов. В целом, эти шаги способствуют современной цифровой инфраструктуре региона, улучшению каче-

ства жизни его жителей развитию экономики региона и повышению его конкурентоспособности.

Интерактивный портал органов социальной защиты населения республики делает процесс получения социальных услуг более простым и удобным для граждан. Они смогут заполнить и подать заявление на получение социальной помощи через этот портал, а также получать информацию об услугах, правилах и требованиях.

Искусственный интеллект и интернет вещей позволят сделать городскую инфраструктуру более «умной» и эффективной. Например, умные светофоры смогут отслеживать и призваны увеличить пропускную способность уличной дорожной сети, сократить время заторов, увеличить скорость движения, уменьшить время в пути и сделать его более комфортным для водителей, пассажиров и пешеходов.

Например, в Махачкале в рамках национального проекта «Безопасные и качественные дороги» реализуется проект по внедрению интеллектуальной транспортной системы (ИТС). В результате реализации этого цифрового проекта достигли достаточно весомых результатов, увеличили пропускную способность уличной дорожной сети, сократили время заторов, увеличили скорость движения.

В рамках проекта «Информационная инфраструктура» достигнуто значительное увеличение охвата домохозяйств доступом к сети «Интернет». Его фактический уровень в 2022 году достиг 87,5 % (613,7 тыс.) при плановом значении 76,9 % (595,1 тыс.). За 9 лет республика смогла увеличить охват домохозяйств доступом к сети «Интернет» почти в два раза, превывсив при этом среднероссийское значение (таблица 3).

Если в 2014 году отставание показателя охвата домохозяйств доступом к сети «Интернет» Дагестана от среднероссийских значений составляло около 20 %, то в 2022 году он оказался больше на 2 %, составив 87,5 %. Самыми продвинутыми регионами по данному показателю в СКФО являются Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика, где его значение составило, соответственно, 95,8 % и 95,3 %. Среди всех федеральных округов России, самым успешным округом обеспечившим наибольшую долю домашних хозяйств доступом к сети Интернет, является СКФО (87,7 %) [20].

Таблица 3 – Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств*

Субъекты СКФО	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	64,1	66,8	70,7	72,6	73,2	73,6	77,0	82,6	85,5
Северо-Кавказский федеральный округ	53,4	60,5	61,5	69,3	65,4	68,1	75,8	83,2	87,7
Республика Дагестан	47,8	53,2	61,5	69,0	58,8	63,2	74,2	83,6	87,5
Республика Ингушетия	30,5	25,4	53,0	56,1	78,1	66,8	76,3	76,7	76,0
Кабардино-Балкарская Республика	63,7	65,1	57,9	76,9	66,7	82,9	86,6	89,3	92,7
Карачаево-Черкесская Республика	60,0	55,2	72,7	81,5	69,0	71,6	68,7	87,1	82,1
Республика Северная Осетия - Алания	62,7	56,3	68,3	80,5	83,6	74,5	83,2	87,2	95,8
Чеченская Республика	28,6	81,0	40,7	32,8	50,2	72,7	74,6	96,2	95,3
Ставропольский край	60,5	63,9	65,6	74,4	68,6	65,1	74,1	76,8	84,6

* составлено автором на основании данных Росстата [20]

В рамках реализации национального проекта «Устранение цифрового неравенства 2.0», по которому реализуется работа по обеспечению мобильной связью населенных пунктов с численностью жителей от 100 до 500 человек, в 2023 году в Дагестане работы были завершены в 71 населенном пункте, а всего он охватывает 492 пункта с объемом инвестиций 2,5 млрд рублей.

Данные меры являются очень своевременными, потому что усиливающийся турпоток в республику в последние годы актуализировало наличие мобильной связи и интернета в горной и отдаленной местности Дагестана. В свою очередь, это придает дополнительную привлекательность многим туристическим маршрутам проходящих, в том числе, и через указанные населенные пункты.

Развитие туристской индустрии в современных условиях становится все более зависимым от цифровых технологий, потому что коммуникация туроператоров и потребителей турпродуктов в основном осуществляется

в цифровом пространстве. Эффективно развиваться туристическим направлениям, особенно в области продвижения их туристских возможностей, невозможно в современных условиях без использования цифровых решений.

Для развития туризма в РФ на региональном уровне необходимо разрабатывать туристические продукты для их реализации в новой цифровой среде, раскрывающие потенциал и возможности направлений [21].

Среди российских субъектов в 2023 г. Дагестан отличился 4-х кратным ростом числа туристов посетивших регион. Сложившаяся ситуация требует соответствующей подготовленности местной инфраструктуры для принятия такого туристского потока. Здесь немаловажным является доступность сотовой связи и интернета для туристов в разных локациях республики. В Дагестане каждый год появляются новые туристские маршруты, которые проходят через отдаленные населенные пункты. Для путешествующих очень важным в таких локациях является возможность использования сотовой связи и интернета для комфортного отдыха и оплаты товаров и услуг при помощи банковских карт и мобильных приложений.

В современных условиях, интересным явлением отражающим изменения в поведении и предпочтениях при познании окружающего мира стало использование понятия умный турист. Умные туристы стремятся к более индивидуализированному и уникальному туристическому опыту, используя цифровые технологии для поиска информации, планирования поездок и взаимодействия с услугами. Это требует от туристской индустрии адаптироваться к новым требованиям и предоставлять персонализированные и инновационные услуги. Важно учитывать эти изменения при разработке стратегий развития туризма и создании новых туристических продуктов [22].

Современные технологии и онлайн-сервисы значительно облегчают процесс планирования и организации путешествий. Умные туристы активно используют разнообразные онлайн-ресурсы и сервисы для поиска информации, бронирования услуг и обмена опытом с другими путешественниками. Анализ поисковых запросов платформы Google показывает, что в среднем на одного пользователя при планировании поездки приходится около 400 запросов [23].

Сегодня большинство путешествующих используют онлайн-сервисы для подготовки своих поездок. Эти сервисы позволяют сэкономить время и деньги, а также предоставить доступ к более широкому выбору вариантов для размещения, перевозок и развлечений. Таким образом, выделилось определенное количество онлайн-сервисов наиболее популярных среди путешествующих.

На европейском рынке туристских услуг наблюдается интересная тенденция, связанная с сокращением количества пользователей туристских услуг, обращающихся именно в офис туроператоров. Более половины потребителей туристских продуктов предпочитаютознакомливаться и приобретать их при помощи онлайн-сервисов, причем их доля растет из года в год [24].

ВЫВОДЫ

Цифровая трансформация сферы услуг является сложным и многосторонним процессом, который требует значительных затрат как финансовых, так и временных. Однако, несмотря на эти вызовы, она становится все более необходимой для предприятий в современном цифровом мире.

Наблюдающееся сегодня неравенство во внедрении цифровых технологий в региональном разрезе говорит о том, что отдельные субъекты России, которым характерно отставание в этой области не могут эффективно взаимодействовать по многим экономическим, социальным и другим вопросам с более продвинутыми регионами и федеральным центром. Фактор цифровое неравенство, актуально не только в разрезе регионов, но и среди хозяйствующих субъектов и населения, который предполагает ограниченный доступ последних к цифро-

вым технологиям.

В условиях цифровой трансформации сферы услуг можно выделить несколько групп проблем, которые требуют внимательного изучения и решения.

Наиболее выраженными среди них являются:

1) Технологические, характеризующие основные инновационные изменения на рынке услуг, а также уровень цифровой готовности и цифровой зрелости субъектов рынка, от которых во многом зависят темпы цифровой трансформации в сфере услуг.

2) Экономические связаны с инвестиционными ожиданиями физических и юридических лиц относительно вложений в цифровизацию бизнес процессов, ограниченностью ресурсов у субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере услуг для реализации цифровых решений в своей деятельности, а также в не пропорциональности размера дивидендов и объема вложений в цифровизацию.

3) Социальные выражаются в недостаточности компетенций у работников в области цифровизации, необходимости их обучения и переподготовки, повышении спроса на рынке труда на специалистов в области внедрения цифровых технологий, и появления у сотрудников негативного отношения к процессу реализации цифровых решений.

Таким образом, можно отметить, что те предприятия, которые грамотно реализуют цифровую трансформацию, смогут лучше адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, повысить эффективность своих процессов и улучшить конкурентоспособность. Это позволит им оставаться релевантными и успешными в современной цифровой экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. World Development Indicators: Structure of value added // The World Bank. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2>
2. Асхабалиев И. Ч. Цифровая трансформация экономики и ее влияние на развитие сферы услуг / И. Ч. Асхабалиев, Л. А. Гаджимурадова, З. С. Омаров // Финансовый бизнес. 2023. № 12. ч. 2. С. 99-104.
3. Молчанова С. М. Направления цифровой трансформации сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 6. Т. 4. С. 201-207; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.022>
4. Туктарова Р. И. Цифровая трансформация как приоритетное направление развития сферы услуг / Р. И. Туктарова, Т. В. Дивина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 2(60). – С. 20-26. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-2-60-20-26.
5. Горбашко Е. А., Ватолкина Н. Ш. Тенденции развития сфер услуг в условиях цифровой трансформации экономики // Технико-технологические проблемы сервиса. 2019. № 3(49). С. 45-51.
6. Ефременко Е. В. Цифровая трансформация сферы услуг: анализ, учет, аудит / Е. В. Ефременко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 1(133). – С. 101-106. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.02.014.
7. Цифровая трансформация сферы услуг в странах-участниках СНГ / Г. А. Карпова, О. Н. Кострюкова, Л. В. Хорева [и др.] // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2023. – № 2(64). – С. 92-96
8. Восколович Н. А. Измерение влияния цифровой трансформации сферы услуг на качество жизни населения // Государственное управление. Электронный вестник. 2019b. № 75. С. 6-23. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-00001
9. Нежелъченко Е. В., Ясенюк С. Н., Золоторева О. И., Герасимова Н. А. Диагностика влияния развития сферы услуг на качество жизни населения (на материалах регионов Центрального федерального округа) // Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. 2022. № 2(70). DOI: 10.24412/1999-2645-2022-270-12
10. Третьяков О. В. Формирование алгоритма цифровой трансформации современной компании сферы услуг / О. В. Третьяков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 8-1. – С. 237-247. – DOI 10.34670/AR.2022.40.15.028.
11. Леонтьева Л. С., Кудина М. В., Воронов А. С., Сергеев С. С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях странственного дифференцированного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277-299. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299
12. Chen W., Srinivasan S. Going Digital: Implications for Firm Value and Performance. Harvard Business School Working Paper No. 19-117. 2019
13. The Effect of Digitalization on Business Performance: An Applied Study of KIBS / S. Ribeiro-Navarrete [et al.] // Journal of Business Research. 2021 Vol. 126 Pp. 319-326. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.12.065>
14. Value Creation and Value Capture Alignment in Business Model Innovation: A Process View on Outcome-Based Business Models / D. Sjodin [et al.] // Journal of Product Innovation Management. 2020 Vol. 37, issue 2 Pp. 158-183. doi: <https://doi.org/10.1111/jpim.12516>
15. Sousa-Zommer T. T., Need A., Martinez V. Digital Transforming

Capability and Performance: A Microfoundations Perspective // International Journal of Operations & Production Management. 2020 Vol. 40, issue 7/8. Pp. 1095-1128. doi: <https://doi.org/10.1108/IJOPM-06-2019-0444>

16. Chin H., Marasini D.P., Lee D. Digital Transformation Trends in Service Industries // Service Business. 2023. Vol. 17. P. 11-36. DOI: 10.1007/s11628-022-00516-6

17. Министерство цифрового развития Республики Дагестан: официальный сайт. - URL: <https://dagestan.digital/press/50853>

18. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

19. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023 № 1. С. 89-119. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119.

20. Статистический сборник «Россия в цифрах» 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2022/rusfig/rus17.pdf

21. Вишневская Е. В. Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка / Е. В. Вишневская // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. -Т. 5, № 4, 2019, с. 12-24

22. Овчаренко Л. А., Лебезова Э. М. Цифровизация как новая парадигма управления развитием туризма // Век качества. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/isifrovizatsiya-kak-novaya-paradigma-upravleniya-razvitiem-turizma> (дата обращения: 11.03.2024).

23. Козлов Д. А. Российский туризм в разрезе анализа поисковых запросов // Проблемы и перспективы индустрии гостеприимства, туризма и спорта: Сб-к статей. - М., 2019. - С. 47-51.

24. Цифровая трансформация в туризме: тренды 2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vc.ru/flood/85973-cifrovaya-transformaciya-v-1nn7me-1ze'y-2020>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.05.2024

Approved date: 12.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 005.96
EDN: HRGSUM

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ

© Автор(ы) 2024

БАЛАШОВА Надежда Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственного управления и управления человеческими ресурсами»

*Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, BalashovaNV@bgu.ru*

SPIN: 8941-3765
AuthorID: 516699
ORCID: 0000-0002-8375-1082

Аннотация. Организационная культура на сегодняшний день имеет огромное значение в управлении персоналом и может являться одним из основных инструментов, влияющим на эффективность деятельности организации. Но вследствие того, что работа по формированию и управлению организационной культуры сложна и трудоемка, то, как правило, уделяется внимание чаще всего только корректировке некоторых элементов организационной культуры. Автором делается вывод о целесообразности использования показателей, отражающих работу по этапам управления организационной культуры. Статья может быть интересна практикам, занимающимся разработкой элементов организационной культуры, формированием организационной культуры, а также занятым исследованием удовлетворенностью, вовлеченностью и лояльностью персонала, аспирантам, магистрантам.

Ключевые слова: организационная культура, эффективность деятельности, этапы управления организационной культурой, показатели оценки организационной культуры.

ON THE ISSUE OF ORGANIZATIONAL CULTURE MANAGEMENT

© The Author(s) 2024

BALASHOVA Nadezhda Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration and Human Resource Management
Baikal State University

664003, Russia, Irkutsk, BalashovaNV@bgu.ru

Abstract. Organizational culture today is of great importance in personnel management and can be one of the main tools that affect the effectiveness of the organization. But due to the fact that the work on the formation and management of organizational culture is complex and time-consuming, attention is usually paid more often only to the adjustment of certain elements of organizational culture. The author concludes that it is advisable to use indicators reflecting the work on the stages of organizational culture management. The article may be of interest to practitioners involved in the development of elements of organizational culture, the formation of organizational culture, as well as those engaged in research on staff satisfaction, engagement and loyalty, graduate students, undergraduates.

Keywords: organizational culture, performance, stages of organizational culture management, indicators of organizational culture assessment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сформированная, разделяемая и признаваемая всеми сотрудниками организации организационная культура – залог успеха фирмы. Согласно исследованиям, организационная культура оказывает влияние не только на повышение удовлетворенности персонала и сплоченность коллектива, но и очевидно ее влияние на прирост стоимости акций, снижение рисков компании, а также она является решающим фактором доверия компании [1]. Организационная культура направлена на человека, именно она определяет, как будет вести себя член организации в той или иной ситуации. А поскольку без человеческих ресурсов невозможен ни один бизнес, организационная культура играет огромную роль в деятельности компании [2, с. 322].

Сложность управления организационной культурой заключается в том, что носителями ценностей организационной культуры являются работники. При изменении состава работающих, смене руководителей на ключевых позициях, а, тем более руководства, культура может видоизменяться. Кроме того постоянно меняется окружающая среда, и организация должна отвечать этим изменениям для своего выживания, что предполагает и изменение организационной культуры [3].

Влияние культуры на важнейшие показатели деятельности, несомненно, и это говорит о необходимости целенаправленного подхода к вопросу формирования и управления организационной культурой. В противном случае, если не формировать организационную культуру, в коллективе могут укрепиться негативные для предприятия установки (лень, безразличие к результату, безынициативность и др.) [4].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель написания статьи – изучить и провести анализ

исследований, в которых представлен данный вопрос и предложить показатели для характеристики работы по этапам управления организационной культурой.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При написании статьи были проанализированы труды российских и ученых, а также были использованы прежние разработки автора, опубликованные ранее. Методической основой исследования послужил системный подход, сравнение и классификация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Организационная культура являлась предметом изучения и зарубежных и отечественных авторов. Так, организационная культура изучалась Э. Шейном, В. Р. Весниным, Т. О. Соломанидиной и др. [5; 6]. Влияние организационной культуры рассматривалось с разных позиций: как инструмент создание сильных позиций на рынке, развития корпоративного бренда и повышения конкурентоспособности организации [7; 8; 9], как репутационная составляющая, развитие которой позволяет формировать устойчивый бренд [10], как инструмент влияния на практику стратегического управления персоналом [11]. Интересны исследования по исследованию взаимосвязей с отдельными элементами управления персоналом. Так, изучено влияние зрелости руководства на взаимосвязь между организационной культурой и эффективностью организации К. Б. Герасимовым [12; 13; 14]. Проведено исследование по выявлению взаимосвязи организационной культуры и мотивационной составляющей личности [15], организационной культуры и ценностей работников [16], влияние организационной культуры удовлетворенность и приверженность сотрудников представлено в работе [17; 18].

Организационная культура значима и оказывает большое влияние на все процессы в организации. Как

правило, это влияние заметно в повышении удовлетворенности работой персонала, и, как следствие, в повышении эффективности деятельности и конкурентоспособности организации. Задачей руководителя является сформировать культуру организации, которая способствовала бы достижению стратегических задач организации. На практике чаще всего управлением организационной культуры занимаются отделы по управлению персоналом, то есть организационная культура рассматривается как самостоятельная функция кадрового менеджмента [6; 16]. И работа по управлению организационной культурой сводится к диагностике типа организационной культуры. Из самых распространенных инструментов на сегодняшний день является опросник для классификации по типам, предложенным К. Камероном и Р. Куинном, предполагающий сравнение предпочтительного профиля культуры и существующего в организации. Не умаляя значения этой работы, считаем важным отметить, что зачастую типологизация не дает качественных результатов в силу разнообразия характеристик организационной культуры. И, как следствие, важнее получить описание действующей культуры на основе собственных исследований, представив описание и выбрав методы для управления организационной культурой. В работе Е. А. Арбатской, О. Н. Баевой, Н. Н. Даниленко предложен подход к разработке «гибкой» методики диагностики эффективности организационной культуры [19]. Рабочим вариантом, по нашему мнению, должна стать система показателей, характеризующих организационную культуру для каждого этапа управления организационной культурой.

В данной работе под управлением организационной культурой мы понимаем процесс формирования, развития и поддержания уникальных ценностей, норм, обычаев, которые определяют рабочую среду внутри организации. Автором предложены показатели, отражающие работу по этапам управления организационной культурой (таблица 1).

Таблица 1 – Проявление в работе как результат по этапам управления организационной культурой*

Первый этап – анализ текущей организационной культуры	
Показатели для измерения	Описание
Сила корпоративного духа / уровень участия сотрудников в корпоративных мероприятиях	Увеличение силы корпоративного духа позволит определить уровень сплоченности в коллективе и уже на первом этапе определить пути по его повышению.
Уровень культуры обратной связи / уровень коммуникаций в коллективе	Увеличение уровня обратной связи позволит быстрее определять проблемные зоны и принимать точечные решения по их улучшению в кругу коллег одного ранга.
Уровень участия персонала в принятии управленческих решений / уровень коммуникаций между руководством и коллективом	Увеличение уровня коммуникаций между руководством и коллективом позволит быстрее определять проблемные зоны и принимать точечные решения по их улучшению в кругу коллег разных рангов. Определяем долю решений, принятых руководством с участием всего коллектива, а не только руководящего состава. Сравниваем показатели с целевым показателем. Если показатель целевой показатель значительно выше, то принимаем меры по оптимизации коммуникационных процессов. Например, для повышения коммуникационного уровня можно создать канал по представлению идей/решений/предложений как со стороны коллектива, так и со стороны руководства.

Второй этап – определение желаемой организационной культуры	
Уровень удовлетворенности сотрудников организационной культурой	Показатель, характеризующий «настроение» работающих. Тесно связан с мотивами работающих, их личными оценками возможностей и желанием работать в данной организации. Зачастую для точного измерения требует дополнительных опросов, наблюдения, анализа документов.
Степень соответствия стратегическим целям организации	Так как влияние организационной культуры доказано, то чем выше степень соответствия, тем быстрее будут достигаться стратегические цели организации.
Третий этап – изменение корпоративных ценностей	
Индекс реферальности / уровень развития реферальной программы	Увеличение данного показателя будет свидетельствовать не только об активном участии сотрудников в жизни компании, но и о том, что компании – это команда единомышленников.
Уровень инновационной активности	Увеличение показателя свидетельствует о готовности персонала идти на риск, стремиться к постоянному развитию не только профессиональных/личностных характеристик, но и в целом к развитию компании.
Уровень профессионального развития	Увеличение данного показателя свидетельствует о наличии в культуре организации и мотивах персонала ярко выраженного стремления к самосовершенствованию и обучению.
Карьерное развитие	Результаты данного показателя определяют насколько культура организации способствует продвижению по карьерной лестнице своих сотрудников. Определяет мотивы и желание сотрудников к росту и профессиональному развитию.
Уровень корпоративной социальной ответственности	Данный показатель позволит оценить узнаваемость компании во внешней среде. Высокий уровень позволит увеличить базу потенциальных кандидатов и клиентов компании.
Четвертый этап – реализация мероприятий по изменению организационной культуры	
Степень реализации корпоративных нововведений	Оба показателя позволяют оценить, насколько персонал восприимчив к инновациям и нововведениям. Определяют внутреннее стремление персонала к изменениям.
Уровень принятия сотрудниками нововведений	
Гибкость персонала / адаптивность	Позволяет оценить степень приспособляемости сотрудников к изменениям.
Уровень прозрачности и открытости в принятии решений	Этот показатель можно оценить по тому, насколько сотрудники знают о процессах принятия решений в организации, и насколько эти решения соответствуют их интересам и потребностям
Пятый этап – оценка результатов	
Глубина культуры (количество новых ценностных установок, разделяемых работниками организации)	Оценка результатов. Данный этап является совокупностью результатов всех предыдущих этапов.

Степень вовлеченности сотрудников в процесс изменения культуры	Поддержка со стороны сотрудников в проведении преобразования организационной культуры, поддержки новых норм и ценностей. Этот показатель отражает желание работников достигать поставленных целей и участвовать в развитии компании.
--	--

*составлено автором

Стратегия зависит от конкретных целей и задач, выявленных посредством использования показателей первого этапа. В таблице представлен лишь примерный, возможный их перечень.

Например, индекс реферальности используется, если определена цель в укомплектованности штата единомышленниками, так как с большей долей вероятности, действующие сотрудники будут рекомендовать с похожими взглядами убеждениями.

Уровень инновационной активности используется, если определена цель по увеличению мотивации сотрудников к постоянному развитию компании.

Уровень профессионального развития и карьерного развития используется, если определена цель в обучении сотрудников.

Оценка уровня корпоративной социальной ответственности используется, если определена цель в повышении узнаваемости культуры компании и формированию привлекательного HR-бренда.

Важно отметить, что целевые показатели определяются каждой организацией индивидуально, учитывая не только, на какой ступени развития уже находится организационная культура, но и стадию жизненного цикла организации, масштабов ее деятельности в целом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Управление организационной культурой практически во всех работах (Э. Шейн, Т. Питерс и Р. Уотерман, Т. Парсонс, В. А. Спивак, А. П. Егоршин и др.) рассматривается во взаимосвязи с формированием организационной культурой. И в большинстве работ рассматриваются этапы формирования организационной культуры, показатели, характеризующие организационную культуру в целом [20; 21; 22], а также методы поддержания организационной культуры [23; 24]. Так, процесс формирования организационной культуры можно представить в виде следующих этапов: определение миссии, диагностика организационной культуры, создание модели организационной культуры, описание средств распространения стандартов поведения, разработка программы внедрения модели и мониторинг организационной культуры [25]. По нашему мнению, формирование организационной культуры должно предшествовать процессу управления. Процесс формирования организационной культуры представляет собой создание и развитие определенных ценностей, норм, обычаев и стандартов поведения внутри организации. В идеале – он должен начинаться с момента создания организации и продолжаться на протяжении всего периода ее существования.

Процесс управления организационной культурой представляет собой процесс активного воздействия на уже существующую культуру организации. В рамках управления культурой руководство может использовать различные методы для поддержания и изменения или укрепления культурных ценностей и норм. Управление организационной культурой включает в себя мероприятия по стимулированию желаемого поведения сотрудников. Кроме того, сам процесс управления организационной культурой представлен в описательном виде. Более детально процесс управления организационной культурой представлен в виде описания подходов в исследовании Ю. В. Чирковой [26]. Показатели, характеризующие

управление организационной культурой предложены Д. Б. Белинской [27]: уровень доверия между сотрудниками, уровень удовлетворенности своей работой, уровень вовлеченности, уровень коммуникации, уровень эффективного руководства и лидерства, уровень адаптивности и гибкости организации, уровень инновации и творчества сотрудников, уровень ответственности и проактивности. Представленные показатели важны как результат при оценке сформированности организационной культуры.

Проведение работы по формированию организационной культуры и управлению является сложным процессом. Идеальным результатом будет считаться сформированная сильная культура. Большинство исследователей ориентируются на такой показатель как количество ценностных установок, разделяемых большинством сотрудников. Если он составляет более 60 %, то это отмечается как положительный результат и в дальнейшем культуру следует поддерживать и развивать.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Управление организационной культурой может быть обязанностью различных уровней руководства организации. Эта работа требует совместных усилий различных участников организации, начиная от верхнего уровня управления до обычных работников. По нашему мнению, важно, чтобы все были вовлечены в процесс формирования культуры. Так как дальнейшее поддержание ее должно быть нацелено на эффективное функционирование.

Управление организационной культурой является важным элементом успешного управления организацией, поскольку культура определяет то, какие ценности нормы принимаются в организации, какие стандарты поведения считаются приемлемыми, а также какие цели преследует коллектив. Влияние культуры на эффективность работы сотрудников и на общий успех организации не может быть недооценено [28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Does corporate reporting need a culture shock. – Текст : электронный // EY Global : [сайт]. – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/assurance/assurance-pdfs/ey-corporate-reporting-survey-2019.pdf
2. Роббинз, Стивен П. Основы организационного поведения. 8-е изд.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 443с.
3. Новикова А.А. Разработка и управление корпоративной культурой // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 4 (132). – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/04/98025> EDN GEXYWH.
4. Головин В.Н., Баянова Д.С., Ченцова Е.А. Особенности организационной культуры российских и зарубежных предприятий // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 12. – С. 4775-4786. – DOI: 10.18334/ce.16.12.116624.
5. Веснин В. Р., Дюндик Е. П. Анализ и оценка организационной культуры: количественные и качественные методы // Научный вестник оборонного промышленного комплекса России. – 2018. – № 3. – с. 64-72. EDN VABROQ
6. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании / Т.О. Соломанидина. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 624 с.
7. Соловьева М. В. Формирование корпоративной культуры организации как фактор повышения конкурентоспособности (на примере ООО «Торговая компания», г. Москва) // Вестник ЗабГУ. 2023. Т. 29. № 1 С.104-120 DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-104-120
8. Zerihun Bekele; Chalchissa Amentie; Debebe Alemu The Impact of Organizational Culture on Organizational Performance A study on selected Public & Private Commercial Banks in Jimma City. 2020-12-21T11:48:28Z DOI:10.140.5.162//handle/123456789/4502
9. Шуплецов А.Ф., Харитонова П.В. Организационная культура предпринимательской деятельности компании и ее влияние на эффективность результатов хозяйствования // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – №3(83). – С.86-90 EDN OZAGKT
10. Сысоева Т.Л. Актуальные подходы к управлению корпоративной культурой как инструменту коммуникации/Т.Л. Сысоева// Российская школа связей с общественностью. -2023.- №29. – С.27-39 – DOI: 10.24412/2949-2513-2023-29-27-39
11. Tafiq, Nadra & Kamarudi, Suzilawati. (2022). Influence of Organizational Culture, Sustainable Competitive Advantages, and Employees' Commitment on Strategic Human Resources Management in the Banking Sector of Saudi Arabia. Business Management and Strategy. 2022. - №1. - 13. 13. DOI:10.5296/bms.v13i1.19359
12. Герасимов К.Б. Влияние организационной культуры на эффективность деятельности Основы экономики, управления и права .2023. - №1(36) DOI: 10.51608/23058641_2023_1_43
13. Jaenudin, Didin & Fitriati, Ami & Astuti, Herni. (2020). The Effect

Of Leadership Style, Culture And Organizational Commitment To Employee Performance. An Empirical Study from Indonesia Conference: Proceedings of the 2nd International Conference of Business, Accounting and Economics, ICBAE 2020, vol.8, pp.12 DOI 10.4108/eai.5-8-2020.2301149

14. PAAIS, Maartje, PATTIRUHU, Jozef R. *Effect of Motivation, Leadership, and Organizational Culture on Satisfaction and Employee Performance // The Journal of Asian Finance, Economics and Business Volume 7 Issue 8 P.577-588. - DOI.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no8.577*

15. Демидова Е. В. Модель взаимосвязи мотивационной системы личности и организационной культуры // *Baikal Research Journal. – 2021. – № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).25.*

16. Грудицкова Е. Г. К вопросу об управлении организационной культурой // *Известия Байкальского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 113-116. EDN LHNCCJ*

17. PHAM THI, T.D. et al. (2021) *The influence of organizational culture on employees satisfaction and commitment in SMEs: A case Study in Vietnam, The Journal of Asian Finance, Economics and Business. Korea Distribution Science Association, 8(5), pp.1031-1038. Doi: 10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO5.1031*

18. Балашова Н.В., Пилипейко Ю.Е. Влияние организационной культуры на формирование трудового поведения работников компании // *Экономика труда. – 2023. – Том 10. – № 12. – С. 2093-2108. – DOI: 10.18334/et.10.12.120137*

19. Арбатская Е.А., Баева О.Н., Даниленко Н.Н. Исследование подходов к диагностике эффективности организационной культуры // *Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 8. – С. 2649-2662. – DOI:10.18334/erp.13.8.118766*

20. Иванова, Т.Б., Журавлёва, Е.А. *Корпоративная культура и эффективность предприятия [Текст] : Монография / Т.Б. Иванова, Е.А. Журавлёва. – М. : РУДН, 2011. – 152 с.*

21. Гаспарович Е. О. *Управление организационной культурой : учебное пособие / Е. О. Гаспарович ; научный редактор О. В. Охотников. – Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 500 с. – ISBN 978-3-659-84895-7.*

22. Парфенова И.Ю. *Организационная культура : учебное пособие / И.Ю. Парфенова, З.А. Парфенова. – Новосибирск: Издательство СибАГС, 2016. – 151 с.*

23. Стеклова О. Е. *Организационная культура: учебное пособие / О. Е. Стеклова. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 127 с. ISBN 978-5-9795-0171-0*

24. Колосов В.А. *Организационная культура : учебное пособие для вузов / В. А. Колосов. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 343 с. ISBN 978-5-534-14302-7*

25. Бондаренко О.В., Родин П.Н. *Формирование, диагностика и управление организационной культурой предприятия / О.В. Бондаренко, П.Н. Родин // Вестник РГАЗУ. – 2022. – № 42(47). – С. 63-69 EDN:GUPQOC*

26. Чиркова Ю.Р. *Управление организационной культурой компании и факторы ее развития // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2020. – №4(23). – С.9-14 EDN NCVGVV*

27. Белинская Д.Б. *Управление организационной культурой предприятия / Д.Б. Белинская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №3-2(80). – С.908-913 EDN YMINNT*

28. Балашова Н.В., Кузнецова Н.В. *Влияние организационной культуры на эффективность работы компании / Н.В. Балашова, Н.В. Кузнецова // Труд и социальные отношения, 2018. – №3. – С.5-11 DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-3-5-15*

Received date: 23.05.2024

Approved date: 13.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.012
EDN: APHND

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

БАЛДАНОВА Лена Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Отраслевая экономика и управление природными ресурсами»

*Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, l.baldanova@yandex.ru*

SPIN: 4204-8030
AUTHORID: 516788
ORCID: 0009-0008-1932-0297

БАЛДАНОВА Вероника Александровна, студент бакалавриата

*Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, v.baldanova3008@gmail.com*

SPIN: 9916-0053
AuthorID: 1212397
ORCID: 0009-0007-2794-887X

Аннотация. Цель – определение уровня устойчивого развития нефтегазовых компаний России, разработка предложений по повышению их устойчивости. Методы: в процессе исследования были использованы такие методы, как общенаучные методы (сравнение, детализация, описание и т. п.) – для выбора наиболее оптимального методологического подхода к определению устойчивости нефтегазовых компаний и алгоритма оценочной процедуры; метод многомерного сравнительного анализа, метод анализа иерархий Саати, индексный метод У. С. Джевонса и некоторые другие – для оценки устойчивости отдельных подсистем и определения комплексного индекса устойчивого развития компаний. Результаты. В статье приведен анализ современных взглядов на понятие «устойчивое развитие компаний». Апробирована методика определения уровня устойчивого развития нефтегазовых компаний, основанная на системном подходе. Определен уровень устойчивого развития нефтегазовых компаний России ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Татнефть» в динамике за период 2019-2022 года. Разработаны предложения, которые позволят предприятиям выйти на более высокий уровень устойчивости. Практическая значимость. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и производственной деятельности при рассмотрении вопросов оценки устойчивости компаний.

Ключевые слова: устойчивое развитие, нефтегазовая компания, ESG, стратегия развития, многомерный сравнительный анализ.

A SYSTEMATIC APPROACH TO DETERMINING THE LEVEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

© The Author(s) 2024

BALDANOVA Lena Petrovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Industrial Economics and Natural Resources Management

*Baikal State University
664003, Russia, Irkutsk, l.baldanova@yandex.ru*

BALDANOVA Veronika Alexandrovna, undergraduate student

*Baikal State University
664003, Russia, Irkutsk, v.baldanova3008@gmail.com*

Abstract. Objective – to determine the level of sustainable development of oil and gas companies in Russia and develop proposals to enhance their sustainability. Methods: during the research, methods such as general scientific methods (comparison, detailing, description etc.) were used to choose the most optimal methodological approach to determine the sustainability of oil and gas companies and the assessment procedure algorithm; multi-dimensional comparative analysis method, Saaty's Analytic Hierarchy Process, Jevons' index method, and some others were used to evaluate the sustainability of individual subsystems and determine a comprehensive index of companies' sustainable development. Results. The paper presents an analysis of modern views on the concept of «sustainable development of companies». The methodology for determining the level of sustainable development of oil and gas companies, based on a systemic approach, has been tested. The level of sustainable development of Russian oil and gas companies Gazprom, Lukoil, Rosneft, and Tatneft was determined for the period 2019-2022. Proposals have been developed to help enterprises achieve a higher level of sustainability. Practical significance. The main principles and conclusions of the paper can be used in scientific and industrial activities when considering issues related to evaluating the sustainability of companies.

Keywords: sustainable development, oil and gas company, ESG, development strategy, multidimensional comparative analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Тенденции развития современного мира указывают на необходимость разработки новых инструментов управления бизнесом. Концепция устойчивого развития (УР), провозглашенная в конце XX века, становится все более актуальной. В бизнес-среде все чаще поднимаются вопросы о ESG-трансформации (environmental, social, governance) экономики [1; 2]. Все это определяет высокую актуальность разработки методических подходов к оценке УР компаний. Для нефтегазового сектора экономики, актуальность данного вопроса обусловлена не только целями повышения экономической устойчивости, но и высокой степенью воздействия на окружающую природную среду и общество.

Развитие практики «ответственного инвестирования»

является одним из основных экономических стимулов соответствия принципам УР [3; 4]. В деловых кругах наибольшей популярностью пользуются такие индексы, как: Dow Jones Sustainability Indexes (DJSI) и Newsweek's Green Ratings (США), Thomson Reuters ASSET4 ESG и FTSEAGood (Великобритания) и др. В России все больший интерес проявляется к системам ESG-рейтинга компаний [5; 6].

В научной среде понятие «устойчивость» чаще всего предлагается рассматривать с позиции системного подхода, согласно которому устойчивость определяется не только потенциалом частей некоторой системы, но и их интегративным действием, обуславливающим перспективы развития данной системы. Системный взгляд на определение устойчивости нефтегазовых компаний пред-

ставлен в работах Белогорьева, Афанасьева, Клейнера, Стеблянской, Хоменко, Ефименко, Костенок и др. [7–10].

Теоретическая значимость работы заключается в анализе проблем определения УР компаний, деятельность которых связана с высокой степенью ESG-рисков. Практическая значимость статьи состоит в определении рейтинга УР нефтегазовых компаний России. Предложен и апробирован системный подход к определению уровня УР нефтегазовых компаний ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть», основанный на анализе открытых отчетных данных компаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основная цель исследования – определение уровня УР нефтегазовых компаний России, на основе использования системного подхода и разработка предложений по повышению их устойчивости.

Методический инструментарий, использованный в процессе исследования, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Методический инструментарий определения устойчивости нефтегазовых компаний*

Этап исследования	Используемые методы
Анализ современных подходов к оценке устойчивости компаний. Формирование системы показателей для оценки устойчивости подсистем.	Общенаучные методы: сравнение, детализация, описание и т. п.
Расчет обобщенных критериев устойчивости отдельных подсистем	метод многомерного сравнительного анализа метод анализа иерархий Т. Саати метод расстояний
Расчет комплексного индекса устойчивости нефтегазовой компании	индексный метод с использованием формулы У. С. Девонса
Определение текущего уровня устойчивого развития компании. Составление рейтинга компаний	аналитические показатели динамики: абсолютные, относительные, средние

* составлено авторами

РЕЗУЛЬТАТЫ

В основу проведенного исследования положен системный подход, согласно которому УР каждой нефтегазовой компании представляет собой результат интегрированного действия трех подсистем: экономическая эффективность, экологическая ответственность и социальная ответственность. Данный методический подход наиболее полно отвечает принципам ESG концепции (environmental, social, governance):

Экономическая эффективность – эффективность использования компанией материальных и нематериальных активов, определяет потенциальные возможности компании повышать разнообразие конечного продукта и обеспечивать выход на более высокую добавленную стоимость.

Экологическая ответственность — соответствие деятельности компании целям устойчивого развития (ЦУР). Определяет возможность минимизации негативного воздействия на окружающую среду, максимизации замкнутости ресурсно-сырьевого цикла.

Социальная ответственность – способность (готовность) компании обеспечивать и повышать благосостояние своих работников, местного сообщества и общества в целом (безопасность, здравоохранение, образование). Соблюдение принципов социального и гендерного равенства.

В рамках проведенного исследования анализировались финансовые и нефинансовые отчетности нефтегазовых компаний России [11; 12]. Были систематизированы, рассчитаны и стандартизированы показатели, характеризующие различные аспекты УР нефтегазовых компаний. При систематизации показателей учитывались откры-

тость информационных данных и отраслевые особенности нефтегазового комплекса. Наличие, сопоставимость информации в отчетах, возможности анализа в динамике – основные критерии отбора компаний. В проведенном исследовании был определен уровень УР следующих нефтегазовых компаний России: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром» и ПАО «Татнефть».

Для оценки устойчивости подсистемы «экономическая эффективность» был проведен анализ консолидированных отчетностей компаний по МСФО [13–16]. Показатели подсистем «экологическая ответственность» и «социальная ответственность» были отобраны на основе обзора отчетов компаний по УР [17–23]. В таблице 2 представлена структура системы показателей УР нефтегазовых компаний, определенная на основе проведенного анализа отчетных данных компаний.

Таблица 2. Структура системы показателей устойчивого развития нефтегазовых компаний России*

Подсистема	Эффект достижения устойчивости	Показатели развития компании
Экономическая эффективность	1.1. Эффективность производства	Среднесуточный объем добычи газа Коэффициент восполнения доказанных запасов углеводородов Глубина переработки нефтяного сырья Выход светлых нефтепродуктов Среднесуточный объем добычи нефти Доля добычи нефти в России Доля добычи газа в России
	1.2. Финансовая устойчивость	Рентабельность активов Рентабельность собственного капитала Рентабельность по чистой прибыли
Экологическая ответственность	2.1. Негативное воздействие на окружающую среду	Валовый выброс в атмосферу загрязняющих веществ Площадь нарушенных земель в течении года Забор и получение воды
	2.2. Результативность применения природоохранных мероприятий	Площадь рекультивированных земель Утилизировано отходов
Социальная ответственность	3.1. Производственная безопасность	Коэффициент травматизма
	3.2. Социальная поддержка сотрудников	Негосударственное пенсионное обеспечение

* составлено авторами

В расчеты были введены весовые коэффициенты оценочных показателей, отражающие неравнозначность их вклада в формирование оценки устойчивости каждой отдельной подсистемы. Для определения весовых коэффициентов был применен метод анализа иерархий Т. Саати (таблица 3) [24].

Таблица 3. Весовые коэффициенты оценочных показателей*

Оценочные показатели	Весовые коэффициенты
Экономическая эффективность	
Эффективность производства	
Среднесуточный объем добычи газа	0,121
Коэффициент восполнения доказанных запасов углеводородов	0,074
Глубина переработки нефтяного сырья	0,220
Выход светлых нефтепродуктов	0,220
Среднесуточный объем добычи нефти	0,121
Доля добычи нефти в России	0,121
Доля добычи газа в России	0,121
Финансовая устойчивость	
Рентабельность активов	0,333
Рентабельность собственного капитала	0,333
Рентабельность по чистой прибыли	0,333
Экологическая ответственность	
Негативное воздействие на окружающую среду	
Валовый выброс в атмосферу загрязняющих веществ	0,400
Площадь нарушенных земель в течении года	0,400

Забор и получение воды	0,200
Результативность применения природоохранных мероприятий	
Площадь рекультивированных земель	0,528
Утилизировано отходов	0,333
Затраты на мероприятия и меры по охране окружающей среды	0,140
Социальная ответственность	
Производственная безопасность	
Коэффициент травматизма	1
Социальная поддержка сотрудников	
Негосударственное пенсионное обеспечение	1

*составлено авторами

Оценка устойчивости каждой подсистемы осуществлялась по методике многомерного сравнительного анализа. Основное преимущество данной методики — возможность учета показателей не только в абсолютных величинах, но и степени их близости (дальности) от лучших значений в выборке [25].

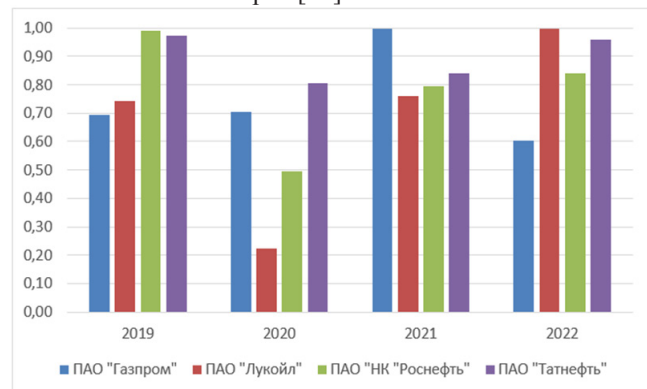

Рисунок 1. Рейтинг нефтегазовых компаний по подсистеме «Экономическая эффективность» за 2019-2022 гг.

Динамика рейтинга нефтегазовых компаний по подсистеме «Экономическая эффективность» (рисунок 1) характеризуется значительным снижением всех показателей в 2020 г. Выполнение обязательств Россией в рамках соглашения ОПЕК+ привело к сокращению добычи жидких углеводородов на 48,4 млн т [26]. Распространение пандемии Covid-19 имело следующие последствия для нефтегазовых компаний: – значительное падение спроса на энергоносители (в среднем спрос на нефть в 1 квартале 2020 г. снизился на 5,6 млн барр./сут) [27]; – сбои в логистических процессах (поставки оборудования и машин); – ограничение мобильности персонала (международная и национальная); уменьшение инвестиций в нефтегазовую отрасль и др. При этом, наибольшее снижение устойчивости наблюдается у ПАО «Лукойл», в то время как ПАО «Газпром» показал даже незначительный рост экономической устойчивости в 2020 г., обусловленный повышением доли добычи нефти в общероссийском объеме, увеличением выхода светлых нефтепродуктов и усилением глубины переработки нефтяного сырья [28]. Однако в последующий период наиболее интенсивный рост показал ПАО «Лукойл», уже в 2022 г. данная компания становится лидером. Данная компания за последний период направила свои усилия не только на увеличение объемов добычи углеводородов, но и на расширение трейдинга нефтепродуктов.

Оценка устойчивости подсистемы «Экологическая ответственность» имеет несколько другие тренды (рисунок 2). Так, в 2020 г. компания ПАО «Лукойл» пока-

зывает значительный рост экологической устойчивости, что обусловлено снижением выбросов парниковых газов и повышением эффективности водопотребления. ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» удерживают свой рейтинг в 2020 г., но снижают их в 2021 г. и проявляют некоторый рост в 2022 г. ПАО «Татнефть» имеет самое существенное снижение экологической устойчивости в 2020 г., низкие показатели сохранились в 2021 г., но в 2022 г. данная компания уверенно выходит в лидеры.

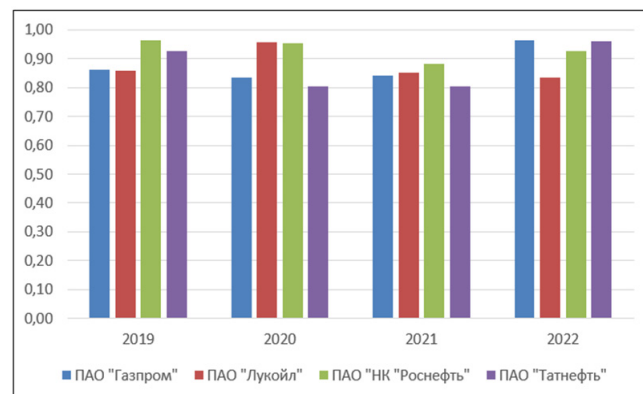

Рисунок 2. Экологическая ответственность компаний за 2019-2022 гг.

В целом, на протяжении 2019-2021 гг. рейтинг компаний по данной подсистеме возглавляла компания ПАО «НК «Роснефть». И только, в 2022 г. ее обошли ПАО «Газпром» и ПАО «Татнефть». За последний период ПАО «Газпром» направила на цели охраны окружающей среды порядка трех млрд рублей, в 2022 г. компанией было реализовано более 13 тысяч добровольных природоохранных мероприятий в регионах России [29]. ПАО «Татнефть» с 1991 г. реализовала четыре экологических программы, направленных на поддержание состояния окружающей среды. В 2021 г. была запущена к реализации пятая программа, объединяющая усилия всех предприятий Группы «Татнефть», в области сохранения и поддержания качества окружающей среды. Риск-ориентированный подход и цели по снижению техногенного воздействия на окружающую среду стали основой данной программы [30].

В подсистеме «Социальная ответственность» рейтинг всегда возглавляла компания ПАО «Газпром», исключая только 2022 г. когда лидером стала ПАО «Лукойл» (рисунок 3). Для поддержания высокого социального рейтинга компании активно взаимодействует со стейкхолдерами, работниками и общественностью, включая местное сообщество, органы местного самоуправления.

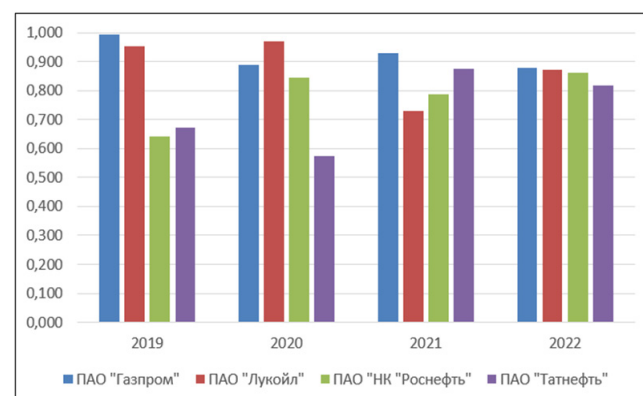

Рисунок 3. Социальная ответственность компаний за 2019-2022 гг.

Расчет уровня УР нефтегазовых компаний основывался на равноценности каждой подсистемы в общей форму-

ле. Агрегация оценок подсистем была выполнена индексным методом с использованием формулы У. С. Джевонса. Динамика уровня УР нефтегазовых компаний показывается, что на протяжении всего периода исследования лидерами были разные компании (рисунок 4).

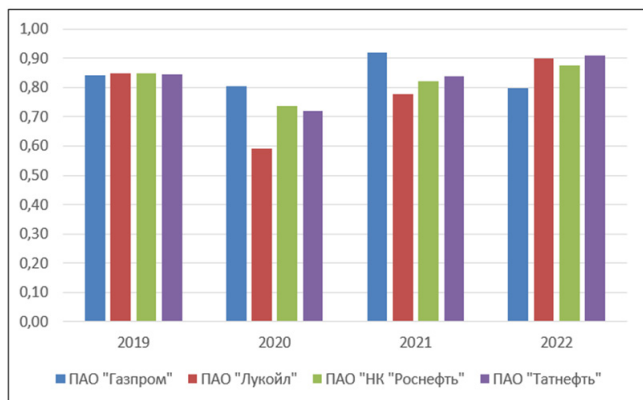

Рисунок 4. Оценка комплексного индекса устойчивого развития компаний за 2019-2022 гг.

В 2019 г. все компании характеризовались примерно одинаковым уровнем УР. Кризис 2020 г. привел к наибольшему снижению устойчивости у компании ПАО «Лукойл», однако уже в 2021 г. данная компания показала наиболее высокий рост. Несмотря на сложное положение компания продолжила реализацию приоритетных проектов. Так, уже в IV квартале 2020 г. ПАО «ЛУКОЙЛ» смог увеличить свою добычу углеводородов за счет смягчения ограничений в рамках соглашения ОПЕК+ [31]. Лидером 2021 г. стала компания ПАО «Газпром», однако в 2022 г. ПАО «Газпром» занимает уже последнее место в рейтинге, что в значительной степени определяется введением санкций экспорт углеводородов в страны Евросоюза. Остальные компании начиная с 2020 г. характеризуются стабильным ростом. В 2022 г. рейтинг возглавляет ПАО «Татнефть». В последние два-три года, данная компания занимает лидирующие положения в таких ESG рейтингах, как отраслевой рейтинг экологической открытости нефтегазовых компаний, организаторами которого стали «Всемирный фонд дикой природы» WWF России и группа «КРЕОН», рейтинг Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА» и др.

ВЫВОДЫ

Анализ отчетов нефтегазовых компаний позволил сформулировать следующие выводы:

1) Основная проблема – содержание и структура отчетов не стандартизированы, что особенно проявляется в экологическом и социальном разделах отчетов. Кроме того, отсутствие строгих норм отчетности позволяет компаниям раскрывать только «выгодные» им показатели.

2) Сравнение аналогичных показателей между компаниями затруднительно в силу следующих причин – во-первых, показатели приводятся в разных единицах измерения, так, например, объем добытых углеводородов может быть приведен как в млн барр., так и в млн т н.э.; во-вторых, при расчете конкретных показателей используются разные методики; в-третьих, зачастую в конкретных единицах имеют выражение показатели с положительной динамикой, а показатели с ухудшением либо не раскрываются вовсе, либо приводятся в относительном виде, как процент от показателя предыдущего периода.

3) Невозможность отслеживания некоторых показателей в динамике: в более ранних отчетах показатель раскрывается, а в поздних не приводится.

Таким образом, нефтегазовым компаниям необходимо направить усилия как на совершенствование содержания и структуры отчетности по устойчивому развитию, так и на методы систематизации и анализа ее информации.

В целом, предлагаемый подход к оценке устойчивости нефтегазовой компании доступен и прост в использовании, расчеты основываются на официальной открытой отчетности предприятий. При необходимости с некоторыми изменениями методику можно использовать для оценки УР предприятий других отраслей промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вечасова М. В. ESG-трансформация отечественных нефтегазовых производств на основе целевого подхода / М. В. Вечасова // Human Progress. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 4. – DOI 10.34709/IM.191.4. – EDN XAWVST.
2. Анисимова С. Е. Перспективы использования ESG-принципов в нефтегазовом секторе экономики / С. Е. Анисимова, Д. Ю. Сериков, В. В. Жаркова // Сфера. Нефть и Газ. – 2023. – № 2(89). – С. 32-34. – EDN KGZQOH.
3. Вовченко Н. Г. Таксономия зеленых финансов: анализ приоритетов развития ответственных инвестиций и гармонизация ESG-рейтингов / Н. Г. Вовченко, Д. Ю. Тимофеева, А. В. Звонков // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 115-127. – DOI 10.54220/1144.2023.51.40.010. – EDN FDQRVM.
4. Кораблин М. Н. Проблемы и перспективы корпоративного социального-ответственного инвестирования в Российской практике / М. Н. Кораблин, А. А. Кирица // Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – № 12(371). – С. 3-14. – DOI 10.33979/2073-7424-2022-371-12-3-14. – EDN VYHUQC.
5. Горбунова О.И. О реализации ESG-практик в России, странах Запада и Азиатско-Тихоокеанского региона в новых реалиях / О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).109-120. – EDN GUUORZ // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, № 1. – С. 109-120.
6. Матвеева М.В. ESG-принципы в девелопменте / М.В. Матвеева, М.А. Кустова, О.А. Безруких. – DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).571-584. – EDN RYIEVC // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 571-584
7. Белогорьев А. Зачем нужен индекс устойчивого развития? / А. Белогорьев, М. Афанасьев // Нефть России. – 2011. – № 11. – С. 6-10.
8. Клейнер Г. Б. Экономика. Математика. Моделирование / Г. Б. Клейнер // Москва : ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.
9. Костенко И. В. Современная интерпретация устойчивости нефтегазовых компаний на мировом энергетическом рынке // И. В. Костенко, Я. В. Хоменко, А. В. Ефименко // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – № 1(109). – С. 93-107.
10. Хоменко Я. В. Устойчивость нефтегазовых компаний: интерпретация и оценка с позиции системной экономической теории / Я. В. Хоменко, А. В. Ефименко // Экономическая наука современной России. – 2023. – № 3(102). – С. 108-128. – DOI 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-108-128. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54709567>.
11. Черникова О. П. Устойчивое развитие компаний минерально-сырьевого сектора: тренды составления отчетности / О. П. Черникова // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : Сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Новокузнецк, 15-16 марта 2023 года / Редакция: Е.В. Иванова (председатель) [и др.]. Том Часть 2. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2023. – С. 79-89. – EDN DJZUOW.
12. Сорокина Е. М. Нефинансовая отчетность российских компаний: актуальность и условия составления / Е. М. Сорокина // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(2).2.
13. Бухгалтерская отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора ПАО «Татнефть» за 2019–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «Татнефть». – URL: <https://www.tatneft.ru/aktioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/financial-and-accounting-reporting>.
14. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Лукойл» за 2019–2022 гг. – URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports>.
15. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» с аудиторским заключением независимого аудитора за 2019–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/.
16. Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2020–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/>.
17. Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2019–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/.
18. Годовой отчет за 2019–2022 гг. ПАО «Татнефть» // Официальный сайт ПАО «Татнефть». – URL: <https://www.tatneft.ru/aktioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti>.
19. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/>.
20. Экологический отчет ПАО «Газпром» за 2019–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/>.
21. Отчет в области устойчивого развития за 2019–2022 гг.

«ПАО «НК «Роснефть» // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть».
– URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/>.

22. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2020–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/>.

23. Отчет об устойчивом развитии Группы «Лукойл» за 2020–2022 гг. // Официальный сайт ПАО «Лукойл». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/>.

24. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати; Пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе. – Москва : Радио и связь, 1993. – 314 с.

25. Барышников М. С. Методика оценки уровня готовности региона к формированию инновационной среды / М. С. Барышников // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 9. – С. 85–89. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21052510>.

26. Филимонова И. В. Нефтегазовый комплекс России – 2020: в 4 ч. / И. В. Филимонова, В. Ю. Немов, И. В. Проворная и др. – Новосибирск: ИИГ СО РАН, 2021. Часть 1. Нефтяная промышленность – 2020: долгосрочные тенденции и современное состояние. – 88 с.

27. Васильева Ю.П. Мировой энергетический рынок в координатах Covid-19 / Ю. П. Васильева, Г. Г. Карачурина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 4. – С. 6–10.

28. Газпром нефтехим Салават увеличил глубину переработки до 91,9 % в 2020 г. // Нефтегаз. – 2020. – URL: <https://neftegaz.ru/news/neftechim/656599-gazprom-neftekhim-salavat-uvlechil-glubinu-pere-rabotki-do-91-9-v-2020-g/>.

29. Экологический отчет ПАО «Газпром» за 2022 год // Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-environmental-report-2022-ru.pdf>.

30. Официальный сайт ПАО «Татнефть». – URL: <https://www.tatneft.ru/>.

31. Смирнов А. И. Причины нефтяного кризиса 2020 года и его влияние на финансовые результаты отечественных нефтегазовых компаний / А. И. Смирнов, Л. Н. Усенко, Н. В. Бондарчук // Учет и статистика. – 2021. – № 4(64). – С. 10-18. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48364257>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 01.06.2024

Approved date: 14.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.48
EDN: CBBGQV

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

TRANSFORMATION OF DOMESTIC TOURIST FLOWS IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2024

BELOMESTNOVA Margarita Evgenyevna, Candidate of Pedagogy Sciences, Associate Professor of the Department
“Tourism and hotel business”

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, MEBelomestnova@fa.ru*

SPIN: 5526-0017

AuthorID: 664180

ResearcherID: ABB-2488-2020

ORCID: 0000-0003-2681-0661

ScopusID: 57211713391

BYURCHIEV Ilya Nikolaevich, student of the faculty “Economics and Business”

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, ilyabyurchiev@yandex.ru*

SPIN: 6068-0573

AuthorID: 1234974

ResearcherID: KCK-3704-2024

ORCID: 0009-0002-2831-9649

MASHKOV Maxim Olegovich, student of the faculty “Economics and Business”

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, starburst017@yandex.ru*

ResearcherID: KCK-3714-2024

ORCID: 0009-0000-5258-6267

KACHANOVA Elizaveta Aleksandrovna, student of the faculty “Economics and Business”

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, lizaveta6252003@yandex.ru*

ResearcherID: KCK-3602-2024

ORCID: 0009-0009-6383-791X

Abstract. The purpose of this article is to analyze the transformation of domestic tourist flows and their impact on the hospitality industry. Domestic tourism is becoming a key direction, displacing outbound tourism due to global restrictions and new realities. Domestic tourism is successfully adapting to these changes, offering domestic companies new opportunities. At the same time, tourists are looking for alternative domestic destinations due to changes in the economic and political spheres. The scientific novelty lies in the analysis of modern domestic tourism, taking into account all the factors that directly influenced the development of the sphere of domestic tourism in today's realities. The study includes an analysis of popular regions, selection factors, redistribution of flows in the new environment and the problem of imperfection of domestic tourism. The work also proposed recommendations for the development of domestic tourism, which would help reduce the risks faced by the tourism industry today during the dramatic transformation of tourist flows. An important conclusion is the strengthening trend towards domestic tourism, with a decrease in outbound travel, confirmed by data for 2022-2023. Thus, this study of the prospects for the development of domestic tourism is innovative and practical in nature.

Keywords: domestic tourism, tourism and hospitality industry, tourist flow, tourist destinations, redistribution of tourist flow.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНУТРЕННИХ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2024

БЕЛОМЕСТНОВА Маргарита Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры туризма
и гостиничного бизнеса

*Финансовый университет при Правительстве РФ
125167, Россия, Москва, MEBelomestnova@fa.ru*

БЮРЧИЕВ Илья Николаевич, студент факультета экономики и бизнеса

*Финансовый университет при Правительстве РФ
125167, Россия, Москва, ilyabyurchiev@yandex.ru*

МАШКОВ Максим Олегович, студент факультета экономики и бизнеса

*Финансовый университет при Правительстве РФ
125167, Россия, Москва, starburst017@yandex.ru*

КАЧАНОВА Елизавета Александровна, студент факультета экономики и бизнеса

*Финансовый университет при Правительстве РФ
125167, Россия, Москва, lizaveta6252003@yandex.ru*

Аннотация. Цель данной статьи заключается в анализе трансформации внутренних туристских потоков и их влияние на индустрию туризма и гостеприимства. Внутренний туризм становится ключевым направлением, вытесняя выездной туризм из-за глобальных ограничений и новых реалий. Внутренний туризм успешно адаптируется к этим изменениям, предлагая отечественным компаниям новые возможности. Одновременно туристы ищут альтернативные внутренние направления из-за изменений в экономической и политической сферах. Научная новизна заключается в анализе современного внутреннего туризма с учетом всех факторов, которые непосредственно повлияли на развитие сферы внутреннего туризма в сегодняшних реалиях. Исследование включает анализ популярных регионов, факторов выбора, перераспределение потоков в условиях новой обстановки и проблеме несовершенства внутреннего туризма. Также в работе предлагаются рекомендации по развитию внутреннего туризма, которые способствовали бы снижению рисков, с которыми сталкивается индустрия туризма на сегодняшний день в ходе резкой трансформации туристских потоков. Важным выводом является усиление тенденции к росту внутреннего туризма, при снижении доли выездных поездок, подтвержденное данными 2022-2023 годов. Таким образом, данное исследование перспектив развития внутреннего туризма носит инновационный и практический характер.

Ключевые слова: внутренний туризм, индустрия туризма и гостеприимства, туристский поток, туристские дестинации, перераспределение туристского потока.

INTRODUCTION

The tourism business in Russia is going through a period of serious transformation. In recent years, tourism has witnessed a “new normal” [1]. The tourist flow in the Russian Federation has undergone significant changes, due - from 2020 to restrictions related to the COVID-19 pandemic, and from 2022 – to sanctions restrictions. It was the internal tourist flow that began to play a significant role. Statistics from recent years show a noticeable increase in domestic tourism indicators compared to pre-pandemic values. Since 2020, there has been a transformation towards the growth of domestic tourism [2]. The resurgence of tourism in the summer of 2022 has clearly shown that people want to travel normally again [3].

In 2020-2021, tour operators faced the question of redistributing tourist flows. By 2022, the impact of the pandemic on tourism was gradually decreasing, but after the events of 2024, the issue of reorientation to domestic tourism again became relevant.

The Russian tourism and hospitality industry, in our opinion, is quite successfully coping with the reorientation of tourist flows. Despite the fact that many well-known brands have left the market, a free market share has appeared in Russia for domestic tourism/hotel companies.

Outbound tourism continues to play an important role today, since many popular resort destinations (Turkey, UAE, Egypt, etc.) are still open to Russian tourists. As for the development of international tourism, in 2023 there was a level of 88 % compared to the pre-pandemic period [4]. However, tourists’ purchasing power in general has decreased, and the high cost of tours abroad has become an obstacle for many Russian tourists. Tourists have also discovered new domestic destinations that have become popular in recent years. This also happened because tourism is a sensitive sector to innovation, especially on the demand side [5; 6].

METHODS

The purpose of this article is to analyze the transformation of domestic tourist flows in the Russian Federation in modern conditions.

The goal was focused on the implementation of the idea of presenting the results of an analysis of the problem of redistribution of tourist flows in Russia in the context of assessing existing economic and political restrictions, possible risks for individual Russian regions and their resource capacity. This goal made it possible to update the following research objectives:

1. To study exactly which regions of the Russian Federation the domestic tourist began to travel to, indicate on the basis of what data the conclusion was made.
2. To determine what factors influenced the choice of a modern domestic tourist, which regions have become popular as tourist destinations, and which regions have not yet reached their potential.
3. To assess the popularity and tourism potential of the regions of the Russian Federation in modern conditions.
4. To identify how the redistribution of domestic tourism flows is taking place today, taking into account the transformation of the foreign policy situation, in conditions when the tourist flow has become almost entirely domestic.

The object of the study is domestic tourism in the Russian Federation, and the subject of the study is the process of change and redistribution of internal tourist flows in connection with changes in the economic and political situation.

The research was carried out using general scientific methods and specific economic research techniques: descriptive method, structural-functional analysis, abstract-logical method, comparative analysis method, systematization, generalization and interpretation of theoretical and empirical data from third-party studies. The information base for the study consisted of materials from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, national tourism administrations of a number of

Russian regions, educational and research institutions of the Russian Federation dealing with this issue.

RESULTS

Reorientation from outbound tourism to domestic tourism has become one of the main trends in 2023, and in 2024 it will only intensify. The share of outbound tourist trips is declining (Figure 1).

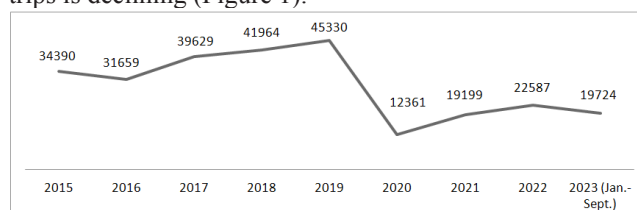

Figure 1. Number of outbound tourist trips of Russian citizens to foreign countries, thousand [7].

Tour operators are looking for alternatives to the usual routes around Russia, focusing on authenticity and multi-activity, and using government support to increase the attractiveness of regions. Many new products are being created as part of the national project “Tourism and Hospitality Industry,” which involves increasing the number of trips across Russia to 140 million per year by 2030.

In 2023, several large-scale studies on domestic tourism were conducted in Russia, which identified, among other things, the most popular tourist destinations among Russians.

According to the SuperJob service, every fifth Russian planned to travel around his native country in 2023. The most popular holiday destinations for Russians in the fall are the Black Sea coast, St. Petersburg and Moscow.

ATOR named the main destinations for the summer of 2023: Krasnodar Territory, Caucasian Mineralnye Vody, Kaliningrad and Dagestan. Some operators also include Kamchatka, Baikal, Altai and Kazan among the most popular summer destinations.

The Agency for Strategic Initiatives conducted a study of the opinions of tourists to assess the preferences of Russians. The results of the study showed that mostly Russians vacationed either at their place of permanent residence or traveled to seaside resorts in Russia. The Caucasus was recognized as the most attractive holiday destination in 2023 – almost every second respondent indicated it. In addition, Russians’ interest in the Far East, Russian North, Karelia, Siberia and the Arctic is growing.

In 2022-2023, domestic and inbound tourism show active growth. The resumption of activity in tourist flows is also evidenced by the increase in the number of inbound trips in 2022 compared to 2021 by 16.42 %, and compared to 2020 – by 29.62 % [8]. The number of tourist trips across the country in 2022 increased by 4 million compared to 2021 [9]. The number of passengers on long-distance trains increased by 17.8 %, exceeding 108 million people [10]. The growth in river cruise tourist flow was about 28 %, and the total number of tourists on Russian rivers approached pre-pandemic levels. At the same time, the organized domestic tourist flow in Russia demonstrates higher growth rates compared to amateur tourism. The share of tour operators in the domestic tourism market, according to preliminary estimates from ATOR, increased from 23 % to 30 %.

Tourist flow is one of the most determining criteria for the successful functioning of the tourism sector in the regions [11]. It is difficult to compare the number of domestic and outbound trips in Russia, due to the fact that Rosstat has changed the methodology for calculating statistics for domestic tourism. In 2022, the share of domestic trips was 3 times higher than the share of outbound trips. In 2023, the Ministry of Economic Development announced the internal tourist flow of 73.1 million people, while the outbound tourist flow for 2023 has not yet been fully calculated, but will most likely be approximately 20–25 million people.

According to Rosstat, domestic tourists in 2023 most

often visited the regions of the Russian Federation presented in Figure 2.

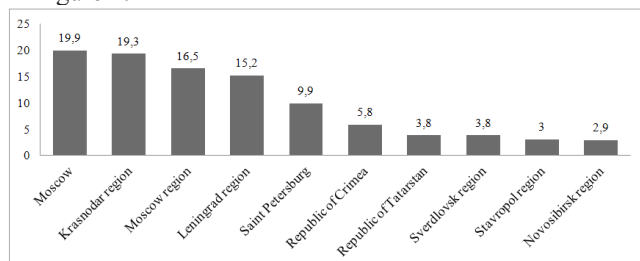

Figure 2. Leading Russian regions in terms of tourist flow in 2023, million trips [7]

The geographical characteristics of tourist destinations continue to represent a key component of their resource base [12].

In the process of transformation of tourist flows in the Russian Federation, four categories of regions of the state have emerged.

The first category includes subjects of the Russian Federation that before the transformation were highly popular and maintained their indicators - these are Moscow, Moscow region, Krasnodar region, St. Petersburg, Leningrad region, Crimea, Stavropol region. These subjects of the Russian Federation were popular among tourists even before the transformation of tourist flows, which began after 2020.

Representatives of the second category, as a result of the reorientation of tourist flows, have become popular destinations for tourism and have realized their potential - these are such subjects as Dagestan, Karelia, Buryatia, Murmansk region, Bashkortostan, Kaliningrad region. Tourism in these regions has seen significant growth since 2020 and continues to develop rapidly. In the period from 2021 to 2024, the indicators for tourist flow and the number of tourists received in collective accommodation facilities in these regions increased noticeably.

Subjects of the Russian Federation that have not yet realized their full potential, but may do so in the future, belong to the third category - these are subjects such as the Kamchatka Territory, Altai, and Kemerovo Region. These territories have high potential for tourism, which is already bringing results, but due to their too remote location from the central regions of Russia and insufficient infrastructure development, the tourist flow in these territories is noticeably lower.

The fourth category includes regions that do not have significant potential for development in the near future due to various conditions (usually an unfavorable climate or lack of necessary infrastructure). For example, the territories of the Far North, such as the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the Komi Republic, Chukotka, and the Magadan Region, cannot boast of a high tourist flow. These territories currently have low tourism potential, and the transformation of domestic tourist flow is unlikely to help them improve the situation in the near future.

The popularity of regions, in our opinion, is primarily measured in their tourist flow, in the number of tourists received in collective accommodation facilities. Moreover, these indicators can be considered separately among Russian citizens and foreign travelers. The potential of the regions can be seen in the recent increase in tourist flow.

In recent years (2020-2023), the tourist flow to the Kaliningrad region, Dagestan and Karelia has increased significantly and even surpassed pre-pandemic indicators. The number of different natural and cultural-historical sites, including those included in the UNESCO World Heritage List, can also be considered as a criterion. For example, in the Kaliningrad region, the number of tourist sites has increased significantly thanks to government support and grants, thanks to which the overall potential of the region is growing.

As researchers note, in addition to changing the geography of tourist flows [13], types of tourism are also changing

[14]. Extreme, gastronomic, and environmental tours are becoming more in demand. There is also a change in tourist behavior patterns (reducing the depth of booking, changing the duration of tours, etc.) [15]. The trend of spontaneous trips with a significant reduction in the planning horizon is increasing [16]. The traditional experience economy is increasingly being replaced by the concept of experience co-creation, that is, tourists themselves are becoming more active in co-creating their experiences [17].

Tourist flows in the Russian Federation are complexly related to the economic and geopolitical situation. Identifying and substantiating these dynamics provides valuable insight into the relationship between global economic trends, geopolitical events and a nation's tourism sector. The economic situation plays a key role in the formation of tourist flows. Exchange rates, inflation and overall economic stability directly affect travel affordability.

Geopolitical factors also have a significant impact on tourist flows in the Russian Federation. Political stability, international relations and diplomatic developments can influence the perception of a country as a tourist destination.

Tourism makes a significant contribution to the national economy in terms of job creation and income generation [18]. The validity of this is obvious in the economic contribution of tourism to the economy of the Russian Federation (Table 1).

Table 1. Contribution of tourism to the Russian economy in 2018-2022 [19]

Index	2018 r.	2019 r.	2020 r.	2021 r.	2022 r.
Share of gross value added of the tourism industry in the GDP of the Russian Federation (in basic current prices, %)	2,7	2,8	2,4	2,6	2,6
Scope of services of travel agencies, tour operators and other services for reservations and related services, billion rubles	172,1	179,8	91,9	149,8	217,6
% of the total volume of paid services	1,7	1,8	0,9	1,5	2,2
Volume of services of sanatorium and resort organizations, billion rubles	129,1	133,9	101,9	150,7	188,9
in % of the total volume of paid services	1,3	1,4	1,0	1,5	1,9
Volume of hotel and similar services, billion rubles	255,7	247,7	183,4	284,5	350,2
% of the total volume of paid services	2,6	2,5	1,9	2,9	3,5
Export of services under the item "Travel", billion US dollars	11,6	11,0	3,9	4,0	5,5
in % of total exports of services	17,9	17,7	8,1	7,2	11,4
Investments in fixed assets, billion rubles	348,9	359,5	350,4	386,2	593,2
% of total investment for all types of activities	2,6	2,4	2,3	2,2	2,7
Average number of employees, people	1 166	1 179	1 146	1 161	1 137
	350	697	426	860	170
% of the average number of employees for all types of activities	3,5	3,6	3,4	3,4	3,4

A well-functioning tourism sector in Russia makes a significant contribution to the national economy, generating income, creating jobs and promoting local business development. Tourism contributes to GDP as it is intertwined with various industries [20]. Thus, the Russian government and industry stakeholders are interested in identifying and responding to economic and geopolitical factors that may affect tourist flows.

Moreover, the tourism sector is becoming an instrument of soft power in the field of international relations. A positive experience for tourists visiting Russia can improve the country's image abroad, promoting cultural exchange and diplomacy. Moreover, the economic and geopolitical dynamics affecting tourist flows in the Russian Federation extend to the country's strategic positioning in the global tourism market.

DISCUSSION

Despite the current situation in the tourism industry, domestic tourism still faces a number of problems that hinder its development.

Uneven development of tourism across Russian regions. This unevenness is due to the high degree of differentiation of regions by level of socio-economic development. Moreover, such heterogeneity in the distribution of tourist flows is due to the fact that in different regions there are different needs for tourism and opportunities to satisfy them.

The problem of inequality in the development of the tourism market, which is caused by the disproportion in the development of individual regions of Russia. This problem partially follows from the previous paragraph, since it is further aggravated due to the uneven development of the tourism industry in different regions. Moreover, the identified problem is also caused by the following factors: different levels of tourism and recreational potential of

individual regions, lack of funds for branding tourist areas in order to develop them and create an attractive image of the region among tourists, the high degree of seasonality of tourism in many regions and unfavorable natural conditions.

Imperfection of the regulatory framework regulating the tourism industry in a number of regions. In addition, this problem is aggravated by the fact that in Russia there is a rather low level of right-wing consciousness.

Service is one of the main problems in domestic tourism in Russia. One of the reasons is the shortage of personnel in the tourism and hospitality sector, due to the seasonality of tourism, the relatively low level of employee salaries, etc.

High price level. It is obvious that after recent events, the demand for domestic tourism has increased sharply, which, as expected, has affected the rise in prices. However, at the same time, there is a disproportion between the cost and quality of services.

CONCLUSIONS

The theoretical and empirical analysis carried out led to the conclusion that the development and improvement of domestic tourism is an extremely necessary step, since this is a huge opportunity to increase the tourist flow and to attract money into the economy.

Only joint efforts by governments and the private sector can improve domestic tourism development. Comprehensive regional tourism plans must be developed in collaboration with all stakeholders - local communities, businesses and government agencies - only then can the plan take into account the needs and concerns of all parties involved, promote economic development, and preserve natural and cultural resources.

In the regions, it is necessary to conduct tourism market research and identify target markets, as this helps to understand the needs, preferences and behavior of potential tourists. This information can be used to develop suitable tourism products and services, make informed decisions on pricing, promotion and distribution strategies, and identify opportunities to improve the overall tourism experience.

The development of regional tourism infrastructure plays an important role as it helps attract and accommodate tourists, which in turn generates income for the local economy. It also creates employment opportunities, improves transport and communication networks and promotes the preservation of local culture and natural resources.

We see the prospect of this study in further specification and comprehensive analysis of the problems of developing domestic tourism in individual Russian regions.

REFERENCES:

1. Aschauer W., Egger, R. (2023), *Transformations in tourism following COVID-19? A longitudinal study on the perceptions of tourists*, *Journal of Tourism Futures*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/JTF-08-2022-0215>.
2. Bogomazova I.V., Klimova T.B. *Digital services and the tourist ecosystem in the development of domestic tourism // Economics. Computer science.* – 2022. – T. 49, No. 4. – P. 718-730.
3. Wachyuni S.S., Kusumaningrum D.A. (2020), *The effect of the COVID-19 pandemic: how are the future tourist behavior*, *Journal of Education, Society and Behavioral Science*, Vol. 33 No. 4, pp. 67-76.
4. UNWTO World Tourism Barometer. URL: <https://www.unwto.org/news/international-tourism-to-reach-pre-pandemic-levels-in-2024>
5. Moreno-Izquierdo, L., Ramón-Rodríguez, A. B., Más-Ferrando, A. (2022). *Digitalization and the Transformation of Tourism Economics*. In: Xiang, Z., Fuchs, M., Gretzel, U., Höpken, W. (eds) *Handbook of e-Tourism*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-48652-5_139.
6. Arionesei G., Stanciu. P., Morosan A. (2014). *Tourism Today: Why Is It a Global Phenomenon? / Conference: International Conference "Sustainable Development in Conditions of Economic Instability" - 3rd Edition, 20-21 June 2014, Satu-Mare, Romania At: Satu-Mare, Romania.*
7. Federal State Statistics Service (section "Tourism"). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
8. Ralyk D.V. *Ecological and "smart" tourism in the context of sustainable development of the industry in Russia // Society: politics, economics, law.* – 2023. – No. 8(121). – pp. 150-157.
9. Russian Geographical Society (section "Personnel investments in tourism") URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/kadrovye-investitsii-v-turizm-glavnye-itogi-inturmarketa-2023/> (date of access : 02/28/2024).
10. Portal "Finam" / *Prospects for domestic tourism in 2023* URL: <https://www.finam.ru/publications/item/otdykh-doma-perspektivy-vnutrennego-turizma-v-2023-godu-20230319-1200/>
11. Nizhnikova A.K. *Transformation of the tourist and recreational*

sphere of the Russian-Belarusian border region within the framework of the consequences of the pandemic // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Natural and medical sciences. – 2022. – No. 3. – P. 37-51.

12. Balint Kádár, Mátyás Gede. (2021). *Tourism flows in large-scale destination systems*, *Annals of Tourism Research*, Volume 87, 103113. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103113>.

13. Shao Y., Huang S.S., Wang Y., Li Z., Luo M. (2020) *Evolution of international tourist flows from 1995 to 2018: A network analysis perspective*. *Tour Manag Perspective*. Oct 2020; 36:100752. doi: 10.1016/j.tmp.2020.100752.

14. Ivanova N.V., Osipova N.I. *Transformation of the development of domestic tourism in Russia: regional aspect // RMAT Bulletin.* – 2023. – No. 2. – P. 116-120.

15. Minenkova V.V. *Modern trends in the development of the accommodation industry in Russia // Geography and tourism.* – 2023. – No. 1(11). – pp. 23-29.

16. Ovcharenko L.A., Kirienko O.E., Dubrovskaya N.I. *Development of domestic tourism in the Russian Federation as a factor in strengthening the regional and national economy: expert assessment and forecasts // Collection of scientific works of the "Economics" series.* – 2022. – No. 26. – P. 202-212.

17. Bock K. (2015) *The changing nature of city tourism and its possible implications for the future of cities*. *Eur J Futures Res* 3, 20. <https://doi.org/10.1007/s40309-015-0078-5>.

18. Zhou Z. (2022) *Critical shifts in the global tourism industry: perspectives from Africa*, *GeoJournal* 87, 1245–1264. <https://doi.org/10.1007/s10708-020-10297-y>.

19. *Statistical bulletin of Rosstat for World Tourism Day 2023*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turizm_2023.pdf

20. Jiang C., Phoong S.W. (2023) *A ten-year review analysis of the impact of digitization on tourism development (2012–2022)*, *Humanit Soc Sci Commun* 10, 665. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02150-7>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 29.02.2024

Approved date: 02.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 336.6
EDN: CVTQZT

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИННОВАЦИОННЫЕ ФИНТЕХ-ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ ФИНАНСАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2024

БЕРДНИКОВ Роман Андреевич, аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»
АНО ВО Российский новый университет
105005, Россия, Москва, berdnikovra@live.com

ORCID: 0009-0007-1669-136X

Аннотация. С развитием цифровых технологий и появлением финтех-стартапов, корпоративные финансы стали сталкиваться с новыми вызовами и возможностями. Постоянные изменения внешней среды, в том числе частая смена конъюнктуры на финансовых рынках, нестабильность валют актуализируют важность регулярного мониторинга финансовых рисков и оперативного управления ими, что требует более тщательного исследования. Для исследования применялись основные научные методы, такие как: анализ литературы и источников, исследовательская методология, статистический анализ данных. В статье рассматриваются основные тренды и инновации в сфере финтех, которые могут быть применены для эффективного управления корпоративными финансами. Автор статьи исследует роль блокчейн-технологии, искусственного интеллекта, больших данных и автоматизированных систем в корпоративных финансах. В статье проведен анализ преимуществ, связанных с использованием рассматриваемых технологий, таких как повышенная эффективность, прозрачность, надежность и снижение издержек. Кроме того, рассматриваются риски и вызовы, связанные с внедрением этих инновационных финтех-технологий. По результатам исследования автор предлагает стратегии и подходы для успешной адаптации и использования инновационных финтех-технологий в корпоративных финансах в условиях цифровой экономики. В заключении автор приходит к выводу, что инновационные финтех-технологии представляют значительный потенциал для улучшения управления корпоративными финансами в условиях цифровой экономики, при этом выделяется, что их внедрение требует тщательного планирования, адаптации и обеспечения безопасности, в целях максимально эффективного их использования, с учетом их преимуществ, с акцентом на снижение рисков, которые они могут представлять.

Ключевые слова: финтех-технологии, корпоративные финансы, цифровая экономика, блокчейн-технология, искусственный интеллект, большие данные, автоматизированные системы.

INNOVATIVE FINTECH TECHNOLOGIES FOR CORPORATE FINANCE MANAGEMENT IN THE ERA OF DIGITALISATION

© The Author(s) 2024

BERDNIKOV Roman Andreevich, postgraduate student of the Department of “Finance and banking”
Russian New University
105005, Russia, Moscow, berdnikovra@live.com

Abstract. With the development of digital technologies and the emergence of fintech start-ups, corporate finance is facing new challenges and opportunities. Constant changes in the external environment, including frequent changes in the financial markets, currency instability, etc., actualise the importance of regular monitoring of financial risks and their operational management, which requires more thorough research. The main scientific methods such as: literature and sources analysis, research methodology, statistical analysis of data. were used for the research. The article discusses the major trends and innovations in fintech that can be applied to the effective management of corporate finances. The author of the article explores the role of blockchain technology, artificial intelligence, big data and automated systems in corporate finance. The article analyses the benefits associated with the use of the technologies in question, such as increased efficiency, transparency, reliability and cost reduction. In addition, the risks and challenges associated with the implementation of these innovative fintechs are discussed. Based on the results of the study, the author proposes strategies and approaches for successful adaptation and utilisation of innovative fintech technologies in corporate finance in the digital economy. The author concludes that innovative fintechs present significant potential for improving corporate finance management in the digital economy, highlighting that their implementation requires careful planning, adaptation and security, in order to maximise their use, taking into account their benefits, with a focus on mitigating the risks they may pose.

Keywords: fintech, corporate finance, digital economy, blockchain technology, artificial intelligence, big data, automated systems.

ВВЕДЕНИЕ

В современной цифровой экономике развитие информационных и коммуникационных технологий существенно влияет на различные сектора бизнеса, в том числе на управление корпоративными финансами. Вместе с появлением финтех-технологий и инновационных решений, наблюдается новая волна изменений в способах управления финансовыми операциями в компаниях.

Непрерывно развивающийся ландшафт финансовых технологий, известный как финтех, предлагает уникальные возможности для эффективного и современного управления корпоративными финансами. В контексте растущей цифровизации экономики, инновационные финтех-технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект, большие данные и автоматизированные системы, становятся все более значимыми для предприятий в достижении своих финансовых целей и повышении конкурентоспособности.

Среди исследователей теоретических и методологических основ управления корпоративными финансами организации, которые занимались данным вопросом последние несколько лет, можно выделить таких

авторов как: Т. И. Григорьеву [3], Н. А. Казакову [6], К. Д. Кулагину [10], Э. А. Маркарьяна [11], Г. Б. Поляка [12], В. А. Файдушенко [16] и других. Инновационными технологиями управления корпоративными финансами занимался ряд специалистов, среди которых особенно следует выделить В. Н. Иванова [5], А. В. Иванова [5], К. Д. Кочеряеву [8], Т. П. Сацук [14]. Однако важно отметить, что в современной научной литературе представлено все еще недостаточно работ по инновационным технологиям управления корпоративными финансами, становящихся все более необходимыми в условиях цифровизации экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи заключается в рассмотрении роли и применении инновационных финтех-технологий для управления корпоративными финансами в условиях цифровой экономики. В соответствии с целью был поставлен ряд задач: проанализировать основные тренды и инновации в сфере финтех; исследовать их применимость и выгоды для эффективного управления финансовыми процессами в предприятиях; рассмотреть потенциальные риски и вызовы, связанные с внедрением

этих технологий; предложить стратегии и подходы для успешной адаптации и использования инновационных финтех-технологий в корпоративных финансах.

Исследование проведено с использованием, как общенаучных методов, так и частных методов. В качестве общенаучных методов использовался литературный обзор, анализ и синтез, посредством которого была проанализирована собранная информация. Методом дедукции определены преимущества и недостатки использования инновационных технологий для усовершенствования системы управления корпоративными финансами. Использование метода логического анализа позволило сформировать основные положения по теме исследования, выявив основные проблемы. На основе собранных данных о современных инновационных технологиях была представлена информация о практических положениях стратегий успешной интеграции инновационных финтех-технологий в систему управления корпоративными финансами.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современные реалии неизбежно сталкивают крупный бизнес с необходимостью цифровой трансформации своих бизнес-процессов, что требует формирование комплексного подхода, связанного как с внедрением, так и последующему развитию модернизации систем управления. Сегмент корпоративных финансов сопряжен с большим числом различных операций, на каждой из которых имеется риск образования «неточностей». Следовательно, внедрение инновационных технологий позволит снизить потенциальные риски в финансовых операциях. При этом, успешная цифровая трансформация зависит от грамотного сочетания технологий, человеческого фактора и стратегии взаимодействия с клиентами. Поэтому компаниям важно не только следить за последними технологическими трендами, но и уделять внимание развитию своих сотрудников и пониманию потребностей своей целевой аудитории. Только таким образом можно добиться устойчивого и успешного развития в цифровой эпохе.

Как показали результаты имеющихся исследований, вопросы интеграции инновационных технологий в систему управления корпоративными финансами, становятся все более актуальными и важными в современном бизнесе. Эффективное использование современных технологий позволяет не только оптимизировать финансовые процессы, но и повысить конкурентоспособность компании в условиях быстроменяющегося рынка. Внедрение инновационных решений в управление финансами открывает новые возможности для роста и развития бизнеса, а также способствует улучшению прозрачности и контроля над финансовыми потоками.

В ходе исследования определено, что в современном мире существует ряд новых технологических трендов и инноваций в области финтех, которые имеют значительный потенциал для улучшения управления корпоративными финансами. Эти инновации включают в себя блокчейн-технологии, искусственный интеллект, большие данные и автоматизированные системы [2]. Они предлагают новые инструменты и подходы, которые могут улучшить эффективность, прозрачность и надежность финансовых операций в компаниях (рисунок 1).

Представленные тренды и инновации предлагают новые возможности для эффективного управления корпоративными финансами, включая повышение эффективности, улучшение точности и прогнозирования, снижение рисков и упрощение процессов. Однако, внедрение этих технологий также сопряжено с вызовами и рисками, которые требуют внимательного анализа и подхода. Согласно мнению экспертов, общей тенденцией в области финансового управления является уменьшение числа посредников и замещение их интеллектуальными автоматизированными системами. Ожидается, что в ближайшем будущем существенно уменьшится число профессий из финансового сектора, в том числе операционист, бухгалтер, финансовый аналитик и другие [7].

Роль инновационных финтех-технологий для управления корпоративными финансами в условиях цифровой экономики представлена в таблице 1.

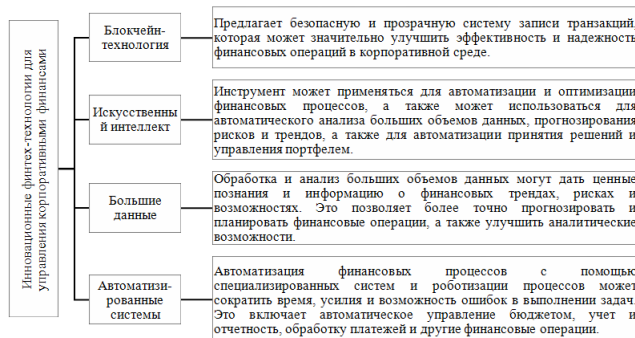

Рисунок 1 - Инновационные финтех-технологии для управления корпоративными финансами в условиях цифровой экономики (составлено автором)

Таблица 1 – Роль инновационных финтех-технологий для управления корпоративными финансами в условиях цифровой экономики*

Финтех-технология	Роль в управлении корпоративными финансами
Блокчейн-технология	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение безопасности и надежности финансовых транзакций; - упрощение процессов платежей и расчетов; - улучшение прозрачности и проверяемости финансовых операций; - управление цепочкой поставок и проверка подлинности.
Искусственный интеллект	<ul style="list-style-type: none"> - автоматизация и оптимизация финансовых процессов и аналитики; - прогнозирование и управление рисками; - автоматическое принятие решений на основе анализа данных; - улучшение точности и скорости анализа и прогнозирования финансовых показателей.
Большие данные	<ul style="list-style-type: none"> - анализ больших объемов данных для выявления трендов, паттернов и важной информации; - предоставление актуальной и детальной финансовой аналитики и отчетности в режиме реального времени; - поддержка принятия обоснованных решений на основе анализа данных; - улучшение прогнозирования и планирования финансовых операций.
Автоматизированные системы	<ul style="list-style-type: none"> - автоматизация повторяющихся финансовых задач и операций; - снижение риска ошибок и улучшение точности выполнения финансовых процессов; - сокращение времени, затрачиваемого на рутинные задачи, и освобождение времени для стратегического планирования и анализа; - оптимизация учета, отчетности и управления бюджетом.

* составлено автором

В целом, инновационные финтех-технологии играют ключевую роль в управлении корпоративными финансами в условиях цифровой экономики. Они предлагают различные инструменты и решения, которые способствуют повышению эффективности, прозрачности, надежности и автоматизации финансовых операций, что является важным фактором для успешного управления финансами компаний.

Именно поэтому актуализация и оптимизация информационных потоков становится ключевой задачей для

финансовых директоров и специалистов. Необходимо разработать такую систему, которая позволит не только оперативно собирать и анализировать данные, но и учитывать возможные риски и прогнозы будущего развития рынка, что помогает руководству компании не только избежать потерь, но и уверенно двигаться вперед, основываясь на точных и актуальных финансовых отчетах.

Использование инновационных финтех-технологий может привести к следующим преимуществам в управлении корпоративными финансами (рисунок 2).

Рисунок 2 – Преимущества использования инновационных финтех-технологий для управления корпоративными финансами (составлено автором)

Исследование основных преимуществ использования инновационных финтех-технологий для управления корпоративными финансами позволяет сделать вывод, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние на финансовую и рыночную стоимость предприятий. Прибыльность, как главная цель бизнеса, должна быть стратегически спланирована и обеспечена с финансовой точки зрения, а финансовое прогнозирование включает в себя анализ прошлых и текущих финансовых показателей предприятия с использованием разнообразных финансовых и нефинансовых метрик для обеспечения стабильной прибыльности в долгосрочной перспективе. Оценка и прогнозирование будущих условий деятельности компании, ее финансового состояния и развития базируются на анализе внешней среды, внутреннего управления и конкурентной среды отрасли. Применение инновационных финтех-технологий помогает предприятиям разрабатывать обоснованные бизнес-планы, минимизировать риски, избегать кризисов и служит важной основой для принятия решений о финансировании и инвестициях.

Еще одной из инновационных финтех-технологий в управлении корпоративными финансами является системы финансового облачного учета. В условиях глобализации экономики и использования дистанционных форм работы, виртуальные технологии, включая облачные технологии, приобретают все большее значение в управлении корпоративными финансами, так как финансовые потоки современных компаний становятся все сложнее и требуют более серьезного подхода к их управлению.

В докладе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» отмечено, что в ближайшем будущем облачные финансовые технологии снизят средние издержки компаний на ведение финансового учета примерно на 40 % [4].

Важным фактором для компаний является скорость доступа к информации и принятия решений, так как быстрое выполнение задач по расчетам и предоставлению доступа к данным обеспечивает более достоверную информацию о финансовых потоках и расширяет возможности использования новых методов управления финансами с использованием сложных аналитических алгоритмов.

Следовательно, облачные технологии представляют собой принципиально новую бизнес-модель предоставления и получения информационных услуг в области корпоративных финансов. Они обладают потенциалом для оптимизации процессов, снижения затрат и повыше-

ния эффективности управления финансами компаний.

Тем не менее, согласно Докладу «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса», сделанному Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», более активному внедрению инновационных систем препятствуют следующие барьеры: недостаточные бюджеты, высокая стоимость проектов, высокие затраты на эксплуатацию систем [4]. Так, например, использование искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа больших данных может значительно повысить точность финансового прогнозирования, но в то же время требует от специалистов глубоких знаний в области данных и программирования. Кроме того, интеграция новых систем в существующую инфраструктуру финансовых операций может вызвать технические сложности и потребовать дополнительных инвестиций. Поэтому важно тщательно взвешивать все «за» и «против», прежде чем принимать решение о внедрении финтех-инноваций.

На основе проведенных теоретических положений по теме исследования, предлагается возможным сформировать риски по рассматриваемым финтех-технологиям для управления корпоративными финансами. Понимание выявленных рисков позволит формировать наиболее рациональные управленческие решения по финансовым операциям (таблица 2).

Таблица 2 – Риски, связанные с внедрением инновационных финтех-технологий*

Инструмент	Риски
Блокчейн-технология	Потенциальные проблемы с масштабируемостью и производительностью. Необходимость учета законодательных и регуляторных ограничений. Высокие затраты на реализацию и интеграцию. Возможность возникновения новых уязвимостей и угроз безопасности.
Искусственный интеллект	Риск недостаточной точности и неправильных выводов при использовании алгоритмов машинного обучения. Возможность несоответствия результатов ожиданиям и требованиям бизнеса. Проблемы с этическими и юридическими аспектами использования данных.
Большие данные	Недостаточная качество и достоверность данных. Проблемы с защитой персональной информации и соблюдением правил конфиденциальности. Трудности в анализе и обработке больших объемов данных. Риск неправильных выводов и ошибочных предположений из-за некорректной интерпретации данных.
Автоматизированные системы	Возможность ошибок и сбоев в работе системы, которые могут привести к непредсказуемым финансовым последствиям. Риск утраты человеческого контроля и необходимости внимательного мониторинга и управления автоматизированными системами. Необходимость обучения и переобучения персонала для работы с новыми системами.
Системы финансового облачного учета	Передача и хранение финансовых данных в облаке может вызвать опасения относительно конфиденциальности. Внедрение систем финансового облачного учета требует сотрудничества с внешними поставщиками облачных услуг.

* составлено автором

Важно подчеркнуть, что в различных источниках уточняется, что развитие финтех-технологий в развитых

и развивающихся стран имеют стремительные темпы, но при этом в России отмечается недостаточный уровень его развития, так как не все предприятия имеют цифровую зрелость для такой интеграции. Данный факт сопряжен с рядом проблем, которые в той или иной степени влияют на процесс внедрения инновационных финтех-технологий. В частности, к таким проблемам относятся:

- разрозненность информационных систем в зависимости от филиала компании, подразделения, направления деятельности;
- нередко использование информационных технологий разных поколений;
- отсутствие в подавляющем большинстве отечественных компаний универсальных интегрированных систем, которые бы обслуживали все подразделения и филиалы организации.

Следовательно, успешное внедрение инновационных финтех-технологий обеспечивается своевременным учетом рисков такой интеграции, что минимизирует появление проблем на разных стадиях такой интеграции. При этом, принятое управленческое решение должно обеспечивать безопасность, качество данных, соответствие законодательным требованиям, а также управленческое решение должно быть основано в корпоративной стратегии компании.

Обучение персонала также является немаловажным при внедрении инновационных финтех-технологий с систему управления корпоративными финансами, так как от уровня цифровых знаний у персонала зависит бесперебойность работы всей системы.

Важно выделить то, что в последние годы в области управления финансами организации появился ряд новых технологий, среди которых можно особенно выделить: совместные сервисные центры, внутрикорпоративные банки и платежные центры, различные автоматизированные системы управления корпоративными финансами, облачные технологии. Их внедрение и использование обнаруживает как существенные преимущества, так и ряд недостатков, требующих более глубокой проработки и совершенствования использования. Следовательно, для успешной адаптации и использования инновационных финтех-технологий в корпоративных финансах в условиях цифровой экономики рекомендуется следующая стратегия и подходы, представленные на рисунке 3.

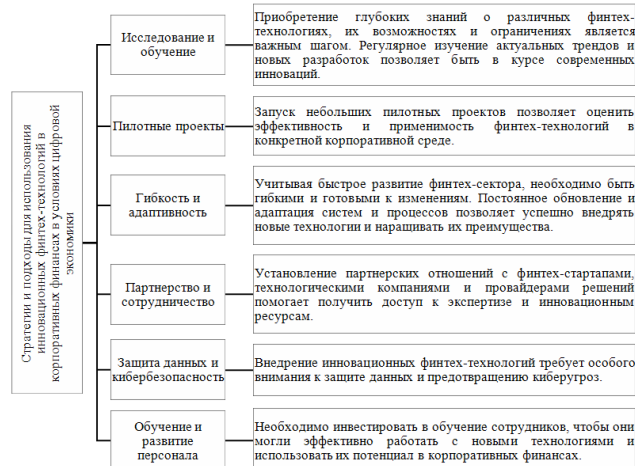

Рисунок 3 – Стратегии и подходы для использования инновационных финтех-технологий в корпоративных финансах в условиях цифровой экономики (составлено автором)

Как следует из представленной информации, внедрение инновационных финтех-технологий требует системного подхода и грамотного управления. С учетом стратегий и подходов, описанных выше, компании могут успешно адаптироваться к условиям цифровой экономики и эффективно управлять своими корпоративными финансами.

тивными финансами.

В России, несмотря на активный рост технологий управления корпоративными финансами в других странах, применение инноваций в области финансового менеджмента все еще находится на стадии развития. Это приводит к ряду проблем, возникающих при внедрении инновационных технологий в управлении корпоративными финансами в современных российских компаниях [9]. Например, в процессе внедрения автоматизированных технологий управления в России можно наблюдать следующее: различия в информационных системах в зависимости от филиалов компании, подразделений и направлений деятельности; использование информационных технологий разных поколений; отсутствие у большинства отечественных компаний универсальных интегрированных систем, способных обслуживать все подразделения и филиалы организации.

ВЫВОДЫ

В заключение следует отметить, что понимание и применение инновационных финтех-технологий имеет важное значение для предприятий, стремящихся не только улучшить эффективность и прозрачность своих финансовых операций, но и адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому бизнес-окружению. В условиях цифровой экономики наблюдается рост использования финтех-технологий, которые представляют собой инновационные решения для улучшения процессов управления финансами в корпоративной сфере. Одной из основных преимуществ финтех-технологий является их способность улучшить эффективность и точность финансовых операций. Например, автоматизированные системы позволяют проводить рутинные финансовые процессы, такие как учет и анализ данных, быстро и без ошибок. Аналитические инструменты и искусственный интеллект позволяют проводить прогнозирование и анализ данных с целью принятия более обоснованных финансовых решений. Блокчейн технология также играет важную роль в инновационных финтех-решениях для корпоративных финансов. Благодаря своей децентрализованной и надежной природе, блокчейн может обеспечить безопасность и прозрачность финансовых транзакций, а также упростить процессы аудита и соблюдения регулирования.

Однако, несмотря на все преимущества, инновационные финтех-технологии также вызывают вызовы и риски для управления корпоративными финансами, такие как: безопасность данных; регуляторные вопросы; необходимость адаптации существующих процессов и культуры предприятия.

Через исследование и анализ инноваций в области финтех-технологий можно выделить ключевые факторы успеха и разработать рекомендации для эффективного использования этих технологий в управлении корпоративными финансами. Инновационные финтех-технологии представляют значительный потенциал для улучшения управления корпоративными финансами в условиях цифровой экономики. Однако их внедрение требует тщательного планирования, адаптации и обеспечения безопасности, в целях максимально эффективного их использования, с учетом их преимуществ, с акцентом на снижение рисков, которые они могут представлять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беззубчик А.М., Гусева А.О. Особенности цифровизации малого бизнеса Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства: сб. научных трудов Под ред. З.О. Адамановой / А.М. Беззубчик. - Симферополь. - 2023. -С. 115-118.
2. Гордеева А.В., Семенко И.Е. Цифровизация в системе корпоративного управления / А.В. Гордеева, И.Е. Семенко // Социально-экономические процессы современного общества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары. - 2023. - С. 133-136.
3. Григорьева Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: учебник. / Т.И. Григорьева. - М.: Юрайт. - 2019. - 462 с.
4. Доклад «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса» 2017 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Режим доступа: URL: https://imi.hse.ru/pr2017_1 (дата обращения: 25.06.2023).

5. Иванов В.Н., Иванов А.В. Облачные технологии в управлении финансами / В.Н. Иванов, А.В. Иванов // Территория науки. - 2013. - № 4. - С. 56-64.
6. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум. / Н.А. Казакова. - М.: Юрайт. - 2018. - 536 с.
7. Крисанова М.А., Степанова А.В. Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики / М.А. Крисанова, А.В. Степанова // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владимир. - 2023. - С. 139-141.
8. Кочеряева К.Д. Вопросы управления финансами в условиях цифровой экономики / К.Д. Кочеряева // Проблемы науки. - 2019. - С. 57-60. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-upravleniya-finansami-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 25.06.2023).
9. Кудрин А.К. Теоретические аспекты инновационного менеджмента / А.К. Кудрин // Роль науки и технологий в современном образовательном пространстве: сб. научных трудов. Казань. - 2023. - С. 116-118.
10. Кулагина Н.А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.А. Кулагина. - М.: Юрайт. - 2019. - 135 с.
11. Маркарьян Э.А. Финансовый анализ: учеб. пособие. / Э.А. Маркарьян. - М.: КноРус. - 2017. - 190 с.
12. Поляк Г.Б. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. – 4-е изд., перераб. и доп. / Г.Б. Поляк. - М.: Юрайт, - 2019. - 456 с.
13. Рогозина И.В., Пузанкова Ю.А., Дружиловская Т.Ю. Перспективы использования цифровых технологий для формирования отчетности малых предприятий. / И.В. Рогозина, Ю.А. Пузанкова, Т.Ю. Дружиловская // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов: сб. научных статей II Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород. - 2023. - С. 112-116.
14. Сацук Т.П. Информационные технологии в финансовом менеджменте компаний / Т.П. Сацук // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2014. - № 1. - С. 30-33.
15. Костарев И.С. Современные ERP-системы на Российском рынке: сравнительный обзор. / И.С. Костарев. Март, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://integral-russia.ru/2020/01/23/sovremennye-erp-sistemy-na-rossijskom-rynke-sravnitelnyj-obzor/>
16. Файдушенко В.А. Финансовый анализ: теория и практика: Учебное пособие. / В.А. Файдушенко. - Хабаровск: Хабар.гос. тех. ун-т. - 2013. - 190 с.

Received date: 05.04.2024

Approved date: 19.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1
EDN: DIAIUM

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРА И ПРИВОЛЖЬЯ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, olgavlasova82@mail.ru

AuthorID: 799439
SPIN: 6257-2976
ORCID: 0000-0003-2247-543X

БЛИНОВА Оксана Анатольевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Технология
производства и экспертиза продуктов из растительного сырья»
Самарский государственный аграрный университет
446442, Россия, Самара, Blinova_oks@mail.ru

AuthorID: 554796
SPIN: 5403-9339
ORCID: 0000-0002-7614-273X

БОНДАРЕВА Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и
социально-экономические дисциплины»
Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
305016, Россия, Курск, bondareva-galink@mail.ru

AuthorID: 277982
SPIN: 2422-2447

ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, t9051583595@gmail.com

AuthorID: 583332
SPIN: 9242-1458
ORCID: 0000-0002-5690-6678

Аннотация. Обеспечение поддержки устойчивого функционирования предприятий всех отраслей экономики является актуальным направлением, что связано с сохранением кризисного состояния в экономике России и усилением проявлений кризиса в отдельные периоды, сопряженные с эпидемиологическими, политическими и прочими изменениями. Продовольственное эмбарго стало одним из факторов развития отраслей пищевой промышленности России, поскольку была сформирована задача по импортозамещению на продовольственном рынке по всем ключевым направлениям. Усиление санкционного давления в 2022 году оказало очередное негативное влияние на состояние экономики и бизнеса в России, что неизбежно привело к снижению эффективности деятельности и формированию высокого риска банкротства. Цель исследования состоит в оценке эффективности деятельности крупнейших производителей растительных масел в регионах Центра и Приволжья России в период усиления экономического кризиса, выявлении сложившихся тенденций, их причин и последствий в разрезе крупнейших предприятий по производству растительных масел в регионах ЦФО и ПФО. Выбор данной географической зоны в рамках исследования обоснован высоким аграрно-промышленным потенциалом входящих в их состав регионов, что предопределяет актуальность оценки изменения эффективности деятельности. Установлено, результаты деятельности лидеров отрасли существенно дифференцированы, однако общей тенденцией стало ухудшение производственно-экономических результатов в 2022 году, а в 2023 году – их заметное улучшение. В целом, несмотря на влияние кризиса 2022 года на эффективность деятельности предприятий маслопереработки, в 2023 году ситуация стабилизировалась, и производственно-экономическая деятельность стала характеризоваться положительным финансовым результатом на оптимальном уровне. Геополитическая и экономическая нестабильность в совокупности с обострением значимости формирования высокого уровня самообеспечения предопределяют высокую роль обеспечения долгосрочного устойчивого развития предприятий АПК и перерабатывающей промышленности, что требует более активного содействия со стороны государства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пищевая промышленность, масложировой подкомплекс, растительные масла, финансовая устойчивость, эффективность деятельности.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE LARGEST PRODUCERS OF VEGETABLE OILS IN THE REGIONS OF THE CENTER AND THE VOLGA REGION OF RUSSIA

© The Author(s) 2024

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department Economics and management
Kursk State Medical University
305033, Russia, Kursk, olgavlasova82@mail.ru

BLINOVA Oksana Anatolyevna, candidate of agricultural sciences, associate professor of the department “Technology of production and expertise of products from vegetable raw materials”
Samara state agrarian university
446442, Russia, Samara, Blinova_oks@mail.ru

BONDAREVA Galina Alexandrovna, candidate of science of history, associate professor of the department of “Humanities and socio-economic disciplines”
Financial University under the Government of RF (Kursk branch)
305033, Russia, Kursk, bondareva-galink@mail.ru

PERKOVA Elena Yurievna, assistant professor of the department of economics and management
Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, t9051583595@gmail.com

Abstract. Ensuring support for the sustainable functioning of enterprises in all sectors of the economy is an urgent area, which is associated with the preservation of the crisis state in the Russian economy and the intensification of manifestations of the crisis in certain periods associated with epidemiological, political and other changes. The food embargo has become

one of the factors in the development of the Russian food industry, as the task of import substitution in the food market in all key areas has been formed. Increased sanctions pressure in 2022 had another negative impact on the state of the economy and business in Russia, which inevitably led to a decrease in business efficiency and the formation of a high risk of bankruptcy. The purpose of the study is to assess the effectiveness of the largest producers of vegetable oils in the regions of the Center and the Volga region of Russia during the intensification of the economic crisis, to identify the prevailing trends, their causes and consequences. in the context of the largest vegetable oil production enterprises in the CFD and VFD regions. The choice of this geographical area within the framework of the study is justified by the high agricultural and industrial potential of the regions that make up them, which determines the relevance of assessing changes in the effectiveness of activities. It has been established that the performance of industry leaders is significantly differentiated, but the general trend was a deterioration in production and economic results in 2022, and in 2023 - their noticeable improvement. In general, despite the impact of the crisis of 2022 on the efficiency of oil processing enterprises, in 2023 the situation stabilized, and production and economic activity began to be characterized by a positive financial result at an optimal level. Geopolitical and economic instability, combined with the aggravation of the importance of forming a high level of self-sufficiency, determine the high role of ensuring the long-term sustainable development of agricultural enterprises and the processing industry, which requires more active assistance from the state.

Keywords: food safety, food industry, fat-and-oil subcomplex, vegetable oils, financial stability, business efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сохранение кризисного состояния в экономике России и усиление проявлений кризиса в отдельные периоды, сопряженные с эпидемиологическими, политическими и прочими изменениями, актуализирует обеспечение поддержки устойчивого функционирования предприятий всех отраслей экономики [1]. Это связано с тем обстоятельством, что существенное снижение деловой активности предприятий способно еще больше замедлить темпы экономического роста и развития страны [2; 3]. Политическая конъюнктура после 2014 года и санкции привели к первой волне кризиса в экономике и способствовали изменению структуры бизнеса, поскольку сохранить финансовую устойчивость удалось далеко не всем предприятиям, а наиболее крупным или тем, которые смогли воспользоваться господдержкой. Последние несколько лет также были социально-экономически нестабильными, что в совокупности не способствовало улучшению деловой активности в бизнесе, что оставляет открытым вопрос об обеспечении эффективности деятельности отечественных предприятий [4; 5]. Кроме того, в актуальных политических условиях немаловажное значение имеет поддержка развития наиболее значимых отраслей в рамках системы обеспечения национальной безопасности, к числу которых относят АПК и сельское хозяйство [6; 7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Как справедливо отмечают авторы [8–10], продовольственное эмбарго стало одним из факторов развития отраслей пищевой промышленности России, поскольку была сформирована задача по импортозамещению на продовольственном рынке по всем ключевым направлениям. Однако системные проблемы, связанные с высокой импортозависимостью и низким собственным потенциалом, не позволяли сформировать высокий уровень самообеспечения в кратчайшие сроки, а усиление кризиса на фоне пандемии еще больше осложнило достижение данной задачи. Как следствие, произошло снижение деловой активности предприятий пищевой промышленности, а вопрос обеспечения их финансовой устойчивости приобрел все большую значимость [11–13]. Усиление санкционного давления в 2022 году оказало очередное негативное влияние на состояние экономики и бизнеса в России, при этом в условиях снижения курса рубля и роста затрат на производство поддержание деловой активности на уровне прежних лет стало еще более затруднительным, что неизбежно привело к снижению эффективности деятельности и формированию высокого риска банкротства [14; 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести оценку эффективности деятельности круп-

нейших производителей растительных масел в регионах Центра и Приволжья России в период усиления экономического кризиса, выявить сложившиеся тенденции, их причины и последствия.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Исследование основано на проведении комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности в разрезе крупнейших предприятий по производству растительных масел в регионах Центра (ЦФО) и Приволжья (ПФО) России. Выбор данной географической зоны в рамках исследования обоснован высоким аграрно-промышленным потенциалом входящих в их состав регионов, что предопределяет актуальность оценки изменения эффективности деятельности. Для целей исследования в выборку вошло 7 наиболее крупных предприятий отрасли рассматриваемой географической зоны, в которых по итогам 2023 года размер выручки превысил 15 млн рублей. Для них в динамике за период 2021–2023 гг. проведен сравнительный анализ изменения основных индикаторов, характеризующих производственно-экономические результаты, финансовую устойчивость и эффективность деятельности, по итогам которого сделаны выводы о влиянии кризиса на успехи производства растительных масел. Выбор 2021 года в качестве базисного периода для исследования связан с его положением, характеризующим усиление кризиса на фоне пандемии. Сопоставление с данными за 2022–2023 гг. позволит оценить произошедшие изменения с учетом актуальных экономических преобразований. Для достижения поставленных в рамках исследования целей и задач был использован комплекс общенаучных и экономических методов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Среди регионов Центра и Приволжья России по итогам 2023 года лидером по размеру полученной выручки стало ООО «Курскагро-терминал» с показателем 61,2 млрд рублей, чтократно выше уровня других предприятий рассматриваемой географической зоны. Также в тройку лидеров по размеру выручки в отрасли вошло ООО «Элеватор» и ООО «Русагро-Аткарск» с показателем более 20 млрд рублей. Оценка динамики выручки по годам показала, что в 2021 году лидером являлось ООО «Русагро-Балаково» с показателем более 30 млрд рублей, также около 25 млрд рублей выручки было получено в ООО «Элеватор» и ООО «Русагро-Аткарск». В 2022 году для большинства предприятий среди рассматриваемой выборки общим трендом стало снижение выручки на фоне усиления кризиса в экономике. Однако в данный период заметный рост финансовых результатов отмечен в ООО «Курскагро-терминал» и ООО «Либойл». В 2022–2023 гг. для большинства предприятий также сохранилась тенденция к снижению выручки, за исключением расположенного в Курской области ООО «Курскагро-терминал» и АО «Орелмасло» Орловской области, где показатели продолжили расти (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика выручки и чистой прибыли среди крупнейших предприятий по производству растительных масел в регионах Центра и Приволжья России в 2021-2023 гг.

№	Предприятие	Значение			Изменение, %	
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	в 2022 г. к 2021 г.	в 2023 г. к 2022 г.
Выручка, млрд руб.						
1	ООО «Курскагроотерминал»	0,01	8,6	61,2	-	6,1 раза
2	ООО «Элеватор»	24,5	22,1	21,5	-9,6	-3,0
3	ООО «Русагро-Аткарск»	25,7	22,1	20,3	-14,2	-7,8
4	ООО «Либойл»	10,1	16,8	18,3	65,5	9,3
5	АО «Орелмасло»	17,7	18,7	18,2	5,7	-2,3
6	ООО «Русагро-Балаково»	30,8	30,1	17,9	-2,4	-40,4
7	АО «СамараАгроПромПереработка»	23,3	19,0	17,3	-18,7	-8,7
Чистая прибыль (убыток (-)), млн руб.						
1	ООО «Курскагроотерминал»	-38,6	-1757,4	6539,3	-	-
2	ООО «Элеватор»	2309,9	1336,1	5307,6	-42,2	2,9 раза
3	ООО «Русагро-Аткарск»	586,1	-258,7	1885,6	-	-
4	ООО «Либойл»	437,2	1592,8	2492,1	2,6 раза	56,5
5	АО «Орелмасло»	1925,1	1628,0	3605,9	-15,4	121,5
6	ООО «Русагро-Балаково»	405,8	-480,9	1596,2	-	-
7	АО «СамараАгроПромПереработка»	29,5	-422,3	1060,5	-	-

По размеру чистой прибыли в 2021 году лидировало занимающее 2-ю позицию ООО «Элеватор», также более 1,5 млрд рублей был получено в АО «Орелмасло», а среди оставшихся предприятий размер чистой прибыли варьировал на уровне 29,5-568,1 млн рублей. Исключение составляет ООО «Курскагроотерминал», деятельность которого была в 2021 году убыточной. В 2022 году на фоне усиления кризиса произошло увеличение числа предприятий с чистым убытком по итогам года до 4-х, при этом среди оставшихся размер чистой прибыли был существенным и превышал 1,5 млрд рублей. В 2023 году на фоне стабилизации экономической ситуации деятельность всех рассматриваемых предприятий стала характеризоваться положительным финансовым результатом, а кроме того, размер чистой прибыли вырос. В результате, наибольший прирост чистой прибыли произошел в ООО «Элеватор» – в 2,9 раза. При этом лидером по размеру чистой прибыли в отчетном периоде стал ООО «Курскагроотерминал» с показателем 6,5 млрд рублей, также в тройку лидеров вошли ООО «Элеватор» и АО «Орелмасло».

Финансовое положение рассматриваемой группы предприятий-лидеров по производству растительных масел в регионах Центра и Приволжья России существенно дифференцировано. Сохранить уступчивую динамику к росту доли собственных средств в структуре источников формирования имущества удалось только ООО «Элеватор» и ООО «Либойл», где в 2023 году показатель вырос до 49 % и 39 %, что, впрочем, является достаточно низким значением. Среди прочих предприятий в 2022 году отмечено еще большее снижение значения коэффициента автономии, что свидетельствует о снижении финансовой устойчивости и связано с ростом доли заемных средств в структуре источников формирования имущества. Несмотря на лидерство ООО «Курскагроотерминал» по размеру выручки и чистой прибыли, доля собственных средств в структуре источников формирования имущества предприятия по итогам 2023 года составил всего лишь 7 %. Это свидетельствует о том, что основным источников финансирования деятельности предприятия являются заемные ресурсы, однако с учетом того, что данное предприятие только начало развивать свою деятельность, сложившееся положение дел вполне обоснованно. Также стоит выделить ООО «Русагро-Балаково», где в 2022-2023 гг. значения коэффициента автономии стали отрицательными, что свидетельствует о низкой платежеспособности предприятия (рисунок 1).

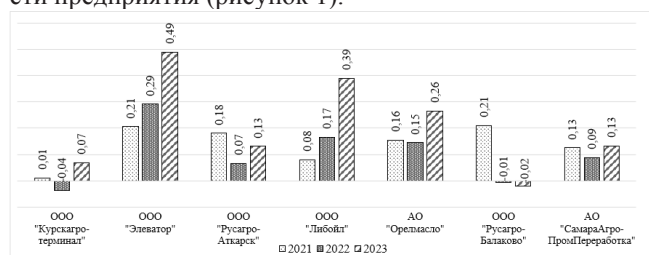

Рисунок 1 – Динамика коэффициента автономии среди крупнейших предприятий по производству растительных масел в регионах Центра и Приволжья России в 2021-2023 гг.

Доля устойчивого капитала среди рассматриваемых предприятий как в 2021, так и в 2023 годах, была оптимальной только в ООО «Курскагроотерминал», где удельный вес устойчивых источников формирования имущества, а именно собственных средств и долгосрочных заемных. При этом в 2021 году доля устойчивого капитала предприятия составляла 89 %, а к 2023 году снизилась до 76 %. Оценка доли устойчивого капитала в динамике показала, что в 2022 году во всех предприятиях, кроме ООО «Элеватор», произошло снижение показателя по сравнению с уровнем базисного периода, а в 2023 году – очередной рост (рисунок 2).

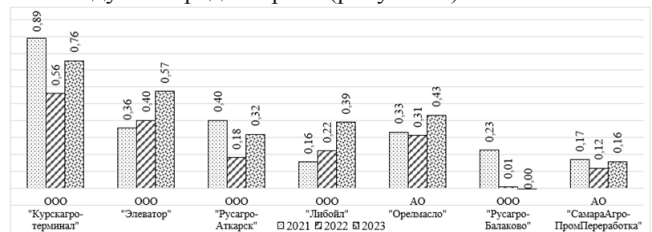

Рисунок 2 – Динамика доли устойчивого капитала среди крупнейших предприятий по производству растительных масел в регионах Центра и Приволжья России в 2021-2023 гг.

По итогам 2023 года в большинстве предприятий рассматриваемой группы доля устойчивого капитала находилась на достаточно низком уровне. Это свидетельствует о том, что весомая часть источников формирования имущества предприятия является краткосрочными заёмными средствами, а следовательно, степень финансовой устойчивости сохраняется на низком уровне.

Сравнительная оценка эффективности производства в разрезе рассматриваемой группы предприятий показала, что по уровню рентабельности в отрасли также сохраняется заметная дифференциация. Лидер по размеру выручки ООО «Курскагроотерминал» показывал убыточность в 2021-2022 годах, и лишь только к 2023 году предприятию удалось выйти на рентабельность производства более 20%. Среди оставшихся предприятий как в 2021, так и в 2023 году сохранялся положительный финансовый результат. В 2021-2022 годах рентабельность производства превышала 10 % в ООО «Либойл» и АО «Орелмасло», а не превышала и 2 % – в ООО «Русагро-Балаково» и АО «СамараАгроПромПереработка». В 2023 году общей тенденцией стал рост рентабельности производства во всех предприятиях, кроме ООО «Либойл», где показатель устойчиво находился на высоком уровне. В 2023 году наибольший уровень эффективности производственной деятельности отмечено в АО «Орелмасло» – 30,5 %, также рентабельность более 20 % отмечена в ООО «Курскагроотерминал» и ООО «Элеватор». Единственным предприятием с уровнем рентабельности производства менее 10 % в 2023 году является АО «СамараАгроПромПереработка» (таблица 2).

По уровню рентабельности продаж в 2021 году также лидировали АО «Орелмасло» и ООО «Либойл», где показатель превышал 10 %. К 2022 году для большинства предприятий общей тенденцией стало снижение уровня рентабельности продаж, но не существенно. При этом в ООО «Курскагроотерминал» в 2021-2022 гг. устойчиво сохраняется убыточность реализационной деятельности. К 2023 году во всех предприятиях-лидерах по производству растительных масел реализационная деятельность стала характеризоваться прибыльностью, где лидером по уровню рентабельности продаж остается АО «Орелмасло» – 23,4 %, а также

ООО «Курскагротерминал» и ООО «Элеватор» с показателем более 15 %. Наименьший уровень рентабельности продаж наблюдается в ООО «Русагро-Аткарск» и АО «СамараАгроПромПереработка» – менее 10 %.

Таблица 2 – Динамика рентабельности производства и продаж среди крупнейших предприятий по производству растительных масел в регионах Центра и Приволжья России в 2021-2023 гг.

№	Предприятие	Значение			Изменение, %	
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	в 2022 г. к 2021 г.	в 2023 г. к 2022 г.
Рентабельность производства, %						
1	ООО «Курскагротерминал»	-81,8	-11,6	20,3	70,3	31,9
2	ООО «Элеватор»	9,9	7,5	21,4	-2,4	13,9
3	ООО «Русагро-Аткарск»	3,8	-5,2	10,1	-9,0	15,3
4	ООО «Либойт»	12,1	12,4	12,5	0,4	0,1
5	АО «Орелмасло»	20,4	18,4	30,5	-2,0	12,1
6	ООО «Русагро-Балаково»	0,7	1,0	11,8	0,3	10,8
7	АО «СамараАгроПромПереработка»	1,7	0,3	9,1	-1,4	8,8
Рентабельность продаж, %						
1	ООО «Курскагротерминал»	-450,6	-13,1	16,9	-	-
2	ООО «Элеватор»	9,0	7,0	17,6	-2,1	10,6
3	ООО «Русагро-Аткарск»	3,3	-5,5	9,2	-	-
4	ООО «Либойт»	10,8	11,1	11,1	0,3	-
5	АО «Орелмасло»	16,9	15,5	23,4	-1,4	7,8
6	ООО «Русагро-Балаково»	0,7	1,0	10,5	0,3	9,5
7	АО «СамараАгроПромПереработка»	1,7	0,3	8,3	-1,4	8,0

В целом, оценка динамики уровня эффективности производственной и реализационной деятельности в разрезе рассматриваемой группы предприятий показала, что несмотря на ухудшение политической и экономической обстановки в 2022 году, к 2023 году общей тенденцией стал рост эффективности. Это также подтверждается и динамикой экономической рентабельности. Так, лидером по уровню экономической рентабельности деятельности среди 7-ми лидеров отрасли устойчиво остается АО «Орелмасло», где в 2021 году на 1 рубль активов размер прибыли составлял 24 коп., а к 2023 году вырос до 36 коп. Вторым по уровню экономической рентабельности как в базисном, так и в отчетном периоде, является ООО «Элеватор» – 14,1 % и 29,3 % соответственно (рисунок 3).

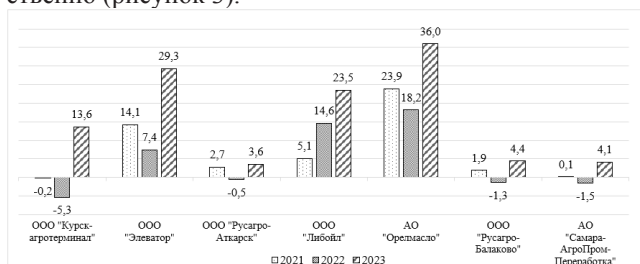

Рисунок 3 – Динамика экономической рентабельности среди крупнейших предприятий по производству растительных масел в регионах Центра и Приволжья России в 2021-2023 гг., %

Также среди рассматриваемых предприятий есть те, экономическая деятельность которых в 2021-2022 гг. характеризовалась убыточностью – ООО «Курскагротерминал», ООО «Русагро-Аткарск», ООО «Русагро-Балаково» и АО «СамараАгроПромПереработка». Однако к 2023 году на фоне стабилизации обстановки отмечено улучшение экономического положения данных предприятий, в результате чего в ООО «Курскагротерминал» экономическая рентабельность составила 13,6 %, а в трех других – в пределах 5 %.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Для предприятий отраслей пищевой промышленности последние несколько лет стали наиболее трудными, поскольку геополитическая и связанная с этим экономическая нестабильность неизбежно оказывали негативное влияние на производственно-экономические результаты [16; 17]. Вместе с тем, для маслоперерабатывающих предприятий вопрос поддержания высокой эффективности деятельности является менее значимым, чем для других отраслей пищевой промышленности, поскольку производство и переработка основных видов масличных культур, главным образом

подсолнечника и сои, является высокорентабельным, а процесс производства достаточно простым. Однако для тех продовольственных направлений, которые и без того характеризовались убыточностью, сложившееся положение дел способно стать причиной существенного кризиса [18–20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Сравнительная оценка основных показателей эффективности деятельности крупнейших производителей растительных масел в регионах Центра и Приволжья России показала, что результаты деятельности лидеров отрасли существенно дифференцированы, однако общей тенденцией стало ухудшение производственно-экономических результатов в 2022 году, а в 2023 году – их заметное улучшение. При этом лидером по объему выручки стало находящееся в Курской области ООО «Курскагротерминал», которое за 3 года существенно расширило объемы деятельности, при этом выручка предприятия превысила 65 млрд рублей, что втрое выше уровня ближайших конкурентов. Оценка коэффициентов автономии и доли устойчивого капитала среди рассматриваемой группы предприятий показала, что на собственные средства во всех предприятиях приходится менее 50 % источников формирования имущества, а доля устойчивого капитала является оптимальной только в ООО «Курскагротерминал». Это свидетельствует о высокой закредитованности предприятий, при этом высокая доля краткосрочных заемных средств способна поставить под угрозу их финансовую устойчивость. По уровню эффективности деятельности среди предприятий маслоперерабатывающей отрасли также отмечено существенное различие, но при этом общий тренд к падению рентабельности в 2022 году сохраняется, что обусловлено влиянием экономического кризиса. По итогам 2023 года лидером по уровню рентабельности производства является занимающее 5-е место АО «Орелмасло», также в тройку лидеров вошли ООО «Курскагротерминал» и ООО «Элеватор». В целом, несмотря на влияние кризиса 2022 года на эффективность деятельности предприятий маслопереработки, в 2023 году ситуация стабилизировалась, и производственно-экономическая деятельность стала характеризоваться положительным финансовым результатом на оптимальном уровне.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Несмотря на сохранение достаточно высокого общего уровня эффективности экономической деятельности предприятий-лидеров маслоперерабатывающей промышленности в регионах Центра и Приволжья России, геополитическая и экономическая нестабильность в совокупности с обострением значимости формирования высокого уровня самообеспечения предопределяют высокую роль обеспечения долгосрочного устойчивого развития предприятий АПК и перерабатывающей промышленности, что требует более активного содействия со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Орбаченко Д.М. Экономический кризис сквозь призму показателей состояния экономической безопасности РФ // Ученые записки Международного банковского института. 2023. № 3 (45). С. 119-132.
- Ханин Г.И. Экономические последствия СВО и западных экономических санкций // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 4-2. С. 259-282.
- Зюкин Д.А., Беляев С.А. Влияние актуальных геополитических проблем на экономическое развитие России и стран СНГ // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 6. С. 43-58.
- Кашепов А.В. Факторы и экономические последствия пандемии коронавируса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 2. С. 38-45.
- Влияние усиления инфляции на экономику России / О. В. Святлова, Д. А. Зюкин, К. Б. Жилинкова, А. Г. Калужских // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 3(44). С. 90-93.
- Финансовая устойчивость производителей мясной пищевой продукции в контексте обеспечения экономической безопасности / О. В. Власова, Г. А. Бондарева, М. Н. Наджафова, Е. Г. Александрова // Вестник НГИЭИ. 2023. № 3(142). С. 26-37.
- Василенко И.А. Меры поддержки российского бизнеса в

условиях кризиса // Научные записки молодых исследователей. 2023. Т. 11. № 4. С. 27-37.

8. Пищевая промышленность РФ в условиях санкционного давления / С. А. Долгова, Н. Е. Данилова, Е. В. Трошина, Ю. А. Звягинцева // Вестник ГГУ. 2023. № 2. С. 337-347.

9. Оболенский В.П. Эффекты продовольственного эмбарго // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 49-58.

10. Набиева А.Р. Составляющие системы продовольственной безопасности России в условиях санкций и эмбарго // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 3-10.

11. Оценка экономической деятельности предприятий мясоперерабатывающей промышленности региона / Латышева З.И., Святова О.В., Головин А.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 77-83.

12. Современное состояние и перспективы развития производства продуктов питания и пищевых добавок в Российской Федерации / Е. А. Егоров, С. К. Куижева, Е. В. Лисовая, Е. П. Викторова // Новые технологии. 2022. Т. 18. № 2. С. 53-61.

13. Святова О.В., Латышева З.И. Особенности экономической деятельности лидеров мясоперерабатывающей промышленности страны в условиях кризиса // Наука и практика регионов. 2022. № 1 (26). С. 88-92.

14. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Степерев Д.Ю. Импортозамещение как направление обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 7. С. 195-201.

15. Финансовое положение предприятий-лидеров рынка растительных масел России / Скрипкина Е.В., Штоколова К.В., Ишков И.В., Волобуева Н.В., Чарочкина Т.А., Степерев Д.Ю. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 120-126.

16. Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов / Д. А. Зюкин, Н. М. Сергеева, С. А. Беляев, Ю. А. Иванова // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4(143). С. 99-111.

17. Казарова А.Я. Тенденции развития российского рынка агропродовольствия // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. № 3 (59). С. 136-143.

18. Штоколова К.В. О производстве и экспорте подсолнечного масла в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 3. С. 167-171.

19. Савватеев Е.В., Гаджимирзоев Г.И., Федосьина А.В., Бураев Ф.В. Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций - пути решения проблем и дальнейшего развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 6 (88). С. 65-74.

20. Деловая активность как фактор повышения эффективности деятельности производителей растительных масел в России / Е. В. Скрипкина, К. В. Штоколова, М. Н. Наджафова, Н. С. Бушина // Вестник НГИЭИ. 2023. № 5(144). С. 91-103.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 23.06.2024

Approved date: 24.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 336.221.22

EDN: EBEBLC

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

БОЛДЫРЕВ Дмитрий Андреевич, аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»

АО ЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

115191, Россия, Москва, dmitryab@gmail.ru

SPIN: 2459-8946

AuthorID: 1225258

ORCID: 0009-0003-8465-3593

Аннотация. В условиях усиливающегося климатического вызова, который вносит неопределенность в экономическую стабильность, банковский сектор России активно использует различные методы и стратегии управления климатическими рисками. Данная статья исследует и оценивает практический опыт лидеров банковского рынка – Сбербанка, ВТБ, Совкомбанка и Открытие – в реализации ESG-принципов и развертывании «зеленых» финансовых инструментов, направленных на достижение нулевого углеродного баланса. Проводится всесторонний обзор ключевых направлений ESG деятельности в части выявления и минимизации потенциальных экологических угроз, а также стратегий, которые банки применяют на корпоративном и операционном уровнях. Акцентируется внимание на стресс-тестировании и его аспектах в соответствии с рекомендациями Банка России и сценариев NGFS, которые оценивают потенциальное воздействие изменяющегося климата на финансовые учреждения. Описывается комплекс мер, которые помогут укрепить резилентность банков перед лицом растущего экологического давления, одновременно способствуя переходу к более устойчивым экономическим ценностям и практикам. Предложения, представленные в статье, акцентируют необходимость интеграции усовершенствованных подходов управления климатическими рисками во все аспекты банковской деятельности, что имеет особое значение для долгосрочного развития финансовой системы и общества.

Ключевые слова: банковский сектор, климатические риски, ESG-принципы, устойчивое развитие, стресс-тестирование, экологическая ответственность.

EXPERIENCE IN CLIMATE RISK MANAGEMENT IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

© The Author(s) 2024

BOLDYREV Dmitry Andreevich, postgraduate student of the Department “Finance and banking”

Moscow University of Finance and Law MFUA

115191, Russia, Moscow, dmitryab@gmail.ru

Abstract. In the context of the increasing climate challenge, which introduces uncertainty into economic stability, the Russian banking sector is actively using various methods and strategies for managing climate risks. This article examines and evaluates the practical experience of the leaders of the banking market – Sberbank, VTB, Sovcombank and Otkritie – in implementing ESG principles and deploying “green” financial instruments aimed at achieving a zero carbon balance. A comprehensive review of the key areas of ESG activity is being conducted in terms of identifying and minimizing potential environmental threats, as well as strategies that banks apply at the corporate and operational levels. Attention is focused on stress testing and its aspects in accordance with the recommendations of the Bank of Russia and NGFS scenarios, which assess the potential impact of a changing climate on financial institutions. It describes a set of measures that will help strengthen the resilience of banks in the face of growing environmental pressures, while contributing to the transition to more sustainable economic values and practices. The proposals presented in the article emphasize the need to integrate improved approaches to climate risk management into all aspects of banking, which is of particular importance for the long-term development of the financial system and society.

Keywords: banking sector, climate risks, ESG principles, sustainable development, stress testing, environmental responsibility.

ВВЕДЕНИЕ

Банковский сектор России, как системообразующий элемент экономики, в условиях неабстрактной угрозы глобального потепления и его последствий в виде повышения уровня океана, ухудшения климатических условий в отдельных регионах, не может оставаться в стороне от процессов, связанных с экологической вариабельностью, представляющей собой катализатор изменений в социально-экономической среде, поскольку это затрагивает интересы как корпоративных и индивидуальных заемщиков, так и всей финансовой системы. В этом контексте цель исследования – дать объективную оценку уже реализуемым и потенциальным подходам к управлению категорией климатических рисков, оценить их действенность и разработать предложения, дополняющие существующую практику для повышения резилентности всей системы. Таким образом, изучение опыта управления климатическими рисками становится актуальной задачей, наполняя данное исследование практической значимостью.

Активное изучение и интерпретация различных подходов к данной проблематике в отечественных научных кругах свидетельствует о стремлении к развитию целостных, осмысленных стратегий адаптации, позволяющих гарантировать устойчивое функционирование банковской системы. В частности, исследования Е. В. Мазниной [1] и Ю. Г. Лещенко [2] обогащают дискурс оценки, классификации и стратегии управления

рисками, внося комплексные взгляды на вопросы резервирования капитала и корректировки кредитно-рисковых процедур. В то время как работы П. А. Левакова [3] и О. С. Зиминой [4] акцентируют внимание на роли центральных банков в минимизации климатических рисков и интеграции их в системы управленческих рисков. Подробно рассматриваются основные инструменты и механизмы, используемые банками для интеграции ESG-подхода в свою деятельность, а также примеры практической реализации данных принципов в региональных контекстах в работе Д. Д. Черных с соавторами [5]. Вызывает интерес и работа Н. С. Москвичевой и Т. А. Слепневой [6], в которой описывается, каким образом банки могут проводить высокоуровневые количественные оценки путем выявления вероятных связей между изменением климата, рисками для деятельности сектора, финансовым риском для заемщиков и связанными с этим кредитными рисками. Однако во всех этих работах отмечается определенная дисперсия и несопоставленность теоретических подходов, существующих в данной области, что подчеркивает необходимость синтеза информации в рамках одной рабочей гипотезы и задает вектор для дальнейшего исследования.

МЕТОДЫ

Исследование проводилось на базе комплексного анализа, включая изучение нормативно-правовой базы, анализ статистических данных и применение кейс-

стади, что позволило охватить широкий круг вопросов, связанных с управлением климатическими рисками в банковском секторе России.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ответ на сложившуюся экологическую ситуацию и прогнозируемые климатические вызовы, ключевые финансовые учреждения России приступили к активному совершенствованию системы управления рисками в рамках ESG-трансформации. Именно такой подход выходит на передний план в условиях поиска эффективно ответа на вопросы устойчивого развития.

Отправной точкой в данном процессе выступает стратегический шаг Сбербанка, которым была закреплена политика в области ESG, определившая восемь стратегических направлений (таблица 1).

Таблица 1 – Интеграция ESG-подходов в банковской деятельности Сбербанка России [7]

Принципы ESG	Основные цели в области устойчивого развития ООН	Направления деятельности ESG	Конкретные проекты/Инициативы
Долгосрочное ценностное воздействие	Обеспечение экономической стабильности	Минимизация воздействия на окружающую среду	Наработка стратегий для наращивания портфеля «зеленых» кредитов до 100 млрд рублей и его дальнейшего расширения
Обеспечение соблюдения прав человека и равных возможностей	Уменьшение неравенства	Инклюзивность и равенство	Разработка инклюзивных продуктов и услуг, социальные программы
Бережное отношение к природным ресурсам	Борьба с изменением климата	Защита окружающей среды	Проекты по снижению выбросов парниковых газов, внедрение «зеленых» офисов
Вклад в социальное развитие и благополучие населения	Устойчивые города и населенные пункты	Поддержка сообществ	Инициативы по поддержке местных общин и CSR-проекты
Управление ESG-рисками через принципы устойчивого инвестирования	Ответственное потребление и производство	Ответственное финансирование	Введение ESG-кovenантов, стимулирующих клиентов к устойчивому развитию, ESG-кредиты с условием придерживания клиентами принципов устойчивого развития
Законодательное соблюдение и ответственность	Прозрачность и подотчетность	Совершенствование информационной открытости и прозрачности	Разработка программ адресной благотворительности, фонд «Вклад в будущее», информационная открытость в ESG-вопросах
Этические деловые подходы	Сокращение внутреннего неравенства	Создание инклюзивной среды и равного доступа	Разработка розничных продуктов, решающих экологические и социальные проблемы, отчисление средств в фонды при оплате картой «Полари жизнь»

Благодаря комплексной интеграции принципов ESG в коренные аспекты своего бизнеса, а также активному продвижению устойчивого развития как внутри организации, так и среди клиентов и партнёров, Сбербанк проявил себя как лидер в области ESG-трансформации на финансовом рынке России, что подтверждается рядом конкретных шагов и достижений [8]:

1. 1 место в ESG-рейтинге RAEX 2023 года, высшие оценки в отрасли и среди большинства компаний от АКРА, «Эксперт РА», НКР и НРА и включение в МосБиржевой Индекс акций;

2. Введение инновационной AI-модели для классификации ESG-рисков позволяет банку сопоставлять публичные данные с потенциальными рисками и улучшать качество анализа в условиях отсутствия стандартизированных отчетов;

3. Взаимодействие с региональными властями и клиентами для совместной работы над снижением уровня углеродного следа и выстраивания эффективной ESG-повестки. Отражение этой стратегии можно увидеть в заключении соглашений об ESG-трансформации с правительствами 61 региона, в том числе совместно разработаны дорожные карты с 35 субъектами РФ, а также более 30 соглашений с юридическими лицами;

4. Внедрение новых продуктов, направленных наощрение устойчивого развития и здоровья, отражает растущий спрос среди клиентов на социально ответственные и экологичные услуги;

5. Значительный рост портфеля «зеленых», социальных и ESG-кредитов с 385,6 млрд руб. в 2021 году до 2,89 трлн руб. в 2023 году свидетельствует о стратегическом фокусе Сбербанка на финансировании проектов, способствующих решению экологических и социальных проблем;

6. Добровольная сертификация низкоуглеродной энергии от Сбербанка является важным шагом к подтверждению производства и потребления энергии из возобновляемых источников, что направлено на сокращение

углеродного следа и продвижение зелёной энергетики.

Кроме этого, особенно важно выделить ключевую роль стресс-тестирования, предложенного Банком России, как инструмента для оценки устойчивости финансовых организаций к климатическим изменениям. Благодаря разработанным сценариям Сообщества центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы (NGFS), Сбербанк имеет возможность прогнозировать и моделировать различные исходы их деятельности в контексте климатических угроз и ужесточения климатической политики [9]. Проведенные в 2021 и 2022 годах стресс-тесты охватили значительное число ключевых корпоративных клиентов, выявив риски до 2035 года для корпоративного портфеля и до 2030 года для розничных кредитов. Анализ учитывал NGFS-сценарии и базировался на данных Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), обеспечивая соответствие международным стандартам [8; 9].

Лидерство Сбербанка в области ESG значительно усиливается и за счет инновационного подхода к управлению климатическими рисками, что находит отражение в исследованиях и разработках методологии оценки потенциального воздействия этих рисков на банковскую стабильность, предложенных А. С. Музычко, М. А. Панасюк, Н. А. Львовой [10]. Рассматриваемые исследователями методы включают в себя регрессионный анализ, позволяющий выявить зависимость между ВВП страны и резервами по кредитному портфелю, на примере данных Сбербанка и других крупных финансовых организаций. Именно Сбербанк занял в этом исследовании значимое место, выполнив тщательный анализ собственных резервов и активов с учетом риска (RWA), что позволило более точно прогнозировать нужные изменения в рамках различных климатических сценариев.

Комплексный подход Сбербанка в оценке и управлении климатическими рисками подтверждается выявленной моделью:

$$L_n(Y) = -10,7441 + 0,00414 * X - 0,0000005 * X^2, (1)$$

где: Y – средневзвешенный уровень резервирования по кредитному портфелю;

X – объем ВВП.

Модель показала значительную корреляцию и высокую объясняющую способность (коэффициент R² равный 0,84), позволяя Сбербанку провести объективную оценку и прогнозирование уровня резервирования.

Детальное исследование сценариев также способствовало тому, что Сбербанк смог адаптироваться к изменениям в экологических и экономических условиях, поддерживая при этом норматив достаточности капитала N1.0 выше установленных Банком России минимальных значений. Такой глубокий анализ и принятие проактивных мер стали возможными благодаря политике Сбербанка в области устойчивого развития, намеренно включающей управление ESG-рисками и реализацию соответствующих стратегических проектов, демонстрируя, как банк использует передовую аналитику для обеспечения своего устойчивого роста и минимизации потенциальных будущих угроз.

В результате Сбербанк не только окреп в позициях лидера на рынке финансовых услуг в России, но и выделился как пример для других учреждений в практике управления климатическими рисками, доказывая, что комплексный подход к ESG и устойчивому развитию является ключевым фактором успеха в современной экономике.

Инициативы ВТБ-банка в добавлении зеленых и социально ориентированных программ, а также в оценке климатических рисков для кредитного портфеля создают основу для формирования новой эры во взаимоотношениях экономики и экологии, концентрируя усилия в следующих направлениях (таблица 2).

Таблица 2 – Управление климатическими рисками в банке ВТБ [11; 12]

Направление	Описание
ESG-платформа	Инфраструктура для ESG-трансформации, включающая комплекс финансовых продуктов и сервисов, отвечающих стандартам экологического, социального и корпоративного управления, которая дает возможность клиентам в режиме одного окна получить доступ к федеральным и региональным мерам социальной поддержки, льготному кредитованию, а также адресным выплатам, бесплатным сервисам по страхованию и защите средств, которые ВТБ предоставляет населению России.
Эко-Амбассадор	Инициатива, направленная на формирование и продвижение экологически устойчивых практик и повышение осведомленности о важности экологической ответственности среди общественности и партнёров банка. Например, Всероссийский молодежный экологический форум «Экосистема. Заповедный край» при финансовой поддержке ВТБ в 2022 году в Камчатском крае, проведенный с целью продвижения принципов и идей «зеленой» экономики, обмена между молодежными организациями практиками в области охраны окружающей среды, повышения экологической грамотности и экологической культуры молодежи.
Экологичный банк	Приоритет на энергоэффективности, экологической безопасности операций и внедрение технологий и решений, рационализирующих использование ресурсов и сокращающих экологический след банка. Например, переход к цифровизации процессов и документооборота, что позволяет сокращать использование бумаги или энергосберегающее светодиодное освещение и инверторное кондиционирование, что способствует уменьшению повышению энергоэффективности и т.д.
Спонсорство и благотворительность	Поддержка экологически значимых проектов и инициатив, включая фондирование программ, направленных на защиту и сохранение природной среды и устойчивое развитие. Например, помощь Кроноцкому заповеднику – крупнейшему природному биосферному заповеднику на Камчатке, в котором обитает более 20 видов морских млекопитающих. Среди них есть виды, занесенные в Красную книгу России и охраняемые в ряде зарубежных государств. Это серые киты, сивучи, каланы, антуры и другие. В акватории Кроноцкого заповедника находится единственное у берегов Камчатки репродуктивное лежбище сивучей примерно на 400 особей. Ежегодно там рождаются до 100 детенышей. Благодаря особому режиму охраны, в заповеднике полностью восстановлена популяция калана. Из-за своего ценного меха этот зверь стал объектом бесконтрольного промысла в XIX веке и был практически уничтожен.

Такие меры и инновации привели во-первых, к экономии энергоресурсов на 7,3 % или 16761 тыс. кВт·ч, что ясно следует из данных таблицы 3.

Таблица 3 – Общее потребление энергии и топливно-

энергетических ресурсов за 2020–2022 годы [12]

Направление	2020 год	2021 год	2022 год
Тепловая энергия, Гкал	133620	172663	147722
Электроэнергия, тыс. кВт·ч	237553	229614	212853
Газ, тыс. м ³	2618	1860	2836
Бензин, тыс. л	1152	1172	1170
Дизельное топливо, тыс. л	332	367	357

Примером эффективной работы в этом направлении является проект по установке датчиков движения, который позволил сэкономить до 10 % электроэнергии в местах установки и внедрение клапанов с термостатической головкой позволило уменьшить потребление тепловой энергии на 20 %. Оптимизация автопарка и переход на транспорт, соответствующий стандартам Евро 5 и 6, тоже сократила потребление топливных ресурсов и показала позитивное влияние на экологическую ситуацию.

Во-вторых, в рамках своей стратегии устойчивого развития, ВТБ значительно нарастил эффективность использования ресурсов через программу «Безбумажный банк», включающую в себя обширную цифровизацию бумажного документооборота, затрагивающую как внутренние процессы банка, так и взаимодействие с клиентами и партнерами и по результатам которой банк достиг экономии более 3,5 млрд. руб. за два года и предотвратил вырубку 100 гектаров леса. Цифровизация 97 % документов позволила ВТБ не только улучшить операционные процессы, но и сделать значительный шаг на пути к реализации своих обязательств в сфере экологии и сокращения бумажного потребления. Более того, для внутреннего использования были внедрены электронные сервисы самообслуживания, а обучение сотрудников теперь происходит в онлайн-формате, что не только свидетельствует о переориентации банка на цифровое ведение бизнеса и осознанное потребление, но и играют ключевую роль в реализации его экологических обязательств по снижению использования бумаги и сопутствующего воздействия на окружающую среду.

Эти и другие усилия ВТБ в области управления климатическими рисками и реализации ESG-стратегии расширяют границы социальной и экологической ответственности в финансовом секторе, а также укрепляют позиции банка как лидера на пути к «зеленой» экономике.

Впрочем, ПАО «Совкомбанк» не отстает в интеграции ESG, активно отражая свое стремление к соответствию современным ESG-требованиям и являясь примером ответственного подхода к банковской деятельности в России. Проактивная позиция банка характеризуется рядом шагов и инициатив, наглядно показанных на рисунке 1.

Подписание «Принципов ответственной банковской деятельности» Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI) в 2019 году

Создание комитета по ESG при Наблюдательном Совете в 2020 году для отслеживания и анализа международных стандартов и рекомендаций в сфере ответственного финансирования и социальной ответственности и контроля действия банка на предмет их соответствия принятым обязательствам

Формулирование стратегических ESG-целей, таких как достижение нулевых выбросов парниковых газов к 2030 году

Поддержка рекомендаций TCFD по климату - раскрытие информации о рисках и возможностях, связанных с изменением климата, которые могут повлиять на финансовое положение компании

Запуск ESG-депозита для финансирования проектов, соответствующих Целям устойчивого развития ООН

Практика компенсации углеродных следов своей операционной деятельности, став первой углеродно нейтральной системой значимой кредитной организацией в части Scope 1 и Scope 2

Рисунок 1 – ESG-повестка ПАО «Совкомбанк» [13]

Помимо этого, ПАО «Совкомбанк» определился с предоставлением ESG-кредитования для проекта в области «зеленого» строительства, демонстрируя тем самым преданность экологически чистым технологиям и продвигая ESG-принципы в своих внешних и вну-

трених операциях. Благодаря этим действиям, ПАО «Совкомбанк» укрепляет свою репутацию ответственного участника финансового рынка, который принимает на себя обязательство по улучшению экономического, экологического и социального благополучия общества.

Рассмотрим также совместный опыт Сбербанка, ВЭБ.РФ и банка «Открытие» в управлении климатическими рисками на примере финансирования строительства первого в стране «зелёного» электрометаллургического комплекса «Эколант» – ключевой кейс, который позволяет оценить закрепленные в стратегии ESG-принципы на практике [14; 15]. Проект имеет важное значение с точки зрения развития промышленности с низким уровнем выбросов углерода, поскольку использует метод прямого восстановления железа с применением природного газа в место традиционного кокса. Открытие новых рабочих мест в период строительства и эксплуатации данного предприятия соответствует одной из главных целей устойчивого развития – созданию долговременной экономической стабильности и благополучия, что также способствует уменьшению углеродного следа на всей цепочке производства, начиная с добычи и кончая выпуском готового металла, который будет использоваться в крупных инфраструктурных проектах.

Инициация проекта «Эколант» демонстрирует, что финансовые учреждения способны принимать активное участие не только в снижении климатических рисков за счет поддержки низкоуглеродных технологий, но и в поощрении экономического роста и технологического развития. Создание синдиката финансирования проекта, в котором каждый из банков вносит существенный вклад, подчеркивает важность сотрудничества и координации действий в банковском секторе при достижении общих целей. В долгосрочной перспективе, такие инвестиции и синдицированные финансовые механизмы, как «Фабрика проектного финансирования», вносят значительные изменения в промышленность, укрепляют экономическую безопасность и формируют надёжные и устойчивые стратегии управления климатическими рисками.

Таким образом, можно сделать вывод, что, учитывая текущую мировую трендовую ориентацию на устойчивое развитие и климатическую ответственность, а также ужесточение международного климатического регулирования, банковский сектор России активно ищет действенные методы управления климатическими рисками. Сбербанк, ВТБ и Совкомбанк, как крупнейшие игроки на рынке, взяли на себя инициативу в интеграции ESG-принципов в своё операционное и стратегическое планирование, охватывая разработку инновационных подходов к расчету и управлению рисками, созданию ESG-платформ и вовлечению важных мировых экологических инициатив. Опыт банков показывает, что систематизированный подход к управлению экологическими, социальными и управленческими рисками ведет к повышению устойчивости не только отдельной организации, но и всей финансовой системы.

Для улучшения действующей практики и повышения устойчивости системы может быть предложен ряд мер (рисунок 2).

Такие меры позволяют не только минимизировать экологический риск и улучшить инвестиционный климат, но и обеспечить интеграцию научных подходов в практику риск-менеджмента, что имеет решающее значение для динамично меняющейся климатической реальности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, стратегией управления для минимизирования уязвимости российских банков перед надвигающимися климатическими изменениями является разработка мер, целью которых будет не только помощь банковской системе России в адаптации к текущим вызовам, но и возможность воспользоваться ими для дальнейшего развития в рамках глобального перехода к устойчивой экономике.

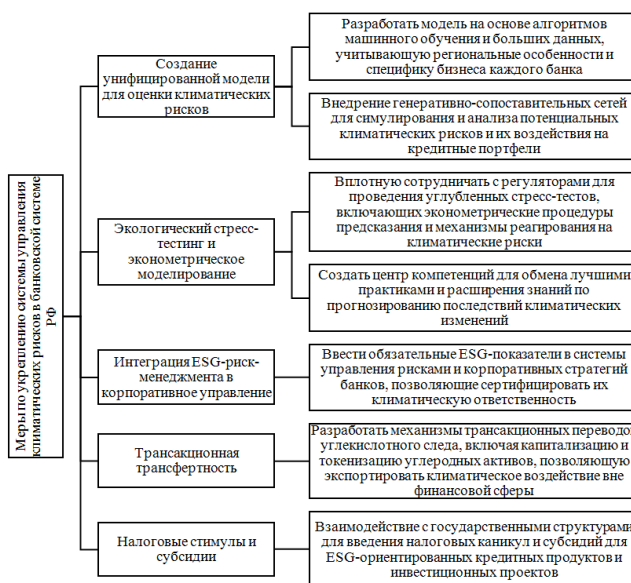

Рисунок 2 – Меры по укреплению системы управления климатическими рисками в банковском секторе России (составлено автором)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мазнина Е.В. Типология климатических рисков и их влияние на деятельность коммерческого банка // *Банковские услуги*. 2021. № 1. С. 33–36.
2. Лещенко Ю.Г., Медведева М.Б., Лев М.Ю. Управление финансовыми рисками в процессе изменения климата в контексте экономической безопасности // *Экономическая безопасность*. 2023. Том 6. № 3. С. 1013–1040.
3. Леваков П.А., Баринаева В.А., Полбин А.В. Климатические риски и финансовая стабильность: роль центральных банков и выводы для России // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2023. Т. 18. № 1. С. 204–231.
4. Зимина О.С. Оценка влияния климатического риска на систему управления рисками банковского сектора // *XXXV Международные Плехановские чтения. 7–8 апреля 2022 г.: сборник статей аспирантов и молодых ученых*. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. С. 157–162.
5. Черных Д.Д., Езангина И.А., Самошкина М.В., Юдаев Г.А. Реализация принципов ответственного финансирования в банковской сфере: региональные аспекты // *Финансовая экономика*. 2024. № 2. С. 180–185.
6. Москвичева Н.С. Способы учета влияния ESG факторов на прогнозирование убытков банковской отрасли // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 32(6). С. 251–256.
7. Зелёные и социальные: 7 принципов и 8 направлений ESG-политики Сбера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sber.pro/publication/zelenye-i-sotsialnyye-7-printsipov-i-8-napravlenii-esg-politiki-sbera/>
8. Результаты Группы ПАО Сбербанк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults>
9. Газизова А.В., Газизов Д.Н. Подходы к управлению ESG-рисками на примере ПАО Сбербанк // *Российский экономический интернет-журнал*. 2023. №2.
10. Музыка А.С., Панасюк М.А., Львова Н.А. Сценарный подход к климатическому стресс-тестированию в банковском секторе России // *Прогрессивная экономика*. 2023. № 9. С. 81–95.
11. Груздева К.Н., Заборовская А.Е. ESG-концепция как ориентир устойчивого развития российского банковского сектора // *Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVI Международной конференции, Екатеринбург, 18–20 ноября 2021 года*. Том 2. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИИ», 2022. С. 405–409.
12. Официальный сайт ВТБ банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vtb.ru/ir/statements/annual/>
13. Устойчивое развитие Совкомбанка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sovcombank.ru/about/sustainability?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F
14. Оценков, М. А. Анализ подходов к учету климатических рисков в деятельности банковского сектора // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № 3.
15. Сбер в партнерстве с ВЭБ.РФ и Банком «Открытие» открыли финансирование для строительства первого в стране «зеленого» электрометаллургического комплекса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infragreen.ru/news/135256>

Received date: 23.05.2024

Approved date: 13.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 339.14
EDN: FUVAKY

ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕГМЕНТЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2024

БОРОВСКИХ Нина Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация труда»

*Омский государственный технический университет
644050, Россия, Омск, ninabor_omsk@mail.ru*

SPIN: 1176-9845

AuthorID: 648188

ResearcherID: KEE-9201-2024

ORCID: 0009-0003-1808-3764

ScopusID: 57200367111

Аннотация. На рынке образовательных услуг в качестве основных поставщиков услуг выступают образовательные организации различной формы собственности. Внешняя среда рынка образовательных услуг является неоднородной и турбулентной, она постоянно меняется под влиянием факторов различного характера, на внешнюю среду оказывают внимание факторы экономического, технологического, социального и правового характера. Выявление особенностей рынка образовательных услуг и оценка влияния факторов внешней среды на функционирование образовательных организаций, представляет теоретико-практический интерес и является актуальным. Данное исследование было направлено на выявление особенностей и факторов развития регионального рынка образовательных услуг в сегменте высшего образования. На деятельность ВУЗов действует целая система факторов, все факторы действуют разнонаправлено, одни факторы – предоставляют возможности, другие – угрозы деятельности, но в любом случае, при планировании деятельности ВУЗы должны адаптировать свои стратегические программы к влиянию факторов среды. Анализ состояния регионального рынка образовательных услуг позволил выявить следующие особенности его развития: усиление конкуренции на рынке образовательных услуг; отток перспективной молодежи из региона; уменьшение числа негосударственных ВУЗов; сокращение контрольных цифр приема по общественным направлениям и специальностям; развитие социальных медийных каналов, используемых для взаимодействия с контактными аудиториями; появление новых образовательных учреждений-конкурентов из других регионов с развитием системы дистанционного образования.

Ключевые слова: образовательная услуга, рынок услуг, внешняя среда, высшее учебное заведение, высшее образование, конкуренция, государственное регулирование, инновационная деятельность, дистанционное обучение, региональный рынок.

FACTORS AND FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MARKET FOR EDUCATIONAL SERVICES IN THE HIGHER EDUCATION SEGMENT

© The Author(s) 2024

BOROVSKIKH Nina Vladimirovna, doctor of economic sciences, professor of the Chair “Economics and Labor Organization of Omsk State Technical University”

*Omsk State Technical University
644050, Russia, Omsk, ninabor_omsk@mail.ru*

Abstract. In the educational services market, educational organizations of various forms of ownership act as the main service providers. The external environment of the educational services market is heterogeneous and turbulent, it is constantly changing under the influence of various factors, including economic, technological, social and legal ones. The identification of the features of the educational services market and the assessment of the influence of external factors on the functioning of educational organizations is of theoretical and practical interest and is relevant. This study was aimed at identifying the main factors of a social, economic, technological and political nature that affect the activities of educational institutions in the Omsk region in the higher education segment. A meaningful analysis was carried out for each group of factors. A whole system of factors affects the activities of universities, all factors act in different directions, some factors provide opportunities, others pose threats to activities, but in any case, when planning activities, universities must adapt their strategic programs to the influence of environmental factors. The analysis of the state of the regional educational services market revealed the following features of the market development: increased competition in the educational services market; outflow of promising youth from the region; reduction in the number of non-governmental universities; reduction of admission control figures for public areas and specialties; development of social media channels used to interact with contact audiences; the emergence of new educational institutions-competitors from other regions with the development of the distance education system.

Keywords: educational service, service market, external environment, higher education institution, higher education, competition, government regulation, innovation, distance learning; regional market.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Современный рынок образовательных услуг в нашей стране сформировался за достаточно короткий промежуток времени. В условиях инновационного развития высшее образование следует рассматривать в качестве важнейшего фактора реализации новшеств, как в сфере производства, так и в сфере услуг. На рынке образовательных услуг в качестве основных поставщиков услуг выступают образовательные организации различной формы собственности. Внешняя среда рынка образовательных услуг является неоднородной и турбулентной, она постоянно меняется под влиянием факторов различного характера, в том числе экономического, технологического, социального и правового характера.

При формировании стратегии развития и обоснования мероприятий по повышению конкурентоспособности и привлечения абитуриентов образовательные организации сталкиваются с необходимостью анализа внешней среды деятельности. Следовательно, выявление особенностей рынка образовательных услуг и оценка влияния факторов внешней среды на функционирование образовательных организаций, представляет теоретико-практический интерес и является актуальным. Рынок образовательных услуг условно делится на сегменты, при этом можно выделить сегмент начального образования, среднего специального и высшего образования. В каждом из перечисленных сегментов формируются свои особенности и правила поведения как с партнерами, так и с потребителями услуг, соответственно, образовательные организации должны выстраивать свою политику в соответствии

с результатами анализа факторов среды.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросами методики анализа внешней среды предприятия, ее дифференциации и обоснования направлений стратегического развития занимались различные ученые, в том числе отечественные (Г. Б. Клейнер, И. В. Трофимов, Н. К. Борисюк, Ж. А. Ермакова, М. А. Голубева и др.), а также зарубежные (И. А. Ансофф, М. Портер, А. Кэрролл и др.) [1; 2]. Практически все исследователи сходятся во мнении о необходимости дифференциации как среды с разделением ее на макро- и микросреду, а также факторов, наполняющих каждую среду. На макросреду образовательные учреждения не могут оказывать влияние, на микросреду организации могут воздействовать либо менять ее содержание, осваивая новые сегменты [3; 4]. Все многообразие факторов макросреды организаций и учреждений можно условно разделить на определенные группы, с выделением политических факторов (Р-факторы), экономических (Е-факторов), социальных факторов (S-факторов), технологических (Т-факторов). Необходимо учитывать, что все группы факторов и их составляющие тесно связаны между собой [5]. Микросреда образовательного учреждения представлена контактными аудиториями, а также совокупностью конкурентов (конкурентная среда), потенциальных и реальных потребителей, в том числе абитуриентов, студентов и работодателей. К ценовым методам конкуренции, используемым образовательными учреждениями, можно отнести: установление стоимости обучения в зависимости от балла ЕГЭ, предоставление гибких систем оплаты и скидок за отличную и хорошую успеваемость, к неценовым: обеспечение качества обучения выше, чем у конкурентов; формирование привлекательной для обучающихся социальной инфраструктуры; формирование позитивного имиджа учреждения; использование различных форматов обучения, которые являются удобными для учащихся; функционирование военных кафедр и т.д.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи состояла в выявлении особенностей и анализе влияния факторов внешней среды на деятельность ВУЗов в регионе.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Основным источником информации для проведения исследования явился массив статистических данных Территориального органа статистики по Омской области [6–9], также были использованы данные статистических сборников об индикаторах образовании и состоянии рынка образовательных услуг, сформированных Высшей школой экономики и представленных в открытом доступе [10; 11]. В ходе проведения исследования был осуществлен анализ системы высшего образования конкретного региона, а именно – Омской области, за период 2016-2022 гг. Нами сформирована матрица STEP-анализа макросреды деятельности образовательных учреждений региона, в которой отражен результат разделения факторов на четыре группы, включая факторы социальной, технологической, экономической и политико-правовой направленности. По каждой группе факторов проведен содержательный анализ. При проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы. В качестве общенаучных мы применили абстрактно-логические методы, анализ и синтез, метод дедукции и индукции, специальными методами исследования выступали метод группировок, метод динамических рядов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Рынок образовательных услуг Омской области представлен образовательными организациями начального, среднего и высшего профессионального образования. На 1 января 2024 г. в регионе функционировали 13 государственных ВУЗов и 4 коммерческих ВУЗа. За период 2016-2022 г. число государственных ВУЗов сократилось почти на 20 %, коммерческих – на 50 %. (таблица 1). О величине ВУЗа могут свидетельствовать определенные формализованные признаки, к основным из них следует отнести: численность студентов, обеспеченность учебными и вспомогательными площадями, обеспеченность профессорско-преподавательскими кадрами [12]. Лидерами регионального рынка образовательных услуг в сегменте высшего образования в настоящее время являются: Омский государственный технический университет, Омский государственный педагогический университет, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Омский государственный медицинский университет. Омская область является крупным по численности населения аграрно-индустриальным регионом, деятельность ВУЗов ориентирована, прежде всего, на удовлетворение нужд области в кадрах высокой квалификации, подготавливаемых, в том числе для работы в сфере промышленности, транспорта, агропромышленного комплекса.

Таблица 1 – Характеристика системы высшего образования Омской области.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2016 г., %
Численность студентов, чел.	88811	83081	80594	78817	75206	73416	72683	81,84
Удельный вес студентов, обучающихся за счет бюджета в Омской области, %	82,4	81,8	80,6	79,8	80,5	80,3	78,9	95,75
Удельный вес студентов, обучающихся за счет бюджета в Сибирском федеральном округе, %	93,8	90,8	93,8	94,7	95,1	95,0	94,7	100,95
Удельный вес студентов, обучающихся за счет бюджета в РФ, %	90,5	90,9	90,3	91,3	92,1	91,9	90,8	100,33
Всего организаций высшего образования (включая филиалы), ед	24	20	19	19	18	18	17	70,83
Число государственных ВУЗов, ед	16	14	13	13	13	13	13	81,25
Число негосударственных ВУЗов, ед	8	6	6	6	5	5	4	50,00

Потенциальный спрос в регионе на образовательные услуги в сфере высшего образования постоянно сокращается в силу влияния факторов социально-экономического и демографического характера. Численность студентов, обучающихся в ВУЗах региона, уменьшилась на 18,2 % за период 2016-2022 гг., причинами снижения являются: уменьшение численности абитуриентов, произошедшее вследствие снижения рождаемости в 90-е годы XX века, переориентации молодежи на получение более доступного и «быстрого» среднего образования; увеличивающиеся темпы миграции молодежи из региона.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Анализ регионального рынка образовательных услуг позволил выявить основные факторы социального, экономического, технологического и политического характера, влияющие на деятельность образовательных учреждений Омской области в сегменте высшего образования (таблица 2).

Таблица 2 – Матрица STEP-анализа макросреды деятельности образовательных учреждений Омской области в сегменте высшего образования

Социальные факторы	Экономические факторы
--------------------	-----------------------

<ul style="list-style-type: none"> - снижение жизненного уровня и покупательной способности населения - увеличение доли населения среднего и старшего возраста в структуре населения - развитие социальных медийных каналов, используемых для взаимодействия с контактными аудиториями - снижение престижности высшего образования у молодежи 	<ul style="list-style-type: none"> - рост цен на образовательные услуги - изменение курса рубля к иностранным валютам - рост цен на сырье, основные и вспомогательные материалы - появление новых образовательных учреждений-конкурентов из других регионов с развитием системы дистанционного образования
Технологические факторы	Политико-правовые факторы
<ul style="list-style-type: none"> - внедрение новых технологий обучения студентов - использование в обучении дистанционных методов передачи знаний и контроля - использование электронных источников информации взамен бумажных - использование личного кабинета каждым студентом на образовательных порталах ВУЗа - повышение мобильности образования посредством возможности продолжить обучение в магистратуре в другом ВУЗе и другом городе 	<ul style="list-style-type: none"> - активное регулирование государством деятельности ВУЗов, в том числе утверждение ежегодных контрольных цифр приема абитуриентов по группам специальностей, проведение процедуры аккредитации и лицензирования ВУЗов, установление стандартов и стоимости обучения - возможность мобильности студентов и преподавателей в страны ближнего зарубежья с целью обмена, приобретения знаний и практического опыта - рост количества контрольных цифр приема на инженерные специальности с одновременным уменьшением количества контрольных цифр приема на общественные науки

К факторам социального характера мы относим следующие: снижение жизненного уровня и покупательной способности населения; увеличение доли населения среднего и старшего возраста в структуре населения; развитие социальных медийных каналов, используемых для взаимодействия с контактными аудиториями и продвижения продукции; снижение престижности высшего образования у молодежи.

На 1 января 2023 г. в Омской области проживало 1832,1 чел, что составило 95,09 % к уровню 2020 г. На долю трудоспособного населения приходится 55,18% всей численности населения региона, на протяжении 2020-2023 гг. доля трудоспособного населения в структуре населения не изменилась (таблица 3). По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области [9], высшее образование имели 26,8 % всех работающих в регионе граждан в 2021-2023 гг, что соответствует средним показателям по стране, в Омской области растет смертность и сокращается рождаемость, что также соответствует общероссийской тенденции.

Таблица 3 – Основные демографические показатели Омской области

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2020 г., %
Численность населения – всего, тыс. человек	1926,7	1903,7	1851,52	1832,1	95,09
в том числе население в возрасте, моложе трудоспособного тыс. чел	378,0	374,2	365,42	360,73	95,43
трудоспособном, тыс. чел	1070,6	1049,9	1031,22	1011,53	94,48
старше трудоспособного, тыс. чел	478,1	479,6	454,92	459,83	96,1
Миграционная убыль населения, человек	10373	7641	96944	10548	100,17

Развитие социальных медийных каналов, включая социальные сети, сайты отзывов и мессенджеров, диктуют ВУЗАм необходимость использовать в своей деятельности инструменты цифрового маркетинга, и осуществлять постоянный мониторинг отзывов о своей деятель-

ности в интернет-ресурсах на сайтах-отзывах.

Факторами технологического характера, оказывающими влияние на деятельность ВУЗов, можно считать внедрение новых технологий обучения студентов; использование в обучении дистанционных методов передачи знаний и контроля; использование электронных источников информации взамен бумажных; использование личного кабинета каждым студентом на образовательных порталах ВУЗа; повышение мобильности образования посредством возможности продолжить обучение в магистратуре в другом ВУЗе и другом городе.

Степень распространения в обучении программных компьютерных средств особенно возросла в период карантинных мер в 2020-2022 гг. и продолжает увеличиваться в настоящее время [13; 14]. Процесс обучения с использованием программных средств развивается быстро, в настоящее время главной трудностью при обучении является не столько поиск информации, а умение ее отсортировать и использовать. Анализ массива статистических данных о развитии образования, подготовленном Высшей школой экономики [10; 15], позволяет сформировать ранжированный перечень использования программных средств в обучении в 2022-2023 учебном году: электронные библиотечные системы доступны были доступны 98,4 % студентов ВУЗов, также студенты могут использовать электронные версии учебных пособий при подготовке к занятиям и различным формам контроля (95,1 %); программы компьютерного тестирования (88,5 %); электронные специальные программы для научных исследований – 57,3 %; виртуальные тренажеры – 58,5 %; системы электронного документооборота – 36,4 %. Повышение мобильности образования посредством возможности продолжить обучение в магистратуре в другом ВУЗе и другом городе, с одной стороны – предоставляет новые образовательные возможности для обучающейся молодежи, с другой стороны – увеличивает отток талантливой, стремящейся к знанию молодежи из провинции в центральные регионы, что отрицательно сказывается, в конечном счете, на экономическом развитии отдаленных от центра регионов.

Экономические факторы макросреды влияют на деятельность ВУЗов опосредованно, и выражаются в уровне расходов государства на образование; росте цен на образовательные услуги; изменении курса рубля к иностранным валютам; регулировании стоимости обучения на контрактной основе студентов ВУЗа. Важным показателем доступности высшего образования является доля обучающихся в общей их численности, обучающихся за счет бюджета. По данным центра мониторинга деятельности ВУЗов, за период 2016-2022 этот показатель в Омской области существенно ниже (80,6 % в среднем за период наблюдения) по сравнению с данным показателем по Сибирскому федеральному округу (93,9 %) и в целом по России (91,1 %). В условиях не самого высокого уровня жизни в Омской области высокая стоимость обучения, и, как следствие, недоступность востребованных направлений и специальностей, в том числе экономического и правового профиля, стимулируют абитуриентов поступать на них в ВУЗы других регионов, безвозвратно уезжая из Омской области.

В качестве основного политико-правового фактора, влияющего на деятельность ВУЗов, следует отметить необходимость регулирования данной сферы со стороны государства. Государство устанавливает правила деятельности на данном рынке посредством процедуры лицензирования и аккредитации, что является зачастую заградительными барьерами входами структурного характера для потенциальных участников рынка [16; 17]. Именно ужесточение правил прохождения аккредитации привело к снижению численности ВУЗов в регионе, прежде всего, за счет ликвидации частных учреждений высшего образования, не прошедших аккредитацию в 2014-2017 гг. Число негосударственных ВУЗов в регионе сократилось в два раза за 6 лет, и в 2022 г. соста-

вило всего четыре. Все частные ВУЗы, находящиеся в Омской области, ведут подготовку по экономическим и юридическим направлениям и специальностям, которые пользуются не только спросом у абитуриентов, но и являются востребованными на рынке труда, о чем свидетельствуют данные мониторинга Министерства труда и социального развития Омской области [18; 19].

Государство устанавливает контрольные цифры приема студентов по отраслям наук, направлениям и специальностям. Региональные организации высшего образования осуществляют обучение студентов по восьми отраслям наук [20]. На протяжении 2014-2024 гг. государство реализовывало целенаправленную политику сокращения числа бюджетных мест по экономическим и юридическим направлениям подготовки, одновременно с этим процессом шел процесс закрытия негосударственных учебных заведений, также активно закрывались филиалы и представительства ВУЗов, все это нашло отражение в изменении структуры распределения контингента студентов по отраслям наук (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение контингента студентов ВУЗов Омской области по отраслям наук, %

Отрасли наук	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Здравоохранение и медицинские науки	8,77	8,92	9,24	9,71	10,05	102,29	10,01
Сельское хозяйство	5,42	5,44	5,54	5,66	5,71	5,88	5,93
Науки об обществе	29,77	27,10	24,63	22,36	21,25	20,49	20,69
Образование и педагогика	9,12	9,95	9,72	9,35	9,02	9,38	9,75
Гуманитарные науки	4,85	5,14	5,40	5,74	5,78	5,81	6,11
Искусство и культура	2,08	1,93	1,95	1,82	1,62	1,65	1,82
Математические и естественные науки	2,78	2,99	3,23	3,40	3,50	3,62	3,66
Инженерное дело, технологии и технические науки	37,18	38,52	40,57	41,95	43,07	42,88	42,04

Анализируя распределение студентов по отраслям наук за период 2016-2022 гг., необходимо отметить следующие тенденции: сократилось число студентов, обучающихся по направлению подготовки «Общественные науки» с 29,77 до 20,69 %, увеличилась численность студентов, обучающихся инженерным и техническим наукам с 37,18 до 42,66 %; также математическим и естественным наукам с 2,78 до 3,66 %. По таким направлениям наук, как сельское хозяйство, образование и педагогика, гуманитарные науки, искусство и культура распределение численности студентов практически не изменилось. В регионе сокращено до минимума количество бюджетных мест на экономические и юридические специальности и направления, несмотря на востребованность данных направлений у абитуриентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Для регионального рынка образовательных услуг характерны следующие особенности: усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, особенно в сегменте высшего образования; отток перспективной молодежи из региона; уменьшение числа негосударственных ВУЗов; сокращение контрольных цифр приема по общественным направлениям и специальностям; развитие социальных медийных каналов, используемых для взаимодействия с контактными аудиториями; появление новых образовательных учреждений-конкурентов из других регионов с развитием системы дистанционного образования. На деятельность ВУЗов действует целая система факторов, все факторы действуют разнонаправлено, одни факторы – предоставляют возможности, другие – угрозы деятельности, но в любом случае, при планировании деятельности ВУЗы должны адаптировать свои стратегические программы к влиянию факторов среды.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

В условиях усиления конкуренции на рынке образовательных услуг в сегменте высшего образования для повышения конкурентоспособности и привлечения будущих студентов ВУЗам особое внимание следует уделять внимание коммуникационной и ценовой политике и рассматривать их как обязательную часть стратегиче-

ского развития организации. Большое значение имеет работа с контактными аудиториями и формирование положительного имиджа ВУЗа, открытие специальностей и направлений, востребованных рынком труда. Важно мероприятия по привлечению абитуриентов начинать не с момента окончания школьниками школ, а гораздо ранее – во время их профессионального определения за год или несколько месяцев до подачи заявлений в ВУЗы. Мероприятиями по формированию позитивного имиджа учебного заведения высшего образования могут быть: проведение школьных тематических конференций на базе ВУЗа, олимпиад различного вида, квестов для молодежи, проведение деловых игр, круглых столов с руководством ВУЗа и потенциальными работодателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. 454 с
2. Клейнер Г.Б. Предприятие в рыночной среде: модель двойной тетрады// Экономическая наука современной России. 2019. № 2 (85). С. 7-14.
3. Гомонко Э.А., Высочиненко А.С. Основные тенденции развития рынка образовательных услуг //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 4 (77). С. 126-135.
4. Чишева З.Г., Базрова Д.В. Факторы развития рынка образовательных услуг //Управленческий учет. 2021. № 12-4. С. 1090-1095. Мадьяров А.А., Шамарова Г.М. Отечественный опыт конкурентоспособности ВУЗа на рынке образовательных услуг// Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 1 (49). С. 119-143.
5. Прядко С.Н. Исследования рынка образовательных услуг как маркетинговый инструмент принятия плановых решений в ВУЗе// Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5093>
6. Омский областной статистический ежегодник «2019»: Крат. стат. сб./Омскстат. – Омск, 2019. – 43 с.
7. Омский областной статистический ежегодник «2021»: Крат. стат. сб./Омскстат. – Омск, 2021. – 47 с.
8. Омский областной статистический ежегодник «2022»: Стат. сб./Омскстат. – Омск, 2022. – 159 с.
9. Омский областной статистический ежегодник «2023»: Стат. сб./Омскстат. – Омск, 2023. – 162 с.
10. Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023.-250 с.
11. Индикаторы образования : 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2023. 432 с.
12. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2023 года URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2023/_vpo/material.php?type=2&id=10904
13. Borovskikh N.V., Kipervar E.A., Solovev D.B. Human resources policy of the enterprise in the conditions of digitalization of the economy: change of content and prospects of formation// Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference «EarthScience». 2020. С. 42-50
14. Kipervar E.A., Kipervar Ek.A., Pobiyanskaya A.V. Implementation of digital technologies at russian enterprises as a reserve for increasing the efficiency of using working time// Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Т. 139. С. 318.
15. Бразовская Н.Д., Кипервар Е.А. Дистанционное обучение как одна из тенденций развития современного образования// В книге: Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор Е.А. Кипервар. Омск, 2022. С. 41-44.
16. Lobazova O.F. Factors of development of the russian additional professional education market// Perspectives of Science and Education. 2020. № 5 (47). С. 451-464.
17. Савенко Т.В. Проблемы функционирования системы высшего образования в условиях рынка// Экономика. Бизнес. Финансы. 2022. № 7. С. 30-33.
18. Ситуация на регистрируемом рынке труда Омской области в январе – декабре 2022 года // Экспресс-информация https://omskzan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/reg/
19. Ситуация на регистрируемом рынке труда Омской области в январе – декабре 2021 года // Экспресс-информация https://omskzan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/reg/
20. Боровских Н.В. Интеллектуальный капитал региона: содержание, методика оценки// В сборнике: Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Е.А. Кипервар. Омск, 2023. С. 15-18.

Received date: 19.05.2024

Approved date: 02.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338; 67
EDN: GOTDEN

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© Автор(ы) 2024

ВИРА Денис Юрьевич, аспирант кафедры «Финансы, налогообложение и финансовый учет»
АО ЧУ ВО Московский финансово-юридический университет МФЮА
105005, Россия, Москва, omkk@bk.ru

ORCID: 0009-0003-6085-8308

Аннотация. В статье представлен глубокий анализ текущего состояния и перспектив развития медной отрасли в России с фокусом на финансовый аспект управления в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры. Отмечается положительная динамика развития медной промышленности в России за период 2018-2022 годов, акцентируется внимание на укреплении позиций России на мировом рынке за счет изучения и освоения новых месторождений, а также расширения производства на действующих рудниках. Под влиянием санкций компании, занимающиеся производством меди, сталкиваются с потерями из-за ограниченного доступа к экспортной инфраструктуре, конфискации их продукции за границей и увеличения разнообразных расходов, в том числе из-за возросших стоимостей финансирования их деятельности. Кроме того, увеличение логистических расходов также оказывает давление на металлургическую отрасль. В ответ на эти вызовы, «Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации до 2030 года» направлена на поддержку отраслевого роста и снижение зависимости от импорта. Документ подчеркивает, что успех долгосрочных проектов в сфере добычи и производства меди будет в значительной мере опираться на обеспечение стабильного финансирования, в то время как проекты на начальных стадиях требуют не только финансовой поддержки, но и технологических инноваций для их реализации. Автор статьи также исследует, как макроэкономические тенденции и спрос на медь влияют на цены и финансы российских компаний отрасли, предлагая стратегии для минимизации рисков и адаптации к глобальной экономической волатильности.

Ключевые слова: медь, медная промышленность, макроэкономическая среда, риски, рыночные условия, Россия, финансовое управление.

CHALLENGES AND PROBLEMS OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE COPPER INDUSTRY

© The Author(s) 2024

VIRA Denis Yurievich, postgraduate student of the Department of “Finance, taxation and financial accounting”
Moscow University of Finance and Law MFUA
105005, Russia, Moscow, omkk@bk.ru

Abstract. The article presents an in-depth analysis of the current state and prospects of development of the copper industry in Russia with a focus on the financial aspect of management under unstable market conditions. The positive dynamics of the copper industry development in Russia for the period 2018-2022 is noted, and attention is focused on strengthening Russia's position in the global market by exploring and developing new deposits, as well as expanding production at existing mines. Under the impact of sanctions, copper companies are facing losses due to limited access to export infrastructure, confiscation of their products abroad, and an increase in a variety of costs, including higher costs of financing their operations. In addition, rising logistics costs are also putting pressure on the steel industry. In response to these challenges, the “Strategy for the Development of the Metallurgical Industry of the Russian Federation until 2030” aims to support industry growth and reduce dependence on imports. The document emphasizes that the success of long-term copper mining and production projects will rely heavily on the provision of stable financing, while projects at the initial stages require not only financial support, but also technological innovation for their implementation. The author also explores how macroeconomic trends and copper demand affect the prices and finances of Russian companies in the industry, offering strategies to minimize risk and adapt to global economic volatility.

Keywords: copper, copper industry, macroeconomic environment, risks, market conditions, Russia, financial management.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовое управление на предприятиях медной промышленности в России сегодня особенно важно из-за постоянных изменений в экономике и рыночной среде. Эти предприятия сталкиваются с рядом сложностей: цены на медь часто меняются, а политическая обстановка в мире может влиять на их работу. Для поддержания стабильности доходов и минимизации финансовых рисков, важно использовать стратегии, которые помогут защититься от этих изменений.

Для поддержания стабильности доходов и минимизации финансовых рисков, важно использовать стратегии, которые помогут защититься от этих изменений. Множество авторов, таких как И. М. Щадов, В. Ю. Конюхов, А. В. Чемезов, Ю. В. Лазич, И. Н. Попова, Д. Д. Тетенькин, А. А. Гермаханов, О. С. Каспаров, В. В. Прохлорова, А. С. Басюк, Ю. Ю. Костюхин, В. А. Штанский, М. А. Печенская-Полищук, М. К. Малышев, посвятили внимание развитию отечественной металлургической промышленности и импортозамещению. Однако, несмотря на это, существует пробел в их исследованиях в виде отсутствия комплексного анализа финансового управления в условиях изменения рыночных условий и макроэкономической среды.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках данного исследования были использованы

актуальные научные публикации, освещающие вопросы финансового управления, состояния медной промышленности в нашей стране, стратегий развития национальной промышленности. В рамках настоящей статьи активно применялись различные методологические подходы, включая монографический анализ для детального исследования темы, оценочный подход для анализа и интерпретации данных, а также метод рефлексии для глубокого осмысления и критического взгляда на полученные результаты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Российская медная промышленность играет центральную роль в экономическом развитии страны и оказывает значительное влияние на мировую экономику. Её вклад ощущается в таких отраслях, как машиностроение, электроэнергетика, а также в областях промышленного и гражданского строительства. Благодаря своему ресурсному потенциалу, медная промышленность России обеспечивает надежное снабжение критически важных секторов экономики, поддерживая их стабильность и развитие [1]. Россия производит примерно 5 % меди от общего мирового объема, при этом ее доля в мировом экспорте качественной рафинированной меди составляет около 10 %. Главным игроком в этой области является компания ГКМ Норникель. Начало новой экономической реальности, которое было положено после 24 февраля 2022 года, оказало значительное влияние

на финансовое положение и характеристики производственной деятельности ведущих российских компаний, играющих важную роль в развитии отечественной медной индустрии.

Серия отрицательных событий могла полностью парализовать работу отечественной промышленности. Однако благодаря быстрой адаптации к новым рынкам, активному исследованию возможностей и налаживанию партнерских связей, общий упадок в промышленном секторе оказался менее серьезным, чем во время наиболее острых кризисов прошлого. Россия обладает распределенными по разным регионам производственными центрами для добычи меди [2].

Медная отрасль Российской Федерации тесно взаимосвязана с международными рынками, что делает ее зависимой от глобальных тенденций на рынке меди. Сейчас ситуация на этом рынке постепенно стабилизируется после изменений, вызванных замедлением экономического роста в развитых странах [3]. Среди отраслевых рисков, которые могут негативно сказаться на работе предприятий, выделяются падение спроса на медь и ухудшение ситуации в секторе цветной металлургии. Что касается страновых рисков для компаний медной отрасли, то к ним относятся: ухудшение международной обстановки, увеличение санкционного давления на Российскую Федерацию, риск военных конфликтов, а также опасность новых ограничений на ключевых рынках сбыта.

Основными рисками для предприятий медной промышленности являются финансовые, поскольку они оказывают наибольшее воздействие на их экономическую деятельность на данный момент. Из-за того, что большая часть произведенной меди идет на экспорт, существует риск недополучения доходов из-за колебаний курсов иностранных валют, что значительно влияет на экономические результаты. Кроме того, увеличивается вероятность убытков, связанных с обязательствами в иностранной валюте.

Тем не менее, ситуация в добывающей отрасли России, продолжает развиваться в положительной динамике. Приведем факты.

В Уральском регионе находятся крупные медные месторождения. Медные предприятия размещаются недалеко от мест добычи для повышения эффективности производственного процесса. Важнейшим аспектом, влияющим на производство, является сравнительно низкое содержание меди в руде. На территории Урала функционируют 11 медных комплексов, которые производят 43 % от общего объема добычи меди в стране.

На рынке особо выделяются такие компании, как «Норильский никель», «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК) и «Русская медная компания». С 2018 по 2022 год в России наблюдалось среднегодовое производство рафинированной меди на уровне около 1 миллиона тонн. В период с 2018 по 2020 год производство меди увеличилось и достигло 1,04 миллиона тонн. Однако в 2021 году произошло снижение производства на 4,8 %, что составило 0,99 миллиона тонн (рисунок 1). Это уменьшение было связано с ограничениями выпуска на предприятиях «Норильского никеля» из-за временной остановки рудников «Октябрьский» и «Таймырский», а также закрытия металлургического цеха на «Кольской ГМК» [4, с. 164].

Согласно оценкам BusinesStat, в 2022 году производство меди в России возросло на 1,1 % и достигло 1,0 миллиона тонн. Основным направлением для сбыта российской меди является экспорт. В глобальном экспорте рафинированной меди доля России по результатам 2022 года составляла 10 %, что делает страну значимым игроком на международном рынке. Несмотря на сложную международную обстановку, продукция российской цветной металлургии продолжает пользоваться спросом за рубежом. В то же время на мировом рынке существуют признаки возможного дефицита меди [6].

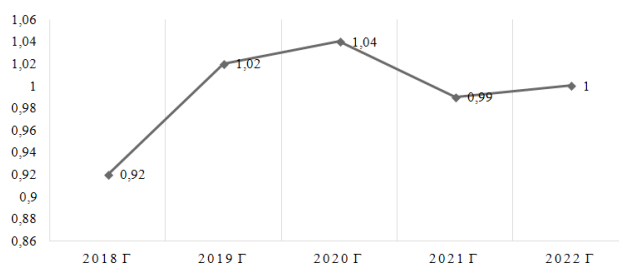

Рисунок 1 – Динамика производства меди в РФ за 2018-2022 гг., млн т [5]

Укреплению позиций России на мировом рынке способствуют исследования и разработки новых медных месторождений, а также проекты по расширению добычи на уже существующих рудниках. Kaz Minerals работает над развитием Баимского месторождения меди, золота и серебра на Дальнем Востоке. «Удоканская медь» занимается освоением Удоканского медного месторождения. ГМК «Норильский никель» в 2022 году начал расширение своих производственных мощностей и увеличение объемов производства. Кроме того, «Норильский никель» планирует построить новый комбинат в Мурманской области, что позволит увеличить производство меди на 40 % [7].

Российская медная промышленность играет ключевую роль в экономике страны, создавая рабочие места, способствуя росту ВВП и привлекая инвестиции. С учетом развития технологий и увеличивающегося спроса на медь, ожидается, что этот сектор будет продолжать развиваться и расширяться [8].

Однако макроэкономические факторы существенно влияют на финансовое благополучие предприятий медной отрасли в России. Самые значимые аспекты, влияющие на состояние этой индустрии, могут включать такие показатели как мировые цены на медь, курс национальной валюты, уровень спроса на медь и медные изделия на мировых и внутренних рынках, стоимость энергоресурсов, а также геополитические условия, включая санкционную политику и международные отношения (таблица 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь макроэкономических факторов и финансового состояния в медной промышленности России*

Макроэкономический фактор	Влияние на финансовое состояние
Мировые цены на медь	Цены определяют основные потоки дохода от экспорта, влияя на прибыльность.
Валютные курсовые колебания	Колебания рубля могут увеличивать или уменьшать валютные доходы от экспорта.
Инфляция	Высокая инфляция увеличивает производственные и операционные расходы.
Экономическая политика и санкции	Ограничивают доступ к финансам, технологиям и международным рынкам.
Спрос и предложение на мировом рынке	Изменения в спросе и предложении могут вызвать колебания цен и объемов продаж.
Технологические изменения	Позволяют снизить затраты и увеличить производственную эффективность.
Экологические нормы и стандарты	Требуют инвестиций в экологические технологии, но улучшают устойчивость бизнеса.
Глобальные экономические тенденции	Могут влиять на цены на сырье и спрос на медь через изменения в мировой экономике.

Санкции стран Запада	Прямо затрагивают операционную деятельность и экспортные возможности.
Динамика внутреннего рынка России	Внутренний спрос и инвестиционная активность влияют на производственные планы.

* (составлено автором)

Медь является критически важным металлом, находящим широкое применение в таких областях, как электропроводка, строительство и сантехника, что делает ее объектом пристального внимания для инвесторов, трейдеров и компаний по всему миру. Ряд факторов влияет на цену меди, среди которых предложение и спрос, инфляция, общее состояние глобальной экономики и политическая нестабильность. Изменения цен на медь на международных рынках имеют важное значение для финансовой стабильности и стратегического планирования российских компаний, работающих в медной отрасли [9].

Цены на металлы в России тесно связаны с мировыми рынками. Мировые тенденции в производстве и спросе на металлы оказывают существенное влияние на цены на внутреннем рынке страны. Колебания цен на мировых рынках, вызванные, например, геополитическими конфликтами или изменением спроса в крупных экономиках, могут привести к нестабильности и неопределенности на внутреннем рынке России. Важность учета глобальных тенденций для принятия решений национальными производителями и правительством не может быть переоценена [10]. Торговля медью осуществляется в основном через международные биржи, такие как Лондонская металлическая биржа и Чикагская товарная биржа.

Скачки цен на медь на мировых биржах существенно влияют на российских производителей. В периоды высоких цен повышается рентабельность их бизнеса. И, наоборот, во время ценовых спадов доходность снижается [11].

Когда спрос на медь значительно возрастает, цены на нее увеличиваются резко, мотивируя отрасль к вложениям в расширение переработки руд с низким содержанием меди. Развитие инновационных проектов, направленных на увеличение производственных мощностей и снижение затрат, становится ключевой задачей для поддержания и роста отрасли [12].

Управление капиталом и инвестициями на предприятиях медной промышленности России в условиях меняющейся экономической среды должно учитывать ряд специфических вызовов – таблица 2.

Таблица 2 – Управление капиталом в медной промышленности России: ключевые вызовы*

Вызов	Специфика управления капиталом и инвестициями
Волатильность цен на медь	Управление капиталом требует гибких стратегий хеджирования и бережливого инвестирования для минимизации воздействия резких колебаний цен на доходность и стоимость активов.
Геополитические риски	Необходимость разработки многоуровневого подхода к риск-менеджменту для минимизации потерь из-за геополитических изменений, влияющих на торговлю и доступ к ресурсам.
Технологические инновации	Ключевая задача – оптимизировать инвестиции в инновации и технологии, учитывая баланс между затратами и потенциальным увеличением эффективности производства.

Экологические стандарты и устойчивость	Важно инвестировать в экологически чистые технологии и методы производства, что требует дополнительных затрат, но способствует долгосрочной устойчивости и соответствию регулированию.
Конкуренция на мировом рынке	Стратегические инвестиции в маркетинг, исследования и разработку продуктов, чтобы поддерживать конкурентоспособность на глобальном уровне.
Валютные риски	Реализация стратегий хеджирования валютных рисков, чтобы защитить предприятия от негативного влияния колебаний валютных курсов на международных рынках.
Регуляторные изменения	Приспособление инвестиционных стратегий и операций к изменяющемуся законодательству, особенно в областях налогообложения и экологии.
Привлечение и удержание квалифицированных кадров	Инвестиции в развитие кадров и обучение персонала, что является критически важным для поддержания инновационного потенциала и эффективного управления рисками.

* (составлено автором)

Согласно прогнозу Международного энергетического агентства, к 2040 году медь, никель и графит станут одними из ключевых металлов и минералов на рынке. Предполагается, что спрос на эти ресурсы, иногда называемые «новым золотом», увеличится более чем в 2,5 раза по сравнению с сегодняшним уровнем, что приведет к росту их стоимости [13].

Исходя из данных маркетингового исследования «Рынок меди в России с прогнозом 2028», проведенного ROIF EXPERT в 2023 году, объем российского экспорта меди увеличился на 280 тысяч тонн. Анализ экспортных потоков меди на мировом рынке за последние два года демонстрирует однозначно положительную динамику [14].

Одним из ключевых документов, направленных на поддержку роста металлургической отрасли России и преодоление таких проблем, как высокая зависимость от импорта в этой сфере, является «Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» [15].

Среди стратегических направлений выделяются: стимулирование внутреннего потребления металлопродукции, расширение экспорта российской металлургической продукции на мировые рынки, а также обеспечение предприятий отрасли критически необходимыми ресурсами, компонентами и оборудованием.

В контексте реализации основных задач, поставленных стратегией развития металлургической промышленности России, несколько мер являются критически важными: снижение таможенных тарифов для ввозимых в Россию важнейших сырьевых материалов, оборудования и комплектующих; нацеленность ответственных металлургических компаний на углубление взаимодействия с регионами Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки, Африки, а также с странами Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств; улучшение логистической инфраструктуры, в том числе транспортных сетей; стимулирование инновационной активности путем поддержки научных исследований и разработок; предоставление помощи российским компаниям, занимающимся выпуском оборудова-

ния, компонентов и сырья для металлургии.

Для преодоления проблемы дефицита сырья, с которой могут столкнуться российские металлургические предприятия, одной из стратегий может стать применение параллельного импорта сырья и переориентация на поставщиков из государств, поддерживающих дружественные связи с Россией. Однако стоит учитывать, что такой подход влечет за собой определенные риски и сложности. Параллельный импорт сырья может стать решением для компенсации нехватки внутренних ресурсов и обеспечения непрерывности производственного процесса [16].

При использовании стратегии параллельного импорта и переориентации на новые источники сырья сталкиваются с рисками, включая потенциальные перебои в поставках. Эти перебои могут привести к нарушениям производственных циклов, что, в свою очередь, снизит экономическую эффективность предприятий. Кроме того, качество импортируемого сырья может не соответствовать требуемым стандартам, что негативно скажется на производственных процессах и качестве конечной продукции [17].

Переориентация на поставщиков из разных стран может уменьшить зависимость от одного источника и гарантировать более надежные и разнообразные каналы снабжения. Однако, следует учесть риски, связанные с геополитической обстановкой, торговыми барьерами и качеством ввозимого сырья. Например, изменения в экспортной политике некоторых государств могут ограничить доступность сырья для российских компаний. К тому же, проблемы с качеством импортируемого сырья могут потребовать дополнительных расходов на его обработку, чтобы оно соответствовало требованиям производственных стандартов [18].

Эффективное управление в сфере медной промышленности требует внедрения системы финансового управления и прогнозирования, которая была бы максимально адаптирована к уникальным корпоративным условиям каждого предприятия. Основой для такого управления является своевременное принятие научно обоснованных решений, опирающихся на качественно подготовленную информацию. Создание такой системы обусловлено необходимостью точного и эффективного планирования, контроля за финансовыми потоками и адаптации к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

С нашей точки зрения, методы финансового управления в медной индустрии России требует выработки определенных стратегий, которые должны ориентироваться на ряд следующих направлений – таблица 3.

Таблица 3 – Направления минимизации рисков в медной промышленности России*

Стратегия	Как реализуется	Почему это важно
Хеджирование ценовых рисков	Использование финансовых инструментов (фьючерсы, опционы на медь)	Стабилизация финансовых потоков и планирования доходов
Диверсификация рынков сбыта	Расширение географии экспорта, поиск новых рынков сбыта	Снижение риска сбоев в доходах из-за изменений в отдельных странах
Глубокое производственное планирование	Внедрение технологий и процессов для адаптации к рыночным изменениям	Оптимизация производственных мощностей и затрат
Управление валютным риском	Использование валютных форвардов и опционов	Стабилизация финансовых результатов в рублевом эквиваленте
Развитие внутреннего рынка	Расширение продаж и разработка новых продуктов на внутреннем рынке	Снижение зависимости от экспортных доходов и мировых цен на медь
Стратегические партнерства и сотрудничество	Развитие партнерств с ключевыми стейкхолдерами	Укрепление деловых связей и повышение устойчивости к рыночным колебаниям
Инвестиции в инновации и технологии	Вложения в исследования и разработки	Обеспечение конкурентного преимущества и снижение операционных рисков

* (составлено автором)

Модель финансового управления на предприятиях медной промышленности России в условиях изменения рыночных условий и макроэкономической среды может быть структурирована следующим образом – таблица 4.

Таблица 4 – Модель финансового управления для предприятий медной промышленности России: компоненты и практические действия*

Компонент модели	Описание	Конкретные действия/методы
Анализ рыночной среды	Оценка тенденций спроса и предложения на медь, мониторинг цен и геополитических изменений.	Анализ статистических данных, отслеживание новостей и рыночных отчетов, регулярный конкурентный анализ
Риск-менеджмент	Хеджирование, планирование управления рисками сбоев в поставках и операционных рисков.	Использование фьючерсных контрактов, страхование рисков, создание резервных фондов и планов чрезвычайных ситуаций.
Стратегическое планирование	Диверсификация рынков сбыта, адаптация к макроэкономическим изменениям.	Разработка долгосрочных планов, анализ новых рынков, стратегические партнерства и альянсы.
Оптимизация операционной деятельности	Инвестиции в технологии и автоматизацию, улучшение логистики и управления цепочками поставок.	Внедрение новых производственных технологий, разработка оптимизированных логистических схем, управление запасами.
Финансовое управление	Прогнозирование доходов и бюджетирование, управление денежными потоками и ликвидностью.	Бюджетирование, финансовое моделирование, управление капиталом и оптимизация налогообложения.
Инновации и развитие	Инвестиции в исследования и разработку, поиск возможностей для интеграции.	Фокус на исследовательской и разработочной деятельности, сотрудничество с учебными и научно-исследовательскими центрами.
Управление репутационными и экологическими рисками	Развитие устойчивого развития и экологической ответственности, проекты по корпоративной социальной ответственности.	Внедрение экологических стандартов, корпоративная социальная ответственность, коммуникации и PR.

* (составлено автором)

К 2030 году мировые усилия будут сосредоточены на переходе к возобновляемым источникам энергии, что повлечет за собой значительное увеличение потребности в ресурсах, особенно в меди, ключевом элементе для электротехнической отрасли. Этот переход потребует значительных объемов первичной меди, чтобы удовлетворить начальный спрос, с последующим ростом доли вторичной (переработанной) меди в общем объеме потребления, что подчеркивает важность развития и расширения возможностей для переработки и использования меди повторно [19].

На текущий момент реализуется множество проектов в медной промышленности, однако для удовлетворения возрастающего спроса необходимы «потенциальные» проекты, планируемые к запуску после 2026 года. Это создает благоприятные условия для российских проектов, делая их важными участниками сектора. Более того, такие проекты могут служить защитой от возможного введения внешнеторговых ограничений, направленных как против отдельных компаний, так и против всего сектора в целом.

ВЫВОДЫ

В качестве итога нашего исследования можно отметить, что для российской медной промышленности эффективным управление финансами является ключевым фактором успеха в условиях нестабильной экономической ситуации. Одним из центральных аспектов здесь выступает способность предвидеть и минимизировать риски, связанные с колебаниями цен на медь и геополитическими изменениями. Применение различных стратегий защиты и управления валютными рисками способствует обеспечению финансовой устойчивости предприятий. Взгляд в будущее российской медной промышленности обещает быть позитивным. Спрос на медь ожидается расти в ближайшие годы, особенно в связи с увеличением использования электроники и электромобилей. Тем не менее, отрасль стоит перед рядом вызовов, включая необходимость инвестировать в новые технологии, управлять экологическими вопросами и обеспечивать устойчивость в условиях колебаний цен на медь. В целом и целом, перспективы российской медной промышленности выглядят обнадеживающими. Развитие отрасли будет зависеть от многих факторов, включая глобальные экономические тренды, внутреннюю политику и технологическое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Агапова Т., Баженов О. Рыночное позиционирование предприятий медной промышленности. Дискуссия // Журнал научных публикаций по экономике. 2021. Т. 106. № 2 (3). С. 5-12.
- Прохорова В.В., Басюк А.С. Современное состояние и перспективы развития металлургической отрасли России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 11. С. 41-48.
- Бабушкина В.И., Пельмская И.С. Медная отрасль в России: состояние и перспективы инвестиционной деятельности. Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург: Издательство: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 496-500.

4. Сарбаев Р.Р. Аналитический обзор ресурсной базы горно-металлургического комплекса промышленности России // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2023. № 3. С. 161-167.
5. Вира Д.Ю. Оценка соотношения отечественных и импортных технологий в медной промышленности на основе финансовых показателей // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 1. С. 86-96.
6. Кондратьев В.Б., Попов В.В., Кедрова Г.В. Глобальный рынок меди // Горная промышленность. 2019. № 3 (145). С. 80-87.
7. Анализ рынка меди в России в 2018-2022 гг., прогноз на 2023-2027 гг. в условиях санкций [Электронный ресурс]. URL: https://businessstat.ru/images/demo/copper_russia_demo_businessstat.pdf
8. Абдрахманова И.Б. Ценовая политика предприятия на рынке меди. Актуальные вопросы современной науки и инноватики: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Уфа, 16 июня 2023 года). Ч. 2. Уфа: Вестник науки, 2023. С. 14-20.
9. Шайбакова Л.Ф. Мировые и российские тенденции инновационного развития производства меди // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 3 (55).
10. Феоктистов Ю. Влияние инфляции на цены металлов в России [Электронный ресурс]. URL: <https://spkflot.ru/metally/vlijanie-infljacija-na-ceny-metallov-v-rossii/>
11. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» от 28 декабря 2022 г. № 4260-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963845/>
12. Баженов О.В., Зильбер С.Ю. Прогнозирование финансовых результатов деятельности организаций медной подотрасли России в условиях новой экономической реальности. XVII международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов (Екатеринбург, 17-19 ноября 2022 г.). Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 980-985. ISBN: 978-5-91256-577-9.
13. Медь захватывает рынок. Станет ли металл новым золотом? [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/metallurgy/med-stanet-pouut-zolotom/>
14. Обзор рынка меди в России отражает значительный рост экспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/42828>
15. Баженов О.В. Концепция балансовой модели внешней среды промышленных предприятий (на примере предприятий медной промышленности). Материалы V международной научно-практической конференции. 19-20 апреля 2018 г. «Устойчивое развитие: общество и экономика». 2018. С. 27.
16. Гавловская Г.В., Джурраев Д.Р., Раджу М.К. Реализация политики импортозамещения металлургической промышленности Российской Федерации // Научный журнал «Управленческий учет». 2023. № 3. С. 249-257.
17. Кудряшова Е.В. Анализ рисков как стадия риск-управления: значение для финансового права // Журнал юридических исследований. 2019. Т. 4. № 4. С. 18-28.
18. Некрасова Е.В. Риски предприятий медной промышленности на современном этапе // Вестник научных конференций. 2016. № 10-1 (14). С. 74-76.
19. Арсентьев А.М., Ефремова М.П. Мировой и российский рынки. Актуальные вопросы экономики: сборник научных трудов. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. № 4. С. 6-12.

Received date: 24.05.2024

Approved date: 13.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1
EDN: GTMCOB

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО МАКРОРЕГИОНА

© Автор(ы) 2024

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, olgavlasova82@mail.ru

AuthorID: 799439

SPIN: 6257-2976

ORCID: 0000-0003-2247-543X

СКРИПКИНА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского
учета и финансов

Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305070, Россия, Курск, skripkina_ev_1510@mail.ru

AuthorID: 437379

SPIN: 6546-9298

ORCID: 0000-0003-2222-6361

Аннотация. Вопросы обеспечения развития территорий, сглаживания имеющихся диспропорций по уровню социально-экономического развития между регионами, повышение эффективности имеющегося ресурсного потенциала требуют качественно новых подходов к организации системы управления, интеграции, планирования, финансово-хозяйственной и производственной деятельности. Изменение макроэкономических и геополитических условий привели к необходимости поиска новых путей достижения более высоких темпов экономического роста, изменения структуры национальной и региональных экономик в сторону увеличения инновационной, технологической составляющих, глубины степени переработки сырья, производства товаров. Целью настоящей статьи является проведение оценки инвестиционной привлекательности Центрально-Черноземного макрорегиона в современных социально-экономических и геополитических условиях. Проведение исследования основывается на проведении оценки инвестиционной привлекательности Центрально-Черноземного макрорегиона путем осуществления отдельного рассмотрения, входящих в его состав регионов, формируя, в конечном итоге, представление о ситуации в макрорегионе в целом. Сформированный набор показателей для оценки Центрально-Черноземного макрорегиона основывается на использовании положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, в рамках которых утвержден набор индикаторов. В ходе проведения исследования получены следующие результаты: проведены оценка инвестиционной привлекательности регионов, входящих в состав Центрально-Черноземного макрорегиона, факторный анализ условий их развития, определена структура их экономики, проанализирована динамика показателей, характеризующих уровень их социально-экономического развития за 2018-2022 годы. Проведенный анализ и оценка инвестиционной привлекательности регионов, входящих в состав Центрально-Черноземного макрорегиона, говорит о наличии ряда общих специфических особенностей, характерных для данной территории: выгодное с экономической точки зрения географическое расположение, развитая инфраструктура, логистика, благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства. В среднем регионы ЦЧМ демонстрируют высокие темпы экономического роста. К числу негативных характеристик с экономической и инвестиционной аспектов относится относительно высокая степень износа основных фондов, а также невысокие темпы увеличения инвестиционной составляющей в экономике региона. Регионы успешно осуществляют внешнеэкономическую деятельность, активно экспортируя продукцию, сырье и материалы. Инвестиционную привлекательность Центрально-Черноземного макрорегиона оцениваем как «высокая».

Ключевые слова: Центрально-Черноземный макрорегион, инвестиции, валовый региональный продукт, основные фонды, заработная плата, структура экономики, инновации, экономическая безопасность.

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE CENTRAL BLACK EARTH MACRO-REGION

© The Author(s) 2024

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of department Economics
and management
Kursk State Medical University

305033, Russia, Kursk, olgavlasova82@mail.ru

SKRIPKINA Elena Viktorovna, candidate of science of economy, head of the department of accounting and finance
Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanov

305070, Russia, Kursk, skripkina_ev_1510@mail.ru

Abstract. The issues of ensuring the development of territories, smoothing out existing disparities in the level of socio-economic development between regions, increasing the efficiency of the available resource potential require qualitatively new approaches to the organization of the management system, integration, planning, financial, economic and production activities. Changes in macroeconomic and geopolitical conditions have led to the need to find new ways to achieve higher rates of economic growth, change the structure of national and regional economies towards an increase in innovative, technological components, the depth of the degree of processing of raw materials, and the production of goods. The purpose of this article is to assess the investment attractiveness of the Central Chernozem macro-region in modern socio-economic and geopolitical conditions. The study is based on an assessment of the investment attractiveness of the Central black earth macro-region by carrying out a separate review of its constituent regions, ultimately forming an idea of the situation in the macro-region as a whole. The formed set of indicators for assessing the Central black earth macro-region is based on the use of the provisions of the Economic Security Strategy of the Russian Federation, within which a set of indicators has been approved. During the study, the following results were obtained: an assessment of the investment attractiveness of the regions that are part of the Central black earth macro-region, a factor analysis of their development conditions, the structure of their economy was determined, the dynamics of indicators characterizing the level of their socio-economic development for 2018-2022 was analyzed. The analysis and assessment of the investment attractiveness of the regions that are part of the Central black earth macro-region indicates the presence of a number of common specific features characteristic of this territory: economically advantageous geographical location, developed infrastructure, logistics, favorable climatic conditions for agriculture. On average, the regions demonstrate high rates of economic growth. The negative characteristics

from the economic and investment aspects include a relatively high degree of depreciation of fixed assets, as well as a low rate of increase in the investment component in the economy of the region. The regions successfully carry out foreign economic activity, actively exporting products, raw materials and supplies. We estimate the investment attractiveness of the Central black earth macro-region as “high”.

Keywords: Central black earth macro-region, investments, gross regional product, fixed assets, wages, economic structure, innovations, economic security.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Обеспечение инвестиционного развития российских регионов является одной из ключевых задач в аспекте обеспечения национальной и экономической безопасности, увеличения темпов экономического роста, решения проблем социально-экономического характера. Деление территории государства на макрорегионы выступает в качестве инструмента реализации политики регионального развития и усиления степени интеграции субъектов в инвестиционные процессы [1]. Создание и функционирование макрорегионов направлено на обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития регионов с параллельным сокращением уровня дифференциации между собой, в том числе по инвестиционному развитию [2]. Проведение анализа и оценки уровня инвестиционного развития и привлекательности Центрально-Черноземного макрорегиона (далее – ЦЧМ) является перспективным направлением проведения научных исследований, поскольку данная тема напрямую связана с обеспечением национальной и экономической безопасности государства, сглаживанию межрегиональной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, а также повышением уровня и качества жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обобщаются автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

К. К. Поздняков, оценивая инвестиционную активность и проводя анализ финансовых инвестиций в ЦЧМ, отмечает тот факт, что региональная структура инвестиций в Российской Федерации неоднородна, а степень конкуренции за инвестиционные ресурсы усиливается, что дополняется проводимой региональной политикой пространственного развития [3]. Инвестиционный климат и потенциал являются составными элементами инвестиционной привлекательности, включая в себя региональные инвестиционные риски [4]. Максимизация потенциала региона в целях его инвестиционного развития и повышения привлекательности требует проведения диверсификации механизмов координации и управления, реализации инвестиционной политики, утвержденной в документах стратегического управления и планирования. Как отмечают исследователи, инвестиционная привлекательность ЦЧМ ограничивается такими факторами, как отсутствие системного подхода к межрегиональному сотрудничеству, раздельное регулирование инвестиционных процессов, изолированность реализации региональных инвестиционных проектов, отсутствие единой стратегической повестки дня, различия в положениях документов стратегического планирования и управления и т. д. [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести оценку инвестиционной привлекательности Центрально-Черноземного макрорегиона в современных социально-экономических и геополитических условиях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В представленной статье авторами проводится оценка инвестиционной привлекательности ЦЧМ путем проведения экономико-статистического и факторного анализов. Проведение исследование основывается на проведении оценки инвестиционной привлекательности ЦЧМ путем осуществления отдельного рассмотрения, входя-

щих в его состав регионов, формируя, в конечном итоге, представление о ситуации в макрорегионе в целом. Сформированный набор показателей для оценки ЦЧМ основывается на использовании положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, в рамках которых утвержден набор индикаторов. На основании данных, представленных на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики, органов власти регионов, входящих в состав ЦЧМ проводится экономико-статистический анализ показателей, характеризующих уровень их социально-экономического и инвестиционного развития, инвестиционной привлекательности, определяется их экономическая специализация, путем определения доли видов экономической деятельности в структуре валового регионального продукта. Для достижения поставленных целей исследования используются общенаучные методы исследования, синтез, индукция, дедукция, экономико-статистический, факторный анализ, обобщение научной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Согласно положениям Стратегии пространственного развития Российской Федерации в состав ЦЧМ входят Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области. Целью настоящей Стратегии, период реализации которой предусмотрен до 2025 года, является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны [6].

Проведение оценки инвестиционной привлекательности региона является сложным комплексным и многогранным процессом, включающим в себя использование не только экономических, но и социальных показателей, факторов, которые положительно или негативно влияют на течение инвестиционных процессов, мотивацию и желание инвесторов вкладывать средства в тот или иной регион [7]. Так, И. В. Князева и Е. В. Шевцова предлагают проводить оценку инвестиционной привлекательности региона, основываясь на использовании девяти групп показателей: экономико-географическое положение, природно-ресурсный, трудовой, экономический, научно-технологический потенциалы, характеристики потребительского рынка, инвестиционные риски и предпочтения [8].

Достижение поставленных целей исследования основывается на рассмотрении динамики соответствующих показателей отдельно по каждому региону, по итогам исследования формируется результат в целом по ЦЧМ. Так, в таблице 1 представлена динамика показателей, характеризующих социально-экономическое и инвестиционное положение Белгородской области за 2018-2022 гг.

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Белгородской области за 2018-2022 гг.

Показатель	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	Изменение	
						2022 г. 2021, %	2022 г. 2018, %
1. ВРП на душу населения, рублей	588 641,50	617 024,60	645 436,00	882 551,80	859 545,10	-2,61	-46,02
2. Доля инвестиций в ВРП, %	14,8	17,5	17	12,4	15	20,97	1,35
3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	14,9	13,9	14,1	11,6	10,3	-11,21	-30,87
4. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, %	44,5	32,5	33,2	34,4	34,8	1,16	-21,80
5. Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	20 703,20	30 653,00	21 540,90	30 798,60	27 232,10	-11,58	31,54
6. Среднесрочная номинальная численная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	31852	34615	37442	41775	47638	14,03	49,56

Структура экономики Белгородской области характеризуется высокой степенью преобладания видов экономической деятельности, связанных с добычей полезных ископаемых, обрабатывающих производств и сельского хозяйства. Также стоит отметить тот факт, что деятельность по операциям с недвижимым имуществом занимает практически 10 % в структуре валового регионального продукта. Динамика показателей, представленных в таблице 1, характеризует высокие темпы экономического роста (более 46 % за рассматриваемых 5 лет). Инвестиции в основной капитал в сопоставлении с объемом валового регионального продукта в среднем за рассматриваемый период времени составляют 15,3 %. Степень износа основных фондов сократилась на 9,7 %. Также стоит отметить тот факт, что затраты на инновационную деятельность организаций увеличились более чем на 31,5 %, что является положительным фактором с точки зрения развития инновационной составляющей и формирования цифровой экономики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников увеличивается более быстрыми темпами, чем объем валового регионального продукта на 3,54 %. Характеризуя экономику Белгородской области, отмечается, что одним из ключевых источников экономического роста региона является существенный природно-сырьевой потенциал и черноземная почва. Более 80 % запасов железных руд Курской магнитной аномалии находятся на территории Белгородской области. Также Белгородская область занимает высокие места в ряде всероссийских рейтингов: входит в пятерку российских регионов по минимальному уровню инвестиционных рисков, IC2 в группе «Инвестиционная привлекательность», топ-10 российских регионов по состоянию инвестиционного климата и т. д. [9]. Инвестиционную привлекательность Белгородской области оцениваем как «высокая».

Другим регионом, входящим в состав ЦЧМ является Воронежская область. В структуре валового регионального продукта региона преобладают такие отрасли как сельское хозяйство и обрабатывающие производства. Исследователи отмечают тот факт, что Воронежская область характеризуется высоким потребительским потенциалом, высоким научно-инновационным и образовательным потенциалом, развитая диверсифицированная и индустриальная экономическая структура, благоприятные агроклиматические ресурсы для ведения сельского хозяйства, развитая институциональная среда, высокая степень насыщенности финансово-банковскими институтами [10]. В таблице 2 представлена динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Воронежской области за 2018-2022 гг.

Таблица 2 – Динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Воронежской области за 2018-2022 гг.

Показатель	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	Изменение 2022 к 2021г., %	Изменение 2022 к 2018г., %
1. ВРП на душу населения, рублей	408 140,70	430 689,90	459 096,60	551 241,70	600 596,00	8,95	47,15
2. Доля инвестиций в ВРП, %	29,1	29,8	24,4	22,4	25	11,61	-14,09
3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	5,9	7,3	6,2	4	3,5	-12,50	-40,68
4. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, %	40,3	31,4	31,3	32,7	34,1	4,28	-15,38
5. Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	12 725,10	22 435,00	24 847,90	19 090,70	19 661,80	2,99	54,51
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	31207	33690	36317	40830	46277	13,34	48,29

Динамика показателей, представленных в таблице 2, характеризует высокие темпы экономического роста (более 47 % за рассматриваемых 5 лет). Инвестиции в основной капитал в сопоставлении с объемом валового регионального продукта в среднем за рассматриваемый период времени составляют 26,14 %. Степень износа основных фондов сократилась на 6,2 %. Также стоит отметить тот факт, что затраты на инновационную деятельность организаций увеличились более чем на 54,5 %, что является положительным фактором с точки зрения развития инновационной составляющей и формирования цифро-

вой экономики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников увеличивается более быстрыми темпами, чем объем валового регионального продукта на 1,14 %. Инвестиционную привлекательность Воронежской области можно оценить как «высокая».

Курская область также входит в состав ЦЧМ. Структурно экономика Курской области характеризуется высокой долей как сельского хозяйства, так и промышленности. За последние 10 лет экономика Курской области претерпела существенные изменения в структуре: сокращение доли добывающих отраслей и увеличение обрабатывающих производств. Так, в таблице 3 представлена динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Курской области за 2018-2022 гг.

Таблица 3 – Динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Курской области за 2018-2022 гг.

Показатель	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	Изменение 2022 к 2021г., %	Изменение 2022 к 2018г., %
1. ВРП на душу населения, рублей	405 890,20	448 533,40	475 347,90	634 611,00	620 432,20	-2,23	52,86
2. Доля инвестиций в ВРП, %	26,8	28,8	26,2	28,1	30,5	8,54	13,81
3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	12	5,5	5,8	2,6	4,3	65,38	-64,17
4. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, %	50,4	33,9	35,7	37,8	35,6	-5,82	-29,37
5. Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	2 928,50	3 449,00	1 738,30	1 829,80	2 842,30	55,33	-2,94
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	29937	32709	35805	40292	46059	14,31	53,85

Динамика показателей, представленных в таблице 3, характеризует высокие темпы экономического роста (более 52,86 % за рассматриваемых 5 лет). Инвестиции в основной капитал в сопоставлении с объемом валового регионального продукта в среднем за рассматриваемый период времени составляют 28,08 %. Степень износа основных фондов сократилась на 14,8 %. Также стоит отметить тот факт, что затраты на инновационную деятельность организаций сократились на 2,94 %, что является негативным фактором с точки зрения развития инновационной составляющей и формирования цифровой экономики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников увеличивается более быстрыми темпами, чем объем валового регионального продукта на 0,99 %. Инвестиционную привлекательность Курской области можно оценить как «высокая», однако имеет место быть наличие проблем, связанных с недостаточным финансированием инновационного развития региональной экономики.

Липецкая область является одним из высокоразвитых с экономической точки зрения регионов с высоким потенциалом роста. Благоприятный климат, развитая инфраструктура, логистика, промышленные кластеры являются одними из ключевых факторов экономического роста. В структуре экономики региона существенную долю занимают такие виды экономической деятельности как обрабатывающие производства (примерно 1/3 от валового регионального продукта) и сельское хозяйство. Многоотраслевой промышленный комплекс включает в себя около 2000 предприятий. В таблице 4 представлена динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Липецкой области за 2018-2022 гг.

Таблица 4 – Динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Липецкой области за 2018-2022 гг.

Показатель	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	Изменение 2022 к 2021г., %	Изменение 2022 к 2018г., %
1. ВРП на душу населения, рублей	526 882,40	499 274,30	545 319,20	745 419,30	700 248,90	-6,06	33,90
2. Доля инвестиций в ВРП, %	21,3	27,2	27,7	21,3	21	-1,41	-1,41
3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	7,7	7	6,2	3,6	3,4	-5,56	-55,84
4. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, %	50	46,1	46,8	47,4	48,7	2,74	-2,60
5. Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	10 461,50	30 970,70	42 875,20	53 767,70	42 888,80	-20,23	309,97
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	31622	34312	36790	40188	46711	16,23	47,72

Динамика показателей, представленных в таблице 4, характеризует высокие темпы экономического роста

(более 32,9 % за рассматриваемых 5 лет). Инвестиции в основной капитал в сопоставлении с объемом валового регионального продукта в среднем за рассматриваемый период времени составляют 23,7 %. Степень износа основных фондов сократилась на 1,3 %. Также стоит отметить тот факт, что затраты на инновационную деятельность организаций увеличились более чем в 4 раза, что является положительным фактором с точки зрения развития инновационной составляющей и формирования цифровой экономики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников увеличивается более быстрыми темпами, чем объем валового регионального продукта на 14,82%. Инвестиционную привлекательность Липецкой области можно оценить как «высокая», однако степень износа основных фондов остается на достаточно высоком уровне и сокращается низкими темпами.

Также в состав ЦЧМ входит Тамбовская область, экономика которой характеризуется преобладанием таких видов экономической деятельности как сельское хозяйство (около 1/3 от валового регионального продукта), обрабатывающие производства. К числу ключевых конкурентных преимуществ с точки зрения инвестиционной привлекательности региона относятся: развитая транспортная инфраструктура, выгодное географическое положение, благоприятный природный климат и условия для ведения и развития сельского хозяйства, значительный научный потенциал, функционирование механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, благоприятная экологическая ситуация, наличие территории опережающего развития в г. Котовск [11]. Так, в таблице 5 представлена динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Тамбовской области за 2018-2022 гг.

Таблица 5 – Динамика показателей, характеризующих инвестиционное развитие Тамбовской области за 2018-2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение 2022 к 2021, %	Изменение 2022 к 2018, %
1. ВРП на душу населения, рублей	343 693,10	349 773,10	376 039,10	449 246,40	487 060,10	8,42	41,71
2. Доля инвестиций в ВРП, %	30,2	25,6	19,9	17,9	17,2	-3,91	-43,05
3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	9,3	6,7	5,5	6	6,2	3,33	-33,33
4. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, %	48,6	43,7	44,6	46	44,4	-3,48	-8,64
5. Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	5 797,30	8 225,50	3 115,50	3 436,80	6 581,00	91,49	13,52
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	26660	28697	31063	34438	39346	14,25	47,58

Динамика показателей, представленных в таблице 5, характеризует высокие темпы экономического роста (более 41,7 % за рассматриваемых 5 лет). Инвестиции в основной капитал в сопоставлении с объемом валового регионального продукта в среднем за рассматриваемый период времени составляют 22,1 %. Степень износа основных фондов сократилась на 4,2 %. Также стоит отметить тот факт, что затраты на инновационную деятельность организаций увеличились более чем на 13,5 %, что является положительным фактором с точки зрения развития инновационной составляющей и формирования цифровой экономики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников увеличивается более быстрыми темпами, чем объем валового регионального продукта на 5,8 %. Инвестиционную привлекательность Тамбовской области можно оценить как «высокая», но к числу отрицательных сторон можно отнести недостаточно высокую долю промышленности в структуре валового регионального продукта, относительно невысокие затраты на инновационную деятельность, сокращение инвестиций в сопоставлении с размером валового регионального продукта.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Регионы, входящие в состав ЦЧМ осуществляют единую политику экономического и инвестиционного развития посредством установления и осуществления ряда

мер, приоритетов, определения ориентиров территориального роста и развития. Перспективным направлением дальнейшего развития ЦЧМ с точки зрения увеличения темпов экономического роста и повышения их инвестиционной привлекательности является укрепление и диверсификация механизмов межрегиональной координации развития [5; 12]. М. В. Владыка, Е. И. Костенко и Д. М. Бурдинская отмечают также тот факт, что введенные санкционные ограничения в отношении Российской Федерации со стороны ряда зарубежных стран оказывают негативное влияние на экономическое развитие российских регионов, однако выбранный экономический курс и политика, основанная на использовании внутреннего потенциала, дают импульс в развитии отраслей экономики [13]. Проведенный анализ тенденций и условий развития регионов ЦЧМ позволяет судить о способности руководств регионов гибко реагировать к изменяющимся условиям, обеспечивать устойчивое развитие экономики, направленное на подъем пространственных характеристик [14]. В то же время в наших работах и исследованиях многих других авторов отражено, что «инвестиционный голод» сохраняется во многих регионах, в том числе и изучаемых регионах, поэтому потенциал развития ряда отраслей с перспективами динамичного роста в сложившихся социально-экономических условиях реализуется далеко не полностью [15; 16; 17].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Проведенный анализ и оценка инвестиционной привлекательности регионов, входящих в состав ЦЧМ говорит о наличии ряда общих специфических особенностей, характерных для данной территории: выгодное с экономической точки зрения географическое расположение, развитая инфраструктура, логистика, благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства. В ряде регионов активно развиваются и функционируют отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых, обрабатывающие производства. В среднем регионы ЦЧМ демонстрируют высокие темпы экономического роста (40–50 % рост валового регионального продукта за 5 лет). К числу негативных характеристик с экономической и инвестиционной аспектов относится относительно высокая степень износа основных фондов, а также невысокие темпы увеличения инвестиционной составляющей в экономике региона. На территории регионов, входящих в состав ЦЧМ, располагаются ряд особых экономических зон, территорий опережающего развития и иных территорий с особыми экономики-правовыми режимами. Регионы успешно осуществляют внешнеэкономическую деятельность, активно экспортируя продукцию, сырье и материалы. В аспекте реализации политики импортозамещения, сглаживания имеющейся дифференциации регионов по уровню их социально-экономического развития, обеспечения национальной, экономической и продовольственной безопасности осуществляется изменение структуры экономики регионов в сторону увеличения доли отраслей, характеризующихся высокой степенью добавленной стоимости, глубины переработки сырья, изготовления продукции, достижения целей устойчивого развития. Имеющиеся различия в структуре экономики и роли тех или иных отраслей в валовом региональном продукте во многом обусловлены различиями в минерально-сырьевой и ресурсной базе. Например, в Белгородской и Курской областях одной из специализаций экономики является добыча полезных ископаемых, поскольку на их территории расположена Курская магнитная аномалия. Регионы, на территории которых отсутствует богатая ресурсно-сырьевая база, развиваются как правило по таким направлениям, как сельское хозяйство и обрабатывающие производства. В целом, инвестиционную привлекательность ЦЧМ можно оценить как высокую.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Проведение научных исследований и оценки инвестиционной привлекательности российских регионов, а также их групп является перспективным направлением проведения изысканий в данном направлении, что определяется необходимостью в своевременном выявлении угроз, рисков, а также факторов, негативным образом влияющих на их экономическое и инвестиционное развитие, что соответствует целям обеспечения национальной и экономической безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сулаймбекова А.А. Механизм управления развитием инвестиционной активности // Экономика. Управление. Образование. 2018. № 3 (6). С. 127–131.
2. Насрутдинов М.Н., Гаджиев М.М., Заборовская О.В. Инструменты региональной политики управления инвестиционной активностью территорий в зарубежной практике // Фундаментальные исследования. 2021. № 2. С. 91–101.
3. Поздняков К.К. Оценка инвестиционной активности и анализ финансирования инвестиций в Центрально-Черноземном макрорегионе Российской Федерации // ЭТАП. 2021. №3. С.25-44.
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Инвестиционные приоритеты в стратегиях социально-экономического развития регионов России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 2. С. 31–47.
5. Поздняков К.К. Роль межрегионального инвестиционного сотрудничества в совершенствовании финансовой системы макрорегиона: анализ стратегий субъектов ЦЧМ РФ // Управленческий учет. – 2021. – № 4-2. – С. 400-412.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года: Официальный сайт Правительства Российской Федерации – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 25.05.2024). – Текст : электронный.
7. Сивахи О.С., Вельгош Н.З. Методические подходы к формированию и оценке рейтинга инвестиционной привлекательности региона // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции - 2022 - № 3. С.70-81.
8. Князева И.В. Маркетинг территорий / И.В. Князева, Е.В. Шевцова. — Новосибирск: СибАГС, 2017. — 200 с.
9. Инвестиционная декларация Белгородской области: Официальный сайт инвестиционного портала Белгородской области URL: https://belgorodinvest.com/upload/iblock/e2b/ks3yqraf4q90p6031s5tbqnuv5r1p7ds/Investitsionnaya-deklaratsiya-Belgorodskoy-oblasti-2022_pouabr.pdf – Текст : электронный.
10. Мироненко К.В., Скрипникова Н.Н. Инвестиционная привлекательность Воронежской области: оценка, проблемы и направления повышения // РСЭУ. 2018. №4 (43). С.160-167.
11. Инвестиционный паспорт Тамбовской области: Официальный сайт инвестиционного портала Тамбовской области URL: <http://invest.city.tambov.gov.ru/glavnaja/investicionnaja-privlekatelnost/investicionnaja-privlekatelnost-goroda> – Текст : электронный.
12. Rethinking Regional Development Policy-making. In OECD Multi-level Governance Studies. OECD Publishing, Paris, 2018. 144 p.
13. Владыка М.В., Костенко Е.И., Бурдинская Д.М. Развитие отраслевой специализации на основе конкурентных преимуществ территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. №11. С.36-46.
14. Владыка М.В., Солнцев Д.Р. 2020. Динамическая характеристика пространственного развития экономики Центрально-Чернозёмного макрорегиона. Экономика. Информатика. 47 (4): 679 – 688. DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-4-679-688.
15. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 158-164.
16. Состояние пищевой промышленности России: проблемы и перспективы развития в условиях пандемии / Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Святова О.В., Майкова С.Д., Лисицына Ю.В. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 102-108.
17. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Направления активизации инновационной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе РФ // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 7. С. 161-168.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 20.05.2024

Approved date: 24.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 33
EDN: GWHMIB

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

© Автор(ы) 2024

ДИДОРЕНКО Александр Дмитриевич, аспирант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
101000, Россия, Москва, didorenko_aleksandr@mail.ru

SPIN: 5820-0428
AuthorID: 1240616
ORCID: 0009-0009-6465-8550

Аннотация. Современные рыночные отношения диктуют бизнесу свои условия. Одно из них – внедрение в работу крупных компаний и предприятий проектных технологий. С их помощью организации достигают поставленных целей. Однако применение проектных технологий не является гарантом успеха, так как система управления проектами должна быть эффективной. Определено, что для успешной реализации проектов важно тщательно обдумать его управление и учесть все проблемы, которые могут возникнуть в процессе работы. Проблемы управления проектами решаются с помощью внедрения в бизнес корпоративной системы управления проектами. В данной статье рассматриваются основные проблемы и эффективность системы управления проектами. Кратко представлены сами проблемы, описаны способы их решения, а также найдены инструменты, позволяющие оценить эффективность внедрения системы управления проектами в бизнес.

Ключевые слова: управление проектами, проблемы управления проектами, эффективность системы управления проектами, инструменты оценки эффективности, управление проектами на предприятии, компетентность, качество проектной деятельности, перерасход бюджета, программное обеспечение, KPI.

PROBLEMS AND EFFECTIVENESS OF THE PROJECT MANAGEMENT SYSTEM

©The Author(s) 2024

DIDORENKO Alexander Dmitrievich, graduate student
Moscow Financial and Industrial University “Synergy”
101000, Russia, Moscow, didorenko_aleksandr@mail.ru

Abstract. Modern market relations dictate their own conditions to business. One of them is the introduction of design technologies into the work of large companies and enterprises. With their help, organizations achieve their goals. However, the use of project technologies is not a guarantee of success, since the project management system must be effective. It has been determined that for the successful implementation of projects it is important to carefully consider its management and take into account all the problems that may arise during the work process. Project management problems are solved by introducing a corporate project management system into the business. This article discusses the main problems and effectiveness of a project management system. The problems themselves are briefly presented, methods for solving them are described, and tools are found that allow you to evaluate the effectiveness of implementing a project management system in a business.

Keywords: project management, project management problems, effectiveness of the project management system, performance assessment tools, enterprise project management, competence, quality of project activities, budget overruns, software, KPI.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях современной рыночной экономики большинство крупных компаний и предприятий внедряют в свою работу проектные технологии. Такой подход позволяет руководителям организаций устанавливать короткое и прямое взаимодействие с коллективом и четко разделять обязанности каждого сотрудника, что в конечном итоге оказывает прямое влияние на достижение поставленных целей. Стоит отметить, что проектные технологии применяются не только в руководящих функциях, но и в операционных задачах современного бизнеса. С их помощью проекты удается реализовать в обозначенные сроки, с установленным бюджетом и с минимальными рисками. Для того чтобы бизнес достиг высоких результатов и в условиях современной рыночной экономики остался конкурентоспособным, сформированная руководством система управления проектами должна быть эффективной. Такое масштабное и устойчивое проникновение проектных технологий в управленческую практику имеет как свою эффективность, так и проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

С. И. Носов и В. М. Ошуркевич выделяют следующие проблемы управления проектами: «недостаточное внимание к времени, ресурсам и уникальности» [1]. В. Н. Фунтов отмечает, что именно «этим во многом обусловлен такой большой процент провала проектов в России: часто допускаются перерасходы бюджета в разы, задерживаются сроки ввода в эксплуатацию, а результаты проекта не удовлетворяют заказчика» [2, с.

128]. Н. А. Вавилов в своем исследовании утверждает, что «с целью оценки существующей системы управления проектами достаточно важным выступает оценка ее экономической эффективности» [3]. Он также отмечает, что данная оценка проводится с помощью набора «организационных и технологических подходов и механизмов» [3]. Теме проблем и эффективности системы управления проектами посвящены различные труды как отечественных, так и зарубежных экономистов, в частности Л. Н. Боронина [4], Ю. П. Усова [5], О. А. Бартенева [6], А. Т. Зуб [7], А. Н. Павлов [8], Б. Трейси [9], Дж. К. Пинто [10], К. Хэлдман [11] и другие. Однако до сих пор данное направление является актуальным для проведения научных исследований и поиска эффективных путей решения возникающих управленческих проблем.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данной статьи является анализ основных проблем системы управления проектами и эффективных способов их решения, а также поиск инструментов, позволяющих оценить эффективность внедрения системы управления проектами в бизнес.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В процессе написания данной статьи использовались следующие методы исследования: статистический, сравнительный, описательный, а также результаты исследований ученых и экспертов в сфере управления и экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Эффективное применение системы управления проектами в предпринимательской деятельности позволяет

достичь высоких результатов. Н. Амелченко со ссылкой на Международную ассоциацию управления проектами (IPMA) утверждает, что грамотная выстроенная работа с проектами «позволяет сэкономить 20–30 % временных ресурсов и до 15–20 % финансовых» [12]. В России эти показатели являются ниже, однако это не уменьшает их значимости.

Для успешной реализации проектов важно тщательно обдумать его управление и учесть все проблемы, которые могут возникнуть в процессе работы. Л. Н. Боронина и З. В. Сенчук отмечают, что «управление проектами – это методология, искусство организации, планирования, руководства, координации трудовых, финансовых, материально-технических ресурсов на протяжении всего проектного цикла, направленное на достижение его целей путем применения современных методов, техники и технологии управления для получения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению участников проекта» [4].

Анализ управленческой практики показывает, что основными проблемами, которые возникают в процессе реализации проектов, являются: превышение выделенного бюджета, увеличение сроков реализации, недовольство реализацией со стороны заказчика, а также полная остановка или приостановка проекта на неопределенный срок.

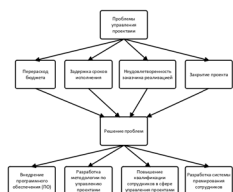

Рисунок 1 – Проблемы системы управления проектами и способы их решения

Проблемы управления проектами решаются с помощью внедрения в бизнес корпоративной системы управления проектами. Она включает в себя внедрение программного обеспечения (ПО), разработку методологии по управлению проектами, программы, направленные на повышение квалификации сотрудников, а также разработку системы премирования сотрудников компании. Основной задачей корпоративной системы управления проектами является повышение доли эффективности предприятия, а также увеличить рентабельность реализуемых проектов. Внедрение данной системы в бизнес происходит постепенно. Рассмотрим каждую ступень подробнее.

Внедрение программного обеспечения (ПО) включает в себя общее информационное пространство, которое позволит автоматизировать процессы в управлении проектами: избавит сотрудников от рутинной ежедневной работы, позволит быстрее и проще обрабатывать данные и отчеты. Также с помощью программного обеспечения сотрудники могут планировать задачи, составлять сетевые диаграммы, готовить отчеты о проделанной работе и прочее. У данного пункта, несмотря на обилие плюсов, также есть и один минус – программное обеспечение не сможет полностью управлять проектом за сотрудника. Проектному менеджеру необходимо наладить работу программного обеспечения так, чтобы оно соответствовало потребностям реализуемого проекта.

Основными ПО в системе управления проектами в современном мире являются: MS Project Server, Oracle Primavera, HP Project, Portfolio Management Center и другие. В России одной из ведущих разработок является профессиональный пакет Spider Project. Методы и алгоритмы данного пакета управления проектами, как ут-

верждают разработчики, учитывает особенности экономики России. В. Либерзон выделяет следующие преимущества, которые получают пользователи Spider Project: «наименьшая длительность планов проектов по сравнению с зарубежными аналогами, что позволяет снизить стоимость проекта; возможность планирования сроков выполнения работ исходя из их объемов и производительности назначенных ресурсов; расчет трендов вероятностей успеха; использование поточной диаграммы; возможность создания типовых проектов; встроенное руководство по управлению проектами, полностью охватывающее международные стандарты и учитывающее специфику управления проектами в России» [13, с. 12].

Разработка методологии по управлению проектами включает в себя описание всех необходимых процедур, шаблоны документов и прочее. Такая тщательная подготовка к реализации проекта позволяет минимизировать ошибки, что приводит к сокращению задействованного времени.

Важной составляющей успешной реализации проекта является повышение квалификации сотрудников, работающих в сфере управления проектами. В современных реалиях квалификация, которой обладают менеджеры проектов в России, не отвечает требованиям к компетентности профессионалов IPMA (ICB). В связи с этим необходимо проводить обучения сотрудников и повышать общую грамотность компании в сфере управления проектами. С. И. Носов и В. М. Ошуркевич отмечают, что «помимо отраслевых навыков и знаний общего менеджмента, менеджер проекта должен обладать компетенциями в знаниях, компетенциями в исполнении. Для эффективно выполнения проекта квалификация руководителя проекта должна соответствовать требованиям проекта» [1].

Заключительным пунктом решения проблем, возникающих в системе управления проектами, является разработка системы премирования сотрудников, т.е. повышение их мотивации. Здесь можно применять как материальные (премии, повышение заработной платы, компенсация за проезд и мобильную связь и т. д.), так и нематериальные (карьерный рост, благодарственные письма, доски почета и т. д.) стимулирования.

Важной составляющей улучшения системы управления проектами является оценка ее эффективности. Это позволяет контролировать процессы и оперативно вносить в них изменения. Учебная и методическая литература описывает множество подходов и критериев, по которым проходит оценка эффективности системы управления проектами. В их основе лежит опыт организаций, накопленный для того, чтобы использовать его в различных экономических отраслях.

Оценка эффективности системы управления проектами проходит с помощью определенных индикаторов/критериев [14]. Стоит отметить, что данные критерии в разных сферах реализации проектов будут отличаться друг от друга. Одним из инструментов оценки эффективности системы управления проектами является экспертное заключение, в котором отражается качественная и количественная оценка.

Следующим инструментом оценки является применение системы сбалансированных показателей (ССП/БСC), которая включает в себя финансовые и не финансовые показатели [15]. Основной целью SSP/БСC является сравнение стратегических целей с целевыми действиями, исходные задачи с итоговыми показателями. Данный инструмент оценки эффективности системы управления можно применить в финансовой и маркетинговой сферах, внутренних бизнес-процессах, а также в обучении сотрудников.

Не менее важным инструментом здесь также является KPI (Key Performance Indicator) – ключевые показатели деятельности. В бизнесе с их помощью можно измерить достижимость целей реализуемого проекта. Также выбор значимых показателей позволяет разработать точный план работ с указанием краткосрочных и среднесрочных

целей, финансовых и иных показателей деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Проблемы системы управления проектами, способы их решения, а также инструменты для оценки эффективности системы управления проектами являются предметом обсуждений многих экономистов [16–19], но большинство из них сходятся во мнении, что, применяя корпоративные системы управления проектами, можно получить целостный образ реализации проекта, грамотно управлять выделенным бюджетом, контролировать сроки реализации проекта и ресурсы, а также видеть развитие проекта [20, с. 353]. Оценка эффективности системы управления проектами также является важным звеном в реализации проектов. Выбор инструментов и критериев оценки зависит от сферы применения, однако всегда состоит из определенного набора «организационных и технологических подходов и механизмов, которые обеспечивают управление проектами и помогают определить эффективность и практическую значимость их внедрения» [3].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Эффективное применение системы управления проектами в предпринимательской деятельности позволяет достичь высоких результатов. Основными проблемами, которые возникают в процессе реализации проектов, являются: перерасходы бюджета, задержка сроков исполнения, неудовлетворенность заказчика реализацией, а также остановка и «замораживание» проекта на неопределенный срок. Успех проекта во многом зависит от высокой квалификации менеджера проекта, который в своей работе учитывает все риски, а также оперативно находит пути решения возникающих проблем. Так как все описанные выше проблемы и способы их решения основаны на реальном опыте бизнеса, для улучшения своих методик и повышения уровня компетентности сотрудников важно обмениваться опытом и внедрять новшества в свою работу. Это позволит избежать множество ошибок и повысить уровень проектного управления в России.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Проектная деятельность в России применяется в различных сферах бизнеса: от производств и маркетинга до социальной сферы. За последние 10 лет система управления проектами в нашей стране стала востребованной и прошла модернизацию. Сейчас с помощью проектного менеджмента реализуются не только единичные, самостоятельные проекты, но и крупные системы, которые состоят из различных связанных между собой проектов. Перспективы дальнейших изысканий в сфере проектного менеджмента довольно обширны, так как проектный менеджмент развивается, а с ним выявляются новые ошибки, пути решения которых еще только предстоит найти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Носов С. И., Ошуркевич В. М. Проблемы управления проектами в России и пути их решения. Научный аспект. 2019. № 2. — [электронный ресурс]. — URL: <https://na-journal.ru/2-2019-gumanitarnye-nauki/1830-problemy-upravleniya-proektami-v-rossii-i-puti-ih-resheniya>
2. Фунтов В. Н. Основы управления проектами в компании. — СПб.: Питер, 2018. — 464 с.
3. Вавилов Н. А. Оценка эффективности системы управления проектами организации / Н. А. Вавилов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 39 (277). — С. 14-17. — URL: <https://moluch.ru/archive/277/62547/>
4. Боронина Л. Н., Сенук З. В. Основы управления проектами. — М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 112 с.
5. Усова Ю. П., Чинарева О. И. Проблемы в управлении проектами и способы их решения. Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6.
6. Бартенева О. А. Комплексное управление проектами и портфелями проектов в компании / О. А. Бартенева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2010. — № 1-2 (13). — Т. 1. — С. 156-159. — URL: <https://moluch.ru/archive/13/1107>
7. Зуб А. Т. Управление проектами. Образовательная платформа Юрайт. — [электронный ресурс]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450229>

8. Павлов А. Н. Эффективное управление проектами на основе стандарта PMI PMBOK 6th Edition. — М.: Лаборатория знаний, 2019. — 270 с.

9. Трейси Б. Делегирование и управление. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 144 с.

10. Пинто Дж. К. Управление проектами. — СПб.: Питер, 2004. — 463 с.

11. Хэлдман К. Управление проектами. Быстрый старт. Эффективные инструменты и приемы. — М.: ДМК-Пресс, 2018. — 352 с.

12. Амельченко Н. Формирование эффективной системы управления целевыми программами и проектами на предприятии. Club.cnews.ru: блоги экспертов и IT-компаний. 2013. — [электронный ресурс]. — URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/formirovanie_effektivnoj_sistemy_upravleniya_tselevymi_programmami_i_proektami_na_predpriyatii

13. Либерзон В. Снайпер Проджект: особенности и технологии. Управление проектами. 2008. № 2. — [электронный ресурс]. — URL: https://spiderproject.ru/images/docs/rus/spider_technology.pdf

14. Поникаровских А. Е. Оценка эффективности системы управления проектами на предприятии. Международная научно-практическая конференция. 2019. — [электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-upravleniya-proektami-na-predpriyatii/viewer>

15. Божко Т. А. Система сбалансированных показателей: история, особенности, целевая направленность. Экономика и социум. 2014. № 3 (12). — [электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sbalansirovannykh-pokazateley-istoriya-osobnosti-tselevaya-napravlennost/viewer>

16. Островская В. Н., Воронцова Г. В., Момотова О. Н. Управление проектами. — М.: Лань, 2022. — 400 с.

17. Бронникова Т. С. Разработка бизнес-плана проекта. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 215 с.

18. Тихомирова О. Г. Управление проектом. Комплексный подход и системный анализ. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 300 с.

19. Лыскова И. Е., Рудакова О. С. Управление проектами. — М.: КноРус, 2022. — 190 с.

20. Гераймович Т. С. Проблемы управления проектами и способы их решения. Экономика и социум. 2019. № 1 (56). — [электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-proektami-i-sposoby-ih-resheniya/viewer>

Received date: 06.05.2024

Approved date: 20.05.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.47
EDN: GZELTO

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЛАДИВОСТОКСКОГО МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПОРТА

© Автор(ы) 2024

ЖИВОТОВ Виталий Анатольевич, кандидат технических наук, доцент Школы экономики и менеджмента
Дальневосточный государственный университет
690922, Россия, Владивосток, tlk_dvfu@mail.ru

SPIN-код: 1570-7267
AuthorID: 1245165
ORCID: 0000-0003-4211-8544

КУЛИКОВА Виктория Викторовна, кандидат географических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и
социально-экономические дисциплины»

Владивостокский государственный университет, филиал в Находке
602902, Россия, Находка, vikkidis@mail.ru

SPIN-код: 6953-8308
AuthorID: 252217
ORCID: 0000-0002-2754-4281

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов функционирования инфраструктуры исследуемого объекта – Владивостокского морского торгового порта с выделением основных проблем. Для решения выделенных проблем предложены пути их решения с целью улучшения эффективности его работы с помощью разнообразных методов, включающих комплексный анализ документации, сравнительный, ситуационный и экономический анализ, метод экспертных оценок. Исследованные международные практики и опыт ведущих мировых портов позволил сформулировать рекомендации по совершенствованию таких сфер производства, как управление, логистика, технологическая и экологическая составляющая портовой инфраструктуры. В работе предложены мероприятия по модернизации и оптимизации инфраструктуры с использованием современных технологий и программного обеспечения, что должно способствовать увеличению объемов перевозок и повышению качества обслуживания клиентов. Комплексное внедрение RFID-меток и принципов «Бережливой логистики» – мощный инструмент совершенствования инфраструктуры любого порта, в т. ч. и для исследуемого объекта. Также для совершенствования операционной деятельности исследуемого объекта предлагается рассмотреть внедрение концепции «Бережливой логистики» в работу предприятия. Процесс оптимизации основан на принципах построения карты потока создания ценности. Поставленные гипотезы исследования обусловлены теоретическим обоснованием технологии автоматизации управления на основе метода RFID-меток и инновационного принципа «Бережливая логистика» (Lean-логистика) для улучшения ведения бизнеса и повышению конкурентоспособности порта.

Ключевые слова: Владивостокский морской торговый порт, цифровые технологии в логистике, портовая инфраструктура, концепция «Бережливого производства».

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE INFRASTRUCTURE OF VLADIVOSTOK TRADE SEA PORT

© The Author(s) 2024

ZHIVOTOV Vitaly Anatolyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the School of
Economics and Management
Far Eastern State University,
690922, Russia, Vladivostok, tlk_dvfu@mail.ru

KULIKOVA Victoriya Viktorovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of
Humanities and Socio-Economic Disciplines
Vladivostok State University Branch in Nakhodka
602902, Russia, Vladivostok, vikkidis@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of key aspects of the functioning of the infrastructure of the object under study - the Vladivostok sea trade port, highlighting the main problems. To solve the identified problems, ways to solve them are proposed in order to improve the efficiency of its work using a variety of methods, including a comprehensive analysis of documentation, comparative, situational and economic analysis, and the method of expert assessments. The studied international practices and experience of the world's leading ports made it possible to formulate recommendations for improving such areas of production as management, logistics, technological and environmental components of the port infrastructure. The work proposes measures to modernize and optimize infrastructure using modern technologies and software, which should help increase transportation volumes and improve the quality of customer service. The comprehensive implementation of RFID tags and the principles of "Lean logistics" is a powerful tool for improving the infrastructure of any port, incl. and for the object under study. Also, in order to improve the operational activities of the object under study, it is proposed to consider the introduction of the concept of "Lean logistics" into the work of the enterprise. The optimization process is based on the principles of constructing a Value Stream Map. The research hypotheses posed are due to the theoretical justification of management automation technology based on the RFID tag method and the innovative principle of "Lean logistics" to improve business and increase the competitiveness of the port.

Keywords: Vladivostok Sea Commercial Port, digital technologies in logistics, port infrastructure, Lean Manufacturing concept.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие морских торговых портов играет важнейшую роль в современной экономике, ведь именно через них проходит весомая доля мирового товарооборота. Владивостокский морской торговый порт (ВМТП) – один из ключевых узлов не только в системе морских путей Российской Федерации, но с учётом Азиатско-Тихоокеанского региона. Эффективная работа этого порта способствует развитию международной торговли, укреплению экономических и культурных связей

России с другими государствами.

Тем не менее, существующее состояние инфраструктуры ВМТП и уровень его технического оборудования во многом ограничивают возможности по увеличению объемов перевозок и повышению качества предоставляемых услуг. Оставаясь конкурентоспособным в условиях современного мира, порту требуется комплексное совершенствование, начиная от обновления физической инфраструктуры и заканчивая внедрением передовых информационных технологий.

Важной задачей является также уменьшение экологического воздействия деятельности порта на окружающую среду. Мировой опыт показывает, что это достигается при соблюдении баланса экономических интересов порта и необходимостью сохранения природных ресурсов и здоровья населения региона.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование существующих проблем Владивостокского морского торгового порта и разработка предложений по их устранению и дальнейшему развитию портовой инфраструктуры. Задачи статьи включают анализ состояния инфраструктуры порта, выявление ключевых проблемных зон, сравнение с лучшими мировыми практиками управления и эксплуатации портовых комплексов, а также формулирование конкретных мероприятий, направленных на повышение эффективности работы ВМТП. В итоге, на основе проведенного исследования, ожидается получение комплексного плана действий, который будет способствовать не только улучшению экономических показателей работы порта, но и повышению его экобезопасности и социальной ответственности перед обществом.

В процессе исследования выбраны следующие методы, характеристика которых дана в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика применяемых методов

Применяемые методы	Краткие аспекты применяемых методов
Комплексный анализ документации	изучение нормативно-правовых актов, стратегических планов развития порта, отчетов о его деятельности, а также материалов, касающихся истории развития и современного состояния инфраструктуры исследуемого объекта
Сравнительный анализ	изучение и сопоставление практик управления и развития портовой инфраструктуры ведущих морских торговых портов мира, в частности тех, что успешно реализовали программы модернизации и расширения
Ситуационный SWOT-анализ	механизм позволяющий выявить ключевые направления для усиления и развития порта, а также оценить внешние условия, которые могут содействовать или, напротив, препятствовать этому процессу
Метод экспертных оценок	проведение интервью с портовыми операторами, логистическими компаниями, представителями государственной власти и местных общин с целью получения мнений о состоянии и перспективах развития портовой инфраструктуры
Экономический анализ	изучение финансовых отчетов, анализ доходности инвестиций в инфраструктурные проекты, оценка стоимости обновления и модернизации портовой инфраструктуры

В работе поставлены следующие гипотезы исследования:

Гипотеза № 1: улучшение инфраструктуры ВМТП повысит его пропускную способность, эффективность обработки грузов и ускорит логистические процессы.

Гипотеза № 2: внедрение современных информационных технологий и автоматизации систем управления может значительно улучшить координацию между различными структурами порта, что снизит время обработки грузов и повысит общую конкурентоспособность порта.

Используя указанные методы и опираясь на постав-

ленные гипотезы, исследование направлено на выявление оптимальных путей совершенствования инфраструктуры ВМТП, что должно способствовать его успешному развитию в рамках международной торговой системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В течение 2022-2023 гг. исследована деятельность предприятия – публичного акционерного общества «Владивостокский морской торговый порт», которое входит в Транспортную группу FESCO – одну из крупнейших транспортно-логистических компаний России с идеей внедрения в портовой деятельности перспективной и востребованной технологии применения так называемых RFID-меток – технологии, которая используется для идентификации и отслеживания объектов с помощью радиочастотной идентификации, что представлено на рисунке 1.

Применение цифровых RFID меток в порту разнообразно: для улучшения эффективности и безопасности работы порта; отслеживание грузов; RFID метки присоединяются к контейнерам и другим грузам для отслеживания их движения внутри порта. Весьма эффективна технология при управлении инвентаризацией для отслеживания инвентаря в порту, к примеру, запасные части и оборудование. Это позволяет улучшить управление запасами и сократить время, затрачиваемое на поиск необходимых предметов.

Рисунок 1 – Сфера применения цифровых RFID-меток

Кроме этого, RFID метки могут быть использованы для отслеживания доступа к определенным зонам порта, таким как доки и склады. Это позволяет улучшить безопасность порта и предотвратить несанкционированный доступ к опасным зонам. Что очень важно, RFID метки могут быть использованы для отслеживания транспортных средств, таких как грузовики и контейнеровозы, внутри порта. Это позволяет улучшить эффективность работы порта и сократить время, затрачиваемое на поиск транспортных средств.

Идея данного изменения родилась после изучения опыта самых эффективных портов Китая с грузооборотом выше российского в 6 раз. Применение цифровых технологий и методов RFID меток ускоряет процесс проверки грузов и контейнеров, уменьшает время ожидания и сокращает затраты на персонал.

Одной из главных проблем, которую решает применение цифровых RFID меток в порту, является улучшение управления грузами и контейнерами. Благодаря использованию меток, можно отслеживать расположение грузов и контейнеров в режиме реального времени, что позволяет ускорить процесс их перемещения, оптимизировать использование пространства на складах и улучшить планирование логистических операций.

Еще одним направлением в совершенствовании операционной деятельности ВМТП предлагается рассмотреть внедрение концепции «Бережливой логистики» в работу предприятия. На современном этапе развития технологий оптимизации и совершенствования производственной деятельности важным аспектом развития является приме-

нение инновационных принципов. Бережливая логистика (Lean-логистика) представляется комплексом методов и инструментов, ориентированных на создание вытягивающей системы логистики, что предполагает оптимизацию и совершенствование процессов и процедур управления складами, запасами и транспортом.

Идеей изменения является удаление ненужных преград и создание открытой площадки для распаковки и сортировки грузов с изменением визуализации портовых зон. Логистические операции будут осуществляться с наименьшими затратами времени и труда, что значительно повышает продуктивность работы склада.

С помощью применения технологии LEAN на складе порта ВМТП предложено расписать алгоритм обработки контейнеров. Благодаря оптимизации процессов сборки и обработки заказов, специалисты смогут значительно сократить время на обработку заявок, что приведет к повышению уровня сервиса и удовлетворенности клиентов.

После анализа деятельности порта было выявлено, что технология «LEAN» ранее не применялась в порту. Новый подход поможет по-другому взглянуть на процессы порта, а также даст возможность повысить операционную эффективность.

Проблемная область в данном контексте исследования заключается в наличии процессов, которые в рамках технологических процессов порта нуждаются в оптимизации, т.к. требуют ресурсного обеспечения, и при этом не приносят ценности для предприятия. Изменение структуры и объемов грузооборота требует применение нестандартных подходов для увеличения эффективности работы порта, а также применение инновационных и эффективных методов работы.

Основные шаги внедрения предложения включают такие этапы, как разработка новой схемы размещения склада с учетом принципов LEAN: определение оптимального расположения зон хранения, передвижения товаров и мест сборки, перепроектирование зон складского учета и другие. Важным аспектом является минимизация потерь, связанных с простоем судов и контейнеров, а также сокращение времени на выполнение операций по погрузке и разгрузке.

В целом процесс оптимизации был основан на принципах построения Карты потока создания ценности (КПСЦ, или VSM). Эта карта представляет собой графическое изображение всех процессов, связанных с обработкой грузов в порту, начиная от момента поступления товаров на территорию порта и заканчивая их отправкой, являясь инструментом «Бережливого производства». Текущая карта потока создания ценности указана на рисунке 2, построенная – на рисунке 3.

Рисунок 2 – Текущая карта потока создания ценности

Рисунок 3 – Построенная КПСЦ ВМТП (будущее состояние)

Карта строится по определенному алгоритму и включает в себя цикл, отображенный на слайде, начиная с определения целей и задач проекта и заканчивая мониторингом и контролем результатов внедрения новой технологии. Разработка технологии на основании КПСЦ должна основываться на базовых принципах системы менеджмента качества. На карте потока создания ценности можно увидеть все этапы обработки грузов, начиная от их прибытия в порт и заканчивая отправкой на экспорт или импорт. Также на карте указываются все ресурсы, необходимые для обработки грузов, и их расположение в порту.

После проведения исследования, установлено, что текущая технология обработки контейнеров несовершенна и имеет некоторые недостатки. Так, после замера тайминга операций, определено, что ВМТП имеет максимальную загруженность причальных мощностей порта, существует невозможность увеличения грузооборота в силу отсутствия свободных портовых мощностей и значительно увеличило время обработки железнодорожных составов за счет «лишних» перемещений (касаний) контейнеров по терминалу, что непосредственно влияет на рост простоев транспорта и издержек предприятия.

Предлагаемое изменение в проекте было сфокусировано на изменение карты потока создания ценности путем расширения площадки CFS-склада и изменения подъездного железнодорожного пути, которое потребует значительных капитальных инвестиций, но при этом принесет один из максимально возможных для предприятия бенефитов, заключающихся в исключении наиболее дорогой портовой операции по взаимодействию с железной дорогой.

В рамках изменения после составления алгоритма действий, была спроектирована усовершенствованная схема карта потока создания ценности, которая за счет расширения ветки железнодорожного пути и увеличения площадки хранения CFS-центра станет наиболее оптимальной с точки зрения затрат времени и ресурсов. Внедряемая новая концепция возможно снизит время обработки грузов до 60 %.

Обзор литературы позволил выявить множество подходов к концепции Бережливого производства, впервые внедренной в систему управления компанией Toyota, которая постоянно совершенствовалась и внедрилась во все сектора экономики. Авторы Джеймс Вомак и Дэниел Джонс [1] считают Бережливое производство прорывным подходом в менеджменте и управлении качеством. Преимущества внедрения Бережливого производства перечислены в [2] с акцентом внедрения без вклада больших инвестиций. Эффективность мероприятий внедрения инновационного принципа Бережливого производства исследуется в [3; 4], оперативность управления показана [5–12]. В целях повышения производительности китайские предприятия, в частности Zhuhai Gree Electric Appliance Co., Ltd., основанная в 1991 г. в городе Чжухай, с 2013 г. стала оптимизировать свою деятельность согласно данной концепции, освоив всю цепочку от производства до утилизации, добившись исключительных ключевых показателей [13]. Успешность применения на российском рынке показана в [14] для преодоления кризиса после пандемийных условий.

ВЫВОДЫ

В ходе проведенного исследования были рассмотрены важнейшие аспекты, касающиеся текущего состояния и потенциальных путей совершенствования инфраструктуры ВМТП. Особое внимание уделялось внедрению RFID-меток и принципам Бережливой логистики, которые были определены как ключевые инновационные технологии, способные кардинально улучшить эффективность портовых операций. Анализ показал, что использование RFID-меток значительно ускоряет про-

цесс идентификации и отслеживания грузов, позволяя оптимизировать рабочие процессы, снизить время простоя и уменьшить вероятность ошибок. «Бережливая логистика», с ее акцентом на минимизацию потерь и устранение ненужных операций, показала существенное улучшение производительности работы, также способствуя повышению общей конкурентоспособности порта.

Применение этих подходов предоставило возможность для глубокой реорганизации рабочих процессов, и, как результат, для достижения более высокого уровня удовлетворенности клиентов порта за счет уменьшения времени ожидания и повышения точности доставки грузов. Это, в свою очередь, повысило репутацию ВМТП как надежного партнера в цепочке международных поставок. Тем не менее, несмотря на значительные достижения, остаются области, требующие дальнейшей работы. Среди них – эффективное масштабирование внедренных технологий, обеспечение их совместимости с уже существующими системами управления портом, повышение квалификации персонала для работы с новыми инструментами и технологиями, а также адаптация к быстро меняющимся условиям международной торговли.

Заключая, можно утверждать, что комплексное внедрение RFID-меток и принципов Бережливой логистики является мощным инструментом совершенствования инфраструктуры ВМТП. Однако для реализации всего потенциала этих инноваций необходима дальнейшая работа, включающая как техническую модернизацию, так и изменения в управленческих практиках. Это потребует скоординированных усилий всех заинтересованных сторон – от управления порта до государственных органов и частного бизнеса. Только тогда можно будет добиться долгосрочного и устойчивого развития ВМТП, позволяя укрепить свои позиции в регионе и мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вумек Джеймс П., Джонс Дэниел Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 472 с.
2. Chris K. *Prakticheskie uroki po upravleniyu znaniyami ot luchshikh obuchayushchikhsya organizatsii [Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation]*. 2020
3. Брыкин В.А. Модель внедрения концепции LEAN-менеджмента складского хозяйства в логистической компании / В.А. Брыкин, Ц. Ду // *Качество. Инновации. Образование.* – 2022. – № 3(179). – С. 53-60.
4. Главацкая Т.В. Концепция бережливой логистики / Т.В. Главацкая // *Актуальные научные исследования в современном мире.* – 2019. – № 1-2(45). – С. 73-78
5. Иванов Д.С., Казанцева О.А. Оптимизация топологии склада на основе принципов LEAN / Д.С. Иванов, О.А. Казанцева // *Экономика и управление.* 2020. № 4(188). С. 90-98.
6. Горбунов А.А., Семенова, Т.Г. Применение принципов LEAN в логистике порта / А.А. Горбунов, Т.Г. Семенова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* 2019. Т. 19. № 4. С. 90-97.
7. Карпова Е.М., Петрова А.А. Применение принципов LEAN для оптимизации топологии склада в морском порту / Е.М. Карпова, А.А. Петрова // *Вестник Адмиралтейского университета.* 2021. № 3(52). С. 121-128.
8. Орехова А.А., Карпушкина Е.В. Оптимизация складской деятельности с применением принципов LEAN / / А.А. Орехова, Е.В. Карпушкина // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов.* 2019. № 2(6). С. 82-89.
9. Перов В.Н., Коновалова Е.В. Применение принципов LEAN в управлении топологией склада в порту / В.Н. Перов, Е.В. Коновалова // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.* 2019. № 3(41). С. 105-111.
10. Кириченко А. В., Изотов О.А., Соляков О.В. *Морские порты России: современное состояние и перспективы развития.* – М. : Моркнига, 2019. – 321 с.
11. Павлова А.В., Сергеев С.А. Применение принципов LEAN в складской логистике / А.В. Павлова, С.А. Сергеев // *Инновационная экономика: перспективы развития и применения.* 2021. Т. 7. № 1. С. 67-73.
12. Романова И.В., Семенов А.В. Управление топологией склада порта на основе методологии LEAN / И.В. Романова, А.В. Семенов // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.* 2019. № 3(47). С. 53-62.
13. Цяо Сикхуэй, Мазурчук Т.М. *Improving the efficiency of the company based on the principles of lean manufacturing* // *Экономика: вчера, сегодня, завтра.* 2023. Том 13. № 2А. С. 304-313.
14. Красова Н.Е., Леценко Е.М., Рыжкова Э.Н., Рыжкова Е.В. *О стратегии развития регионального потребительского рынка на основе принципов бережливого производства* / Н.Е. Красова, Е.М. Леценко, Э.Н. Рыжкова, Е.В. Рыжкова // *Регион: системы, экономи-*

ка, управление. – 2021. – № 2(53). – С. 37-46.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 08.03.2024

Approved date: 30.03.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 005.32
EDN: GZJCWD

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ В ТРУДОВОЙ СРЕДЕ

© Автор(ы) 2024

ЗЕЛЕНЧУК Полина Александровна, аспирант

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
101000, Россия, Москва, job.polina.zelenchuk@yandex.ru*

SPIN: 2230-0634
AuthorID: 1115766
ORCID: 0000-0003-2117-212X

Аннотация. В статье рассмотрены общие сведения о возможных инструментах преодоления стрессовых ситуаций в профессиональной среде, что описывает возможность преодоления трудностей со стороны установки или применимой копинг-стратегии в той или иной ситуации. Воспитание, ценности, первичная модель поведения влияют на наши способы достижения желаемого, что сказывается на человеке как морально, так и физически, что составляет открытым вопросом о психологических стратегиях во взрослости. Копинг-стратегии являются аспектом психического здоровья, так как умение преодолевать и справляться с трудностями имеет эффективные внутренние установки и стратегии копинга у людей в различных ситуациях. Современный мир сталкивается с постоянными вызовами, что отражается на людях в рабочей среде, психологические изучения преодоления стресса направлены на поддержку людей и сохранения здоровья в условиях стрессогенных факторов, а далее – и улучшения качества жизни. Формат и разнообразие применимых коучинг-механизмов при преодолении стресса показывает актуальность для исследований и понимание различий для разработки индивидуальных подходов к сохранению здоровья и достижения результата, а также открывает вопрос о подходах по преодолению стресса в адаптации у разных культур, что влияет на процессы и итоги труда человека. Целью исследования является изучение преодоления стрессовых ситуаций путем коучинг-механизмов или использования соответствующих копинг-стратегий с помощью анализа общей информации о современных инструментах, используемых для преодоления стрессовых ситуаций в профессиональной среде, а также с помощью исследования влияния воспитания, ценностей и первичной модели поведения на выбор способов достижения, желаемого и преодоления трудностей. В статье были достигнуты задачи и поставленная цель благодаря методам анализа, сравнения, поиска и отбора литературы по теме статьи.

Ключевые слова: копинг-стратегия, коучинг-механизм, модель поведения, воспитание, рефлексия, преодоление.

OVERCOMING DIFFICULT SITUATIONS IN A PROFESSIONAL ENVIRONMENT

© The Author(s) 2024

ZELENCHUK Polina Alexandrovna, PhD student

*Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
101000, Russia, Moscow, job.polina.zelenchuk@yandex.ru*

Abstract: the article discusses general information about possible tools for overcoming stressful situations in a professional environment, which describes the possibility of overcoming difficulties on the part of an installation or an applicable coping strategy in a given situation. Upbringing, values, and the primary model of behavior affect our ways of achieving what we want, which affects a person both morally and physically, which makes the question of psychological strategies in adulthood open. Coping strategies are an aspect of mental health, as the ability to overcome and cope with difficulties has effective internal attitudes and coping strategies in people in various situations. The modern world is facing constant challenges, which affects people in the working environment, psychological studies of stress management are aimed at supporting people and maintaining health in conditions of stressful factors, and further improving the quality of life. The format and variety of applicable strategies for overcoming stress shows the relevance for research and understanding of differences for developing individual approaches to maintaining health and achieving results, and also opens up the question of approaches to overcoming stress in adaptation in different cultures, which affects the processes and results of human labor.

Keywords: coping strategy, attitude, behavior model, upbringing, reflection, overcoming.

ВВЕДЕНИЕ

Инструменты преодоления стрессовых ситуаций в профессиональной среде актуальны и в настоящее время. Значительное множество действий самого человека влияют на его результат, где ключевым аспектом, влияющим на желаемые достижения человека, является умение справляться со стрессом, в роли инструмента для достижения цели и формирования своего будущего. Учитывая, что люди испытывают такие эмоции, как волнение и страх, что является психическим процессом, который отражает субъективное отношение к ситуации и влияет на дальнейшие действия при достижении цели, формируются определенные модели поведения в ситуациях, где человек эти эмоции испытывает.

В научных трудах и работах К. Роджерса, А. Маслоу, Р. Лазаруса, А. Фрейда, У. Рикера, Г. Мюррейя, А. Адлера, С. К. Нартова-Бочавер, Д. Кохена, изучение коучинг-механизмов является глобальной и обширной темой, где исследователи отмечают важность осознанности и когнитивных, позитивных переоценок, чтобы справляться со стрессом с сохранением психического здоровья и благополучия. Исторические исследователи отмечают, что каждый человек предпочитает разные копинг-стратегии в зависимости от пола, возраста, профессии и культурных факторов, что оставляет открытым вопрос про изучение влияния и оптимизацию копинг-стратегий с учетом по-

нимания влияния контекстуальных факторов. Открытым вопросом также остается долгосрочность последствий, к которым относится как психологическое здоровье, физическое здоровье и долгосрочная перспектива коучинг-механизмов для преодоления стресса в различных профессиональных ситуациях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является изучение преодоления стрессовых ситуаций путем внедрения коучинг-механизмов или использования соответствующих копинг-стратегий с помощью представленных задач:

1. Проанализировать общую информацию о современных инструментах, используемых для преодоления стрессовых ситуаций в профессиональной среде.

2. Исследовать влияние воспитания, ценностей и первичной модели поведения на выбор способов достижения, желаемого и преодоления трудностей.

Применимыми методами исследования для достижения цели и задач в данной статье выступают анализ научной литературы и систематический обзор литературы в области поведения при преодолении стресса с помощью коучинг-механизмов; подход метода основывался на выборе актуальных и современных источников по заданной теме, формируя поиск по ключевым словам, связанных с темой исследования, анализ годов изучения данной темы и статус исследователей в научной сфере, критерии ре-

levantных исследований базировались на типе публикаций, таких как книги, статьи, диссертации и т. д. Поиск и отбор литературы формировался по соответствиям аннотации, резюме и других кратких описаний научных трудов по заданной теме, где следующим этапом применимого метода в исследовании являлся анализ данных через категоризацию и синтез научных трудов, что позволило объединить разные теории для определения главных аспектов при изучении темы копинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье представлены результаты исследований, подходы к изучению коучинг-механизмов, что способствует пониманию механизмов копинга; выводы статьи и сбор данных, могут служить вдохновением к изучению новых исследователей в области развития психологических инструментов преодоления стресса в корпоративной среде.

Занимаясь рефлексией и отслеживая свое состояние, которое трактует нам тело, показывая то, что, нам нравится или не нравится в ситуации, отношении, разговоре с другим человеком в том числе в его поведении, мы оцениваем свои границы. То есть мы прослеживаем свое отношение к тем или иным профессиональным действиям по отношению к нам и оцениваем поведение других людей, помогая утвердить свои принципы и модели поведения в похожих ситуациях. Такая форма концентрации на собственных мыслях дает понимание своих чувств, эмоций и утверждает установку к тому или иному жизненному случаю или схожему спектру эмоций [2; 4]. Учитывая появление стресса, как ощущение страха и негативного последующего явления по отношению к человеку, на работе испытание постоянного стресса дает предпосылки для выгорания/эмоционального истощения. На фоне данных явлений стресс возникает по разным ситуациям: условия труда, моббинг, фрустрация, неуверенность в своих ЗУН (знаний, умений, навыках), неизвестность требуемых результатов работы и др. Когда одни люди в организации испытывают эмоциональные переживания и акцентируют внимание на внешних трудностях перекладывая эмоционально негативные факторы на личное самооценивание, другие достигают успеха (занимая высокие должности собственными усилиями, открывают новые методы и практики, эффективно управляют организацией и желаемый доход – это общепринятые мерила успеха в профессиональной среде) [5, с. 50].

ОБСУЖДЕНИЕ

Копинг-стратегия (от англ. coping – справляться, преодолевать) – это психологическая техника/набор действий, которые помогают человеку справляться со стрессом, негативными эмоциями или проблемами. Данные стратегии могут быть эмоциональными, поведенческими или когнитивными и включают различные аспекты: общение, медитация, физическая активность, размышление или принятие ситуации. Задача копинг-стратегии – снизить уровень стресса, улучшить психическое здоровье и повысить способность человека справляться с трудностями. Термин coping strategy впервые ввел Л. Мерфи в 1962 году, обозначив этим понятием преодоление кризисов у детей и подростков. У последующих исследователей, в частности Р. Лазаруса и Д. Амирхана, данный термин применяется для людей разного возраста и статуса.

Важно сделать акцент на том, что человек достигает определенных высот тогда, когда занимается тем, что ему нравится, он «борется» за желаемое на почве инстинктов, но в силу отсутствия опыта можно столкнуться с разочарованием на этапах преодоления, где в этот момент происходит внутренний диалог и определение стратегии и метода для достижения цели. Автор метода SMART Джорж Т. Доран разработал эффективную модель, где, во-первых, необходимо определиться с целью и своими желаниями, понять, наши ли это желания или навязанные социумом. Во-вторых – структурировать цель или путь к получению желаемого. Далее – присту-

пать к действиям. Простая трактовка несет в себе множество подпунктов, которые составляют части основы данной модели, например, правильно сформулировать цель по SMART (точечное определение дат, количества, времени и т. д.), конкретизированная подача информации для себя самого («что я хочу?») и соблюдение дисциплины, а также правильное определение своих ресурсов и возможностей [6, с. 5]. Технология SMART – это инновационный подход к постановке текущих задач. Система постановки SMART-целей позволяет на этапе целеобразования структурировать всю имеющуюся информацию, определить фактические этапы работы, проанализировать достаточность возможных ресурсов, предоставить всем участникам процесса конкретные и однозначные задачи.

Примерный план действий помогает ориентироваться на текущем состоянии, предопределяя следующие шаги, но на пути к желаемому появляются чувства и эмоции, о которых на этапах постановки задач не было учтено, чувства страха и волнения присущи человеку со времен дальних предков, когда формировался инстинкт самосохранения. Согласно утверждениям, В. Ротенберга, формирование инстинкта происходило от поисковой активности, которая обеспечивала участие эволюционно-программных стратегий в различных ситуациях человека. Реакцию на стрессовую/опасную ситуацию нельзя контролировать, это ощущение эмоций и чувств. Рациональное мышление отключается, вспомогательным инструментом становится натренированная модель поведения в стрессовых ситуациях.

Термин «преодоление», как стратегию разрешения проблемы, где происходит преобразование или рефрейминг в процессе практическо-познавательных ситуаций трактует Г. Мюррей. В связи с этим, рефрейминг, коучинг-механизмы, натренированные модели поведения, копинг-стратегии дают человеку вспомогательный инструмент достигать желаемых результатов в стрессовых ситуациях, так как стресс давно сменился на психологический и социальный, и мы больше не нуждаемся в физической борьбе за еду. Подходы к преодолению стресса связаны больше с внутренним состоянием. Отсюда следует, что психологическое преодоление возникает или «включается» процессом, ситуацией, обстановкой. Завершенным преодоление считать можно, когда эта ситуация для человека потеряла свою значимость как побудитель [7, с. 3].

Структурирование мира, которое позволяет побеждать и выигрывать, называется манипуляцией, по мнению У. Рикера. Он предполагает, что люди не уверены в своих действиях для достижения результата, если будут действовать напрямую, поэтому применяют другие способы влияния и достижения [8, с. 5].

О возможности преодоления с помощью творческой деятельности заявляет К. Роджерс. Новаторство и решение с помощью новых подходов дает атрибут энергии и сил, что, по словам Роджерса, является отсутствием жестких рамок и разрешением к новым процессам в формате неопределенности и некой «легкости» на пути к новым открытиям и результатам [9, с. 3].

Рассматривая копинг-стратегию по А. Маслоу, копинг-поведение предстает как осознанная готовность решать проблемы, то есть приспособление к действительности, что предполагает связывать условия среды, эмпатию, «Я-образ» воедино. А. Маслоу противопоставляет копинг-поведение экспрессии, то есть копинг-поведение – это целенаправленное мотивированное действие, которое определяется внешними переменными воздействиями, для уменьшения угрозы, раздражителей и/или достижения цели. Отличительной особенностью данных стратегий от защитных механизмов является осознанность, что подтверждают российские ученые: осознанность, подконтрольность, адекватность восприятия, эффективность преодоления ситуации, направленность активности «внутрь себя» или на ситуацию [10, с. 62].

На базе коучинг-механизмов можно тривиально выделить негативные и позитивные, что олицетворяет отношение человека ко всему живому и эфемерному, то есть это фактор, который определяет состояние личности [11, с. 2]. Механизм – это первичная реакция организма на раздражитель и стрессогенные факторы, то есть это состояние, которое отражает направленность к свершению и является необходимым звеном между действиями внешней среды и человека. Механизм может сменяться в ходе смены ситуации и смены желаемой потребности. В виду этого, механизм сохраняет инерционность поведения. Устойчивое поведение в изменяющихся и стандартных ситуациях первично, так как в механизмы включены ценности, воспитание, желание «сохранить лицо», принципы и др. [12, с. 22].

Активное изменение, разрешение ситуации ведет к накоплению опыта преодоления и в конечном итоге — к личностному и профессиональному росту, что транслирует, как итог, выход из «зоны комфорта». Пассивное принятие существующего порядка вещей или господствующих мнений порождает коучинг-механизм строго контроля над действиями в ситуации взаимодействия с другими объектами/людьми или в стрессовой ситуации. Это форма защиты, которая включена в систему жизни человека как способность к адаптации в различных условиях, но при этом способность изменяема, то есть модель поведения человек может изменять, в том числе для достижения профессиональных успехов [13, с. 25].

Защитную способность, как врожденную индивидуальную природу, которая появляется в результате взаимодействия с окружающим миром отметила А. Фрейд. «Я» подвергается интерпсихическим побуждениям, которые несут для него угрозу или опасность.

Формирование психологических, защитных механизмов, начиная с 5 лет у детей, а также формирование отношения к себе определяет А. Адлер. У людей защитная функция врожденная и детально сформирована к 4–5 годам после рождения. В последствии она определяется в симбиозе индивидуальных психологических особенностей, факторов внутренней обогащенности и внешней среды. Модели поведения утверждаются на фоне образовательных процессов и окружения в группе, модель поведения в социуме по отношению к сверстникам и по отношению к профессиональной деятельности порождает предметные копинг-стратегии и поведение. Но копинг-стратегии являются осознанными, личность выбирает самостоятельно поведение.

Копинг-поведение и копинг-стратегии можно воспринимать и рассматривать с определения действий, которые направляются от раздражителей, но связанных с когнитивной характеристикой, познавательной деятельностью и изменению восприятия ситуации, как предполагает К. Масени.

Несколько показателей копинг-стратегий отметила С. К. Нартова-Бочавер:

- человек стремится преодолеть во благо себя ситуацию или изменить ее восприятие, то есть отношение к ней;
- реакция личности, т.е. показатель себя во внешнем мире, показатель своих чувств и эмоций в ситуации;
- определенные действия личности приносят результат и/или новое реагирование на ситуацию;
- временное решение ситуации, или временный эффект возвращает к проблеме и ее разрешению вновь, если она не разрешилась;
- проблемы и ситуации, которые определяет поведение по преодолению показывает постоянство ситуаций, ее систематическое проявление или данная ситуация решается впервые [14, с. 15];

Пять задач, которые решают копинг-стратегии определили Р. Лазарус и Д. Кохен:

- увеличение позитивных возможностей в свою пользу;
- адаптация и гибкость в стрессовой ситуации;
- позитивная «Я-концепция»;

- поддержание эмоционального равновесия;
- взаимоотношения с другими людьми.

В следствии можно сделать следующие выводы:

- 1) копинг-стратегии осознанны;
- 2) они определяются личностью в конкретной ситуации или контексте;
- 3) копинг-стратегии изменчивы и нестабильны, могут перестроиться и поменяться;
- 4) имеют функции на уровне познания мира, эмоционального реагирования и поведенческих реакций:
  - человеку необходимо воспринять ситуацию, подумав, что произошло, проанализировать различные стороны, сделать выводы о своих дальнейших действиях;
  - в трудных жизненных ситуациях человек дает какие-либо эмоции, он тем или иным образом реагирует на сложившиеся обстоятельства, но при этом может, как демонстрировать свои эмоции, так и не показывать их.
  - после того как человек воспринял, прореагировал на данную ситуацию, он переходит на третий уровень, дает поведенческую реакцию. Здесь можно говорить о различных действиях, которые возможно пронаблюдать за индивидом [15, с. 4].

С помощью своего исследования, Н. Е. Водопьянова выявила фактор, что при наличии социальных контактов, работники успешнее достигали целей в рабочей среде. Те, кто смог изменить свои коучинг-механизмы и не идут на поводу стереотипов, успешнее преодолевают негативные ситуации. Предполагается, что новые формы решения поставленных задач/проблем дает новое представление о мире и ситуации в целом. Обретается уверенность в своих силах в момент преодоления, а в будущем – натренированная модель поведения.

При анализе и применении копинг-стратегий важно учитывать культурные, социальные и экономические факторы, а также менталитет. Важнейшим различием между российскими и иностранными копинг-стратегиями является то, что последние чаще ориентированы на индивидуальный подход, тогда как российские стратегии склонны к коллективному решению проблем. Например, по данным исследования, проведенного российскими психологами О. А. Усова и В. А. Гришук, российские копинг-стратегии чаще всего основаны на социальной поддержке, приспособлении к ситуации и поиску смысла в ней. В то же время, иностранные стратегии опираются преимущественно на индивидуальный подход: эмоциональное регулирование, активное решение проблем и поиск альтернативных путей решения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно утверждать, что копинг-стратегия регулирует поведение и эмоциональную сферу личности. Окружающая среда (стрессоры) подвергается фильтру восприятия личности, происходит оценка ситуации и интерпретации стрессоров, в последствии вторичная оценка определяет состояние личности в плане ее ресурсов для преодоления, появляется стресс и моделируется копинг-стратегия, что определяет эмоциональное состояние и установку для преодоления, далее происходит переоценка, подстройка к ситуации и обучение [16]. Умение справляться со стрессовыми ситуациями определяются набором поведенческих усилий, предпринимаемых во время проблемных ситуаций, которые изменяются, раздражают или повышают ресурсы личности [17]. Успех преодоления и решения проблемы зависит от решения задач, которые минимизируют психологическое и физическое напряжение, ограждает индивида от дистресса и эмоционального истощения [18]. Успешность применения копинг-стратегии одного вида в одной ситуации не утверждает ее успешность в другой ситуации. Эффективные копинг-стратегии определяются длительностью позитивного эффекта, краткосрочная эффективность измеряется аффективными показателями и долгосрочная психологическим благополучием [19].

Из этого следует, что копинг-стратегии отвечают за решение проблемы и за регулирование эмоционального

состояния с помощью когнитивных механизмов восприятия. То есть мы рассматриваем различные аспекты рефлексии, осознания своих мыслей, чувств и эмоций, а также определяем отношение к поведению окружающих нас лиц и выстраиваем стратегию и инструментальное поведение при достижении профессиональных целей или преодоления стресса в профессиональной среде [20]. Данная статья представляет научные данные и исследования, которые можно применять на практике. А) Перспективы дальнейших изысканий в направлении копинг-стратегий и психологических установок представляют значительный интерес в области корпоративной культуры, менеджмента и имеют прецеденты для глубокого изучения в:

- 1) исследованиях взаимосвязи копинг-стратегий и физического здоровья персонала;
- 2) исследованиях влияния социальных и культурных факторов на копинг-стратегии и коучинг-механизмов;
- 3) изучении и анализе копинг-стратегий как инструмента успешности персонала;
- 4) исследованиях эффектов коучинг-механизмов и помощи людям в адаптации трудных жизненных обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Момбей-оол С. М. Социальная перцепция, жизнестойкость и копинг-стратегии тувинской молодежи: Диссертация по специальности 00.00.00. Тувинский государственный университет, 2022.
2. Аскарова Г., Усманова Э.З. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОПИНГ – СТРАТЕГИЙ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ // Scientific progress, 2021. №5.
3. Комарова О.Н., Рассказова А.Л. РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, 2022. №1.
4. Киселева А. А. Козлов В. В., Малых Т. А. Копинг-стратегии будущих педагогов // Педагогический ИМИДЖ. 2018. Т. 12. № 4 (41). С. 118-129.
5. Кроповицкий, О. В. Копинг-стратегии в структуре личности руководителя: Диссертация по специальности 19.00.05. ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». (2021).
6. Murray, H. A. Explorations in personality. New York: Oxford Univcr. Press, (1938)
7. William H. Riker «The Art of Political Manipulation» (1986)
8. Rogers, C., On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. Houghton Mifflin (1961).
9. Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, (1970)
10. Павлова Татьяна Александровна ОБОСНОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АСПЕКТЕ ПОЗИТИВНО-НЕГАТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ // Научные известия. 2022. №31.
11. Осляков И.В. Психологические особенности уверенности субъектов управленческой деятельности: Диссертация по специальности 19.00.03, АНО ВО «Российский новый университет» (2019).
12. Smith C.D., Whiteley H.E., Smith S. Using Email for Teaching // Computers & Education, V. 33, N 1. P. 15-25. Aug., 1999.
13. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Резниченко С.И., Хачатурова М.Р. Н 30Дом и его обитатели: психологическое исследование / Отв. ред. С.К. Нартова-Бочавер. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 293 с. ISBN 978-5-88451-368-6
14. Lazarus, R. S., & Folkman, S. Stress, appraisal, and coping. Springer Publishing Company, (1984).
15. Василенко Е.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРЕССА НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ // Вестник ЮУрГПУ. 2019. №4.
16. Sharkin B. S. College students in distress: a resource guide for faculty, staff, and campus community. - New York: Haworth Press, 2006.
17. Prosser M., Trigwell K. Understanding learning and teaching: the experience in higher education. - Buckingham [England]; Philadelphia, PA: Society for Research into Higher Education & Open University Press, 1999.
18. Jaasma M.A., Koper R.J. The Relationship of Student/Faculty Out-of-Class Communication to Instructor Immediacy and Trust and to Student Motivation // Communication Education, V. 48, N. 1. P. 41-47. – Jan., 1999.
19. Best J.B., Addison W.E. A Preliminary Study of Perceived Warmth of Professor and Student Evaluations // Teaching of Psychology, V. 27, N 1. P. 60-62. – Win., 2000.
20. Родин В. Ф., Туравец Н. Р., Щуров Е. А. КОПИНГ-ТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ // Вестник

Received date: 18.05.2024

Approved date: 10.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 330.131
EDN: HAMOOU

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОЦЕССЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ КОМПАНИЙ

© Автор(ы) 2024

ЗЕМНОВ Дмитрий Валерьевич, аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»

*АНО ВО Российский новый университет
105005, Россия, Москва, corporate.sale@yandex.ru*

ORCID: 0009-0008-1456-6159

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении особенностей определения синергетического эффекта при слияниях и поглощениях компаний, а также выявлении возможностей и ограничений данного процесса. В ходе анализа были проанализированы как традиционные, так и инновационные подходы к определению синергетического эффекта. Определено их сущностное содержание. Особое внимание уделено ключевым шагам и методам оценки синергетического эффекта в инновационных подходах современных авторов. В результате исследования были выявлены преимущества и недостатки каждого инновационного подхода, вследствие чего разработан авторский комплексный подход с применением методологии, которая позволяет устранить недостатки других методов путем учета как количественных, так и качественных аспектов, отражающих важность каждой категории переменных и их вклад в синергетический эффект.

Ключевые слова: инновационный синергизм, NPV, синергия, слияния, поглощения, факторы стоимости, эффективность сделки.

INNOVATIVE APPROACHES TO UNDERSTANDING AND MEASURING SYNERGIES IN THE PROCESS OF MERGERS AND ACQUISITIONS OF COMPANIES

© The Author(s) 2024

ZEMNOV Dmitry Valeryevich, postgraduate student of the Department of “Finance and banking”

*Russian New University
105005, Russia, Moscow, corporate.sale@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the study is to study the features of determining the synergetic effect in mergers and acquisitions of companies, as well as to identify the opportunities and limitations of this process. During the analysis, both traditional and innovative approaches to determining the synergetic effect were analyzed. Their essential content is determined. Special attention is paid to the key steps and methods of assessing the synergetic effect in the innovative approaches of modern authors. As a result of the study, the advantages and disadvantages of each innovative approach were identified, as a result of which the author’s integrated approach was developed using a methodology that allows eliminating the disadvantages of other methods by taking into account both quantitative and qualitative aspects reflecting the importance of each category of variables and their contribution to the synergetic effect.

Keywords: innovative synergy, NPV, synergy, mergers, acquisitions, cost factors, transaction efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что слияния и поглощения компаний (M&A) широко распространены в современном деловом мире и часто рассматриваются как стратегический инструмент для роста, улучшения конкурентоспособности и доступа к новым рынкам и ресурсам. Однако, несмотря на распространенность M&A, достижение синергии часто является сложной задачей из-за различных корпоративных культур и структур. Каждая компания может иметь свои уникальные бизнес-процессы, методы управления и ценности, поэтому их слияние требует интеграции и выработки общей стратегии. Также возникают проблемы с обменом информацией и эффективным взаимодействием между отделами и сотрудниками двух компаний, что затрудняет реализацию совместных проектов и эффективное использование ресурсов. Кроме того, существуют барьеры в интеграции технологий и процессов, так как компании могут иметь различные системы управления, информационные технологии и производственные процессы, и их согласование и совместная адаптация требуют выделения ресурсов и времени.

Все эти факторы затрудняют достижение синергии в процессе слияний и поглощений, и решение этих проблем определяет необходимость изучения и использования новых инновационных подходов для измерения синергетического эффекта в M&A, которые помогут повысить маневренность компаний, участвующих в сделке, и предоставить более точную оценку синергии для определения оптимальных стратегий объединения компаний в процессе M&A.

МЕТОДОЛОГИЯ

Существующая литература по методам оценки синергии при слияниях и поглощениях предлагает различные подходы к изучению этого явления. Узкие предложения фокусируются на источниках синергии, факторах успеха и проблемах, связанных с управлением синергии-

ей. Более широкие предложения включают модели для измерения синергии, классификацию и идентификацию мер в контексте эффективности слияний и поглощений. В работах таких специалистов, как А. Гарумова [1], Н. В. Фадейкина и К. Ю. Цынгакова [2], Л. В. Кох и Т. В. Сергеевой [3], Н. С. Семенова [4], В. В. Зимина [5] и других, представлены разнообразные инновационные методы и подходы к оценке синергии при слияниях и поглощениях, что обеспечивает богатый инструментарий для профессионалов в области экономики. Результаты исследований данных методов позволяют оценить степень синергии, которая может возникнуть в результате объединения компаний, и ожидаемые будущие прибыли от этого эффекта и принять взвешенные решения при проведении сделок слияния и поглощения и наиболее точно определить их стоимость.

Гипотезой данного исследования является то, что учет широкого спектра факторов, переменных и показателей в оценке синергетического эффекта может привести к более точной и надежной оценке эффекта, что, в свою очередь, может повысить успешность сделок слияния и поглощения компаний.

Исследование базируется на методах системного и логического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Слияния и поглощения – это стратегические решения, которые принимаются с целью увеличить конкурентоспособность и рост компании. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на успешность таких сделок, является синергетический эффект, представляющий собой дополнительную стоимость или выгоду, которую может получить компания в результате слияния или поглощения. Он основан на представлении, что объединение двух компаний приводит к созданию новых возможностей, увеличению эффективности и совокупной стоимости организации.

На практике для измерения синергетического эф-

фекта в процессе слияний и поглощений компаний используются перспективные и ретроспективные подходы (рисунок 1).

В рамках данных подходов, по обоснованному мнению, большинства авторов одним из наиболее объективных и надежных считается доходный подход, так как позволяет оценить все источники синергии [7, с. 17; 8, с. 62]. Он основывается на концепции, что стоимость каждого актива, приобретенного для генерации дохода, определяется его будущими прибылями и использует методы приращения дохода и потока будущих денежных поступлений, связанных с синергетическим эффектом, и их дисконтирование до настоящего времени. Синергетический эффект в данном случае определяется как разность между стоимостью каждой отдельной компании до сделки и стоимостью объединенной компании. Несмотря на его достоинства, традиционный доходный подход также имеет свои ограничения и недостатки. Во-первых, он основывается на прогнозах будущих прибылей и потоков денежных поступлений, что может быть достаточно сложно и подвержено ошибкам.

Рисунок 1. Традиционные подходы для измерения синергетического эффекта в процессе слияний и поглощений компаний [6, с. 84-86]

Во-вторых, подход не учитывает нефинансовые факторы, такие как управленческий опыт и культурные различия, которые также могут оказывать существенное влияние на успех объединения. Вследствие этого учеными разрабатываются новые методы и инструменты для более точной оценки и анализа добавленной стоимости, которую могут принести такие сделки. Так, можно отметить использование модели Н, предложенной А. Гарумовой. В этом методе рассчитываются дисконтированные денежные потоки для каждой из объединяемых компаний, а затем расчеты проводятся для объединенной компании после слияния без учета синергии [1]. Разница между дисконтированной стоимостью объединенной компании с учетом и без учета синергии считается денежной оценкой синергетического эффекта.

Или, например, адаптированный метод оценки стоимости синергетического эффекта, предложенный Н. В. Фадейкиной и К. Ю. Цынгаковым, состоящий из нескольких этапов [2]. Вначале производится оценка рыночной стоимости компании-покупателя и компании-цели с помощью метода дисконтирования денежных потоков. Для этого используется средневзвешенная стоимость капитала в качестве ставки дисконтирования. Затем рассчитывается рыночная стоимость объединенной компании путем сложения стоимости компании-цели и компании-покупателя, полученных на первом этапе. На следующем этапе производится корректировка стоимости объединенной компании с учетом ожидаемого роста и денежного потока. Для этого используются данные, полученные на предыдущем этапе. Наконец, производится оценка синергетического эффекта по формуле,

предложенной Н. В. Фадейкиной и К. Ю. Цынгаковым по формуле [2]:

$$V_s = V_o - (V_b + V_a) \quad (1)$$

где V_s – величина синергетического эффекта;
 V_o – стоимость объединенной компании (рассчитывалась на третьем этапе);
 V_b – стоимость компании покупателя (рассчитывалась на первом этапе);
 V_a – стоимость компании-цели (рассчитывалась на первом этапе).

Оба метода учитывают стоимость компаний доходным подходом и рассчитывают дисконтированные денежные потоки. Они также позволяют оценить синергетический эффект. Однако, модель Н сосредоточена над прогнозом использовании максимального значения из двух компаний, тогда как адаптированный метод Н. В. Фадейкиной и К. Ю. Цынгаковым включает в себя оценку рыночной стоимости и корректировку с учетом ожидаемого роста и денежного потока. Достоинство последнего заключается в том, что он учитывают не только операционную, но и финансовую синергию при расчете стоимости компании, что позволяет получить реальную оценку эффекта синергии и проводить прогнозирование этого эффекта, что является важным на стадии планирования сделки. Операционная синергия возникает в результате интеграции различных бизнес-процессов и подразделений компании, что ускоряет темпы роста производства и сокращает издержки. Финансовая синергия, в свою очередь, часто проявляется в снижении общей налоговой нагрузки компании и повышении ее кредитоспособности [9, с. 30].

Но у этого метода есть и недостаток – он не принимает во внимание такие неизмеримые факторы, как кредитоспособность, престиж, авторитет, известность, сеть лояльных клиентов, местоположение и ассортимент продукции, и другие.

Дополняя метод Н. В. Фадейкиной и К. Ю. Цынгаковым, ученые Л. В. Кох и Т. В. Сергеева для учета этих факторов предлагают использовать переменную «гудвилл капитал», которая представляет собой нематериальные активы компании, неподдающиеся точной оценке [3, с. 143-148]. Гудвилл капитал может составлять до 80 % стоимости компании и обычно оценивается как разница между рыночной стоимостью и ценой продажи. В тоже время существует мнение, что при сделке слияния/поглощения гудвилл может сократиться или исчезнуть полностью. Поэтому при расчете синергетического эффекта необходимо учитывать гудвилл как фактор, снижающий синергию. Формула для расчета прибыли будет выглядеть следующим образом [3; с. 143-148; 5, с. 93]:

$$V_s = V_o - (V_b + V_a) - V_g \quad (2)$$

где V_g – гудвилл.

Однако компания-цель может некорректно увеличивать стоимость покупки, а следовательно, гудвилл. Для предотвращения таких действий авторами Л. В. Кох и Т. В. Сергеевой предлагается использовать показатели коэффициента q-Тобина при оценке гудвилла [3; 5, с. 93]:

$$V_g = V_m - V_r \quad (3)$$

где V_m – величина рыночной капитализации (для компаний, акции которых котируются на бирже) или величина рыночной стоимости активов (для компаний, акции которых не котируются на бирже);
 V_r – восстановительная стоимость основных средств компании.

Коэффициент Тобина основывается на предположении об эффективности финансового рынка, где ры-

ночная оценка стоимости фирмы должна превышать ее восстановительную стоимость, т.е. q -распределение должно быть больше единицы, что свидетельствует о получении или ожидаемой экономической прибыли. С помощью рассмотренных показателей можно определить размер гудвилла капитала компании еще до озвучивания требований компании-цели и оценить, насколько предложение переоценено или недооценено. Таким образом, преимуществом данного метода является его учет гудвилла, который позволяет нивелировать искусственное завышение стоимости компании-цели, что способствует более точной оценке синергетического эффекта при данном типе сделок. В тоже время оценка гудвилла с использованием коэффициента q -Тобина может быть сложной и требовать дополнительных данных о компании. Во-вторых, коэффициент q -Тобина может быть подвержен влиянию факторов рынка, что может исказить оценку гудвилла.

В работе М. В. Корольковой разработана методика для оценки синергетических эффектов, которая основана на использовании имитационных DCF-моделей табличного типа [10, с. 56]. Прогноз денежных потоков в этих моделях выстраивается на основании трех основных форм отчетности (баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств). Для оценки синергетических эффектов используются подходы, аналогичные тем, что описаны в литературе о слияниях и поглощениях. Основным преимуществом данной методики является ее способность учесть и оценить синергетические эффекты, которые возникают при взаимодействии между проектами и между различными подразделениями фирмы. Такой учет позволяет более полно и точно оценить итоговую стоимость и эффективность инвестиционного комплекса. Это особенно важно при принятии решений о совместной реализации нескольких проектов, так как синергетические эффекты могут существенно повлиять на финансовые результаты.

Метод Н. С. Семенова, оригинально модифицированный им, представляет также значительный интерес. Он включает в себя анализ не только денежных потоков, но и различных факторов, таких как нелинейности, неустойчивости и «качественные скачки», которые могут влиять на ценность бизнеса. Этот подход обеспечивает более точное представление о стоимости компании и позволяет учесть сложности и неопределенности, с которыми она может столкнуться. Главное внимание уделяется корректному выделению сделок и использованию метода Монте-Карло для расчета премии по опциону при учете потенциально эффективных сделок [4, с. 100]:

$$V_s = V_{ab} - (V_a + V_{bt} + Po_{call}) - C - P \quad (4)$$

где Po_{call} – премия по опциону, рассчитанная по модели Монте-Карло (математическое ожидание).

V_{bt} – стоимость целевой организации на момент покупки опциона

P – премия акционерам

C – затраты на интеграцию

Инновационность данного метода заключается в возможности учета организаций с отрицательной стоимостью, которые могут привести к достижению синергетических эффектов.

В противовес остальным, методика В. В. Зимина представляет собой последовательный и систематический алгоритм по определению стоимости сделки слияния и поглощения компаний, включающий несколько ключевых этапов, в основе которого затратный подход [5, с. 136-148]:

1. Определение компании-покупателя и компании-цели, которые являются участниками сделки и оценка стоимости этих компаний с помощью затратного подхода и метода чистых активов, что позволяет установить финансовую ценность каждой из компаний.

2. Расчет стоимости объединенной компании пу-

тем суммирования стоимостей компаний-участников и прогнозируется изменение стоимости для определения предполагаемой величины синергетического эффекта, что позволяет оценить потенциальное улучшение производительности и финансовых результатов, которые могут возникнуть в результате объединения компаний.

3. Расчет ставки дисконтирования методом кумулятивного построения по формуле, которая учитывает риски инвестирования и управления [5, с. 142]:

$$d = r_{бр} + r_{инв} + r_{мен} \quad (5)$$

где d – ставка дисконтирования, %

$r_{бр}$ – безрисковая ставка, %

$r_{инв}$ – риск инвестирования в компанию-цель, %

$r_{мен}$ – риск менеджмента, %

1. Учет всех предполагаемых затрат, которые будут понесены в процессе проведения сделки.

2. Расчет риска возникновения отрицательного синергизма и затрат на процедуру реорганизации и премии по формуле [5, с. 143-144]:

$$1 - NSR = \frac{P}{V_i} \quad (6)$$

где $1 - NSR$ – риск вероятности возникновения отрицательного синергизма при оплате сделки слияния и поглощения денежными средствами;

P – премия, уплачиваемая компании-цели компанией-покупателем;

V_i – инвестиционная стоимость компании-покупателя.

Это помогает оценить возможные негативные последствия сделки и связанные с ними затраты.

3. Оценка потенциального значения синергетического эффекта, которое определяется с учетом всех рассмотренных факторов по формуле [5, с. 145-146]:

$$C_{п} = V_{co} - (V_{п} + V_{ц}) \times (1 - NSR) - П - З \quad (7)$$

где $C_{п}$ – потенциальное значение синергетического эффекта;

V_{co} – стоимость объединенной компании с учетом синергии;

$V_{п}$ – стоимость компании-покупателя;

$V_{ц}$ – стоимость компании-цели;

$1 - NSR$ – риск недостижения положительного синергизма;

$П$ – премия, уплачиваемая компании-цели компанией-покупателем;

$З$ – затраты на проведение сделки.

После завершения сделки слияния и поглощения, производится расчет фактического значения синергетического эффекта, учитывающего экономию или перерасходы, возникающие в процессе интеграции компаний [5, с. 148]:

$$C_{ф} = \sum \Delta(\Pi)_y \quad (8)$$

где $C_{ф}$ – фактическое значение синергетического эффекта;

$\sum \Delta(\Pi)_y$ – суммарное значение экономий (перерасходов) по каждому показателю.

Основное преимущество данного метода заключается в учете различных факторов, позволяющих качественно и количественно определить значение синергизма как в прединтеграционном, так и в постинтеграционном периоде, что приводит к минимальным расхождениям результатов фактического и потенциального значения синергизма. В тоже время недостатком может являться недостаточная детализация рисков интеграционного процесса оцениваемых сделок.

Альтернативный метод расчета синергетического

эффекта предлагает А. И. Веселов, который опирается на модель Р. Мэтьюза [6, с. 87]. Он разделяет синергетический эффект на две части: супераддитивность, которая связана с ростом продаж и увеличением прибыли, и субаддитивность, которая связана с снижением совокупных издержек. Формула расчета имеет следующий вид:

$$S_e = S_{super} + S_{sub} \quad (9)$$

где: S_e – синергетический эффект в абсолютном выражении;

S_{super} – Эффект супераддитивности (рост продаж и увеличение прибыли);

S_{sub} – Эффект субаддитивности (снижение совокупных издержек).

Для расчета субаддитивной составляющей автор предлагает учесть стоимость дублируемых функций, стоимость привлеченного капитала, стоимость объединения и стоимость общехозяйственных издержек. Прогноз супераддитивной составляющей является более сложным, и в этом случае автор рекомендует использовать маркетинговые исследования для прогнозирования спроса и цены. Метод А. И. Веселова отличается своей простотой и одновременно позволяет оценить каждый тип эффекта синергии от снижения издержек до роста прибыли. Однако, необходимо более детальное описание его преимуществ и ограничений для полного понимания его инновационности.

Также активно исследуются подходы, основанные на использовании инструментов ИИ и аналитики данных для более точного прогнозирования и анализа потенциального синергетического эффекта. Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для моделирования возможных сценариев и расчета степени синергии в различных областях, таких как операционная эффективность, маркетинг и управление рисками. Это позволяет учитывать большое количество факторов и создавать более точные модели оценки стоимости. Активно исследуются подходы, основанные на оценке потерь из-за неудачных слияний и поглощений, что позволяет выявить риски и оценить стоимость потенциальных неудачных сделок.

Важно отметить, что инновационные подходы позволяют более глубоко понять и измерить синергетический эффект и помогают принимать более информированные решения в процессе слияний и поглощений компаний. При этом каждый из этих подходов имеет свои преимущества и ограничения, и они могут быть комбинированы и адаптированы в зависимости от конкретной ситуации и целей оценки. Принимая в расчет описанные ограничения исследуемых методов, можно предложить к рассмотрению подход, основанный как на использовании метода эконометрического моделирования, который будет учитывать различные переменные, факторы и показатели, которые ранее не учитывались в других методах, так и на стандартных методах финансового анализа, таких как оценка стоимости акций, оценка стоимости активов и методы дисконтирования денежных потоков.

Формула для расчета синергетического эффекта может быть следующей:

$$S_e = (NPV_{el} - NPV_{acq}) - \text{Carex}_{el} - \text{Carex}_{acq} + (\text{ФП} \times W_1) + (\text{ОП} \times W_2) + (\text{СПП} \times W_3) \quad (10)$$

где: S_e – синергетический эффект;

NPV_{el} и NPV_{acq} – приведенные денежные потоки (NPV) в отдельности для целевой компании и поглощающей компании;

Carex_{el} и Carex_{acq} – капитальные затраты на развитие целевой и поглощающей компаний соответственно;

ФП – финансовые переменные;

ОП – операционные переменные;

СПП – социально-психологические переменные;

$W_{1,2,3}$ – весовые коэффициенты.

В данной формуле учитываются три категории пере-

менных: финансовые, операционные и социально-психологические. Каждая категория имеет свои соответствующие переменные, такие как показатели финансовой устойчивости, операционная эффективность и культурная совместимость. Каждой переменной назначается весовой коэффициент, который отражает их важность и вклад в синергетический эффект. Дополнительно, для учета как количественных, так и качественных аспектов, может использоваться шкала оценок или оценочная система для оценки социально-психологических переменных. Например, можно использовать масштабированные оценки сотрудников по культурной совместимости и эффективности команды. Важно отметить, что конкретные переменные, весовые коэффициенты и формула будут зависеть от контекста, целей и характеристик компаний, которые объединяются.

Что касается моментов применения разработанной методики, она может быть использована как при принятии решения о слиянии или поглощении, чтобы оценить потенциальный синергетический эффект и его влияние на принятие решения, так и после завершения сделки, чтобы оценить фактически достигнутый синергетический эффект и его соответствие ожиданиям.

Допустим, есть две компании – целевая компания (А) и поглощающая компания (В), и рассматривается возможность их слияния. В этом примере будут учитываться финансовые, операционные и социально-психологические переменные при оценке синергетического эффекта с помощью формулы 11. Для упрощения расчетов предположим, что $NPV_A = 100$, $NPV_B = 80$, $\text{Carex}_A = 20$, $\text{Carex}_B = 10$, $\text{ФП} = 10$, $\text{ОП} = 5$ и $\text{СПП} = 2$, а также зададим произвольные весовые коэффициенты $W_1 = 0.5$, $W_2 = 0.3$ и $W_3 = 0.2$.

Подставляя значения в формулу, получим:

$$SE = (100 - 80) - 20 - 10 + (10 \times 0.5) + (5 \times 0.3) + (2 \times 0.2) = 20 - 30 + 5 + 1 = -4$$

Отрицательное значение синергетического эффекта указывает на потенциальные проблемы или непредвиденные затраты при слиянии компаний А и В. В данном случае, несмотря на положительную разницу между NPV компаний А и В, высокие капитальные затраты и невыгодные социально-психологические переменные снижают общий синергетический эффект. Этот пример демонстрирует, как широкий спектр факторов, переменных и показателей может влиять на оценку синергетического эффекта и помогать принимать более осознанные и надежные решения о слиянии или поглощении компаний. Он подчеркивает важность учета различных аспектов, которые ранее не учитывались в других методах, и позволяет более точно предсказывать результаты сделок.

ВЫВОДЫ

Такой комбинированный метод позволяет обеспечить более полное понимание и измерение синергетического эффекта в процессе слияний и поглощений компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Harunov'a A. Model H application to determine synergic effects on merger and acquisition // *Current Problems of the Corporate Sector*. 2020. P. 83.
2. Фадейкина Н.В., Цыганков К.Ю. Стратегическое управление стоимостью компаний на основе сделок слияния и поглощения. Новосибирск, 2013. С. 167-202.
3. Кох Л.В., Сергеева Т.В. Методы оценки синергетического эффекта сделок слияния и поглощения в банковской сфере // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2015. №6 (121). С. 143-148.
4. Зимин В.В. Развитие инструментария стоимостной оценки синергетического эффекта сделок слияния и поглощения: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Зимин Владислав Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»]. Москва, 2020. 175 с. // *Dissercat.com* Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitiye-instrumentariya-stoimostnoi-otsenki-sinergeticheskogo-effekta-sdelok-sliyaniya-i> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Семенов Н. С. Оценка стоимости бизнеса в сделках слияний и поглощений: диссертация ... кандидата экономических наук :

08.00.10 / Семенов Николай Сергеевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»]. Москва, 2020. 143 с. // РГБ Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010622586> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Валеева М.Ф. Методы оценки эффективности сделок по слиянию и поглощению / М.Ф. Валеева // *Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей XV Международной научно-практической конференции* (8 ноября 2021 г.). Петрозаводск. МЦНП «Новая наука», 2021. С. 83-88.

7. Касьяненко Т., Иванов Д. Формирование и оценка синергического эффекта синергии объединения // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2019. №5. С. 5-22.

8. Ратушева В.А. Разработка паспорта синергии при анализе методов оценки эффекта синергии в сделках слияния и поглощения // *Инновации*. 2018. №7 (24). С. 61-64.

9. Будович Л.С., Старцева Ю.В. Оценка стоимости компании в процессе слияния и поглощения. Инновационный синергизм // *Вестник Академии*. 2019. №1. С. 26-35.

10. Королькова М.В. Методика оценки синергических эффектов, возникающих при реализации взаимовлияющих инвестиционных проектов // *Вестник Омского университета. Серия Экономика*. 2019. №3. С. 48-58.

Received date: 14.05.2024

Approved date: 28.05.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 339.1
EDN: HAУСНН

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА: СФЕРА ТОРГОВЛИ

© Автор(ы) 2024

ЗИНИНА Ольга Вячеславна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Управление инновациями
Российский технологический университет – МИРЭА, РТУ МИРЭА
119454, Россия, Москва, zinina.olya@bk.ru

SPIN: 7811-2171

Author ID: 789674

ORCID: 0000-0001-7171-9168

Scopus ID: 57209779676

Аннотация. Торговая деятельность является неотъемлемой составляющей экономики каждой страны, которая позволяет расширить рынок продаж как внутри страны, так и за ее пределами, увеличивая капитал участников торговой деятельности. Торговля – это уникальный механизм и крупнейшая отрасль в экономике по количеству занятых трудовых ресурсов, она позволяет удовлетворить нужды участников процесса. Применение цифровых технологий в торговой деятельности организации среди организаций торговой сферы стало повсеместным. Цифровизация идет на всех этапах торгово-технологического процесса. Она стала неотъемлемой частью обновленных концепций магазинов и играют важнейшую роль в поддержке и укреплении бизнеса торговых предприятий, а также содействует цифровой трансформации рынка. Статья посвящена изучению особенностей управления проектами цифровой трансформации бизнеса. В работе рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на успешность реализации проектов цифровой трансформации. На основе полученных результатов предлагаются рекомендации по выбору оптимальной методики для успешной реализации проектов цифровой трансформации бизнеса в сфере торговли. Практическая значимость данной статьи заключается в проведении анализа цифровых технологий в сфере торговли в РФ в последние годы и на современном этапе развития, а также изучении опыта их внедрения в сфере торговли.

Ключевые слова: развитие, торговля, цифровизация, цифровые технологии, экономика, маркетплейс, онлайн-обслуживание.

PROJECT MANAGEMENT FEATURES DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION: THE SPHERE OF TRADE

© The Author(s) 2024

ZININA Olga Vyacheslavna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Innovation Management
Department

*Russian Technological University – MIREA, RTU MIREA
119454, Russia, Moscow, zinina.olya@bk.ru*

Abstract. Trading activity is an integral part of the economy for each country, which helps to expand the sales market both inside and outside the country, increasing the capital of participants in trading activities. Trade is a unique mechanism and the largest industry in the economy in terms of the number of employed labor resources, it helps meeting the needs of participants in the process. The use of digital technologies in the organization's trading activities has become widespread among organizations in the trade sector. Digitalization is taking place at all stages of the trade and technological process. It has become an integral part of the updated store concepts and plays a crucial role in supporting and strengthening the business of retail enterprises, as well as contributing to the digital transformation of the market. The article is devoted to the study of the features in digital business transformation project management. The paper examines the key aspects affecting the success of digital transformation projects. Based on the results obtained, recommendations are offered on choosing the optimal methodology for the successful implementation of digital business transformation projects in the field of trade. The practical significance of this article is to analyze digital technologies in the field of trade in the Russian Federation in recent years and at the present stage of development, as well as to study the experience of their implementation in the field of trade.

Keywords: development, trade, digitalization, digital technologies, economics, marketplace, online service.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Управление проектами цифровой трансформации бизнеса в сфере торговли имеет свои особенности, которые отличаются от других отраслей [1]. Вот некоторые из них:

1. Мобильные технологии: с развитием мобильных устройств и мобильной коммерции становится важным учитывать их в процессах управления проектами. Например, создание мобильных приложений для удобства покупателей, оптимизация сайта под мобильные устройства и др.

2. Аналитика данных: в сфере торговли большое значение имеет анализ данных о покупках, предпочтениях потребителей, эффективности маркетинговых кампаний и т. д. Управление проектами должно включать в себя разработку систем аналитики для принятия обоснованных стратегических решений.

3. Интернет вещей (IoT): использование IoT-технологий в торговле позволяет отслеживать товары, управлять запасами, улучшать сервис для покупателей. Управление проектами должно учитывать внедрение и интеграцию IoT в бизнес-процессы.

4. Омниканальный подход: с увеличением популярности онлайн-покупок важно синхронизировать различные

каналы продаж для обеспечения единого опыта для потребителей. Управление проектами в сфере торговли должно уделять внимание интеграции всех каналов продаж.

5. Кибербезопасность: с увеличением онлайн-транзакций и хранения данных потребителей становится важным обеспечение безопасности информации. Управление проектами должно включать в себя защиту данных, обучение сотрудников и обновление мер безопасности.

Эти особенности помогут эффективно управлять проектами цифровой трансформации бизнеса в сфере торговли и достичь поставленных целей в условиях быстрого развития технологий и изменения потребительских предпочтений.

Анализ последних исследований и публикаций.

В нашей стране деятельность торговых предприятий выстраивается согласно положением Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ в части не противоречащей Конституции РФ. Несмотря на все изменения и трансформации этот законодательный акт является базовым и обязателен к выполнению. Однако, помимо законодателей, темой цифровизации торговли озабочены многие авторы, вот некоторые из них: И. В. Бабенко, С. А. Тиньков [2], Л. П. Наговицина,

Ж. П. Шнорр [6], И. В. Ольховская [9], А. В. Рожкова [4], О. И. Антамошкина [3], О. А. Незамова [5] и другие. Их работы посвящены развитию цифровых технологий в современном ритейле направлены на изучение инновационного опыта покупок для потребителей, увеличение эффективности бизнеса и адаптацию к быстро меняющимся рыночным трендам.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель исследования заключается в совершенствовании методики управления торговой деятельностью организации с применением цифровых технологий. Задачи исследования были сформулированы в соответствии с этой целью:

- Изучить основные аспекты и особенности сферы розничной торговли на сегодняшнем этапе.
- Определить понятие и классификацию цифровых технологий в розничной торговле.
- Провести анализ маркетплейсов как ключевого элемента розничной цифровизации.
- Представить общую картину сферы розничной торговли.
- Оценить инновационную активность компаний в данной области.
- Проанализировать опыт внедрения цифровых технологий и их влияние на современные торговые сети.
- Определить перспективы развития маркетплейсов в качестве эффективного канала продаж.
- Разработать методику взаимодействия с маркетплейсами.

Основная ценность исследования заключается в разработке универсального алгоритма сотрудничества с ведущими маркетплейсами для успешного выхода на рынок за счет использования цифровых технологий в сфере розничной торговли, который заложен в ресурсах региона и может быть использован при реализации определенных программ [7; 8].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Проведем аналитическое исследование актуального состояния проблемы. По своей сути торговля – это индикатор спроса и предложения на потребительском рынке, при этом материальное производство обосновывает необходимость торговой деятельности как формы обмена товарами, создавая товарное предложение и определяя структуру и объем спроса и предложения на рынке.

Представим разработанную структуру торговли как системы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура торговли как система

На сегодняшний день открыто большое количество фирм, поэтому между организациями, занимающимися одинаковой деятельностью, возникла большая конкуренция. И в этой борьбе за потребителя и сохранение конкурентоспособной торговой деятельности есть основные правила:

- необходимо следить за рынком, изучать потребительский спрос в динамике, использовать эти знания для реализации новых продуктов и организации торговли;
- стараться соответствовать требованиям современного рынка и продавать то, что пользуется спросом;

- воздействовать на рынок и спрос в интересах своего предприятия всеми доступными способами;
- создать целевое управление процессом: научные разработки – производство – реализация – сервис;
- повышать качество обслуживания покупателей;
- завоевывать рынок товарами наивысшего качества и надёжности;

- повышать качество продукции и использовать самые современные технологии для увеличения товарооборота реализуемой продукции;

- разрабатывать маркетинг компании в перспективе, ставить задачи по завоеванию рынка, расширению ассортимента реализуемой продукции, увеличению объемов продаж, особенно на перспективных секторах рынка.

Рыночные преобразования в экономике и торговой среде в последние годы были направлены на создание сбалансированной отраслевой структуры, в целях формирования устойчивой внутренней среды к неблагоприятным воздействиям извне, а также сформировать конкурентоспособное государство на мировом рынке [10; 11].

Согласно указанному ФЗ №381 основными видами торговой деятельности являются:

- оптовая торговля (мелкооптовая, оптово-розничная);
- розничная торговля (мелкорозничная).

Под оптовой торговлей А.Ю. Мунши понимает приобретение и продажу товаров в целях дальнейшего их использования в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, которые не связаны с личными и иными подобными целями [12].

Деятельность по оптовой продаже товаров является одной из основных функций оптовых предприятий. Все остальные функции по отношению к ней имеют подчиненное значение, выполняя обслуживание оптовой продажи товаров. На российском рынке оптовая торговля занимает лидирующие позиции среди отраслей России и наращивает с каждым годом свои обороты.

Рассмотрим второй вид торговой деятельности – розничную торговлю. Ее определение также содержится в ст. 2 ФЗ №381. Так, согласно ему, розничная торговля связана с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Экономическая сущность розничной торговли заключается в ускорении движения и реализации товара, сохранения его количества и качества на всем пути от производства до потребителя [13]. Розничная торговля является последним звеном в цепи хозяйственных связей процесса движения товара от производителя к потребителю. То есть, превращая товар в денежные средства путем его реализации, создаются стартовые возможности для нового цикла производства. Розничная торговля имеет также и социальное значение, которое заключается в повышении уровня жизни народа, удовлетворении социальных, материальных и бытовых потребностей членов общества, создании благоприятных условий для всестороннего развития личности.

Рассматривая цифровизацию торгового бизнеса, под этим понятием имеем ввиду новый подход к организации торгово-технологических процессов продажи товаров, работ и услуг торговли в целом, что позволяет получить явные конкурентные преимущества на рынке.

Как новый способ удовлетворения общественных потребностей, цифровизация имеет две основные формы:

- предметную (продукты) – предполагает создание новых или улучшение существующих товаров. Является наиболее распространенной формой инноваций;
- технологическую (процессы), которая заключается в разработке и внедрении технологически новых или значительно усовершенствованных методов, включая способы производства и передачи товаров.

В связи с увеличением количества торговых организаций и повышенной конкуренции цифровые технологии занимают все более существенную роль в деятель-

ности каждого предприятия, осуществляющего свою деятельность в торговой сфере [14].

Основными целями внедрения цифровых технологий в торговой сфере являются:

- облегчение для потенциального покупателя процесса покупки товаров, а именно повышение доступности более широкого выбора ассортимента, повышение качества торгового обслуживания,

- повышение лояльности покупателей, совершенствование торговой деятельности предприятия;

- повышение эффективности деятельности торгового персонала, а именно повышение качества торговых услуг, рост лояльности персонала, сокращение трудовых и временных затрат.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Современные организации в сфере торговли стремятся оптимизировать процесс покупок и сделать его более комфортным. Так, повсеместно стали внедряться в магазинах электронные ценники, системы «Экспресс-скан», которые позволяют покупателю самостоятельно отсканировать и оплатить товары, кассы самообслуживания, оплата с использованием биометрических данных. Наполненность полок отслеживается с помощью «умных» камер, которые генерируют информацию и направляют ее сотрудникам магазина на смартфон. Также система отслеживает очереди на кассах и в случае ее образования, также направляет уведомления сотрудникам о необходимости открытия дополнительной кассы [15]. Помимо этого, система позволяет отслеживать движение покупателей и их действия, так наиболее эффективно распознаются действия тех, кто пытается украсть товар.

Безусловно, развития подобных технологий связано с развитием цифровизации, которая ускорила на фоне пандемии, вызванной Covid-19. Влиянию подверглись не только традиционные форматы торговли. Стремительно начал развиваться сегмент онлайн торговли. Отметим, что появилось среди инновационных услуг в данном сегменте.

В первую очередь, необходимо заметить, что на фоне пандемии были ограничены многие возможности покупателей, например, примерка заказанного товара в пунктах самовывоза была недоступна, доставка товара осуществлялась от определенной суммы, оплата товара была исключительно онлайн. Во многих онлайн магазинах данные условия действуют до сих пор [16]. Тем не менее, чтобы скрасить неудобства, ритейлеры стали компенсировать их рядом следующих возможностей:

- примерка товара в режиме онлайн – это виртуальная примерка товаров с помощью смартфона, такая функция была реализована в мобильных приложениях Lamoda и иных fashion-ритейлеров, позволяя покупателю виртуально «примерить» кроссовки или рубашку и только после этого оплатить товар;

- консультация и демонстрация товара онлайн. Перед совершением покупки клиент может запросить демонстрацию товара через мобильное приложение у консультантов магазина, узнать его свойства, проконсультироваться по поводу альтернативных вариантов, стоимости, условий доставки и т. п. Такую функцию одними из первых реализовала компания «М.Видео» в одноименном мобильном приложении;

- самовывоз товара из ближайшего магазина с возможностью оплаты наличными средствами. Одними из первых такую функцию реализовала торговая сеть «ВкусВилл», которая в период пандемии перестроила некоторые свои магазины под дарксторы с функцией «закажи и забери». Такой формат позволил не скапливаться покупателям в торговых залах, а забирать у дверей магазина уже собранные пакеты. Кстати, сейчас дарксторы стали пользоваться большим спросом, представляя собой склад с товаром и предлагая покупателю более широкий ассортимент товаров в режиме онлайн

с доставкой на дом или через самовывоз, который стал повсеместно внедряться даже в крупных торговых сетях типа «Ашан», «Метро», «Лента» и т. п.;

- доставка с помощью робота-курьера стала реализовываться «Яндексом» и «Почтой России», что позволило значительно сократить нагрузку на курьеров, которых сильно не хватало в период начала пандемии. Сейчас практически на любой адрес в Москве можно заказать доставку посылки с почты в любое удобное время с помощью робота-курьера, что компенсирует неурегулированность вопросов использования дронов для доставки товаров;

- голосовые помощники. Данная функция стала повсеместно внедряться в мобильных приложениях, позволяя пользователям с помощью голоса составить список товаров к заказу онлайн, остается только проверить и оплатить.

Отдельно следует отметить внедрение омниканальности и анализа больших цифровых данных [18]. Первое позволяет ритейлерам и маркетплейсам интегрировать в едином пространстве все взаимодействия с клиентом на всех каналах, что позволяет перейти к анализу потребителя, его предпочтений и предложить ему более персонализированные условия, предвосхищая потребности клиента на основе истории его покупок и т.п.

В тоже время анализ потребителя позволяет торговым сетям формировать актуальное ценообразование с учетом покупательской способности потребителей в конкретном регионе. Анализ больших данных позволяет управлять не только ценой, но и ассортиментом каждого магазина, оптимизируя его под покупательские потребности.

Применение этих инновационных методик в области торговых услуг позволяет предоставить покупателю уникальную услугу, которая будет выделять организацию в торговой сфере среди других, позволит привлечь дополнительный покупательский поток и сэкономить трудовые ресурсы для торговой организации [17].

В рамках данного исследования была разработана следующая совокупность шагов ведущих к повышению конкурентоспособности торговой организации:

- CRM-системы: использование систем управления взаимоотношениями с клиентами позволяет эффективно управлять базой клиентов, отслеживать их покупки и предпочтения, а также строить персонализированные коммуникации.

- ERP-системы: интеграция систем планирования ресурсов предприятия помогает автоматизировать бизнес-процессы, управлять запасами, заказами и финансами, обеспечивая более эффективное управление торговой деятельностью.

- Маркетинговые автоматизированные платформы: автоматизация маркетинговых кампаний, управление контентом, социальными сетями и рекламой позволяет повысить узнаваемость бренда, привлечь новых клиентов и удержать существующих.

Эти три последовательных шага дадут максимальный эффект при минимальных материальных и временных затратах.

Таким образом, применение цифровых технологий в торговых услугах не только значительно упрощает жизнь потребителей, повышая качество обслуживания клиентов и предоставляя альтернативные варианты, но и позволяет ритейлерам увеличить продажи и сократить издержки [19]. В современных условиях ведения торговой деятельности использование цифровых технологий в торговых услугах становится неотъемлемым элементом конкурентоспособности и финансовой устойчивости торгового предприятия. Внедрение этой методики позволит организациям эффективно управлять своей торговой деятельностью, повышать эффективность бизнес-процессов, улучшать обслуживание клиентов и увеличивать прибыль

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами

в других исследованиях.

Стремительное развитие сферы инновационных технологий активно внедряется в сферу торговли, так на смену традиционным формам дистанционной торговли приходят электронные торговые площадки, такие как онлайн-маркеты и маркетплейсы. В рамках существующих исследований, цифровизация торговли рассматривается в основном с этой точки зрения.

Рассмотрим более подробно определение понятия маркетплейсов в рамках параллельных исследований на рисунке 2.

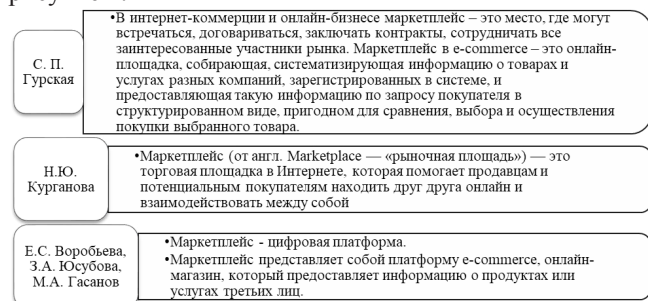

Рисунок 2 – Определение понятия «маркетплейс»

Исходя из представленных определений, маркетплейс представляет собой торговую интернет площадку, где собрана информация о товарах, которые предлагают продавцы потенциальным покупателям. Соответственно маркетплейс предоставляет покупателю возможность ознакомиться с товарами в одном месте, сравнить их и сэкономить время поиска оптимального варианта.

На рисунке 3 представлена схема работы маркетплейса: клиент делает заказ, оплачивает его на сайте, поставщики получают заказы, товар доставляется клиенту. Данная схема проста и удобна как для клиента, так и для поставщика.

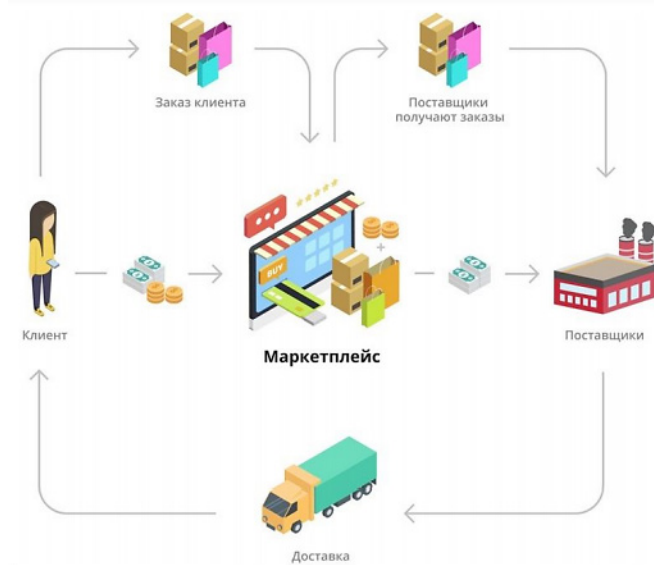

Рисунок 3 – Схема работы маркетплейса

Маркетплейсы похожи на гипермаркеты, в которых виртуально размещается огромный ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров. Ценным источником информации являются отзывы, они помогают в принятии решения о покупке. Покупатели считают, что отзывы на маркетплейсах являются более честными и независимыми, им доверяют больше, чем оставленным на сайтах магазинов отзывам.

Несмотря на преимущества, в работе с маркетплейсами есть свои минусы. В первую очередь, это потеря «марки», то есть зачастую маркетплейсы скрывают или не акцентируют внимание на бренде, к которому принадлежит товар, соответственно, если продавец хочет

продвигать свою торговую марку, то через маркетплейс этого не получится. С одной стороны, малому бизнесу это не помеха. Для игроков более крупного бизнеса – это может стать невыгодным положением, так как те же самые Adidas при высоких ценах реализуют, прежде всего, свою торговую марку, которая может затеряться на просторах маркетплейсов. Также необходимо отметить, что маркетплейсы манипулируют ценами на товары, то есть фактически начинают управлять бизнесом продавца. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о специфических чертах работы маркет-плейсов. Существует две основные схемы работы с маркетплейсами (рисунок 4).

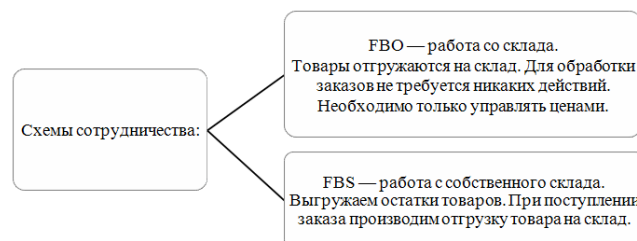

Рисунок 4 – Основные схемы работы с маркетплейсами

Зачастую продавец сам выбирает удобную схему работы с маркетплейсом. При этом необходимо учитывать расходы, которые будет нести поставщик в том или ином случае. Так, например, все расходы по доставке товара до склада или сортировочного центра несет сам продавец, вне зависимости осуществляется ли доставка им самим или силами маркетплейса.

Результаты опубликованных опросов подтверждают популярность и узнаваемость маркетплейсов среди потребителей. Все их знают и 91,2 % используют, заказывая товары через крупных игроков рынка: OZON, Wildberries, Яндекс.Маркет, «СберМаркет», «СберМегаМаркет» и другие. Основные причины неудовлетворенности клиентов связаны с работой конкретных серверов, так, например, респонденты указывали периодическое наличие отсутствующих позиций товаров в заказе при использовании сервиса «СберМаркет», некомпетентность сборки заказа – неаккуратность и изменение позиций без согласования. Пользователи OZON и Wildberries отмечают испорченный вид товара при доставке, наличие следов использования товара, подделку, заводской брак товаров, ошибки при сборке товаров.

Популярность и востребованность сервиса доставки заказов из онлайн-магазинов также подтверждается ответами респондентов, 79,5 % из которых использовали доставку товаров [20]. Неудовлетворенность сервисом связана также с работой курьерской службы и службы сборки. Потребители отмечают несоблюдение сроков годности, повреждение товаров при доставке, задержка на этапе сборки и доставки, географическая ограниченность, высокая стоимость доставки, сборки заказа. Необходимо заметить, что каждому магазину присущи собственные недостатки, но в целом они сводятся к представленному выше перечню проблем.

Самовывоз из магазинов пользуется меньшей популярностью, в основном его используют для заказа лекарств и из получения в ближайших аптеках, так как заказанные онлайн лекарства в разы дешевле. Неудовлетворенность связана, в первую очередь, с качеством и скоростью сборки, отсутствием мгновенной онлайн оплаты в некоторых сервисах, различие цен.

Магазины без кассиров – это достаточно редкое явление, которое еще не вошло в привычный для потребителей сервис, 86,8 % респондентов их вовсе не видели. К примеру, до 2020 года малое количество людей использовали онлайн доставку как повседневный вариант закупки товаров, а электронные ценники вызывали недоверие, так и магазин без кассиров не внушает доверия

потребителям, но востребован у молодого поколения. При этом данная инновация не нашла в отзывах посетителей отрицательных черт.

Кассы самообслуживания сейчас становятся более распространены, однако, 62,5 % респондентов видели их, но не использовали, что обусловлено сложностью с технической точки зрения. Покупателю проще обратиться на кассу к человеку, чем самостоятельно разбираться в работе кассы. В тоже время, некоторые магазины намеренно оставляют работать одну кассу только на прием наличных средств. Так, в конце 2022 года торговая сеть «Вкусвилл» во всех магазинах разместила более двух касс самообслуживания и обучала посетителей пользованию аппаратом, что вызвало некоторое негодование в рядах постоянных клиентов. Неудовлетворенность кассами самообслуживания выражается в сложности использования, необходимость помощи старшего кассира при пробитии ряда товаров, внутренние ошибки аппаратов, очереди, проверки охранников на выходе.

Онлайн оплата используется 98,5 % респондентов, как наиболее удобный способ оплаты за товары не только в онлайн, но и офлайн. Сейчас ни один магазин не обходится без возможности онлайн оплаты за товары преимущественно с помощью специальных аппаратов оплаты. Также используется онлайн перевод, что также удобно и востребовано среди покупателей. Процент неудовлетворенности таким способом оплаты по отношению к торговым предприятиям очень мал – 1 %, что выражается в проблемах считывания карты, внутренние ошибки магазинов, когда сбой системы не позволяет оплатить картой.

Оплата с помощью QR-кода новое направление в оплате, которое было внедрено, как альтернатива при возникновении проблем с оплатой через NTF, однако, не получило должного распространения и зачастую ее использование является следствием предложения со стороны магазина. Около 49,3 % респондентов знают о ней, но не использовали, а 31,2 % не сталкивались вовсе. При этом по мнению 5 % использовавших его данный способ оплаты не совершенен и несет сложности технического характера, что снижает перспективность его использования.

Экспресс-сканеры внедрены в ограниченном числе магазинов как тестовый вариант, поэтому 57,1 % респондентов и вовсе их не видели или даже не слышали о такой возможности, или проходили мимо, но не заинтересовавшись ими. При этом 4,6 % не удовлетворены их использованием и столько же крайне не удовлетворены, что обосновывается последующими проверками со стороны охраны, техническими проблемами, сложностью авторизации.

Планшеты и терминалы проверки стоимости и наличия товаров установлены сейчас во многих крупных сетях, поэтому 92,2 % респондентов их повсеместно используют, а неудовлетворенность их работы крайне мала и связана в основном с несовпадением остатков или неполной информацией об акции, что не относится к работе именно планшетов.

Электронные ценники были впервые внедрены торговой сетью «Верный» еще в 2019 году, но оказались невостребованными со стороны покупателей, вызывая недоверие и неготовность посетителей. После пандемии такие ценники стали практиковать крупные торговые сети, но были внедрены только в больших гипермаркетах, не заинтересовывая потребителей. Наибольшую актуальность электронные ценники получили в начале 2022 года, когда стоимость товаров менялась из-за экономических и геополитических потрясений несколько раз за день. Тем не менее, широкого распространения они пока что не получили, но являются перспективной технологией, позволяющей сократить время использования трудовых ресурсов, а также повысить лояльность клиентом, так как цена на таких ценниках всегда актуальна. Среди респондентов, которые использовали их, отсутствуют неудовлетворительные отзывы, что под-

тверждает их эффективность.

Сервисы примерки и дополнительной реальности были особо актуальны в период ограничений, сейчас они мало востребованы из-за того, что мало проработаны с технической точки зрения. Сложность и внутренние ошибки, к сожалению, приводят к тому, что, испробовав однажды, пользователь, скорее всего, не станет применять данную технологию вновь. Отсюда низкий процент использования – 7,3 % и высокий процент неудовлетворенности использования сервиса.

Онлайн консультирование перспективный и полезный сервис, который позволяет получить консультацию и принять решение о покупке или получении услуги, не выходя из дома мгновенно. Однако данный сервис только начинает повсеместно внедряться, об его существовании вовсе не знали 33,2 %, а использовали только 17,6 % респондентов. При этом наблюдается полная удовлетворенность качеством консультирования со стороны пользователей.

Робот-курьер интересная технология, которая активно применяется в США в крупных городах, но абсолютно не адаптированная под российскую реальность. Пользователи вынуждены спускаться вниз к роботу для того, чтобы получить посылку, а сложность транспортной инфраструктуры и проблемы с качеством дорог вынуждают компании ограничено использовать данные роботы, что обосновывает низкий процент использовавших данную технологию – 3,9 %. В тоже время отмечается отсутствие негативных отзывов о работе данной услуги.

Голосовой помощник также новинка в торговой сфере, которая еще не до конца исправно работает, но набирает популярность. Тем не менее, ограниченность функционала такого помощника сильно снижает его востребованность. Поэтому 61,5 % респондентов слышали и знают о такой возможности, но не берутся ее использовать. Неудовлетворенность технологией, прежде всего, связана с необходимостью изменения настроек в используемом средстве осуществления заказа, а также в недостаточной проработанности и технических ошибках.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Соответственно, проведенные исследования позволяют сформулировать следующий вывод. Внедряемые инновационные технологии актуальны и востребованы, если имеют технологическую совершенность и доступность к использованию. Если же технология вызывает дополнительные неудобства, то их использование становится неэффективным и невостребованным у потребителей.

Необходимо отдельно отметить готовность потребителей к внедрению цифровых технологий. История показывает, что зачастую именно неготовность потребителей к внедрению инновации является следствием ее невостребованной на рынке и непринятия потребителями.

Таким образом, в последние годы ускорились многие процессы, уже происходившие в течение ряда лет в разных отраслях, в том числе и в инновационных технологиях. Наблюдается стремительное развитие цифровой сферы, которая по-прежнему остается отраслью с наибольшей скоростью развития. В нынешних условиях цифровизация становится всеобъемлющей. В таких условиях научные исследования в области инновационных технологий и дальнейшее внедрение полученных результатов – самых современных разработок имеет особое значение для развития многих сфер экономики и общества в целом.

Повсеместное применение цифровых решений в области торговых услуг не только в онлайн-торговле, но и в ее традиционных вариантах позволяет предоставить покупателю уникальную услугу, которая будет выделять торговую сеть среди других, позволит привлечь дополнительный покупательский поток и сэкономить трудовые ресурсы для торговой сети.

Проведенное исследование инновационных технологий в торговле позволило сформулировать следующий

вывод: торговая сфера является ведущей отраслью, формирующей ВВП страны, от того насколько эффективно будет выстроено применение инновационных технологий в торговле зависит экономическое положение предприятия и страны в целом. Маркетплейсы как основная торговая инновация стали особо популярны среди населения. Являясь посредником между поставщиком и потребителем, маркетплейсы ускоряют товарооборот на уровне организаций и способствуют развитию интернет торговли, что соответствует стратегии цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шатров А. А. Особенности управления качеством в проектах / А. А. Шатров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-2. – С. 358-362.
2. Бабенко И. В. Влияние цифровизации на развитие международной торговли / И. В. Бабенко, Е. В. Тинькова, С. А. Тиньков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – № 1. – С. 24-34. – DOI 10.18137/RNU.V9276.23.01. P.024.
3. Antamoshkina O. The optimization of business processes at the enterprises of agro-industrial complex / O. Antamoshkina, O. Zinina, Ju. Olentsova // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019: Conference proceedings. Environmental economics, Albena, 30 июня – 06 2019 года. Vol. 19. – Sophia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технологии, 2019. – P. 863-868. – DOI 10.5593/sgem2019/5.3/S21.109.
4. Рожкова А. В. Исследование применения цифровых технологий в управлении логистическими процессами / А. В. Рожкова // Логистика - Евразийский мост: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27–30 апреля 2023 года. Том Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 229-232.
5. Незамова О. А. Цифровой маркетинг в управлении маркетинговыми каналами / О. А. Незамова // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Нальчик, 27–28 мая 2021 года. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. – С. 185-189.
6. Наговицина Л. П. Развитие цифровых технологий в современном ритейле / Л. П. Наговицина, Ж. П. Шнорр // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 5(72). – С. 9-25.
7. Рожкова А. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в сельском хозяйстве / А. В. Рожкова, Ю. А. Оленцова // Актуальные вопросы переработки и формирование качества продукции АПК: Материалы II Международной научной конференции, Красноярск, 15 декабря 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Коломейцев, Е.А. Речкина. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 30-34.
8. Nezamova O. The role of marketing in increasing competitiveness of the region / O. Nezamova, Ju. Olentsova // Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPU IDE '20), Saint-Petersburg, 22–23 октября 2020 года. – Saint-Petersburg: Association for Computing Machinery (ACM), 2020. – DOI 10.1145/3444465.3444481.
9. Ольховская И.В. Цифровая трансформация бизнеса / И. В. Ольховская, К. Т. Очлов // Проблемы современной науки и образования. – 2022. – № 2. – С. 24-26. – ISSN 2304-2338. – электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/333314> (дата обращения: 12.03.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
10. Камчатова Е. Ю. Особенности гибкого управления при реализации инновационных проектов / Е. Ю. Камчатова, А. Д. Царькова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 23-30. – DOI 10.24182/2073-6258-2021-20-3-23-30.
11. Незамова О. А. Цифровые технологии как способ расширения маркетинговых возможностей в бизнесе / О. А. Незамова // Развитие научного наследия великого учёного на современном этапе: Сборник международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию члена-корреспондента РАСХН, Заслуженного деятеля науки РФСР и РД, профессора М.М. Джамбулатова, Махачкала, 17 марта 2021 года. Том III. – Махачкала: Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, 2021. – С. 425-430.
12. Муниси А. Ю. Организация и технология торговли: практикум / А. Ю. Муниси. - Москва: РИО Российской таможенной академии, 2019. - 80 с. - ISBN 978-5-9590-1122-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1844250> (дата обращения: 18.03.2024). – Режим доступа: по подписке.
13. Ковальчук Ю.А. Цифровое технологическое лидерство бизнес-экосистем / Ю. А. Ковальчук, И. М. Степнов // Дружеровский вестник. – 2023. – № 2 (52). – С. 44-54. – ISSN 2312-6469. – электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/334994> (дата обращения: 12.03.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
14. Nezamova O. A. Problems and prospects of agro-industrial complex in the Krasnoyarsk region / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Vol. Volume 677. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22034. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022034.
15. Пермякова В. О. Особенности управления рисками проекта / В.

О. Пермякова, О. А. Воробьева // Менеджмент: теория и практика. – 2020. – № 4. – С. 79-83.

16. Antamoshkina O. Methods of choosing study innovative areas / O. Antamoshkina, Ju. Olentsova, A. Rozhkova // Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021): Conference Proceedings, Krasnoyarsk, 28 октября 2021 года. Vol. 2647 A. – Krasnoyarsk: AIP PUBLISHING, 2022. – P. 50018. – DOI 10.1063/5.0105519.

17. Апатова Н.В. Управление процессами цифровой трансформации бизнеса / Н. В. Апатова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – № 2. – С. 3-8. – ISSN 2413-1644. – электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/338231> (дата обращения: 12.03.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

18. Nezamova O. The role of digital marketing in improving the efficiency of the product distribution system of agricultural enterprises in the Krasnoyarsk Region / O. Nezamova, J. Olentsova // E3S Web of Conferences: 2nd International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2021, St.Petersburg, 25–26 февраля 2021 года. Vol. 247. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2021. – P. 01027. – DOI 10.1051/e3sconf/202124701027.

19. Манюч И.А., Быкова А.В. Трудности и перспективы развития высокотехнологичных проектов в эпоху цифровой трансформации экономики. Российский технологический журнал. 2021;2(40):88-95. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2021-9-2-88-95>.

20. Nezamova O. A. Problems of improving the management of marketing channels in retail chains in the sale of agricultural products / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22060. – DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022060.

Received date: 18.05.2024

Approved date: 02.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1

EDN: HETFMO

ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Автор(ы) 2024

ЗЮКИН Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
Курский государственный аграрный университет
305070, Россия, Курск, nightingale46@rambler.ru

AuthorID: 814302

SPIN: 4426-3294

ORCID: 0009-0009-7902-8682

Аннотация. Для России обеспечение продовольственной безопасности приобрело особую значимость после событий 2014 года, когда на фоне политических противоречий в отношении страны были введены санкции, а в ответ на них – контрсанкции, включая продовольственное эмбарго. Именно это стало ключевым фактором изменения внутренней политики страны, которая теперь направлена на повышение внутреннего аграрного и промышленного потенциала. Принятый курс на повышение национальной независимости стал катализатором динамичного развития АПК, при этом особое значение приобрело обеспечение экономической целесообразности осуществления производственной деятельности. Несмотря на ограничение конкуренции со стороны импортных производителей, на деле достичь высоких производственно-экономических результатов в кратчайшие сроки оказалось трудно, поскольку это требовало притока инвестиций на модернизацию производственных мощностей. В ходе исследования проведен анализ динамики основных показателей производства пищевой продукции в России в период 2015-2023 гг. в качестве направления обеспечения национальной безопасности в условиях усиления санкций и ввода продовольственного эмбарго. Установлено, что физический объем производства пищевой продукции ежегодно растет невысокими темпами, несмотря на номинальный высокий рост. Положительным фактом является заметное снижение доли импорта в структуре товарных ресурсов по ключевым видам мяса – говядине и свинине. В 2023 году доля импорта говядины снизилась практически вдвое – до 24,7 %, а импорта свинины – до менее чем 1 %. В целом, к 2023 году не произошло существенных изменений в уровне самообеспечения основными видами продовольствия: как и прежде направлениям с перепроизводством относительно заданных Доктриной параметров являются растительное масло и зерновые культуры, что предопределяет их высокий экспортный потенциал. Среди проблемных направлений, как и прежде, выделяются овощеводство и плодоводство, а также молочное скотоводство.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, продовольственная безопасность, продовольственное эмбарго, импортозамещение, самообеспечение.

PRODUCTION OF BASIC TYPES OF FOOD AS A DIRECTION OF ENSURING NATIONAL SECURITY

© The Author(s) 2024

ZYUKIN Danil Alekseevich, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, nightingale46@rambler.ru

Abstract. For Russia, ensuring food security has become particularly important after the events of 2014, when sanctions were imposed against the country against the background of political contradictions, and counter-sanctions, including a food embargo, were imposed in response to them. This has become a key factor in changing the country's domestic policy, which is now aimed at increasing the domestic agricultural and industrial potential. The adopted policy of increasing national independence has become a catalyst for the dynamic development of the agro-industrial complex, while ensuring the economic feasibility of carrying out production activities has acquired special importance. Despite the restriction of competition from imported manufacturers, it turned out to be difficult to achieve high production and economic results in the shortest possible time, since this required an influx of investments to modernize production facilities. In the course of the study, the dynamics of the main indicators of food production in Russia in the period 2015-2023 was analyzed as a direction to ensure national security in the context of increased sanctions and the introduction of a food embargo. It has been established that the physical volume of food production is growing at a low rate every year, despite the nominal high growth. A positive fact is a noticeable decrease in the share of imports in the structure of commodity resources for key types of meat – beef and pork. In 2023, the share of beef imports fell by almost half to 24.7 %, and pork imports to less than 1 %. In general, by 2023 there were no significant changes in the level of self-sufficiency in basic types of food: As before, the areas with overproduction relative to the parameters set by the Doctrine are vegetable oil and cereals, which determines their high export potential. Among the problematic areas, vegetable and fruit growing, as well as dairy cattle breeding, stand out as before.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, crop production, animal husbandry, food security, food embargo, import substitution, self-sufficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблема продовольственного обеспечения входит в число наиболее значимых базовых потребностей как для отдельно взятого человека, так и в масштабах страны в целом. Для России обеспечение продовольственной безопасности приобрело особую значимость после событий 2014 года, когда на фоне политических противоречий в отношении страны были введены санкции, а в ответ на них – контрсанкции, включая продовольственное эмбарго [1; 2]. Именно это стало ключевым фактором изменения внутренней политики страны, которая теперь направлена на повышение внутреннего аграрного и промышленного потенциала. В соответствии с принятой Доктриной продовольственной безопасности к 2020

году предполагалось достичь высокого уровня самообеспечения по базовым видам продовольствия [3; 4]. Даже с учетом заметной аграрной специализации, страна характеризовалась динамичным развитием растениеводческого направления, при этом мясное и молочное скотоводство было развито достаточно слабо, поэтому сохранялась высокая импортозависимость по данным видам продовольствия [5]. Несмотря на достигнутые за первые несколько лет продовольственного эмбарго результаты в части роста объема производства продукции внутри страны, ухудшение общеэкономической ситуации на фоне пандемии и усиления санкций способно поставить под угрозу продовольственную безопасность, чем и обусловлена актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Исследователи справедливо отмечают [6–8], что ввод продовольственного эмбарго в 2014 году стал причиной структурных изменений в АПК и перерабатывающей промышленности, поскольку прежде доля импорта продовольствия в Россию была существенной, а страна входила в пятерку стран-лидеров по объему импорта.

С вводом эмбарго на импорт продовольствия из недружественных стран снизился объем продукции на внутреннем продовольственном рынке и произошло изменение его товарной структуры. Это способствовало усилению производственной активности отечественных предприятий АПК, что при осуществлении мер господдержки уже через несколько лет дало первые заметные результаты. Наиболее чувствительным к вводу ограничений на импорт оказалось мясное и молочное направления, поскольку данные подотрасли животноводства характеризовались низкой эффективностью, что делало более выгодным импорт сырья и продукции из соседних стран, в том числе из Беларуси [9–11].

Принятый курс на повышение национальной независимости стал катализатором динамичного развития АПК, при этом особое значение приобрело обеспечение экономической целесообразности осуществления производственной деятельности. Несмотря на ограничение конкуренции со стороны импортных производителей, на деле достичь высоких производственно-экономических результатов в кратчайшие сроки оказалось трудно, поскольку это требовало притока инвестиций на модернизацию производственных мощностей [12; 13]. Проводимые меры государственной поддержки способствовали наращиванию внутреннего производственного потенциала, однако в условиях ограниченности государственного бюджета важной задачей становится обеспечение высокой рентабельности производства продукции без учета субсидий [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель исследования – провести анализ динамики основных показателей производства пищевой продукции в России в качестве направления обеспечения национальной безопасности в условиях усиления санкций и ввода продовольственного эмбарго.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для целей исследования были отобраны статистические данные, отражающие основные результаты реализации стратегии национальной безопасности в части продовольственного обеспечения в 2015–2023 годы [15]. Выбор данного периода исследования связан с предшествующим началом санкционного противостояния, которое затрагивает многие экономические сферы, в том числе и рынок продовольствия. В пределах рассматриваемого периода сравнительная оценка динамических рядов проводится по периодам: 2015–2019 гг. отражают достигнутые результаты в первые годы санкций и до начала пандемии, а 2020–2023 гг. – наиболее актуальное положение дел с учетом политических и экономических проблем. В ходе исследования проводится оценка динамики производства пищевой продукции всего и по ключевым импортозамещаемым видам продовольствия, удельный вес и темпы изменения объемов импорта продовольствия, а также достигнутый уровень самообеспечения страны. Методами при проведении оценки производства основных видов продовольствия в качестве направления обеспечения национальной безопасности стали общенаучные инструменты, методы статистики и интеллектуальный анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В стоимостном выражении суммарный объем производства пищевых продуктов хоть и варьирует вол-

нообразно в исследуемом периоде, все же показывает общую динамику к росту. В 2017 году произошло снижение объема производства пищевых продуктов в стоимостном выражении до 5470,8 млрд рублей, хотя в предыдущем году показатель был на 16 % выше – 6480,1 млрд рублей. В 2017–2018 гг. суммарный объем производства пищевой продукции был ощутимо ниже уровня базисного периода и лишь только к 2019 году вышел на прежний уровень. В 2020 году было произведено пищевой продукции на общую сумму 7328,3 млрд рублей, что выше предыдущего года на 14 %. В 2021–2023 гг. произошло ускорение темпов роста стоимостного объема производства пищевой продукции в России, что в большей степени обусловлено инфляционным ростом цен в экономике, нежели увеличением физического объема производства. В результате, в 2022 году суммарный объем производства пищевой продукции составил 9825,5 млрд рублей, а в 2023 году превысил 10,39 трлн рублей. Оценка динамики физического объема производства пищевой продукции показала, что в действительности темпы прироста в 2015–2021 гг. находились в пределах 3,1–4,6 % за год. В 2022 году темпы прироста снизились до 1,1 %, что является наименьшим значением за рассматриваемые годы и связано с усилением санкционного давления на экономику. Однако уже в 2023 году отмечено увеличение темпов прироста объемов производства пищевой продукции до 5,9 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика объема и индексов производства пищевых продуктов в России в 2015–2022 гг.

Поскольку сельское хозяйство играет одну из важнейших ролей в продовольственном обеспечении, оценка индексов производства агропродукции занимает важное место. Динамика физического объема производства сельскохозяйственной продукции в период 2015–2017 гг. характеризовалась приростом на уровне 2–5 %, а в 2018 году – спадом на 0,2 %. В 2019 году отмечено увеличение объема сельскохозяйственной продукции на 4,3 %, а в 2020 году темп прироста снизился до 1,3 %. На фоне негативного влияния пандемии объем производства сельскохозяйственной продукции в 2021 году снизился относительно уровня 2020 года на 0,7 %, а в 2022 году отмечен прирост на 11,3%. Актуальное положение дел также характеризуется снижением физического объема производства сельскохозяйственной продукции на уровне 0,3 %, что в целом является несущественным.

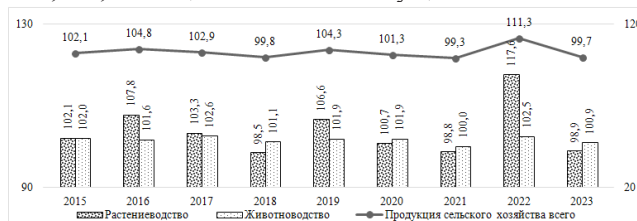

Рисунок 2 – Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства всего и по основным направлениям в России в 2015–2023 гг., %

В разрезе основных направлений более высокие темпы прироста физического объема в 2016, 2019 и 2022 годах наблюдались для продукции растениеводства, при этом наибольшее значение индекса отмечено в 2022 году – 117,6 %. Среди периодов с сокращением физического

объема производства сельскохозяйственной продукции выделяются 2018, 2021 и 2023 годы, когда отмечен наибольший спад. Среди продукции животноводства общей тенденцией является динамика к росту физического объема производства невысокими темпами – в пределах 3 %, при этом только в 2020-2021 гг. темпы прироста объемов производства продукции животноводства были выше, чем для растениеводства.

В разрезе основных видов импортозамещающих продуктов объем производства по большинству направлений динамично рос. Так, в 2015-2019 гг. наибольший прирост производства отмечается для свинины охлажденной – более чем на 50 %, а в 2019 году объем производства данного вида продовольствия составил 2496 тыс. т. Также более чем на треть вырос объем производства сливок. Отрицательная динамика объема производства наблюдается по таким видам продовольствия, как рыба морская, молоко жидкое, сгущенное, сыры и изделия колбасные. В наибольшей степени снизился объем производства рыбы морской как свежей, так и замороженной на 29,6 %: показатель составил 827 тыс. т в 2019 году в сравнении с 1176 тыс. т в 2015 году.

В 2020-2023 годах общая тенденция к росту объемов производства по основным видам продовольствия сохранилась: за последние 4 года наибольший прирост отмечен по таким направлениям, как сливки (90 %), сыры (46,7 %), мясо КРС (39,1 %) и свинина (31,1 %). В свою очередь снижение объемов производства в 2019-2023 гг. отмечено для рыбы морской и некоторых видов молочных продуктов. Можно выделить, что единственными направлениями с устойчивым динамичным ростом объема производства во всем исследуемом периоде является свинина и сливки, при этом объем производства свинины с 2015 года вырос вдвое – с 1,66 до 3,27 млн тонн. Также устойчивое сокращение объемов производства отмечено для рыбы морской как свежей, так и замороженной. Это связано с тем фактом, что хоть Россия номинально полностью обеспечивает себя рыбой, с учетом природно-климатических особенностей для расширения ассортимента рыбной продукции импорт сохраняется (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика производства основных видов импортозамещающих продуктов в России в 2015-2023 гг.

	Значение, тыс. т										Прирост, %	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	В 2019 г. к 2015 г.	В 2023 г. к 2019 г.	
Молоко жидкое обработанное	5449	5569	5390	5457	5378	5628	5684	5841	5766	-1,3	7,2	
Мясо и субпродукты домашней птицы	4340	4464	4839	4877	4847	4808	4870	5058	5046	11,7	4,1	
Свинина охлажденная	1655	1947	2171	2415	2496	2826	2915	3141	3272	50,8	31,1	
Продукты кисломолочные	2445	2492	2896	2819	2792	2745	2736	2533	2664	14,2	-4,6	
Изделия колбасные	2445	2436	2259	2282	2282	2355	2448	2411	2472	-6,7	8,3	
Рыба морская свежая или охлажденная	1176	1341	855	847	827	884	762	801	818	-29,6	-1,1	
Сыры	589	605	464	467	540	572	648	682	792	-8,2	46,7	
Молоко и сливки сгущенные (млн усл. банок)	828	854	837	806	717	717	671	724	727	-13,4	1,4	
Творог	416	410	486	501	468	487	495	461	441	12,6	-5,9	
Мясо крупного рогатого скота охлажденное	203	195	205	227	242	254	306	297	337	19,1	39,1	
Масло сливочное	256	251	270	267	269	277	283	326	323	5,0	20,0	
Сливки	121	125	133	150	163	195	238	260	311	34,9	90,7	

Сравнительная оценка удельного веса импорта в структуре товарных ресурсов по основным продовольственным направлениям в период 2015-2021 гг. показала, что наибольших результатов в импортозамещения к 2022 году удалось добиться по говядине и свинине. Если в 2015 году доля импорта составляла 48,1 % для говядины и 12,5 % для свинины, то в 2021 году – 24,7 % и 0,3 % для говядины и свинины соответственно. Рост удельного веса импорта в структуре товарных ресурсов к 2021 году произошло для консервов мясных, масел животных и сыров. Стоит отметить, что в 2021 году наиболее импортозависимым направлением среди рассмотренных являются сыры и масла животные, доля импорта по которым составляла 30,4 % и 28,5 % соответственно. Удельный вес импорта мяса птицы в 2015 году составляла 5,5 %, а к 2018 году снизилась до 4,3 %. В 2021 году произошло увеличение доли ввозимой продукции в структуре товарных ресурсов

до 4,6 %. По таким направлениям, как сахар, мука и крупа к 2022 году был достигнут практически полный уровень внутреннего производства, а удельный вес импорта в общей структуре стал минимальным (рисунок 3).

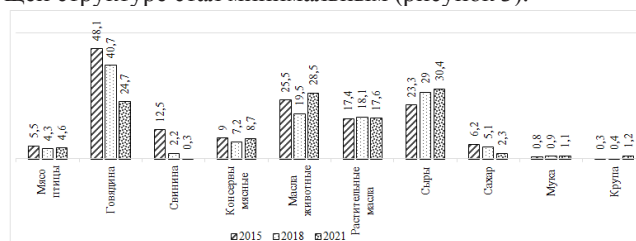

Рисунок 3 – Динамика удельного веса импорта отдельных потребительских товаров в объеме их товарных ресурсов в России в 2015-2021 гг.

В условиях усиления санкций в 2022 году произошло изменение структуры внешней торговли России, а также было ограничено размещение информации о торговых операциях. По имеющимся аналитическим данным, в 2023 году сохранилась динамика к росту объема импорта по таким видам продовольствия, как рыба и морепродукты – на 44,7 %, какао-сырье – на 42,7 %, что связано с отсутствием фактического импортозамещения по данным товарным группам. Объем импорта мяса и мясопродуктов вырос на 5,8 %. По оставшимся направлениям отмечено снижение объемов импорта, при этом наиболее заметно сократился ввоз молока и молочных продуктов – на 21,4 %, картофеля и овощей – на 9,9 %, пальмового масла – на 5,7 %. Объем ввоза фруктов и бахчевых культур снизился всего лишь на 2,8 %, что связано с природно-климатическими особенностями и недостаточным развитием плодородства в стране. Среди направлений с существенным ростом объема ввоза в 2022-2023 годах преобладают те виды продовольствия, которые в России произведены не могут быть, при этом основными странами-экспортерами рыбы в страну являются Фарерские острова, страны Латинской Америки, Индия и Саудовская Аравия. Основными странами-экспортерами какао продуктов в Россию являются Кот-д'Ивуар, Гана, Эквадор и Нигерия. В результате, среди вышеуказанных стран-экспортеров нет недружественных с точки зрения санкций, в связи с чем сохранение внешнеторговой интеграции с ними не оказывает существенного негативного влияния на продовольственную безопасность (рисунок 4).

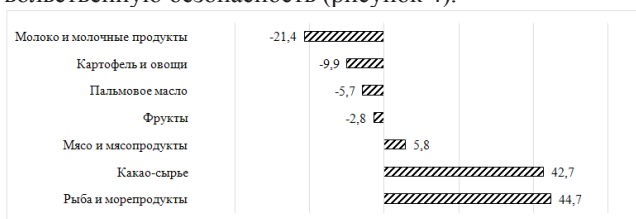

Рисунок 4 – Оценка изменения объема импорта по основным видам продовольственных товаров и сырья в России в 2023 году к 2022 году, %

Говоря о продовольственной безопасности, необходимо оценить достигнутый уровень самообеспечения по основным видам продовольствия в соответствии с установленным индикативным значением. В исследуемом периоде самым высоким уровнем самообеспечения характеризуется масло растительное: в 2015-2017 гг. в стране производилось более 125 % от имеющейся потребности, а к 2020 году показатель вырос до 200 %. После периода спада в 2021-2022 гг., в 2023 году вновь уровень самообеспечения достиг наибольшего значения – 221,1 %. Также высоким уровнем самообеспечения характеризуются зерно, рыба и рыбопродукты, сахар, по которым показатель превышает 100 %. В динамике уровень самообеспечения зерном достигал наибольшего значения в 2017 году, а после периода спада вновь вырос

в 2022 году до 191,4 %. Уровень обеспеченности рыбой с 2018 году устойчиво превышает 150 %, а в 2022 году достиг самого высокого за 9 лет значения – 165,3 %. По сахару наибольший уровень самообеспечения отмечен в 2019 году – 126,8 %, что связано с высокими урожаями в данный период. После оптимизации посевной площади сахарной свеклы уровень самообеспечения устойчиво поддерживается на отметке 100 % и выше. Одним из проблемных направлений оставалось обеспечение мясом: в 2015 году после ввода продовольственного эмбарго страна обеспечивала внутренние потребности только лишь на 88,7 %. Однако уже в 2020 году на фоне динамичного развития скотоводства удалось достичь 100 %-го уровня самообеспечения. В 2022-2023 годах поддерживается уровень самообеспечения мясом более чем на 101 % (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика достигнутого уровня самообеспечения России по основным видам продовольствия в 2015-2023 гг.

	Значение, %									Прирост, %	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	В 2019 г. к 2015 г.	В 2023 г. к 2019 г.
Масло растительное	125,5	127,9	125,9	157,4	179,1	200	182	192,6	221,1	53,6	42
Зерно	149,1	160	170,6	147,2	155,6	165,6	148,3	191,4	185,5	6,5	29,9
Рыба и рыбопродукты в живом весе	132,8	139,5	145,6	158,5	152,8	160,7	153,7	165,3	152,2	20	-0,6
Сахар	100,6	102,5	105,4	109,5	126,8	99,9	100,5	101,6	103,2	26,2	-23,6
Масло	88,7	90,6	93,5	95,7	97,4	100,1	99,7	101,8	101,6	8,7	4,2
Яйца	98,2	98,6	98,9	97,7	97,1	97,4	98,2	98	95	-1,1	-2,1
Картофель	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	88,7	94,5	94	-7	-1,1
Овощи и бахчевые культуры	86,8	87,4	87,6	87,2	87,7	86,3	86,5	88,5	89,2	0,9	1,5
Молоко	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9	84	84,3	85,7	85,7	4	1,8
Соль поваренная	68,5	64,9	65,2	67,3	63,8	65,7	68,5	64,2	65,2	-4,7	1,4
Фрукты и ягоды	32,5	36,5	33,1	38,8	40,2	42,4	44,4	47,3	44,9	7,7	4,7

По прочим видам продовольствия сегодня, как и прежде, не был достигнут полный уровень самообеспечения, что позволяет говорить о сохранении импортозависимости. Уровень обеспеченности яйцами устойчиво превышает 95 % в исследуемом периоде. Обеспеченность страны картофелем, овощами и бахчевыми культурами также не являлась полной, а кроме того, в период 2020-2021 гг. снизилась относительно уровня предыдущих лет на фоне пандемии. Однако в 2022-2023 гг. вновь отмечено повышение обеспеченности картофелем и овощами до 94 % и 89 % соответственно. При этом в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности необходимым является достижение уровня самообеспечения картофелем 95%, а овощами – 90%. Также одним из наиболее сложных продовольственных направлений является молочное скотоводство, поскольку достичь оптимального уровня обеспечения молоком сырым и продуктами его переработки не удается. В 2015 году уровень самообеспечения молоком составлял 79,9 %, а в исследуемом периоде отмечено повышение показателя невысокими темпами. В результате в 2022-2023 гг. уровень обеспеченности молоком в стране превысил 85 %, а индикативное значение показателя в соответствии с Доктриной составляет 90 %. Обеспеченность солью поваренной находится на уровне чуть более 60 %, при этом до 2014 года одним из крупнейших поставщиков соли в Россию являлась Украина. Поэтому ввод продовольственного эмбарго существенно изменил географию поставок соли поваренной, поскольку страна в полной мере не может обеспечить внутренние потребности. Установленный Доктриной продовольственной безопасности пороговый уровень 85% достигнут не был. Направлением с самым низким уровнем самообеспечения являются фрукты и бахчевые культуры: если в 2015-2018 гг. страна обеспечивала себя менее чем на 40 %, то к 2022 году уровень самообеспечения вырос до 47,3 %, что является наибольшим значением за все годы. В 2023 году показатель снизился до 44,9 %, при этом установленное пороговое значение составляет 60%, в связи с чем говорить о достаточном уровне самообеспечения преждевременно.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

По мнению ряда авторов [16; 17], реализовать в пол-

ной мере заданные Доктриной продовольственной безопасности индикаторы удалось только в части растениеводства, которое и прежде характеризовалось динамичным развитием. Исключение составляют овощеводство и плодоводство, что обусловлено природно-климатическими особенностями страны, предопределяющими короткий сезон. Это не позволяет выращивать достаточный для внутренних потребностей объем продукции без использования тепличного хозяйства, которое также развито слабо. В сфере молочного и мясного скотоводства также сохраняется ряд системных проблем, которые препятствуют достижению высокого уровня самообеспечения. Для молочной отрасли основной проблемой долгие годы остается сокращение поголовья КРС, и следовательно, объема производимого сырого молока. Поэтому молокоперерабатывающая промышленность частично работает с импортным сырьем [18; 19]. В мясном скотоводстве значительных успехов удалось достичь только для свиноводства, в результате чего был достигнут 100 %-ный уровень самообеспечения. Однако по прочим видам мяса, в первую очередь – говядине, достичь необходимого объема производства так и не удалось [20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Несмотря на ускорение темпов роста стоимостного объема производства продовольствия в России, оценка индексов производства показала, что физический объем производства продукции ежегодно растет невысокими темпами. В 2022 году темп роста снизился до 101,1 %, а в 2023 году вырос до 105,9 %. В структуре производства сельскохозяйственной продукции животноводство является более устойчивым направлением по сравнению с растениеводством, где индексы производства варьируются по годам существенно. В результате, за годы продовольственного эмбарго удалось вдвое увеличить объемы производства свинины охлажденной и сливок, а устойчивое снижение наблюдается для рыбы и рыбопродуктов. Положительным фактом является заметное снижение доли импорта в структуре товарных ресурсов по ключевым видам мяса – говядине и свинине. В результате, в 2023 году доля импорта говядины снизилась практически вдвое – до 24,7 %, а импорта свинины – до менее чем 1 %. Это позволяет говорить о том, что по говядине достигнута оптимального уровня самообеспечения по-прежнему не удается, что связано с особенностями производства данного вида мяса и высокой стоимостью по сравнению с другими. В целом, к 2023 году не произошло существенных изменений в уровне самообеспечения основными видами продовольствия: как и прежде направлениями с перепроизводством относительно заданных Доктриной параметров являются растительное масло и зерновые культуры, что предопределяет их высокий экспортный потенциал. Среди проблемных направлений, как и прежде, выделяются овощеводство и плодоводство, а также молочное скотоводство.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

За годы существования продовольственного эмбарго стране удалось существенно повысить уровень собственной продовольственной безопасности, однако по-прежнему существует ряд проблем, которые не позволяют в полной мере решать национальные вопросы. Ключевыми из них на современном этапе является недостаток собственных семян и племенного материала, от достаточного количества и качества которых во многом зависят результаты АПК. Зависимость от посадочного и племенного материала не позволяет говорить о полной продовольственной автономии страны. Поэтому на современном этапе важным становится поддержка развития отечественной селекции как в растениеводстве, так и животноводстве, с целью получения материала с лучшими качественными характеристиками. Использование в АПК более совершенных гибридов позволит получить больший объем сельскохозяйственного сырья и продук-

ции при минимальных затратах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макарычева И.В., Борисов С.А. Продовольственная безопасность РФ в свете проблем свободной торговли // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-2. С. 286-291.
2. Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 140-148.
3. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В., Чупин Ю.Н. Стратегия развития самообеспеченности отечественной агропродукцией как залог успешного выполнения доктрины продовольственной безопасности // Аграрный вестник Урала. 2019. № 2 (181). С. 53-67.
4. Волконский В.А., Смирнов В.М. Развитие доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Modern Ecomoty Success. 2022. № 1. С. 197-202.
5. Гончарова О.Ю., Чернушкова К.Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5.
6. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Степерев Д.Ю. Импортозамещение как направление обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 7. С. 195-201.
7. Скрипкина Е.В., Штоколова К.В., Ишков И.В., Волобуева Н.В., Чарочкина Т.А., Степерев Д.Ю. Финансовое положение предприятий-лидеров рынка растительных масел России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 120-126.
8. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М., Беляев С.А., Иванова Ю.А. Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4 (143). С. 99-111.
9. Заикин В.П., Рейн А.Д., Мартынянчев А.В., Шамин А.Е., Козлов В.Д. Производство сельскохозяйственной продукции: экономическая эффективность и существующие проблемы // Вестник НГИЭИ. 2022. № 10 (137). С. 130-140.
10. Харитонова О.В. Финансово-экономические аспекты эффективности управления предприятий АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 377-380.
11. Оборин М.С. Повышение эффективности производства продукции в сельском хозяйстве на основе инноваций // Вестник НГИЭИ. 2023. № 1 (140). С. 57-67.
12. Бенникова А.А., Лабусова Т.А. Эколого-экономическая эффективность в сельском хозяйстве // Студенческий форум. 2021. № 33 (169). С. 18-19.
13. Силантьева Э.Д., Титова О.В. Импортозамещение - ключевой механизм развития современного АПК РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 5 (71). С. 101-108.
14. Зюкин Д.А., Святова О.В., Скрипкина Е.В., Латышева З.И., Лисицына Ю.В. Управление развитием АПК на основе инструментов государственной поддержки // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 207-213.
15. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб./Росстат – М., 2023. – 103 с.
16. Романова Л.В. Развитие отрасли овощеводства в условиях политики импортозамещения // Экономика и эффективность организации производства. 2022. № 36. С. 3.
17. Оборин М.С. Состояние и тенденции развития основных подотраслей сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2021. № 12 (127). С. 106-116.
18. Романюк М.А., Лощёнова С.С., Сухарникова М.А. Тенденции развития рынка молочной продукции в России Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 3. С. 48-54.
19. Федорова М.А. Тенденции развития молочного скотоводства и проблемы формирования производственного потенциала отрасли // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 191-195.
20. Минаков А.В., Сафиуллин И.Н., Михайлова Л.В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2 (70). С. 191-198.

Received date: 26.05.2024

Approved date: 13.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 658.7.01+330.46

EDN: HGUIUB

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

© Автор(ы) 2024

KARKHOVA Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Отраслевая экономика и управление природными ресурсами»
Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, 342428@mail.ru

SPIN: 3646-6725

AuthorID: 339421

ResearcherID: D-5489-2019

ORCID: 0000-0001-6701-6283

Аннотация. Статья содержит обзор и оценку практики автоматизации и цифровизации логистических процессов в российских нефтегазовых компаниях. Установлено, что проекты цифровой трансформации в настоящее время являются приоритетными в нефтегазовом комплексе страны. Логистические процессы труднее цифровизировать, чем процессы производства. Предприятия нефтегазового комплекса используют разнообразные информационные системы для автоматизации отдельных функциональных областей логистики. Выделены и охарактеризованы информационные системы классов ERP и SCM как платформы-интеграторы логистики предприятия и других сфер бизнеса, а также предприятия и его партнеров. Определены пять функциональных областей логистики, которые становятся приоритетными при формировании «цифровой логистики» нефтегазовой промышленности, в том числе: закупки, транспорт, склад и запасы, сбыт, производство. Приведена характеристика основных классов информационных систем, применяемых для автоматизации и цифровизации указанных областей логистики, с примерами использования на нефтегазовых предприятиях. Также обозначены технологические тренды и перспективы развития цифровых систем для логистики. Сделан вывод о необходимости формирования единого цифрового пространства предприятия и сетевой интеграции с его партнерами для выстраивания модели «цифровой логистики» предприятия и, далее, нефтегазового комплекса в целом.

Ключевые слова: логистика, нефтегазовый комплекс, цифровизация, цифровая логистика, логистические технологии.

VECTORS OF DIGITALIZATION OF LOGISTICS PROCESSES IN THE OIL AND GAS COMPLEX

© The Author(s) 2024

KARKHOVA Svetlana Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of “Sectoral Economics and Natural Resourced Management”
Baikal State University
664003, Russia, Irkutsk, 342428@mail.ru

Abstract. This article contains a review and assessment of the practice of automation and digitalization in the logistics of Russian oil and gas companies. It was established that digital transformation projects are currently a priority in the national oil and gas complex. Logistics processes are more difficult to digitalize than operational production processes. Oil and gas companies have implemented various information systems to automate certain functional areas of logistics. Information systems ERP and SCM classes are identified and characterized as integrator platforms for enterprise logistics and other business areas, as well as the integration of enterprises and its partners. The article identifies five functional areas of logistics that become priorities in the formation of “digital logistics” in the oil and gas industry, including: procurement, warehouse and inventory, sales, production. There is a description of commonly used classes of information systems for automation and digitalization of the listed areas of logistics, with examples of use in oil and gas enterprises. The article also outlined technological trends and prospects for the development of digital systems for logistics. It is concluded that it is necessary to form a total digital space for the enterprise and network integration with its partners in order to build a model of “digital logistics” for the enterprise and, further, the oil and gas complex as a whole.

Keywords: logistics, oil and gas industry, digitalization, digital logistics, logistics technologies

ВВЕДЕНИЕ

Нефтегазовый комплекс является наиболее значимым сектором российской экономики, для обеспечения функционирования которого требуются рационально выстроенные логистические процессы.

Проведенный нами обзор научных публикаций последних лет показывает, что большинство российских исследований по логистике нефтегазового комплекса затрагивает два направления – цифровизацию и устойчивое развитие. Цифровизация логистики, автоматизация решения логистических задач является актуальной проблемой для нефтегазовой промышленности.

Начало активного процесса цифровой трансформации нефтегазового комплекса в нашей стране можно отнести к 2017–2018 годам, когда цифровизация была определена как национальная цель развития Российской Федерации и стала приоритетным национальным проектом [1, с. 90].

За прошедшие 5 лет тема цифровизации нефтегазовой промышленности стала популярна в научном сообществе, а проекты цифровизации в нефтегазовых компаниях получили статус приоритетных. При этом, вопросы цифровизации логистики в нефтегазовом комплексе находятся, как минимум, на третьем плане, уступая приоритетным

направлениям цифровизации технологических и экономико-управленческих процессов. Руководство компаний, в первую очередь, реализует проекты комплексной цифровизации ключевых производственных объектов – «цифрового месторождения», «цифрового нефтеперерабатывающего завода», а также объектов в сфере массового сбыта продукции – «цифровых автозаправочных станций». Цифровизировать стремятся те процессы, в которых высокие экономические затраты, большое влияние человеческого фактора, риски с высокой ценой ошибок, то есть те бизнес-процессы, которые наиболее нуждаются в оптимизации и непрерывном контроле.

В нефтегазовом комплексе концепция цифровой трансформации промышленности «Industry 4.0» преобразовалась в концепцию «Oil and Gas 4.0», и цифровизация пошла в двух направлениях: «Цифровой upstream» (сектор разведки и добычи) и «Цифровой downstream» (сектор нефтепереработки, нефтехимии и сбыта продуктов переработки). Ученые И. М. Зайченко, А. М. Фадеев и А. И. Костюченко, исследуя тренды развития нефтегазовой промышленности, пришли к выводу, что сектор “upstream” новые технологии внедряет быстрее, чем “downstream” [2, с. 166].

Логистические процессы цифровизировать и авто-

материзировать гораздо сложнее в силу их разнородности. В нефтегазовом комплексе имеются классические задачи логистики в типичных условиях, которые давно решены и хорошо вписываются в цифровые модели. Но вместе с тем, в логистике нефтегазового комплекса возникает большое количество неклассических задач, отличающихся масштабом, сложностью, уникальностью, капиталоемкостью и ресурсоемкостью, решать которые необходимо в определенных природно-географических условиях. К примеру, если классической транспортной задачей является выбор маршрута доставки из нескольких имеющихся, то логисты нефтегазовых компаний нередко будут решать задачи о том, «где, как и какую транспортную сеть нужно создать, чтоб обеспечить снабжение производственного объекта». Поэтому логистическая деятельность нефтегазовых компаний в основном улучшается через постепенную автоматизацию отдельных логистических функций – распространенных и постоянно решаемых логистических задач.

В научной среде есть представление о том, что нефтегазовый комплекс не является лидером в разработке и использовании цифровых технологий для логистики. Так, в публикации 2017 года коллектива ученых из США [3] прямо заявляется, что нефтегазовая промышленность США отстает от других отраслей по цифровизации управления цепями поставок и логистики. В качестве недостатков американские ученые называют: приверженность руководства традиционным методам обоснования логистических решений, ручной расчет логистических затрат, недостаточное сотрудничество с поставщиками.

Схожее мнение выражают и отдельные российские ученые применительно к российскому нефтегазовому комплексу, заявляя о значительной отсталости российской нефтегазовой отрасли от ведущих зарубежных компаний в вопросах внедрения цифровых технологий для управления цепями поставок [4, с. 183].

Посмотрим на ситуацию иначе: обзор официальных публикаций, годовых отчетов, пресс-релизов крупнейших российских нефтегазовых компаний показывает фиксацию компаниями собственных успехов в решении логистических задач, внедрении инноваций, технических и цифровых решений для цепей поставок. На фоне других промышленных секторов экономики страны, нефтегазовый комплекс имеет большие финансовые возможности и достиг больших результатов в логистике. Стратегии цифровой трансформации бизнеса приняты и реализуются во всех нефтегазовых корпорациях России. При этом, логистические функции и логистическое управление в нефтегазовой сфере реализованы во внутренних бизнес-процессах корпораций или посредством межкорпоративного сотрудничества, следовательно, применяемые подходы, методы и решения конфиденциальны.

Учитывая недостаточное взаимодействие российских предприятий с научными учреждениями, а также большие вложения нефтегазовых компаний во «внутрикорпоративную науку», можно сделать вывод о том, что исследования и разработки в области логистики имеются, ценные для науки и практики результаты получены, но не формализованы, не опубликованы и не представлены на обсуждение научной среде.

Данный вывод подтверждается исследованиями ученых Н. Хан, В. Д. Солванг и Хао Юй из Норвегии [5]. Они отмечают медленный переход нефтегазовой отрасли Норвегии к цифровизации логистики, а также наличие пилотных проектов норвежских нефтяных компаний по цифровизации отдельных логистических задач, которые не раскрываются в научных исследованиях. Также, проведя анализ научных работ из наукометрических баз Scopus и WoS по тематике цифровой логистики нефтегазового комплекса, норвежские ученые установили преобладание междисциплинарных исследований, работ технической и информационно-компьютерной направленности, и недостаток работ по управленческим наукам, имеющим прикладное значение.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы дать оценку текущей практике автоматизации и цифровизации логистических процессов в российских нефтегазовых компаниях, выявить приоритетные функциональные области логистики для построения модели «цифровой логистики» нефтегазовой компании.

В качестве информационной базы использованы публикации по проблеме исследования на официальных сайтах крупных нефтегазовых компаний, а также публикации аналитических компаний, логистических компаний, разработчиков и поставщиков сферы ИТ, а также научные труды, посвященные вопросам цифровизации нефтегазового комплекса и его логистике.

Методология проведенного исследования включает инструментарий системного анализа, методы сравнительного анализа, методы группировки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам изучения практики предприятий в области логистики, были выделены пять ключевых функциональных областей логистики нефтегазовых компаний: управление закупками, транспортировка, склады и управление запасами, управление сбытом (или распределением), управление производственными операциями. Эти функциональные области мы считаем приоритетными для цифровизации логистических процессов в нефтегазовой отрасли.

Для перечисленных функциональных областей в таблице 1 сделана группировка информационных систем, предпочтительно используемых для управления логистическими процессами на предприятиях нефтегазового комплекса.

Таблица 1 – Группировка информационных систем, применяемых в ключевых областях логистики нефтегазовых компаний*

Категория (область применения)	Классы информационных систем в логистике нефтегазовых компаний
Информационные системы-интеграторы	
Внутрикорпоративная цифровая платформа-интегратор	ERP (Enterprise Resource Planning – Система планирования ресурсов предприятия)
Межкорпоративная платформа-интегратор	SCM (Supply Chain Management – Система управления цепями поставок)
Специализированные программные решения	
Управление закупками	SRM (Supplier Relationship Management – Управление взаимоотношениями с поставщиками)
Транспортировка	TMS (Transportation Management System – Система управления транспортом)
	FMS (Fleet management system – Система управления автохозяйством)
	MRO (Maintenance, Repair and Overhaul – Система управления техническим обслуживанием и ремонтом транспортных средств)
	CTMS (Container Terminal Management System – Система управления контейнерным терминалом)
Склады и управление запасами	WMS (Warehouse Management System – Система управления складом)
Управление сбытом/распределением	CRM (Customer Relationship Management – Система управления взаимоотношениями с клиентами)
	CRM-Loyalty (CRM-система лояльности, поощрения клиентов)
Управление производственными процессами	APS (Advanced Planning and Scheduling – Система синхронного планирования производства)
	EAM (Enterprise Asset Management – Система управления основными фондами предприятия)
	MES (Manufacturing Execution System – Система управления производствами и ремонтами)

* составлено автором

Информационные системы классов ERP и SCM в логистике являются базовыми платформами для выстраивания единой логистической системы на внутрикорпоративном и межкорпоративном уровнях. Их наличие как платформ-интеграторов обязательно для эффективной реализации всех остальных функций в «цифровой логистике».

Состав и функциональные возможности информационных систем, относящихся к одному классу, могут существенно различаться. Нередко программный продукт является коллаборацией нескольких классов систем, связывая решение логистических задач из разных функциональных областей таким образом, чтоб лучше отвечать пользователю. Уникальность и разнообразие информационных систем часто обусловлено сферой их применения – производственными и логистическими особенностями промышленных предприятий разных отраслей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Информационные системы ERP. ERP-система представляет собой единую информационную среду компании, объединяющую сведения обо всех ее ресурсах и бизнес-процессах, и позволяющую непрерывно контролировать и оптимизировать одновременно все области производства и управления компании. Известно, что функционал и назначение отдельных ERP-программ различен. По сути, ERP формирует базовую цифровую платформу, в которую встраиваются или к которой присоединяют специализированные программные продукты, поддерживающие функционирование конкретных секторов бизнеса или выполнение отдельных бизнес-процессов. В логистике ERP-системы также отвечают за интеграцию информационных потоков, сохранение данных обо всех задействованных ресурсах компании.

Наиболее распространенными в нефтегазовом комплексе являются ERP-системы от разработчиков: 1С, SAP, Галактика, Парус, Microsoft. С середины 1990-х годов и вплоть до 2018 года крупные нефтегазовые компании автоматизировали свои бизнес-процессы предпочитая дорогостоящие многофункциональные зарубежные программы, в частности SAP ERP. В последние годы, благодаря усилиям российских разработчиков и государственной политике, начался активный переход на отечественные платформы. Так, наиболее популярным программным продуктом, внедряемым нефтегазовыми компаниями сегодня, является «1С:ERP Управление предприятием 2». Также в нефтегазовом комплексе востребованными становятся разработки ERP для холдингов. Приведем пример из последних проектов отрасли: ООО «Иркутская нефтяная компания» (в составе АО «ИНК-Холдинг») с 2024 года приступила к переходу на «1С:ERP Управление холдингом», причем, начала с известной логистической задачи нефтегазовых компаний – создания единой корпоративной системы учета и оптимизации запасов материально-технических ресурсов.

Главными тенденциями в развитии разработок ERP-систем последнего десятилетия стали: облачные решения ERP, адаптация под требования российского законодательства, бесшовная интеграция с программными продуктами пользователей. Считается, что эти тенденции будут актуальны и далее. Перспективной тенденцией ближайших лет также считается внедрение в корпоративные ERP-системы технологий: Big Data, системы аналитики Business Intelligence, искусственного интеллекта, инструментов программной роботизации RPA [6, с. 29-30].

Информационные системы SCM. SCM-системы предназначены для управления движением материальных потоков предприятия в снабжении и сбыте. Они интегрируют всех участников цепей поставок в сквозную цепь, и направлены не просто на контроль местонахождения материалопотоков, а на прогнозирование движения потоков для своевременного удовлетворения потребностей покупателей в готовой продукции, или своевременных поставок материальных ресурсов от поставщиков.

Компании нефтегазового комплекса используют та-

кие программные продукты класса SCM как «AspenONE Engineering», «B2B-Center: Мои поставщики», «Infor SCE» и другие. Однако, в нефтегазовом комплексе нередко встречаются уникальные программные разработки SCM под конкретную ситуацию, например, программный продукт «AnyLogic». Эта программа разработана для ООО «Газпром нефть-Ямал», и основана на имитационном моделировании морской транспортировки нефти Новопортового месторождения, включая совместную эксплуатацию морских судов и ледоколов. Программа включает функционал SCM, BMP (систему управления бизнес-процессами), SRM, и складскую автоматизацию.

Современные тенденции развития SCM-систем включают, во-первых, разработку цифровых двойников цепей поставок, и во-вторых, трансформацию цепей поставок в цифровые сети поставок. Технологический тренд представления физической цепи поставок в виде цифрового двойника закрепился в 2020-2021 годах.

Дополнительным преимуществом от цифровизации цепей поставок является возможность отслеживать происхождение любых сырьевых товаров для достижения принципов ESG [7, с. 39-40].

В перспективе, за счет объединения участников, цепей, материалов в единое глобальное пространство, ожидается трансформация технологии управления цифровыми цепями предприятия в новую модель управления SSN (Smart Supply Network – Умная сеть поставок) [8].

Управление закупками. Логистическая концепция управления взаимоотношениями с поставщиками появилась давно, но только технологии Индустрии 4.0 создали условия для глубокой автоматизации закупок. Цифровые SRM-системы предназначены для автоматизации закупочных процессов компании-заказчика и направлены на снижение трудоемкости управления, вызванной большим документооборотом, на повышение прозрачности закупочных процедур для поставщиков и заказчиков.

В крупных нефтегазовых компаниях, независимо от того, находится ли компания в государственной или частной собственности, закупки преимущественно организуются на конкурсной основе на электронных торговых площадках (таблица 2).

Таблица 2 – SRM-решения для конкурсных закупок крупнейших нефтегазовых компаний*

Название SRM-системы	Компания
Цифровая платформа «Газпром Маркет» (Электронная торговая площадка Газпромбанка – ЭТП ГПБ)	ПАО «Газпром» ПАО «Газпром нефть» ПАО «Транснефть» ПАО «НОВАТЭК»
Универсальная торговая платформа «Сбербанк – Автоматизированная система торгов» (УТП Сбербанк-АСТ)	ПАО «Транснефть»
Электронная торговая площадка «ТЭК-Торг» (ЭТП ТЭК-Торг)	ПАО «НК «Роснефть»
Автоматизированная система тендерных процедур «ЛУКОЙЛ» (ИСУ «Снабжение. Управление тендерными процедурами»)	ПАО «НК «ЛУКОЙЛ»
B2B-Center: Мои поставщики	ПАО «Татнефть» ПАО «НК «ЛУКОЙЛ»
SAP AG – программный продукт «Управление взаимоотношениями с поставщиками»	ПАО «Сургутнефтегаз»
Электронная торговая площадка ООО «ИНК»	ООО «Иркутская нефтяная компания»

* составлено автором

Первые автоматизированные SRM-системы, которые внедряли нефтегазовые компании – это SAP SRM, немецкого разработчика SAP SE. В настоящее время предпочтение отдается российским платформам электронных торгов, отраслевым или корпоративным разработкам программ. Электронные торговые площадки, на которых ведут закупки нефтегазовые компании, создаются

в формате облачных сервисов, предполагают использование электронных цифровых подписей, требуют регистрацию участников, проводят процедуры предквалификации, квалификации и аккредитации поставщиков, и обычно взимают плату за пользование информационной системой как с организаторов, так и с поставщиков.

Сегодня российские продукты класса SRM можно разделить на два сегмента – B2B (коммерческие закупки) и B2G (государственные закупки). В сегменте B2B программы SRM разделяются на те, которые поддерживают требования федеральных законов №44-ФЗ и №223-ФЗ о государственных закупках, и те, которые не отвечают нормам данных законов.

Внедрены и информационные системы закупочной логистики другого назначения. Например, «ИРИС Автоматический заказ» компании «ЛУКОЙЛ» одновременно использует технологии SCM, WMS и SRM. Идея данной системы – отслеживать динамику продаж сопутствующих товаров на автозаправочных станциях, чтобы формировать автоматические заказы на поставку и передавать их поставщикам.

Перспективы развития цифровых SRM связаны с цифровыми технологиями бизнес-аналитики, программной роботизации и машинного обучения.

Транспортировка. Транспортировка является одной из самых трудно поддающихся цифровизации областей логистики нефтегазовых компаний. Несмотря на наличие огромного спектра программных продуктов TMS, их функционал не отвечает в полной мере потребностям нефтегазовых отраслей, и независимо от автоматизации, большое количество решений является принимаемым «вручную», особенно решений оперативного характера.

Преимуществами использования информационных технологий на транспорте считают электронные транспортные документы и электронный документооборот, цифровые сервисы по поиску транспорта, системы спутниковой навигации и мониторинга [9].

В связи с тем, что нефтегазовые компании минимизируют затраты и риски по непрофильным видам деятельности, к которым они относят и транспортировку, для осуществления перевозок в снабжении и в сбыте часто привлекают сторонних перевозчиков. Собственный транспортный парк поддерживается на заданном минимуме – таком, который необходим для нормальной производственной деятельности, и часто он специализирован. На производственных объектах работают компании-подрядчики, которые эксплуатируют собственный спецтранспорт и мобильное оборудование. Поэтому важнейшим требованием к цифровым продуктам TMS в нефтегазовом комплексе является одновременное наличие стационарных программ, их облачных сервисов и мобильных приложений, с встроенными функциями для нефтегазового предприятия, для перевозчиков и для подрядчиков. Также в нефтегазовом комплексе обычно требуются программы TMS с расширенным функционалом, используемым для управления процессами эксплуатации, хранения, технического обслуживания и ремонта транспортных средств и мобильного спецоборудования, а также возможностью навигации и спутникового мониторинга.

По данным портала tadviser.ru, в нефтегазовом комплексе внедрены следующие TMS: «АвтоТрекер», «Omnicom LLS: контроль расхода топлива и мониторинг транспорта», «IC:Предприятие 8. Управление Автотранспортом», SAP TM, «Цифровая логистическая платформа Magenta» и другие. Также компании используют собственные программные разработки для транспортной логистики, специализированные программные продукты перевозчиков железнодорожного, водного транспорта.

Склады и управление запасами. Информационные системы складской логистики класса WMS предназначены для автоматизации процессов складской работы на складах. В России предлагается большое количество программных продуктов WMS, так как автоматизация

складов востребована во всех отраслях промышленности и в торговле. В нефтегазовом комплексе, согласно аналитике портала tadviser.ru, используются следующие WMS: «LogistiX LEAD WMS», «SAP EWM», «Expert Logistic RTW», «Infor SCM WM», «IC:WMS Логистика. Управление складом (Axelot)», «EME.WMS» и другие.

Следует указать на достижение нефтегазового комплекса в цифровизации складов: ООО «Газпромнефть-Снабжение» в 2022 году объявила о создании первого в стране комплекса «Цифровой склад», включающего роботизированные устройства, беспилотный транспорт и управляющую систему «EME.WMS». «Цифровой склад» был создан для экипировочного центра компании, на котором осуществляется подбор, хранение и выдача спецодежды и средств индивидуальной защиты.

Трендами в области цифровизации складской логистики являются роботизация и сенсорика, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, экзоскелеты [10, с. 101].

Управление сбытом. В сфере логистики сбыта или распределения основной концепцией является CRM – управление взаимоотношениями с клиентами. Программное обеспечение класса CRM можно разделить на поддерживающее B2B и B2C сегменты клиентов.

В зависимости от сектора бизнеса нефтегазовые компании используют универсальные программные продукты класса CRM, собственные корпоративные разработки, либо просто табличные процессоры типа Excel. В последние годы в нефтегазовом комплексе внедряют CRM-системы: «1С-Битрикс24», «BMPSoft», «Creatio (bpm'online)», «Comindware Business Application Platform». Также крупные предприятия предпочитают создавать собственное программное обеспечение для управления взаимоотношениями с клиентами и управления продажами.

В нефтегазовом комплексе информационные системы классов CRM и CRM Loyalty менее востребованы, чем рассмотренные выше классы. Автоматизируется в основном розничный сбыт нефтепродуктов. Сегодня крупные нефтегазовые компании ориентируются на создание «цифровых автозаправочных станций». Один из первых в отрасли – проект «Цифровой АЗС» компании «Роснефть». «Цифровые АЗС» включают не только клиентский сервис и политику лояльности, терминалы самообслуживания (т.е. автоматизированные безоператорные заправочные станции), которые отвечают концепции CRM. В большей мере проекты «Цифровых АЗС» ориентированы на потребности бизнеса – управление поставками топлива и сопутствующих товаров, организация работы персонала, контроль платежных операций, контроль запасов, контроль состояния оборудования в режиме реального времени, то есть они включают функционал, превосходящий класс CRM-систем.

Технологическими трендами для развития CRM-систем являются: облачные решения и мобильные приложения для клиентов нефтегазовых компаний разных категорий – розничных, мелкооптовых, крупнооптовых; искусственный интеллект, позволяющий создать интеллектуальное общение с клиентом и рекомендательную систему; интеграция с платформами социальных сетей; автоматизированный маркетинговый анализ.

Управление производственными процессами. Логистика в производственных процессах нефтегазовых компаний – мало раскрываемая функциональная область управления, реализуемого внутри технической подсистемы предприятия. Современные ERP-системы включили функционал предшествующих систем класса MRP-II (Manufacturing resources planning – Планирование производственных ресурсов), а цифровые технологии реализовали возможность лучшей реализации на практике логистических концепций «Бережливого производства», KANBAN, «Точно в срок» и других.

Ученые А. А. Волкова, В. А. Плотников, Ю. А. Никитин и Н. И. Васильева выделяют три катего-

рии деятельности в сфере производственной логистики, для которых указываются применяемые цифровые технологии. Этими категориями являются: во-первых, деятельность, связанная с эксплуатацией производственных помещений; во-вторых, деятельность, связанная с планированием и составлением графиков; и, в-третьих, деятельность, связанная контролем, отслеживанием и наблюдением [11, с. 730-731].

Исходя из указанного разделения, к специализированным автоматизированным системам управления в сфере производственной логистики нефтегазовых предприятий можно отнести программные продукты классов: APS (для синхронного планирования производства), EAM (для управления основными фондами), MES (для управления производствами и ремонтами). Данные классы информационных систем являются важнейшими составляющими систем управления производством (АСУ ТП) нефтегазовых предприятий, и теперь – становятся программными компонентами «цифрового завода». Их также стали добавлять в качестве пакетов в основной функционал новых версий ERP-систем.

Программы класса APS являются оптимизационными системами, осуществляющими моделирование производственной среды и синхронное планирование спроса, производства и закупок. APS обеспечивают поддержку принятия решений в производственной логистике промышленных предприятий [12, с. 15]. В число APS-систем, имеющих внедрение в нефтегазовом комплексе, входят: «Aspen Generic Dynamic Optimization Technology (GDOT)», «Infor CloudSuite Industrial», «Галактика АММ».

Задачи MES-систем – оперативно управлять производственными процессами, синхронизировать и оптимизировать выпуск продукции. В нефтегазовой промышленности внедрены следующие программные продукты класса MES: «PI System», «I-DS (InduSoft Dispatching System) Система диспетчерского управления», «I-DRMS Система расчета материальных балансов», «AVIST Oil&Gas», «IC:MES Оперативное управление производством» и другие.

Информационные системы класса EAM предназначены для автоматизации учета, технического обслуживания и ремонта оборудования. В нефтегазовом комплексе используются EAM-системы: «IC: Предприятие 8. ТОИР Управление ремонтами и обслуживанием оборудования», «SAP Business Suite», «Галактика ТОРО», «Галактика EAM», «АТОЛЛ Платформа» и другие.

Таким образом, проведенное исследование показало, что, указанные классы информационных систем в пяти областях логистики предприятия являются основными составляющими для построения модели «цифровой логистики» нефтегазовой компании при выстраивании работы согласно концепции «Индустрия 4.0». Данные информационные системы должны функционировать на одной платформе с информационными системами-интеграторами.

ВЫВОДЫ

По сути, все используемые программные продукты в логистике нефтегазового комплекса индивидуально подобраны, разработаны или адаптированы под потребности конкретной компании и сегментов ее бизнеса.

Нефтегазовые компании, ранее внедрившие зарубежные программные продукты, особенно их облачные версии, после того, как иностранные разработчики покинули российский рынок, уже переходят или в ближайшее время вынуждены будут перейти на российское программное обеспечение.

Цифровизация логистики является необходимым условием устойчивого развития нефтегазовой промышленности. Доказано, что инвестиции в цифровые проекты логистики ведут к экономическому росту компаний [13, с. 437].

Цифровая логистика – это не просто использование цифровых технологий для управления материаль-

ными потоками и потоковыми процессами. Ученый Г. В. Савин представляет ее как новую научную парадигму логистики, обеспечивающую интеграцию, координацию и кооперацию функциональных областей, цепей поставок, экономических субъектов и сфер экономики, и их устойчивое развитие [14, с. 205]. Следует согласиться с мнением ученого о том, что цифровая логистика сегодня находится на первом этапе ее становления, и о том, что роль логистики в цифровой экономике еще недооценена. Это приводит к выводу о том, что в деятельности нефтегазовых предприятий тотальная цифровизация логистических процессов не приоритетна на данный момент, и будет реализована только после цифровизации производства.

Достижение целей цифровой трансформации нефтегазового комплекса в рамках концепции «Индустрия 4.0» возможно при условии формирования единого цифрового пространства в рамках отдельных предприятий, промышленных кластеров, нефтегазовых отраслей. Считается, что «эффективность цифровой трансформации существенно выше, если она протекает в цифровом пространстве» [15, с. 9].

Интеграционные процессы в экономике, заключающиеся в объединении цифровых платформ предприятий, рынков, отраслей, и далее межотраслевой, межрегиональной и международной интеграцией, называются многомерной интеграцией. Модель интеграции – сетевая, что предполагает выстраивание множественных интеграционно-сетевых связей между экономическими субъектами [16, с. 310].

На настоящем этапе цифровизации нефтегазового комплекса, цифровые системы компаний выстраиваются под конкретные производственные объекты, задачи или сегменты бизнеса. Мы полагаем, что в последующем, в результате формирования единого цифрового пространства сначала внутри предприятия, затем нефтегазового комплекса в целом, станет возможно выстроить цифровую логистику в форме интегрированной системы управления, объединяющей процессы и ресурсы, задействованные во всех секторах бизнеса нефтегазовых компаний и их партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юрак В.В., Полянская И.Г., Малышев А.Н. Оценка уровня цифровизации и цифровой трансформации нефтегазовой отрасли РФ // Горные науки и технологии. 2023. Т. 8. № 1. С. 87-110. DOI 10.17073/2500-0632-2022-08-16.
2. Зайченко И.М., Фадеев А.М., Костюченко А.И. Построение трендов развития предприятий топливно-энергетического комплекса РФ в условиях цифровой трансформации бизнеса // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 3. С. 162-181. DOI 10.17213/2075-2067-2021-3-162-181.
3. Joshi P. S. et al. Supply chain innovations in the oil and gas industry // IE Annual Conference. Proceedings. Institute of Industrial and Systems Engineers (IISE), 2017. С. 1852-1857.
4. Матвеева Е.П. Управление цепями поставок в условиях цифровизации: опыт зарубежных нефтегазовых компаний // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 64. С. 181-200. DOI 10.17223/19988648/64/13.
5. Khan N., Solvang W. D., Yu H. Industrial Internet of Things (IIoT) and Other Industry 4.0 Technologies in Spare Parts Warehousing in the Oil and Gas Industry: A Systematic Literature Review // Logistics. 2024. Т. 8. № 1. С. 16.
6. Шевченко М.И., Цуканова О.А. Перспективы и особенности использования концепции интеллектуального предприятия в бизнесе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 2. С. 25-34. DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-2-25-34.
7. Парфенов А.В., Сюй Н. Стратегические технологические тренды в цепях поставок // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2023. № 1(81). С. 36-42. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.81.1.006.
8. Мясникова О.В. Трансформация цепей поставок как ответ на вызовы четвертой промышленной революции // Экономика. Управление. Инновации. 2018. № 1(3). С. 50-54.
9. Малецкая М.Б., Холмовский С.Г. Состояние и развитие транспортной логистики в современных условиях // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).17.
10. Неверова Е.В. Цифровизация склада как фактор повышения конкурентоспособности компании // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2022. № 3(110). С. 100-103. DOI 10.38161/2618-9526-2022-3-100-103.

11. Волкова А.А., Плотников В.А., Никитин Ю.А., Васильев Н.И. Перспективы применения цифровых технологий в производственной логистике // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 9(191). С. 725-733. DOI 10.35854/1998-1627-2021-9-725-733.

12. Морозов А. Инновационные технологии логистики производства // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2016. № 4. С. 14-18.

13. Гулый И.М. Оценка влияния технологий индустрии 4.0 на экономический рост российского сегмента железнодорожных перевозок // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 4. С. 431-438. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).431-438.

14. Савин Г.В. Теоретические основы цифровой логистики при развитии «смарт-процессов» // Век качества. 2021. № 4. С. 200-211.

15. Ячменева В.М., Ячменев Е.Ф. Цифровое пространство как необходимое и достаточное условие цифровизации экономики // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).2.

16. Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Дулесов А.Н. Интеграция производственных систем на базе цифровой платформы // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 2. С. 309-317. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(2).309-317.

Received date: 05.06.2024

Approved date: 27.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.242.4
EDN: HJGYYL

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ: СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКУ

© Автор(ы) 2024

КОЛЧЕНКО Олег Николаевич, аспирант кафедры «Экономика»
АНО ВО Российский новый университет
105005, Россия, Москва, kolchenko.on@gmail.com

ORCID: 0009-0004-7581-0419

Аннотация. Тема институциональных трансформаций и государственного вмешательства в экономику России становится особенно актуальной в условиях сложных вызовов, таких как санкции и геополитические напряжения. Санкции и геополитические изменения требуют разработки эффективных стратегий и механизмов для обеспечения устойчивого развития страны. Эффективное государственное вмешательство и изменения в институциональной среде становятся ключевыми аспектами обеспечения устойчивости и развития страны в этом контексте. В статье подчеркивается важность государственного вмешательства в экономику в условиях санкций и других внешних угроз. В статье поднимаются важные вопросы об институциональных изменениях, необходимости баланса между государственным регулированием и экономической свободой, а также о необходимости оперативного реагирования на изменения в экономической среде. Автор статьи рассматривает важные вопросы о необходимости государственного вмешательства в экономику для обеспечения национальной безопасности и устойчивости экономики, а также о балансе между регулированием государством и экономической свободой частного сектора. Важной темой является адаптивность и оперативность государства в условиях быстро меняющейся ситуации. В статье также акцентируется внимание на необходимости четкой формулировки проблем и поиске решений через государственные программы и меры поддержки, чтобы обеспечить устойчивость российской экономики. В завершении акцентируется важность решения четко сформулированных проблем через государственные программы и меры поддержки, чтобы обеспечить стабильность и устойчивость экономики в современных условиях вызовов. В контексте современных вызовов, важно разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии и механизмы государственного вмешательства, которые способствовали бы стабильности и устойчивому развитию экономики России.

Ключевые слова: трансформации, институциональные, стратегии и механизмы, государственного вмешательства, экономику, государственные институты.

INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN RUSSIA: STRATEGIES AND MECHANISMS OF STATE INTERVENTION IN THE ECONOMY

© The Author(s) 2024

KOLCHENKO Oleg Nikolayevich, postgraduate student of the Department of “Economics”
Russian New University
105005, Russia, Moscow, enhran@gmail.com

Abstract. The topic of institutional transformation and state intervention in the Russian economy becomes especially relevant in the context of complex challenges, such as sanctions and geopolitical tensions. Sanctions and geopolitical changes require the development of effective strategies and mechanisms to ensure sustainable development of the country. Effective state intervention and changes in the institutional environment become key aspects of ensuring sustainability and development of the country in this context. The article emphasizes the importance of state intervention in the economy in the context of sanctions and other external threats. The article raises important questions about institutional change, the need for a balance between state regulation and economic freedom, and the need to respond quickly to changes in the economic environment. The author of this article addresses important questions about the need for government intervention in the economy to ensure national security and economic sustainability, as well as the balance between government regulation and private sector economic freedom. The adaptability and responsiveness of the state in a rapidly changing environment is an important theme. The article also focuses on the need to clearly articulate problems and find solutions through government programs and support measures to ensure the sustainability of the Russian economy. It concludes by emphasizing the importance of solving clearly articulated problems through government programs and support measures to ensure the stability and sustainability of the economy in today’s challenging environment. In the context of modern challenges, it is important to develop and implement effective strategies and mechanisms of state intervention that would contribute to the stability and sustainable development of the Russian economy.

Keywords: transformations, institutional, strategies and mechanisms, state intervention, economy, state institutions.

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия в России характеризуются глубокими и многоаспектными институциональными трансформациями, которые оказали значительное влияние на экономическое развитие и общественное устройство страны. Эти изменения не только повлияли на структуру и функционирование государственных институтов, но также определили направления и методы государственного участия в экономической жизни. От приватизации государственных активов и внедрения рыночных механизмов в 1990-х годах до централизации власти и усиления государственного контроля в новейшее время, Россия демонстрирует уникальный путь экономического и политического развития. На фоне этих трансформаций особое внимание привлекают стратегии государственного вмешательства в экономику, которые включают разнообразные подходы – от поддержки ключевых отраслей и социальной сферы до развития инфраструктуры и инноваций.

МЕТОДЫ

В статье применяется рефлексивный анализ для ос-

мысления динамики институциональных изменений в России и их влияния на экономическую среду. Метод позволил автору выявить причинно-следственные связи между различными государственными политиками и их результатами. Такой подход обеспечивает глубокое понимание взаимодействий между разнообразными экономическими, политическими и социальными факторами, формирующими современное экономическое поле России.

Критический обзор литературы, проводимый в статье, направлен на оценку существующих теорий и подходов к изучаемой проблеме. Автор анализирует как поддерживающие, так и критические точки зрения, представленные в академических исследованиях и экспертных работах. Подход позволяет сформировать многосторонний взгляд на рассматриваемую тему, выявить пробелы в существующих знаниях и определить направления для дальнейших исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования подчеркивают актуальность темы институциональных трансформаций в

России в свете санкционных угроз и геополитических вызовов. Исследование выявляет необходимость разработки стратегий и механизмов государственного вмешательства, учитывающих потребность в устойчивом экономическом развитии и диверсификации секторов. Также подчеркивается важность четкой постановки задач в государственных программах и баланса между государственным регулированием и частным предпринимательством. Акцент делается на мобилизационных подходах и адаптации к новым вызовам, сохраняя экономическую свободу и гибкость.

Мировой финансовый кризис 2008 года и последующее снижение цен на нефть в 2015 году продемонстрировали значительную уязвимость российской экономики к внешним факторам. Российская институциональная система оказалась неподготовленной к эффективному реагированию на колебания на финансовых и сырьевых рынках. Торговые барьеры дополнительно усложнили ситуацию в секторах добычи и переработки на территории страны [1].

С 2014 по 2019 год российская экономика показала удивительную способность выдерживать влияние международных санкций, как отметил С. А. Афонцев в своём исследовании. Это стало неожиданностью как для российских, так и для зарубежных экспертов. Несмотря на снижение доходов населения и нестабильность на рынках валют и акций, санкции не сильно повлияли на экономический рост России – ВВП страны упал менее чем на 1%. В статье говорится, что к этому привели несколько факторов: хорошо продуманная экономическая политика, вклад государственных инвестиций, адаптация промышленных предприятий и вероятный успех в замещении импорта. Важную роль в преодолении этих трудностей сыграли институциональные механизмы, которые помогли бизнесу и правительству принимать правильные экономические решения в условиях санкций [2].

Е. А. Плешакова подчеркивает важность перехода российской экономики к социально-ориентированной рыночной системе, который требует структурной перестройки и институциональных реформ. Это направление является ключевым в рамках текущего трансформационного процесса в России. Годы планового экономического развития привели к серьезным структурным деформациям и их преодоление станет залогом формирования новой, качественно отличной системы хозяйствования. Такая система должна соответствовать реальным общественным потребностям, эффективно функционировать в рыночной среде с применением современных технологий и способствовать интеграции российской экономики в глобальный экономический процесс. Структура экономики обладает одновременной устойчивостью и способностью к изменениям, что необходимо учитывать при проведении структурных трансформаций. Задержка в реализации этих преобразований может привести к усилению структурной инерции, что, в свою очередь, способно вызвать серьезные структурные диспропорции и понижение уровня жизни населения [3].

А. В. Саяпин, А. А. Бурмистрова и Н. К. Родионова утверждают, что ключевую роль в характеристике национальной экономики играют установившиеся макроэкономические пропорции. Они включают взаимоотношения между различными секторами и отраслями экономики, а также между территориально-производственными сегментами национальной экономики. Кроме того, они обращают внимание на распределение благ между социальными слоями и на баланс между различными секторами воспроизводственной системы. Эти пропорции представляют собой фундаментальные аспекты экономической структуры, определяющие её эффективность и устойчивость [4].

Основной задачей структурных преобразований в экономике является оптимизация макроэкономических пропорций и их адаптация к уровню социально-экономических отношений и достижениям научно-техниче-

ского прогресса. Цели, такие как диверсификация экономики, её демонаполизация, развитие инновационной деятельности, борьба с бедностью, хотя и важны, но являются вторичными по отношению к главной задаче структурных изменений. Трансформация экономики – сложный и длительный процесс, оценить результаты которого можно будет только спустя многие годы.

А. А. Афанасьев подчеркивает, что трансформацию российской экономики можно разделить на три фазы. Первая фаза (март 2014 г. – февраль 2022 г.) началась с событий в Крыму в марте 2014 года, что стало точкой разрушения постсоветской модели открытой экономики. В этот период был реализован комплекс защитных мер, который помог предотвратить масштабные деструктивные процессы в национальной экономике.

Вторая фаза (февраль 2022 г. – сентябрь 2022 г.) началась с эскалации рестрикционных мер со стороны стран Запада после февраля 2022 года, что привело к полному демонтажу прежней модели открытой экономики. В этих условиях Россия взяла курс на построение ограниченно открытой экономики суверенного типа, нацеленной на достижение технологической независимости в течение ближайших трех лет.

Третья фаза (сентябрь 2022 г. – предположительно до 2025 г.) заключается в реализации стратегии по интеграции российской экономики в мировую экономику на новых принципах. Целью является формирование суверенной экономики, которая будет сочетать открытость для равноправного внешнеэкономического партнерства с защитой национальных интересов, избегая при этом сползания в автаркию [5].

Введение международных санкций привело к значительным изменениям в экономике России. По словам А. В. Курочкина, эти изменения, вместе с влиянием цифровой экономики и новейших технологических достижений, а также усиливающимся за последние пять лет напряжением в отношениях между Западом и Россией, выдвинули на первый план две основные задачи. Первая – это необходимость в поиске новых источников инвестиций для того, чтобы экономика продолжала расти. Вторая задача – это активное развитие нововведений и технологий как реакция на текущие вызовы [6].

Динамика институциональных преобразований в России за 1995-2023 гг. отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика институциональных преобразований в России: от приватизации до социальных реформ*

Трансформации	Описание
Приватизация государственных предприятий	Масштабная передача государственных предприятий в частные руки.
Реформирование налоговой системы	Введение НДС, налога на прибыль предприятий и прогрессивной шкалы подоходного налога.
Законодательные изменения	Модернизация экономических, трудовых, корпоративных и других законов.
Централизация власти	Усиление роли федерального центра в политической и экономической жизни страны.
Развитие финансового сектора	Реформирование банковской системы, усиление роли Центрального банка, развитие финансовых рынков.
Усиление государственного контроля над стратегическими отраслями	Вмешательство государства в энергетику, оборону, транспорт.
Создание и развитие новых государственных корпораций	Формирование госкорпораций в ключевых экономических секторах.

Модернизация инфраструктуры	Инвестиции в транспорт, энергетику, коммуникации.
Развитие системы социальной поддержки	Реформы в области соцобеспечения, пенсий, здравоохранения.

*составлено автором

В России происходит переосмысление и улучшение системы, определяющей функционирование учреждений и организаций. Процесс направлен на изменение экономики страны, снижение зависимости от продажи сырья и увеличение фокуса на инновациях и новых технологиях. Подобные изменения базируются на глубоких научных исследованиях и анализах, помогающих понимать пути преобразования экономической и социальной системы страны в более инновационную.

В переходный период, особенно на этапе изменений, активная роль государства в регулировании процессов трансформации становится более очевидной. Государство берет на себя задачу формирования правовой среды, которая регулирует и направляет развитие национальной социально-экономической системы и обеспечивает разнообразные экономические взаимодействия. Важно отметить, что функции государства изменяются в ответ на динамику технологических изменений. Процесс инновационной трансформации, как правило, включает в себя поддержку, как постиндустриального сектора экономики, так и стимулирование развития ее индустриальной части.

Следовательно, ключевыми задачами государства становятся трансформационные изменения и улучшение институциональной структуры для обеспечения продвинутого технологического развития национальной социально-экономической системы и повышения её функциональной эффективности [7].

Инновационная перестройка социально-экономической системы, на наш взгляд, должна анализироваться через призму основных институциональных категорий. К ним относятся:

- институциональная среда, формирующая фундамент для организации и расширения инновационной активности, а также определяющая установление правовых и нормативно-законодательных рамок;
- институциональные преобразования, являющиеся основой для создания и развития экономических соглашений, направленных на инновационное обновление национальной социально-экономической системы и управление деятельностью соответствующих институтов;
- транзакционные издержки, которые рассматриваются как характерная особенность организации и продвижения инновационной работы.

В данном контексте становится ясно, что переход российской экономики к инновационному типу развития в первую очередь требует институциональных трансформаций. Эти изменения должны создать институты, способствующие инновационному развитию, которые будут стимулировать создание, производство, накопление и коммерциализацию инноваций. Институциональная среда служит фундаментом для построения и развития инновационной экономики, определяя её направление развития, устанавливая и регулируя систему социально-экономических взаимодействий и отношений между участниками инновационного процесса. М. Н. Дудин и А. Е. Горохова отмечают, что несмотря на стремление к инновациям, важнейшим сектором в экономике России остается сырьевой сектор. Они подчеркивают особенно сти современной институциональной среды российской экономики, которая характеризуется преобладанием импортированных институтов развитых рыночных экономик, что приводит к замене ранее эффективных институтов новыми институциональными изменениями [8].

А. М. Кушнир выделяет несколько ключевых особенностей институциональных изменений в современ-

ной России:

1. Интенсивное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) становится определяющим фактором во многих бизнес-процессах. Это влияет на скорость принятия решений, повышает эффективность хозяйственной деятельности, способствует созданию новых рабочих мест, одновременно устраняя традиционные виды занятости. ИКТ радикально изменяют экономический ландшафт, поскольку организации все активнее внедряют эти технологии, что ведет к формированию новых норм и правил и инициирует новый цикл институциональных изменений. Внедрение ИКТ помогает организациям оптимизировать свою деятельность и улучшать качество предоставляемых услуг.

2. С одной стороны, происходит усиление децентрализации в процессе принятия решений. Это проявляется в увеличении полномочий и самостоятельности на местном или региональном уровне управления, в отдельных структурных подразделениях организаций или у конкретных сотрудников. Данная тенденция укрепляется не только благодаря развитию новых технологий, включая блокчейн. С другой стороны, развитие информационно-коммуникационных технологий усиливает контроль со стороны государственных органов и крупных корпоративных структур. Эти субъекты обладают возросшей способностью воздействовать на формирование общественных взглядов, диктовать потребительские тренды и активизировать спрос на рынке. В итоге, расширение возможностей ИКТ одновременно способствует укреплению централизованного управления и распространению децентрализованных практик.

3. Современные изменения в институтах можно сравнить с отражением в искажающем зеркале глобализационных процессов. С одной стороны, развитие технологических платформ задает общее направление развития. С другой стороны, распространение ценностей, продвигаемых западным «демократическим» или либеральным мировоззрением, одновременно находит поддержку и сталкивается с сопротивлением в большей части мира. В этих регионах, где проживает 80–90 % населения Земли, уровень жизни значительно ниже, чем в странах, относящихся к так называемому «золотому миллиарду».

4. Растущая значимость экологических вопросов, при одновременном их использовании как инструмента неокOLONIALИЗМА, становится очевидной. В условиях, когда под лозунгом сохранения экологического равновесия зачастую продвигаются коммерческие интересы крупнейших транснациональных корпораций (ТНК), экологическая проблематика приобретает двойственный характер. Подобное явление можно наблюдать и в контексте распространения идей инклюзивности, где подчас скрываются другие, более глобальные мотивы, отличные от декларируемых.

5. Институциональные преобразования осуществляются на фоне информационного взрыва и изменений в традиционных способах коммуникации. Ситуация, когда большая часть населения активнее участвует в онлайн общении, нежели в офлайн взаимодействиях, приводит к тому, что информационные «пузыри» и эхо-камеры начинают играть решающую роль в формировании многих аспектов человеческого поведения [9].

Экономическая модель развития России характеризуется наличием различных барьеров институционального характера, среди которых выделяется такой феномен, как неформальное распространение коррупции. Эти препятствия сложились в ходе рыночных трансформаций социально-экономической системы страны. Они указывают на несоответствие и неспособность отечественной институциональной среды адаптироваться к инновационной траектории экономического развития. В результате, такие барьеры затрудняют активизацию и стимулирование инновационной активности как в предпринимательской сфере, так и в области высшего образования и некоммерческих организаций, особенно в

контексте финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Ю. Б. Винслав обозначает ряд ключевых элементов институционального окружения, которые тормозят интеграцию российских частных секторов в инновационный процесс. Основные препятствия включают:

- отсутствие всеобъемлющего законодательного регулирования, покрывающего все аспекты научной работы, включая производство, образование, а также фундаментальные и прикладные исследования;

- нехватка эффективных методов и инструментов для контроля за процессом коммерциализации инноваций. Примеры таких методов включают стимулирование развития венчурного бизнеса и обеспечение защиты интеллектуальной собственности;

- слабое влияние государственных органов в побуждении инновационной активности экономических агентов, особенно в налоговом аспекте [10].

А. О. Каминская подчеркивает, что инновационные трансформации должны сопровождаться изменениями в институциональной среде. В противном случае, это может привести к негативным последствиям, таким как утрата социального капитала и нарушение макроэкономического равновесия национальной экономики. Важно, чтобы изменения в институтах соответствовали изменениям в экономической структуре и инновационной активности. Поэтому институциональные изменения играют важную роль в поддержке инновационных процессов и создании благоприятной среды для инноваций [11].

Поэтому возможно, что увеличение затрат на инновации и снижение эффективности государственного финансирования инноваций могут вызвать негативные последствия, такие как снижение инвестиций в исследование и разработки, сокращение участия частного сектора в финансировании совместных проектов и другие негативные эффекты. Уменьшение транзакционных издержек при государственном финансировании инноваций, при наличии эффективных критериев и ограничений, может служить показателем успешности государственной поддержки инноваций и укрепления институциональной среды, способствующей инновационным изменениям в экономике России [12].

М. А. Афонасова считает, что важно анализировать способы и механизмы изменений в системе управления страны, особенно в контексте решения проблем, связанных с преодолением трудностей и поддержанием устойчивости российской экономики в условиях геополитических и технологических вызовов. Ключевым моментом здесь является разработка специальных методов для координации работы руководителей на разных уровнях в рамках стратегии импортозамещения и изменения структуры экономики. Важно также обратить внимание на привлечение инвестиций в инновационные проекты и поддержку отечественного производства. Для этих целей предлагается увеличить использование льготного кредитования для помощи импортозамещающим проектам и финансирования научных разработок в разных секторах экономики. Рекомендуется также перейти от прямого управления промышленностью к стратегическому планированию с четким контролем за исполнением государственных программ руководителями [13].

Согласно Л. А. Головиной, Я. Н. Дерюгиной и В. В. Мельниковой, максимальная продолжительность трансформационных преобразований в России будет зависеть от скорости реформирования системы воспроизводства человеческого капитала и успешной интеграции кадров индустрии 4.0 в инновационные процессы [14].

15 марта 2022 года Правительство России приняло план срочных мер для поддержки экономики в свете внешних санкций. Основные действия, предусмотренные в первом разделе плана, включают:

- установление фиксированного обменного курса для расчетов таможенных пошлин при импорте товаров;

- временная отмена антидемпинговых пошлин на не-

которые категории импортных товаров;

- отмена ввозных таможенных пошлин на товары, имеющие критическое значение для российского импорта, на срок до шести месяцев;

- введение обязательного предварительного финансирования государственных контрактов на уровне от 50 % до 80 % от общей стоимости;

- предоставление льготного кредитования ключевым предприятиям в секторах промышленности, агропромышленности и торговли для поддержания их оборотного капитала в условиях финансовых трудностей.

В рамках стратегии промышленной поддержки, рассмотренной в плане, предусмотрены разнообразные меры, направленные на стимулирование экономики и импортозамещение. Ключевые меры включают:

- увеличение финансирования Фонда развития промышленности для расширения программ льготного кредитования, ориентированных на производства, занимающиеся импортозамещением;

- внедрение более упрощенных процедур для заключения специальных инвестиционных контрактов, что облегчает инвестиционные процессы;

- продление сроков оплаты утилизационного сбора для колесной техники и самоходных машин, что снижает нагрузку на производителей;

- продление действия соглашений, подтверждающих происхождение промышленной продукции, что важно для сохранения торговых отношений;

- создание списка критически важных импортируемых товаров, обеспечивая их доступность и стабильность поставок;

- отмена юридической ответственности за параллельный импорт продукции из специального перечня, что помогает обойти ограничения, связанные с внешними санкциями [15].

В сфере информационных технологий предусматривается значительная государственная поддержка. Это включает в себя выделение бюджетных грантов в размере 6 миллиардов рублей для поддержки перспективных разработок. Кроме того, аккредитованным организациям предоставляются льготные кредиты по ставке, не превышающей ставку, используемую для стимулирования закупок критически важных отечественных разработок в сфере информационных технологий. Наибольшие объемы государственной бюджетной поддержки направлены в строительную отрасль и составляют 304,2 миллиарда рублей. Из этой суммы 269,2 миллиарда рублей выделены на льготные ипотечные программы.

В рамках господдержки экономики при условиях санкций, одним из важных шагов является полное освобождение от уплаты ввозных пошлин для двух категорий товаров:

- товары, которые имеют большое значение для удовлетворения потребительских нужд и при этом подвержены высокому риску дефицита. Эта группа включает в себя различные продукты питания и медицинские препараты;

- товары критически важные для производства стратегически значимых промышленных продуктов, которые не имеют отечественных аналогов.

Для поддержки отраслей правительство Российской Федерации приняло решение о легализации параллельного импорта. Это означает, что в страну могут ввозиться зарубежные товары, пользующиеся спросом на рынке, без согласия их исходных правообладателей. Суть данной схемы заключается в том, что товары закупаются не у первоначальных правообладателей, а через более сложные логистические маршруты, что затрудняет процесс отслеживания прав на интеллектуальную собственность [16].

В условиях санкций приоритетом становится национальная промышленная политика, целью которой является развитие внутреннего рынка и замещение импорта в стратегически важных секторах экономики, что также включает в себя углубление переработки сырья и сохра-

нение потенциала научных исследований и разработок.

Для достижения этих целей мобилизационный промышленный режим должен сосредоточить усилия на разнообразии процессов добычи и переработки сырья через внедрение новых технологий. Кроме того, важно создать инновационный потенциал, который поможет смягчить негативные экономические последствия в секторе добычи минеральных ресурсов.

Для успешной реализации национально важных промышленных проектов необходимы механизмы оперативных изменений в хозяйственном законодательстве. Важно четко определить, какие области требуют государственного регулирования, а какие могут функционировать на основе рыночных принципов. Кроме того, система лицензирования может быть использована для регулирования доступа надежных партнеров на внутренний рынок.

Важно ориентировать использование целевых промышленных программ на ясное решение конкретных, критически важных проблем, связанных с приоритетными направлениями государственного регулирования. В противном случае, эти программы могут стать лишь инструментом расходования бюджетных средств и создания административной ренты. Однако часто проблематика, которая должна быть решена в рамках этих программ, недостаточно разработана и не включена в соответствующие документы.

В заключении, важно отметить, что в настоящее время Россия сталкивается с уникальным сочетанием военно-политических и экономических угроз, связанных с действиями западных стран. Долгосрочные санкции требуют применения мобилизационных подходов в экономике, что подразумевает увеличение роли государственного регулирования в стратегически важных секторах. В то же время, это также предоставляет частному предпринимательству большую экономическую свободу для поиска и реализации эффективных и стратегически гибких бизнес-моделей.

В рамках институциональных трансформаций в России, государственное вмешательство в экономику фокусируется на трех важных задачах:

- стабилизация экономики - включает в себя оперативную мобилизацию и концентрацию ресурсов на ключевых направлениях, которые отвечают новым вызовам и способствуют обеспечению экономической стабильности;
- реализация контрсанкций – этот аспект важен для подтверждения национального политико-экономического суверенитета. Речь идет о внедрении комплекса высокоэффективных контрсанкций;
- государство также заботится о разработке новых стратегий развития отечественной экономики, что включает в себя повышение роли внутреннего рынка, диверсификацию производства и сбыта товаров.

ВЫВОДЫ

В статье освещается актуальная тема, связанная с вызовами современности, такими как санкции и изменения в геополитической обстановке. В данной статье автор выделяет следующие ключевые аспекты:

- государственное вмешательство в экономику становится неотъемлемой необходимостью для обеспечения стабильности экономики и национальной безопасности;
- внимание уделяется значимости институциональных изменений, направленных на развитие внутреннего рынка, диверсификацию производства и сбыта, а также поддержку инноваций;
- выдвигается вопрос о необходимости установления баланса между государственным регулированием и экономической свободой частного предпринимательства;
- в условиях быстро меняющейся ситуации важно, чтобы государство было способно оперативно реагировать на изменения в экономической среде и вносить необходимые корректировки в законодательство и стратегии развития;
- отмечается необходимость четкой постановки за-

дач, которые требуется решить через государственные программы и меры поддержки.

Важно сосредотачивать усилия на решении конкретных проблем и обеспечении устойчивости экономики в условиях современных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Славянов А.С. Концепция трансформации институциональной системы российской экономики в условиях активизации внешних сдерживающих факторов // Экономические исследования и разработки. 2018. № 9. С. 127-134.
2. Афонцев С.А. Устойчивость экономики в условиях санкционного противостояния: роль институциональных факторов // Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ - 2019). Материалы VI Международной научной конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 15-16.
3. Плешакова Е.А. Процессы трансформации экономики в современной России. // E-Scio. 2023. № 5 (80). С. 603-611.
4. Саяпин А.В., Бурмистрова А.А., Родионова Н.К. Единство структурно-отраслевых, пространственно-территориальных, организационных и социальных аспектов модернизации российских регионов // Социальная модернизация: российская специфика и некоторые уроки. 2020. С. 123-152.
5. Афанасьев А.А. Основные направления формирования ограниченно открытой экономики суверенного типа // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1869-1886.
6. Курочкин А.В. Институциональные трансформации в условиях обострения глобальной конкуренции и ограничений санкционного режима: возможности и препятствия для инновационного развития регионов // Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ - 2019) Материалы VI Международной научной конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 69-70.
7. Иванова Е.В. Технологическое развитие российской экономики: проблемы и перспективы // Теоретическая экономика. 2018. № 4 (46). С. 68-75.
8. Дудин М.Н., Горохова А.Е. Суцность и специфика инновационных трансформаций социально-экономических систем // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2019. Т. 1, № 4 (18). С. 43-47.
9. Кушир А.М. Особенности институциональных изменений в современных условиях // Вестник Екатеринбургского института. 2023. № 2 (62). С. 22-25.
10. Вислав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 4-29.
11. Каминская А.О. Инновационные факторы трансформации социально-экономической системы России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: тезисы докл. XVIII Всеросс. с межд. участием научно-практ. конф. Симферополь, 2019. С. 80-82.
12. Ситихова Т.Е., Багратуни К.Ю., Тогоев Д.А. Институциональные подходы к инновационной трансформации социально-экономической системы России // Russian Journal of Management. 2022. № 2. С. 146-150.
13. Афонасова М.А. Институциональные аспекты управления экономикой в условиях глобальных трансформаций и турбулентности среды // Управленческий учет. 2022. № 8-2. С. 162-168.
14. Головина Л.А., Дерюгина Я.А., Мельникова В.В. Системная трансформация экономики современной России // Вестник Национального Института Бизнеса. 2023. № 1 (49). С. 43-48.
15. Сальманов С.М. Предпосылки и направления трансформации экономической системы РФ в современных условиях // Modern Economy Success. 2023. № 4. С. 285-292.
16. Буркаль Е.А., Романец И.И. Приоритетные направления внешнеэкономической деятельности РФ в период санкционного воздействия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 4 (70). С. 17-23.

Received date: 14.05.2024

Approved date: 26.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 331.225.3

EDN: HJKJMB

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ИМИДЖ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2024

КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса

*ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, RKKrajneva@fa.ru*

ORCID: 0000-0002-4540-2033

ШАПОШНИКОВ Егор Дмитриевич, студент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса

*ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, yegor_shaposhnikov@bk.ru*

Аннотация. Статья рассматривает значение и роль корпоративной социальной ответственности (КСО) в формировании внутреннего и внешнего имиджа компании. Различаются два основных вектора действий в рамках КСО: внутренний, направленный на улучшение условий для сотрудников, и внешний, ориентированный на отношения с окружающей средой и обществом. Успешное развитие КСО способствует увеличению доходности и укреплению стабильности компании, повышению деловой репутации. В статье подчёркивается важность соответствия действий компании между внутренними и внешними векторами КСО для формирования позитивного имиджа и устойчивого развития. В числе основных характеристик деятельности современных компаний наряду с маркетинговой стратегией, деловой репутацией и корпоративной культурой выделяется такой важный элемент, как имидж. Данный элемент, с одной стороны, обуславливает особенности восприятия того или иного бизнес-субъекта обществом, а с другой стороны выступает в качестве значимого инструмента повышения конкурентоспособности и улучшения положения компании на рынке.

Ключевые слова: имидж компании, корпоративная социальная ответственность, формирование имиджа, развитие имиджа, социальный имидж.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE COMPANY'S IMAGE

© The Author(s) 2024

KRAINEVA Raisa Kanafievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Mass Communications and Media Business

Federal State Budgetary Institution of Higher Education Financial University under the Government of the Russian Federation

125993, Russia, Moscow, RKKrajneva@fa.ru

SHAPOSHNIKOV Egor Dmitrievich, student of the Department of Mass Communications and Media Business

Federal State Budgetary Institution of Higher Education Financial University under the Government of the Russian Federation

125993, Russia, Moscow, yegor_shaposhnikov@bk.ru

Abstract. This article examines the importance of corporate social responsibility (CSR) in shaping the internal and external image of the company. There are two main vectors of action within CSR: internal, aimed at improving conditions for employees, and external, focused on relations with the environment and society. The successful development of CSR contributes to increasing profitability and strengthening the stability of the company, improving business reputation. The article emphasizes the importance of matching the company's actions between internal and external CSR vectors for the formation of a positive image and sustainable development. Among the main characteristics of the activities of modern companies, along with marketing strategy, business reputation and corporate culture, such an important element as image stands out. This element, on the one hand, determines the peculiarities of the perception of a particular business entity by society, and on the other hand, acts as a significant tool for increasing competitiveness and improving the company's position in the market.

Keywords: company image, corporate social responsibility, image formation, image development, social image.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) в современном обществе приобретает всё большее распространение в практике российского бизнеса. В первую очередь, повышение внимания к КСО обусловлено тем, что современное общество становится более осознанным в вопросах значимости благоприятной экологической обстановки и рационального использования природных ресурсов, ответственно подходит к проблеме защиты прав человека и т. д. Кроме того, социально ответственное поведение предприятий и организаций не только содействует решению проблем глобального характера и оказывает положительное воздействие на деятельность конкретного экономического субъекта, но и является значимым нематериальным ресурсом, от состояния которого зачастую зависит положение предприятия на рынке и его конкурентоспособность. Общество, следовательно, и потребители, стали акцентировать своё внимание на том, какой вклад вносит компания в сохранение окружающей среды, какие условия она предоставляет для своих сотрудников, в какой мере уважает права граждан. Социально ответственные предприятия получают, таким образом, преимущество в глазах потребителя и широкой общественности в целом.

Сегодня, помимо получения исключительно матери-

альных ценностей, компании несут ответственность перед обществом. Корпоративная социальная ответственность (КСО) является важнейшим элементом формирования и поддержания имиджа компании и её продукта, способствует повышению степени узнаваемости бренда в условиях, когда потребитель начинает оценивать не только «внешнюю», но и «внутреннюю» составляющую тех производителей, чью продукцию он приобретает.

Корпоративная социальная ответственность является важным имиджевым ресурсом современной компании, значимость которого в текущих условиях весьма сложно отрицать. Концепция КСО сегодня – это эффективный современный ресурс для конструирования имиджа, в связи с чем всё больше крупных компаний уделяют повышенное внимание возможностям применения данной концепции в своей деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Актуальность темы статьи обусловлена важностью формирования положительного имиджа компании за счет использования новых инструментов, в частности, за счет развития корпоративной социальной ответственности.

Цель – статья направлена на выявление роли КСО в ходе создания положительного имиджа предприятия и бренда в целом

Теоретическая ценность. В статье представлены ос-

новные элементы имиджа современной компании, определено место и значение КСО в формировании имиджа, выделены базовые компоненты структуры социального имиджа организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современных условиях нельзя отрицать высокую значимость имиджа для успешного функционирования бизнеса. В связи с этим, многие бизнес-субъекты выделяют в числе фундаментальных целей своей деятельности также цели по формированию положительного образа предприятия, его продукции или услуги в глазах целевой аудитории потребителей и широкой общественности. Подобное внимание к имиджу обусловлено необходимостью развития и поддержания лояльности потребителей к компании и продуктам её основной деятельности. Также следует отметить, что формирование позитивного имиджа бизнес-субъекта требует осуществления специальных мер и мероприятий, направленных на повышении его репутации и репутации высшего менеджмента в глазах ключевых заинтересованных сторон, под которыми подразумеваются действующие и потенциальные партнёры, органы власти разных уровней и др.

Чтобы исследовать имидж компании, необходимо дать определение данному понятию. Термин «имидж» получил широкое применение в разных теоретических и практических областях, что обуславливает разносторонность подходов к раскрытию его сущности и основных характеристик.

Рассмотрим подход и трактовку «имиджа» по Ф. Китчену: это определённый «набор смыслов и значений, используя которые люди описывают, фиксируют в памяти и формируют своё отношение к объекту» [1]. Под отношением в рамках представленного определения следует понимать результат фиксации в сознании индивида определённых чувств, впечатлений и убеждений, которые были вызваны у него посредством взаимодействия с тем или иным объектом.

С точки зрения Ф. Котлера имидж – «это набор представлений, идей и впечатлений индивида о том или ином объекте, в значительной степени определяющих установки потребителя и его действия по отношению к объекту» [2].

Рассмотрим различные авторские трактовки термина «имидж компании».

В научных трудах С. Н. Комаровой и Т. Н. Прокопец под имиджем компании предлагается понимать её «лицо» или образ. Авторы указывают, что данный образ, имеющий позитивную или негативную окраску, складывается в сознании потребителей, как правило, не произвольно, а вследствие оказания на аудиторию целенаправленного информационного и психологического воздействия [3]. В данном определении сущность имиджа представлена весьма узко, ведь его цели, его воздействия вовсе не ограничиваются лишь целевой аудиторией потребителей.

П. А. Щемелина пишет, что имидж компании – «это мнение о данной компании, сложившееся у группы людей на основании сформированного у них образа данной компании, возникшего вследствие прямого контакта с ней, либо в результате влияния информации, полученного о ней от других людей» [4].

Рассмотренные авторские трактовки позволяют сделать вывод о том, что большинство исследователей при определении термина «имидж» оперируют такими понятиями, как «образ» и «представление». Поэтому можно предположить: имидж в его широком понимании является целенаправленно созданным образом, зафиксированным в сознании индивидов оценочным отношением к какому-либо объекту; термин «имидж компании» может быть раскрыт как окрашенный эмоционально образ бизнес-субъекта, который в большинстве случаев формируется сознательно и обладает предварительно заданными характеристиками.

Целью формирования имиджа компании является

оказание определённого информационного и психологического воздействия как на определённые сегменты целевой аудитории (например, на клиентов, партнёров, контрагентов, властные структуры), так и на широкую общественность.

Большинство авторов едины во мнении, что в обобщённом виде имидж компании делится на два вида – внутренний имидж и внешний имидж.

Т. А. Чикова и Ю. Ю. Елсукова дают следующие определения данным понятиям:

1. Внутренний имидж – это атмосфера внутри компании, положительное или отрицательное отношение сотрудников к своим руководителям и политике, проводимой в компании. Состояние внутреннего имиджа выражается, как правило, в степени лояльности и преданности сотрудников своему месту работы.

2. Внешний имидж – это общественное мнение о компании, которое формируется посредством рекламы и маркетинга, показателей качества продукции, связей предприятия со СМИ, общественной работой и пр. [5]

Т. Н. Субботина и О. А. Кожина указывают, что внешний имидж компании представляет собой восприятие её субъектами внешнего окружения, в число которых включаются потребители и клиенты, поставщики, СМИ, инвесторы, партнёры, конкуренты, государственные органы. Под внутренним имиджем авторы понимают психологическое восприятие и отношение к компании её сотрудников, руководства, собственников, акционеров и иных субъектов, входящих в состав внутренней среды её деятельности [6].

Элементы структуры имиджа компании наглядно представлены на рисунке 1.

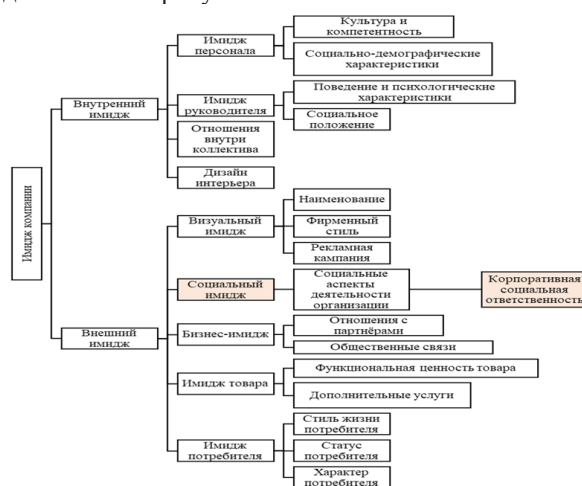

Рисунок 1 – Структура имиджа организации
Источник: составлено автором

Рисунок 1 наглядно демонстрирует сложность внешнего имиджа компании из-за большого количества структурных элементов и требующим внимания конструктором для достижения эффективной деятельности: выделяются визуальный имидж, имидж персонала, имидж руководителя, бизнес-имидж, социальный имидж и др. В рамках текущего исследования социальный имидж представляет наибольший интерес, так как именно в структуру социального имиджа компании включается такой аспект её деятельности, как корпоративная социальная ответственность.

Социальный имидж, основываясь на определении В. В. Опокина, можно раскрыть как некий социальный конструкт, результат целенаправленно сформированного субъективного восприятия деятельности организации [7]. В структуре социального имиджа наиболее значимым элементом, применительно к современным организациям, является корпоративная социальная ответственность (КСО). Структура социального имиджа представлена на рисунке 2.

Следует отметить, что под входящей в структуру со-

циального имиджа компании корпоративной социальной ответственностью можно понимать, в общем смысле, стратегический подход к ведению бизнеса, суть которого заключается в добровольном принятии организациями на себя ответственности за воздействие их деятельности на все заинтересованные стороны (покупателей, заказчиков, поставщиков, сотрудников, акционеров, местные сообщества), а также на окружающую среду.

Рисунок 2 – Компоненты структуры социального имиджа организации

Источник: составлено автором.

Итак, в структуре имиджа компании выделяются два основных элемента: внешний и внутренний имидж. Взаимосвязь внутреннего и внешнего имиджа прослеживается в формировании организацией своего социального имиджа, одним из компонентов структуры которого является корпоративная социальная ответственность. КСО связывает внутренние и внешние аспекты имиджа, так как отражает ценности и принципы, которыми руководствуется компания как во внутренней, так и во внешней среде. В связи с этим, в рамках дипломной работы можно сделать предположение о том, что развитие КСО является наиболее важным элементом формирования положительного имиджа предприятия.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на достаточно длительную историю своего формирования и развития, концепция корпоративной социальной ответственности и по сей день не имеет единого, универсального определения. Чаще всего к определению КСО подходят одновременно с разных сторон, так как смысл данного феномена практически невозможно объяснить, оперируя лишь одной точкой зрения. Так, к примеру, А. Б. Кэрролл утверждает, что КСО – это конструкция, которая имеет несколько измерений: экономическое, правовое, этическое и филантропическое [8].

Кратко раскрывая суть каждого из названных измерений, можно сказать, что экономическое измерение КСО связано, в первую очередь, с ответственностью компании в области обеспечения своих экономических обязанностей в отношении всех стейкхолдеров. Под правовым измерением следует понимать законопослушное и правомерное поведение компании в соответствии с законодательными нормами и правом, принятыми в государстве, где такая компания осуществляет свою непосредственную деятельность. Этический аспект подразумевает несение бизнес-субъектом ответственности за принятие своих решений, в то время как филантропическое измерение предполагает участие компании в мероприятиях, направленных на улучшение положения и благосостояния общества (например, благотворительная деятельность, участие в значимых социальных проектах и пр.) [8].

Теория А. Б. Кэрролла нашла своё продолжение в трудах многих современных исследователей, в том числе, российских. Так, О. А. Воробьёва, сводя в единый знаменатель тезисы зарубежного исследователя, определяет КСО как вид деятельности компании, связанный с её обязательствами по отношению к стейкхолдерам и обществу, в рамках которого данная компания ведёт свою деятельность [9].

Представленный выше подход к пониманию сущности КСО в рамках современного бизнеса не является единственным, хотя и выступает как один из наиболее распространённых и часто используемых. К примеру,

существует и более общий подход, который свойственен для начала развития КСО в разных сферах.

Второй подход к определению сущности КСО не много шире, чем предыдущий. Он предполагает понимание социально ответственной деятельности компании как деятельности, осуществляемой «сверх» установленных законодательством требований. Например, компания, понимающая свою корпоративную социальную ответственность таким образом и действующая в соответствии с данным пониманием будет вкладывать определённые средства по основным социально значимым направлениям, как внутренним, так и внешним (обеспечение благосостояния и благополучия работников и их семей, охрана окружающей среды в месте осуществления деятельности, спонсорство, благотворительная деятельность и т. д.).

Третий из рассматриваемых подходов к пониманию КСО современным бизнесом является наиболее широким. Он предполагает, что компания не только осуществляет социально полезную деятельность, но и активно позиционирует себя на рынке как социально-ответственное предприятие [10].

В рамках текущего исследования предлагается опираться на мнение А. Б. Кэрролла, а также на определение корпоративной социальной ответственности, содержащееся в международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». Согласно названному документу, КСО – это «ответственность организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации» [11].

Е. С. Григорян указывает, что у предприятий, которые в своей управленческой деятельности используют концепцию КСО, формируется социально ответственное поведение, имеющее ряд характерных признаков (рисунок 3) [12].

Рисунок 3 – Признаки социально ответственного поведения компании

Источник: составлено автором по материалам [12]

Е. С. Григорян в дополнение к выделенным признакам подчёркивает, что среди них наиболее значимыми являются добровольность применения компанией норм КСО, а также наличие тесной взаимосвязи между направлениями корпоративной социальной ответственности и стратегией бизнеса. Значение и высокая роль выделенных признаков, как указывает автор, состоит в том, что именно благодаря их наличию бизнес-субъекты получают значительные преимущества в конкурентной среде, что обеспечивается посредством улучшения деловой репутации и имиджа в глазах основных заинтересованных сторон.

На сегодняшний день КСО является важной частью стратегического развития и политики компаний, а также содействует повышению их имиджа не только в глазах потребителей, сотрудников и партнёров, но и всей общественности. Социально-ответственные предприятия формируют в обществе определённое устойчивое мнение о себе, которое может так или иначе воздействовать на функционирование и возможность роста бизнес-субъекта в дальнейшей перспективе [13]. Влияние КСО на имидж компании является двусторонним, и не-

посредственно соответствует внутреннему и внешнему векторам корпоративной социальной ответственности [14] (рисунок 4).

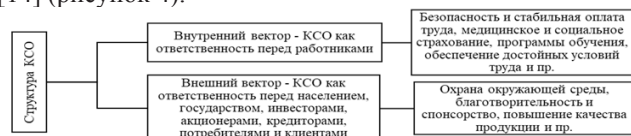

Рисунок 4 – Внешний и внутренний векторы КСО
Источник: составлено автором по материалам [15]

В рамках представленных направлений для формирования имиджа применяются различные меры и мероприятия, посредством которых осуществляется влияние на представление о компании в сознании людей, находящихся во внутренней и внешней сферах её деятельности.

Внутренний вектор КСО предполагает, в первую очередь, совершенствование отношений между компаниями и её сотрудниками. В связи с этим, фундамент построения социально ответственного предприятия всегда закладывается на основании заботе о собственном персонале, о своих трудовых ресурсах, имеющих принципиальную важность также и для деятельности любого экономического субъекта в целом. На сегодняшний день забота о персонале со стороны социально ответственности предприятия не ограничивается исключительно доскональным соблюдением норм трудового законодательства. В данное понятие включается также обеспечение достойной и конкурентной на трудовом рынке заработной платы, формирование благоприятных условий осуществления трудовой деятельности, реализация мероприятий по развитию внутри трудового коллектива положительного социально-психологического климата и т. д.

В качестве дополнительной части внутреннего направления КСО предприятия выделяются те мероприятия, которые может реализовать далеко не каждое предприятие. К примеру, сюда можно отнести мероприятия по формированию собственной социальной инфраструктуры предприятия – объектов здравоохранения и организации досуга работников, образовательных учреждений (например, корпоративных университетов) и пр. [16].

Развитие внутреннего вектора КСО вызывает, в первую очередь, улучшение внутреннего имиджа компании «глазами сотрудников». Позитивный внутренний имидж позволяет бизнесу исключить многие негативные моменты, к примеру, профилактировать высокую текучесть профессиональных кадров.

Внимание к формированию, развитию и совершенствованию внутренних программ КСО способствует также улучшению имиджа компании на рынке труда. Позитивный имидж работодателя даёт компании определённые преимущества в привлечении кадров с высокой профессиональной квалификацией, а также содействует общим улучшениям в показателях производительности труда и трудовой мотивации.

Далее рассмотрим так называемый внешний вектор корпоративной социальной ответственности, включающий в себя реализацию предприятием мер и мероприятий по охране окружающей среды и предотвращению вредного воздействия на неё функционирования компании (к примеру, экологические инвестиции), совершенствованию качества товаров/услуг, благотворительной деятельностью и спонсорством. Представленные меры направлены, в первую очередь, на укрепление долгосрочного взаимодействия с обществом и являются инвестициями в будущее развитие бизнеса.

Все вышеназванные «внешние» меры содействуют улучшению имиджа компании в глазах общественности (или конкретной её части), что впоследствии окажет позитивное воздействие на всю деятельность в целом (или устранил возможные угрозы и препятствия для деятельности).

ВЫВОДЫ

Корпоративная социальная ответственность оказы-

вает серьёзное влияние на имидж компании, как внутренний, так и внешний. Формирование и развитие внутреннего имиджа посредством КСО осуществляется при помощи направлений, мер и мероприятий внутреннего вектора социальной ответственности бизнеса. В него включены, преимущественно, те основные и дополнительные меры, которые связаны с обеспечением благоприятных условий для деятельности сотрудников, с предпринимаемыми компанией действиями для улучшения благосостояния и удовлетворённости персонала.

Внешний имидж многоаспектен, в связи с чем и его развитие через инструментарий КСО имеет множество направлений. Процесс создания позитивного внешнего имиджа реализуется через направления деятельности компании, связанные с экологией (улучшение окружающей среды, уменьшение вредного воздействия деятельности компании на неё и пр.), с поддержкой местных сообществ, спонсорством, благотворительной деятельностью и пр. Определённый комплекс мероприятий корпоративной социальной ответственности, ориентированных на внешнюю среду деятельности компании, может оказать положительное влияние на восприятие её имиджа как в глазах широкой общественности в целом, так и со стороны отдельных целевых аудиторий. К примеру, экологическая повестка более всего волнует предстателей «зелёных», то есть, борцов за экологию, а также местных жителей в месте расположения предприятия, в то время как благотворительная деятельность часто имеет более широкий охват заинтересованных лиц.

Общий вывод состоит в том, что КСО играет важную роль в процессе создания положительного внутреннего и внешнего имиджа компании, в то время как имидж может оказать влияние на возрастание спроса, финансовое благополучие и стабильность функционирования и развития бизнес-субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Китчен Ф. Паблик рилейшнз: принципы и практика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 57.
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Москва [и др.]: Питер, 2014. С. 147.
3. Комарова С.Н., Прокопец Т.Н. Разработка процесса формирования имиджа предприятия и методика его оценки // Вестник Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ). 2019. №1(65). С. 95.
4. Щемелицина П. А. Имидж организации: определение, задачи, основные направления и методы исследования // Молодой ученый. 2023. №37(484). С. 91.
5. Чикова Т.А., Елсукова Ю.Ю. Роль имиджа в современной организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №7(101). С. 219.
6. Субботина Т.Н. Современные направления совершенствования внутреннего имиджа в организации / Т.Н. Субботина // Вектор экономики. 2021. №10(64). URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/10/marketingandmanagement/Subbotina_Kozhina.pdf (дата обращения: 28.03.2024).
7. Опокин В.В. Формирование социального имиджа организации: на примере компаний нефтегазового сектора: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / Опокин Виктор Валерьевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2013. 22 с.
8. Carroll A.B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // Business Horizons. 1991. №34. P. 39-48.
9. Воробьева О.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор, влияющий на имидж бренда и удовлетворенность потребителей // Вестник науки и образования. 2019. №8-1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-faktor-vliyayushchiy-na-imidzh-brenda-i-udovletvorennost-potrebiteluy>
10. Краинева Р.К. Трансформация коммуникаций в эпоху цифровых изменений // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 529-534.
11. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» // Международная система сертификации. URL: <https://iso-mss.ru/uslugi/sertifikatsiya-sotsialnoj-otvetstvennosti-i-zashhity-okruzhayushhej-sredy/gost-r-iso-26000-2012-rukovodstvo-po-sotsialnoj-otvetstvennosti/>
12. Григорян Е.С., Юрасов И.А. Корпоративная социальная ответственность. М.: Дашков и К, 2019. С.54.
13. Еронкевич Н.Н. Факторы развития и модель формирования социально-ответственного бизнеса в системе менеджмента современного предприятия // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. Том 13. №12. С. 5298.
14. Теленова И. Е., Щербакова М.С. Влияние положительного имиджа и репутации на устойчивость развития компании // Молодой

ученый. 2023. №47(494). С. 123-125.

15. Freze T., Korneev A., Krayneva R., Oruch T., Kandalov W., Strielkowski W. BUSINESS LEADERSHIP AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE POST-COVID ERA // *Economies*. 2023. Т. 11. № 3.

16. Sherstobitova A.A., Korneeva E.N., Kraineva R.K., Bayetova M.T., Orozonova A.A. DIGITAL TECHNOLOGIES FOR QUALITY MANAGEMENT IN INTEGRATED PRODUCTION // В сборнике: *Smart Education and e-Learning-Smart University. Proceedings of the 10th International Conference on Smart Education and e-Learning (KES SEEL-2023)*. Series Editors - Robert J. Howlett, KES International Research, Shoreham-by-Sea, UK Lakhmi C. Jain, KES International, Shoreham-by-Sea, UK. 2023. С. 283-292.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 02.06.2024

Approved date: 18.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 658.711
EDN: HLSGEN

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ, «ОРИЕНТАЦИЯ НА ПОТРЕБНОСТИ ПОСТАВЩИКОВ»

© Автор(ы) 2024

МАЖУГА Михаил Александрович, аспирант Высшей школы управления

*Российский университет дружбы народов
116178, Россия, Москва, mzcentrall@gmail.com*

ORCID: 0000-0002-3898-9753

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию логистической деятельности компаний строительной отрасли, выражающейся преобразовании подхода к закупочным процедурам с акцентом на потребности поставщиков. В исследовании предлагается комплексный подход к автоматизации закупок, направленный на упрощение взаимодействия с поставщиками, не готовыми к значительным изменениям в своих бизнес-процессах. Основная цель – сделать процесс закупок более эффективным, прозрачным и адаптированным к потребностям поставщиков, что способствует сокращению издержек и повышению оперативности, при этом сохраняя широкий выбор контрагентов для клиентов. В исследовании выделяются два подхода к автоматизации закупок: системы, ориентированные на клиента, и системы, ориентированные на поставщика. Первый тип систем автоматизации требует от поставщиков активной работы в платформах клиента, что может быть обременительно для поставщиков, не желающих изменять свои привычные бизнес-процессы. В то же время, системы, ориентированные на поставщиков, позволяют контрагентам интегрироваться в процесс автоматизации закупочной деятельности клиента без необходимости работать в его системе, что упрощает их участие и снижает барьеры для сотрудничества. Для анализа была изучена работа типовой компании по комплектации объектов строительства в Москве и Московской области. Выделены типичные проблемы таких компаний, включая высокий уровень ручных операций и медленную скорость обработки заявок. Предлагаемые решения направлены на снижение ручного труда и ускорение обработки заявок, что способствует повышению эффективности работы компании.

Ключевые слова: логистика, управление закупочной деятельностью, системы автоматизации, цифровизация процессов.

IMPROVING THE LOGISTICS ACTIVITIES OF COMPANIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY, “FOCUSING ON THE NEEDS OF SUPPLIERS”

© The Author(s) 2024

MAZHUGA Mikhail Alexandrovich, PhD student of the Higher School of Management

*Peoples' Friendship University of Russia
116178, Russia, Moscow, mzcentrall@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to improving the the logistics activities of companies in the construction industry, which is expressed by transforming the approach to purchasing procedures with an emphasis on the needs of suppliers. The study proposes a comprehensive approach to procurement automation aimed at simplifying interaction with suppliers who are not ready for significant changes in their business processes. The main goal is to make the procurement process more efficient, transparent and tailored to the needs of suppliers, which helps reduce costs and increase efficiency, while maintaining a wide choice of counterparties for clients. The study highlights two approaches to procurement automation: customer-centric systems and supplier-centric systems. The first type of automation system requires suppliers to actively work within client platforms, which can be burdensome for suppliers unwilling to change their usual business processes. At the same time, supplier-facing systems allow counterparties to integrate into a client's procurement automation process without having to work in the client's system, making it easier for them to participate and reducing barriers to collaboration. For the analysis, the work of a typical company for completing construction projects in Moscow and the Moscow region was studied. Typical problems of such companies are highlighted, including a high level of manual operations and slow processing speed of applications. The proposed solutions are aimed at reducing manual labor and speeding up the processing of applications, which helps to increase the efficiency of the company.

Keywords: logistics, procurement management, automation systems, digitalization of processes.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день строительный рынок является одним из ключевых секторов экономики России, который влияет на многие другие отрасли. В 2022 году он продемонстрировал значительный рост с рекордным вводом в эксплуатацию 101,5 млн м² жилых помещений, что на 30,12 % превышает плановые показатели и является продолжением начала возрастающей динамики после спада с 2014 по 2020 года [1]. Особенно выделяется Москва, где было введено 9,7 млн м² жилья, что составляет более 10 % от всероссийского объема [2]. Отрасль продолжает развиваться на фоне активной государственной поддержки, включая субсидии и инфраструктурные проекты. Тем не менее, строительная отрасль сталкивается с серьезными вызовами, включая санкционное давление и ограничения, что затрудняет внедрение иностранных технологий и импорт строительных материалов. Эти факторы, в сочетании с общим ростом активности в строительстве, приводят к значительному увеличению закупочной нагрузки на строительные и торговые компании, особенно в условиях, когда необходимо оперативно реагировать на изменения в цепях поставок и управлять ресурсами более эффективно.

Одним из ключевых резервов для снижения данной

нагрузки и повышения эффективности работы компаний строительной отрасли является преобразование такого аспекта логистики, как автоматизация закупочной деятельности. Внедрение интегрированных систем автоматизации компаниями строительной отрасли не только облегчает процесс управления закупками, но и способствует сокращению издержек, повышению оперативности и прозрачности всех процессов, что, в свою очередь, укрепит их позиции на рынке.

В настоящее время проблеме автоматизации закупочной деятельности посвящены многочисленные научные исследования, в том числе русскоязычные статьи Е. А. Лысовой [3], И. М. Лыковой [4], Т. М. Антоновой [5], О. В. Рубан [6], И. С. Павловой [7]. др. Указанные исследования рассматривают проблему на уровне внедрения инновационных технологий «Индустрии-4.0», таких как SMART-контракты, блокчейн; управления жизненным циклом заказа, контроля и учета закупочной информации в единой системе данных, и внедрения систем комплексного управления закупками. Также рассмотрены иностранные фундаментальные исследования на тему автоматизации закупочной деятельности компаний, таких авторов как: S. O. Olanrewaju [8], C. A. Visentini [9], M. Immonen [10]. В своих работах ав-

торы сконцентрированы на решении проблем компаний с применением систем автоматизации закупок, в частности SAP Ariba и её B2B площадки для поставщиков.

Большинство рассмотренных исследований в области автоматизации закупочной деятельности сосредоточено на внедрении концепции «единого окна», которые позволяют управлять всем процессом закупок от начала до конца в рамках одной интегрированной системы или на применение инновационных технологий, которые обеспечивают прозрачность и управляемость закупок. Также во многом исследования направлены на тендерные закупки, как государственные, так и частные. Эти решения обеспечивают централизацию данных, что значительно упрощает взаимодействие между отделами, планирование закупок и учёт остатков, а также автоматизацию рутинных операций, включая повторные закупки. Перечисленные решения в большинстве случаев интегрируют поставщиков в системы клиента, что во многом является ограничением.

Однако, несмотря на обширное исследование в области автоматизации закупок, существует значительный пробел в литературе по адаптации систем закупок к потребностям поставщиков без коренных изменений их внутренних бизнес-процессов, а также автоматизации рутинных операций менеджеров по закупкам. Научная новизна данного исследования заключается в разработке и предложении модели системы закупок, которая основывается на удобстве и эффективности интеграции поставщиков, минимизируя необходимость их адаптации к условиям заказчика.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – разработка эффективной модели автоматизации закупок для строительной отрасли, которая минимизирует или исключает необходимость работы поставщиков в системах клиентов, снижая барьеры для сотрудничества.

Анализ закупочной деятельности проводился на примере данных о работе типовой компании по комплектации строительных объектов (далее – ООО «Инструменты»), реализующей свою деятельность в г. Москва. В работе применены:

Количественный анализ данных. Изучение текущего состояния закупочной деятельности компании, включая анализ данных о продажах и взаимодействиях с поставщиками за 2023 год, для выявления основных проблем в закупочной деятельности.

Экспертные опросы. Проведение опроса среди 46 ключевых поставщиков для оценки их готовности к использованию автоматизированных систем закупок и анализа их предпочтений и потребностей.

Сравнительный анализ. Оценка функционала существующих систем автоматизации закупок (SAP Ariba, Сунтека, Mertago, Vitrix24) методом весовых коэффициентов с учетом ключевых критериев, разработанных в ходе анализа проблем закупочной деятельности типовой компании и специфики отрасли.

Моделирование бизнес-процессов. Разработка и визуализация модели автоматизированной системы закупок, ориентированной на минимизацию участия поставщиков в процессе, с использованием ключевых функций и операций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ООО «Инструменты» является типовой компанией по комплектации строительных объектов, поставляющей широкий спектр строительных материалов на объекты капитального строительства г. Москвы. Модель бизнеса организации – перепродажа, предполагает высокую гибкость и независимость от глобальных изменений на рынке. Компания предоставляет своим клиентам – сервис, который выражается в скорости и качестве обработки запросов клиентов, знании самих материалов и рынка в целом, лучшей цене, наличии товара, скорости доставки клиентам и величине предоставляемой отсрочки платежа. У организации за счет предоставления наи-

более конкурентах цен, постоянного мониторинга рынка и нахождения новых поставщиков – есть резерв для увеличения продаж и общей доли на рынке. Экономия на масштабах, постоянное наличие объема закупок, более глубокий уровень скидок на продукцию – позволят компании продолжать устойчивое развитие вместе с развитием рынка строительства в целом.

Анализируя работу отдела закупок, можно сделать вывод, что в 2023 году отделом снабжения было заказано МТР на 264,42 млн руб., в среднем – 88,14 млн руб. на одного сотрудника. В среднем на одного сотрудника приходится взаимодействие с 158-ю контрагентами, ведение и контроль за 2711-ю поставками в год. Работа с 25 % основных поставщиков ведется через личные B2B кабинеты или по фиксированным прайс-листам, что позволяет сокращать общее время обработки каждого запроса, которое в среднем составляет 4,25 часа.

Анализируя продажи за 2023 г. в компанию, поступило 10 117 заявок от клиентов на сумму 887 214 844,19 руб., 5 513 из которых были подтверждены и доставлены, конверсия 54,49 %. Заказы на сумму 583 584 856,48 руб. были упущены. В среднем количество SKU в заказах клиентов составляет 6 шт., при рассмотрении больших счетов – 17 шт., максимально – 109 шт. В среднем в день компания получает 40 заказов, соответственно отделу закупок необходимо потенциально обработать от 240 позиций (80 на одного сотрудника) – запросить счета у поставщиков, уточнить наличие, цену и сроки поставки, сравнить предложения и параллельно обеспечивать подтвержденные заказы и следить за товарным остатком по ключевым позициям. Именно проблемы в возникающие в процессе обработки заказов клиентов являются основными причинами отказа по заявкам, а именно:

- Время отклика на запрос клиента.
- Комплексность заказов. Невозможность поставки какой-либо единицы товара может стать фактором отказа клиента от всего заказа.
- Отсутствие стандартизации процессов и результатов.
- Ошибки в подборе аналогов.
- Недостаточное управление поставщиками и контрактами, отсутствие контроля.
- Отсутствие прозрачности в процессе закупок.
- Отсутствие глубокой аналитики рынка для определения оптимальных поставщиков.

Отсутствие автоматизации. Большой объем ручного труда увеличивает срок обработки заявки.

Из вышеперечисленного следует, что сотрудники отдела закупок испытывают значительную рабочую нагрузку, связанную с множеством задач, которые требуют внимания к деталям, точности и оперативности. Отсутствие автоматизации увеличивает ручной труд и время обработки заявок, что при росте объема продаж приводит к ухудшению качества обслуживания клиентов и потере заказов.

Примерное распределение рабочего времени сотрудника отдела закупок по операциям представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура примерного распределения рабочего времени сотрудниками отдела закупок ООО «Инструменты», 2024 г.

Источник: составлено автором

В результате большая часть времени отдела закупок уходит на выполнение рутинных операций, которые могут быть частично автоматизированы или оптимизированы с помощью современной системы автоматизации закупок. Внедрение автоматизированной системы закупок позволит значительно сократить время, затрачиваемое на рутинные операции, и направить усилия сотрудников на более важные и стратегически значимые задачи, такие как коммерческие переговоры и развитие партнерских отношений с поставщиками.

Необходимость автоматизированной системы закупок обусловлена рядом факторов:

1) Увеличение объема закупок: с ростом бизнеса организации обрабатывают все больше заказов и счетов, что делает автоматизацию процессов закупки крайне необходимой;

2) Сокращение ошибок: автоматизированные системы позволяют снизить вероятность ошибок, возникающих в результате человеческого фактора;

3) Повышение эффективности: автоматизация упрощает управление закупками, позволяя сотрудникам сосредоточиться на более важных задачах и стратегическом планировании;

4) Улучшение прозрачности и контроля: автоматизированные системы предоставляют полную информацию о процессах закупки и упрощают анализ данных.

В исследовании 2021 года «E-procurement Significantly Affects Supply Chain Performance» Ali M. Albinkhalil и Anjum Razzaque было изучено внедрение систем автоматизации закупок в компаниях [11]. Авторы отметили, что автоматизация закупок может привести к следующим результатам:

1) Сокращение времени на закупки: автоматизация может сократить время закупок на 50% или более;

2) Снижение затрат на закупки: внедрение систем автоматизации закупок может привести к снижению затрат на закупки на 10–20 %;

3) Увеличение объема закупок у поставщиков с меньшей стоимостью: автоматизация может увеличить объем закупок у поставщиков с меньшей стоимостью на 5–15 %;

4) Увеличение объема закупок у поставщиков с более высоким качеством: автоматизация может увеличить объем закупок у поставщиков с более высоким качеством на 10–20 %;

5) Увеличение уровня удовлетворенности клиентов: внедрение систем автоматизации закупок может увеличить уровень удовлетворенности клиентов на 10–15 %.

В данном исследовании будут выделены два типа систем автоматизации закупок, различающихся по степени взаимодействия между клиентами и поставщиками и ориентацией на конкретную сторону. Первый тип систем требует от поставщиков регистрации на платформе, где они принимают приглашение от клиента и подают свои коммерческие предложения в унифицированной форме, зачастую данные поставщики регламентированы компаниями и должны иметь заключенные договоры. Второй тип систем позволяет клиенту напрямую отправлять запросы на поставку нужных товаров или услуг любым поставщикам без необходимости регистрации на платформе, заполнения обязательных полей и ручного ввода цен и условий напротив каждой позиции в системе.

1. Платформы с ориентацией на клиента.

Первый тип систем автоматизации закупок представляет собой платформы, на которых поставщики должны принимать приглашение, регистрироваться и только после этого подавать свои коммерческие предложения. В данном случае основной акцент делается на крупных клиентах, где поставщики сами заинтересованы в подаче и отслеживании результатов своих предложений.

Данные платформы позволяют поставщикам как самостоятельно находить заявки на закупку, так и адресную отправку запросов, степень автоматизации анализа предложения также зависит от системы.

Примеры таких систем могут включать платформы,

такие как SAP Ariba, Coupa, Oracle Procurement Cloud, Сунтека/Закупай (специализированная система автоматизации закупок строительной отрасли, разработанная в РФ). Данные системы предоставляют унифицированный интерфейс для управления закупками, позволяя поставщикам и клиентам вести переговоры, обмениваться документами и следить за статусом своих предложений в режиме реального времени.

Плюсы таких систем заключаются в большей степени контроля над процессом закупки, упрощении коммуникации и снижении рисков, связанных с несоответствием требований. Однако такие системы кратко ограничивают список потенциальных контрагентов, которые не заинтересованы в адаптации своих бизнес-процессов под требования клиента, обучения персонала использованию системы и контролю за несколькими платформами.

Также стоит отметить, что во многих случаях вышеприведенные примеры систем используются «автономно», как формализованная база данных отдела закупок – когда поставщики не работают внутри платформы клиента, то есть сам клиент заносит информацию в систему, что не предполагает автоматизацию работы отдела закупок.

2. Системы с ориентацией на поставщика.

Второй тип систем автоматизации закупок направлен на небольших клиентов и предполагает минимальное или опциональное взаимодействие поставщика с платформой, либо полное его отсутствие. В данном случае система сама рассылает запросы выбранным поставщикам, получает от них письма, в различных случаях автоматически обрабатывает счета, либо оставляет данную задачу на менеджере по закупкам и создает конкурентный лист.

Примерами таких систем могут быть сервисы, такие как Procurify, Tradogram, Precoro из российских разработок – специализированный закупочный модуль Битрикс24 и система Mergago. Они позволяют автоматизировать процесс закупки без необходимости регистрации поставщиков на платформе, что делает их более доступными для малых и средних предприятий и предоставляет больше возможностей для работы с различными поставщиками. Также данные системы исключают варианты отказа от выставления предложений от слабо заинтересованных компаний, ввиду отсутствия лишнего действия со стороны поставщика, не нарушается их привычная система работы – выставление и отправка счета клиенту по почте.

Плюсы таких систем включают упрощение процесса закупки, снижение порога входа для поставщиков и большую гибкость в выборе поставщиков. Эти системы также способствуют более быстрому обмену информацией и сокращению времени на закупки, так как они автоматизируют обработку счетов и создание конкурентных листов. Однако возможны некоторые недостатки, такие как уменьшение контроля над процессом закупки и потенциальное увеличение рисков, связанных с несоответствием требований или ошибками в автоматической и ручной обработке данных.

На данный момент выбор между этими двумя типами систем автоматизации закупок зависит от отрасли, специфики компании, ее размера, а также предпочтений и потребностей клиентов и поставщиков. Крупным компаниям и корпорациям, заинтересованным в более жестком контроле над процессом закупки и требующим активного участия поставщиков, могут быть более подходящими платформы с ориентацией на клиента. В то же время, малым и средним предприятиям, которые ищут гибкость и простоту взаимодействия с поставщиками, возможно, больше подойдут системы с ориентацией на поставщика.

Если говорить о будущих перспективах двух рассмотренных систем, то развитие платформ автоматизации закупок, ориентированных на потребности поставщиков – является наиболее выгодным, ввиду постепенного приобретения плюсов использования систем, ориентированных на клиента. Недостатки системы, такие как меньшая точность данных из-за отсутствия ручного ввода и кон-

троля со стороны поставщика, постепенно нивелируются с развитием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Современные алгоритмы позволяют улучшить точность сопоставления данных.

Необходимо учитывать, что истинная автоматизация должна стремиться к минимизации ручного труда не только внутри компании-заказчика, но и у её поставщиков. Системы, ориентированные на клиента, хоть и обеспечивают определённый уровень автоматизации и контроля за процессами, часто требуют от поставщиков выполнения ручных или полу-автоматизированных операций в рамках платформы клиента. Это не только создаёт дополнительные барьеры для поставщиков из-за необходимости перестраивать свои бизнес-процессы и обучать персонал, но и снижает их мотивацию к сотрудничеству из-за повышенной нагрузки.

Таким образом, ориентация на системы, которые минимизируют зависимость от ручной работы поставщиков и поддерживают их существующие бизнес-процессы, не только открывает возможности для расширения базы поставщиков за счёт более низкого порога входа и более высокой адаптивности системы, но и выполняют истинные цели автоматизации процесса закупок. Это обеспечивает стратегическое преимущество в управлении закупками, способствует устойчивому развитию компании и укреплению её позиций на рынке.

Соответственно, опираясь на характеристики и особенности вышеприведённой типовой компании комплектации строительных объектов ООО «Инструмент», можно сформировать требования к системе автоматизации закупок, которая должна обеспечивать оптимизацию рабочего времени сотрудников отдела закупок, сокращению среднего времени на обработку заказов, повышение прозрачности и контроля в выборе поставщиков, стандартизацию процессов и результатов, а также упрощение коммуникации между отделами.

Агрегировано общий функционал требуемой системы можно представить следующими пунктами:

– Модуль выбора поставщиков через запрос коммерческих предложений;

– Возможность работы поставщика вне закупочной системы клиента;

– Автоматизированное формирование списка запросов поставщикам на основе категорий, товарной привязки, соответствий по каталогам, истории закупок, производное добавление со стороны заказчика;

– Автоматизированное отслеживание ответов от поставщиков, индикация статуса обработки запроса со стороны поставщика;

– Поставщикам не требуется направлять предложения в номенклатуру предприятия-покупателя;

– Автоматическое распознавание названий товара, предложенного поставщиком и сопоставление с товаром в справочнике предприятия;

– Возможность определять аналоги, пытаться сопоставить с запрашиваемой номенклатурой;

– Автоматический перевод количества и цены из единиц измерения коммерческого предложения в единицы измерения запроса предложения;

– Автоматизированное формирование конкурентного листа;

– Автоматический запрос поставщиков на снижение цен;

– Автоматическая проверка последней цены закупки;

– Автоматический расчет экономии к средней стоимости закупки («cost avoidance»);

– Возможность группировки нескольких позиций из ком. предложения поставщика в одну;

– Выбор поставщика через запрос коммерческого предложения с автоматическим анализом по ряду критериев (цена, условия оплаты, срок поставки, и способ доставки (самовывоз, доставка до склада, её сумма), рейтинг поставщика, количество);

– Выбор поставщика через английский аукцион (он-

лайн торги со снижением цен);

– Фиксация цен и автоматический заказ по прайс-листам;

– Оценка поставщиков и расчет их рейтинга, на основе своевременности и качества поставок;

– Предквалификация поставщика с автоматическим скорингом его данных и оценкой рисков (через интеграцию с внешним сервисом проверки контрагентов).

Согласно разработанным критериям системы автоматизации закупки можно представить будущую схему бизнес-процесса по работе отдела закупок. Итоговый бизнес-процесс представлен на рисунке 2.

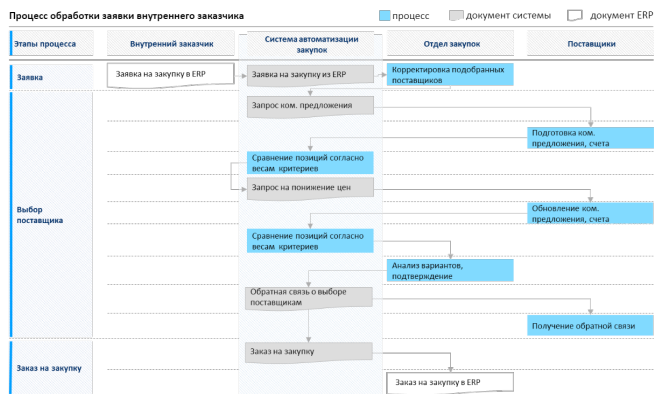

Рисунок 2 – Логика бизнес-процесса с применением программы автоматизации закупок, 2024 г.

Источник: составлено автором

Более подробно предполагаемый функционал можно разбить на 5 блоков. В таблице 1 представлен необходимый функционал в разрезе сравнения с наиболее распространенной системой автоматизации закупочной деятельности компаний – SAP Ariba (система, ориентированная на потребности клиента) [12].

Таблица 1 – Сравнительный анализ функционала будущей системы автоматизации закупок с наиболее распространенным в использовании аналогом, 2024.

Блок	Функционал	SAP Ariba
Проведение закупочных процедур и выбор поставщика	Возможность работать вне системы закупок клиента;	-
	Поддержка закупочной процедуры в формате запросов коммерческих предложений;	+
	Поддержка закупочной процедуры в формате аукциона;	+
	Поддержка закупочной процедуры в формате редукциона;	+
	Поддержка регистрации поставщиков, квалификации, подачи предложений поставщиками;	+
Проведение закупочных процедур и выбор поставщика	Автоматическая рассылка уведомлений поставщикам;	+
	Методика задания критериев оценки предложений поставщиков;	+
	Формирование закупочного проекта на основании консолидированной потребности всей компании;	+
	Формирование маршрута согласования закупочной процедуры;	+
	Формирование списка поставщиков в разрезе категорий;	+
	Формирование ценовых и неценовых критериев процедуры;	+
	Проведение оценки предложений (назначение участников экспертизы);	+
	Выбор победителей;	+
	Передача результатов закупочной процедуры в учетные системы;	+
	Приведение предложений поставщиков к единому измерению запроса коммерческого предложения;	-
Анализ затрат	Распознавание номенклатуры поставщиков из ком. предложений, отправленных по электронной почте;	-
	Автоматизированный запрос о статусе отправки предложения, отгрузки товара;	-
	Автоматический сравнительный анализ и отправка запросов на снижение цен поставщикам;	-
	Возможность определять аналоги, пытаться сопоставить с запрашиваемой номенклатурой;	-
	Автоматическая запись сопоставленных позиций в транскодировочную таблицу – «справочник аналогов»;	-
Управление поставщиками	Преднастроенные отчеты по анализу закупочной деятельности;	+
	Формирование протоколов и извещений о ходе закупочной процедуры;	+
	Анализ заявок, конкурсов, контрактов в разрезе различных аналитик;	+
	Анализ «от заявки до оплаты»;	+
	Полный процесс управления поставщиками в одном решении;	+
Работа с каталогами поставщика	Любые средства самостоятельной регистрации поставщиков;	+
	Централизованное хранение информации о поставщиках;	+
	Самостоятельное ведение поставщиками собственных данных: профиль, поставленная продукция, контактная информация, копии документов;	+
	Оценка поставщика с помощью мобильного и веб-приложения с автоматическим расчетом рейтинга и его учетом при последующем проведении конкурсных процедур;	-
	Автоматический скоринг профиля поставщика с оценкой рисков сотрудничества с ним;	-
Прочий функционал	Возможность загружать каталоги поставщика;	+
	Возможность интеграции с сайтом поставщика;	+
	Автоматическое сопоставление номенклатуры заявки с базовой номенклатурой, загруженной в систему;	-
Прочий функционал	Отправка запросов коммерческих предложений с указанием кода и номенклатуры каждого конкретного поставщика;	-
	Многопользовательский доступ с возможностью ограничения прав для разных ролей пользователей;	+

Источник: составлено автором

Таким образом можно подвести итог, что предполагаемая система автоматизации закупок, в отличие от стандартного набора функций, предлагаемых SAP Arriba, направлена на упрощение закупочных процедур и обширную автоматизацию рутинных процессов. Она включает такие возможности, как автоматический подбор рассылка запросов, распознавание и сопоставление номенклатуры, формирование конкурентных листов и др. В целом большинство имеющихся и схожих функций в SAP Arriba – являются ручными операциями.

После формирования списка требований к функционалу системы и проведения сравнительного анализа наиболее известной, необходимо убедиться, что предполагаемая платформа будет максимально соответствовать ожиданиям и потребностям рынка поставщиков, относительно работы с типовой компанией строительной отрасли. Чтобы проверить гипотезы и получить дополнительную информацию, было решено обратиться к основным поставщикам ООО «Инструмент» с опросным листом, включающим ряд вопросов, направленных на выявление их готовности и возможностей использовать функционал требуемой системы. Таким образом, можно учесть мнение партнеров и адаптировать систему к реальным потребностям и ожиданиям рынка, ввиду дальнейшего совместного использования функционала. Опросный лист и результаты представлены в таблице 2. В опросе участвовало 46 ключевых поставщиков группы «А».

Таблица 2 – Результаты опроса ключевых поставщиков ООО «Инструмент» о готовности к использованию будущей системы автоматизации закупок, 2024 г.

Вопрос	Доля положительных ответов, %
1. Готовы ли вы работать в закупочной системе клиента?	25,4
2. Поддерживаете ли вы закупочные процедуры в формате запросов коммерческих предложений от робота?	70,8
3. Поддерживаете ли вы закупочные процедуры в формате аукциона?	60,2
4. Готовы ли вы к автоматической рассылке уведомлений от нашей системы?	85,5
5. Готовы ли вы предоставлять коммерческие предложения/счета на оплату только в формате Excel?	70,3
6. Готовы ли вы сохранять тему переписки по почте, предоставляя ответ на письмо робота?	65,1
7. Готовы ли вы к автоматическому распознаванию номенклатуры из коммерческих предложений, отправленных по электронной почте?	65,3
8. Готовы ли вы к автоматическому запросу о статусе отправки предложения и отгрузки товара, будете ли предоставлять ответ роботу?	45,7
9. Готовы ли вы к автоматическому сравнительному анализу ваших коммерческих предложений с другими компаниями?	87,2
10. Готовы ли вы использовать нашу систему для самостоятельной регистрации и ведения собственных данных?	35,6
11. Готовы ли вы к возможности интеграции вашего сайта с нашей системой?	33,4
12. Готовы ли вы к интеграции вашего каталога с нашей системой для сопоставления номенклатуры и определения аналогов?	68,9
13. Готовы ли вы отслеживать оценку ваших поставок в нашей системе?	40,8
14. Готовы ли вы к автоматическому скорингу вашей компании с оценкой рисков сотрудничества?	71,7

Источник: составлено автором

На основе результатов опроса ключевых поставщи-

ков можно сделать следующие выводы:

1. Выбранный подход к развитию системы, ориентированный на поставщика и минимизацию его участия в процессе, оказался верным. Поставщики положительно относятся к функциям автоматизации, таким как автоматическая рассылка уведомлений (85,5 %) и автоматический сравнительный анализ предложений (87,2 %), что позволяет им сосредоточиться на своей основной деятельности, и снижает порог входа;

2. Результаты опроса также подтверждают, что поставщики готовы работать с автоматизированными процессами, связанными с номенклатурой (65,3 %), интеграцией каталогов (68,9 %) и автоматическим скорингом с оценкой рисков (71,7 %);

3. Меньший интерес поставщиков к функциям, связанным с самостоятельной регистрацией (35,6 %) и интеграцией сайтов (33,4 %), свидетельствует о том, что они предпочитают меньше взаимодействовать с системой напрямую, и выбранный подход учитывает эту особенность.

Таким образом, результаты опроса подтверждают, что выбранный тип развития системы, ориентированный на упрощение процесса для поставщиков и акцент на автоматизацию, является оптимальным. Большинство ключевых поставщиков положительно воспринимают предложенные изменения и готовы адаптироваться к новой системе, что обещает успешную реализацию проекта.

Следующим шагом необходимо понять существует ли на рынке систем автоматизации закупок та, которая сможет удовлетворить требованиям компании к необходимому функционалу, помимо SAP Arriba, на основе которой был рассмотрен расширенный список требуемого функционала. Еще раз выделим наиболее важные функции, являющиеся ключевыми для автоматизации рутинных операций и формирующие основу требуемой системы. Итоговый выбор системы основан на применении метода весовых коэффициентов, при оценке критериев, где ответы «+» – 1, ответы «-» – 0. Вес каждой функции для компании является равнозначным. Далее будет представлено прямое сравнение систем SAP Arriba, Synteka, Mertago, Битрикс24 – Тендер, и Соупа на основе данных критериев. Это позволит лучше понять, какие из них могут предоставить необходимые функциональные возможности и смогут соответствовать требованиям компании [13–16].

Таблица 3 – Сравнение наиболее распространенных систем автоматизации закупок в разрезе основного требуемого функционала к системе, 2024

Критерии сравнения	SAP Arriba	Synteka	Mertago	Битрикс24, Тендер	Соупа
Возможность работы поставщика вне закупочной системы клиента	-	-	+	-	-
Автоматическое позиционное формирование списка поставщиков по выбранным критериям	-	+	+	-	-
Отслеживание ответов поставщиков	+	+	+	+	+
Автоматическое распознавание номенклатуры поставщика и сопоставление с номенклатурой запроса	-	+	-	-	-
Конвертация единиц измерения из коммерческих предложений поставщиков в единицы измерения запроса	-	+	-	-	-
Автоматическое формирование конкурентного листа	+	+	+	+	-
Автоматическая проверка последней цены закупки	+	+	+	-	+
Автоматический запрос поставщикам на снижение цен с расчетом процента снижения	-	-	-	-	-
Балльно-рейтинговая позиционная оценка согласно весам критериев	-	+	-	-	-
Предложение вариантов закупки по заявке, исходя из коммерческих предложений поставщиков	-	-	-	-	-
Интеграция с ERP-системами	+	+	+	+	+
Аналитика и отчетность	+	+	+	+	+
Автоматический расчет экономии по сравнению со средней стоимостью закупки	-	-	-	+	-
Предквалификация поставщика с автоматическим скорингом его данных	-	-	-	-	-
Итоговый вес	5	9	7	5	4

«+» - условно автоматизировано, большая часть работы выполняется вручную разработчиком

Источник: составлено автором

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что существующие системы автоматизации закупок на рынке не полностью удовлетворяют разработанным требованиям. Наиболее близкими по соответствию требованиям являются системы Synteka (9 баллов) и Mertago (7 баллов). Однако, почти все рассмотренные системы не обладают ключевыми функциональными возможностями, необходимыми для автоматизации процессов.

В частности, большинство систем не позволяют по-

ставщикам работать вне закупочной системы клиента, не обладают автоматическим распознаванием номенклатуры поставщика и сопоставлением с номенклатурой запроса, не предлагают функционала автоматической конвертации единиц измерения, а также не предоставляют автоматического запроса на снижение цен с расчетом процента снижения и балльно-рейтинговой попозиционной оценки согласно весам критериев.

В дополнение, стоит отметить, что все рассмотренные системы имеют закрытый исходный код, что делает их доработку либо невозможной, либо чрезвычайно дорогостоящей. Это является серьезным ограничением для компаний, которые хотят адаптировать систему под свои специфические потребности.

Также важно акцентировать внимание на том, что автоматизация затронутых процессов является ключевым фактором для высвобождения значительного объема полезного времени, затрачиваемого на рутинные операции, структура временных затрат на которые была рассмотрена на рисунке 1. Это подчеркивает важность наличия системы, которая может обеспечить автоматизацию требуемых функций в полной мере, и указывает на необходимость разработки принципиально новых систем автоматизации закупок, либо постепенному расширению функционала уже имеющихся систем компаний-производителям, желаям стать лидерами в области программного обеспечения по автоматизации закупочных процессов компаний.

ВЫВОДЫ

Автоматизация закупочной деятельности в рамках преобразования логистики строительных компаний, как показано на примере ООО «Инструменты», является важным шагом к повышению общей эффективности и конкурентоспособности на рынке. Современные автоматизированные системы, ориентированные на минимизацию ручного труда и поддержку существующих бизнес-процессов поставщиков, значительно повышают прозрачность и управляемость процессов, улучшая взаимодействие с поставщиками и создавая более гибкую и адаптивную цепочку поставок. Например, в 2023 году отдел снабжения компании обработал заявки на сумму 26 442 млн руб., в среднем 8 814 млн руб. на одного сотрудника. Каждый сотрудник взаимодействовал с 158 контрагентами и контролировал 2 711 поставку в год. Возможность частичной автоматизации данного взаимодействия позволит сотрудникам компании сократить среднее время обработки заказа и высвободить время, занятое ручными операциями, на коммерческие переговоры и поиск новых поставщиков, что является приоритетом для развития компании. Поставщики, в свою очередь, получают возможность интеграции в систему автоматизации закупок клиента с минимальными изменениями (или полным отсутствием) в своих бизнес-процессах, что снижает барьеры для сотрудничества и способствует более активному участию в закупках.

Результаты опроса ключевых поставщиков подтверждают, что предложенные изменения воспринимаются положительно, и большинство из них готовы к использованию автоматизированных систем, предоставляющих такие функции, как автоматическая рассылка запросов (85,5 %) и сравнительный анализ предложений (87,2 %). Это свидетельствует о высоком потенциале таких систем для расширения базы поставщиков и повышения уровня взаимодействий. Более того, развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения открывает новые возможности для повышения точности и эффективности автоматизации закупочных процессов, что является стратегическим преимуществом для строительных компаний.

Таким образом, дальнейшее развитие и внедрение автоматизированных систем закупок, ориентированных на потребности поставщиков, принесет значительные преимущества компаниям строительной отрасли, способствуя повышению их эффективности, качества

обслуживания и устойчивому развитию бизнеса. Такие системы не только облегчают работу сотрудников и сокращают временные затраты, но и создают основу для стратегического управления закупками, что укрепляет позиции компании на рынке и обеспечивает её долгосрочный успех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статистическое в России. 2022: Статистический сборник – Документ: электронный // Федеральная служба государственной статистики Росстат: [сайт], – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_2022.pdf
2. Статистические данные портала строительного комплекса Российской Федерации [сайт], – URL: <https://stroii.gov.ru/>
3. Лысова Е. А. Автоматизация закупочной деятельности как переход к smart-закупкам / Е. А. Лысова, Е. С. Трушкова // Вектор экономики. – 2019. – № 11(41). – С. 10. – EDN XJMAQM.
4. Лыкова Ирина Михайловна Blockchain - технология для автоматизации закупок // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2019. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blockchain-tehnologiya-dlya-avtomatizatsii-zakupok>
5. Антонова Т. М. Обзор современных систем управления закупками / Т. М. Антонова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 2(29). – С. 504-508. – EDN VXXCDS.
6. Рубан О. В. Автоматизация закупочной деятельности в условиях цифровизации / О. В. Рубан // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 08–10 декабря 2022 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 120-123. – EDN JLVXMI.
7. Павлова И. С. Автоматизация закупочной деятельности: возможности и перспективы / И. С. Павлова, К. Д. Панина; науч. рук. О. В. Верникова // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления: материалы XX Междунар. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 23–24 апр. 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого; под общ. ред. А. А. Бойко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2020. – С. 459–462.
8. Olanrewaju S.O. Optimizing procurement through process automation [Электронный ресурс] // Theseus, 2019. URL: <https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/265824/Olayeni Stephen.pdf?sequence=2>
9. Visentini C.A. THE FUTURE OF PROCUREMENT: ADOPTION OF ROBOTIC PROCESS AUTOMATION AND OF RESPONSIBLE PURCHASING PRACTICES // Theseus, 2019. URL: https://thesis.unipd.it/bitstream/20.500.12608/23017/1/Visentini_Carlo_Alberto.pdf
10. Vilppo N. ROBOTIC PROCESS AUTOMATION'S POTENTIAL IN A PUBLIC PROCUREMENT PROCESS // LUT University 2022. URL: https://lutpub.lut.fi/bitstream/handle/10024/163725/Pro_gradu_tutkielma_Niko_Vilppo.pdf?sequence=1
11. Albinkhalil A.M., Razaque A. E-procurement Significantly Affects Supply Chain Performance. 2021. P. 427–443.
12. Sai Sravya Yarramalli et al. Digital Procurement on Systems Applications and Products (SAP) Cloud Solutions [Электронный ресурс] // ResearchGate, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/344050152_Digital_Procurement_on_Systems_Applications_and_Products_SAP_Cloud_Solutions
13. Автоматизация закупок и снабжения в строительстве - Сунтека [Электронный ресурс] // Автоматизация закупок и снабжения в строительстве - Сунтека. 2023. URL: <https://cunteka.ru/>
14. ООО Мергадо. Mertago – автоматизация процесса закупок, взаимодействие с поставщиками [Электронный ресурс] // Mertago.ru. 2013. URL: <https://mertago.ru/>
15. Александр Суворов. Приложения: Работа с тендерами и закупками [Электронный ресурс] // Bitrix24.ru. 1С-Битрикс, 2022. URL: <https://helpdesk.bitrix24.ru/open/16459282/>
16. Coupa-Business Spend Management Software [Электронный ресурс] // Coupa.com. 2023. URL: <https://www.coupa.com/>

Received date: 03.06.2024

Approved date: 19.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.47
EDN: HNTXSE

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРУЗОВЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ

© Автор(ы) 2024

МАРТЫНОВ Сергей Александрович, аспирант кафедры «Экономика»
АНО ВО «Российский новый университет»
105005, Россия, Москва, imserg@mail.ru

ORCID: 0009-0006-5704-6781

Аннотация. В современных экономических условиях, осложненных введением международных санкций, российская железнодорожная отрасль сталкивается с тем, что требуется адаптация к смене геополитических и экономических реалий. Главная задача заключается в повышении эффективности использования грузовых вагонов и улучшении их технического и эксплуатационного состояния. Санкции существенно повлияли на железнодорожные грузоперевозки, потребовав от отрасли пересмотра стратегии и адаптации к новым условиям. В статье анализируются как текущие санкционные последствия, так и долгосрочные изменения в отрасли, связанные с переориентацией транспортных потоков. Особое внимание уделено изучению ключевых показателей за последние два года, за счет чего можно оценить влияние санкционной политики на сферу железнодорожных грузоперевозок. Обращается внимание на такие проблемы, как нехватка контейнеров и фитинговых платформ, износ подвижного состава, а также необходимость увеличения финансирования и инновационной активности отрасли. Обозначены меры государственной поддержки и стратегические инициативы, направленные на стабилизацию и развитие грузовых железнодорожных перевозок, а также предложены перспективные направления дальнейшего развития. В числе предложенных направлений особое внимание уделено укреплению логистических связей с азиатскими рынками, развитию транспортных коридоров типа «Север-Юг» и «Восточный полигон», а также интеграции с международными транспортными сетями. Комплекс этих мер призван не только компенсировать уход западных партнеров, но и открыть новые возможности для экспорта и импорта. Материал статьи будет полезен аналитикам, политикам, специалистам в области транспортной логистики и управления перевозками, а также исследователям в области экономики транспорта и студентам, изучающим железнодорожный транспорт и глобальные экономические процессы.

Ключевые слова: железнодорожные грузовые перевозки, логистические маршруты, проблемы, перспективы развития, Россия, санкции.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FREIGHT RAIL TRANSPORTATION IN RUSSIA

© The Author(s) 2024

MARTYNOV Sergey Aleksandrovich, Postgraduate student of the Department of “Economics”
Russian New University
115191, Russia, Moscow, imserg@mail.ru

Abstract. In modern economic conditions, complicated by the introduction of international sanctions, the Russian railroad industry faces the fact that adaptation to the change of geopolitical and economic realities is required. The main task is to increase the efficiency of freight cars utilization and improve their technical and operational condition. Sanctions have had a significant impact on railroad freight transportation, requiring the industry to revise its strategy and adapt to new conditions. The article analyzes both the current sanctions effects and long-term changes in the industry associated with the reorientation of transportation flows. Special attention is paid to the study of key indicators for the last two years, through which it is possible to assess the impact of the sanctions policy on rail freight transportation. Attention is drawn to such problems as the shortage of containers and fitting platforms, wear and tear of rolling stock, as well as the need to increase funding and innovation activity of the industry. State support measures and strategic initiatives aimed at stabilizing and developing freight rail transportation are outlined, and promising directions for further development are proposed. Among the proposed directions, special attention is paid to strengthening logistics links with Asian markets, development of transport corridors such as “North-South” and “Eastern Polygon”, as well as integration with international transportation networks. The complex of these measures is designed not only to compensate for the withdrawal of Western partners, but also to open new opportunities for exports and imports. The material of the article will be useful for analysts, politicians, specialists in the field of transport logistics and transportation management, as well as researchers in the field of transport economics and students studying rail transport and global economic processes.

Keywords: rail freight transportation, logistics routes, problems, development prospects, Russia, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое взаимодействие государства должно способствовать активизации как внутреннего, так и международного торгового оборота, укреплению транспортной инфраструктуры, которая гарантирует своевременность и надежность в доставке продукции, а также поддерживать высокое качество перевозимых товаров. Железнодорожный транспорт занимает ключевую позицию в экономическом развитии любой страны, так как он обеспечивает непрерывную подачу ресурсов, необходимых для производства, что способствует стабильной работе и росту всех секторов экономики, регионального развития и предприятий. Он признан одной из основных отраслей, которая играет важную роль в экономической безопасности и сохранении территориальной целостности страны [1].

Железнодорожная отрасль России в текущих экономических условиях, усугубленных международными санкциями, стоит перед необходимостью определения направлений своего дальнейшего развития. Основной

задачей является повышение эффективности использования грузового вагонного парка и его техническое улучшение. Данная проблема уже многие годы активно обсуждается отечественными учеными и специалистами в постсоветский период, получая особую актуальность в свете необходимости импортозамещения запасных частей для ремонта подвижного состава. Современная экономика России, включая железнодорожный сектор, требует масштабных усилий, применения нестандартных методов мышления и инновационных решений для повышения производственной эффективности и оптимизации сферы обращения, особенно в контексте сокращения объемов производства, в отличие от роста, который был характерен для многих отраслей, включая железнодорожный транспорт, до наступления пандемии коронавируса [2; 3; 4].

МЕТОДОЛОГИЯ

Для данного исследования были проанализированы современные научные работы, посвященные тематике железнодорожного транспорта, грузоперевозок, а также

изменениям в логистических маршрутах под воздействием западных санкций. В статье активно использовались разнообразные методологические подходы, включая монографический анализ для тщательного изучения темы, оценочные методы для анализа данных и рефлексивный метод для критического осмысления полученных выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Введение международных санкций привело к значительным изменениям в железнодорожных грузоперевозках России, особенно в адаптации транспортных маршрутов. Это затронуло Транссибирскую магистраль, которая, являясь ключевым коридором до Азиатско-Тихоокеанского региона, столкнулась с рекордным количеством отказов по заявкам на перевозки, что свидетельствует о её перегруженности. Дефицит контейнеров и фитинговых платформ нарастает из-за ухода международных операторов и сокращения импорта, и приводит к тому, что контейнеры не возвращаются в страну. Попытки увеличить внутреннее производство контейнеров ограничиваются высокой себестоимостью и недостаточными объемами производства. Физический и моральный износ транспортных средств усугубляет ситуацию, а недостаточное финансирование инновационных и инфраструктурных проектов задерживает возможное развитие отрасли. В ответ на эти вызовы государство активизировало поддержку для ОАО «РЖД», в том числе субсидии на топливо и разработку стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 года. При этом крайне важным становится развитие и внедрение регуляторных механизмов для устойчивого развития отрасли. Централизованные меры для поддержки отрасли должны включать в себя: государственные гарантии и субсидирование процентных ставок для снижения затрат на кредиты; инвестиционные налоговые льготы для стимулирования долгосрочных инноваций; бюджетное финансирование отраслевых проектов; регулирование тарифов и индексация, управляемая через нормативные акты; инвестиции в новые активы и технологии через лизинг; стратегическое развитие транспортных компаний и создание реестра поставщиков для обеспечения нужд отрасли.

Основной источник доходов ОАО «РЖД», ключевой и системообразующей транспортной компании России, обеспечивается за счет грузовых перевозок. Этот вид деятельности приносит более 80 % доходов компании и составляет более 90 % ее общей работы [5; 6]. В экономике Российской Федерации железнодорожный транспорт занимает центральное место в сфере грузоперевозок, обеспечивая более 46 % всего грузооборота транспортной системы страны и почти 87 % грузооборота, если не учитывать специализированный трубопроводный транспорт [7]. Кроме того, доля железнодорожных перевозок в общем коммерческом грузообороте страны, без учета трубопроводов, превышает 90 % [8].

Введение международных санкций против России привело к кардинальным изменениям в системе железнодорожных грузоперевозок, особенно в части переориентации транспортных маршрутов. С уходом европейских компаний, которые ранее использовали Восточный полигон в качестве ускоренного пути доступа к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР), Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали обрели новое значение как главные маршруты для внутренней торговли. Сегодня основные торговые потоки, как импортные, так и экспортные, сосредоточены на азиатских и восточных рынках, причём наблюдается расширение торговых связей с такими странами, как Китай, Турция и Индия.

На 2023 год суммарный объем погрузки составил 1 232,2 млн тонн, то есть на 0,2 % или 2 млн тонн ниже, чем в предыдущем году. При этом в этот период наблюдался рост погрузки по ключевым категориям: объем погрузки черных металлов увеличился на 2,3 % или 1,5 млн тонн, на 5,4 % или 3,2 млн тонн – химические и минеральные удобрения, зерна – на 37,1 % или 8,9 млн.

тонн, контейнерных грузов – на 12,8 % или 5,8 млн тонн. Наряду с этим, погрузка других видов грузов снизилась: угля – на 1,2 % или 4,1 млн тонн, на 2,7 % или 5,9 млн тонн – нефти и нефтепродуктов, железных и марганцевых руд – на 4,3 % или 4,9 млн тонн, лесных грузов – на 14,2 % или 4,5 млн тонн, на 3,1 % или 4,1 млн тонн – строительных материалов, а цемента – на 2,2 % или 0,5 млн тонн (рисунок 1).

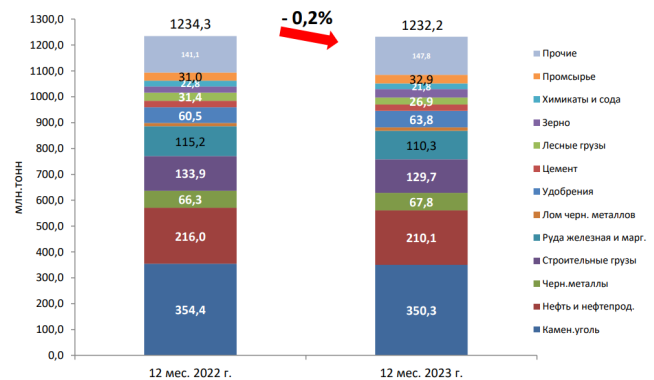

Рисунок 1 – Погрузка важнейших грузов по сети РЖД за 12 месяцев 2022 и 2023 гг., млн тонн [17]

Совокупный объем экспортных поставок незначительно увеличился на 0,6 %. Из них значительно увеличился экспорт зерна – на 69,7 %, прирост составил 9,7 млн тонн. Но при этом экспорт угля снизился на 0,7 % или 1,4 млн тонн, экспорт нефти и нефтепродуктов – на 3,5 % или 3,1 млн тонн, экспорт железной и марганцевой руды – на 18,3 % или 3,1 млн тонн, экспорт черных металлов – на 5,5 % или 1,3 млн тонн, экспорт лесных грузов – на 20,9 % или 2,1 млн тонн. И все же доля экспорта в общем объеме перевозок незначительно выросла: так, если в 2022 году на долю экспорта приходилось 34,8 % всех погруженных тонн, то в 2023 году этот показатель составляет 35 %. Уголь, сырая нефть и нефтепродукты по-прежнему являются основными товарами в общем объеме железнодорожных перевозок.

Следует отметить некоторое снижение доли каменного угля в общем объеме поставок: так, если в 2022 году она составляла 28,7 %, в 2023 году снизилась до 28,4 %. Доля нефти и нефтепродуктов также снизилась – с 17,5 до 17 %. При этом наблюдался устойчивый рост перевозок контейнерных грузов: если за 12 месяцев 2022 года их доля в общем объеме перевозок составляла 3,6 %, то по состоянию на конец 2023 года она выросла до 4,1 %, увеличившись на 0,5 процентного пункта.

По итогам 2023 года наблюдается незначительное увеличение доли экспортных перевозок по сравнению с предыдущим годом. На экспорт в 2022 году было отправлено 34,8 % от общего объема погруженных грузов, но в 2023 году этот показатель составил 35 %. При этом экспортные перевозки увеличились на 0,6 %, или на 2,4 млн. тонн, а внутренние перевозки снизились на 0,6 %, то есть на 4,4 млн тонн.

В географическом разрезе наблюдались заметные колебания экспортных объемов. В восточном направлении экспорт вырос на 4,6 %, хотя через порты Дальневосточного бассейна произошло снижение на 2,6 %. В то же время, экспортные операции через пограничные переходы с Китаем, Монголией и Северной Кореей значительно увеличились, показав рост на 32,2 %. С другой стороны, направление на Северо-Запад показало сокращение на 4,5 %, а южное направление испытало уменьшение на 3,8 %. Через порты Азово-Черноморского бассейна экспорт снизился на 4,3 %, в то время как транзитные переходы с Казахстаном, Азербайджаном и Грузией отметили увеличение на 11,4 %, 5,1 % и 6,9 % соответственно.

В течение 12 месяцев 2023 года общий грузооборот на железнодорожной сети ОАО «РЖД» остался на уровне

предыдущего года, достигнув 2636,1 млрд тонно-километров. В то же время, с учетом километража пустых вагонов, грузооборот уменьшился на 0,8 % до 3274,6 млрд тонно-километров. Объем выполненных перевозок за этот период вырос на 1,1 % и составил 1369,1 млн тонн, превысив показатель за аналогичный период 2022 года.

С вводом комплекса в эксплуатацию среднее время, которое необходимо для перегрузки вагона, сократилось с 24 до 18 часов. Число вагонов, которые здесь перегружаются за сутки, также увеличилось со 134 до 194.

Транссибирская магистраль, ключевой транспортный коридор и самый быстрый маршрут до АТР, испытывает повышенные нагрузки, что подтверждается рекордным числом отказов по заявкам на грузоперевозки по всей стране. Особенно критичная ситуация складывается на Восточном полигоне, где заметно выделяется количество отказов, особенно среди поставщиков угля. В свете этой проблемы и важности Восточного полигона для транспортной инфраструктуры страны, правительство предприняло ряд мер. В частности, 5 апреля 2021 года было начато строительство второй ветки Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и проведена реконструкция некоторых её участков, чтобы справиться с возрастающими нагрузками [18].

В своей статье Ю. В. Клименко обсуждает стратегическую необходимость увеличения объемов и скорости доставки грузов. Автор выделяет ключевые аспекты, такие как расширение портовых мощностей, улучшение подъездной наземной инфраструктуры, расширение Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и повышение пропускной способности [9].

Правительство РФ выделяет финансовые средства для поддержки ОАО «РЖД», включая субсидии на стоимость топлива, используемого для железнодорожных перевозок в Сибири и на Дальнем Востоке. Это мера направлена на обеспечение доставки примерно половины всего необходимого топлива для Дальневосточного федерального округа, происходящей с нефтеперерабатывающих заводов центральной части России и Сибири. Программа предусматривает государственные компенсации за упущенные выгоды из-за низких тарифов на топливо, доходящих до 4000 рублей за тонну. Для этой цели на период с 2023 по 2025 год выделено 29,1 млрд рублей [19]. Также было значительно расширено инвестиционное финансирование ОАО «РЖД»: в 2023 году объем инвестиций достиг более 1,07 трлн рублей, из которых свыше 40 % направлено на модернизацию и расширение ключевой инфраструктуры. Специально для развития Восточного полигона выделено 250 млрд рублей. Планируется создание новых транспортных маршрутов, в том числе между Россией и Азербайджаном через Иран к Персидскому заливу, к портам Южного Китая и Вьетнама. Проект мультимодального коридора «Север-Юг», который соединяет Россию с Индией через Иран, является частью усилий по оптимизации транспортных путей. В контексте санкций и увеличения торговых связей с Индией, такие инициативы приобретают особую значимость [10].

Одним из важных событий 2022 года стало открытие нового транспортно-логистического комплекса в конце марта на станции Забайкальск, на границе с Китаем. Этот комплекс обеспечивает перегрузку грузов из вагонов с российской шириной колеи 1520 мм в вагоны китайской колеи 1435 мм. В рамках второго этапа развития Восточного полигона до конца 2024 года запланировано строительство 1350 км новых железнодорожных путей, 26 разъездов и реконструкция 25 станций и шести разъездов. Также предусмотрено строительство обхода участка Шкотово – Смольяниново в Приморском крае длиной 12,2 км, и электрификация участка Волочаевка – Комсомольск-Сортировочный – Ванино в Хабаровском крае на расстоянии 829 км. Кроме того, на участках Транссиба и БАМа планируется усиление инфраструктуры тягового электроснабжения, включая модерниза-

цию трансформаторных подстанций, питающих контактную сеть.

Развитие Восточного полигона представляет собой только один из аспектов Комплексного плана модернизации и расширения основной железнодорожной инфраструктуры. Этот план также охватывает улучшение Центрального транспортного узла и железнодорожных подходов к морским портам Северо-Западного и Азово-Черноморского бассейнов. Кроме того, включено строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой и Санкт-Петербургом. Все эти меры направлены на создание условий для более быстрой и безопасной транспортировки грузов и пассажиров по всей стране.

Из-за ухода множества международных контейнерных операторов из России возникает риск дефицита контейнеров, усугубляемый снижением импорта, из-за чего арендованные контейнеры не возвращаются обратно в страну. По оценкам компании «ТрансКонтейнер», дефицит может достигать 100-200 тыс. TEU. В ответ на это, российским производителям контейнеров предоставляется государственная поддержка, включая льготное кредитование и компенсации за научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [20].

Такая ситуация с дефицитом контейнеров напрямую влияет на железнодорожные грузоперевозки, особенно учитывая несбалансированность потоков контейнерных перевозок, подчеркнутую исследователями Н. М. Степаненковой и Р. М. Мухаметшиным. Они отмечают, что большая часть экспортных контейнерных грузов происходит из регионов, таких как Иркутская область, Республика Карелия и Архангельская область, которые специализируются на деревообработке и целлюлозно-бумажной промышленности. Это осложняет логистику из-за их географической удаленности и узкоспециализированной природы грузов. В то же время, большинство импортных контейнеризованных грузов направляется в два основных потребительских центра – Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации. Очевидно, что оптимизация контейнерных потоков и усиление внутреннего производства контейнеров станут ключевыми в решении проблем, связанных с эффективностью и балансом железнодорожных грузоперевозок в России [11].

Несмотря на усилия по увеличению внутреннего производства контейнеров и государственную поддержку в этой области, себестоимость их производства остается высокой, а объемы производства не способны удовлетворить растущий спрос. В результате российские компании прибегают к использованию контейнеров, принадлежащих китайским владельцам, чтобы компенсировать нехватку. В ответ на эти вызовы, правительство РФ принимает ряд мер для стабилизации рынка, включая отмену ввозной пошлины на контейнеры и субсидирование процентных ставок при покупке контейнеров за рубежом [12].

На Дальнем Востоке столкнулись с дефицитом флотов платформ, который возник из-за того, что экспортные отправления платформ с грузами меньше по сравнению с импортными. Это приводит к нехватке необходимых платформ для удовлетворения возрастающего спроса в этом регионе. В качестве временного решения, ОАО «РЖД» использует полувагоны, освобождающиеся после выгрузки угля, для загрузки контейнеров. Однако это решение считается многими экспертами неоптимальным из-за высокой себестоимости, медленной скорости погрузки и большого риска повреждения груза, и не рассматривается как постоянное решение проблемы [21].

В свете текущего дефицита запасных частей для ремонта грузовых вагонов, необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы и регуляторные процедуры. Эти механизмы должны позволять переустанавливать функциональные компоненты с одних вагонов на другие, обеспечивая их максимальное использование. Важно, чтобы такие действия были организованы

совместно с Союзом операторов железнодорожного транспорта и завершены до введения мер по импортозамещению или параллельному импорту. Прежде чем приступить к реорганизации вагонного парка, критически важно провести детальный анализ с целью оценить возможность сокращения числа грузовых вагонов. Это исследование должно учитывать не только текущую загруженность перевозок, но и техническое состояние подвижного состава, чтобы избежать возможного дефицита. Разработка такой стратегии требует всестороннего научного подхода и тщательного методического планирования [13, с. 93].

В исследовании Н. Г. Гаджиева, С. А. Коноваленко и М. Н. Трофимова поднимается ряд проблем, которые мешают развитию железнодорожных грузоперевозок. Среди этих проблем выделяются:

- увеличение физического износа транспортных средств. С 1993 по 2021 год коэффициент физического износа основных средств на железных дорогах возрос с 0,336 % до 0,602 %;

- моральный износ основных фондов, который влияет на производительность и функциональность средств. В России не проводится расчет морального износа, что снижает эффективность оценки использования основных средств и безопасности транспортного комплекса. Основные технологии развитого мира, такие как микроэлектроника, оптоволоконная техника и программное обеспечение, не находят должного применения, что приводит к отставанию в производительности;

- недостаточное финансирование новых инфраструктурных и инновационных проектов в транспортной отрасли. Важна роль привлечения инвестиций от населения и частного бизнеса через венчурные площадки, государственные займы и приватизацию активов транспортной инфраструктуры [14].

Привлекает внимание использование в нашей стране относительно новых форм логистических отношений по принципу ship or pay. В рамках этой модели грузоотправитель берет на себя обязательства по предоставлению и оплате перевозки установленного количества груза, в ответ перевозчик обеспечивает необходимую перевозочную мощность. Это подход, который обеспечивает координацию тарифов при продаже временных слотов для перевозок и эффективно иллюстрирует переход от концепции «перевозки грузов» к «перевозке вагонов». Такая модель взаимодействия способствует уменьшению ценовой дискриминации между различными типами грузов и способствует более эффективной загрузке железнодорожной логистической инфраструктуры. В современной экономической системе ОАО «РЖД» выступает в роли «ценового демпфера», что способствует снижению инфляционного давления через оптимизацию внутри отрасли [15].

В ответ на текущие обстоятельства, правительство разработало стратегию развития железнодорожной отрасли, которая будет действовать до 2030 года. Стратегия направлена на улучшение инфраструктуры путем расширения сети железных дорог и доведения технических и технологических стандартов до международного уровня, что способствует повышению конкурентоспособности железнодорожного транспорта. Важной частью этой стратегии является строительство железнодорожных линий общей протяженностью 15800 км, которые имеют значительное социальное значение [16].

Стратегия развития железнодорожного транспорта включает в себя следующие планы:

- разработать и ввести в эксплуатацию линии для движения пассажирских поездов на скорости до 350 км/ч на общую дистанцию 1 528 км;

- обновить и модернизировать подвижной состав;
- построить более 20 000 км новых железнодорожных линий;

- создать транспортные связи с 18 перспективными месторождениями и промышленными зонами;

- повысить плотность железнодорожной сети на 23,8 % и устранить ограничения по провозной и пропускной способностям.

В рамках государственной поддержки железнодорожного транспорта крайне важно направить силы в:

- обеспечение поддержки через государственные гарантии;

- предоставление субсидий для снижения процентных ставок по кредитам;

- выдача инвестиционных налоговых льгот для долгосрочных инновационных проектов в транспортной отрасли;

- финансирование отраслевых проектов из государственного бюджета;

- подготовка и реализация нормативных актов для регулирования тарифов на текущей и стратегической основе, включая их индексацию на средне- и долгосрочные периоды;

- инвестирование в приобретение новых активов и технологий, используя лизинговые схемы;

- разработка стратегии развития транспортных компаний;

- создание централизованного реестра поставщиков для отрасли.

ВЫВОДЫ

В заключение стоит подчеркнуть, что экономические санкции против России существенно влияют на сектор железнодорожных грузоперевозок. Изменения в маршрутах требуют создания новых направлений и усиления пропускной способности восточных маршрутов, в том числе Транссибирской магистрали. С уходом многих операторов возник дефицит необходимого оборудования, такого как фитинговые платформы и контейнеры для контейнерных перевозок. Несмотря на эти трудности, логистические компании и правительство готовы столкнуться с новыми вызовами, получая при этом государственную поддержку и разрабатывая стратегии стабилизации рынка. Однако выявленные проблемы по-прежнему требуют внимания и нахождения решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акниязова Ш.Б., Акаева М.Д., Егенмаммедов М., Бабаев Н. Экономическая эффективность перевозок грузов железнодорожным транспортом // Матрица научного познания. 2024. № 3-1. С. 114-116.
2. Хекало О.Ю., Халилов Р.Э. Динамика объема перевезенных грузов транспортом общего пользования в регионе. Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. 2020. С. 485-488.
3. Хекало О.Ю. Анализ структуры и динамики по видам перевезенных грузов железнодорожным транспортом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 176-178.
4. Дегтярева О.С. Актуализация повышения эффективности управления парком грузовых вагонов в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1 (67). С. 58-64.
5. Мачерет Д.А. Оценка долгосрочной перспективности структуры грузовых железнодорожных перевозок // Вестник Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. 2021. Т. 80. №4. С. 233-239.
6. Мачерет Д.А., Кудрявцева А.В. Проблема сбалансированности спроса и предложения грузовых железнодорожных перевозок // Экономика железных дорог. 2022. № 2. С. 13-24.
7. Хусаинов Ф.И. Перевозки грузов железнодорожным транспортом в 2022 году: экономико-статистический обзор // Вестник транспорта. 2023. №4. С. 2-13.
8. Валева Н.А. Позиционирование железнодорожного транспорта на рынке транспортных услуг // Экономика железных дорог. 2023. №5. С. 25-34.
9. Клименко Ю.В. О необходимости развития железнодорожных контейнерных перевозок в современных условиях // Транспортное дело России. 2023. № 2. С. 166-167.
10. Куренков П.В., Сафронова А.А., Герасимова Е.А., Харитонова М.Н. Влияние экономических санкций на транспортную логистику Российской Федерации // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 86-88.
11. Степаненкова Н.М., Мухаметшин Р.М. Развитие рынка услуг железнодорожного транспорта // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 827-838.
12. Торопынина А.О. Влияние санкций на железнодорожные грузоперевозки // Логистические системы в глобальной экономике. 2023. № 13. С. 297-299.
13. Дегтярева О.С. Проблемы определения производительности

труда в структурных подразделениях дирекции инфраструктуры. Актуальные аспекты современной науки: сборник материалов XIII-й международной научно-практической конференции. Липецк: Общество с ограниченной ответственностью «РаДуши», 2016. С. 91-94.

14. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Роль транспортной составляющей в экономической безопасности государства // Вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 38. № 1. С. 7-14.

15. Покровская О.Д. Развитие логистической транспортной системы России в условиях санкций // Бюллетень результатов научных исследований. 2023. № 3. С. 58-72.

16. Резник К.Н., Диков А.А. Железнодорожные перевозки грузов и их роль для внешней торговли страны. // Альманах Крым. 2023. № 37. С. 66-73.

17. Обзор работы грузового железнодорожного транспорта за 12 месяцев 2023 г. // Саморегулируемая организация Союз участников рынка услуг операторов железнодорожного подвижного состава [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://railsouet.ru/upload/iblock/d0c/9b2txbi2zweb4u7x8lsvwuojqsbqhlrd.pdf>

18. Реконструкция магистрали. Первые итоги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mto.ric.mil.ru/Stati>

19. Регионы Сибири включены в субсидирование ж/д перевозок нефтепродуктов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru> (дата обращения: 27.04.2024).

20. Дефицит контейнеров для ЖД перевозок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trcont.com/press-centre>

21. Контейнеры расставят по полувагонам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>

Received date: 13.05.2024

Approved date: 27.05.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 631.1
EDN: HOOPH

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETING IN THE DIGITAL WORLD

© The Author(s) 2024

NEZAMOVA Olga Alekseevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of logistics and marketing in agriculture

*Krasnoyarsk state agrarian university
660049, Russia, Krasnoyarsk, 2127769@mail.ru*

SPIN: 6708-5470

Author ID: 891756

ORCID: 0000-0001-8072-1091

Scopus ID: 57216610320

STUPINA Alena Alexandrovna, doctor of technical sciences, professor of the department of management in agriculture

*Krasnoyarsk state agrarian university
660049, Russia, Krasnoyarsk, h677hm@gmail.com*

SPIN: 4443-9854

Author ID: 156091

ORCID: 0000-0002-5564-9267

Scopus ID: 57193316817

OLENTOVA Julia Anatolievna, head of the center for international relations and business, senior lecturer of the department of management in agriculture

*Krasnoyarsk state agrarian university
660049, Krasnoyarsk, Russia, tutor.eng@yandex.ru*

SPIN: 2775-1664

Author ID: 829280

ORCID: 0000-0002-6640-9656

Scopus ID: 57211156075

Abstract. The article analyzes the positive and negative aspects of the impact of digitalization on marketing activities and examines the tools that make it possible to make it more perfect in terms of the most complete and convenient customer satisfaction. With the development of the Internet, social networks, mobile applications and other digital technologies, marketers are facing new challenges and opportunities. Digitalization in a narrow sense refers to the transformation of information into digital form, which in most cases leads to lower costs, the emergence of new opportunities, etc. Digitalization in a broad sense can be considered as a trend of effective global development only if the digital transformation of information meets the following requirements: it covers production, business, science, the social sphere and the ordinary life of citizens; its results are available to users of transformed information; its results are used not only by specialists, but also by ordinary citizens. The article examines the impact of digital transformation on marketing strategies, changes in consumer behavior, as well as new tools and platforms that are used to promote goods and services. Each field of activity has its own peculiarities of digitalization implementation, marketing activities are no exception, and its development in terms of the introduction of digital technologies is very relevant. The purpose of this work is to identify the main trends in marketing development in the context of digitalization, which will help developing and preparing new markets and new products using the latest marketing achievements in order to work for the future within the framework of the concept of sustainable development of economic, environmental and social spheres of life.

Keywords: consumer behavior, digital environment, business processes, digital transformation, economic competition, efficiency, Internet marketing, digital technologies, digital tools and platforms.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

© Автор(ы) 2024

НЕЗАМОВА Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры логистика в АПК

*Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, 2127769@mail.ru*

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор кафедры менеджмента в АПК

*Красноярский государственный аграрный университет
660065, Россия, Красноярск, h677hm@gmail.com*

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, руководитель центра международных связей и бизнеса, старший преподаватель кафедры менеджмента в АПК

*Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, tutor.eng@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются положительные и отрицательные аспекты влияния цифровизации на маркетинговую деятельность и рассматриваются инструменты, которые дают возможность сделать ее более совершенной с точки зрения наиболее полного и удобного удовлетворения потребностей клиентов. С развитием интернета, социальных сетей, мобильных приложений и других цифровых технологий маркетингологи сталкиваются с новыми вызовами и возможностями. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д. Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; её результаты доступны пользователям преобразованной информации; её результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане. Статья рассматривает влияние цифровой трансформации на стратегии маркетинга, изменения в потребительском поведении, а также новые инструменты и платформы, которые используются для продвижения товаров и услуг. В каждой сфере деятельности имеются свои особенности внедрения цифровизации, не является исключением и маркетинговая деятельность, и ее развитие в плане внедрения цифровых технологий весьма актуально.

Ключевые слова: потребительское поведение, цифровая среда, бизнес-процессы, цифровая трансформация, экономическое соперничество, эффективность, интернет-маркетинг, цифровые технологии, цифровые инструменты и платформы.

INTRODUCTION

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks.

Digitalization in the modern world already covers almost all spheres of human activity and its development is increasingly expanding. Current and future generations will have to live in the digital world and therefore it is necessary to quickly and successfully master the necessary competencies. Digitalization provides new tools and opportunities to optimize marketing activities, increase their effectiveness, change consumer relationships and affect business processes. The article discusses the prospects for the development of marketing in the digital environment.

Analysis of recent researches and publications.

For a clearer understanding of concepts such as digitalization and marketing, turn to scientific sources. In the work of T. V. Fomicheva, V. I. Kataeva "The values of Russians in the context of digitalization of the Russian economy // The standard of living of the population of the regions of Russia" [1], the authors come to this term. Digitalization in a narrow sense is traditionally understood as the transformation of information into digital form, which further leads to cost optimization, the emergence of new development prospects, etc. Digitalization is one of the main trends in the development of modern Russia.

In recent years, many Russian scientists have been working closely on the process of digitalization implementation. Among them, one can especially note such as O. V. Ledneva [2], M. A. Choshanov [3], K. Seksenbaev, B. K. Sultanova, M. K. Kisina [4], E. Yu. Ivinskaya, D. R. Abdrakhmanova [5] and many others. The work of M. A. Izmailova "Innovative development of economic systems in the context of digitalization" [6] is particularly serious. Digital technologies reduce costs, time costs, improve the quality of marketing planning, make interaction with consumers and marketing management more effective, thereby ensuring higher competitiveness and efficiency of companies' activities.

METHODOLOGY

Formation of the article goals.

The purpose of this work is to identify the main trends in marketing development in the context of digitalization, which will help developing and preparing new markets and new products using the latest marketing achievements in order to work for the future within the framework of the concept of sustainable development of economic, environmental and social spheres of life.

According to understanding of marketing, F. Kotler and K. L. Keller [7], this is a social process in which created value is exchanged between companies and individuals in order to meet their needs. At the same time, companies strive to create value for consumers by offering goods or services, and establish stable relationships with them in order to receive monetary value from them in return.

This definition of marketing considers not only the stage of determining consumer needs, but also emphasizes the importance of meeting them and traces the prospects on a long-term basis, including anticipating future needs. In addition, it highlights the key goal of the marketing process – ensuring the company's profit.

In this paper, such economic concepts as marketing, including digital, competitiveness and sustainable development of the economy and society are touched upon. Therefore, it is necessary to focus on the methodological approaches to the study of these concepts.

Methods, methodic and technologies used in the study.

Currently, competitiveness is assessed, as a rule, either by a differential or a complex method. The differential method is based on a comparison of individual product parameters and makes it possible to determine whether the required level of competitiveness has been achieved, by which indicators it is insufficient. But using this method, it is not possible to determine the significance of each parameter for the consumer and its impact on product choice.

In the complex method, a set of characteristics describing a certain property is used to characterize the quality of a product. This method is based on the use of complex group, generalized indicators. The mixed method of assessing competitiveness combines both of these and uses partially the parameters obtained by the differential method, and partially the parameters obtained by the complex method, thus competitiveness is calculated through a system of more accurate qualitative and quantitative indicators.

In the near future, the world will function in a digital environment. However, the phenomenon of digital transformation requires in-depth study in terms of its impact on a person and its perception by society. The importance of marketing is increasing in the modern world. Lamben J. [8] introduces the concept of "market-oriented management" for marketing, which indicates that the concept is broader than is commonly considered by the American Marketing Association. Digitalization helps to further expand the possibilities and functionality of marketing. The range of tasks solved with the help of marketing can become much wider. The main goal of marketing management is to create the greatest value for customers while respecting the interests and benefits of the business and all market actors who seek long-term and mutually beneficial cooperation.

According to J. M. Evans and B. Berman, "marketing is the foresight, management and satisfaction of demand for goods, services, organizations, people, territories and ideas through exchange" [9].

Both Kotler and Keller's and Evans and Berman's definitions of marketing emphasize the importance of sharing value between companies and consumers. While the definition from Kotler and Keller focuses on creating value for consumers and ensuring company profits through meeting their needs, the definition from Evans and Berman adds aspects of demand management and expands the range of marketing objects, including goods, services, organizations, people, territories and ideas.

In recent years, new trends have emerged in the global economy, suggesting a focus on meeting the individual needs of people, with mass production and in the market, it is such companies that win the competition. There are more and more companies in the world that are trying to meet the individual needs of their customers and at the same time maintain mass production. Consumers are becoming more and more selective, they don't want to be like each other, they want more and more diversity and individuality. To do this, it is necessary to study their needs in more detail, consider changes in tastes, desires, study how they choose a product, where they find out about it, what help they need when buying, how often they update the product, etc. All these and many other issues cannot be solved without the help of marketing. And this marketing should become more progressive, technologically advanced, capable of covering and processing huge amounts of data and obtaining fast and optimal results. In this regard, it is necessary to consider what new opportunities and methods of work appear in modern marketing and how it is advisable to review marketing work in order to achieve the best results in the competitive struggle. As a result, it is necessary to consider which areas of marketing development are most relevant at the present time and how it should be applied to achieve the set goals.

However, it should be noted that in order to solve current marketing problems, a large number of marketers are required who possess not only traditional marketing techniques, but also the most modern marketing technologies, considering the digital transformation of economic processes and developing communication technologies [10].

RESULTS

Presentation of the main research material with a full justification of the obtained scientific results.

In 2019, the national program "Digital Economy of the Russian Federation" was developed, which defines the main trends of modern development.

The activities of a marketer in any company should be

aimed, first of all, at finding and developing competitive advantages that will help them to be one step ahead of competitors and will not help them to catch up with the company. The company needs to constantly search for new ideas, constantly seek and create competitive advantages, inform and remind consumers about them, and increase the targeting of services and offers provided. But speaking of competitors, we must not lose sight of consumers. In modern marketing, it is quite clear that for success in the market, it is necessary to constantly monitor the behavior of consumers, their attention to your advertising activities, their financial capabilities, and their attitude to the company itself. Consumers appreciate a deep understanding of consumer problems and a desire to solve these problems. It is such firms that achieve greater success in the market [11].

This process is quite complicated because it is caused by a large number of competitors, competitive factors, a difficult market situation, unstable economic and political situation, falling incomes of the population, etc. Currently, there is a point of view that success will be for those who can form new markets for a new product themselves and take leadership in them. Now we are witnessing a very rapid development of promising technologies, including digital ones, improved management, the development of the Internet and Internet communications, robotics, etc. In this regard, the strategy of innovative leadership is of great interest and has real prospects. It is necessary to strive for the representation of such markets right now, based on promising developments by scientists in the field of new technologies and new products, because this, according to marketers, it will take at least about 5 years. Such work is aimed at long-term growth, development, assortment of new products and formation of markets for them. This approach was applied by such well-known companies as Microsoft, Motorola, Honda, which, instead of restructuring, created new markets for new products and dominated them. For Russia, at the moment, such a strategy for fundamentally new products may turn out to be very relevant, because while we will reform our markets and activities in them to Western standards, other countries will move forward, and we will be forever catching up. In our opinion, the most appropriate approach is based on progressive marketing management, the search and development of new innovative products, the development of new markets, the use of progressive digital marketing technologies and tools [12].

DISCUSSION

Comparison of the results obtained with the results in other studies.

Digital marketing is a set of activities using digital media channels. It refers to the creation and distribution of content through channels such as websites, social networks, email and mobile applications. Digital technologies help companies to influence communication with customers, create favorable offers for them and withstand competition in the market. Digital marketing is based on traditional marketing, which is implemented through digital communication channels. Internet marketing is a type of digital marketing where the Internet is used to communicate with potential buyers [13].

Digital marketing has an impact on changing consumer relationships and significantly influences changes in their behavior. Digital marketing refers to the distribution of content through digital media channels such as websites, social networks, email, and mobile applications, in addition, content promotion is carried out using various strategies through digital channels such as SEO, SEM, Pay-Per-Click advertising (PPC). The concept of digital marketing is broader than the concept of Internet marketing and includes all its tools. Digital promotion is based on a deeper knowledge of the client, considering the peculiarities of their behavior, which involves collecting data about them. In this way, digital marketing is more personalized.

The difference between traditional, Internet and digital marketing is mainly in which channels they use to promote their product or image.

Marketers around the world are increasingly actively and in-depth using Internet marketing, although other types of marketing are also used. Three types of advertising are currently the most common. This is offline advertising (classic marketing), everything that is outside of gadgets is online marketing (Internet marketing) and digital marketing, which is at the junction of offline and online marketing. Digital marketing includes SMS messages that we send and advertising on displays in shopping malls, etc. [14].

But it should be noted that the most common and effective now is Internet marketing. Consider the main tools of Internet marketing. The starting point in working with Internet marketing is the company's website, and we want to promote our product or the company itself. What tools and in what situation it is advisable to use. At the beginning, we should pay attention to contextual advertising, which will generate customer flows for us, as a rule, from year to year. Contextual advertising is text, graphics, banners. This is usually done via Yandex Direct or Google and their partner websites (Google Ads or Google Ads). In fact, the purchase of ads in search networks is contextual advertising. We purchase queries in search networks and as soon as a person makes a request, he sees our ad. If you set it up correctly, it will be quite low-budget. Contextual advertising sells, informs and competes (lures customers away from competitors). It works well for a cold audience, so for those who know absolutely nothing about the company, but are already interested in its product.

Next, it's better to plan targeted advertising. Contextual advertising works on requests, but targeted at the right audience. Then you should pay attention to the display advertising.

Media advertising makes it possible to reach a large audience, forms a brand, maintains an image, attracts attention, increases brand awareness, but rather poorly generates sales. Therefore, companies that are new to the market and have a small budget should not invest a lot of money in media advertising, because it does not give a quick profit, but gradually increases awareness. Content marketing is an important tool. Content marketing is not really advertising, it is constant, systematic work with your audience, creating loyal communities, building expertise, brand capitalization, creating a need for a product [15,16].

The next tool is Social Media advertising Messenger (SMM). SMM helps to retain customers, increases secondary sales, creates product value, builds loyalty, and reduces negativity.

Another effective tool is EMAIL marketing, which is mainly used by large companies, and small ones are often neglected. The tool serves to remind customers about their company and turn one-time customers into regular ones. This tool is able to increase sales, generate repeat sales, generate additional sales, and inform about the loyalty program.

It should be noted that another SEO-tool is the optimization of the site for search engine queries, then you will receive constant requests and generate new visitors. There is also such a thing as SEM-marketing in search networks

CONCLUSION

Conclusions of the study.

This paper examines the research of Russian and foreign scientists who analyzed the issues of digitalization in marketing and further development of marketing in the digital environment. The advantages of digital marketing over traditional marketing are:

1. The possibility of hyper segmentation of your audience and maximum personalization of offers helps to choose the audience that will be most interested in your product;
2. Digital marketing helps to filter your audience very clearly by interests, gender, age, geography, etc.
3. Provides an opportunity to communicate with the client in real time and quickly respond to his requests;
4. Helps to accumulate a customer base and work with it on an ongoing basis;
5. End-to-end data analytics;

6. Building long-term relationships with clients;
7. Automation of marketing processes.

Prospects for further research in this area.

The main trends in the development of digital marketing today are: implementation of voice assistants; SEO optimization for voice search; increase of advertising impressions; video content that enhances emotions; increase in instructional videos on how to use the product; increase in entertainment shows; multi-channel advertising; increase in interactive content.

Thus, based on the above, the relevance of the topic is confirmed. For more than 50 years, information has been consumed mainly through offline channels such as televisions, newspapers, street banners, etc., but today more than 50% of all information passes through display and digital channels.

REFERENCE:

1. Fomicheva T.V., Kataeva V.I. *The values of Russians in the context of digitalization of the Russian economy // The standard of living of the population of the regions of Russia.* 2019. Volume. 15. No. 2. pp. 80-84.
2. Ledneva O.V. *Statistical study of the level of digitalization of the Russian economy: problems and prospects. Issues of innovative economics.* 2021. Volume. 11. No. 2. pp. 455-470.
3. Choshanov M.A. *Engineering of educational technologies.* Moscow: BINOM. Lab. of Knowledge; 2011. 239 p.
4. Seksenbaev K., Sultanova B.K., Kisina M.K. *Information technologies in the development of modern information society. A young scientist.* 2015. Volume. 24. pp. 191-194.
5. Ivinskaya E.Y. *Interrelation of technological and organizational innovations in the context of digital transformation of the economy. Issues of innovative economics.* 2021. Volume 11. No. 2. pp. 431-442.
6. Izmailova M.A., Nikolaev V.I., Veselovsky M.Ya. *Innovative development of economic systems in the context of digitalization.* Moscow: Limited Liability Company "Mir Nauki Publishing House"; 2021. 291 p.
7. Kotler F., Keller K.L. *Marketing management.* St. Petersburg: Peter; 2007. 816 p.
8. Lamben J. *Market-oriented management: a strategist. and operats. marketing.* St. Petersburg: St. Petersburg; 2004. 796 p.
9. Evans J., Berman B. *Marketing. M.: Economics;* 1990. 350 p.
10. Khalin V.G., Chernova G.V. *Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. Management consulting.* 2018. Volume 10. pp. 46-63.
11. Yuldasheva O.U., Chubatyuk A.A. *Product management: assortment management considering the potential of business partners: monograph;* St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2005. 164 p.
12. Solovyova Yu.N. *Marketing competence management: textbook in the direction of "Management", the program "Marketing".* St. Petersburg: Asterion, 2015. 285 p.
13. Meshcheryakova A.B. *The relevance of the development of the enterprise marketing complex in the context of digitalization. The scientist's notes.* 2022. Volume 8. pp. 290-294.
14. Magomedova R.N. *Directions of development of marketing tools in the context of digitalization of markets. Marketing in Russia and abroad.* 2022. Volume 6. pp. 44-50.
15. Shabanov D. D. *Development of Internet marketing as a tool for digitalization of the financial system. Marketing and logistics.* 2022. Volume 1. No. 39. pp. 96-102.
16. Lozhkova Yu. N. *On trends in marketing in the era of digitalization. The economy of the XXI century: innovation, investment, education.* 2022. Volume 10. No. 4. pp. 151-152.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 15.04.2024

Approved date: 29.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 339.5; 311.311

EDN: HWGLVZ

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© Автор(ы) 2024

НИКИФОРОВА Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бизнес-аналитики

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, Москва, EVNikiforova@fa.ru*

ШНАЙДЕР Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, департамента бизнес-аналитики

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, Москва, OVSHnajder@fa.ru*

AuthorID: 675345

SPIN: 7909-9560

ORCID: 0000-0001-5985-0243

ScopusID: 57205549015

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью обеспечения реализации стратегических целей развития экономических субъектов в настоящее время и достаточно сложных условий ведения бизнеса. Стратегия развития экономических субъектов играет ключевую роль в поддержании и ускорении их роста, адаптации к постоянно меняющимся рыночным условиям и достижении конкурентных преимуществ. На основе разнообразного зарубежного опыта формирования и реализации стратегий развития, предоставляющих ценные уроки и направления, формируются стратегии, обеспечивающие развитие для российской практики финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования. Стратегическое планирование подразумевает под собой деятельность участников планирования по таким направлениям как: целеполагание, прогнозирование, планирование, программирование развития субъекта в социально-экономической сфере. Очевидно, что при разработке стратегических планов развития на уровне государства и отдельно на уровне экономических субъектов в наши дни учитывается множество факторов, ключевым из которых является неопределённость. Этап постановки целей ориентирован на анализ и оценивание существующей среды в различных сферах, а именно: заполненность ниши конкурентами, доход приносящими покупателями, поставщиками, рабочей силой, что позволит рассмотреть релевантность целеполагания. Без внимания не обходится и законодательная часть, целевая аудитория, состояние экономики, политическая ситуация, воздействие экономического субъекта на внешнюю среду и наоборот. Гипотеза исследования определена обзором зарубежного и российского опыта стратегии развития современных экономических субъектов для устойчивого развития как отдельных экономических субъектов, так и страны в целом. Цель научного исследования обусловлена обобщением и систематизацией методики эффективного стратегического развития на основе опыта зарубежных и российских экономических субъектов.

Ключевые слова: зарубежный опыт, методы, обзор, планирование, система, среда, стратегия развития, целеполагание, эффективность деятельности.

REVIEW OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT STRATEGY OF MODERN ECONOMIC ENTITIES

© The Author(s) 2024

NIKIFOROVA Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor Professor of the Department of Business Analytics
Financial University under the Government of the Russian Federation

125993, Russia, Moscow, EVNikiforova@fa.ru

SHNAIDER Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics

Financial University under the Government of the Russian Federation

125993, Russia, Moscow, OVSHnajder@fa.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the importance of ensuring the implementation of the strategic goals of the development of economic entities at the present time and the rather difficult conditions for doing business. The development strategy of economic entities plays a key role in maintaining and accelerating their growth, adapting to constantly changing market conditions and achieving competitive advantages. Based on diverse foreign experience in the formation and implementation of development strategies, providing valuable lessons and directions, strategies are being formed that ensure development for the Russian practice of financial and economic activities of business entities. Strategic planning implies the activities of planning participants in such areas as: goal setting, forecasting, planning, programming the development of a subject in the socio-economic sphere. It is obvious that when developing strategic development plans at the state level and separately at the level of economic entities today, many factors are taken into account, the key of which is uncertainty. The goal setting stage is focused on the analysis and assessment of the existing environment in various areas, namely: niche filling with competitors, income-generating buyers, suppliers, labor, which will allow us to consider the relevance of goal setting. The legislative part, the target audience, the state of the economy, the political situation, the impact of an economic entity on the external environment and vice versa cannot be ignored. The research hypothesis was determined by a review of foreign and Russian experience in the development strategy of modern economic entities for the sustainable development of both individual economic entities and the country as a whole. The purpose of the scientific research is determined by the generalization and systematization of the methodology for effective strategic development based on the experience of foreign and Russian economic entities.

Keywords: foreign experience, methods, review, planning, system, environment, development strategy, goal setting, performance efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Россия в новейшей истории столкнулась и продолжает сталкиваться с немалым количеством вызовов. На своём веку страна успела пережить кризис 1991 года, дефолт 1998 года, финансовый кризис 2008 года, нестабильность 2014-2015 годов, пандемию COVID-19. Начиная с 2022 года, экономика страны, а также её финансовая система

столкнулись с беспрецедентным количеством наложенных санкций, которые оказывают как краткосрочное, так и долгосрочное влияние на развитие финансовых институтов, макроэкономические показатели и многое другое. Стало очевидно, что необходима митигация рисков, а не исправление их последствий постфактум.

Именно поэтому в условиях макроэкономической

нестабильности особое внимание необходимо уделять стратегическому планированию, причём не только на государственном уровне, но и, безусловно, корпорациям и бизнесу в целом. Возможность предугадывать и быстро адаптироваться позволяют корпорациям продолжать устойчиво развиваться и достигать новых высот.

МЕТОДОЛОГИЯ

Оценка существующих аспектов и принятие решения о целесообразности ведения бизнеса в той или иной сфере порождают необходимость разработки и анализа стратегических альтернатив, выбора стратегии развития. Данный этап в деятельности экономических субъектов является достаточно важным, так как именно от выбранной стратегии, в которой главными задачами будут минимизация возможных убытков и ущерба, максимизация прибыли и достижение (приближение к достижению) поставленных целей, зависит старт, развитие, устойчивость экономического субъекта в текущем и перспективном периодах.

Вопросы стратегического развития экономических субъектов затрагиваются ведущими российскими и зарубежными специалистами в данной области. Несмотря на важность раскрытия основных аспектов стратегии развития, единого мнения и подхода данного направления в настоящее время нет. Однако необходимо отметить важность описанных научных мнений в трудах: И. Д. Андриановой [1] И. П. Бельченко [2], О. В. Васильчук, С. А. Хмельёва и В. В. Шнайдер [3], В. У. Галустова и И. Н. Емельяновой [4], А. В. Гладышевой, И. Н. Махонина и И. Ф. Чепуровой [5], А. В. Кабановой, Д. М. Пименова, Т. Ю. Деминой, И. С. Ваушкиной [6], И. Н. Калининой, В. В. Филипповой, Д. Д. Скобелевой [7], Д. С. Михайловой [8], И. И. Мягкова, И. Г. Салимяновой [9], Л. А. Парамоновой [10], К. В. Пилипенко [11], А. О. Пименовой [12], Н. А. Ровнушкиной [13] и др. Из зарубежных авторов необходимо выделить научные труды: А. Тубиса [14], Ю. А. Морага и Е. Луиса [15].

Проблематика основных аспектов стратегии развития раскрыла отсутствие единого методического инструментария в постановке задач и аналитических этапов данного направления.

Выбранными методами исследования научной статьи являются: сопоставление и сравнение, критический и условный методы, метод абстрактного мышления и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время эффективность стратегического планирования в нашей стране уступает достигнутому уровню в некоторых развитых государствах. Важно изучить и применить международный опыт для улучшения стратегического планирования социально-экономического прогресса нашей страны. В рамках глобальной практики стратегического планирования выделяются три основных типа территориальных стратегий (рисунок 1).

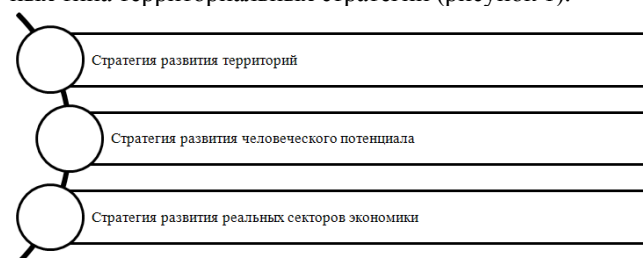

Рисунок 1 – Основные типы стратегий развития (составлено авторами по материалам [16])

Стратегия развития территорий является фундаментальным инструментом в мировой практике стратегического планирования, имеющим цель устойчивого развития территории, повышение её конкурентоспособности, улучшение качества жизни населения и эффективное использование ресурсов. Данный подход к развитию основывается на комплексном анализе экономических, соци-

альных, культурных и экологических факторов. Данную стратегию можно разделить на три вида:

1. Стратегия концентрации ресурсов (точечного развития). Этот вид стратегии предполагает сосредоточение внимания и ресурсов в определенных «точках роста» или ключевых областях, которые имеют потенциал для быстрого и эффективного развития. Чаще всего это крупные города или регионы с развитым инфраструктурным и производственным потенциалом. Цель такого подхода – максимизировать выгоды от инвестиций в эти территории для стимулирования экономического роста на более широком уровне. Ярким примером применения данной стратегии является компания Ferrari. Компания сосредотачивает свои усилия на производстве ограниченного числа автомобилей высшего качества, что позволяет доминировать в своей нише рынка. Ferrari использует стратегию концентрации ресурсов, сфокусировавшись на инновациях, разработке и производстве высокопроизводительных спортивных автомобилей.

2. Стратегия сбалансированного развития. Этот подход направлен на рациональное распределение ресурсов между различными регионами или территориями с целью снижения социально-экономических диспропорций внутри страны или региона. Стратегия сбалансированного развития предусматривает поддержку не только крупных, но и малых городов, сельских территорий, формирование сети равномерно распределенных экономических центров. Это позволяет обеспечить устойчивое развитие, доступность социальных и культурных услуг для населения на всей территории. Примером стратегии сбалансированного развития на международном уровне является модель Швеции. Швеция – одна из ведущих стран мира в области устойчивого развития. Страна применяет комплексный подход ко многим вызовам, таким как изменение климата, защита окружающей среды, социальное благополучие и экономическая стабильность, тем самым демонстрируя, как возможно достигать экономического роста, не нанеся вреда окружающей среде и обеспечивая поддержку социального равенства.

3. Стратегия интегрированного развития. Такой подход подразумевает создание и реализацию комплексных программ, охватывающих различные аспекты территориального развития: экономику, социальную сферу, экологию и культуру. Основной идеей является координация усилий разных уровней власти, бизнеса, общественности и научных кругов для достижения гармоничного развития. Это включает в себя также кросс-секторальное и межрегиональное сотрудничество, использование инновационных технологий и методов управления. Одним из ярких примеров стратегии интегрированного развития на международной арене является «Стратегия Европа 2020», разработанная Европейским Союзом. Эта стратегия была представлена в 2010 году с целью стимулирования экономики ЕС, основываясь на интеллектуальном и устойчивом развитии, способствующем включенности.

«Одним из трех основных приоритетов, определенных стратегией, является «инклюзивный рост»: повышение участия на рынке труда, приобретение навыков и борьба с бедностью. Ключевой целью является повышение уровня занятости населения в возрасте 20–64 лет с нынешних 69 % до как минимум 75 % за счет более широкого участия женщин, пожилых работников и мигрантов в рабочей силе» [17].

ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегия развития человеческого потенциала является ключевым аспектом в рамках территориальной стратегии развития любой страны или региона. Вне зависимости от того, в какой части мира реализуется эта стратегия – в Европе, Азии, Африке или Америке, – основные принципы и подходы остаются схожими, хоть и адаптируются под уникальные культурные, экономические и социальные условия каждого региона (рисунок 2).

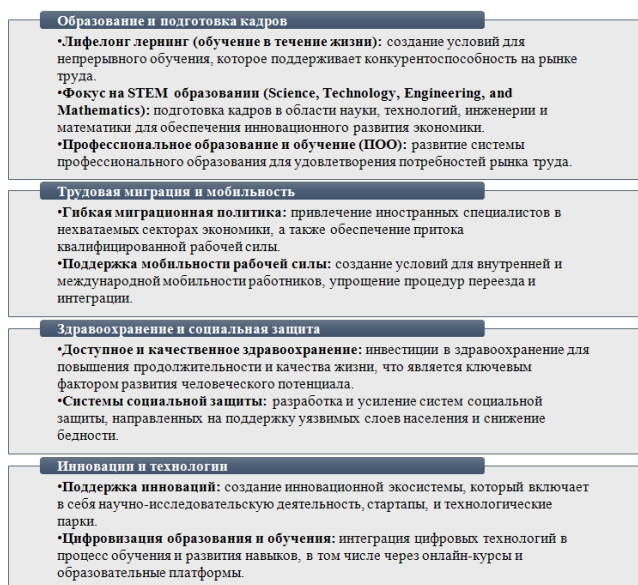

Рисунок 2 – Общие принципы и подходы в стратегии развития человеческого потенциала (составлено авторами)

К примерам применения стратегии развития человеческого потенциала можно отнести:

1. Финляндия: одна из ведущих стран по развитию человеческого потенциала, акцентирует внимание на высококачественном образовании, социальной защите и активной поддержке инноваций.

2. Сингапур: пример успешной стратегии, ориентированной на привлечение высококвалифицированных специалистов, развитие инновационной инфраструктуры и постоянное обновление учебных программ в соответствии с потребностями экономики.

3. Германия: реализует комплексные программы профессионального обучения и поддержки молодежи, а также активно привлекает квалифицированные кадры за счет гибкой миграционной политики.

Стратегия сбалансированного развития представляет собой подход, направленный на обеспечение равномерного социального, экономического и экологического прогресса в различных регионах страны. В рамках территориальных стратегий за рубежом такой подход основывается на координации между различными уровнями правительства, частным сектором, общественными организациями и местными сообществами для достижения устойчивого развития.

За рубежом стратегии сбалансированного развития призваны смягчить проблемы такие как социальная и экономическая несправедливость, деградация окружающей среды, а также неравномерность в развитии урбанизированных и сельских районов. Эти стратегии могут включать целый ряд мер, начиная от инвестиций в инфраструктуру и заканчивая программами образования и профессиональной подготовки.

Примеры осуществления таких стратегий включают:

1. Европейский союз и политика сбалансированного регионального развития: ЕС давно признает необходимость сбалансированного регионального развития. Используя структурные фонды и Европейский фонд регионального развития (ERDF), ЕС поддерживает проекты, направленные на улучшение инфраструктуры, повышение квалификации рабочей силы и стимулирование экономической активности в менее развитых районах. «Европейский фонд регионального развития (ERDF) призван укреплять экономическую, социальную и территориальную сплоченность в Европейском Союзе. Он стремится сделать это путем исправления дисбаланса между регионами, что позволит инвестировать в более умную, более зеленую, более связанную и более социальную Европу, которая будет ближе к своим гражданам» [18].

2. Стратегия регионального развития скандинавских стран: Страны Скандинавии (например, Швеция, Норвегия, Финляндия) применяют разнообразные подходы к сбалансированному региональному развитию, включая инвестирование в образование, научно-исследовательскую деятельность и инновации на периферийных территориях, а также развитие местно-ориентированных экономических инициатив.

3. Планы развития Новой Зеландии: Новая Зеландия внедряет «Living Standards Framework» (Система стандартов жизни), которая направлена на продвижение благополучия через более широкое понимание экономического успеха, включая социальное и культурное благополучие наряду с экономическим. «LSF представляет собой гибкую структуру, которая побуждает нас задуматься о влиянии политики на различные аспекты благосостояния, а также о долгосрочных проблемах распределения и последствиях политики» [19].

4. Китайская инициатива «Экономический пояс Шёлкового пути и Морской Шёлковый путь XXI века» или сокращённо «Один пояс, один путь»: «Хотя эта многонациональная развивающаяся инициатива не ограничивается одной страной, она включает элементы стратегий сбалансированного развития в плане инфраструктурных инвестиций и торговли, направленных на стимулирование развития в участвующих странах и регионах. «Главная идея проекта «Один пояс – один путь» заключается в воссоздании торгово-экономических путей между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и странами Западной Европы по их древним прототипам Шёлкового пути» [12].

«В зарубежных странах стратегия развития направлена на повышение конкурентоспособности города или территории в области передовых и научных разработок, а также на поддержку инноваций в различных сферах общественной жизни.

Также в развитых странах, особенно это ярко выражено в США и Европе, одним из основных направлений развития является предпринимательство, взаимодействия бизнеса и обучения в высших учебных заведениях, формирование экономических кластеров, рост научных парков и агентств по передаче и развитию технологий» [11].

Российский опыт в области стратегий развития экономических субъектов является многообразным и охватывает различные аспекты экономической деятельности, включая промышленное производство, сельское хозяйство, услуги, информационные технологии и другие отрасли.

Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ, под стратегическим планированием понимается следующее: «стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» [20].

В настоящее время стратегия развития экономических субъектов претерпевает сложное время. К последствиям пандемии 2019 года, связанным с высокими темпами промышленной инфляции, добавились такие проблемы как:

- стагнация и последующее отставание темпов роста экономики;
- отсутствие массово создаваемых рабочих мест;
- технологическая и продуктовая зависимость от импорта и пр.

«Стратегическая задача – реализовать потенциал народа России. Основной локомотив развития – обрабаты-

вающие сектора» [21].

Учитывая стратегическую задачу, следует сфокусироваться на достижении крупномасштабного технологического обновления и повышении конкурентоспособности отечественной продукции. Это включает в себя ряд направлений:

1. Инвестиции в исследования и разработки. Увеличение финансирования исследований и разработок позволит стимулировать инновации в обрабатывающих секторах, что, в свою очередь, ускорит технологическое развитие и повысит качество продукции.

2. Поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ). МСБ играют важную роль в экономике России, порождая рабочие места и способствуя диверсификации экономики. Предоставление льготных кредитов, грантов на развитие и упрощение административных процедур станут существенной поддержкой для этого сектора.

3. Развитие инфраструктуры. Строительство и модернизация транспортной, информационной и технологической инфраструктуры наряду с повышением энергоэффективности и экологичности производства улучшит условия для ведения бизнеса и способствует росту экономики.

4. Импортзамещение и экспортно-ориентированное производство. Стимулирование производства товаров и услуг, конкурентоспособных на мировом уровне, для удовлетворения внутренних потребностей и расширения экспортного потенциала. Это также включает в себя сокращение технологической и продуктовой зависимости от импорта посредством поддержки отечественных разработок.

5. Образование и подготовка кадров. Инвестирование в систему образования и профессиональной подготовки, адаптированную под потребности будущего, позволит России подготовить высококвалифицированные кадры, способные работать с новыми технологиями и на высокотехнологичных производствах.

6. Повышение качества жизни: Улучшение условий жизни населения, доступа к качественному здравоохранению, образованию и социальной защите создаст благоприятную среду для развития и реализации потенциала людей.

Реализация этих и других мер позволит России не только преодолеть текущие вызовы, но и заложить фундамент для устойчивого социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, обеспечить восстановление экономического потенциала страны и достижение новых высот.

ВЫВОДЫ

Обзор зарубежного и российского опыта стратегии развития современных экономических субъектов показал его важность для участников планирования на уровне государства и отдельно на уровне экономических субъектов. Разработка плана развития, его реализация и контроль за исполнением должна учитывать: мониторинг текущего финансового состояния экономического субъекта, определение стратегических показателей, назначение центров ответственности, создание системы непрерывного обмена информацией, формирование системы мотивации сотрудников по результатам достижения стратегических показателей, учёт рисков международной деятельности в виду приоритетности интернационализированной направленности стратегических целей.

В условиях макроэкономической нестабильности особое внимание необходимо уделять стратегическому планированию, причём не только на государственном уровне, но и, безусловно, бизнесу в целом. Возможность предугадывать и быстро адаптироваться позволяют экономическим субъектам продолжать устойчиво развиваться и достигать обусловленных целей и новых высот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андрианова, И. Д. Модель стратегического планирования корпорации Bosh / И. Д. Андрианова // Заметки ученого. – 2022. – № 9. – С. 177-180.
2. Бельченко И.П. Стратегический аудит // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций. 2019. С 50-56.

3. Васильчук О.И., Хмельёв С.А., Шнайдер В.В. Цифровизация и ее значение при формировании аудиторских процедур // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 2. С. 91-95.

4. Галустов В.У., Емельянова И.Н. Определение роли и места стратегического аудита в системе управления коммерческой организации // Современные технологии управления. 2015. №2 (50). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-roli-i-mesta-strategicheskogo-audita-v-sisteme-upravleniya-kommercheskoy-organizatsii>

5. Гладышева А.В., Махонина И.Н., Ченурова И.Ф. Стратегия оптимизации внутреннего аудиторского финансового контроля компании в период экономического кризиса // Вестник ГГУ. 2020. №12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-optimizatsii-vnutrennego-auditorskogo-finansovogo-kontrolya-kompanii-v-period-ekonomicheskogo-krizisa>

6. Кабанов А.В., Пименов Д.М., Демина Т.Ю., Савушкина И.С. Подходы к реализации стратегического аудита: опыт госкорпорации «Росатом» // Учет. Анализ. Аудит. 2023. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-realizatsii-strategicheskogo-audita-opyt-goskorporatsii-rosatom>

7. Калинина И.Н., Филиппова В.В., Скобелева Д.Д. Роль стратегического аудита в повышении эффективности деятельности организации // ЕГИ. 2021. №1 (33). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-strategicheskogo-audita-v-povyshenii-efektivnosti-deyatelnosti-organizatsii-1>

8. Михайлова, Д.С. Целесообразность внедрения сбалансированной системы показателей в процесс стратегического управления вертикально-интегрированной нефтяной компанией // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6 – С. 292-296.

9. Мягков И.И., Салимьянова И.Г. Риск принятия решения в условиях неопределенности: особенности проявления // Известия СПбГЭУ. 2020. №5 (125).

10. Парамонова Л.А. Внутренний стратегический контроль в управленческой инфраструктуре организации // Новое слово в науке: стратегии развития. 2022. С 242-244.

11. Пилипенко К.В. Зарубежный опыт стратегического планирования социально-экономического развития территорий // Наука и образование сегодня. 2017. №11 (22). С. 41-43.

12. Пименова А.О. «Один пояс - Один путь» как глобальный экономической проект Китая // Концепт. 2020. №5. С. 209-215.

13. Ровнушкина Н.А. Содержание и методические инструменты контроля реализации стратегий развития организации // Теория и практика современной науки. 2021. №11 (77). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-metodicheskie-instrumenty-kontrolya-realizatsii-strategiy-razvitiya-organizatsii>

14. Tubis A., Werbińska-Wojciechowska S. Balanced Scorecard Use in Passenger Transport Companies Performing at Polish Market // Procedia Engineering. – 2017. – №187. – P. 538 – 547.

15. Javier A. Moraga, Luis E. Quezada, Pedro I. Palominos, Astrid M. Oddershede, Hernán A. Silva. A quantitative methodology to enhance a strategy map // International Journal of Production Economics. – 2020. – № 219. – С. 43-53.

16. Латышов П.Ф. Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе // Экономика и управление: научно-практический журнал. №5(109). 2012. С. 14-19.

17. European Commission launches Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://migrant-integration.ec.europa.eu/news/european-commission-launches-europe-2020-strategy-smart-sustainable-and-inclusive-growth_en

18. European Regional Development Fund [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/funding/erdf_en

19. What is the living standards framework? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ufoscience.org/what-is-the-living-standards-framework/>

20. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

21. Принципы Стратегии экономического развития России до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://me-forum.ru/upload/tblock/5fc5fc23ac290e1f545e0a0f7a3e568da4.pdf>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 08.04.2024

Approved date: 27.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 657
EDN: DHCTGN

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ГУДВИЛЛА ПРЕДПРИЯТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

© Автор(ы) 2024

ПРОСВИРИНА Анастасия Андреевна, магистрант
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, prosvirina2000@mail.ru

БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru

SPIN: 3817-3978
AuthorID: 866182
ORCID: 0000-0002-4625-5434
ScopusID: 57221666813

Аннотация. В данной статье представлен разработанный методический подход к оценке стоимости гудвилла предприятия железнодорожного транспорта. Гудвилл является важным показателем стоимости предприятия, особенно в сфере транспорта, где бренд и репутация играют значительную роль. В работе осуществлен обзор существующих методов оценки гудвилла, выявлены их преимущества и недостатки, а также проведено исследование специфических особенностей оценки гудвилла для предприятий железнодорожного транспорта. На основе полученных результатов разработан методический подход, который учитывает особенности отрасли и специфические факторы, влияющие на стоимость гудвилла. Подход включает в себя систематическую оценку имиджа бренда, конкурентной позиции и других факторов, которые могут влиять на стоимость гудвилла предприятия железнодорожного транспорта. Для апробации разработанного подхода были использованы данные реальных предприятий железнодорожной отрасли, а также проведено сравнение полученных результатов с результатами, полученными с использованием существующих методов оценки гудвилла. Результаты исследования позволяют сделать вывод о применимости разработанного методического подхода к оценке стоимости гудвилла предприятий железнодорожного транспорта. Предложенный подход позволяет учесть специфические особенности отрасли и дает более точные и надежные оценки стоимости гудвилла, что является важным инструментом для принятия стратегических решений в сфере железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: гудвилл, нематериальные активы, стоимость гудвилла, предприятие железнодорожного транспорта, инновация.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO ESTIMATING THE VALUE OF THE GOODWILL OF A RAILWAY TRANSPORT ENTERPRISE

© The Author(s) 2024

PROSVIRINA Anastasia Andreevna, master's student
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, prosvirina2000@mail.ru

BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru

Abstract. This article presents a developed methodological approach to assessing the value of the goodwill of a railway transport enterprise. Goodwill is an important measure of enterprise value, especially in the transportation industry where brand and reputation play a significant role. The paper reviews the existing methods for goodwill valuation, identifies their advantages and disadvantages, and studies the specific features of goodwill valuation for railway transport enterprises. Based on the results obtained, a methodological approach has been developed that takes into account the characteristics of the industry and specific factors that affect the value of goodwill. The approach includes a systematic assessment of brand image, competitive position and other factors that may affect the value of a railway company's goodwill. To test the developed approach, data from real enterprises of the railway industry were used, and the results obtained were compared with the results obtained using existing methods for assessing goodwill. The results of the study allow us to conclude that the developed methodological approach is applicable to estimating the value of the goodwill of railway transport enterprises.

Keywords: goodwill, intangible assets, goodwill value, railway transport enterprise, innovation

ВВЕДЕНИЕ

Разработка методического подхода к оценке стоимости гудвилла предприятия железнодорожного транспорта имеет высокую актуальность – это может помочь компаниям более точно оценивать свою стоимость, принимать решения о продаже, слияниях и приобретениях, а также эффективнее управлять своими нематериальными активами и развивать свой бизнес в соответствии с рыночными требованиями.

Вопросы, связанные с исследованием природы гудвилла, его структуры, особенностям формирования и оценки, посвящены труду большого количества ученых. Особого внимания заслуживают труды Ф. М. Азмурзаевой [1], В. М. Горохова [2], И. Д. Демина [3], А. М. Дьячковой [4], М. А. Зубенка [5] и др. В большинстве работ оценка стоимости гудвилла рассматриваются, как правило, с точки зрения организации бухгалтерского и управленческого учета для решения прежде всего учетных, а не управленческих и экономических задач.

Ф. М. Азмурзаева, В. С. Брянцева, А. А. Гусаров рассматривают сравнительный анализ гудвилла в Российской и международной практике [1], В. М. Горохов, В. А. Простякова анализируют особенности гудвилл-коммуникации в структуре корпоративной социальной ответственности [2], И. Д. Демина, Д. А. Безруков сосредоточились на оценке эффективности деятельности организации в разрезе гудвилла [3], А. М. Дьячкова выделяет представление в финансовой отчетности гудвилла и раскрытие информации по изменению гудвилла в примечаниях к финансовой отчетности [4], М. А. Зубенко рассматривает гудвилл как интегральный показатель оценки деятельности предприятия на рынке [5]. Нераскрытыми остаются вопросы оценки гудвилла отраслевых предприятий и существует необходимость разработки методологии к оценке гудвилла именно предприятий железнодорожного транспорта.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является разработка и апробация методического подхода к оценке стоимости гудвил-

ла предприятия железнодорожного транспорта.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- идентифицировать гудвилл как экономическую категорию;
- провести критический анализ существующих методов и подходов к оценке гудвилла;
- представить экономическую характеристику ОАО «РЖД»;
- разработать методический подход к оценке внутренне созданного гудвилла предприятия железнодорожного транспорта.

В работе материалами исследования выступили законодательная база РФ и труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов по теме исследования. В целях достижения указанных задач необходимы основные методы: сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, классификация, моделирование и др.

Научная новизна разработанного методологического подхода заключается в учете особенностей отраслевых предприятий, а именно оценка гудвилла предприятий железнодорожного транспорта в разрезе реализации системы повышения качества транспортных услуг, роста доходности перевозок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время интенсивная интеграция международных финансовых рынков стимулирует рост конкуренции между субъектами хозяйственной деятельности в несколько отличной от традиционной плоскости. Гудвилл представляет собой лояльность потребителей, которая обуславливает устойчивые позиции предприятий железнодорожного транспорта на мировом рынке [1, с. 21].

Гудвилл – это один из ключевых аспектов учета в системе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), который регулируется несколькими стандартами. Он представляет собой разницу между суммой, уплаченной за приобретение компании, и справедливой стоимостью приобретенных ее активов и обязательств. Первоначальное признание и оценка гудвилла являются важными этапами в учетном процессе. По МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнеса», гудвилл признается как актив, который представляет собой будущие экономические выгоды, не идентифицируемые и не признающиеся по отдельности, и не подлежит амортизации, а тестируется на обесценение.

Метод традиционного гудвилла, используемый при первоначальной оценке, позволяет компаниям оценить неконтролирующую долю участия как долю в идентифицируемых активах и обязательствах приобретенного предприятия. Однако с появлением метода полного гудвилла, компании получили возможность оценивать неконтролирующую долю участия иначе, что представляет собой новый подход к оценке.

В таблице 1 представим подходы оценки гудвилла и их основные особенности.

Таблица 1 – Анализ нематериальных активов ОАО «РЖД» за последние три года

Метод	Характеристика	Особенности
МСФО	единственно допустимым методом учета объединения бизнеса является метод покупки	Ключевыми учетными вопросами гудвилла являются: — первоначальное признание и оценка; — последующая оценка, сведенная главным образом к обесценению; — раскрытие информации в финансовой отчетности.
Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов»	положительный гудвилл не амортизируется, а тестируется на обесценение	требуется признание идентифицируемых активов, обязательств и условий, обязательства приобретенной компании по их справедливой стоимости на дату приобретения
Метод традиционного гудвилла	неконтролирующая доля участия как доля участия в справедливой стоимости чистых активов	компания-покупатель приобретает лишь гудвилл, приходящийся на приобретенную долю участия, т. е. прилично подлежит исключительно гудвилл доли большинства
Метод доходов	подход прибыльности основан на расчёте экономических выгод, связанных с получением сверхприбыли	(Доход фирмы — Общие продажи * Норма продаж в нише) / Норма капитализации НМА

Последующая оценка гудвилла, главным образом, сводится к его обесценению, что также представляет собой важный аспект учета. Согласно МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», гудвилл подлежит тестированию на обесценение по меньшей из двух сумм: стоимости восстановления и стоимости использования. Если стоимость гудвилла превышает его восстановительную стоимость,

то он признается обесцененным, и компания должна снизить его стоимость до уровня его справедливой стоимости.

Раскрытие информации в финансовой отчетности также играет важную роль в учете гудвилла. Согласно требованиям МСФО, компании должны предоставлять подробную информацию о признании, оценке и обесценении гудвилла в своих финансовых отчетах, чтобы обеспечить прозрачность и достоверность информации для заинтересованных сторон.

Для проведения оценки гудвилла методом доходов необходимо определить будущие денежные потоки компании и дисконтировать их в настоящее время. Определение ставки дисконтирования является также важным шагом при использовании метода доходов. Ставка дисконтирования отражает риск инвестиции и представляет собой процентную ставку, используемую для перевода будущих денежных потоков в настоящее время.

Для определения ставки дисконтирования необходимо учитывать такие факторы, как инфляция, безрисковая ставка, рыночный риск и риск компании [3, с. 67]. Рассмотрев методы оценки гудвилла и сложность его расчета для железнодорожной отрасли, предлагается адаптировать доходный метод с учетом особенностей объекта исследования. При оценке гудвилла необходимо учитывать особенности железнодорожной отрасли, такие как долгосрочность инвестиций и стабильность доходов. В этой связи важно учитывать долгосрочные планы развития предприятия и инвестиции в инфраструктуру, которые могут влиять на будущие денежные потоки [4, с. 11].

Данный подход используется для оценки внутренне созданного гудвилла. Оценка рисков, связанных с использованием нематериальных активов начинается с оценки эффективности управления компанией. На рисунке 1 представим показатели эффективности управления компанией и их весовых коэффициентов влияния. Определяя весовые коэффициенты аспектов оценки эффективности управления компанией следует отдать предпочтение реализации системы повышения качества транспортных услуг, созданию и продвижению нового бренда и росту привлечения инвестиций.

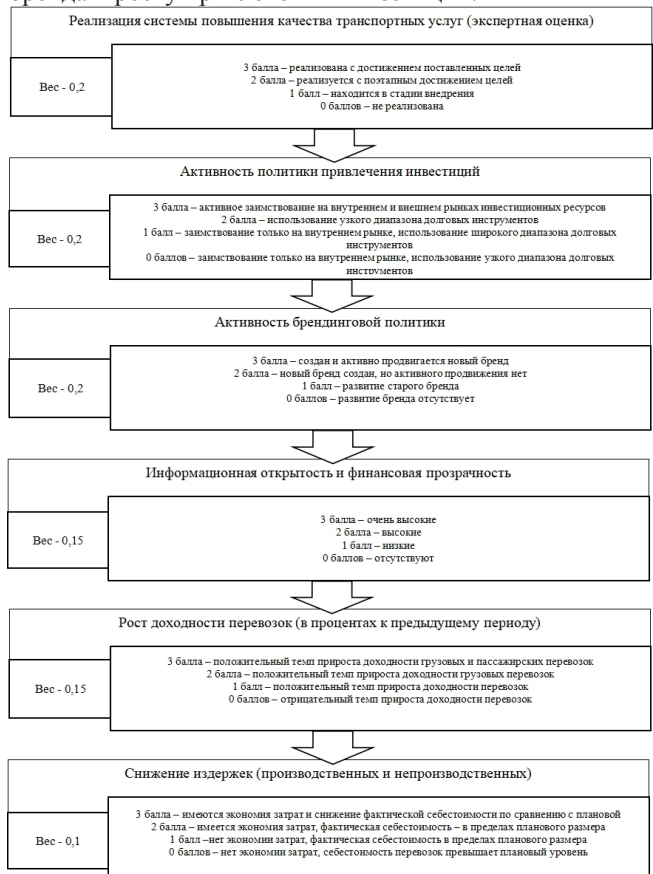

Рисунок 1 – Показатели эффективности управления

компанией

Разработки методического подхода к оценке стоимости гудвилла предприятия железнодорожного транспорта включает следующие шаги [5, с. 63]:

1. определить рыночную стоимость нематериальных активов;
2. выявить риски и их влияние, связанные с использованием нематериальных активов;
3. спрогнозировать будущие доходы на основе анализа прошлых данных и тенденций в отрасли.
4. рассчитать дисконтированную стоимость будущих доходов на основе стоимости капитала.

Важно отметить, что предложенный подход не является универсальным и должен быть адаптирован для оценки стоимости гудвилла предприятий других отраслей.

Анализ нематериальных активов ОАО «РЖД» за последние три года представлено в таблице 2, Значение нематериальных активов компании увеличилось на 10 460 612 млн руб., что составляет прирост на 61 % от начала периода (01.01.2019) до конца периода (01.01.2022) [6]. Данное увеличение связано с инвестициями компании в исследования и разработки, приобретение прав на интеллектуальную собственность.

Таблица 2 – Анализ нематериальных активов ОАО «РЖД» за последние три года

Показатель	Значение показателя					в % к валюте баланса	
	в млрд руб.				на начало анализируемого периода (01.01.2019)	на конец анализируемого периода (01.01.2022)	
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022			
1	2	3	4	5	6	7	
Высвобождаемые активы	5919799,03	6306708,41	6699998,25	7120321,3	94,4	95,7	
Основные средства	5159461,91	5514418,94	5898036,64	6311875,71	82,2	84,9	
Нематериальные активы	17155,747	20336,201	24281,113	27616,359	0,3	0,4	

На рисунке 2 рассчитаем эффективность управления компанией ОАО «РЖД» за 3 года (2020-2022 года), а также пролонгируем оценку эффективности управления компанией ОАО «РЖД» для 2023 и 2024 плановых периодов (на основании темпа роста) на основании экспертной оценки и некоторых фактических показателей [7].

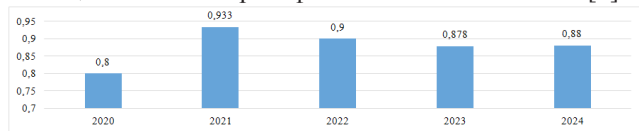

Рисунок 2 – Эффективность управления компанией ОАО «РЖД»

На примере 2020 года рассчитаем показатели эффективности:

$$(0,2*2+0,2*3+0,2*1+0,15*3+0,15*3+0,1*3)/3=0,8$$

Эффективность управления компанией ОАО «РЖД» будет учтена при дальнейшем расчете стоимости гудвилла компании на плановые периоды 2023 и 2024 годов. Далее представим прогноз доходов компании на 2023 и 2024 год с помощью темпа роста (рисунок 3). Значение нематериальных активов компании увеличилось на 10 460 612 млн руб., что составляет прирост на 61 % [6]. Данное увеличение связано с инвестициями компании в исследования и разработки, приобретение прав на интеллектуальную собственность.

Рисунок 3 – Прогноз доходов компании на 2023 и 2024 год с помощью темпа роста

Общая тенденция роста показателей компании в 2023

и 2024 годах говорит о положительных перспективах ее развития. Далее необходимо дисконтировать доходы (выручку) компании на 2023 и 2024 год, в 2023 году ставка дисконтирования принимаем с учетом риска в 7,5 процентов (с учетом нестабильной экономической ситуации), следует указать, что ставка дисконтирования в 2022 году составляла 4,4 процентов, на основании этих данных с учетом темпа роста ставки рассчитаем показатели доходов компании на 2023 и 2024 год в таблице 3. Для расчета дисконтированной стоимости будущих доходов компании на 2023 и 2024 год необходимо использовать ставку дисконтирования на соответствующие года.

Таблица 3 – Расчет дисконтированной стоимости будущих доходов

Показатель	Значение показателя, млрд руб.		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1. Выручка	1818191,48	1966715,6	2106783,028
2. Расходы по обычным видам деятельности	1674636,12	1787404,63	1892384,13
3. Прибыль (убыток) от продаж (1-2)	143555,35	179310,96	214398,9
5. ЕВИТ (прибыль до уплаты процентов и налогов) (3+4)	1011972,52	127058,19	152448,44
8. Чистая прибыль (убыток) (3-6+7)	17373,58	34645,54	51836,71

Далее для расчета стоимости гудвилла также следует учесть аспекты оценки эффективности управления компанией на будущие 2023 и 2024 года (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка стоимости гудвилла предприятия железнодорожного транспорта на плановый 2023 и 2024 год, млн руб.

Показатель	2023	2024
1. Эффективность управления компанией	0,878	0,88
2. Среднее значение прибыли по МСФО, млн руб.	1727197,2	17191164,7
3. Нематериальные активы по балансу, млн руб.	30951605	34286851
4. Итого гудвилл, млн руб. (1x2+3)	46116396,4	49415075,94

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнивая с результатами исследования Ф. М. Азмурзаевой, В. С. Брянцевой, А. А. Гусарова, авторы данного исследования видят уникальность в фокусировке на железнодорожном транспорте, что дополняет общий контекст гудвилла в России и международной практике. В отличие от работы В. М. Горохова, В. А. Простяковой, фокус данного исследования сосредотачивается на системе повышения качества транспортных услуг и росте доходности перевозок в контексте гудвилла железнодорожных предприятий.

В контексте оценки эффективности деятельности организации А. М. Дьячковой, данное исследование предоставляет новый методологический подход, специфически ориентированный на отраслевые особенности железнодорожного транспорта. По сравнению с работой А. М. Дьячковой, где выделяется представление гудвилла в финансовой отчетности, данное исследование идет дальше, уделяя внимание не только формальным аспектам отчетности, но и специфике реализации системы повышения качества услуг и роста доходности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основании проведенной оценки, гудвилл предприятия железнодорожного транспорта на плановый 2023 и 2024 год составит соответственно 46116396,4 и 49415075,94 млн рублей. Разработанный методический подход позволит более точно оценивать стоимость предприятия при продаже, слиянии или приобретении. Разработка методического подхода имеет практическую значимость и может быть полезна для бизнеса, финансовых аналитиков, инвесторов и других заинтересованных сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азмурзаева Ф. М., Брянцева В. С., Гусаров А. А. Гудвилл в Российской и международной практике // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2019. С. 21-22.
2. Горохов В. М., Простякова В. А. Гудвилл-коммуникации в структуре корпоративной социальной ответственности // Медиана. 2019. № 6(95). С. 14-21.
3. Демина И. Д., Безруков Д. А. Гудвилл и оценка эффективности деятельности организации // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 2. С. 67-76.
4. Дьячкова А. М. Гудвилл: представление в финансовой отчетности и раскрытие информации по его изменению в примечаниях к финансовой отчетности // Научные вестни. 2019. № 11(16). С. 11-26.
5. Зубенок М. А. Гудвилл как интегральный показатель оценки

деятельности предприятия на рынке // МНСК-2018. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 63-64.

6. Отчет за 2021 год // Официальный сайт ОАО «РЖД». 2021. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471>

7. Раскрытие информации для инвесторов // Официальный сайт ОАО «РЖД». 2021. URL: <https://ar2021.rzd.ru/ru>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.02.2024

Approved date: 13.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1
EDN: HZELWU

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

© Автор(ы) 2024

РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, elena.reprin@yandex.ru

AuthorID: 777546
SPIN: 4216-3383
ORCID: 0000-0003-0655-6360

ПЛАХУТИНА Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, juliasonina2008@yandex.ru

AuthorID: 823396
SPIN: 6198-4269
ORCID: 0000-0002-4562-2386

Аннотация. В условиях демографического кризиса вопросы поддержания соответствующего потребностям экономики баланса трудовых ресурсов являются особенно актуальными, поскольку именно кадры являются движущей силой экономического роста, инновационного и технологического развития экономики, обеспечения устойчивого развития территорий. Целью данной статьи является проведение экономико-статистической и факторной оценок трудовых ресурсов в Курской области в сравнении с другими регионами, используя значения соответствующих показателей за 2018-2022 годы. Авторами проводится рассмотрение показателей, характеризующих демографические тенденции, ситуацию и конъюнктуру рынка труда за 2018-2022 годы. В ходе исследования выявлено: в долгосрочной перспективе демографическая ситуация в Курской области в контексте баланса трудовых ресурсов остается негативной: сокращение численности населения, сопряженное с увеличением смертности, сокращением рождаемости практически на 20 %. За 2018-2022 годы сократилась доля занятых в сфере сельского хозяйства на 5,5 % и добыче полезных ископаемых на 3,6 %. Параллельно существенный прирост отмечается в таких отраслях, как строительство, транспортировке и хранении. Экономику Курской области можно охарактеризовать как индустриально-аграрную, поскольку данные отрасли вносят существенный вклад в валовый региональный продукт, предоставляют большое количество рабочих мест на рынке труда, во многом определяют дальнейшую траекторию социально-экономического развития региона. За 2018-2022 годы размер валового регионального продукта увеличился более чем на 52,8 %, доля инвестиций в его структуре увеличилась до 30,5 %. Если же анализировать изменение структуры экономики Курской области за последние 10 лет, то стоит отметить тенденцию к сокращению отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых, транспорта, связи, электроэнергетики с параллельным увеличением доли обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, строительства. В целом, ключевой проблемой на рынке труда Курской области являются происходящие демографические процессы, выражающиеся в сокращении общей численности населения его старении, что в среднесрочной и долгосрочной временных перспективах является существенной угрозой и риском в контексте экономического роста, социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость, населения, заработная плата, валовый региональный продукт, пандемия.

ASSESSMENT OF THE REGION'S LABOR RESOURCES

© The Author(s) 2024

REPRINTSEVA Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of department of economics and management
Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, elena.reprin@yandex.ru

PLAKHUTINA Yulia Viktorovna, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance
Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanov
305020, Russia, Kursk, juliasonina2008@yandex.ru

Abstract. In the context of the demographic crisis, the issues of maintaining a balance of labor resources appropriate to the needs of the economy are especially relevant, since it is personnel who are the driving force of economic growth, innovative and technological development of the economy, and ensuring sustainable development of territories. The purpose of this article is to conduct economic, statistical and factorial assessments of the workforce in the Kursk region in comparison with other regions, using the values of the corresponding indicators for 2018-2022. The authors consider indicators characterizing demographic trends, the situation and the labor market situation for 2018-2022. The study revealed that in the long term, the demographic situation in the Kursk region in the context of the balance of labor resources remains negative: a decrease in the population, associated with an increase in mortality, a decrease in the birth rate by almost 20 %. In 2018-2022, the share of people employed in agriculture decreased by 5.5 % and mining by 3.6 %. At the same time, a significant increase is noted in such industries as construction, transportation and storage. The economy of the Kursk region can be characterized as industrial and agrarian, since these industries make a significant contribution to the gross regional product, provide a large number of jobs in the labor market, and largely determine the further trajectory of the socio-economic development of the region. In 2018-2022, the size of the gross regional product increased by more than 52.8 %, the share of investments in its structure increased to 30.5 %. If we analyze the change in the structure of the economy of the Kursk region over the past 10 years, it is worth noting the tendency to reduce industries related to mining, transport, communications, electricity with a parallel increase in the share of manufacturing, agriculture, construction. In general, the key problem in the Kursk region's labor market is the ongoing demographic processes, expressed in a decrease in the total population and its aging, which in the medium and long term is a significant threat and risk in the context of economic growth, socio-economic development of the region.

Keywords: labor market, unemployment, employment, population, wages, gross regional product, pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами.

В условиях демографического кризиса вопросы под-

держания соответствующего потребностям экономики баланса трудовых ресурсов являются особенно актуальными, поскольку именно кадры являются движущей силой экономического роста, инновационного и технологического развития экономики, обеспечения устойчивого развития территорий. Проведение экономико-статистического и факторного анализов состояния рынка труда, его конъюнктуры, рассмотрения количественных и качественных характеристик происходящих процессов в данной сфере является актуальным направлением проведения исследования и представляет собой значимую научную и практическую задачу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Рынок труда занимает одно из ключевых мест в общей системе экономических отношений, составные элементы которого представляет собой важное направление в социально-экономическом развитии государства [1]. Функционирование и условия развития рынка труда определяет множество факторов внешнего и внутреннего характера, к числу которых можно отнести внешнеполитическую ситуацию, демографические процессы, уровень жизни населения, уровень цен в экономике, инфляция, технологическое развитие, цифровизация, инновации [2]. Рынок труда выступает своего рода экономическим механизмом, определяющим баланс между спросом и предложением рабочей силы, одним из регуляторов социально-экономических процессов в государстве [3]. Так, пандемия коронавирусной инфекции, усиление внешнего санкционного давления в отношении Российской Федерации со стороны ряда зарубежных стран стали одними из ключевых внешних факторов, предопределивших изменение условий функционирования и развития российской экономики в целом, рынка труда, в частности. Отмечается, что спецификой российского рынка труда является то, что во время кризисных ситуаций российские предприятия и работодатели стремятся максимально сохранить свой кадровый потенциал, что выражается, например, в том, что численность занятых сокращается в меньшей степени, чем объемы производства [4]. Демографические процессы, проблемы и вопросы также относятся к числу факторов, предопределяющих развитие российского рынка труда: гендерная асимметрия, старение населения, сокращение его численности, трудовая миграция и т. д. [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Проведение экономико-статистической и факторной оценок трудовых ресурсов в Курской области в сравнении с другими регионами, используя значения соответствующих показателей за 2018-2022 годы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для достижения поставленных целей исследования авторами используются информационные и статистические материалы, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, характеризующие демографические тенденции, ситуацию и конъюнктуру рынка труда Курской области в сопоставлении с другими регионами Российской Федерации за 2018-2022 годы. В работе используются общенаучные методы исследования, обзор научной практики, синтез, индукция, дедукция, экономико-статистический анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ключевую роль в экономическом развитии региона, обеспечении его экономической безопасности, инновационном и технологическом развитии, цифровой трансформации играют именно трудовые ресурсы, их достаточное количество и качественные характеристики. Труд

как фактор производства представляет собой в том числе целевую функцию развития экономики, способ достижения более высоких темпов экономического роста, повышения уровня жизни населения, решения проблем социального характера [6]. Курская область расположена в центральной части Российской Федерации, территориально входит в состав Центрального федерального округа, а экономически в состав Центрально-Черноземного макрорегиона. В соответствии со среднероссийскими тенденциями в Курской области наблюдается сокращение численности населения за счет естественной убыли населения и происходящих миграционных процессов. В данном аспекте стоит отметить тот факт, что Курская область является одним из крупнейших центров образовательной миграции: в образовательных организациях региона обучается большое число студентов практически из 90 стран мира.

Касательно анализа ситуации на рынке труда Курской области, в регионе сформирована существенная образовательная база, позволяющая осуществлять подготовку специалистов с необходимыми компетенциями для регионального рынка труда, представленная 28 профессиональными образовательными организациями, 13 образовательными организациями высшего образования и их филиалами. В том числе, в целях обеспечения необходимого баланса на региональном рынке труда реализуются программы по целевому обучению в образовательных организациях. Также отмечаются активные интеграционные процессы образовательных организаций как на региональном и всероссийском, так и международном уровнях [7].

Проведение оценки трудовых ресурсов региона целесообразно посредством рассмотрения динамики соответствующих показателей, отражающих как демографические процессы, уровень жизни населения, а также занятости, безработицы. Так, в таблице 1 представлена динамика показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда Курской области за 2018-2022 годы.

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда Курской области за 2018-2022 гг.

Показатель	Значение, %					Изменение 2022 к 2021, %	Изменение 2022 к 2018, %
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
1. Общая численность населения, тыс. чел.	1107	1104	1096,5	1078,2	1067	-1,04	-3,61
2. Численность безработных, тыс. чел.	23	22,5	27,1	22,7	16,5	-27,31	-28,26
3. Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, тыс. чел.	4	3,5	14,9	3,7	2,4	-35,14	-40,00
4. Численность пенсионеров, тыс. чел.	397,5	394	387,5	374,5	370,9	-0,96	-6,69
5. Число родившихся на 1000 человек населения	9,2	8,4	8,3	8	7,4	-1,70	-19,57
6. Число умерших на 1000 человек населения	15,4	15	17,7	21,4	16,2	-24,30	5,19
7. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	71,91	72,27	70,52	68,56	71,55	4,36	-0,50
8. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	510,8	505,5	492,1	509,3	512,3	0,59	0,29
9. Уровень участия в составе рабочей силы, %	60,6	60,7	59,8	61,1	60,2	-1,47	-0,66
10. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, тыс. чел.	110,4	110,1	109,3	99,8	87,3	-12,53	-20,92
11. Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) в размах	11,5	11,3	10,9	11,4	10,4	-8,77	-9,57
12. Коэффициент Джини (показатель концентрации доходов)	0,37	0,367	0,362	0,368	0,355	-3,53	-4,05

При сокращении общей численности населения Курской области на 3,6 % отмечается незначительное увеличение среднегодовой численности занятых. В долгосрочной перспективе демографическая ситуация в контексте баланса трудовых ресурсов остается негативной: сокращение численности населения, сопряженное с увеличением смертности, сокращением рождаемости практически на 20 %. В пиковый пандемийный 2020 год отмечается существенный прирост количества безработных, определенное сокращение среднегодовой численности занятых, а также уровня участия в составе рабочей силы. Однако по итогам 2021 года отмечается стабилизация ситуации, по ряду показателей возвращение к допандемийным значениям, а по другим положительная динамика.

Одним из ключевых факторов, определяющих развитие рынка труда, является экономическое развитие региона, условия, сложившиеся в той или иной отрасли, определяющие как условия труда, так и уровень спроса на рабочую силу, требования к ее качеству. Экономика Курской области можно охарактеризовать как индустриально-аграрную, поскольку данные отрасли вносят существенный вклад в валовый региональный продукт,

предоставляют большое количество рабочих мест на рынке труда, во многом предопределяют дальнейшую траекторию социально-экономического развития региона. За 2018-2022 годы размер валового регионального продукта увеличился более чем на 52,8 %, доля инвестиций в его структуре увеличилась до 30,5 %. Если же анализировать изменение структуры экономики Курской области за последние 10 лет, то стоит отметить тенденцию к сокращению отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых, транспорта, связи, электроэнергетики с параллельным увеличением доли обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, строительства.

Своего рода шоком для экономики региона и рынка труда стала пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к изменению баланса спроса и предложения на рынке труда, росту безработицы, изменению уровня дохода граждан, форматов занятости (в ряде отраслей отмечается переход на дистанционный формат занятости). Другого рода аспектом функционирования регионального рынка труда стал тот факт, что увеличилась смертность от заболеваний, связанных с коронавирусной инфекцией, что усугубило демографическую ситуацию не только в текущий момент времени, но и в среднесрочной и долгосрочной временной перспективах.

Вопросы функционирования и развития рынка труда Курской области также отражены в документах стратегического управления и планирования на региональном уровне. Например, в рамках положений Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: приоритет 4 «Человеческий капитал», «Диверсифицированная многоукладная экономика».

В контексте проведения оценки рынка труда Курской области, трудовых ресурсов также целесообразно рассмотреть динамику среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности за 2018-2022 годы, которая представлена на рисунке 1.

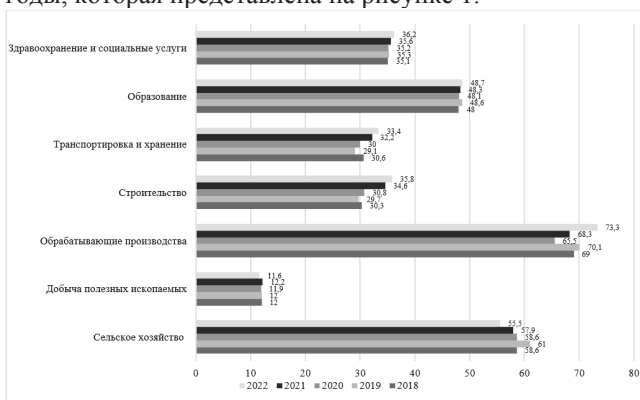

Рисунок 1 – Динамика среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в Курской области за 2018-2022 гг.

В целом за 2018-2022 годы в численности занятых по видам экономической деятельности не произошло существенных изменений: увеличение занятых в обрабатывающих производствах, строительстве, транспортировке, образовании, здравоохранении и социальных услугах. Существенно сократилось число занятых в сфере сельского хозяйства (снизилось на 5,3 %), что не отвечает происходящим изменениям в отрасли, выраженное в увеличении объемов производства, реализации государственных программ отраслевого развития, реализации ряда инвестиционных проектов в данной отрасли. Для более детального рассмотрения и оценки трудовых ресурсов, рынка труда Курской области целесообразно рассмотреть также структуру занятых в экономике региона за соответствующий период времени, которая представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика структуры занятых в экономике Курской области по видам экономической деятельности за 2018-2022 гг., %

Показатель	Значение, %					Изменение 2022 к 2021, %	Изменение 2022 к 2018, %
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
Сельское хозяйство	11,47	12,07	11,91	11,37	10,83	-4,71	-5,57
Добыча полезных ископаемых	2,35	2,37	2,42	2,40	2,26	-5,47	-3,62
Обрабатывающие производства	13,51	13,87	13,31	13,41	14,31	6,69	5,92
Строительство	5,93	5,88	6,26	6,79	6,99	2,86	17,81
Транспортировка и хранение	5,99	5,76	6,10	6,32	6,52	3,12	8,83
Образование	9,40	9,61	9,77	9,48	9,51	0,24	1,16
Здравоохранение и социальные услуги	6,87	6,98	7,15	6,99	7,07	1,09	2,83

Исходя из динамики показателей, представленных в таблице 2, отмечается что сократилась доля занятых в сфере сельского хозяйства на 5,5 % и добыче полезных ископаемых на 3,6 %. Параллельно существенный прирост отмечается в таких отраслях как строительство, что сопряжено с программами льготного ипотечного кредитования, большого количества объектов строительства и более высоким уровнем заработной платы в сравнении с рядом других отраслей (более 17,8 %), а также транспортировке и хранении, что также сопряжено с реализацией инвестиционных проектов, строительства, расширении масштабов торговли. При этом сельское хозяйство как вид экономической деятельности занимает 18,2 % в структуре валового регионального продукта по итогам 2022 года. Добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства 10 и 15 процентов соответственно.

В данном аспекте целесообразным является проведение межрегионального сравнения, что позволит определить общие тенденции и различия. В таблице 3 представлена динамика показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда Белгородской области за 2018-2022 годы.

Таблица 3 – Динамика показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда Белгородской области за 2018-2022 гг.

Показатель	Значение, %					Изменение 2022 к 2021, %	Изменение 2022 к 2018, %
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
1. Общая численность населения, тыс. чел.	1549,8	1547,4	1549,1	1540,4	1536,4	-0,26	-0,86
2. Численность безработных, тыс. чел.	32,6	31,9	40,6	34,7	30,6	-11,82	-6,13
3. Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, тыс. чел.	5,6	4,9	9,8	4,3	3,5	-18,60	-37,50
4. Число родившихся на 1000 человек населения	9,2	8,5	8	8	7,1	-11,25	-22,83
5. Число умерших на 1000 человек населения	13,5	13,3	15,6	18,2	14,2	-21,98	-5,19
6. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	73,67	74,21	72,37	70,67	73,05	3,37	-0,84
7. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	752,6	754,1	751,9	761,5	761,5	0	0
8. Уровень участия в составе рабочей силы, %	60,6	60,7	59,8	61,1	60,2	-1,47	-0,66
9. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, тыс. чел.	116,3	120,9	111,3	108,6	93,7	-13,72	-19,43
10. Коэффициент дифференциации доходов (коэффициент дифференциации доходов) в раз	13,6	13	12,1	12,1	11,3	-6,61	-16,91
11. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,393	0,388	0,377	0,377	0,368	-2,39	-6,36

В Белгородской области же общая численность населения за соответствующий промежуток времени сократилась чуть более чем на 1 %. Среднегодовая численность занятых имеет также тенденцию к росту, несмотря на протекающие негативные демографические процессы. Существенно увеличилась естественная убыль населения в расчете на 1000 человек: с 4,3 в 2018 году до 7,1 по итогам 2022 года. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций увеличилась на 49,5 %. Число родившихся в расчете на 1000 человек существенно сократилось, что оказалось сопряжено с ростом смертности. Пандемия коронавирусной инфекции также предопределила соответствующие изменения в конъюнктуру и ситуацию на рынке труда региона. Экономике Белгородской области также можно охарактеризовать как индустриально-аграрную: сельское хозяйство занимает 15,7 %, добыча полезных ископаемых 21,5 %, обрабатывающие производства 16,9 % в структуре валового регионального продукта по итогам 2022 года, что, в том числе, предопределяет баланс спроса и предложения на рабочую силу на рынке труда региона.

Другим регионом, динамика показателей которого будет рассмотрена в рамках межрегионального сравнения является Воронежская область (таблица 4).

В Воронежской области общая численность населения за 2018-2022 годы сократилась на 2 %. Общая численность занятых в экономике незначительно увеличилась. Численность безработных сократилась на 4,62 %. Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения сократилась на 14,7 %. В среднем за 2018-2022 годы соотношение между мужчинами и женщинами в половой структуре по участвующей рабочей силе составляет 67,76 и 53,14 процентов соответственно от общей их численности.

Естественная убыль населения в расчете на 1000 человек увеличилась с 5,5 до 7,8 человек. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличилась более чем на 48,2 %. Стоит отметить, что коэффициент фондов в Воронежской области несколько выше, чем в Курской области: в среднем за рассматриваемый период времени он составил 13,58.

Таблица 4 – Динамика показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда Воронежской области за 2018–2022 гг.

Показатель	Значение, %				Изменение 2022 к 2021, %	Изменение 2022 к 2018, %
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
1. Общая численность населения, тыс. чел.	2333,8	2327,8	2324,2	2305,6	-28,2	-1,34
2. Численность безработных, тыс. чел.	43,3	42	50,4	45,2	11,9	-4,62
3. Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, тыс. чел.	10,2	9,7	35,8	12,6	8,7	-30,95
4. Численность пенсионеров, тыс. чел.	733,7	747,5	737,5	716,2	709,4	-5,88
5. Число родившихся на 1000 человек населения	9,2	8,4	8,3	8,1	7,5	-17,41
6. Число умерших на 1000 человек населения	14,7	14,1	16,5	20,3	15,3	-24,63
7. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	1141,8	1140,0	1121,6	1137,7	1145,4	0,68
8. Уровень участия в составе рабочей силы, %	59,4	59,5	59,2	59,9	60,6	1,17
9. Численность населения с доходными налоговыми резидентством в границах безопасности, тыс. чел.	207,7	208,2	197,6	181,2	164,7	-9,11
10. Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	14,1	13,7	13,5	13,8	12,8	-7,25

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В целях решения проблем на рынке труда Курской области реализуются программы, проекты, выделяются необходимые субсидии в целях создания новых высококвалифицированных рабочих мест, повышение их квалификации, приобретение новых востребованных компетенций, реализацию мероприятий, направленных на содействие трудоустройству специалистов [8]. Протекающие демографические процессы, связанные с сокращением численности населения, старением населения ведут к тому, что уменьшается доля трудоспособного населения на рынке труда [9]. В 2020 году пандемия коронавирусной инфекции во многом предопределила условия функционирования национального и регионального рынков труда, которая привела к снижению уровня занятости, замедлению темпов роста денежных доходов населения, росту безработицы в экономике [2]. На значения количественных и качественных показателей, характеризующих состояние рабочей силы, процесс их производства оказывают такие факторы и процессы как: демография, половозрастная структура населения, уровень экономической активности, безработицы, образования [10].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В условиях демографического кризиса вопросы поддержания соответствующего потребностям экономики баланса трудовых ресурсов являются особенно актуальными, поскольку именно кадры являются движущей силой экономического роста, инновационного и технологического развития экономики, обеспечения устойчивого развития территорий. При сокращении общей численности населения Курской области на 3,6 % отмечается незначительное увеличение среднегодовой численности занятых. В долгосрочной перспективе демографическая ситуация в контексте баланса трудовых ресурсов остается негативной: сокращение численности населения, сопряженное с увеличением смертности, сокращением рождаемости практически на 20 %. Экономике Курской области можно охарактеризовать как индустриально-аграрную, поскольку данные отрасли вносят существенный вклад в валовой региональный продукт, предоставляют большое количество рабочих мест на рынке труда, во многом предопределяют дальнейшую траекторию социально-экономического развития региона. В целом за 2018–2022 годы в численности занятых по видам экономической деятельности не произошло существенных изменений: увеличение занятых в обрабатывающих производствах, строительстве, транспортировке, образовании, здравоохранении и социальных услугах. Существенно сократилось число занятых в сфере сельского хозяйства (снизилось на 5,3 %). Сократилась доля занятых в сфере сельского хозяйства на 5,5 % и добыче полезных ископаемых на 3,6 %. Параллельно существенный прирост отмечается в таких отраслях, как строительство, транспортировка и

хранение. В целом, ключевой проблемой на рынке труда Курской области являются происходящие демографические процессы, выражающиеся в сокращении общей численности населения его старении, что в среднесрочной и долгосрочной временной перспективах является существенной угрозой и риском в контексте экономического роста, социально-экономического развития региона.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Проведение дальнейших исследований в сфере изучения проблем и вопросов в сфере рынка труда, его конъюнктуры, тенденций развития является перспективным направлением в научной практике. Рынок труда является своего рода индикатором происходящих социально-экономических изменений в экономике, а также движущей силой экономического роста, инновационного, технологического и цифрового развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кожемяко С.В., Апатова Э.С. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда / С. В. Кожемяко // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_3_139.
2. Обухова А.С., Пияльцев А.И. Состояние и тенденции развития рынка труда в российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 3(96). – С. 117-123. – DOI 10.37493/2307-907X.2023.3.12.
3. Кеба В.Р. Рынок труда в современной России. Научные записки молодых исследователей. 2021;9(3):5-13.
4. Единак Е.А. Рынок труда и внешнеэкономические шоки // Социально-трудовые исследования. – 2022. – № 3(48). – С. 56-66. – DOI 10.34022/2658-3712-2022-48-3-56-66.
5. Елисеева И.И. Демографические проблемы российского рынка труда // Эффективность труда и качество трудовой жизни XXI века : Сборник научных статей / Под редакцией П.В. Карапетяна. – Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2020. – С. 145-159.
6. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 232-238.
7. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года «Регион, в котором хочется жить» // Официальный сайт Инвестиционного портала Курской области - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kurskobinvest.ru/wp-content/uploads/100-ZKO-O-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-KO-do-2030.pdf>.
8. О ситуации на рынке труда Курской области. - [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kurskobinvest.ru/>.
9. Стратегия развития пенсионной системы РФ до 2030 г. - [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/>.
10. Пишеничникова С. Н. Характеристики рабочей силы в современной России: структура, динамика, последствия пандемии (методы анализа и текущее состояние) // Известия СПбГЭУ. 2022. № 3 (135). С. 14–21.
11. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние пандемии на безработицу в регионах ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 9. С. 168-173.
12. Рост реальных доходов населения как инструмент решения проблем занятости и бедности / Мадьяров А.А., Зюкин Д.В., Наджафов И.А., Черных А.Ю., Бобырева Е.В. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 117-123.
13. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике / Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Бельчева Е.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 13.06.2024

Approved date: 27.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1
EDN: ILZIOI

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ САХАРА

© Автор(ы) 2024

СВЯТОВА Ольга Викторовна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и права
Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, olga_svyatova@mail.ru

AuthorID: 431500
SPIN: 6840-4374
ORCID: 0003-0003-3468-1396

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, sergeevamedical@yandex.ru

AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269
ORCID: 0000-0002-8281-7035

ВОЛКОВА Алла Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Технология
производства и экспертиза продуктов из растительного сырья»
Самарский государственный аграрный университет
446442, Россия, Самара, avvolkova76@rambler.ru

AuthorID: 290056
SPIN: 6429-7641
ORCID: 0000-0002-0929-4805

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, serg-belyaev13@yandex.ru

AuthorID: 806692
SPIN: 6781-7835
ORCID: 0000-0002-8685-5995

Аннотация. Достижение высокого уровня продовольственной безопасности является сложной многоаспектной задачей, поскольку для ее реализации необходимо достижение динамичного развития таких ключевых отраслей, как сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность, а также формирование высокой степени их координации. Свеклосахарный подкомплекс остается вторым основным растениеводческим направлением АПК страны, что обусловлено достигнутыми в данном направлении высокими результатами. Производство и переработка сахарной свеклы в России является устойчивым и успешным направлением, в результате чего по свекле сохраняется более чем 100 %-й уровень самообеспечения, а кроме того, имеется экспортный потенциал. В ходе исследования проведен анализ динамики основных показателей производства и переработки сахарной свеклы в России в период 2019-2023 гг., выявлены основные тенденции развития рынка сахара в актуальных экономических условиях. Установлено, что по итогам 2023 года объем производства сахара в России составил 6,6 млн тонн, а уровень потребления сахара остается на прежнем уровне – 38–39 кг в год на душу населения. При этом подавляющая часть сахара на продовольственном рынке производится внутри страны, а объем импорта сахара-сырца существенно снизился. Поскольку сахар остается важным продовольственным направлением как в качестве самостоятельного продукта, так и как один из элементов при производстве большого перечня продукции отраслей пищевой промышленности, поддержание оптимального уровня оптовых и розничных цен на сахар является важной задачей в рамках обеспечения продовольственной безопасности, что особенно актуально в условиях падения уровня жизни и реальных доходов населения.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, свеклосахарный подкомплекс, сахарная свекла, сахарозаменители.

THE CONDITION AND TRENDS IN THE SUGAR MARKET

© The Author(s) 2024

SVYATOVA Olga Viktorovna, doctor of science of economy, head of the department of economics and management
Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, olga_svyatova@mail.ru

SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of
economics and management
Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, sergeevamedical@yandex.ru

VOLKOVA Alla Viktorovna, candidate of agricultural sciences, associate professor of the department “Technology
of production and expertise of products from vegetable raw materials”
Samara state agrarian university
446442, Russia, Samara, avvolkova76@rambler.ru

BELYAEV Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of the department of
economics and management
Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, serg-belyaev13@yandex.ru

Abstract. Achieving a high level of food security is a complex multidimensional task, since its implementation requires the achievement of dynamic development of such key sectors as agriculture and the processing industry, as well as the formation of a high degree of their coordination. The beet sugar subcomplex remains the second main crop production area of the agro-industrial complex of the country, which is due to the high results achieved in this direction. The production and processing of sugar beet in Russia is a sustainable and successful direction, as a result of which the beet remains more than 100 % self-sufficient, and in addition, there is an export potential. The study analyzes the dynamics of the main indicators of sugar beet production and processing in Russia in the period 2019-2023, identifies the main trends in the development of the sugar market in current economic conditions. It was found that by the end of 2023, the volume of sugar production in Russia amounted to 6.6 million tons, and the level of sugar consumption remains at the same level – 38–39 kg per year per capita. At

the same time, the vast majority of sugar in the food market is produced domestically, and the volume of raw sugar imports has significantly decreased. Since sugar remains an important food direction both as an independent product and as one of the elements in the production of a large list of products of the food industry, maintaining an optimal level of wholesale and retail sugar prices is an important task in ensuring food security, which is especially important in conditions of falling living standards and real incomes of the population.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, sugar beet subcomplex, sugar beet, sweeteners.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вопросы обеспечения всесторонней национальной безопасности в России приобрели особую значимость в последние несколько лет, что обусловлено усилением санкционного противостояния и расширением введенных в отношении экономики страны ограничений [1; 2]. Одним из центральных направлений стало обеспечение безопасности продовольственной, поскольку продовольствие входит в число неотъемлемых базовых потребностей населения и страны в целом. При этом, необходимо отметить тот факт, что достижение высокого уровня продовольственной безопасности является сложной многоаспектной задачей, поскольку для ее реализации необходимо достижение динамичного развития таких ключевых отраслей, как сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность, а также формирование высокой степени их координации [3; 4]. И если для сферы переработки ситуация является более очевидной и прогнозируемой, то сельскохозяйственное производство является весьма специфичной сферой, где конечный результат деятельности также зависит и от практически неконтролируемых факторов, а именно природно-климатических и погодных условий. Именно это определяет рисковую составляющую в обеспечении устойчиво высокого уровня продовольственной безопасности и, вместе с тем, интерес к различным продовольственным подкомплексам и особенностям их функционирования [5; 6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследователи справедливо отмечают [7–9], что свеклосахарный подкомплекс остается вторым основным растениеводческим направлением АПК страны, что обусловлено достигнутыми в данном направлении высокими результатами. Производство и переработка сахарной свеклы в России является устойчивым и успешным направлением, в результате чего по свекле сохраняется более чем 100 %-й уровень самообеспечения, а кроме того, имеется экспортный потенциал [10; 11]. Однако на развитие данного подкомплекса в последние несколько лет особое влияние оказала рыночная конъюнктура: в 2019 году произошло снижение цен на сахар практически на треть из-за высокого предложения на продовольственном рынке. Это, в свою очередь, способствовало падению доходов аграриев и сделало выращивание сахарной свеклы нерентабельным, что впоследствии стало причиной сокращения объема посевов культуры. Сопутствующие низкие урожаи 2020 года в совокупности и инфляционным ростом затрат на производство привели к скачкообразному росту цен, что в условиях снижения реальных доходов населения выступает в качестве одного из дестабилизирующих факторов [12–14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести анализ динамики основных показателей производства и переработки сахарной свеклы в России, выявить основные тенденции развития рынка сахара в актуальных экономических условиях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При проведении исследования были использованы статистические данные, характеризующие развитие рынка сахара в России в период 2019–2023 гг. [16].

Период исследования ограничен наиболее актуальными данными за последние 5 лет, при этом оценка 2019-го года в качестве базисного при проведении исследования связана с его предшествующим росту цен на сахар на продовольственном рынке положением. В пределах рассматриваемого периода проводится оценка основных тенденций по периодам 2019–2021 гг. и 2021–2023 гг. В ходе исследования рассматривается изменение уровня цен на сахар, объема потребления и производства сахара и сахарозаменителей на продовольственном рынке России, изменение баланса и ресурсов сахара, а также достигнутого уровня самообеспечения по данному продовольственному направлению. Основными методами при проведении исследования стали общенаучные инструменты, методы статистики и интеллектуальный анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Уровень цен на сахар-песок в России в последние 5 лет устойчиво растет, при этом скачкообразный рост произошел в 2020 году на фоне неурожая предыдущих лет. Если в 2019 году средняя цена за 1 кг сахара составляла 31,59 рублей, то уже в 2020 году прирост составил 59 %, а цена выросла до 50,23 рублей. В последние 3 года темпы роста уровня средних цен на сахар находилась в пределах 15 %, при этом в 2022 году отмечено более динамичное увеличение уровня цен по сравнению с 2021 и 2023 годами. В результате, в 2023 году средняя цена за 1 кг сахара-песка в России превысила 70 рублей, что вдвое выше уровня 2019 года (рисунок 1).

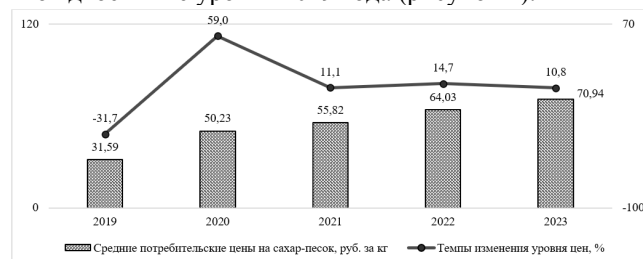

Рисунок 1 – Динамика средних потребительских цен на сахар в России в 2019–2023 гг.

Несмотря на ощутимый рост уровня цен на сахар за последние 5 лет, уровень потребления данного вида продовольствия находится на неизменно высоком уровне и составляет 38–39 кг на душу населения в год. При этом стоит отметить, что в 2021 и 2023 годы являются периодами спада в уровне потребления сахара. К числу альтернатив сахару относят различные виды сахарозаменителей, которые все же пользуются меньшей популярностью среди населения, но в условиях роста интереса к здоровому образу жизни получают все большее распространение. Объем потребления сахарозаменителей в 2019 году составлял 0,5 кг на душу населения в год, а уже в 2020 году снизился до 0,2 кг на душу в год, что связано с их более высокой стоимостью по сравнению с сахаром и темпами ее роста в условиях кризиса. В период 2021–2023 гг. отмечен очередной рост уровня потребления сахарозаменителей до 0,5 кг на душу населения в год. Это позволяет говорить о том, что значительного изменения уровня потребления сахарозаменителей за исследуемый период не произошло, а волнообразная динамика связана с изменением потребительского поведения в условиях снижения реальных доходов (рисунок 2).

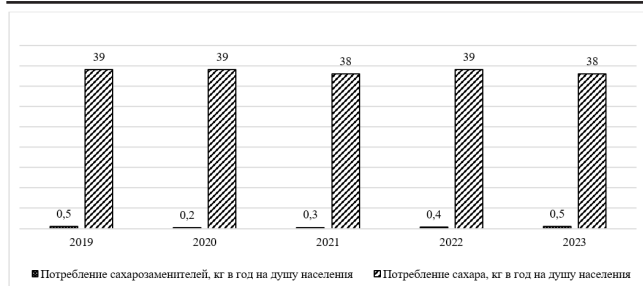

Рисунок 2 – Динамика потребления сахара и сахарозаменителей в России в 2019-2023 гг.

Объем производства сахара в России имеет волнообразную динамику изменения в исследуемом периоде, что обусловлено изменением конъюнктуры рынка. Так, в 2019 году общий объем производства сахара составлял 6,1 млн т, а в 2020 году показатель вырос на 30 % – до 7,9 млн т из-за перенасыщения рынка и соответствующего снижения цен на сахар. В 2021 году падение объема производства сахара сохранилось, в результате чего было произведено 5,2 млн т сахара. В период 2022-2023 гг. произошло изменение рыночной ситуации и объем производства сахара вновь начал расти: в 2022 году было произведено 5,7 млн т, что выше уровня предыдущего года на 10 %. К 2023 году динамика к росту объема производства сахара сохранилась, в результате чего показатель достиг 6,2 млн т, что больше уровня 2022 года на 8,8 %.

В свою очередь, объем производства сахарозаменителей в России имеет устойчивый динамичный рост, но при этом существенно ниже объема производства сахара свекловичного. Так, в 2019 году было произведено 2,2 тыс. т сахарозаменителей различных видов, а уже в 2021-2022 годах показатель достиг 3 тыс. т, что выше уровня 2019 года более чем на треть. После небольшой стагнации в 2022 году, в 2023 году динамика к росту объемов производства сахарозаменителей возобновилась и показатель составил 3,2 тыс. т, что выше уровня 2019 года на 45% (рисунок 3).

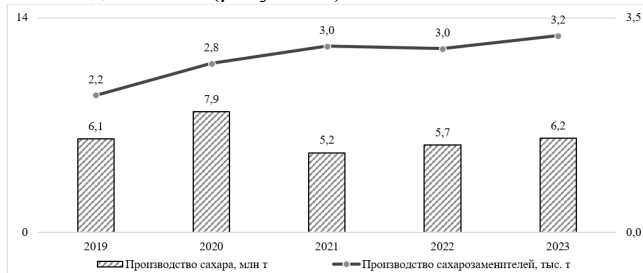

Рисунок 3 – Динамика объема производства сахара и сахарозаменителей в России в 2019-2023 гг.

Оценка баланса и ресурсов производства сахара в России показала, что объем остатков на начало года был наименьшим в 2019 году и составлял 579 тыс. т, а в 2020-2021 гг. произошло увеличение остатков до 1,5 млн т. В 2022-2023 гг. ситуация стабилизировалась и объем остатков вновь начал сокращаться до 672 тыс. т к концу исследуемого периода. При этом рост объема собственного производства из свеклы в период 2021-2022 гг. был сокращено относительно уровня предыдущих лет, что связано с ростом остатков на начало года и затовариванием. Также отмечается и сокращение объема импорта сахара-сырца, что также в целом связано с достаточным объемом выращивания и переработки сахарной свеклы внутри страны. Если в 2019 году было импортировано 629 тыс. т сахара-сырца, то уже к 2021 году показатель сократился вдвое – до 283 тыс. т, а к 2023 году составил 221 тыс. т (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика баланса и ресурсов производства сахара в России в 2019-2023 гг.

	Значение, тыс. т.					Изменение, %	
	2019	2020	2021	2022	2023	В 2021 г. к 2019 г.	В 2023 г. к 2021 г.
Остатки на начало периода	579	936	1536	1050	672	165,3	-56,3
Собственное производство из свеклы	6118	7873	5205	5724	6167	-14,9	18,5
Импорт сахара и сахара-сырца	629	398	283	299	221	-55,0	-21,9
Итого ресурсов	7326	9207	7024	7073	7060	-4,1	0,5
Потребление	6132	6368	5532	6047	5980	-9,8	8,1
Экспорт	277	1333	442	354	371	59,6	-16,1
Остаток на конец периода	917	1506	1050	672	709	14,5	-32,5

В результате, общий объем ресурсов производства сахара в России в исследуемом периоде составлял чуть более 7 млн т во все годы, кроме 2020 года, когда показатель достиг 9,2 млн т. При этом в 2021-2023 гг. общий объем ресурсов производства сахара находится устойчиво на одном уровне. Вместе с тем, объем потребления ресурсов в 2019 году составлял 6,1 млн т, а к 2020 году вырос до 6,34 млн т. В 2021 году отмечено сокращение объема производственного потребления сахара до 5,5 млн т, а в 2022 году – очередной рост до 6,05 млн т. К 2023 году отмечен рост объема производственного потребления сахара до 5,98 млн т. Объем экспорта сахара был существенным только в 2020 году – 1333 тыс. т, также более высокое значение наблюдалось в 2021 году – 442 млн т. При этом в 2019 году было экспортировано чуть более 277 тыс. т сахара, а в 2020-2023 гг. – чуть более 350 тыс. т. Остаток ресурсов сахара в России на конец года также варьирует существенно по годам, но при этом имеет общей тенденцию к снижению: наибольшее значение остатков сохранялось в 2020-2021 гг. – более 1 млн т, а в базисном периоде составляло более 900 тыс. т. Наименьший объем остатков сахара отмечен в 2022 году – 672 тыс. т, а в 2023 году – 709 тыс. т.

В общем объеме производства сахара в России удельный вес импорта в 2019 году составлял 8,6 %, а уже начиная с 2020 года снизился вдвое – до 4,3 %. В 2021-2022 гг. удельный вес импорта сахара превышал 4,5, а в 2023 году снизился до 3,1%. Говоря об экспорте сахара, необходимо отметить тенденцию к росту доли экспортируемого сырья в общем объеме производства. Если в 2019 году было экспортировано только 3,8 % от общего объема произведенного сахара в стране, то в 2020 году показатель вырос до 14,5 % на фоне высокой затоваренности. В 2021 году доля экспорта сахара сократилась вдвое – до 6,3 %, а в последние 2 года продолжила устойчиво снижаться до 5,3 % к 2023 году (рисунок 4).

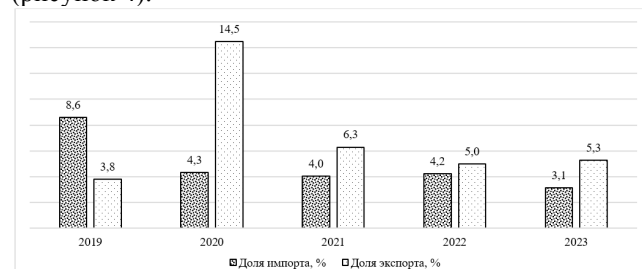

Рисунок 4 – Динамика удельного веса экспорта и импорта в общем объеме производства сахара в России в 2019-2023 гг.

Поскольку сахар является одним из ключевых продовольственных направлений, по которым необходимо формировать и поддерживать высокий уровень самообеспечения, важное значение имеет оценка достигнутого уровня. В 2019 году Россия обеспечивала себя сахаром на 127 % относительно сформированной внутри страны потребности, а в 2020-2021 годах на фоне сокращения объема производства отмечено снижение уровня самообеспечения до 100 %. В 2022 году отмечен рост уровня самообеспечения до 101,6 %, а к 2023 году – до 103,2 %, что свидетельствует о полном самообеспечении страны по данному направлению (рисунок 5).

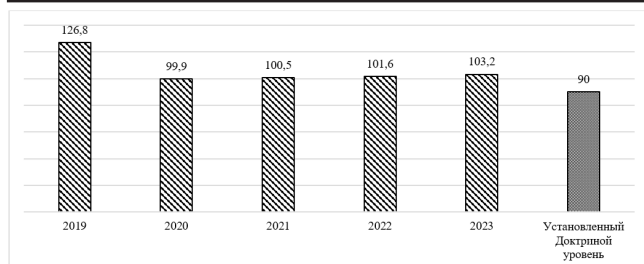

Рисунок 5 – Динамика уровня самообеспечения сахаром в России в 2019–2023 гг., %

При этом, необходимо отметить, что в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности России [15], необходимый уровень самообеспечения по сахару составляет 90 % к 2020 году, что было достигнуто уже и в 2019 году с существенным запасом. Это свидетельствует о том, что развитие данного продовольственного направления осуществляется в полной мере в соответствии с существующими задачами и потребностями.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

По мнению ряда авторов [16; 17], даже в условиях существенного влияния негативных социально-экономических факторов, свеклосахарный подкомплекс остается устойчивым направлением, в связи с чем сохраняется высокий уровень обеспечения страны свекловичным сахаром. Непростые условия последних лет при этом не способствовали существенному изменению ситуации на рынке сахара, за исключением практически двухкратного роста уровня потребительских цен. Несмотря на рост популярности натуральных и синтетических сахарозаменителей, в России свекловичный сахар по-прежнему остается основным видом потребляемого сахара [18–20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Сегодня, как и прежде, в России сохраняется высокий уровень самообеспечения по сахару: в 2023 году объем произведенного внутри страны сахара-песка составлял 103,2 % от существующей внутренней потребности. После снижения объемов производства сахара в России в период 2021–2022 гг. на фоне изменения рыночной конъюнктуры в предыдущие годы, к 2023 году показатели вернулись на докризисный уровень. По итогам 2023 года объем производства сахара в России составил 6,6 млн тонн, а уровень потребления сахара остается на прежнем уровне – 38–39 кг в год на душу населения. При этом подавляющая часть сахара на продовольственном рынке производится внутри страны, а объем импорта сахара-сырца существенно снизился. Отдельно стоит выделить сахарозаменители как альтернативу классическому для России свекловичному сахару: несмотря на рост объемов производства сахарозаменителей до 3,3 тыс. тонн, уровень их потребления остается низким – около 0,5 кг на душу населения в год. Одной из актуальных проблем для свекловичного подкомплекса является динамичный рост уровня цен на сахар: за 5 лет прирост составил более чем 100 %, а в 2023 году средняя цена 1 кг достигла практически 71 рубля.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Поскольку сахар остается важным продовольственным направлением как в качестве самостоятельного продукта, так и как один из элементов при производстве большого перечня продукции отраслей пищевой промышленности, поддержание оптимального уровня оптовых и розничных цен на сахар является важной задачей в рамках обеспечения продовольственной безопасности, что особенно актуально в условиях падения уровня жизни и реальных доходов населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семейкин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-

политических санкций: успехи и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336–339.

2. Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 140–148.

3. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В. Особенности функционирования регионального рынка продовольственных товаров // Вестник НГИЭИ. 2022. № 7 (134). С. 103–113.

4. Обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства / Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Пожидайва Н.А., Матушанская Е.Е. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. С. 60–64.

5. Пищевая промышленность РФ в условиях санкционного давления / С. А. Долгова, Н. Е. Данилова, Е. В. Трошина, Ю. А. Звягинцева // Вестник ГГУ. 2023. № 2. С. 337–347.

6. Современное состояние и перспективы развития производства продуктов питания и пищевых добавок в Российской Федерации / Е. А. Егоров, С. К. Кушжева, Е. В. Лисовая, Е. П. Викторова // Новые технологии. 2022. Т. 18. № 2. С. 53–61.

7. Развитие свеклосахарного производства в России: современные реалии и экспортные возможности / В.И. Нецаев, П.В. Михайлушкин, Л.В. Писарева, С.А. Аржанцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 10 (67). С. 51–61.

8. Особенности выращивания сахарной свеклы в регионах России / О.В. Святова, С.П. Кузьмина, А.Н. Макушин, Д.Н. Дорошевский // Сахарная свекла. 2023. № 4. С. 8–11.

9. Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов / Д. А. Зюкин, Н. М. Сергеева, С. А. Беляев, Ю. А. Иванова // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4(143). С. 99–111.

10. Векленко В.И., Долгополов А.В., Солошенко Р.В. Анализ тенденций и прогноз производства сахарной свеклы в Российской Федерации и основных ее регионах // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 153–157.

11. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Степерев Д.Ю. Импортзамещение как направление обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 7. С. 195–201.

12. Саватеев Е.В., Гаджимирзоев Г.И., Федосына А.В., Бураев Ф.В. Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций - пути решения проблем и дальнейшего развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 6 (88). С. 65–74.

13. Азжеев М.В. Основные тенденции развития свеклосахарного подкомплекса России // Наука и Образование. 2023. Т. 6. № 2.

14. Воронина В.М. Производство и потребления сахара в России: состояние, тенденции, перспективы // Менеджмент в АПК. 2021. № 2. С. 5–10.

15. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

16. Векленко В.И. Тенденции развития и устойчивости производства сахарной свеклы в ведущих странах и регионах РФ // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 114–122.

17. Динамика импортзамещения продуктовых товаров / А.С. Мосева, Е.Ю. Денисов, Е.В. Романовская, С.Д. Цымбалов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 81–87.

18. Особенности возделывания сельскохозяйственных культур в регионе / О. С. Фомин, К. В. Штоколова, Е. В. Скрипкина [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 9. С. 216–221.

19. Динамика производства и размещения посевов сахарной свеклы в регионах России в 2014–2022 гг. / О.В. Святова, С.В. Малахова, Е.Г. Александрова, Д.Н. Дорошевский // Сахарная свекла. 2024. № 3. С. 8–11.

20. Латышева З.И., Скрипкина Е.В., Лисицына Ю.В. О развитии сельскохозяйственного производства в России в условиях пандемии // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 109–115.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 20.06.2024

Approved date: 27.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1
EDN: EDEGUD

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОПОСТАВЛЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА

© Автор(ы) 2024

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, sergeevamedical@yandex.ru*

AuthorID: 433643

SPIN: 2472-6269

ORCID: 0000-0002-8281-7035

ДУПЛИН Виталий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

*Курский государственный аграрный университет
305033, Россия, Курск, vduplin@yandex.ru*

AuthorID: 315982

SPIN: 2641-4630

ORCID: 0009-0004-3512-7690

Аннотация. Дифференциация регионов Российской Федерации по уровню их социально-экономического развития является актуальной проблемой в контексте структурной трансформации национальной экономики и необходимости увеличения темпов экономического роста. Реализация государственной социально-экономической политики за последние 10 лет позволила существенно сократить имеющиеся различия между регионами по уровню их развития. Целью статьи является проведение экономико-статистической оценки уровня социально-экономического развития регионов, входящих в состав ЦЧМР, посредством рассмотрения динамики определенного набора показателей, их нормирования к среднему, исходя из чего рассчитывается сводный индекс экономического развития региона. Авторами проводится рассмотрение динамики основных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов за 2018-2022 годы, входящих в состав ЦЧМР, после чего осуществляется их группировка и нормирование, исходя из чего производится расчет сводного индекса экономического развития. Регионы, входящие в состав ЦЧМР, демонстрируют высокие темпы экономического роста: прирост размера валового регионального продукта в среднем составляет 42 %, характеризуясь при этом различной структурой экономики, обусловленное присущему им потенциалу и ресурсной базой. За 2018-2022 годы динамика доли инвестиций в структуре валового регионального продукта является разнонаправленной, что определяется как изменением инвестиционного климата в регионах, так и изменением темпов увеличения размера валового регионального продукта. Наибольшая инновационная составляющая в экономике регионов ЦЧМР за весь промежуток времени наблюдается в Белгородской области. Наиболее высокие затраты на инновационную деятельность организаций отмечаются в Липецкой области: размер затрат на инновационную деятельность организаций увеличился примерно в 4 раза за 5 лет. По результатам расчета индекса, характеризующего уровень экономического развития регионов ЦЧМР за 2018-2022 годы, динамике выше средней по макрорегиону демонстрируют Белгородская и Липецкая области.

Ключевые слова: экономический регион, инвестиции, валовый региональный продукт, основные фонды, заработная плата, структура экономики, инновации, экономическая безопасность.

COMPARISON OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE ECONOMIC REGION

© The Author(s) 2024

SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of
economics and management

Kursk state medical university

305033, Russia, Kursk, sergeevamedical@yandex.ru

DUPLIN Vitaly Viktorovich, candidate of science of economy, associate professor of the department of
accounting and finance

Kursk state agrarian university

305070, Russia, Kursk, vduplin@yandex.ru

Abstract. Differentiation of the regions of the Russian Federation in terms of their socio-economic development is an urgent problem in the context of the structural transformation of the national economy and the need to increase economic growth. The implementation of the state socio-economic policy over the past 10 years has significantly reduced the existing differences between regions in terms of their level of development. The purpose of the article is to carry out an economic and statistical assessment of the level of socio-economic development of the regions that are part of the CDMR by considering the dynamics of a certain set of indicators, their normalization to the average, based on which the composite index of economic development of the region is calculated. The authors consider the dynamics of the main indicators characterizing the level of socio-economic development of the regions for 2018-2022, which are part of the CCHMR, after which they are grouped and normalized, based on which the calculation of the composite index of economic development is carried out. The regions that are part of the CDMR demonstrate high rates of economic growth: the increase in the size of the gross regional product is on average 42 %, characterized by a different economic structure due to their inherent potential and resource base. In 2018-2022, the dynamics of the share of investments in the structure of the gross regional product is multidirectional, which is determined both by changes in the investment climate in the regions and by changes in the rate of increase in the size of the gross regional product. The largest innovative component in the economy of the regions of the Central Asian Region over the entire period of time is observed in the Belgorod region. The highest costs for innovative activities of organizations are noted in the Lipetsk region: the amount of costs for innovative activities of organizations has increased approximately 4 times in 5 years. According to the results of calculating the index characterizing the level of economic development of the regions of the Central Asian Region for 2018-2022, the dynamics above the average for the macroregion are demonstrated by the Belgorod and Lipetsk regions.

Keywords: economic region, investments, gross regional product, fixed assets, wages, economic structure, innovations, economic security.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вопросы реализации имеющегося ресурсно-материального потенциала, обеспечения инновационного, инвестиционного и экономического развития, сглаживания имеющейся дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития являются особенно актуальными и значимыми в условиях структурной трансформации национальной экономики, обеспечения экономической и продовольственной безопасности. В целях обеспечения повышения межрегиональной интеграции, поиска возможностей и перспектив для ускорения темпов экономического роста на государственном уровне была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, которая предусматривает деление территории государства на макрорегионы, в числе которых Центрально-Черноземный макрорегион (далее – ЦЧМР), в состав которого входят Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области [1]. Реализация государственной социально-экономической политики за последние 10 лет позволила существенно сократить имеющиеся различия между регионами по уровню их развития. Под влиянием таких факторов, как размещение производственных мощностей, ресурсной базы, научно-техническое развитие, уровень развития внешнеэкономических связей. В рамках исследования предлагается проведение экономико-статистической оценки уровня социально-экономического развития регионов, входящих в состав ЦЧМР, определение угроз, рисков, а также факторов, определяющих динамику и тенденции их развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы реализации государственной политики в социально-экономической сфере являются актуальными в работах ученых и исследователей. Так, К. К. Поздняков отмечает имеющуюся неоднородность региональной структуры инвестиций, а также наличие высокого уровня конкуренции за инвестиционные ресурсы, что дополнительно стимулируется политикой пространственного развития [2]. Пространственное развитие регионов также подразумевает необходимость повышения инвестиционной привлекательности территорий макрорегионов, создания наиболее благоприятных условий для инвесторов. Именно инвестиционный климат и инвестиционный потенциал являются элементами, составляющими основу инвестиционной привлекательности той или иной территории. При этом также необходимо учитывать имеющиеся инвестиционные риски, а также разрабатывать и реализовывать соответствующие мероприятия по их нейтрализации [3]. Отмечается, что в целях обеспечения экономического и инвестиционного развития региона целесообразным является диверсификация механизмов координации и управления, реализации инвестиционной политики, утвержденной в документах стратегического управления и планирования [4; 5]. Необходимым также является использование системного подхода к организации межрегионального сотрудничества, совместного регулирования происходящих инвестиционных процессов в рамках одного макрорегиона, а также единой стратегической повестки развития [6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Проведение экономико-статистической оценки уровня социально-экономического развития регионов, входящих в состав ЦЧМР посредством рассмотрения динамики определенного набора показателей, их нормирования к среднему, исходя из чего рассчитывается сводный индекс экономического развития региона.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для достижения поставленной цели исследования авторами используются данные, представленные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики, Правительства Российской Федерации, результаты исследований ученых и экспертов в данной области. Авторами проводится рассмотрение динамики основных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов за 2018-2022 годы, входящих в состав ЦЧМР, после чего осуществляется их группировка и нормирование, исходя из чего производится расчет сводного индекса экономического развития.

Для достижения поставленных задач исследования используются общенаучные методы исследования, экономико-статистический анализ, индукция, дедукция, обобщение научной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Исходя из положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года и обозначенных индикаторов в целях оценки ее реализации для осуществления анализа уровня социально-экономического развития регионов, входящих в состав ЦЧМР, сформирован следующий набор показателей: валовый региональный продукт на душу населения, доля инвестиций в основной капитал в структуре валового регионального продукта, степень износа основных фондов, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, степень износа основных фондов, среднемесячная заработная плата работников организаций. Данные показатели являются обобщающими и характеризующие происходящие изменения в социально-экономическом развитии региона. Дифференциация регионов по уровню их развития предопределяет их экономическую структурную многоукладность, что определяет необходимость в разработке и применении адаптивных методических инструментов, моделей в региональном управлении [7]. Так, отмечается, что сегодня российские регионы развиваются неравномерно в том числе и за счет того, что в ряде регионов наблюдается восстановление и развитие отраслей, ориентированных на внешнеэкономическую деятельность, интеграция в национальную хозяйственную и производственную системы, интенсивное внедрение технологий и решений, инновационное развитие и цифровизация, а в ряде других ориентация преимущественно на внутренний рынок, использование постоянной государственной поддержки [8].

Так, на рисунке 1 представлена динамика размеров валового регионального продукта на душу населения регионов, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 годы.

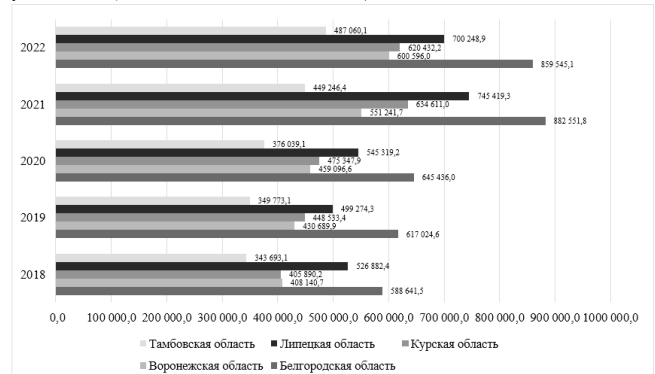

Рисунок 1 – Сравнительная динамика размеров валового регионального продукта на душу населения регионов, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 гг., рублей

В целом, за рассматриваемый на рисунке 1 период времени, регионы, входящие в состав ЦЧМР демонстрируют высокие темпы экономического роста: прирост размера валового регионального продукта в среднем составляет 42 %. При этом, стоит отметить тот факт, что регионы характеризуются различной структурой экономики: так,

в одних преобладает промышленность, добывающие и обрабатывающие производства, а в других сельское хозяйство сбалансировано с промышленностью. В данном аспекте наряду с ростом валового регионального продукта значимым также является имеющаяся структура экономики, поскольку диспропорции в отраслево-территориальной структуре создают ограничения в эффективности реализации имеющегося потенциала, влияния факторов на социально-экономическое развитие. Структурная экономическая политика региона обеспечивает максимизацию эффективности использования имеющегося потенциала и ресурсов, достижение высоких позиций на внутреннем и внешних рынках, формирование отраслевых и межрегиональных производственных комплексов, что является особенно актуальным в условиях реализации политики территориального развития, в разрезе макрорегионов [9].

В данном аспекте немаловажную роль играют инвестиции. Именно инвестиции являются драйвером экономического роста, обеспечивают модернизацию производства, его расширение, повышение качества продукции, ее конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках, развитие инфраструктуры, способствуют повышению уровня жизни населения. Наряду с повышением темпов роста размера валового регионального продукта необходимо для дальнейшего развития региона соответственно увеличивать размер инвестиций, в противном случае произойдет замедление экономического роста, стагнация. На рисунке 2 представлена сравнительная динамика доли инвестиций в структуре валового регионального продукта в регионах ЦЧМР за 2018-2022 годы.

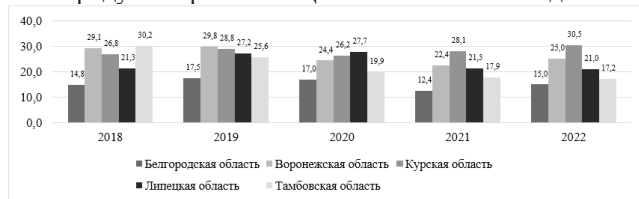

Рисунок 2 – Сравнительная динамика доли инвестиций в структуре валового регионального продукта в регионах ЦЧМР за 2018-2022 гг., %

За 2018-2022 годы динамика доли инвестиций в структуре валового регионального продукта является разнонаправленной, что определяется как изменением инвестиционного климата в регионах, так и изменением темпов увеличения размера валового регионального продукта. Например, в ряде регионов реализовывались долгосрочные инвестиционные проекты, которые завершились, в результате чего произошло изменение их доли в структуре валового регионального продукта. Немаловажное значение также имеет структура инвестиций, их направление. Так, структура инвестиций в современных экономических реалиях становится определяющим фактором во влиянии на экономическую динамику и технологические изменения, что определяет необходимость учета сложившейся модели экономической динамики, осуществления оценки поведения ее структурных элементов в ходе осуществления региональной экономической политики, а также чувствительность к технологическим изменениям [10]. С этой точки зрения особую роль играет инновационная составляющая в экономике. На рисунке 3 представлена сравнительная динамика доли веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 годы.

Рисунок 3 – Сравнительная динамика доли веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 гг., %

Наибольшая инновационная составляющая в экономике регионов ЦЧМР за весь промежуток времени наблюдается в Белгородской области: в среднем за период значение, рассматриваемого на рисунке 3 показателя составляет 12,96 %. Остальные регионы демонстрируют значения в диапазоне 4–7 %, при этом динамика является разнонаправленной. Обеспечение инновационного развития регионов является одним из важнейших направлений реализуемой государственной политики, поскольку в современных условиях необходимым условием высокой конкурентоспособности выступает именно высокотехнологичное и инновационное производство, характеризующееся как необходимостью привлечения значительных объемов инвестиций, так и повышением эффективности производства и сокращения затрат. На рисунке 4 представлена динамика затрат на инновационную деятельность организаций в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 годы.

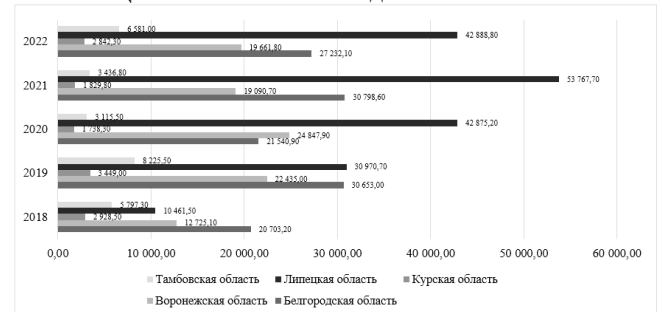

Рисунок 4 – Сравнительная динамика затрат на инновационную деятельность организаций в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 гг., %

Наиболее высокие затраты на инновационную деятельность организаций отмечаются в Липецкой области на протяжении всего рассматриваемого на рисунке 4 периода времени: размер затрат на инновационную деятельность организаций увеличился примерно в 4 раза за 5 лет. Наименьшее значение данного показателя отмечается в Курской области, что является негативным фактором, с точки зрения инновационного, технологического развития экономики региона. Данный фактор, является одним из основополагающих с точки зрения увеличения темпов экономического роста, улучшения инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона. Стимулирование инновационной деятельности и вложения в инновации является одной из ключевых задач в условиях цифровизации экономики.

Также ключевую роль в экономическом развитии региона играют основные фонды и, в частности их состояние. На рисунке 5 представлена сравнительная динамика степени износа основных фондов в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 годы.

Рисунок 5 – Сравнительная динамика степени износа основных фондов в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 гг., %

Динамика степени износа основных фондов в регионах ЦЧМР является разнонаправленной, однако в целом за 2018-2022 годы во всех регионах произошло снижение

значения данного показателя, что является положительным фактором с точки зрения экономического развития. Именно обновление основных фондов, сокращение степени их износа выступает в качестве одного из ключевых факторов модернизации экономики. Высокая степень износа основных фондов тормозит развитие хозяйствующих субъектов, в пользовании которых они расположены, а также региональной экономики в целом, определяя необходимость привлечения значительных объемов финансовых ресурсов для решения данной проблемы.

Одним из обобщающих показателей, характеризующих как экономическое развитие региона, так и уровень жизни населения является размер заработной платы. На рисунке 6 представлена сравнительная динамика размера среднемесячной заработной платы в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 годы.

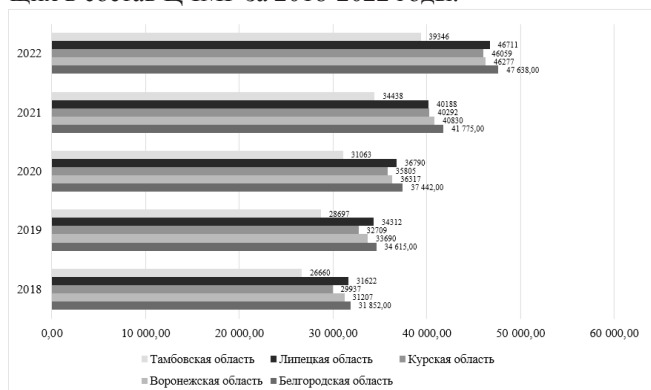

Рисунок 6 – Сравнительная динамика размера среднемесячной заработной платы в регионах, входящих в состав ЦЧМР за 2018-2022 гг., %

Характеризуя динамику среднемесячной заработной платы в регионах ЦЧМР стоит отметить примерно одинаковые темпы ее увеличения: в среднем за 2018-2022 годы она увеличилась на 40-50%, что также соответствует динамике роста валового регионального продукта. Увеличение размера заработной платы является одним из ключевых направлений региональной социально-экономической политики: повышение качества и уровня жизни населения является приоритетом государственной политики, способствуя в том числе, увеличению темпов экономического роста за счет вложений населения, покупательной способности и определенным образом демографических проблем, особенно актуальных на сегодняшний день.

Для достижения поставленных целей исследования для расчета сводного индекса, характеризующего уровень социально-экономического развития регионов, произведем нормирование значений рассмотренных на рисунках 1-6 показателей к среднему, и выстроим рейтинг регионов по его значению, интерпретируя полученные результаты по диапазонам. Результаты расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика значений индекса, характеризующего уровень экономического развития регионов ЦЧМР за 2018-2022 гг.

Регионы	2018	2019	2020	2021	2022	Значение индекса (в среднем за период)
1. Белгородская область	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
2. Воронежская область	0,9	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
3. Курская область	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
4. Липецкая область	1,0	1,0	1,2	1,2	1,1	1,1
5. Тамбовская область	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8

Значение индекса, представленного в таблице 1, ниже значения «1,0» говорит о том, что регион в целом в расчете 6 показателей ниже среднего значения по ЦЧМР, значение индекса в «1» говорит о соответствии среднему значению, превышение «1» говорит о более высоких темпах развития, в сравнении с другими регионами. Так, Белгородская область по всем показателям, кроме доли инвестиций в структуре валового регионального продукта характеризуется существенными положительными

результатами социально-экономического развития. Воронежская область близка к среднему значению по валовому региональному продукту на душу населения, при этом отставая по удельному весу инновационной составляющей. Курская область же существенно отстает по затратам организаций на инновационную деятельность. Липецкая область в целом практически по всем показателям соответствует среднемакрорегиональным показателям. Тамбовская область также значительно отстает по размерам затрат на инновационную деятельность организаций, а также отставание примерно на 10-15 % по другим показателям: превышение значения индекса значения «1» отмечается только в разрезе доли инвестиций в структуре валового регионального продукта в 2018 году. В целом, характеризуя экономическую ситуацию в регионах ЦЧМР стоит отметить ряд характерных особенностей: выгодное географическое положение, относительно развитая инфраструктура, ряд регионов обладают существенной ресурсной базой, позволяющей активно развивать добывающую промышленность (Курская и Белгородская области), благоприятные условия для ведения сельского хозяйства, в большинстве регионов недостаточно высокие вложения в инновационную составляющую.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Характерная для российских регионов дифференциация по уровню их социально-экономического развития является следствием асимметрии между объемами производства между отраслями, высокой степенью износа основных фондов, деиндустриализация экономики в сторону значительного увеличения доли услуг, определяет необходимость в осуществлении трансформации структуры региональных экономик [11; 12]. Структура инвестиций становится определяющей во влиянии на экономическую динамику и технологические изменения. Необходимо оптимизация пропорций между отраслями экономики, достижение равновесия между структурой потребления и производства, рациональное использование ограниченных экономических ресурсов [13]. Вместе с этим остаются проблемными размеры прямых инвестиций, которых не хватает в большинстве регионов [14; 15], поэтому рядом авторов предлагается путь решения системного развития по инновационной модели через поиск отраслей и субъектов, которые имеют выше потенциал реализации [16; 17; 18].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Сегодня российские регионы развиваются неравномерно в том числе и за счет того, что в ряде регионов наблюдается восстановление и развитие отраслей, ориентированных на внешнеэкономическую деятельность, интеграция в национальную хозяйственную и производственную системы, интенсивное внедрение технологий и решений, инновационное развитие и цифровизация, а в ряде других ориентация преимущественно на внутренний рынок, использование постоянной государственной поддержки. Регионы, входящие в состав ЦЧМР, демонстрируют высокие темпы экономического роста: прирост размера валового регионального продукта в среднем составляет 42 %. При этом, стоит отметить тот факт, что регионы характеризуются различной структурой экономики: так, в одних преобладает промышленность, добывающие и обрабатывающие производства, а в других сельское хозяйство сбалансировано с промышленностью. За 2018-2022 годы динамика доли инвестиций в структуре валового регионального продукта является разнонаправленной, что определяется как изменением инвестиционного климата в регионах, так и изменением темпов увеличения размера валового регионального продукта. Наибольшая инновационная составляющая в экономике регионов ЦЧМР за весь промежуток времени наблюдается в Белгородской области: в среднем за период значение, рассматриваемого на рисунке 3 показателя,

составляет 12,96 %. Остальные регионы демонстрируют значения в диапазоне 4–7%, при этом динамика является разнонаправленной. Наиболее высокие затраты на инновационную деятельность организаций отмечаются в Липецкой области на протяжении всего рассматриваемого на рисунке 4 периода времени: размер затрат на инновационную деятельность организаций увеличился примерно в 4 раза за 5 лет. Наименьшее значение данного показателя отмечается в Курской области, что является негативным фактором, с точки зрения инновационного, технологического развития экономики региона. Характеризуя динамику среднемесячной заработной платы в регионах ЦЧМР стоит отметить примерно одинаковые темпы ее увеличения: в среднем за 2018–2022 годы она увеличилась на 40–50 %, что также соответствует динамике роста валового регионального продукта. По результатам расчета индекса, характеризующего уровень экономического развития регионов ЦЧМР за 2018–2022 годы, динамику выше средней по макрорегиону демонстрируют Белгородская и Липецкая области.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Проведение научных исследований и оценки социально-экономического и инвестиционного развития российских регионов в контексте пространственного развития является одним из наиболее перспективных направлений проведения научных исследований, поскольку в условиях негативного влияния факторов внешнего и внутреннего характера, необходимости осуществления структурной трансформации национальной экономики в сторону увеличения инновационной и технологической составляющей вопросы развития российских регионов приобретают значимость в контексте национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года: Официальный сайт Правительства Российской Федерации – Текст : электронный. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>
2. Поздняков К.К. Оценка инвестиционной активности и анализ финансирования инвестиций в Центрально-Черноземном макрорегионе Российской Федерации // ЭТАП. 2021. №3. С.25-44.
3. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Инвестиционные приоритеты в стратегиях социально-экономического развития регионов России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 2. С. 31–47.
4. Пяльцев А.И. Оценка макроэкономических изменений в контексте технологического развития Российской Федерации // Славянский форум. – 2023. – № 1(39). – С. 146-154.
5. Обухова, А. С. Оценка социально-экономических изменений в экономике в контексте внешнего санкционного давления на Российскую Федерацию / А. С. Обухова, А. И. Пяльцев // Региональная и отраслевая экономика. – 2022. – № 4. – С. 36-41. – DOI 10.47576/2782-4578_2022_4_36.
6. Поздняков К.К. Роль межрегионального инвестиционного сотрудничества в совершенствовании финансовой системы макрорегиона: анализ стратегий субъектов ЦЧМ РФ // Управленческий учет. – 2021. – № 4-2. – С. 400-412.
7. Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Атаева А.Г. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразмерных территориальных социально-экономических систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т.10, № 2. – С. 77-89.
8. Урасова, А.А. Теоретико-методологические основы трансформации региональной промышленной структуры в условиях технологической эволюции: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / А.А. Урасова. – Екатеринбург, 2021. – 46 с.
9. Сухарев О.С. Инвестиционная политика экономического роста // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – № 13(2). – С. 27. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-2-7-27.
10. Sukharev O.S. Structural analysis of income and risk dynamics in models of economic growth // Quantitative Finance and Economics. – 2020. – V. 4(1). – P. 8. DOI: 10.3934/QFE.2020001.
11. Анучина Д.А. Влияние отраслевой структуры экономики регионов на уровень пространственной поляризации // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т.12, № 6. – С. 1805. doi: 10.18334/err.12.6.114886.
12. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / А.А. Широков. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 264 с.
13. Чилиев Б.М. Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике // Экономическая безопасность. – 2023. – № 2. – С. 717-728. doi: 10.18334/ecsec. 6.2.117877.
14. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М. Взаимосвязь инвестиционных возможностей и развития производства в сельской местности // ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

Вестник НГИЭИ. 2022. № 4 (131). С. 69-80.

15. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 158-164.

16. О значении и роли инновационной восприимчивости в развитии экономики региона / Зюкин Д.А., Святова О.В., Пожидаева Н.А., Левченко В.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 9. С. 23-25.

17. Пожидаева Н.А. Обоснование приоритетных путей инновационного развития сельскохозяйственного производства / Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин. – Курск : Деловая полиграфия, 2014. – 188 с. – ISBN 978-5-905979-40-8.

18. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Активизация инновационных процессов в российской экономике на примере отдельных отраслей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 317-321.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 20.06.2024

Approved date: 24.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1
EDN: JJFTZY

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

СКРИПКИНА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов

*Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305070, Россия, Курск, skripkina_ev_1510@mail.ru*

AuthorID: 437379
SPIN: 6546-9298
ORCID: 0000-0003-2222-6361

НАДЖАФОВА Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры организации и менеджмента фармации

*Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, marnik2003@yandex.ru*

AuthorID: 799616
SPIN: 8636-1115
ORCID: 0000-0003-1068-2992

ПРАЗДНИЧКОВА Наталья Валерьевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Технология производства и экспертиза продуктов из растительного сырья»

*Самарский государственный аграрный университет
446442, Россия, Самара, Prazdник_108@mail.ru*

AuthorID: 414482
SPIN: 8385-3300
ORCID: 0000-0002-1520-5530

БУШИНА Надежда Сергеевна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, n-bush@mail.ru*

AuthorID: 806823
SPIN: 9825-2301
ORCID: 0000-0001-5569-2903

Аннотация. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности, как и прежде, не теряют своей значимости. В условиях рыночной экономики немаловажное значение имеет не только обеспечение физического производства необходимого объема и ассортимента продовольствия, но и также формирование таких условий, чтобы это производство характеризовалось положительным финансовым результатом. Поэтому вопросы поддержания деловой активности и эффективности деятельности предприятий отраслей АПК не теряют своей значимости. В ходе исследования проведен анализ динамики основных показателей деловой активности на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности России на примере лидеров отрасли в период 2021-2023 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины с учетом актуальных экономических условий. Установлено, что последние 3 года характеризуются спадом деловой активности, особенно в 2021 и 2023 гг., когда отмечено снижение скорости оборота по основным параметрам. В 2022 году, напротив, деловая активность повысилась, а длительность операционного цикла снизилась, что также совпало и с кратным ростом чистой прибыли для большинства из рассмотренных предприятий. В целом значительного снижения деловой активности за прошедшие годы не произошло и предприятия мясоперерабатывающей промышленности поддерживают свою деятельность в рамках привычных для них значений. Однако сохраняющаяся экономическая нестабильность требует повышенного внимания со стороны административно-управленческого персонала и формирование более эффективной системы управления. Поскольку обеспечение продовольственной безопасности страны по всем ключевым направлениям, в том числе по мясу, продолжает относиться к числу приоритетных задач, необходимо уделять повышенное внимание развитию мясной промышленности и сопутствующих перерабатывающих отраслей, поскольку они в совокупности являются единым комплексом, деятельность которого направлена на обеспечение потребностей страны в мясе и мясных продуктах.

Ключевые слова: АПК, пищевая промышленность, мясопереработка, финансовая устойчивость, деловая активность.

ON CHANGES IN BUSINESS ACTIVITY AT ENTERPRISES OF THE MEAT PROCESSING INDUSTRY IN RUSSIA

© The Author(s) 2024

SKRIPKINA Elena Viktorovna, candidate of science of economy, head of the department of accounting and finance
*Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanov
305070, Russia, Kursk, skripkina_ev_1510@mail.ru*

NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department of "Management and economics of pharmacy"
*Kursk state Medical University
305033, Russia, Kursk, marnik2003yandex.ru*

ПРАЗДНИЧКОВА Natalia Valeryevna, candidate of agricultural sciences, associate professor of the department "Technology of production and expertise of products from vegetable raw materials"
*Samara state agrarian university
446442, Russia, Samara, Prazdник_108@mail.ru*

BUSHINA Nadezhda Sergeevna, candidate of pharmaceutical sciences, senior lecturer of the department of economics and management
*Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, n-bush@mail.ru*

Abstract. The issues of ensuring food security, as before, do not lose their importance. In a market economy, it is important not only to ensure the physical production of the necessary volume and assortment of food, but also to create such conditions that this production is characterized by a positive financial result. Therefore, the issues of maintaining business

activity and efficiency of enterprises in the agro-industrial complex do not lose their importance. The study analyzes the dynamics of the main indicators of business activity at enterprises of the meat processing industry in Russia on the example of industry leaders in the period 2021-2023, identifies the prevailing trends and their causes, taking into account current economic conditions. It has been established that the last 3 years have been characterized by a decline in business activity, especially in 2021 and 2023, when there was a decrease in the turnover rate according to the main parameters. In 2022, on the contrary, business activity increased, and the duration of the operating cycle decreased, which also coincided with a multiple increase in net profit for most of the enterprises considered. In general, there has not been a significant decrease in business activity over the past years and meat processing enterprises maintain their activities within the limits of their usual values. However, the ongoing economic instability requires increased attention from the administrative and managerial staff and the formation of a more effective management system. Since ensuring the country's food security in all key areas, including meat, continues to be among the priorities, it is necessary to pay increased attention to the development of the meat industry and related processing industries, since they together are a single complex, whose activities are aimed at meeting the country's needs for meat and meat products.

Keywords: agriculture, food industry, meat processing, financial stability, business activity.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Несмотря на то, что продовольственное эмбарго было введено уже 10 лет назад, вопросы обеспечения продовольственной безопасности, как и прежде, не теряют своей значимости. Несмотря на достигнутые результаты в данном направлении, по-прежнему говорить о полной продовольственной автономии преждевременно [1; 2]. Кроме того, в условиях рыночной экономики немаловажное значение имеет не только обеспечение физического производства необходимого объема и ассортимента продовольствия, но и также формирование таких условий, чтобы это производство характеризовалось положительным финансовым результатом [3; 4]. Поскольку только в таких условиях возможно достичь устойчивого самостоятельного развития отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности без постоянной необходимости внесения средств господдержки для покрытия убытков [5; 6]. Поэтому вопросы поддержания деловой активности и эффективности деятельности предприятий отраслей АПК не теряют своей значимости, чем и обусловлена актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследователи справедливо отмечают [7–9], что обеспечение устойчивого развития отраслей АПК, помимо системных проблем, в последние несколько лет сталкиваются с дополнительными трудностями, обусловленными усилением кризиса в экономике. Снижение курса рубля и рост затрат на производство в совокупности с усилением санкций привели к существенным изменениям в реальном секторе экономики, что еще больше актуализировало вопросы обеспечения эффективности деятельности, поскольку возрос риск убыточности [10]. Ожидаемым следствием влияния негативных факторов является замедление деловой активности из-за ухудшения финансового положения предприятий, в результате чего произошел рост объемов дебиторской и кредиторской задолженности, сформировался ощутимый временной лаг в цикле «товар-деньги-товар» [11–13]. Вместе с тем, мясоперерабатывающая промышленность является одним из наиболее устойчивых направлений АПК в последние годы, что также обусловлено и активным наращиванием производства различных видов мяса внутри страны, выступающей в качестве сырьевой базы для переработки. Однако негативное влияние общеэкономических тенденций способно существенно ухудшить положение дел в отрасли, что требует повышенного внимания в рамках реализации задачи продовольственного обеспечения [14–16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести анализ динамики основных показателей деловой активности на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности России на примере лидеров отрасли в период 2021-2023 гг., выявить сложившиеся

тенденции и их причины с учетом актуальных экономических условий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Исследование проводилось с использованием данных отраслевого рейтинга предприятий, на основе которого для отрасли мясоперерабатывающей промышленности было отобрано 6 лидеров с объемом выручки по итогам 2023 года более 40 млрд рублей. Для рассматриваемой выборки предприятий были рассчитаны основные показатели финансово-хозяйственной деятельности, характеризующие результативность и эффективность деятельности, а также деловую активность. Период исследования включает 2021-2023 гг., характеризующие наиболее актуальное положение дел. При этом рассмотрение 2021-го года в качестве базисного связано с проявлением экономического кризиса на фоне пандемии, что позволяет при сопоставлении с 2022-2023 гг. оценить произошедшие за последние годы изменения. Основными методами при проведении исследования стали общенаучные инструменты, методы анализа финансово-хозяйственной деятельности и интеллектуальный анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В 2023 году в мясоперерабатывающей промышленности наиболее крупными производителями стали только 6, в которых выручка превысила 40 млрд рублей по итогам года. При этом лидером является АО «ОМПК», где выручка за 3 года выросла с 48,2 до 63,5 млрд рублей. Также более 50 млрд рублей в отчетном периоде было получено АО «Черкизовский МПЗ», еще в 2-х предприятиях выручка находилась в пределах 45–50 млрд рублей, а в оставшихся 2-х – в пределах 40–45 млрд рублей. Оценка темпов роста выручки по годам показала, что в 2021-2022 гг. более динамичный прирост показателя наблюдался в АО «ОМПК» и ЗАО «Стародворские колбасы» – более чем на 20 %, а менее чем на 5 % показатель вырос в ОАО «Великолукский МК». В период 2022-2023 гг. отмечено общее снижение темпов прироста выручки, при этом наибольший прирост в данный период отмечен в АО «Черкизовский МПЗ» и ООО «Курский МПЗ» – более чем на 15 %.

Несмотря на большой объем выручки, в 2021 году одно из предприятий (АО «Черкизовский МПЗ») характеризовалось отрицательным финансовым результатом – был получен убыток в размере 962,5 млн рублей. Среди оставшихся предприятий в базисном периоде вариация чистой прибыли составила 83,2–1346,8 млн рублей. При этом лидером по финансовому результату стало занимающее 3-е место по размеру выручки ЗАО «Стародворские колбасы». К 2022 году во всех без исключения предприятиях отмечен устойчивый рост чистой прибыли, при этом кратное увеличение произошло в АО «ОМПК», ЗАО «Стародворские колбасы» и ООО МПК «Атяшевский». Однако в 2023 году для данных предприятий произошло снижение размера чистой прибыли. В результате, в отчетном периоде лидером по

размеру полученной чистой прибыли стало АО «ОМПК» – 3,6 млрд рублей. При этом для предприятий, занимающих 1–4 места рейтинга, размер чистой прибыли в 2023 году превышал 1,5 млрд рублей, а в двух оставшихся был существенно меньшим (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика выручки и чистой прибыли среди крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России в 2021-2023 гг.

	Значение			Изменение, %	
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	в 2022 г. к 2021 г.	в 2023 г. к 2022 г.
Выручка, млрд рублей					
1 АО «ОМПК»	48,2	59,5	63,5	23,2	6,9
2 АО «Черкизовский МПЗ»	44,7	47,8	54,8	7,0	14,6
3 ЗАО «Стародворские колбасы»	37,9	47,6	49,6	25,4	4,1
4 ОАО «Великолукский МК»	41,7	43,1	47,5	3,2	10,2
5 ООО МПК «Атяшевский»	37,5	41,2	44,4	10,1	7,8
6 ООО «Курский МПЗ»	34,0	36,8	43,4	8,1	18,1
Чистая прибыль (убыток (-)), млн рублей					
1 АО «ОМПК»	946,8	5839,1	3637,8	5,6 раза	-37,7
2 АО «Черкизовский МПЗ»	-962,5	980,6	2203,0	-	124,7
3 ЗАО «Стародворские колбасы»	1346,8	5092,4	1772,3	2,8 раза	-65,2
4 ОАО «Великолукский МК»	385,7	450,1	2593,6	16,7	4,8 раза
5 ООО МПК «Атяшевский»	83,2	1018,6	221,0	11,2 раза	-78,3
6 ООО «Курский МПЗ»	214,7	234,3	537,9	9,1	129,6

В результате, по уровню рентабельности производства в 2021 году лидировало ЗАО «Стародворские колбасы», где в расчете на 1 рубль себестоимости размер прибыли составлял 55 копеек. При этом среди оставшихся предприятий вариация показателя составляла 0,7–3,7 %, а в АО «Черкизовский МПЗ» убыток производственной деятельности составил 2,7 %. Однако уже в 2022 году общей тенденцией стал рост уровня эффективности производства для большинства предприятий, при этом лидерами по уровню рентабельности стали АО «ОМПК» и ЗАО «Стародворские колбасы» – 15–16 %. Среди оставшихся вариация уровня рентабельности производства составляла 0,1–6,1 %. Однако в 2023 году произошло очередное снижение уровня эффективности производства среди предприятий мясоперерабатывающей промышленности, при этом лидерство также сохранилось за АО «ОМПК» и ЗАО «Стародворские колбасы», где показатель превысил 5 %. Вместе с тем, необходимо отметить, что самым низким уровнем эффективности производственной деятельности характеризуется замыкающее группу лидеров отрасли ООО «Курский МПЗ» (рисунок 1).

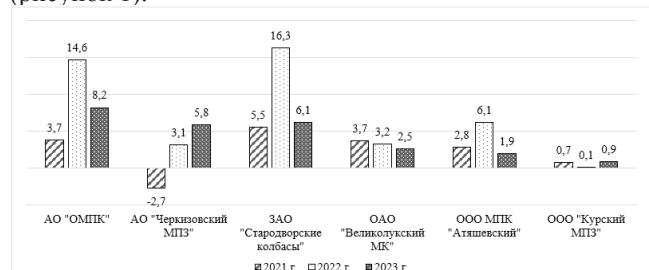

Рисунок 1 – Динамика рентабельности производства среди крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России в 2021-2023 гг., %

Оценивая скорость оборота оборотных средств среди рассматриваемой группы предприятий необходимо отметить общую тенденцию к снижению деловой активности в динамике. Исключение составляют АО «Черкизовский МПЗ» и ООО «Курский МПЗ», где после спада в 2022 году, к 2023 году наметилось оживление. В 2021 году скорость оборачиваемости оборотных средств по предприятиям составляла 2,6–6,8 оборотов, что говорит о длительности одного оборота в пределах 50–140 дней и существенно разбросе. В 2023 году для большинства предприятий оборачиваемость оборотных средств составляла 4–4,5 оборотов год, что свидетельствует о том, что длительность одного оборота составляла 80–90 дней. Отдельно стоит отметить ОАО «Великолукский МК», где оборачиваемость оборотных средств заметно ниже уровня всех прочих предприятий и за 3 года снизилась с 2,6 до 1,6 оборотов. Это свидетельствует о том, что длительность одного оборота оборотных средств на данном

предприятии превысила 180 дней, что характеризует низкую степень деловой активности (рисунок 2).

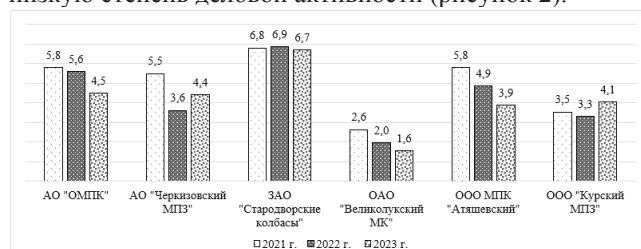

Рисунок 2 – Динамика оборачиваемости оборотных активов среди крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России в 2021-2023 гг., оборотов в год

По скорости оборачиваемости производственных запасов среди рассматриваемых предприятий-лидеров мясоперерабатывающей промышленности также наблюдается существенная вариация. Устойчиво лидером по скорости оборота запасов является ЗАО «Стародворские колбасы», где показатель превышал 60 оборотов в год, что свидетельствует о длительности одного оборота около 6 дней. Более 30 оборотов за год запасы совершали в ООО «Курский МПЗ», что говорит о длительности одного оборота около 9 дней. Также в АО «ОМПК», АО «Черкизовский МПЗ», ОАО «Великолукский МК» оборачиваемость производственных запасов находилась на уровне 20 и более, что свидетельствует о длительности периода одного оборота около 18 дней. Наименьшая скорость оборота запасов устойчиво сохраняется в ООО МПК «Атяшевский» – менее 15 оборотов в год, что свидетельствует о продолжительности одного оборота около 25 дней. Оценка динамики скорости оборачиваемости производственных запасов показала, что единственным предприятием с сохранением тренда к повышению скорости оборота запасов является ОАО «Великолукский МК», в то время как в оставшихся происходит снижение деловой активности (рисунок 3).

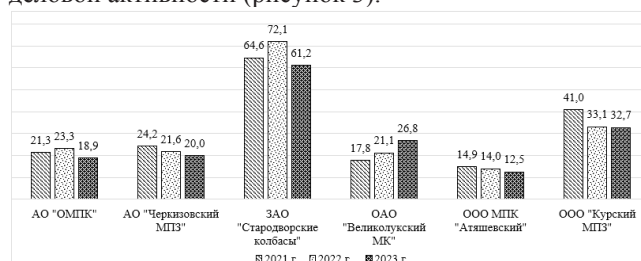

Рисунок 3 – Динамика оборачиваемости производственных запасов среди крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России в 2021-2023 гг., оборотов в год

Сравнительная оценка оборачиваемости средств в расчетах показала, что для большинства предприятий в 2022 году скорость оборота дебиторской задолженности возросла, а в 2023 году вновь снизилась и стала меньше уровня 2021 года. При этом в 2021 году вариация показателя составляла 4,1–14,3 оборотов, где наименьшее значение отмечено в ООО «Курский МПЗ», а наибольшее – в ООО МПК «Атяшевский». Это говорит о том, что среди рассматриваемых предприятий сохраняется существенный разброс, а длительность одного оборота дебиторской задолженности находится в пределах 25–90 дней. В 2023 году вариация значений скорости оборота дебиторской задолженности среди крупнейших предприятий мясопереработки составила 4,8–10,9 оборотов в год, что свидетельствует о том, что длительность одного оборота находилась в пределах 30–90 дней. В целом, можно отметить ощутимое снижение оборачиваемости дебиторской задолженности к 2023 году в отрасли, что свидетельствует об ухудшении ситуации (рисунок 4).

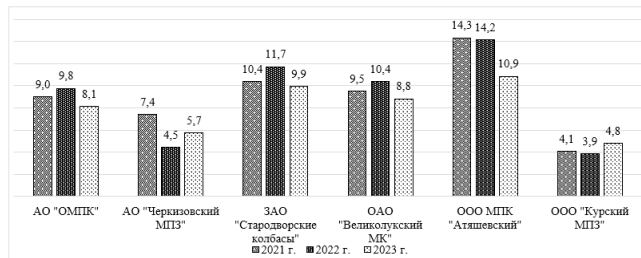

Рисунок 4 – Динамика оборачиваемости средств в расчетах среди крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России в 2021-2023 гг., оборотов в год

В результате, оценка продолжительности операционного цикла в разрезе рассматриваемых предприятий-лидеров мясоперерабатывающей промышленности показала общую тенденцию к увеличению показателя из-за снижения деловой активности. Так, наиболее короткий операционный цикл отмечен в ЗАО «Стародворские колбасы» – менее 50 дней, в ряде других – АО «ОМПК», ОАО «Великолуцкий МК» и ООО МПК «Атяшевский» – в пределах 60-ти дней. Стоит отметить, что для вышеуказанных предприятий 2022 год стал более успешным, поскольку отмечено сокращение продолжительности операционного цикла, а в 2023 году – его очередное повышение. При этом в целом уровень деловой активности можно считать оптимальным (рисунок 5).

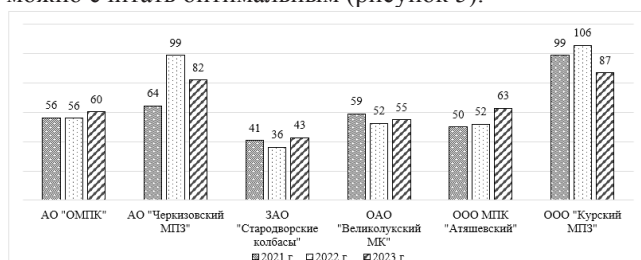

Рисунок 5 – Динамика продолжительности операционного цикла среди крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России в 2021-2023 гг., дней

Наиболее продолжительный операционный цикл во всем рассматриваемом периоде сохраняется в ООО «Курский МПЗ», при этом к 2022 году показатель составил 106 дней, а к 2023 году снизился до 87 дней, что заметно выше уровня большинства предприятий рассматриваемой группы. Также в АО «Черкизовский МПЗ» длительность операционного цикла к 2022 году выросла с 64 до 99 дней, а к 2023 году снизилась до 82 дней.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Авторы отмечают, что для мясоперерабатывающей промышленности одной из актуальных проблем на современном этапе стало санкционное ограничение и вызванный, в том числе этим, рост затрат на производство, что способствовало снижению прибыли производителей [17; 18]. Неоднозначная экономическая ситуация в совокупности с сохраняющимся снижением уровня жизни населения приводит к необходимости поддержания деловой активности в отрасли при соблюдении баланса между интересами производителей и адекватным уровнем цен [19; 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Оценка основных показателей деловой активности на примере лидеров мясоперерабатывающей промышленности в актуальных экономических условиях показала, что последние 3 года характеризуются спадом деловой активности, особенно в 2021 и 2023 гг., когда отмечено снижение скорости оборота по основным параметрам. В 2022 году, напротив, деловая активность повысилась,

а длительность операционного цикла снизилась, что также совпало и с кратным ростом чистой прибыли для большинства из рассмотренных предприятий. За исследуемый период 2022 год стал наиболее результативным для большинства предприятий, что подтверждается значениями рентабельности производства. Однако ухудшение экономической ситуации в 2023 году, сопряженное с высокими темпами инфляции, хоть и способствовало номинальному росту выручки предприятий, чистая прибыль и рентабельность производственной деятельности сократились. Несмотря на это, в целом значительного снижения деловой активности за прошедшие годы не произошло и предприятия мясоперерабатывающей промышленности поддерживают свою деятельность в рамках привычных для них значений. Однако сохраняющаяся экономическая нестабильность требует повышенного внимания со стороны административно-управленческого персонала и формирование более эффективной системы управления.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Поскольку обеспечение продовольственной безопасности страны по всем ключевым направлениям, в том числе по мясу, продолжает относиться к числу приоритетных задач, необходимо уделять повышенное внимание развитию мясной промышленности и сопутствующих перерабатывающих отраслей, поскольку они в совокупности являются единым комплексом, деятельность которого направлена на обеспечение потребностей страны в мясе и мясных продуктах. При этом первоочередной задачей в условиях санкций остается наращивание внутренней сырьевой базы за счет развития отраслей мясного скотоводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Семькин В.А., Пигоров И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций: успехи и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-339.
- Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 140-148.
- Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации на основе развития АПК / Д.И. Жилияков, О.С. Фомин, Т.Н. Соловьева, В.В. Сафронов, Н.А. Пожидоваева, Д.А. Зюкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 9. С. 153-159.
- Влияние усиления инфляции на экономику России / О. В. Святлова, Д. А. Зюкин, К. Б. Жилинкова, А. Г. Калужских // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 3(44). С. 90-93.
- Латышева З.И., Скрипкина Е.В., Лисицына Ю.В. О развитии сельскохозяйственного производства в России в условиях пандемии // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 109-115.
- Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов / Д. А. Зюкин, Н. М. Сергеева, С. А. Беляев, Ю. А. Иванова // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4(143). С. 99-111.
- Пищевая промышленность РФ в условиях санкционного давления / С. А. Долгова, Н. Е. Данилова, Е. В. Трошина, Ю. А. Звягинцева // Вестник ГГУ. 2023. № 2. С. 337-347.
- Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Степерев Д.Ю. Импортозамещение как направление обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 7. С. 195-201.
- Динамика импортозамещения продуктовых товаров / А.С. Мосева, Е.Ю. Денисов, Е.В. Романовская, С.Д. Цымбалов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 81-87.
- Саватеев Е.В., Гаджимирзов Г.И., Федосына А.В., Бураев Ф.В. Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций - пути решения проблем и дальнейшего развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 6 (88). С. 65-74.
- Латышева З.И., Власова О.В. О направлениях повышения оборачиваемости дебиторской задолженности на предприятиях хлебобулочной промышленности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 101-107.
- Ишмеев Ю.В. Развитие пищевой промышленности России в условиях пандемии // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 6. С. 131-134.
- Финансовое положение предприятий-лидеров рынка растительных масел России / Е. В. Скрипкина, К. В. Штоколова, И. В. Ишков [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 120-126.
- Оценка экономической деятельности предприятий

мясоперерабатывающей промышленности региона / З. И. Латышева, О. В. Святова, А. А. Головин [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 77-83.

15. Шумаков Ж.Г. Инструментарий эффективного использования ресурсного потенциала на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности // Экономика и банки. 2020. № 2. С. 57-65.

16. Ефимов А.В. Анализ современного состояния пищевой промышленности в Российской Федерации на примере мясной отрасли // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 4. С. 97-101.

17. Латышева З.И., Скрипкина Е.В., Гребнева М.Е. Финансовая устойчивость крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-1. С. 52-58.

18. Экономические аспекты инновационной политики предприятий мясной промышленности России / С. С. Федорцова, Д. В. Снегирев, Д. Т. Азоян [и др.] // Modern Economy Success. 2023. № 4. С. 184-188.

19. Финансовая устойчивость производителей мясной пищевой продукции в контексте обеспечения экономической безопасности / О. В. Власова, Г. А. Бондарева, М. Н. Наджафова, Е. Г. Александрова // Вестник НГИЭИ. 2023. № 3(142). С. 26-37.

20. Латышева З.И. Влияние пандемии на развитие мясной промышленности в России // Славянский форум. 2022. № 1 (35). С. 226-236.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 20.05.2024

Approved date: 28.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 631.1
EDN: EEQCSJK

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

© Автор(ы) 2024

СТЕПАНОВА Элина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмент в АПК
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, elina.studentam@mail.ru

SPIN: 2467-1528

Author ID: 707157

ORCID: 0000-0001-5792-6339

Scopus ID: 57211155975

РОЖКОВА Алена Викторовна, старший преподаватель кафедры Менеджмент в АПК
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, alena-mf@mail.ru

SPIN: 4348-8340

Author ID: 832040

ORCID: 0000-0002-1033-3621

Scopus ID: 57211159954

Аннотация. В статье определены проблемы устойчивого экологического развития промышленных экосистем региона и проведения экологического мониторинга на производственных предприятиях Российской Федерации в целях выявления уровня выраженности экологических проблем в регионах России. Представлены основные объекты экологического мониторинга согласно законодательству и нормативно-правовых актов России. Представлены характеристика и функции российской Единой государственной системы экологического мониторинга. Определена необходимость обеспечения устойчивого экологического развития промышленных экосистем региона и проведения мониторинга воздействия промышленных предприятий региона на компоненты ESG. Раскрыты возможности и преимущества систем экологического контроля и мониторинга, применяемых на территории РФ. Обоснована необходимость реализации принципа многоуровневого контроля ESG факторов посредством разработанной в РФ информационной системы. Целью настоящего исследования является обоснование необходимости обеспечения устойчивого экологического развития промышленных экосистем региона и проведения экологического мониторинга деятельности промышленных предприятий региона в соответствии и с концепцией устойчивого развития.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, промышленные экосистемы, экологический мониторинг, ESG.

ENSURING SUSTAINABLE ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ECOSYSTEMS IN THE REGION: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS

© The Author(s) 2024

STEPANOVA Elina Vyacheslavovna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management in Agriculture
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, elina.studentam@mail.ru

ROZHKOVA Alena Viktorovna, Senior lecturer of the Department of Management in Agriculture
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, alena-mf@mail.ru

Abstract. The article identifies the problems of environmental monitoring at enterprises of the Russian Federation and the level of severity of environmental problems in the regions of Russia. The main objects of environmental monitoring in accordance with the legislation and regulatory legal acts of Russia are presented. The characteristics and functions of the Russian Unified State Environmental Monitoring System are presented. The necessity of monitoring the level of environmental pollution using specially designed automated information systems has been determined. The possibilities and advantages of environmental monitoring and monitoring systems used in the territory of the Russian Federation are revealed. The necessity of implementing the multilevel principle through an information system developed in the Russian Federation is substantiated. The purpose of this study is to substantiate the need to ensure sustainable environmental development of industrial ecosystems in the region and to conduct environmental monitoring of the activities of industrial enterprises in the region in accordance with the concept of sustainable development.

Keywords: concept of sustainable development, industrial ecosystems, environmental monitoring, ESG.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современном мире правительства большинства стран уделяют особое внимание обеспечению устойчивого развития экосистем на региональном и национальном уровне в целях экологической и продовольственной безопасности. В Российской Федерации выявлены промышленные регионы, представляющие угрозу устойчивому развитию экосреды. На государственном уровне и в регионах разрабатываются нормативно-правовые акты, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду, и закрепление конкретных полномочий за министерствами и ведомствами, а также вводится ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законов в отношении промышленных предприятий. В этих условиях возрастает необходимость формирования организационного механизма для поддержания устойчивого развития социально-эконо-

мических и биологических систем [1-3].

Анализ последних исследований и публикаций.

Актуальность темы обеспечения экологического развития экосистем в регионах РФ связана с необходимостью решения вопросов повышения эффективности использования ресурсов территорий и сокращения экологических, социальных и экономических проблем в рамках реализации концепции устойчивого развития [4; 5].

Современная концепция устойчивого развития экономических систем ESG в условиях формирования ресурсосберегающей экономики, базирующейся на современных технологиях, получила развитие в большинстве развитых стран мира [6]. Начиная с 2015 года, приняты основополагающие документы, раскрывающие 17 целей устойчивого развития, в которых поставлены конкретные и четкие задачи:

- Парижское соглашение, принято 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении

климата.

- Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 сентября 2015 г.

Однако при общем тренде развития, реализация концепции ESG в России находится на начальном уровне, принят Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996) устойчивое развитие определяется как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. Нормативно-правовое обеспечение устойчивого развития в РФ представлено в Распоряжении Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1912-р Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ. Современная повестка устойчивого развития в РФ разработана для достижения цели устойчивого развития к 2030 году:

- амбициозные цели снижение выбросов на 45 % к 2050 г. и достижение нулевого уровня к 2070 г.;

- общий объем капитальных затрат оценивается в 130 трлн долл. США к 2050 г.;

- 38 % проектов в мире подвержены влиянию изменения климата (наводнения, пожары, повышение уровня моря);

- 97 % руководителей считают, что проекты и управление проектами являются неотъемлемой частью устойчивого развития;

- новые вызовы требуют новых компетенций в управлении проектами.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель исследования – обоснование необходимости обеспечения устойчивого экологического развития промышленных экосистем региона и проведения экологического мониторинга деятельности промышленных предприятий региона в соответствии и с концепцией устойчивого развития.

Задачи исследования в рамках поставленной цели:

- раскрыть нормативно-правовые основы устойчивого экологического развития промышленных экосистем в регионах в Российской Федерации;

- изучить состояние и задачи проведения экологического мониторинга на производственных предприятиях в регионах РФ;

- дать характеристику уровня экологического развития промышленных экосистем региона;

- оценить степень влияния промышленных экосистем на экологическую обстановку в регионе на основании ESG факторов;

- выявить программы и проекты разрешения проблем устойчивого экологического развития промышленных экосистем региона;

- определить перспективные направления развития промышленных экосистем региона с учетом ESG факторов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

К методам исследования проблем устойчивого экологического развития промышленных экосистем региона относятся: ESG-рейтинг, проведение экологического мониторинга степени влияния промышленных экосистем на условия устойчивого развития региона, использованием цифровых технологий оценки ESG факторов. Использование комплекса методов также позволяет идентифицировать проблемы, препятствующие устойчивому экологическому развитию промышленных экосистем региона и определить перспективные направления разрешения проблем экологической нестабильности функционирования промышленных экосистем.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

ESG-рейтинг российских компаний составляемым ежегодно агентством «Эксперт РА» позволяет определить топ 5 компаний, осуществляющих свою деятельность в рамках концепции устойчивого развития [7,8]. В 2023 году. Итоговый ESG-рэнкинг российских компаний, подготовленный RAEX включал «Сбербанк», во главе списка, второе место – «Фосагро», третье – «Полюс». Развитие промышленных предприятий на современном этапе невозможно без применения цифровых технологий для решения актуальных задач устойчивого развития экосистем [9; 10].

Реализация концепции ESG в современных организациях рассматривается в разрезе трех составляющих.

1. Экологический аспект – применение технологий ресурсосбережения на примере современных организаций [11; 12].

2. Социальный аспект – программы повышения квалификации сотрудников для обучения использованию новых подходов и технологий ресурсосбережения, формирование корпоративной ответственности

3. Экономический аспект – повышение производительности за счет внедрения ресурсосберегающих технологий.

Согласно исследованиям независимых источников худшее место для жизни в России с точки зрения экологической безопасности – северные районы Красноярского края.

- объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий, – объекты категории I;

- объекты, оказывающие умеренное негативное воздействие на окружающую среду, – объекты категории II;

- объекты, оказывающие незначительное негативное воздействие на окружающую среду, – объекты III категории;

- объекты, оказывающие минимальное негативное воздействие на окружающую среду, – объекты IV категории [13–15].

На рисунке 1 показана острота экологических проблем в регионах Российской Федерации.

Красноярский край имеет один из худших показателей экологической ситуации среди всех регионов России. Наличие значительного количества полезных ископаемых в регионе влечет за собой развитие промышленности, что наносит серьезный вред как природе, так и населению. По объему выбросов вредных веществ в атмосферный воздух от стационарных источников беспспорным «лидером» является Красноярский край («Норильский никель»). В Российской Федерации наибольший вклад в загрязнение окружающей среды вносят электроэнергетика (26,8 %), цветная металлургия (22,5 %), черная металлургия (15,8 %), добыча нефти (9,0 %), нефтепереработка (5,1 %), уголь (3,8 %), газ (3,1 %) и машиностроение (3,1 %).

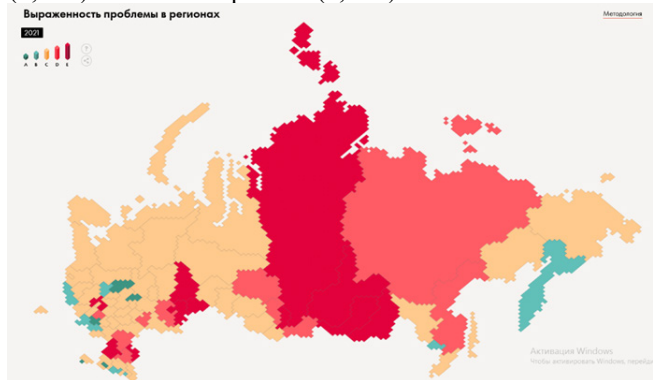

Рисунок 1 – Выраженность экологических проблем в регионах России [10]

В целях снижения негативного воздействия на экологию региона промышленные экосистемы региона реализуют следующие экологические проекты на территории Красноярского края:

1. Акционерное общество «Русский алюминий», первая российская компания, участник международной программы ООН по минимизации рисков изменения климата и сокращению выбросов парниковых газов.

2. ПАО «Полюс», крупнейший производитель золота в России, является единственной российской компанией, допущенной в Международный совет по горному делу и металлам (ICMM), который продвигает принципы устойчивого развития в отрасли золотодобычи. В составе ICMM, компания участвовала в разработке стандарта строительства хвостохранилищ. С 2019 года в России запрещена утилизация некоторых видов пластиковых отходов, и «Полюс» уделяет особое внимание обращению с ними. В отчетном году был запущен ряд проектов по обращению с отходами Олимпийского месторождения. «Полюс» разрабатывает проекты, учитывая все компоненты ESG концепции, включённых в масштабную программу «Заповедная территория «Полюса» в регионах присутствия.

3. Публичное акционерное общество «Федеральная гидрогенерирующая компания – «РусГидро» (далее – «РусГидро») совместно с Саяно-Шушенским природным заповедником реализует проект по восстановлению популяции снежного барса в Красноярском крае. В рамках проекта планируется получить необходимую информацию для корректировки системы охранных мероприятий, способствующих увеличению количества особой снежного барса в заповедной зоне.

4. ООО «Сибирская генерирующая компания» – энергетический холдинг, входящий в группу компаний «СУЭК», осуществляет деятельность в Алтайском крае, Кемеровской области, Красноярском крае, Новосибирской области, Свердловской области, Приморском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва.

Основными видами деятельности являются производство тепловой и электрической энергии, передача и снабжение потребителей теплом и горячей водой. На рисунке 2 показана экологическая программа компании «СГК» в Красноярском крае.

Рисунок 2 – Разделы экологической программы компании «СГК» на территории Красноярского края [10]

Ряд крупных компаний, имеющих производства на территории России, реализуют различные экологические проекты, направленные на обеспечение устойчивого развития и снижение экологической нагрузки в целях развития эколого-ориентированных отраслей [16; 17]. Однако, очевидно, что для понимания успешности этих проектов и необходимости их дальнейшей реализации с экологической точки зрения, предприятиям необходимо проводить экологический мониторинг.

Проблему организации и проведения экологического мониторинга экосистем предлагается решить с помощью использования математических моделей и специализированного оборудования [18]. Для мониторинга состояния атмосферы широко используются такие современные

программы, как ANCOS AG, СКАТ, мобильная лаборатория «Атмосфера». Эти программы постоянно и автоматически измеряют загрязняющие вещества в воздухе.

На основе проведенного анализа выявлено, что одной из основных проблем мониторинга реализации экологических проектов является слабая связанность отдельных подсистем мониторинга качества объектов окружающей среды (воды, воздуха, почвы). Для того, чтобы провести всесторонний анализ всех компонентов окружающей среды, предлагается использовать – «Экология. 1С-KSU: Охрана окружающей среды». Данная программа обладает отраслевой и корпоративной спецификой.

Следует сделать вывод, что модель мониторинга реализации экологических проектов предприятий региона «Экология. 1С-KSU: Охрана окружающей среды» в сочетании с другими решениями, которые помогают получать данные о состоянии всех экокомпонентов, помогают получать качественную аналитику о ходе реализации экологических проектов, а также снижают затраты сотрудников на составление отчетов по каждому объекту экологического мониторинга.

В современных условиях для проведения исследования экологической составляющей проектов промышленных экосистем используются современные передвижные лаборатории АТМОСФЕРА, представлена на рисунке 3. Оборудование передвижной лаборатории позволяет производить измерения метеорологических параметров природных сред и факторов окружающей среды, являющихся источниками антропогенного воздействия.

Рисунок 3 – Передвижная лаборатория АТМОСФЕРА

Профессиональная ГИС «Панорама», российского производства, позволяет решать экологические проблемы с помощью цифровых технологий и строить 3D модели, включающие набор инструментов (рисунок 4).

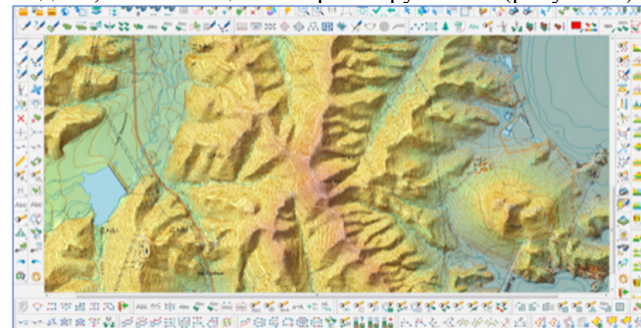

Рисунок 4 – Профессиональная ГИС «Панорама»

Регионы в европейской части страны, демонстрирующие лучшие практики устойчивого экологического развития промышленных экосистем активно применяют инструменты повышения уровня экологической безопасности, учитывая ESG факторы. Актуализации программ экологического развития и разработка проектов для предотвращения экологических проблем позволили

войти в топ 5 компаний, осуществляющих свою деятельность в рамках концепции устойчивого развития.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Взаимосвязь решения проблем устойчивого экологического развития промышленных экосистем региона и проведения экологического мониторинга на производственных предприятиях в регионах РФ должна рассматриваться комплексно в целях выявления уровня выраженности экологических проблем и разработки конкретных мер и инструментов, снижающих негативное воздействие на экосреду.

Однако ключевой проблемой оценки экологического развития промышленных экосистем регионов по-прежнему остается отсутствие унифицированных методик проведения экологического мониторинга.

В некоторых регионах проблемы экологического развития промышленных экосистем требуют срочного разрешения в целях минимизации экологического ущерба. Разработка и реализация долгосрочных целевых программ устойчивого экологического развития промышленных экосистем позволит определить конкретные действия с учетом ESG факторов.

На наш взгляд применение цифровых технологий экологического мониторинга уровня развития промышленных экосистем в конкретном регионе позволит ускорить процесс модернизации производственных процессов с учетом снижения степени негативного влияния на ESG факторы [19].

Накопленный отечественный и зарубежный опыт в направлении устойчивого экологического развития промышленных экосистем, методические подходы к оценке экологического состояния регионов, основанные на показателях ESG мониторинга позволяют проводить всесторонний комплексный анализ, учет и экспертизу экологических программ и проектов, разработанных для повышения экологической устойчивости промышленных экосистем региона.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Промышленные экосистемы предприятий Красноярского края вносят значительный вклад в улучшение экологической обстановки в регионе, который является одним из самых загрязненных мест в России. «Русал» использует электроэнергию из возобновляемых источников; «Полус» строит комплекс по обработке и переработке отходов; «РусГидро» восстанавливает популяцию снежного барса, «СГК» модернизирует тепловые сети и инфраструктуру.

Очевидно, что всем предприятиям, в том числе реализующим экологические проекты, необходимо осуществлять постоянный экологический мониторинг и производственный контроль с использованием комплексной программы «Экология. 1С-KSU: Охрана окружающей среды». Предложенная в работе модель экологического мониторинга промышленных систем помогает контролировать уровень загрязнения экокомпонентов и реализацию экологических проектов, а также прогнозировать и предотвращать критические ситуации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Взаимодействие органов власти региона и всех участников промышленных экосистем позволяют обеспечить синергетический эффект для достижений целей устойчивого экологического развития региона. Проведение комплексного экологического мониторинга на постоянной основе позволит своевременно выявлять и реагировать на проблемы, препятствующие устойчивому экологическому развитию региона. Разработка экологических программ и проектов, направленных на повышение экологической устойчивости промышленных экосистем, способствует снижению антропогенной нагрузки на экосреду.

Повышение показателей эффективности социально-экономического развития региона во многом зависит от результатов реализации экологических программ и проектов, инициированных промышленными предприятиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ
2. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 N 96-ФЗ
3. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ
4. Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 24.11.1993 № 1229 «О создании Единой государственной системы экологического мониторинга»
5. Приказ Минприроды России от 06.06.2017 N 273 «Об утверждении методов расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2017 N 47734)
6. Анисимова, А. В. Принципы формирования системы критериев устойчивого развития / А. В. Анисимова // Экономика и организация управления. - 2019. - № 5. - С. 90-99.
7. Antamoshkina, O. The formation of the alternative list in the output of competitive ecological products / O. Antamoshkina, O. Zinina, Ju. Olenitsova // 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018: Conference proceedings, Albena, Bulgaria, 02–08 июля 2018 года. Vol. 18. - Albena, Bulgaria: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2018. - P. 863-870. - DOI 10.5593/sgem2018/5.3/S28.110.
8. Antamoshkina, O. Forecasting the Population Life Quality as a Tool of Human Capital Management / O. Antamoshkina, O. Zinina, Ju. Olenitsova // "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019): Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019), St. Petersburg, 07–08 ноября 2019 года. Vol. 131. - St. Petersburg: Atlantis Press, 2019. - P. 821-825.
9. Баранова М.Е., Гаврилов А.С. Методы расчетного мониторинга загрязнения атмосферы мегаполисов // Естественные и технические науки. - М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2020. - № 4. - С. 221–225.
10. Белогина Н.С., Майорова А.Н., Майорова Е.А. Оценка результативности экологической деятельности коммерческих организаций // Российское предпринимательство. - 2018
11. Голицын А.Н. Промышленная экология и среды. - М. Изд-во «Оникс», 2010
12. Головина Е.А. Экология в России: современное состояние и актуальные проблемы // *Аграрная история*. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-aktualnye-problemy> (дата обращения: 26.02.2024).
13. Дикарева А. С. Применение информационных технологий в решении экологических проблем // Молодой ученый. - 2022. - № 42.1 (437.1). - С. 14-16. - URL: <https://moluch.ru/archive/437/96202/>
14. Егоров А.Ф., Савицкая Т.В. Управление безопасностью химических производств на основе новых информационных технологий. - М.: Химия, Колос, 2021. - 416 с.
15. Плотникова Л.В. Экологическое управление качеством городской среды на высокоурбанизированных территориях. - М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2008. - 239 с.
16. Rozhkova, A. V. Features and problems of lending to agricultural enterprises / A. V. Rozhkova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Vol. Volume 677. - Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. - P. 22045. - DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022045.
17. Stepanova, E., Rozkova, A., Yushkova, L., & Balisheva, M. (2023). Development of rural tourism in the regions of Russia as a factor of sustainable development of rural areas. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 376, p. 02030). EDP Sciences.
18. Табаров С.Ф. Модель системы мониторинга и анализа состояния окружающей среды на примере субъектов РФ // геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. №2.
19. Факторы устойчивого развития регионов России / Т. В. Бельх, Т. А. Брачун, Е. В. Забуга [и др.]. Том Книга 19. - Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научно-технического сотрудничества», 2015. - 168 с. - ISBN 978-5-00068-309-5.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 22.04.2024

Approved date: 13.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 631.1
EDN: EPJZZH

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

AN ELECTRONIC MODEL AS A DETAILED FORECAST OF WASTE MANAGEMENT USING THE RESOURCES OF THE KRASNOYARSK REGION

© The Author(s) 2024

STUPINA Alena Alexandrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia
660049, Russia, Zheleznogorsk, h677hm@gmail.com

SPIN: 4443-9854
Author ID: 156091
ORCID: 0000-0002-5564-9267
Scopus ID: 57193316817

ROZHKOVA Alena Victorovna, Senior lecturer of the Department of Management in Agriculture
Krasnoyarsk state agrarian university
660049, Russia, Krasnoyarsk, alena-mf@mail.ru

SPIN: 4348-8340
Author ID: 832040
ORCID: 0000-0002-1033-3621
Scopus ID: 57211159954

OLENTSOVA Julia Anatolievna, Senior lecturer of the Department of Management in Agriculture
Krasnoyarsk state agrarian university
660049, Krasnoyarsk, Russia, tutor.eng@yandex.ru

SPIN: 2775-1664
Author ID: 829280
ORCID: 0000-0002-6640-9656
Scopus ID: 57211156075

BARTUSH Anton Aleksandrovich, postgraduate student of the Department of Digital Management Technologies
Siberian Federal University
660041, Russia, Krasnoyarsk, antonbartush@gmail.com

ORCID: 0009-0006-2371-7858

Abstract. One of the main environmental problems in Russia is considered to be the relatively low level of development of the disposal system for solid municipal waste (SMW). At the moment, the issue of formation and accumulation of production and consumption waste, both for the Krasnoyarsk region and for the whole of Russia as a whole, is very relevant. In the context of the constant development of industry and the growing amount of consumer waste, there is an annual increase in the amount of waste generated, among which there are material resources suitable for processing and profit. The main goal is to create an effective waste management system, which includes not only the organization of garbage sites, transportation of waste to landfills or recycling plants, but also the development of waste management schemes. These schemes should not only reflect the current situation in this area in the region, but also use big data analysis to create a reliable and up-to-date forecast of the development of this area and form a fair rate for garbage collection. The purpose of this study is to explore the possibilities of using digital tools to track the activities and problems of waste management in the field of municipal waste and national regulatory practices using the resources of the Krasnoyarsk region.

Keywords: solid municipal waste (SMW), waste management scheme, automated information system, electronic model of SMW treatment, waste disposal, separate garbage collection, waste sorting, regional operator.

ЭЛЕКТРОННАЯ МОДЕЛЬ КАК ДЕТАЛИЗИРОВАННЫЙ ПРОГНОЗ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ РЕСУРСОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2024

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
660065, Россия, Железногорск, h677hm@gmail.com

РОЖКОВА Алена Викторовна, старший преподаватель кафедры Менеджмент в АПК
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, alena-mf@mail.ru

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры Менеджмент в АПК
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, tutor.eng@yandex.ru

БАРТУШ Антон Александрович, аспирант кафедры цифровых технологий управления
Сибирский федеральный университет
660041, Россия, Красноярск, antonbartush@gmail.com

Аннотация. Одной из главных проблем экологии России считается относительно невысокий уровень развития системы утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО). На данный момент, вопрос образования и скопления отходов производства и употребления, как для Красноярского края, так и для всей России в целом, является очень актуальным. В условиях постоянного развития промышленности и растущего количества отходов потребления, наблюдается ежегодное увеличение количества образующихся отходов, среди которых есть материальные ресурсы, пригодные для переработки и получения прибыли. Главная цель – создание эффективной системы управления отходами, которая включает не только организацию мусорных площадок, перевозку отходов на свалки или заводы по переработке, но и разработку схем управления отходами. Эти схемы должны не просто отражать текущую ситуацию в данной сфере в регионе, но и при помощи анализа больших данных создавать надежный и актуальный прогноз развития этой области и формировать справедливую ставку на вывоз мусора. Цель данного исследования заключается в изучении возможностей применения цифровых инструментов для отслеживания деятельности и проблем управления отходами в сфере муниципальных отходов и национальных нормативных практик с применением ресурсов Красноярского края.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы (ТКО), схема обращения с отходами, автоматизированная информационная система, электронная модель обращения ТКО, размещение отходов, раздельный сбор мусора, сортировка отходов, региональный оператор.

INTRODUCTION

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks.

The problem of waste is one of the main problems in our time. Awareness of the waste crisis facing our society has led to a shift in waste management from a secondary issue to a central one, and year after year more and more experts are involved in solving this problem [1].

Large cities are sources of pollution and are areas of increased economic activity and high population density. Currently, it is necessary to review the existing system of solid municipal waste management in Krasnoyarsk. Laws and regulations on municipal waste management have not yet been finalized, there is no electronic waste management model, therefore there is no system for collecting and disposing of secondary resources.

Over the past few years, important legislative changes have taken place in the field of waste management. In this regard, the national policy is aimed at reducing waste management by integrating waste into economic turnover. The transition to a new waste management system is currently underway. Therefore, this issue is more important than ever [2; 3].

Waste is one of the most important modern environmental problems, which poses a potential threat to modern human health and the environment.

In accordance with the Constitution of the Russian Federation, the sphere of waste management of production and consumption, including solid household waste, belongs to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects (Article 72), so it is regulated at the level of federal and regional legislation.

At the federal legislative level, the fundamental document in the field of environmental law is Federal Law No. 7-FZ dated 10.01.2002 "On Environmental Protection". "Production and consumption waste (hereinafter referred to as waste) – substances or objects that are formed in the process of production, performance of works, provision of services or in the process of consumption, which are disposed of, intended for disposal or subject to disposal in accordance with this Federal Law".

It also defines such concepts as: "Solid municipal waste", "Waste disposal" and "Waste accumulation":

"Solid municipal waste" is waste generated in residential premises in the process of consumption by individuals, as well as goods that have lost their consumer properties in the process of their use by individuals in residential premises in order to meet personal and household needs. Solid municipal waste also includes waste generated in the course of the activities of legal entities, individual entrepreneurs and similar in composition to waste generated in residential premises during consumption by individuals;

"Waste disposal" is the use of waste for the production of goods, the performance of works, the provision of services, including the reuse of waste, including the reuse of waste for its intended purpose (recycling), their return to the production cycle after appropriate preparation (regeneration), as well as the extraction of useful components for their reuse (recovery);

"Waste accumulation" is the temporary storage of waste (for a period of no more than six months) in places (on sites) equipped in accordance with the requirements of legislation in the field of environmental protection and legislation in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population, for the purpose of their further disposal, neutralization, placement, transportation.

In theory, manufacturers and importers have the right to choose one of two options. The first option is to carry out the disposal on your own. To do this, you need to create your own facilities for the collection, processing and disposal of waste, or involve a specialized organization or entrepreneur [5].

The second option is to pay an environmental fee. Thus, the environmental fee is essentially a fee for refusing to engage in recycling.

And the funds received by the federal budget for the payment of an environmental fee are, as a matter of priority, intended to meet the standards for the disposal of waste from the use of goods, the obligation to dispose of which is fulfilled by manufacturers, importers of such goods, by paying an environmental fee, as well as for:

- construction, reconstruction, technical re-equipment, modernization of industrial and technical complexes engaged in waste management;

- development and implementation of Russian - made industrial equipment for waste disposal and neutralization;

- co-financing of regional waste management programs in terms of the construction of facilities used for the collection, transportation, processing, and disposal of waste from the use of goods.

Thus, the environmental fee ensures a constant flow of funds to this area. Unfortunately, when discussing and implementing projects in the field of SMW processing, many factors are combined: the environmental unpreparedness of designers, the weak legal framework of local government, the one-sidedness of environmental legislation aimed at presuming the danger of any industrial facilities, the selfishness of local residents, and bad constructive role of organizations.

Analysis of recent researches and publications.

In the process of working on the article, its theoretical and methodological basis was the research of Russian and foreign scientists such as A. N. Ivanov [1], O. A. Nezamova, O. V. Zinina, I. A. Zanini [4], A. P. Kovalchuk [6], E. V. Stepanova [7], V. I. Tatarenko [13], etc. After analyzing these scientific papers, it is possible to highlight the insufficient coverage of the issues of managing the complex of SMW management based on digital technologies. It should be noted that under the influence of scientific and technological progress, the processes of formation of SMW management are undergoing qualitative changes, therefore, there are no unified approaches to solving many problems in this area in the scientific literature.

METHODOLOGY

Formation of the article goals.

The purpose of this research is to explore the possibility of using digital services to monitor waste management activities and problems in the field of municipal waste management and national regulatory methods using the resources of the Krasnoyarsk region.

Methods, methodic and technologies used in the study.

The conducted research is based on the analysis of modern scientific publications, the regulatory framework of the federal level. The research used methods of modeling, statistics, general theory of systems, generalization. Digital technologies in the management and organization of production are relevant for the field of SMW management. Take a closer look at the automated information systems that are used in motor transport enterprises of this type [8].

1. Automated information system "Waste"

The company "SMW-Inform" has developed a product line based on the digital platform AIS "Waste". AIS "Waste" is an information and analytical system designed to provide end-to-end automation of waste management activities, as well as functional interaction between industry participants. However, the system does not provide for the processing of personal data.

2. Software product "RGS-Soft: Garbage collection"

Based on the standard configuration "1C: Enterprise 8", an industry-specific application solution "RGS-Soft: Garbage collection" has been developed. This software product is designed to manage the activities of enterprises engaged in the collection, transportation and disposal of industrial and consumer waste [9; 10].

3. Automated information system "Electronic Ecology"

The information system helps to track and promptly receive information about both enterprises that transport waste and recycling companies and organizations. The functionality of the system helps for interaction: starting

with a regional operator, ending with an ordinary resident of the city.

The main task of the information system is to form a unified database of objects and participants in the field of waste management, while helping to model and predict the performance of the industry and enterprise.

4. Automated information system “Integrated waste management”

Automated information system “Integrated Waste Management” is a system designed for the organization and monitoring of waste management [11; 12]. The system includes a large number of modules, which consist of:

- electronic model of the territorial waste management scheme;
- the mobile application of the driver, the consumer of the service, for the inventory of places of accumulation of solid municipal waste;
- navigation module, waybills, routing and maintenance of the layout and register of places (sites) of solid municipal waste accumulation;
- analytical module, video analysis of solid municipal waste collection;
- contract work module;
- sensors for filling containers;
- portal of the regional operator;
- organization of the landfill’s activities.

The automated information system provides integration with services that ensure the activities of a regional operator, quality control of waste collection, and organization of landfill activities. These services include: video analytics of solid municipal waste collection, container filling sensors, and monitoring of landfill activity. The system also provides integration with the Smart City information system, which will create an integrated urban management system [13; 14].

RESULTS

Presentation of the main research material with a full justification of the obtained scientific results.

Krasnoyarsk, the largest industrial center and the capital of the Krasnoyarsk region, is an urbanized area with a range of environmental problems caused by developed industry and infrastructure. The total area of the Krasnoyarsk region can be divided into several micro districts: Central, Eastern, Western, Southern, and Northern. According to the territorial scheme for 2015, 1.33 million tons of solid municipal waste (SMW) were generated in the territory of the region. The central macro-district produced the largest amount of SMW – 617.173 tons.

The dynamics of the formation of SMW in the Krasnoyarsk city district and the Krasnoyarsk region as a whole is shown in figure 1.

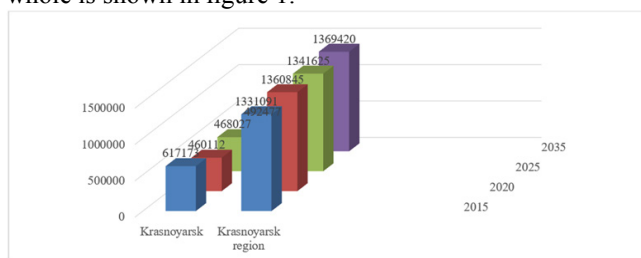

Figure 1 – Forecast of solid waste generation in Krasnoyarsk and in the Krasnoyarsk region (compiled by the author)

From the analysis of the data, it can be seen that the formation of SMW in the Krasnoyarsk region will gradually increase.

The source of solid household waste generation is both the population living in the housing stock, as a result of whose vital activity waste is generated, and consumer waste generated in non-residential premises (in organizations and enterprises), similar in composition to solid household waste (SHW).

An analysis of the indicated distribution of SMW forma-

tion showed that solid household waste (SHW) is formed from two main sources – the population living in housing stock and commercial organizations located in non-residential premises. The analysis shows that approximately 96.8% of all solid waste in Krasnoyarsk falls into these three categories:

1. Population living on the territory of the city.
2. Enterprises producing goods for consumption.
3. Workplaces, that is, all organizations and enterprises where people work.

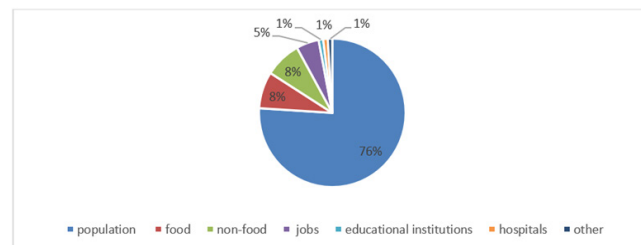

Figure 2 – Sources of solid waste generation in Krasnoyarsk, 2022 (compiled by the author)

According to the assessing the amount of SMW by hazard classes for 2022, only 3.4 % of the integrated SMW flow (including CSW and waste similar to municipal waste generated in organizations) can be attributed to waste of hazard class 5, the remaining 96.6 % to waste of hazard class 4. It should be noted that, on average, 2.1–3.2% of the waste stream is waste of hazard classes 1–3, which is mainly represented by waste from electronics and contaminated containers from household chemicals. The use of consumer waste as secondary resources is necessary and advisable to a greater extent for waste paper and cardboard, food waste and textiles (figure 3).

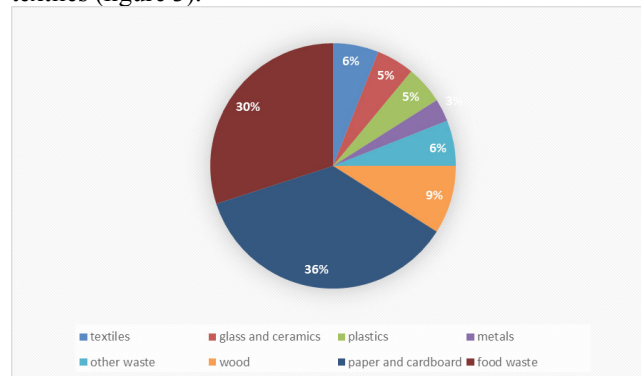

Figure 3 – Percentage of waste components in the total volume of waste generated, % (compiled by the author)

Solid municipal waste can be classified according to two priority tasks: utilizing the resource potential of waste at waste sorting enterprises and waste disposal. Mechanized manual sorting is carried out at waste sorting enterprises, as a result of which scrap fractions of SMW are selected, such as non-ferrous and ferrous metals, paper and cardboard, cullet, whole bottles, polymers and wires. The collection of secondary raw materials is carried out from various sources, including the extraction of scrap fractions at waste sorting complexes, the collection of scrap fractions at landfills, the reception of secondary resources from the population and organizations.

In 2022, 17 thousand tons of secondary raw materials were collected in Krasnoyarsk from the population at 55 reception points. At the waste sorting enterprise LLC “Clean City”, at full load, only 6.6 thousand tons of secondary raw materials were selected, which is about 6 % of the total volume of waste received for sorting.

Reducing the amount of buried waste due to the extraction of secondary raw materials can range from 8 to 22 % by weight of SMW, depending on the sorting technology.

The main problems in the field of SMW management are:

- unauthorized landfills: there are 641 landfills in

the Krasnoyarsk region, most of which are located near populated areas.

- lack of a regulatory framework: there is no unified information environment and a systematic way to organize the collection of components of the SMW management infrastructure.

The electronic model of the existing territorial scheme can become an effective tool for a new waste management system. At the moment, there is no electronic model in the Krasnoyarsk region [15; 16].

At the same time, territorial schemes in the field of waste management, including solid municipal waste in the region were approved in 2016. According to the legislation, the scheme must be approved and published on the Internet.

The scheme of the Krasnoyarsk region is published on the "Official Internet portal of legal information of the Krasnoyarsk region", as well as on the website of the subordinate institution of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the territory – the regional state budgetary institution "Center for the Implementation of measures for Nature Management and Environmental Protection of the Krasnoyarsk region".

The main purpose of creating this model is to form an integrated information system with scalable functions, which will ensure transparency of the waste management system and simplify the interaction of all stakeholders in the industry. The creation of such a system will ensure transparency and efficiency of the waste management system, as well as simplify the interaction of all stakeholders in the industry.

Tasks of the electronic model of SMW:

1. Improving the efficiency of industry management: real-time data monitoring and analysis; forecasting and modeling scenarios for the development of the industry; optimization of garbage truck routes; monitoring compliance with legislation.

2. Cost reduction: reduction of paper document flow; automation of processes; optimization of waste management system.

3. Increased transparency: open access to information for all stakeholders; increased confidence in the waste management system.

4. Investment promotion: attracting investments into the industry; creating new jobs.

The implementation of the project to create an electronic model of SMW is a complex task that requires the coordinated work of all stakeholders: federal authorities; regional authorities; waste management operators; scientific and educational organizations; public organizations.

The creation and implementation of an electronic model of SMW is an important step towards creating a modern, efficient and transparent waste management system in Russia [17, 18].

DISCUSSION

Comparison of the results obtained with the results in other studies.

In accordance with the experience of various regions, the electronic form of regional waste management programs is a GIS database in which a topographic base is loaded as a substrate, and waste management facilities, waste generation sources, areas serviced by operators, waste management facilities, garbage truck routes, container sites, etc. are applied in upper layers. Therefore, the software package uses a convenient graphical label for all elements of the system [19; 20].

The developed electronic model of SMW should include the following functions:

1. Provision of information:

- background information: information on the types of waste, rules for their collection, transportation, storage and disposal.

- regulatory information: laws, regulations, orders regulating waste management.

- industry news: information about new technologies, changes in legislation, and events.

- statistics: data on the amount and types of waste generated, their processing and disposal.

- contacts: information about regional operators, processors, and authorities.

2. Communication:

- forum: an opportunity for users to ask questions and exchange opinions.

- feedback: an opportunity for users to report problems with waste management.

- personal account: access to information about your payments, applications, and contracts.

- surveys: an opportunity for users to participate in surveys and votes.

3. Monitoring:

- real-time reporting: information on the movement of waste, the operation of garbage trucks, the condition of container sites.

- mandatory reporting: provision of data to the executive authorities.

- management reporting: data analysis for management decision-making.

- financial and economic reporting: information on income and expenses of the waste management system.

- public reporting: information about the operation of the system for the public.

4. Payment for services:

- integration with the billing system: the ability to pay for waste management services online.

- personal account: viewing the payment history, entering meter readings.

- mobile application: the ability to pay for services using a smartphone.

5. Waste movement balances:

- building balances at the regional, municipal and local levels: information on the amount and types of waste generated, processed and buried.

- linking to objects: displaying information on the map, the ability to drill down.

- analytical data processing: identification of problem areas, forecasting the volume of waste generation.

6. Functional modules:

- a module for authorities: monitoring the activities of regional operators, planning events, setting targets.

- module for regional operators: accounting, waste transportation and disposal management.

- module for processors: information about the types of waste received, reception conditions.

- module for the public: information on waste management rules, payment for services.

Advantages of the electronic model:

- increased transparency: all stakeholders have access to information about the operation of the waste management system.

- management efficiency: authorities receive tools for operational control and decision-making.

- user-friendliness: access to information and payment for services online.

- reducing the negative impact on the environment: optimizing the waste management system.

The electronic model of the waste management system is an effective tool for ensuring transparency, control and management of the industry. It makes it possible to improve the quality of services provided, reduce the negative impact on the environment and improve the quality of the population life. The Regional State Budgetary Institution "Center for the Implementation of Measures for Nature Management and Environmental Protection of the Krasnoyarsk region" may be the operator of the system in the Krasnoyarsk region.

CONCLUSION

Conclusions of the study.

The process of waste generation and accumulation, especially solid urban waste, is a natural and inevitable process. In recent years, the field of waste management has undergone significant changes in terms of legislation. The

transition to a new waste management system is currently underway.

The state policy of environmental development is aimed at a gradual transition to selective waste collection, a ban on the disposal of recyclable waste, etc.

In this regard, changes are being made to laws at the federal and regional levels. Targeted development programs and regional waste management plans are being developed, and in 2024 each region should select a regional operator who will be directly responsible for the collection, transportation, treatment, neutralization and disposal of waste. Considering the implementation of the waste management program in the Krasnoyarsk region, a strategic document for the development of the territory in the field of waste management, a regional plan was developed, the following proposals were put forward:

- administrative responsibility for the absence of a contract with a regional operator for the provision of services for the treatment of SMW.

- production of alternative fuels from waste.
- an electronic waste management model.

In addition, the system being developed will also help solving the following tasks:

- Improving the efficiency of public administration in the field of waste management. The system will help public authorities and local governments to exercise more effective control over compliance with the requirements of legislation in the field of waste management, as well as develop and implement more sound policies and programs in this area.

- Reducing the negative impact of waste on the environment. The system will reduce the negative impact of waste on the environment by improving the efficiency of waste management, reducing the number of illegal landfills, as well as increasing the level of responsibility of operators and other service providers in the field of waste management.

- Raising public awareness of waste management issues. The system will increase public awareness of waste management problems, as well as ways to solve them, which will contribute to the formation of a more responsible attitude of the population to the problem of waste disposal.

Thus, it can be concluded that a lot of work needs to be done in the field of waste management. For a comprehensive solution to the problem, it is necessary to combine the potential of public forces and private investors, as well as the population.

Prospects for further research in this area.

As a result of using the electronic model, the authorities can make timely changes to the territorial waste management scheme. Based on the data of the electronic model, executive authorities may have an impression of the effectiveness for the activities of regional operators. Thus, the actions of market participants will become more transparent and controlled. At the same time, regional operators will have a good working tool in the fight against unauthorized landfills.

REFERENCE:

1. Ivanov A.N. Organization of interaction between municipalities and the region in solving the problem of utilization of Tver municipal waste / A.N. Ivanov, T.A. Myasnikova // *Bulletin of the Adygea State University. Episode 5: Economics*. – 2022. – № 3(305). – pp. 24-31. – DOI 10.53598/2410-3683-2022-3-305-24-31.
2. Nezamova O. Preparing the transition to sustainable development of territories / O. Nezamova, N. Polukarov, S. Zdrestova-Zakharenkova, A. Yamshchikov // *E3S Web of Conferences: International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023*, Vol. 402. – Novosibirsk, Russia: EDP Sciences, 2023. – p. 09013. – DOI 10.1051/e3sconf/202340209013.
3. Zinina O.V. Ensuring the financial component of processing industry enterprises / O.V. Zinina, N. A. Dalisova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2018. – No. 3. – pp. 31-38.
4. Zanini I.A. The current state of the problem of accumulation and disposal of solid municipal waste / I.A. Zanini, V.Sh. Akhobadze // *Diaries of science*. – 2023. – № 6(78). – DOI 10.51691/2541-8327_2023_6_24.
5. Kopets Yu.V. The choice of the optimal method of disposal of Tver municipal waste on the example of the Luhansk People's Republic / Yu.V. Kopets // *formation and technogenic invulnerability*. – 2023. – No. 51. – pp. 87-93.
6. Kovalchuk A.P. Organization of business processes in the field of processing and disposal of municipal solid waste: ecological and economic aspect / A.P. Kovalchuk, K.A. Miloradov // *Horizons of the economy*. –

2021. – № 3(62). – pp. 108-113.

7. Stepanova E.V. Resource conservation in agriculture of the region / E.V. Stepanova, A.V. Rozhkova // *Problems of modern agricultural science: Materials of the interuniversity scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2018*. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2018. – pp. 167-171.

8. Rozhkova A.V. Non-productive innovations as a tool for ensuring sustainable development of enterprises / A.V. Rozhkova // *Bulletin of KrasGAU*. – 2012. – № 2(65). – pp. 20-25.

9. Borisevich V. I., Geizler P. S., Fateev B. S. The most important principles and components of sustainable development of regions, the possibilities of their implementation [Electronic resource]. URL: <http://economuch.com/regionalnaya-ekonomika-knigi/vajneyshie-printsipyi-komponentyi-us-toychivogo.html>.

10. Zinina O.V. Development of tools for assessing the competitiveness of small businesses / O. V. Zinina, V. K. Shadrin // *Socio-economic and Humanitarian Journal*. – 2018. – № 2(8). – pp. 53-66.

11. Nezamova O.A. Of Russia and the WTO / O.A. Nezamova // *Science and education: problems, prospects of development: materials of the interuniversity scientific and practical conference, Krasnoyarsk, April 17-19, 2018*. – pp. 300-302.

12. Latypova M.V. Analysis of the development of the solid municipal waste management system in Russia: problems and prospects considering the European experience // *National interests: priorities and safety*. 2018. №4 (361).

13. Tatarenko V.I., Petrova N.V., Olonetskaya D.N. Garbage reform: new approaches to formation and emerging problems // *Moscow Economic Journal*. 2020. No. 6. p.

14. Resource-saving technologies as a factor of specialization of an agricultural enterprise in the Krasnoyarsk region / A. V. Rozhkova, E. V. Stepanova, S. V. Zdrestova-Zakharenkova [et al.] // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Tashkent, 18–20 мая 2022 года*. Vol. 1076. – Tashkent: IOP Publishing Ltd, 2022. – P. 012014. – DOI 10.1088/1755-1315/1076/1/012014.

15. Storage and analysis of natural resources information in various territories / A. S. Mikhalev, V. S. Tynchenko, V. V. Kukartsev [et al.] // *Journal of Physics: Conference Series: 2020 International Conference on Information Technology in Business and Industry, ITBI 2020, Novosibirsk, 06–08 апреля 2020 года*. Vol. 1661. – BRISTOL, ENGLAND: IOP Publishing Ltd, 2020. – P. 012181. – DOI 10.1088/1742-6596/1661/1/012181. – EDN YXUZSO.

16. Dalisova N. A. Ways to enter the international farm market, considering the possibilities of state support / N. A. Dalisova, O. V. Zinina, J. A. Olensova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall*. Vol. Volume 677. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22037. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022037.

17. Nezamova O., Stupina A., Korpacheva L., Muzika P., The role of sustainable development of the agricultural sector in reducing the risk of environmental disasters, *E3S Web of Conferences*, 2023, 389, 03003

18. Antamoshkina, O. I. Method of forming of the program of issue of competitive products of machine-building industry / O. I. Antamoshkina, O. V. Zinina, A. O. Stupin // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Krasnoyarsk, 16–18 апреля 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations*. Vol. 862. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – p. 42029. – DOI 10.1088/1757-899X/862/4/042029.

19. Stepanova, E. V. Regional support for small and medium-sized businesses in the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk region / E. V. Stepanova, A.V. Rozhkova, N. A. Dalisova // *Socio-economic and Humanitarian Journal*. – 2019. – № 2(12). – Pp. 56-65.

20. Nezamova, O.A. Agrohholdings in Russia and the Krasnoyarsk Region / O.A. Nezamova // *Science and education: problems, development prospects: materials of the interuniversity scientific and practical conference, Krasnoyarsk, April 16-18, 2019*. – pp. 326-328.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 18.03.2024

Approved date: 03.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.1
EDN: FCDGFO

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2024

ТАРАКАНОВ Петр Юрьевич, аспирант

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
410012, Россия, Саратов, tarakanov-22@mail.ru*

AuthorID: 1244973
SPIN: 7934-8124
ORCID: 0009-0000-1040-3434

Аннотация. В данной статье рассматриваются традиционные подходы к содержанию понятия «капитал» и обосновывается подход к использованию институциональной теории для формулировки содержания социального капитала в период цифровой трансформации отечественной экономики. Предложено использовать концепцию «системы собственности как социально-разделенной ресурсной системы», аргументировано, что гармоничное общественное развитие связано с фундаментальной структурой системы капитала, для которого можно использовать правило «золотой пропорции». В статье использован традиционный подход к трактовке сущности понятия института собственности как системы и рассмотрении категорий собственности. Для расширения понимания современных процессов трансформации собственности использован авторский подход на основе понятий институционализма. Взаимодействие норм и правил, в рамках трудового способа и общественной формы присвоения благ, превращает их в реальные модели стабильного взаимодействия экономических агентов, формирует механизм функционирования отношений собственности, который действует как совокупность экономического, юридического, социального, политического, морально-психологического и идеологического механизмов. В определенной совокупности этот механизм структурирует человеческое взаимодействие в отношениях присвоения, ограничивая при этом возможность выбора для отдельных лиц.

Ключевые слова: капитал, социальный капитал, институциональная экономика, собственность, институт собственности, социально-разделенная ресурсная система, золотая пропорция, цифровизация общества, трансформация общества, институциональная архитектура.

THE INSTITUTIONAL BASIS OF SOCIAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

© The Author(s) 2024

TARAKANOV Pyotr Yuryevich, post-graduate

Saratov State University

410012, Russia, Saratov, tarakanov-22@mail.ru

Abstract. This article examines traditional approaches to the content of the concept of “capital” and substantiates the approach to using institutional theory to formulate the content of social capital during the digital transformation of the domestic economy. It is proposed to use the concept of the “property system as a socially divided resource system”, it is argued that harmonious social development is associated with the fundamental structure of the capital system, for which the rule of the “golden proportion” can be used. The article uses a traditional approach to the interpretation of the essence of the concept of the institution of property as a system and consideration of categories of property. To expand the understanding of modern processes of property transformation, the author’s approach based on the concepts of institutionalism is used. The interaction of norms and rules, within the framework of the labor method and the social form of appropriation of goods, turns them into real models of stable interaction of economic agents, forms a mechanism for the functioning of property relations, which acts as a set of economic, legal, social, political, moral, psychological and ideological mechanisms. In a certain aggregate, this mechanism structures human interaction in the relationship of appropriation, while limiting the possibility of choice for individuals.

Keywords: capital, social capital, institutional economics, property, institution of ownership, socially divided resource system, golden proportion, digitalization of society, transformation of society, institutional architectonics.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы активизировались широкие профессиональные обсуждения по проблемам институциональных экономических исследований в России и за рубежом. Центром обсуждения является воздействие институциональной среды на темпы инновационного развития России. С точки зрения А. Д. Шматко, «деятельность институтов развития может быть эффективной в отдельно взятом регионе только при полном охвате используемыми инструментами всех тех форм поддержки инновационной деятельности, которые требуются хозяйствующим субъектам» [1, с. 248]. Ряд исследователей, среди которых Б. А. Ерзнкян, отмечают, что «многие проблемы институциональной экономики возникают из-за неоднозначного понимания места и роли институтов и их носителей» [2, с. 40]. Однако большинство авторов настаивают на системном подходе к вопросам институционализма.

Длительное кризисное состояние мировой экономики негативно повлияло на все страны, особенно сказались на странах так называемой «периферии», затрудняя их попытки трансформировать собственные экономические системы в соответствии с новыми условиями социально-экономического развития, определенный современный экономической наукой как постиндустри-

альный. На экономику РФ данный кризис тоже оказал достаточно серьезное влияние, которое осложнено санкционным давлением со стороны наиболее влиятельных экономик мира. Доминирующим и центральным элементом общественного воспроизводства был и остается капитал. Капитал выражен в различных формах, видах и моделях функционирования будучи традиционным объектом исследования различных экономических школ и направлений. Однако признается, что современная теория капитала продемонстрировала свою слабую связь с реальными процессами в экономике, так как разрозненные теоретические исследования отдельных аспектов капитала привели к разрозненным подходам в регулировании отдельных частей системы капитала. Это связано прежде всего с тем, что экономическое развитие обеспечивается не увеличением запасов разных видов ресурсов, наоборот, увеличение запасов ведет к обострению глобальных проблем человечества. В современных экономических условиях только качество и организация функционирования капиталов определяют темпы и качество экономического роста. «Становление новой социально-экономической формации уже сегодня определяет пути, направления и сами механизмы дальнейшего развития системы общественного воспроизводства, предполагает выработку новой теории функционирова-

ния капитала, делает важным комплексное исследование его аспектов» [3].

Достаточно большое число исследований посвящено отдельным составляющим институционального капитала. Исследования Т. Е. Степановой и Р. К. Полякова базируются на понятии институционального капитала регионов, ими предложена разработка матрицы институционального капитала регионов, которая позволит моделировать развитие данного региона. [4]. В работе А. А. Швайко рассмотрена концепция институционального капитала фирмы на основе разработанной пентада-системы, включающей пять базовых элементов [5], сделан вывод о том, что компании, обладающие институциональным капиталом, имеют больший потенциал инновационного развития. Таким образом, подтверждается необходимость и актуальность развитие исследований социального капитала на основе институционального подхода.

МЕТОДОЛОГИЯ

Первое глубокое исследование категории «капитал» принадлежит физиократам. Именно они проанализировали вещественные составные части капитала и предложили разделение капитала на основной и оборотный. Дальнейшее развитие и уточнение этой категории происходило в работах классиков политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля и других. Так, А. Смит рассматривал все запасы, которые будут использоваться для производства как капитал, от которого предприниматель получит прибыль [6, с. 205], Д. Рикардо определял капитал как «накопленный труд», с его точки зрения капиталом можно назвать любое орудие производства [7, С. 9-10], а Дж. С. Милль в своей работе «Принципы политической экономии» (1848 г.) под капиталом понимает «ранее накопленный запас продуктов прошлого труда» и формулирует четыре теоремы о капитале [8, с. 148]. Основательно рассматривал вопросы капитала и проблемы управления им К. Маркс. Вместе с тем, многие аспекты социального капитала в условиях цифровой трансформации не получили достаточного обоснования, это обусловило необходимость исследования, используя институциональный подход.

Целью данной статьи является разработка теоретических положений и методических подходов к обоснованию институциональной основы социального капитала в условиях цифровой трансформации экономики.

Методологическая основа предлагаемого исследования сформирована под влиянием научных трудов прикладного и фундаментального характера, посвященных роли социального капитала в экономическом развитии, отечественных и зарубежных авторов. Для достижения поставленной цели применили системный, интегративный подходы, а также следующие методы исследования: экономико-статистический, монографический, индукция и дедукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях трансформационного кризиса в стране и насущной потребности в масштабном реформировании всех сфер общественной жизни страны, обеспечении стабильности ее социальной системы и движения в прогрессивном направлении развития, консолидирующей общество идеей может стать идея системного подхода к собственности как совместно-разделенной ресурсной системы. Закладывая эту концепцию в основу масштабного реформирования социально-экономической системы, можно получить инструмент интенсивного формирования самоуправляющегося устройства, который воплощает в жизнь модель менеджмента и демократии, которые приближают общество к постиндустриальной фазе развития. Основу этой модели составляет институт собственности как СРПС с постепенным преобразованием его в СРС. Упорядоченная система институтов, сформированная по группам институтов (экономические, социально-экономические и социальные институты), работу которых обеспечивают соответствующие институциональные механизмы, ресурсной составляющей

которых являются правила, перестанут противостоят друг другу, а будут друг друга дополнять, обеспечивая в результате их гармоничного взаимодействия синергетический эффект и прогрессивное развитие для всей социальной системы.

Исходя из определенной А. Гриценко связи совместно-разделенного труда с совместно-разделенной целью [9, С. 455-456], следует следующей: если очертить цель и возвести ее в ранг национальной идеи (при условии принятия ее обществом) и таким образом сделать ее совместно-разделенной, можно консолидировать граждан в совместно-разделенном труде и достичь положительного результата от взаимодействия экономического и социального. Поэтому мы предлагаем концепцию «системы собственности» как общую стратегию, которая может стать национальной идеей и консолидировать общество в период глубоких общественных трансформаций, направив развитие государства в нужное русло.

Первоочередной проблемой для решения является формирование механизма управления всей системой капитала, который обеспечит рациональное функционирование всей ресурсной базы и общую управляемость системы воспроизводства капитала. Предлагается использовать системный подход к собственности, рассматривая её как социально-разделенную ресурсную систему при формировании такого механизма управления системой капитала [10].

Национальная экономика любого государства основывается на системе функционирования капитала и воспроизводства национального богатства. Именно поэтому, воспроизводство национального богатства и механизм функционирования капитала являются базовыми объектами изучения экономической теории как науки с момента становления самой науки. Однако и история развития исследований, и современное состояние теоретических аспектов данных понятий и категорий характеризуются существенными разногласиями и противоречиями формулировок.

Несмотря на всю долгую историю становления термина «капитал», который был применяемым еще во времена Древней Греции, именно К. Маркс придал ему более современное значение и четко определил. Согласно теории К. Маркса, капитал является частным случаем проявления богатства и формируется из отдельных носителей стоимости: товаров и денег, в которые были включены и возникающие с ними обязательства. Поэтому капитал является атрибутом человека. В работах К. Маркса было сформулировано несколько определений категории «капитал», но везде капитал имеет способность к саморазвитию, т.к. он по своей сути является богатством, создаваемым предпринимательской деятельностью.

Отталкиваясь от предпосылки рациональности и распространяя ключевые понятия неоклассической экономической теории, такие как редкость, цена, альтернативные издержки и др. К изучению различных аспектов жизни человека («экономический империализм») Г. Беккер определяет содержание понятия человеческого капитала, связывая его с существованием у человека запаса знаний, навыков, мотивации, тем самым усматривая в них еще один фактор производства [11]. К сторонникам концепции «человеческого капитала» относится ряд известных представителей западной экономической науки, социальной философии, педагогики (J. Dumazedier, M. Debes, G. Miaret). К человеческому капиталу относят «всякое улучшение продуктивной способности индивида, которое достигается вложениями (инвестициями) в человека» [12, с. 49]. Развитие современных общественно-экономических систем сопровождается ростом расходов на образование, медицинское обслуживание, повышение уровня культуры и др. меры, рассматриваемые как инвестиции в человека, играют все большее значение для экономики. Разработчики теории человеческого капитала заложили предпосылки для появления категории «социальный капитал».

Как известно, социальный капитал (Social Capital) как термин возникает из работ Л. Хенифан и ее исследований социального взаимодействия людей в пределах общины и семьи, в результате которых получено понимание того, что «социальный капитал проявляется в повседневной жизни человека – в его дружеских отношениях с другими людьми, в сочувствии, его социальной толерантности, во всем том, что объединяет отдельных индивидов и их семьи, общество» [13]. Как современное научное направление теория социального капитала формируется благодаря работам Дж. Коулмана (J. C. Coleman). Разработчики и сторонники направления (С. Grootaert, М. К. Gugerty, G. Franzmann, J. Temple) определяют социальный капитал как отношения доверия, взаимопомощи, взаимопонимания между людьми, которые создаются в семье, среди людей в разных социальных группах и в обществе в целом [14].

Следует отметить, что общетеоретическим подходом к определению категории «капитал», сложившимся в процессе ее исторического развития, посвященных многочисленным работам ученых. Учитывая современные исследования, касающиеся понятий, видов, форм капитала, закрепилось убеждение, что «сегодня общепризнанными, определяющими исходные ресурсные возможности современного процесса воспроизводства, рассматриваются выработанный, естественный и человеческий капиталы» [3].

Нами предложен подход к пониманию сущности институтов как системы, сформированной по категориальному принципу, и, соответственно этому, к формированию структуры институциональной системы общества. Очевидно, есть потребность и нам определиться с понятием «институциональный капитал», которое все чаще в последнее время встречается в западной литературе [15, 16]. С точки зрения ученых, которые основывают свои исследования на ресурсном подходе и рассматривают некоторые «специфические институты», регулирующие экономические взаимодействия, как форму капитала, а именно как «институциональный капитал». Такой подход, по мнению его разработчиков, является эффективным для исследований, связанных с институциональной экономикой, теориями роста и организации и др., чем и определяется потребность проведения эмпирических исследований этого «экономического ресурса».

Авторы монографии «Собственность в системе социально-экономических отношений» под редакцией В. Жукова анализируют появление феномена институционального капитала «и подчеркивают необходимость» уточнения как таковой теории капитала, поскольку становится необходимым определить роль и место институтов (под институтами понимаются нормы и правила) в рамках уже существующих представлений о «ценности, которая обеспечивает поток доходов». Обосновывается «объективная необходимость» исследования институционального капитала в системе других капиталов (человеческий, социальный, денежный, материально-вещественный) и исследования капитала как системы, где «институциональный капитал представляет собой некоторую его часть, органично «вплетенную» в общий механизм движения капитальных ценностей». Выделяются системы институционального капитала личности, социальных групп, коллективов и нации «сферы отношений присвоения (отчуждения) частных благ», с ударением на то, что «общенациональный институциональный капитал» и институциональный капитал указанной сферы соотносятся как «общее» и «особое» [17, с. 267].

Сейчас происходит становление нового типа общества, которое определяется учеными по-разному – «новое индустриальное», «постиндустриальное», «информационное» [18], но для всех ясно, что на этом отрезке исторического развития на первый план выступают информационные или цифровые характеристики и как следствие знания и интеллект становятся базовыми производственными ресурсами. В таком обществе че-

ловеческий капитал, как носитель интеллекта и знаний, выступает фактором интенсивного экономического развития и социального прогресса общества, поэтому особое значение приобретает задача учета социальной эффективности воспроизводства капитала. «Общественная среда, обеспечивающая экономическую эффективность, соответственно должна быть трансформирована в такую общественную среду, которая обеспечивает переход от экономической эффективности к социальной эффективности воспроизводства капитала» [3].

Одновременно отмечается необходимость совершенствования теории институционального капитала, предлагается устранить существующие противоречия в трактовках [19].

Отвечая на этот запрос, можно предложить концепцию «системы собственности как социально-разделенной ресурсной системы» и собственный подход к пониманию институтов и институциональной системы, структуре институтов и институциональных механизмов, которые базируются на методологическом институционализме. Взаимодействие капиталов в системе конкретных государств, регионов и мира в целом можно координировать через конвергентные механизмы СС-СРПС, при условии восприятия концепции как основы стратегий развития и, соответственно, интеграции их на каждом уровне: национальном, региональном и глобальном.

Исходя из логики исследований, в состав системы капитала следует отнести экономический (материально-вещественный и денежный), человеческий и социальный капитал, применительно к существованию самого понятия «институциональный капитал». По нашему мнению, если считать институтами некоторые «правила игры», то возникает логичный вопрос относительно их возможностей к саморазвитию и накоплению, как главных «эталонных» характеристик капитала. Стоит упомянуть, что в начале появления человека в его общественной жизни «нормой» и «правилами» было съест друг друга, а сегодня речь идет о правилах демократического развития общества. Сейчас без саморазвития и накопления человеческого и социального капитала становится невозможным дальнейшее развитие современных общественно-экономических систем. Сформированные обществом формальные и неформальные нормы экономического и общественного поведения в составе институциональных механизмов соответствующих институтов (как систем, сформированных по категориальному принципу [20] непосредственно влияют на все определенные формы (виды) капитала. И влияние это может быть разным, в соответствии с составом «конструкторов» или «проектировщиков» институциональных механизмов и их цели.

Учитывая то, что «в мире людей сейчас идет процесс становления социально-исторического организма, состоящего из обычных социоисторических организмов – глобальной социоисторической сверхсистемы» мы предлагаем сконцентрировать внимание на основе этого организма – мировой системе собственности, впитывающей в себя все сферы общественной жизни, потому что они все пронизаны отношениями собственности. Глобальная система собственности должна быть общей ресурсной системой для всех социоров мира и подчинена всему человечеству путем внедрения в действие объективных механизмов ее разумного использования. В этих условиях становится возможным решение глобальных проблем, предупреждение глобальных катастроф и обеспечено дальнейшее развитие человечества.

Используя подход к капиталу как единой системе в историческом дискурсе нового российского государства, на этапе формирования социально-экономической системы он, возможно, не повлиял бы на темпы трансформационных изменений, но замедлил бы разрушающий импульс национальной экономики, раздразнил ее капитал на две части, одна из которых полуразрушенная и разбалансированная (реальный капитал) убежала в тень в пределах страны, а другая (финансовый капитал) – по-

тянулась к мировому финансовому капиталу, обогащая зарубежные страны.

Гармоническое общественное развитие мы связываем с соблюдением правила «золотой пропорции», закладываемого фундаментальной структурой системы капитала. Именно такое структурирование связей в системе капитала и ее подсистем основывается на методологии институционального подхода классической политэкономии. «Фундаментальная и актуальная структуры состоят из одних и тех же элементов и отличаются тем, что один из элементов актуализируется и приобретает основное значение. В процессе исторического развития элементы актуализируются в порядке возрастающей сложности и, реализовав себя, переходят в основу. Если в механизме реализации актуальной структуры возникают сбои, то происходит возврат к фундаментальной структуре. ... снятие – это разрешение противоречия путем ухода его в основу. Когда такого снятия не происходит, возникают деструктивные процессы» [10, С. 118-119].

Фундаментальной структурой общественного развития предусматривается подчиненность экономического роста интересам человека. Отсюда, социальный и человеческий капитал в совокупности, при условии идеальной пропорциональности, должны соотноситься с экономическим, как в «золотом сечении», выраженном значением 1.61803398875 или, как часто используют для практических целей, это приближенные значения 0,62 и 0,38. Используя правило «золотого сечения», несложно выявить отклонения релевантной структуры капитала от базовой, выявить возникающие диспропорции и оценить причины дестабилизационных процессов в экономике. Игнорирование законов архитектуры и отсутствие управления системой капитала объясняет эти процессы. Сейчас неотложным является решение проблемы снятия и возврата к фундаментальной структуре капитала. Следовательно, необходимо наполнить объемы социального и человеческого капитала и довести их до уровня «золотой» пропорции. В соответствии с этим правилом в структуре экономического капитала его материально-вещественная и денежная формы должны соотноситься в том же соотношении, как 0,62 и 0,38 соответственно. Таким образом, актуализируется задача управления системой капитала с целью возвращения ее актуальной структуры к фундаментальной, как условия справедливого социально-экономического развития.

ВЫВОДЫ

Итак, рассмотренная нами фундаментальная структура системы капитала основывается на принципах справедливости, а соотношение социального и экономического в пропорции, соответственно, 61,8 и 38,2 % обеспечивает стабильность целого в его дифференциации и динамике. Таким образом, современной задачей является ликвидировать дисбалансы и приблизиться к равновесным пропорциям, чтобы приблизить систему капитала к фундаментальной структуре. Распространение «общего знания» о системе собственности как социально-разделенной ресурсной системы и воплощение этой идеи в стратегиях развития современного государства приведет к становлению общества из личностей, воспринимающих себя как ответственных субъектов социально-исторического творчества, будет способствовать их жизненной активности и плодотворной социально-экономической деятельности. Современные тенденции глобализации и цифровизации общества максимально требовательны к человеку, его физическому, интеллектуальному и духовному развитию, одной из базовых потребностей человека становится его творческая самореализация. Утверждение этих тенденций в обществе может быть обеспечено только интеграцией в общество принципов самоорганизации и самоуправления.

Конвергентные механизмы системы собственности как социально-разделенной ресурсной системы, при условии восприятия концепции как основы стратегий развития и, соответственно, активации этих инструментов

на всех уровнях взаимодействия: национальном, региональном и глобальном, способны организовать взаимодействие капиталов в системе капитала отдельной страны, региона и всего мира. То есть институциональные механизмы СВ-СРПС мы считаем инструментом формирования единого механизма функционирования системы капитала. Модернизацию и трансформацию институциональных основ современных экономик необходимо рассматривать в связи с процессами глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шматко А. Д., Дин Юаньбо, Ли Хайгэ Институциональная экономика и инновационное развитие // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2. С. 246-250.
2. Ерзьян Б.А. Проблемы развития институциональной экономики // ЭНСР. 2021. №3 (94). С. 40-48.
3. Глеба Т. И. Эволюция системы функционирования капитала как основа перехода на постиндустриальную стадию развития. // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2013. Вып. 20 (1). С. 103-105.
4. Степанова Т.Е., Поляков Р.К. Матрица институционального капитала региона // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. № 4. С. 197-206.
5. Швайко А.А. Институциональный капитал и его генерация в современной фирме // Инновации и инвестиции. 2019. №11. С. 45-48.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: Соцэкгиз, 1962. 654 с.
7. Риккардо Д. Соч. Т. 1. Москва: Политиздат, 1941. 350 с.
8. Мильз Дж. С. Основы политической экономии. Москва, 1980. Т. 1. С. 148.
9. Гриценко А. Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 505 с.
10. Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12-19.
11. Капелюшников Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению. // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 17-23.
12. Dumazedier J. Sociologie empirique du loisir. Critique et contre-critique de la civilisation du loisir. Paris : Stock, 1974. 264 p.
13. Feldman T.R., Susan Assaf. Social Capital: Conceptual Frameworks and Empirical Evidence an Annotated Bibliography. The World Bank Social Development Family Environmentally and Socially Sustainable Development Network: Working Papers. 1999. January. Working Paper № 5. Available. URL: <http://www.worldbank.org/poverty/scapital/wkprpr/index.htm/> (дата звернения: 30.03.2016).
14. Кутшева М. И., Евлоева Д. М. Институциональные изменения: сущность, типы и факторы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №12-1. С. 168-170.
15. Глеба Т. И. Институциональный капитал в системе воспроизводства капитала республики Беларусь. // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, Республика Беларусь, 2-3 окт. 2014 г.) / Минск, 2014. С. 30-31.
16. Berkes F. Common Property Resource Management and Cree Indian Fisheries in Subarctic Canada In The Question of the Commons, eds. B. McCay and J. Acheson. Tucson: University of Arizona Press, 1987. P. 66-91.
17. Oliver P. Rewards and Punishments as Selective Incentives for Collective Action: Theoretical Investigations. American Journal of Sociology. 1980. 85. P. 356-375.
18. Собственность в системе социально-экономических отношений: Теоретико-методологические и институциональные аспекты: монография / под ред. чл.- корр. РАН В.И. Жукова. Москва : Рос. Гос. Соц. ун-т, 2005. 408 с.
19. Холбоев Ф. С. Институциональные основы управления и проблемы развития государственной инвестиционной политики (структура управления, реформы, проблемы, рекомендации) // Вестник ТГУПБ. 2024. №1. С. 95-110.
20. Исламудинов В.Ф. Институциональные изменения в контексте цифровой экономики // ИИС. 2020. №3. С. 142-156.
21. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Институциональная система и институциональная среда формирования, функционирования и накопления интеллектуального и духовного капиталов // BECSOR. 2023. №2. С. 16-22.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 01.05.2024

Approved date: 15.05.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 338.3, 379.8, 641, 642
EDN: FDTEWS

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНДУСТРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ: ОТ ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА ДО ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

© Автор(ы) 2024

ТИМАКОВА Роза Темерьяновна, доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры туристического бизнеса и гостеприимства
Уральский государственный экономический университет
620144, Россия, Екатеринбург

профессор кафедры «Управление в социальных и экономических системах, философия и история»
Уральский государственный университет путей сообщения
620034, Россия, Екатеринбург, trt64@mail.ru

SPIN: 7663-1784
Autor ID: 450578
ORCID 0000-0002-4777-1465
Research ID: C-3922-2018

Аннотация. Индустрия общественного питания, выполняя производственные, сервисные и торговые услуги и удовлетворяя материальные и нематериальные потребности человека, показала свою относительную устойчивость в пандемийный период. Цель исследования заключается в комплексном мировоззренческом подходе к питанию как физиологической ценности для человека и к удовлетворенности человека через экономику впечатлений. В ходе исследования были применены методы системного анализа, позволяющие выделить современные тенденции развития индустрии общественного питания. Императивом первичного исследования является симбиоз основополагающих философских понятий: антропологии питания и философии питания, выступающих соответственно как основа в вопросах безопасности и качества сырья и готовых блюд, и ее надстройка как концепция производства и философского отношения к питанию – источнику бытия и к получению положительных эмоций и впечатлений. Забота о здоровье предопределила формирование культуры здорового питания. Кухня обогатилась технологическими инновациями и развитием этно- и национальных меню. В пандемийный период произошла переориентация на доставку блюд на дом, что показало свою эффективность наряду с развитием предприятий быстрого обслуживания. К современным тенденциям в общественном питании относится направленность на развитие экономики впечатлений через сервис-услуги, фуд-сервис и здоровое питание. Установлены основные тренды на рынке: развитие отдельных агрегаторов доставки «DeliveryClub» и «Яндекс Еда» и появление нового типа предприятия – «темная кухня» («dark kitchen»), распространение монопродуктовых мелких форматов, фуд-холлов и кофейнь. Появление современных технологических и цифровых решений определяет направленность последующих исследований.

Ключевые слова: индустрия общественное питание, рынок питания, философия питания, здоровое питание, экономика впечатлений.

CONTEMPORARY TRENDS IN THE CATERING INDUSTRY: FROM A PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE EXPERIENCE ECONOMY

© The Author(s) 2024

TIMAKOVA Roza Temer'anovna, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Tourism Business and Hospitality
Ural State University of Economics
620144, Russia, Yekaterinburg

Professor of the Department of Management in Social and Economic Systems, Philosophy and History
Ural State University of Railway Engineering
620034, Russia, Yekaterinburg, trt64@mail.ru

Abstract. The catering industry, by performing production, service and trade services and meeting human material and non-material needs, has shown its relative resilience during the pandemic period. The aim of the study is to develop a comprehensive worldview approach to nutrition as a physiological value for a person and to human satisfaction through the economy of impressions. In the course of the study, methods of system analysis were used to identify current trends in the development of the catering industry. The imperative of primary research is the symbiosis of fundamental philosophical concepts: the anthropology of nutrition and the philosophy of nutrition, acting respectively as a basis in matters of safety and quality of raw materials and ready meals, and its superstructure as a concept of production and a philosophical attitude to nutrition – the source of being and to receiving positive emotions and impressions. Health care predetermined the formation of the cult of healthy eating. The cuisine has been enriched by technological innovations and the development of ethnic and national menus. During the pandemic period, there was a reorientation towards home delivery of meals, which showed its effectiveness along with the development of fast food enterprises. Modern trends in public catering include the focus on developing the economy of impressions through service services, food service and healthy eating. The main trends in the market have been established: the development of separate delivery aggregators “DeliveryClub” and “Yandex Food” and the emergence of a new type of enterprise – “dark kitchen”, the spread of single-product small formats, food halls and coffee shops. The emergence of modern technological and digital solutions determines the direction of subsequent research.

Keywords: catering industry, food market, nutrition philosophy, healthy eating, experience economy.

ВВЕДЕНИЕ

Общественное питание приобретает все большее значение в современном обществе. Развитие индустрии общественного питания, как отдельной отрасли экономики страны, отличается своей специфичностью в зависимости от рыночной конъюнктуры на уровне государства и отдельных его территорий. К общим факторам, предопределяющим направленность развития индустрии питания, относятся: экономические, геополитические и социокультурные. Существенное влияние оказывают научно-технические инновации и отраслевой под-

ход – RW-питание и авиапитание, школьное и рабочее питание, общедоступное и специализированное питание и т. д. Наряду с этим особую роль играют потребительские предпочтения.

В последние годы национальная экономика претерпевает воздействие неблагоприятных внешних факторов, вызванных пандемией и внешним санкционным воздействием. При этом сфера общественного питания имеет высокую степень адаптации к неблагоприятным экономическим условиям, что повышает инвестиционную привлекательность, обеспечивая ее стабильное раз-

витие. Так объем рынка общественного питания в период пандемии снизился на 22,4 % в России. В тоже время во Франции объем рынка общественного питания снизился на 36,6 %, в ФРГ и Испании – на 35 % и 42 % соответственно [1]. Спад оборота общественного питания в России вызван вынужденными противоэпидемическими ограничениями. В Российской Федерации на законодательном уровне были разработаны меры поддержки, цель которых заключалась в сохранности функционирования и конкурентоспособности субъектов индустрии общественного питания, а также возможности их развития в дальнейшем.

Предприятия быстрого обслуживания в меньшей степени пострадали от кризиса, интерес гостей все также направлен на предприятия быстрого обслуживания, мини-пекарни и кофейни с подачей еды. Прирост заведений общепита в 2022 году составил 1,79 %.

По мнению [2], основные перспективные направления развития общественного питания определены именно в господдержке благоприятной отрасли для роста рынка отечественного производства, в увеличении числа рабочих мест в связи с открытием новых предприятий, во внедрении современных информационных технологических решений и роста посещений потребителями.

В тоже время развитие рынка общественного питания неразрывно связано с потребностями, предпочтениями и возможностями населения страны в целом и отдельных ее индивидуумов, что может определяться через философский подход к еде и способу ее употребления в условиях перенасыщенности потребительского рынка.

МЕТОДОЛОГИЯ

На фоне предпринимательской адаптации общественного питания к условиям ограничений 2020 года и последующей активизации индустрии питания на фоне востребованности у населения услуг питания вопросы исследования основных тенденций развития этого рынка и появления новых форматов предприятий общественного питания требует всестороннего исследования феномена устойчивости индустрии питания, что определило целью исследования комплексный подход на основе сочетанного воздействия мировоззренческой аналитики к собственно питанию как физиологической ценности для человека и к удовлетворенности человека через экономику впечатлений. Эмпирической базой исследования послужили результаты исследования современного развития рынка общественного питания с применением методов системного анализа открытых информационных ресурсов и научно-исследовательских работ в области питания и индустрии общественного питания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Индустрия общественное питание, помимо удовлетворения материальных потребностей в собственно питании, выполняет функцию нематериального характера. В этом ракурсе выделяются два основополагающих философских понятия: антропология питания и философия питания. Исходя из сущности термина «антропология», можно установить сущностное понятие «антропология питания» как совокупность научных дисциплин, изучающих вопросы безопасности и качества пищевого сырья; технологические особенности его переработки; пищевую, биологическую и энергетическую ценность готовых пищевых продуктов; условия сохранения качественных характеристик пищевых продуктов; взаимосвязь между собственно питанием и влиянием на организм человека и др. Философия питания – это концептуальный подход к производству пищевых продуктов и собственно мировоззренческий подход к питанию как источнику бытия (в данном случае через еду) и к получению результата через здоровье человека. Можно сказать, что антропология питания – это основа (платформа), а философия питания – ее надстройка.

В настоящее время пищевые предпочтения людей могут быть удовлетворены в полной мере на широком

потребительском рынке изобилия товаров. Растет доля людей, следящих за правильным питанием.

С модой на диеты и здоровый образ жизни в России открываются вегетарианские и веганские рестораны. Еще один модный тренд – региональная кухня [3], которая основана на историческом развитии пищевых традиций на отдельных территориях.

В тоже время можно отметить, что происходит трансформация в философии питания и истинная дополнительная ценность переходит в сферу впечатлений. Основным предметом продажи не являются товары и услуги, а именно эмоциональные впечатления, которые они доставляют [4].

Еда занимает особое место в культуре, что выражается в многочисленных ритуалах, связанных с приемом пищи. Приготовление пищи играет ключевую роль в осмыслении питания человека через появление нового блюда [5]. Праздничный пир является расточением продуктов труда, поскольку сама еда «неразрывно связана с трудом» [6]. Идея пиршества также связана с получением удовольствия от пищи и общения и улаживания чувственности человека [5].

В тоже время философия еще недостаточно систематически рассматривает пищу как ключевой аспект человеческого существования. Пищевые привычки и пищевой опыт долгое время не признавались философской рефлексией. До XX века пища рассматривалась в противоположность духовности. В настоящее время пища не только удовлетворяет физиологическую потребность, но и имеет культурное, эмоциональное и символическое значение. Пища, как неотъемлемая часть культуры, оказывает значительное влияние на жизнь и взаимоотношения с миром [7].

Наблюдаются определенные отличия высокой кухни и этнической (национальной) кухни. Формирование такого направления, как «Fusion», основано на интерпретации рецептов, взаимодействия кулинарных традиций, внедрении инновационных технологий, обогащении новыми ингредиентами, поиске новых вкусовых сочетаний продуктов для усиления вкусы друг друга. Популярная деструктивная или молекулярная кухня, технология сувид определяется применением новейших технологий обработки продуктов [8].

В тренде развитие рынка сублимированной продукции, что ранее было определено как необходимость использования в определенных условиях (еда космонавтов, еда для военных, продление сроков годности и удобство в хранении).

Естественно-научный подход, связанный с базовым принципом питания для человека, превращается в культ здорового питания [9].

На законодательном уровне в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и как составная часть федеральной программы «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» национального проекта «Демография» под патронажем Роспотребнадзора реализуется проект «Здоровое питание». При этом важная роль отводится не только насыщению потребительского рынка безопасными и качественными пищевыми продуктами через развитие пищевых предприятий АПК страны, но и формированию подхода к здоровому питанию через продвижение этой модели предприятиями общественного питания, а также в каждой семье.

Исследование, проведенное в рамках проекта «Здоровое питание», показывает определенные тенденции в этом направлении и увеличение приверженцев здорового питания в России (рис. 1).

Трансформирующая модель современного потребителя показывает направленный приоритет на изменение

в рационе питания с увеличением белковой составляющей и уменьшением быстрых углеводов в виде сахара. Лидерами в таком функциональном питании являются США и Япония. При этом более 50 % населения земного шара испытывает белковый дефицит, особенно дефицит белков животного происхождения [11; 12]. Одним из перспективных направлений в здоровом питании является создание функциональных продуктов, обогащенных биологически активными веществами (БАВ) из растительных сырья [13; 14]. Объем спроса на пищевые продукты функционального назначения к 2027 году достигнет 17 трлн руб. В настоящее время и в большинстве регионов России наблюдается дефицит белков в рационе питания (рисунок 2) [15; 16].

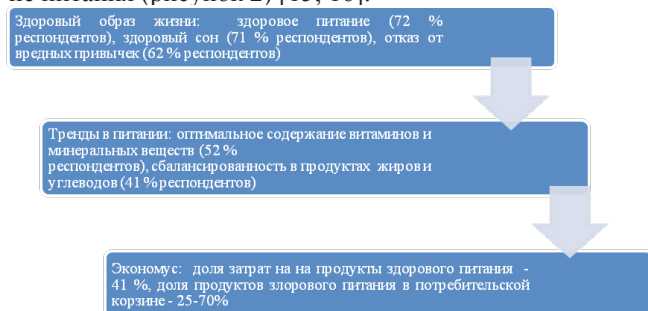

Рисунок 1. Современные подходы населения РФ к здоровому питанию [по данным 10]

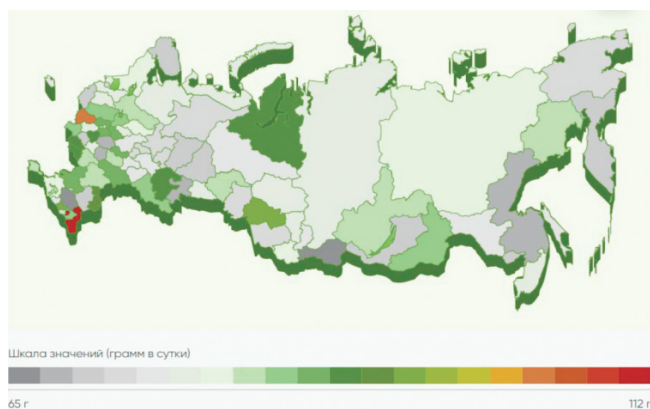

Рисунок 2. Среднее потребление белков на человека в сутки в регионах России, г

Одновременно можно отметить рост рынка доставки готовой еды и рынка продукции высокой степени готовности. Так, только в Екатеринбурге в марте 2020 года количество заведений питания с услугой доставки увеличилось на 18 % и составляло уже 60 % от всей отрасли общественного питания [17]. В том числе внимание уделено стратегии развития сетей фабрик-кухонь формата облачного ресторана, помещения которых не предназначены для услуг питания на месте. Подобные рестораны предусматривают только заказы и доставку еды без возможности самовывоза.

В России активно развивается стрифуд-бизнес, также как безалкогольные бары, мобильные кофейни и предприятий формата «togo».

Тренды рынка общественного питания можно определить через новые форматы. Первый и самый главный тренд – это агрегаторы доставки «DeliveryClub» и «Яндекс Еда». В 2022 г. ежемесячная аудитория «Яндекс Еды» и «DeliveryClub» достигла 15 млн чел., а приток новых пользователей увеличился на 42 %.

Интересный тренд последних лет в типологии предприятий – «темная кухня» («dark kitchen»), данные предприятия не имеют торгового зала. Деятельность предприятий связана с оказанием услуг по приготовлению блюд и их доставке. У данных предприятий сильная маркетинговая составляющая: сайты, мобильные приложения, рекламная деятельность, и позиционируют себя как ресто-

ран у дома. Доля имеющих «темных кухонь» среди ресторанов с доставкой в 2022 г. представлена на рисунке 3.

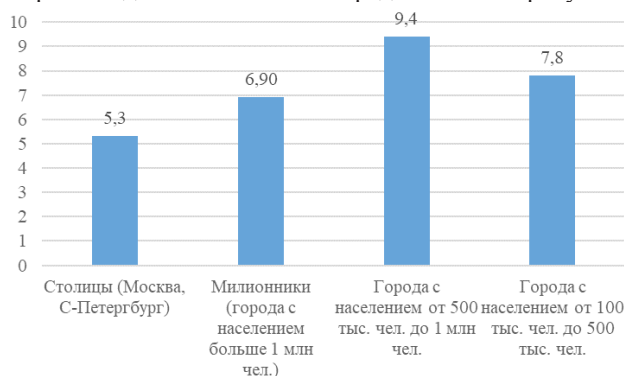

Рисунок 3. Доля имеющих «dark kitchen» («темная кухня») среди ресторанов с доставкой в 2022 г., %

Монопродуктовые мелкие форматы – малые форматы, специализированные на одном продукте: от шаурмы и бургеров до чебуреков и других аналогичных закусок. Простая, понятная и доступная ценовая политика на еду – этот тренд будет актуален на протяжении нескольких следующих лет.

Фуд-холлы (фуд-корт) набирают популярность и открываются во многих крупных городах вслед за Москвой. Фуд-холлы – это концепция, при которой на одной территории собираются и объединяются различные небольшие заведения, специализирующиеся на продаже готовой еды.

Кофейни, не требующие больших вложений, остаются на высоком уровне популярности. В 2022 году открылось 15,4 тыс. кофеен в России. В Москве их число выросло на 11,38 % год к году, до 5,96 тыс., в Петербурге – на 10,51 %, до 2,96 тыс. Наибольшие темпы прироста зафиксированы в Краснодаре, Екатеринбурге и Волгограде.

Именно благодаря новым трендам сфера питания показывает положительную динамику развития.оборот общественного питания в России за 2020-2022 гг. вырос на 62,4 % и достиг 2350,1 млрд руб. Рост в 2021 году по отношению к 2020 году с ростом составил 33,4 %, в 2022 году по отношению к 2021 году 21,7 %.

ОБСУЖДЕНИЯ

Развитие внутреннего туризма, влияя на сферу гостеприимства, определил тренд на организацию качественного сервиса в индустрии общественного питания. Помимо традиционного формата предоставления кофебрейков, обедов и ужинов, как физиологическое удовлетворение базовых потребностей в пище, на первое место выдвигается «удовлетворение гастрономических потребностей гостя, знакомство с национальной кухней, отдыха от будничной еды» [18], что трансформируется в экономику впечатлений, концепция которой направлена на изучение эмоциональной составляющей после потребления услуг [19]. Полученные положительные эмоции и впечатления определяют последующую траекторию потребительской мотивации, отмечает [20].

Истинная дополнительная ценность в бизнесе, по мнению Дж. Пайна и Дж. Гилмора, создается в сфере впечатлений – основным предметом продажи не являются товары и услуги, а именно эмоциональные впечатления, которые они доставляют [4]. Прогрессивная экономической ценности по Пайну и Гилмору представлена на рисунке 4.

Развитие новой бизнес-концепции экономики впечатлений значима и для российского рынка. Наиболее конкурентным рынком, на котором создание впечатлений потребителя играет решающую роль, является рынок ресторанных услуг, по данным [21].

Развитие новой бизнес-концепции экономики впечатлений значима и для российского рынка. Наиболее конкурентным рынком, на котором создание впечатле-

ний потребителя играет решающую роль, является рынком ресторанных услуг, по данным [21].

Рисунок 4. Прогрессия экономической ценности по Пайну и Гилмору

В этом же ракурсе би-направленный вектор индустрии питания, как области деятельности, с одной стороны удовлетворяющая физиологические потребности человека, с другой стороны направлен на эстетику и визуализацию через фуд-дизайн не только экстерьерных и интерьерных решений в оформлении самих предприятий общественного питания и меню, но и дизайна оформления блюд и упаковки для последующего побуждения человека к питанию. Одним из направлений фуд-дизайна является фуд-арт через оформление блюд, карвинг и кулинарные инсталляции. Съедобная инновационная упаковка, превращающаяся в одну из составляющих блюда (бульоны, соусы), молекулярная кухня как эклектика в приготовлении и подаче блюд, 3D-печать как иммерсивное шоу в процессе подачи блюд определяют востребованность услуг общественного питания, отмечает [22].

Современные направления развития кулинарного искусства соответствуют модным тенденциям, таким как брендированность территорий и отдельных заведений, высокая кухня с проявлением здорового снобизма, деконструктивизм, экологизм, этнонаправление, полистилизм, потребительский перфекционизм и рафинированность взаимоотношений. Феномен «модной еды» и сопричастности к этому тренду в настоящее время определяется как стиль жизни для потребителей с высокими доходами и околотовочной среды, сопричастной к модному стилизму.

Креативный подход в индустрии питания, которая относится к популярной нише на потребительском рынке, через популяризацию качественного и здорового питания способствует социально-экономическому росту регионов [23]. На фоне усиления конкуренции на рынке общественного питания и для повышения вовлеченности потенциального потребителя формируется неомаркетинг продвижения услуг через аналитику данных, маркетинг в социальных сетях и электронную коммерцию с использованием дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR) [24].

ВЫВОДЫ

Общественное питание отличается от различных сфер материального производства тем, что выполняет производственные, сервисные и торговые функции, аналогичным образом сочетает материальные и нематериальные услуги и, соответственно, удовлетворяя физиологические и духовные потребности потребителей, определяет основные тенденции развития индустрии питания. В настоящее время индустрия общественного питания в России остается одной из наиболее перспективных и динамично развивающихся сфер пищевой индустрии, и с каждым годом оно становится все более важным сектором экономики. В пандемийный период произошла переориентация на доставку блюд на дом, сохраняющей свою долю на современном рынке с предприятиями быстрого обслуживания. Наряду с этим наблюдается тренд

на развитие экономики впечатлений, определенной через сервис-услуги, фуд-сервис и здоровое питание. На сущность питания, как удовлетворение физиологических потребностей человека (базис – антропология питания), накладывается философское отношение к питанию, как части культуры общества и получение эмоций и впечатлений. Общественное питание показывает свою жизнестойкость и высокую приспособляемость с внедрением современных форматов обслуживания и развитием этно- и национальных кухонь. Перспективность последующих исследований определяется появлением современных технологических и цифровых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Baleyte J., Bourgeois A., Favetto B., Heam J.-C., Lequien M., Ralle P. *L'économie française en 2020: une année de bouleversements*. 2021. INSEE ANALYSES. Vol. 64. URL: <http://www.insee.fr/fr/statistiques/5389038>.
2. Егоров Д.А. Перспективы развития рынка общественного питания в современных условиях // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022. Т.4, № 5 (125). С. 19-23. DOI: 10.36871/ek.ur.pr2022.05.04.00.
3. Шумилова А.Д., Николаева Т.А., Головачева О.В. Современные тенденции в индустрии общественного питания // *StudNet*. 2020. Т. 3, № 12. С. 591-607.
4. Пайн Б. Дж. II, Гилмор Дж. Х. *Экономика впечатлений: работа - это театр, а каждый бизнес - сцена* [пер. с англ. и ред. Н. А. Ливинской]. М.: Вильямс, 2005. 299 с.
5. Каушанова С.М. Трансгрессивный смысл пира // *Национальная Ассоциация ученых*. 2015. № 2-10 (7). С. 103-105.
6. Бахтин М.М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. М.: Худож. лит., 1990. 541с.
7. Дагаев Р.Р. Семантика и функция еды: культурологический аспект // В сб.: *Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности*. Сб. мат. XVIII Международной научно-практ. конф. Москва. 2023. С. 304-307. DOI: 10.34755/IROK.2023.49.53.084.
8. Яковлева М.В. Феномен «модной еды» в контексте телесных практик современности // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства*. 2016. № 1 (26). С. 92-96.
9. Палаткин В.В. Современные подходы к изучению культуры питания в зарубежном научном дискурсе // *Человек и культура*. 2021. № 6. С. 49-61.
10. Шеметова Е.В., Колесникова Э.И. Тенденции здорового питания на туристском рынке г. Владивостока // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2022. Т.14, № 1. С. 87-101. DOI: 10.24866/WSU/2073-3984/2022-1/087-101.
11. Davies R. W., Jakeman P. M. *Separating the Wheat from the Chaff: Nutritional Value of Plant Proteins and Their Potential Contribution to Human Health* // *Nutrients*. 2020. Vol. 12, N 8. P. 2410.
12. Lim M. T., Pan B. J., Toh D. W., Sutanto C. N., Kim J. E. *Animal Protein Versus Plant Protein in Supporting Lean Mass and Muscle Strength: A Systematic Review and Meta-Analysis of Randomized Controlled Trials* // *Nutrients*. 2021. Vol. 13, N 2. P. 661.
13. Boggia R., Zunin P., Turrini F. *Functional Foods and Food Supplements* // *Applied Sciences*. 2020. Vol. 10. P. 1-5.
14. Cencic A., Chingwaru W. *The Role of Functional Foods, Nutraceuticals, and Food Supplements in Intestinal Health* // *Nutrients*. 2010. Vol. 2. P. 611- 625.
15. Мартинчик А.Н., Михайлов Н.А., Кешабянц Е.Е., Кудрявцева К.В. *Исследование информативности и достоверности индекса здорового питания для оценки особенностей питания и пищевого поведения населения России* // *Проблемы питания*. 2021. № 90(5). С. 77-86. DOI: 10.33029/0042-8833-2021-90-5-77-86.
16. Молибога Е.А., Сухостав Е.В., Козлова О.А., Зинич А.В. *Анализ рынка функционального питания: российский и международный аспект* // *Техника и технология пищевых производств*. 2022. Т. 52, № 4. С. 775-786. DOI: 10.21603/2074-9414-20244-4-2405.
17. Информационно-туристическая служба Екатеринбург. URL: http://its.ekb.org.ru/news/gastrokarta_urala/.
18. Севрюков И.Ю., Лучина Н.А., Ширяева А.Б. *Организация питания туристов в структуре гостиничного сервиса (на материалах г. Новосибирска)* // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17, № 3. С. 1095-1118. DOI: 10.18334/ce.17.3.3117351.
19. Пашико Т.Ю., Тышко Е.В. *Будущее российской индустрии гостеприимства в «экономике впечатлений»* // *Вестник БИСТ (Башкирского государственного университета социальных технологий)*. 2022. № 2(55). С. 37-45.
20. Тимакова Р.Т. *Экономика впечатлений в индустрии туризма. В сборнике: Железнодорожный транспорт и технологии. Материалы Международной научно-практической конференции «RAILWAY TRANSPORT AND TECHNOLOGIES» (RTT- 2022)*. Екатеринбург: УрГУПС, 2023. Вып. 1 (249). С. 341-342.
21. Поротникова Н.А. *Экономика впечатлений и управление опытом потребителей на ресторанном рынке* // *Экономика и управление*. 2011. 12/2 (74/2). С. 81-87.
22. Кизиёва А.С. *Фуд-дизайн в индустрии ресторанного бизнеса. Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук*. 2023. № 1. С. 125-127.
23. Волкова Д.А., Переводенцева Е.В., Дугина С.Ю., Губарева Л.И.

Тренды и тенденции развития индустрии гостеприимства и общественного питания в РФ. В сборнике: Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Орел, 2023. С. 103-110.

24. Ван Д. Формирование маркетинговой технологии продвижения на рынок продуктов питания // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-2. С. 41-44. DOI: 10.18411/trnio-10-2023-73.

Received date: 09.03.2024

Approved date: 23.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 657
EDN: FMKRWY

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

К ВОПРОСУ ОБ АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГАХ В СФЕРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ

© Автор(ы) 2024

ТКАЧЁВА Диана Геннадьевна, магистрант
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, tkachevadi@mail.ru

ORCID: 0009-0005-9979-5863

ВАСИЛЕНКО Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, Marina.Vasilenko@vvsu.ru

SPIN: 4014-3414

AuthorID: 285656

ORCID: 0000-0001-8203-8325

Аннотация. В современном бизнесе стремительные изменения в информационных технологиях, законодательстве о финансовой отчетности и регулировании создают давление на предприятия, вынуждая их искать более эффективные и устойчивые способы управления бухгалтерским учетом и финансами. Данная научная статья исследует вопросы аутсорсинговых услуг в сфере бухгалтерского учета. Аутсорсинг бухгалтерских услуг стал широко распространен в современном бизнесе, представляет собой стратегию для компаний, стремящихся оптимизировать свои процессы и снизить операционные издержки. Основной целью исследования является анализ и оценка эффективности применения аутсорсинга бухгалтерских услуг для предприятий. В статье рассматриваются основные преимущества и недостатки аутсорсинга в бухгалтерии, а также выявляются факторы, влияющие на успешную реализацию таких услуг. Результаты исследования могут быть полезны для менеджеров предприятий, принимающих решения о внедрении аутсорсинга в сфере бухгалтерии. Научная новизна данной работы заключается в том, что она представляет собой систематический анализ эффективности аутсорсинговых услуг в сфере бухгалтерского учета, включая подробный обзор преимуществ и недостатков данного подхода.

Ключевые слова: аутсорсинг, бухгалтерский учёт, экономическая эффективность, информационные технологии, автоматизация, финансовая отчетность, качество услуг, конкурентоспособность.

ON THE ISSUE OF OUTSOURCING SERVICES IN THE FIELD OF ACCOUNTING: ANALYSIS OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

© The Author(s) 2024

TKACHEVA Diana Gennadievna, master's student
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, tkachevadi@mail.ru

VASILENKO Marina Evgenievna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, Marina.Vasilenko@vvsu.ru

Abstract. In modern business, rapid changes in information technology, financial reporting legislation and regulation create pressure on enterprises, forcing them to look for more effective and sustainable ways to manage accounting and finance. This scientific article explores the issues of outsourcing services in the field of accounting. Outsourcing of accounting services has become widespread in modern business, and is a strategy for companies seeking to optimize their processes and reduce transaction costs. The main purpose of the study is to analyze and evaluate the effectiveness of outsourcing accounting services for enterprises. The article examines the main advantages and disadvantages of outsourcing in accounting, as well as identifies the factors influencing the successful implementation of such services. A comparative analysis of internal and external accounting is carried out, which helps to determine the optimal approach to choosing outsourcing solutions. The results of the study may be useful for managers of enterprises making decisions on the implementation of outsourcing in the field of accounting. The scientific novelty of this article lies in the fact that it offers a new approach to the study of outsourcing services in the field of accounting, considering not only standard strategies and techniques, but also analyzing the impact of technological innovations on this process, including automation, cloud solutions and the use of big data. In addition, the article offers a fresh look at the issues of data quality and security that arise when outsourcing accounting.

Keywords: outsourcing, accounting, economic efficiency, information technology, automation, financial reporting, quality of services, competitiveness.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире бухгалтерские услуги становятся все более популярными и востребованными. Эта услуга известна под различными названиями. Развитие российской экономики в последнее десятилетие также приводит к устойчивому росту спроса на бухгалтерские услуги, предоставляемые специализированными бухгалтерскими компаниями. Этот вид услуг часто называют бухгалтерским аутсорсингом, что подразумевает передачу части или всех бухгалтерских работ стороннему исполнителю, способному выполнять их на более высоком профессиональном уровне, более дешево и быстро. Ведение бухгалтерского учета позволяет клиентам обойтись без содержания собственной бухгалтерии, заключив договор с организацией, предоставляющей бухгалтерские услуги. Обратившись к таким компаниям, клиенты могут получить услуги высокого качества по невысокой стоимости, а также концентрироваться

на управлении своим бизнесом, передавая бухгалтерское обслуживание специализированной компании. Аутсорсинговые компании имеют возможность конкурировать с индивидуальными бухгалтерами и штатными службами небольших предприятий благодаря экономии масштаба, возникающей в результате ведения бухгалтерского учета для множества организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является проведение анализа эффективности аутсорсинговых услуг в сфере бухгалтерского учета с целью выявления и оценки их преимуществ и недостатков. Результаты позволят более глубоко понять особенности данного вида аутсорсинга и предоставят базу для обоснованных стратегических решений в области бизнес-процессов.

К основным задачам можно отнести:

- анализ текущего состояния рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг;

- выявление преимуществ и рисков, связанных с внедрением аутсорсинга бухгалтерского учёта;
- оценка экономической целесообразности;

Для статьи был применен метод комплексного анализа. Метод комплексного анализа имеет корни в различных областях, таких как экономика, управление и финансы. Его история связана с необходимостью оценки системы бухгалтерского учета в условиях изменяющейся экономической среды. Метод состоит из нескольких этапов, включая сбор данных о процессах бухгалтерского учета, аутсорсинге. Основные теоретические аспекты метода связаны с понятиями аутсорсинга, бухгалтерского учета, теорией издержек (определение экономически эффективного варианта – внутреннего ведения бухгалтерии или аутсорсинга), а также теорией оценки качества услуг. В данном исследовании метод комплексного анализа применялся для оценки экономической эффективности аутсорсинговых услуг в бухгалтерском учете. Этот метод позволяет обеспечить всесторонний анализ преимуществ и недостатков аутсорсинга бухгалтерского учета, что помогает принимать обоснованные решения относительно этой стратегически важной бизнес-функции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время в России зарегистрировано более 30 тыс. компаний, оказывающих аутсорсинговые услуги по бухгалтерскому учету. Бухгалтерским аутсорсингом пользуются около 1 млн компаний и индивидуальных предпринимателей. Российский рынок бухгалтерского аутсорсинга активно развивается и считается одним из самых перспективных рынков в стране. Развитию рынка способствует активное вмешательство государства, которое ужесточает контроль за налоговыми выплатами и коммерческими операциями для ведения бизнеса. Предприниматели всегда стремятся найти оптимальные варианты сотрудничества с контрагентами для сокращения своих издержек.

В 2023 году темпы роста спроса на услуги аутсорсинговых бухгалтерских компаний снизились. Компании в среднем увеличили свою выручку чуть более чем на 10 %.

Проанализируем рынок аутсорсинга бухгалтерских услуг по уровню выручки за 2023 год (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ сегмента «Аутсорсинг бухгалтерских услуг» по уровню выручки

№ п/п	Название компании	Выручка за 2022 год, млн. руб.	Выручка за 2023 год, млн. руб.
1	ЦКР	3 972	3 800
2	«Северсталь. Центр Единого Сервиса»	2 509	2 760
3	Unicon Outsourcing	1 200	1 300
4	«Мое дело»	1 091	1 292
5	SCHNEIDER GROUP	1 099	1 209
6	«Белларж Аутсорсинг и Консалтинг»	746	1 117
7	IC-WiseAdvice	9620	1 091,6
8	USMC Group	567,2	624
9	«Кнопка»	301	304
10	Главбух Ассистент	185,2	193,9
11	«НДФЛка»	106,4	117,2
12	«Сингуру»	81,9	95,4
13	Seeneso	81,8	89,8
14	БЛС	23,4	26,7
15	«Норд Аутсорсинг»	21,5	723,7

Источник: составлено автором

В России спрос на бухгалтерские услуги остается высоким, поскольку предприятия стремятся оптимизировать свои операции и соответствовать нормативным требованиям. На рисунке 1 указано количество обслуживаемых клиентов организациями.

Однако на основании теоретического анализа можно структурировать имеющиеся преимущества и недостатки, связанные с внедрением аутсорсинга бухгалтерского учета, представленные в таблице 2.

Аутсорсинг бухгалтерских услуг предлагает ряд преимуществ для предприятий, включая экономию ресурсов, экспертное знание, снижение рисков, гибкость и масштабируемость, соблюдение законодательства и доступ к технологическим инновациям. Однако существуют также и некоторые недостатки, которые необходимо учитывать, такие как потенциальные риски конфиденциальности, утрата контроля, зависимость от

поставщика и дополнительные расходы. Принимая решение об аутсорсинге бухгалтерских услуг, предприятия должны тщательно взвесить потенциальные преимущества и недостатки, чтобы определить, соответствует ли этот вариант их конкретным потребностям и целям. Предприятиям рекомендуется проводить тщательный анализ рисков и выгод, прежде чем принимать решение об аутсорсинге бухгалтерских услуг. При правильном подходе аутсорсинг может стать ценным инструментом, помогающим предприятиям повысить эффективность бухгалтерского учета, снизить риски и сосредоточиться на своей основной деятельности.

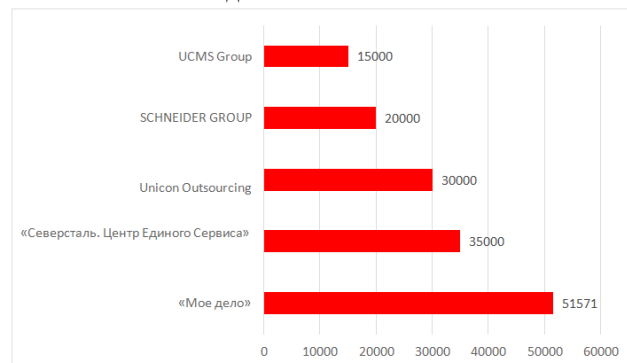

Рисунок 1. Топ-5 компании по объему клиентов ИП и юридических лиц (Источник: составлено автором)

Таблица 2 – Преимущества и недостатки, связанные с внедрением аутсорсинга бухгалтерского учета

№ п/п	Преимущества	Недостатки
1	Экономия ресурсов: позволяет компании сосредоточиться на своей основной деятельности, освобождая ресурсы для более важных процессов.	Конфиденциальность: возможные риски утечки конфиденциальной информации.
2	Экспертное знание и опыт: аутсорсинговые поставщики обладают специализированными знаниями и опытом, что обеспечивает более эффективное выполнение бухгалтерских задач.	Отсутствие контроля: Утрата прямого контроля со стороны предприятия над процессами бухгалтерии.
3	Снижение рисков: исключает необходимость держать внутри компании опытных бухгалтеров и минимизирует риски ошибок в учете	Зависимость от поставщика: Риск несоблюдения обязательств со стороны аутсорсинговой компании.
4	Гибкость и масштабируемость: позволяет адаптировать уровень услуг и объем задач в соответствии с потребностями компании, особенно в периоды повышенной активности или сокращения бизнеса.	Дополнительные расходы: Стоимость услуг может увеличиться из-за внесения изменений в форматы и процессы работы.
5	Соблюдение законодательства: аутсорсинговые компании следят за изменениями в законодательстве и обеспечивают соблюдение всех необходимых требований и нормативов.	
6	Технологические инновации: аутсорсинговые компании могут обеспечить доступ к передовым технологиям и программному обеспечению, что может повысить эффективность бухгалтерских процессов.	

7	Контроль и управление: Повышение прозрачности и контроля за процессами, обеспечиваемые экспертами, участвующими в аутсорсинге, а также возможность получения своевременной отчетности.	
---	--	--

Источник: составлено автором

ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим приведённый теоретический анализ более подробно. Т. В. Наконечная в своей научной статье «О бухгалтерском аутсорсинге в России» рассматривает историю возникновения аутсорсинга в мире, а также его появление в России. Даёт оценку возможностей и перспектив аутсорсинга в сфере бухгалтерских услуг в России [1]. Бухгалтерский аутсорсинг становится все более популярным в России. Рынок бухгалтерского аутсорсинга имеет высокую конкуренцию, но место найдется и для небольших компаний. Развитие продукта включает предоставление полного спектра бухгалтерских и налоговых услуг. Российский рынок бухгалтерского аутсорсинга быстро растет и является перспективным. Аутсорсинг позволяет повысить эффективность предприятия и использовать освободившиеся ресурсы для развития новых направлений. На аутсорсинг чаще всего передаются функции ведения бухгалтерского учета, обеспечения функционирования офиса и другие. Руководители и собственники бизнеса должны тесно работать с бухгалтером для создания успешной фирмы и своевременной оплаты налогов.

Особого внимания заслуживают труды М. А. Ронжиной [2], Л. И. Григорьевой [3], Л. Х. Насыровой [4] и др.

Используя общенаучные методы обобщения, метод экспертных оценок, сравнительный анализ М. А. Ронжина выявила перспективы применения бухгалтерского аутсорсинга на российских предприятиях [2]. В своей научной статье «Аутсорсинг ведения бухгалтерского учета: оценка эффективности и перспективы применения на малых предприятиях» М. А. Ронжина указывает на то, что бухгалтерский аутсорсинг становится обычной практикой при дальнейшем развитии цифровых технологий в области учета. Аутсорсинг обособно можно рассматривать как инструмент повышения эффективности деятельности любого экономического субъекта. Необходимо учитывать различные факторы принятия решения о переводе бухгалтерского учета на аутсорсинг и возникающие при этом риски. Тщательный выбор партнера и преимущества, обеспечиваемые аутсорсингом бухгалтерского учета, смогут обеспечить повышение эффективности деятельности организации. Перспективное применение бухгалтерского аутсорсинга в российских организациях будет неотделимо от развития цифровых технологий в области учета.

Л. И. Григорьева раскрывает содержание авторской методики анализа работы отдела бухгалтерии и возможности перехода на аутсорсинг, представляет основные составляющие методологии и модель аутсорсинга [3]. В своей научной работе «Бухгалтерский аутсорсинг: теоретические основы и методическое обеспечение» Л. И. Григорьева утверждает, что аутсорсинг учетных функций становится популярным способом оптимизации бухгалтерского учета и отчетности. Аутсорсинг может быть эффективным для организаций, испытывающих проблемы с ведением учета и отчетности. Методика анализа работы отдела бухгалтерии предлагает анализ бизнес-процессов для принятия решения об аутсорсинге. Качественный и количественный анализ целесообразности перехода на аутсорсинг учетных функций важен для оценки результатов. Моделирование бизнес-процессов позволяет на-

глядно представить результаты изменений при переходе на аутсорсинг. Аутсорсинг учетных функций может снизить расходы на ведение учета и повысить качество ведения бухгалтерского учета и отчетности. Решение о передаче учетных функций сторонней организации должно приниматься на основе всестороннего анализа.

Причины целесообразности внедрения концепции логистического аутсорсинга выявила Л. Х. Насырова, также она выделила приоритетные направления логистического аутсорсинга для предприятий в своем диссертационном исследовании на тему: «Оценка целесообразности перевода бухгалтерского учета на аутсорсинг в коммерческих организациях» [4].

ВЫВОДЫ

В настоящее время к наиболее популярным бухгалтерским услугам в стране можно отнести:

1. Расчет заработной платы: Услуги по расчету заработной платы включают расчет заработной платы сотрудников, удержание налогов и льгот, а также подготовку платежных ведомостей.

2. Налоговый учет: Бухгалтеры помогают предприятиям соблюдать сложные налоговые законы России, включая подготовку и подачу налоговых деклараций.

3. Бухгалтерский учет: Эта услуга охватывает ведение бухгалтерских книг, подготовку финансовой отчетности и обеспечение соответствия требованиям российского бухгалтерского законодательства (РСБУ).

4. Аудит: Внутренние и внешние аудиты помогают предприятиям оценивать свои финансовые операции, выявлять области для улучшения и обеспечивать достоверность финансовой отчетности.

5. Сопровождение 1С: 1С – это популярное программное обеспечение для бухгалтерского учета в России. Бухгалтеры, специализирующиеся на сопровождении 1С, помогают предприятиям внедрять, настраивать и поддерживать это программное обеспечение.

6. Охрана труда и воинский учет: Эти услуги включают в себя обеспечение соблюдения требований по охране труда и ведение учета сотрудников, подлежащих воинскому призыву.

Помимо этих основных услуг, бухгалтерские фирмы также предлагают ряд специализированных услуг, таких как: управленческий учет, международный налоговый учет, Due diligence, восстановление бухгалтерского учета.

Спрос на бухгалтерские услуги в России обусловлен рядом факторов, включая растущую сложность налогового и бухгалтерского законодательства, необходимость в точной и своевременной финансовой отчетности и растущую потребность в специализированных бухгалтерских знаниях.

Анализ теоретических исследований, представленных в литературе, позволяет сделать следующие выводы о бухгалтерском аутсорсинге в России:

1. Развитие и популярность: бухгалтерский аутсорсинг становится все более распространенной практикой в России. Рынок аутсорсинга бухгалтерских услуг характеризуется высокой конкуренцией, но при этом он открыт для новых игроков, особенно небольших компаний.

2. Преимущества для бизнеса: аутсорсинг позволяет повысить эффективность предприятия, освобождая его от непрофильных функций, таких как ведение бухгалтерского учета и обслуживание офиса. Это освобождает ресурсы, которые могут быть использованы для развития новых направлений бизнеса.

3. Факторы принятия решений: решение о передаче бухгалтерских функций на аутсорсинг должно основываться на тщательном анализе различных факторов, включая размер компании, сложность ее бухгалтерского учета, наличие квалифицированных внутренних специалистов и стоимость аутсорсинговых услуг.

4. Риски и оценка: необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с аутсорсингом бухгалтерского учета, такие как конфиденциальность данных, качество предоставляемых услуг и зависимость от внешнего по-

ставщика. Для оценки эффективности аутсорсинга следует проводить регулярный мониторинг и сравнение результатов с внутренним ведением бухгалтерского учета.

5. Развитие технологий: развитие цифровых технологий в области учета ускоряет рост аутсорсинга бухгалтерских услуг. Технологические инновации упрощают обмен данными, повышают прозрачность и снижают операционные расходы, что делает аутсорсинг более привлекательным для предприятий.

6. Перспективы внедрения: перспективы применения бухгалтерского аутсорсинга в России остаются благоприятными. Растущая сложность бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а также дефицит квалифицированных бухгалтеров будут продолжать способствовать внедрению аутсорсинговых услуг.

7. Роль бухгалтеров: несмотря на распространение аутсорсинга, бухгалтеры по-прежнему играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности и соблюдения нормативных требований. Владельцы и руководители бизнеса должны тесно сотрудничать со своими бухгалтерами для обеспечения успеха предприятия.

8. Методология и модели: разработаны методологии и модели для анализа работы бухгалтерии и принятия обоснованных решений о переходе на аутсорсинг. Качественный и количественный анализ, моделирование бизнес-процессов и сравнительный анализ различных вариантов помогут предприятиям определить оптимальный подход для своих конкретных нужд.

Современная экономика характеризуется быстрыми темпами развития, что приводит к увеличению сложности бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В связи с этим, компании, особенно малые и средние предприятия, сталкиваются с постоянно растущими требованиями к квалификации бухгалтеров и финансовых специалистов. В таких условиях актуальным становится вопрос эффективности использования аутсорсинговых услуг в сфере бухгалтерского учета. Проведение анализа позволит выявить преимущества, риски и текущие тенденции развития аутсорсинга в данной сфере, что имеет важное практическое значение для предпринимателей, экономистов и бухгалтеров. Научная статья представляет собой уникальное исследование, рассматривающее сферу аутсорсинговых услуг в контексте бухгалтерского учета, что делает ее актуальной с практической точки зрения. Предприниматели и менеджеры смогут использовать выводы статьи для оптимизации решений по организации бухгалтерского учета и финансового анализа в своих компаниях. В свою очередь, исследование также вносит важный вклад в науку, расширяя понимание и развивая теоретические аспекты управления бизнес-процессами, аутсорсинга и бухгалтерского учета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Наконечная Т. В., Артемьева Д. А., Елизарьева А. А., Степанова Н. В. О бухгалтерском аутсорсинге в России // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №5. С. 346-355.

2. Ронжина М. А. Аутсорсинг ведения бухгалтерского учета: оценка эффективности и перспективы применения на малых предприятиях: // РСЭУ. 2023. №4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/outsorsing-vedeniya-buhgalterskogo-ucheta-otsenka-effektivnosti-i-perspektivy-primeneniya-na-malyh-predpriyatiyah>

3. Григорьева Л. И. Бухгалтерский аутсорсинг: теоретические основы и методическое обеспечение // Вестник НГУЭУ. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-outsorsing-teoreticheskie-osnovy-i-metodicheskoe-obespechenie>

4. Насырова Л.Х. Оценка целесообразности перевода бухгалтерского учета на аутсорсинг в коммерческих организациях: магистерская диссертация / Насырова Луиза Харрасовна ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина институт. Екб., 2021. С. 122

5. Николаева О. В. Особенности организации бухгалтерского учета в аутсорсинговой фирме // Вопросы науки и образования. 2018. №19 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-buhgalterskogo-ucheta-v-outsorsingovoy-firme>

6. Гаджиева М. А. ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО АУТСОРСИНГА // Журнал прикладных исследований. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-buhgalterskogo-outsorsinga>

7. Леницына Ю.В. АУТСОРСИНГ В БУХГАЛТЕРСКОМ ДЕЛЕ // Экономика и социум. 2021. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/outsorsing-v-buhgalterskom-dele> (дата обращения: 20.04.2024).

8. Молодецкая С.Ф. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОГО АУТСОРСИНГА // Экономика и социум. 2014. №2-5 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-buhgalterskogo-outsorsinga> (дата обращения: 26.04.2024).

9. Лохина И. Н. Бухгалтерский учет деятельности предприятия: выгоден ли аутсорсинг? / И. Н. Лохина, Н. Р. Алексеева // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов : Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 29 июня 2022 года / Редакция: И.Е. Мизиковский, Т.В. Савицкая, Э.С. Дружиловская. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 325-328. – EDN UVKJUY.

10. Шнайдер О. В. Практико-аналитический подход формирования финансовых показателей коммерческой организации / О. В. Шнайдер, Д. Д. Шелканова // Jurnalul Umanitar Modern. – 2020. – Т. 3, № 1(3). – С. 26-30. – DOI 10.46591/MJUM.2020.0301.0006. – EDN AKUYUU.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 26.03.2024

Approved date: 13.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 339.5; 311.311

EDN: FPAHQZ

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

К АКТУАЛЬНЫМ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И КОМПАНИЙ

© Автор(ы) 2024

ШНАЙДЕР Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, Москва, OVShnajder@fa.ru

AuthorID: 675345

SPIN: 7909-9560

ORCID: 0000-0001-5985-0243

ScopusID: 57205549015

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения важных закономерностей в российской и зарубежной практике формирования стратегических показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий в условиях турбулентной экономики. Формирование стратегических показателей в Российской Федерации осуществляется на основе комплексного подхода к планированию и развитию государства, регионов, отдельных отраслей и предприятий. Принципы и подходы к разработке стратегических показателей строятся на соответствии целей стратегического развития с потребностями общества и экономики, адаптации к изменяющейся внешней и внутренней среде, а также на интеграции в мировое экономическое пространство. В российской практике формирования стратегических показателей существует несколько ключевых закономерностей, возникающих на фоне эволюции управленческих подходов, усиления требований к результативности и прозрачности деятельности предприятий различных отраслей деятельности. Данные закономерности отражают как общемировые тенденции в управлении и стратегии, так и специфические особенности, обусловленные национальными приоритетами, культурой и историческим путем развития. Закономерности демонстрируют комплексный подход к формированию и реализации стратегических целей, где важным аспектом является не только выбор актуальных направлений развития, но и создание эффективной системы мониторинга и оценки результатов для обеспечения постоянного прогресса. В зарубежной практике формирование стратегических показателей осуществляется с учетом ряда ключевых принципов и подходов. Этот процесс фундаментален для успешного планирования и управления на макро- и микроуровнях в различных секторах экономики. Гипотеза исследования базируется на основах зарубежной и российской практики закономерностей формирования стратегических показателей финансово-хозяйственной деятельности современных предприятий. Систематизация полученных практик позволит предприятиям, осуществляющим финансово-хозяйственную деятельность легко адаптироваться к сложным условиям функционирования. Целью научного исследования является сбор информации и ее обобщение для возможного практического использования российскими предприятиями при формировании системы стратегических показателей, обеспечивающих устойчивое развитие и перспективный рост.

Ключевые слова: закономерности, национальные приоритеты, опыт, практика, процесс, стратегические показатели, функционирование.

TO THE CURRENT REGULARITIES IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE FOR FORMING STRATEGIC INDICATORS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF ENTERPRISES AND COMPANIES

© The Author(s) 2024

SHNAIDER Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics

Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russian, Moscow, OVShnajder@fa.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the need to determine important patterns in Russian and foreign practice of forming strategic indicators of the financial and economic activities of enterprises in a turbulent economy. The formation of strategic indicators in the Russian Federation is carried out on the basis of an integrated approach to planning and development of the state, regions, individual industries and enterprises. The principles and approaches to the development of strategic indicators are based on the correspondence of strategic development goals with the needs of society and the economy, adaptation to the changing external and internal environment, as well as integration into the global economic space. In the Russian practice of forming strategic indicators, there are several key patterns that arise against the backdrop of the evolution of management approaches and the strengthening of requirements for the effectiveness and transparency of the activities of enterprises in various industries. These patterns reflect both global trends in management and strategy, as well as specific features determined by national priorities, culture and the historical path of development. The patterns demonstrate an integrated approach to the formation and implementation of strategic goals, where an important aspect is not only the selection of current areas of development, but also the creation of an effective system for monitoring and evaluating results to ensure continuous progress. In foreign practice, the formation of strategic indicators is carried out taking into account a number of key principles and approaches. This process is fundamental to successful planning and management at the macro and micro levels in various sectors of the economy. The research hypothesis is based on the foundations of foreign and Russian practice of patterns in the formation of strategic indicators of the financial and economic activities of modern enterprises. Systematization of the acquired practices will allow enterprises engaged in financial and economic activities to easily adapt to difficult operating conditions. The purpose of scientific research is to collect information and generalize it for possible practical use by Russian enterprises in the formation of a system of strategic indicators that ensure sustainable development and long-term growth.

Keywords: patterns, national priorities, experience, practice, process, strategic indicators, functioning.

ВВЕДЕНИЕ

Условия ведения бизнеса в настоящее время достаточно жесткие и турбулентные. В этой связи на первое место среди задач финансово-хозяйственной деятельности для предприятий и компаний выступает необходимость определения закономерностей при формировании стратегических показателей. Безусловно методологический процесс формирования стратегических показателей име-

ет комплексный подход к планированию и развитию как предприятия и компании, так и государства в целом.

Российская и зарубежная практика формирования стратегических показателей имеет сходство и отличия, на основе которых вырабатываются эффективные и информативно значимые стратегические показатели, учитывающие требования внутренней и внешней среды и мирового сообщества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Многообразие методологических подходов позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода в части формирования стратегических показателей развития предприятия. Существующие различия обусловлены присутствием множеством факторов, к примеру, можно выделить фактор территориального присутствия, уровень квалификации персонала, лояльность клиентской политики, культуру взаимодействия с контрагентами и государством и т. д.

Изучение научных трудов российских и зарубежных авторов данной темы позволило акцентировать внимание на следующих трудах: М. Базербаша [1], И. П. Бельченко [2], О. В. Васильчук, С. А. Хмельёва и В. В. Шнайдер [3], Е. Н. Жаворонковой [4], А. А. Киселева [5], П. В. Магданова [6], Д. С. Михайлова [7], И. И. Мягкова и И. Г. Самильянова [8], С. В. Музалева и др. [9], Е. В. Никифоровой [10], Л. А. Парамоновой [11], А. М. Петрова [12], М. Н. Толмачёва и А. П. Цыпина [13], А. С. Эргашева и Е. В. Масленниковой [14], В. В. Шнайдер [15] и др.

В качестве основы зарубежной практики выбраны научные труды авторов: Ю. А. Морага, Е. Луиса [16], А. Тубиса [17].

Выбранными методами исследования научной статьи являются: обзор, систематизация, анализ, сопоставление и сравнение, абстрактное и монографическое мышление и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках обусловленной темы рассмотрим ключевые закономерности формирования стратегических показателей в российской практике.

1. Иерархичность и системность. Показатели стратегического уровня формируются в соответствии с иерархией стратегических документов, которые включают Федеральные и региональные стратегии, отраслевые и корпоративные стратегии. Это обеспечивает единство целей и задач всех уровней управления.

2. Сбалансированность и комплексность. При разработке показателей учитывается баланс экономических, социальных, экологических и других аспектов развития. Это обеспечивает комплексное и устойчивое развитие.

3. Ориентация на достижение ключевых целей. Стратегические показатели направлены на достижение ключевых целей стратегий на различных уровнях: обеспечение устойчивого экономического роста, повышение качества жизни населения, обеспечение национальной безопасности и т. д.

4. Динамичность и гибкость. В условиях постоянно переменного внешнего и внутреннего контекста стратегические показатели подлежат периодической корректировке для адаптации к изменениям.

5. Результативность и измеримость. Показатели стратегического уровня должны быть конкретными, измеримыми и достижимыми, чтобы обеспечить возможность оценки прогресса в реализации стратегий.

6. Участие заинтересованных сторон. В процессе формирования стратегических показателей учитывается мнение и интересы ключевых заинтересованных сторон: органов власти разных уровней, бизнеса, населения, научного сообщества.

7. Преемственность. Формирование новых стратегических показателей не должно противоречить уже достигнутым результатам и должно учитывать опыт реализации предыдущих стратегических инициатив.

Эти закономерности отражают текущие тенденции в области стратегического планирования на разных уровнях управления в России. Применение данных принципов и подходов способствует повышению эффективности и результативности стратегического управления в государстве.

Зарубежная практика формирования стратегических показателей в разных странах и компаниях может существенно отличаться в зависимости от специфики эконо-

мики, отраслевой принадлежности, а также от корпоративной культуры.

ОБСУЖДЕНИЕ

Разберем примеры ключевых закономерностей формирования стратегических показателей в России:

1. Интеграция с глобальными целями устойчивого развития. Российские стратегические показатели всё чаще формулируются в соответствии с глобальными целями устойчивого развития Организации Объединённых Наций. Это касается не только экологических показателей, но и социальных, экономических, включая качество образования, здравоохранения, снижение неравенства и пр.

2. Ориентация на результативность и измеримость. При формировании стратегических показателей уделяется особое внимание их конкретизации, измеримости и возможности качественной оценки достигнутого результата. Это позволяет более четко оценивать эффективность выполнения стратегических задач и корректировать стратегию в случае необходимости.

3. Использование сбалансированных систем показателей. В российской практике всё чаще прибегают к использованию сбалансированных систем показателей (например, BSC – Balanced Scorecard), что позволяет охватить различные аспекты деятельности организации (финансовые, клиентские, внутренние процессы, обучение и развитие) и обеспечить устойчивое развитие.

4. Цифровизация и технологичность. Прогресс в области информационных технологий способствует внедрению более сложных и эффективных систем мониторинга и анализа стратегических показателей. Большие данные (Big Data), аналитика, искусственный интеллект начинают активно использоваться для сбора, обработки и интерпретации информации, что повышает качество принимаемых решений и управленческую эффективность.

5. Учет специфики и приоритетов регионов. В формировании стратегических показателей на региональном и муниципальном уровне учитывается специфика и приоритеты конкретного региона или муниципалитета, что способствует более эффективному удовлетворению потребностей местного населения и развитию территорий.

6. Гибкость и адаптивность. Современный волатильный мир требует от стратегий и стратегических показателей способности к быстрой адаптации под изменяющиеся условия. В российской практике всё чаще внедряют подходы, позволяющие корректировать стратегии и показатели в ответ на новые вызовы и возможности.

Обозначим основные закономерности и тенденции, характерные для зарубежной практики в данном направлении.

1. Ориентация на стейкхолдеров. При формировании стратегических показателей учитываются интересы всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров): акционеров, клиентов, сотрудников, партнеров, общественности и государственных органов. Это обеспечивает комплексный подход к определению целей и задач организации.

2. Сбалансированность показателей. Стремление к сбалансированному учету различных аспектов деятельности организации, включая финансовые результаты, уровень удовлетворенности клиентов, внутренние бизнес-процессы и обучение, а также рост и развитие. Инструментом, активно используемым для достижения этой цели, является сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard).

3. Интеграция стратегии и показателей. Стратегические показатели разрабатываются таким образом, чтобы отражать ключевые аспекты стратегии организации. Это позволяет не только контролировать достижение целей, но и корректировать стратегические инициативы в ходе их реализации.

4. Динамичность и адаптивность. Учет изменчивости внешней среды и гибкость в корректировке стратегических показателей являются важными аспектами. Организации стремятся к тому, чтобы их система управления была достаточно гибкой для оперативной реакции

на изменения в экономических, технологических, социальных и политических условиях.

5. Технологическая поддержка. Развитие информационных технологий играет ключевую роль в процессах сбора, анализа и мониторинга стратегических показателей. Эффективное использование современных систем управления производительностью, ERP-систем и аналитических инструментов позволяет повышать точность прогнозов и оперативность принятия решений.

6. Устойчивое развитие. В последние годы наблюдается увеличивающееся внимание к устойчивому развитию и социальной ответственности. Это означает, что при формировании стратегических показателей все больше учитываются не только экономические, но и экологические и социальные аспекты деятельности.

7. Регулирование и стандартизация. При формировании стратегических показателей организации также учитывают требования локального и международного законодательства, стандарты учета и отчетности (например, GAAP, IFRS), а также отраслевые стандарты.

Эти подходы и принципы позволяют предприятиям и компаниям различных стран создавать эффективные системы стратегического управления, обеспечивая их устойчивое развитие, адаптивность к изменениям и улучшение показателей деятельности в долгосрочной перспективе.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования необходимо выделить несколько общих закономерностей, на которых базируются многие системы планирования и оценки стратегической эффективности в зарубежной практике. Так, использование системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC). Методика, разработанная Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном в начале 1990-х годов, нашла широкое применение в международных компаниях. Благодаря BSC, в стратегические показатели включаются не только финансовые, но и клиентские, внутренние бизнес-процессы, а также обучение и развитие. Это позволяет создать многоаспектную систему оценки, включающую в себя показатели эффективности со всех ключевых сторон деятельности предприятия.

Целевое управление (Management by Objectives, MBO). Разработанное Питером Друкером, MBO подразумевает установление четких, измеримых целей на всех уровнях управления. Закономерностью является то, что стратегические показатели формируются с учетом конкретных целей, которые должны быть достигнуты. Это способствует повышению отчетности и ответственности сотрудников, а также улучшению координации усилий на всех уровнях предприятия или компании.

Использование KPI (Key Performance Indicators). В зарубежной практике широко распространено использование ключевых показателей эффективности, которые позволяют отслеживать достижение стратегических и тактических целей компании. Эти показатели подбираются таким образом, чтобы они отражали критически важные аспекты деятельности бизнеса и были направлены на реализацию его стратегии.

Интеграция стратегических показателей в системы стимулирования. Большинство зарубежных компаний используют системы вознаграждения и стимулирования, связанные с достижением определенных стратегических показателей. Таким образом, интересы сотрудников синхронизируются с целями компании, что повышает мотивацию к их выполнению.

Гибкость и адаптивность. На современном быстро меняющемся рынке закономерностью стало использование стратегического планирования и формирования показателей в динамике, т.к. планирование становится более адаптивным, показатели могут корректироваться в зависимости от изменений во внешней среде или в самом предприятии. Это обеспечивает гибкость стратегического управления, позволяя компаниям более эффективно реагировать на рыночные вызовы.

Все эти закономерности помогают предприятиям и компаниям сформировать эффективную систему стратегического планирования и управления, адаптированную под современные условия ведения бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Базербашви М. Роль стратегического аудита в повышении эффективности деятельности организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-strategicheskogo-audita-v-povyshenii-effektivnosti-deyatelnosti-organizatsiy>
2. Бельченко И.П. Стратегический аудит // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций. 2019. С 50-56
3. Васильчук О.И., Хмельев С.А., Шнайдер В.В. Цифровизация и ее значение при формировании аудиторских процедур // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 2. С. 91-95.
4. Жаворонкова Е.Н. Факторные модели анализа при реализации стратегического контроля в компаниях // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornye-modeli-analiza-pri-realizatsii-strategicheskogo-kontrolya-v-kompaniyah>
5. Киселев А.А. Стратегический контроль: его сущность и проблемы ее выявления с позиций отечественной науки управления организациями // образование и наука в современных условиях. 2015. №1 (2). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24918111>
6. Магданов П.В. Стратегический контроль как метод стратегического планирования // Экономика. Налоги. Право. 2015. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-kontrol-kak-metod-strategicheskogo-planirovaniya>
7. Михайлова Д. С. Целесообразность внедрения сбалансированной системы показателей в процесс стратегического управления вертикально-интегрированной нефтяной компанией // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6 – С. 292-296.
8. Мягков И.И., Салимьянова И.Г. Риск принятия решения в условиях неопределенности: особенности проявления // Известия СПбГЭУ. 2020. №5 (125). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-prinyatiya-resheniya-v-usloviyah-neopredelennosti-osobennosti-proyavleniya>
9. Muzalev S., Shnaider V., Vasilchuk O., Pimenov D. Possibilities of using the stakeholder approach in the implementation of reactive control // В сборнике: AIP Conference Proceedings. 2022. С. 040004.
10. Nikiforova E., Polyakov R. Analysis of the supporting tools of population entrepreneurial initiatives // В сборнике: AIP Conference Proceedings. 2022. С. 040013.
11. Парамонова Л.А. Внутренний стратегический контроль в управленческой инфраструктуре организации // Новое слово в науке: стратегии развития. 2022. С 242-244.
12. Петров А.М. Зарубежный и отечественный опыт, перспективы развития финансовых технологий // Экономические науки. 2023. № 226. С. 222-227.
13. Толмачев М.Н., Цыпин А.П. Информационное обеспечение оценки эффективности функционирования институтов развития Российской Федерации // Экономические науки. 2022. № 214. С. 197-203.
14. Эргашев А.С., Масленникова Е.В. Роль государственных корпораций в экономике России (на примере государственных корпораций «Росатом» и «Ростех») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennyh-korporatsiy-v-ekonomike-rossii-na-primere-gosudarstvennyh-korporatsiy-rosatom-i-rosteh>
15. Шнайдер В.В. Умные города – успех устойчивого развития через цифровые технологии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 2 (43). С. 68-70.
16. Javier A. Moraga, Luis E. Quezada, Pedro I. Palominos, Astrid M. Oddershede, Hernán A. Silva. A quantitative methodology to enhance a strategy map // International Journal of Production Economics. – 2020. – № 219. – С. 43-53
17. Tubis A., Werbińska-Wojciechowska S. Balanced Scorecard Use in Passenger Transport Companies Performing at Polish Market // Procedia Engineering. – 2017. – №187. – P. 538 – 547.

Received date: 08.04.2024

Approved date: 27.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 339.5; 311.311
EDN: FPTKAX

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЛИНГА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

© Автор(ы) 2024

ШНАЙДЕР Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент департамента бизнес-аналитики, Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, VVShnajder@fa.ru

SPIN: 8095-2917
AuthorID: 698522
ORCID: 0000-0001-8372-4706
ScopusID: 57895984600

Аннотация. Актуальность научной статьи предопределена тем, что в современной рыночной экономике эффективное функционирование экономического субъекта невозможно без поддержания конкурентоспособности. Экономический субъект должно демонстрировать способность осознанно использовать свои преимущества и преодолевать недостатки с целью того, чтобы удержать свои позиции на рынке. Суть конкурентоспособности заключается в максимальном раскрытии потенциала экономического субъекта для достижения текущих стратегических целей. Основной задачей экономического субъекта является не только выявление сильных и слабых сторон, но и умение использовать их наилучшим образом, что дополнительно требует адаптации к изменяющимся условиям рынка и постоянного развития и совершенствования процессов финансово-хозяйственной деятельности. Еще одним фактором успешного функционирования экономического субъекта в условиях современной экономической среды является конкурентоспособность. Способность максимально реализовать свой потенциал и эффективно реагировать на изменения вокруг становится ключевым фактором, обеспечивающим устойчивое развитие и достижение стратегических целей. Для постоянного улучшения уровня конкурентоспособности экономическому субъекту необходимо периодически совершенствовать управленческий сегмент, маркетинговую деятельность, а также продукты и услуги, предоставляемые на рынке. Осуществление анализа и улучшение управленческого сегмента включают в себя оптимизацию внутренних процессов, повышение эффективности коммуникаций и принятие обоснованных бизнес решений. Что касается маркетинговой деятельности, то данная область затрагивает необходимость непрерывных действий по адаптации к требованиям потребителей, а также разработке эффективных стратегий продвижения и улучшения продукции. Процесс реагирования на условия рынка и потребности покупателей направлен на достижение стратегических целей через стимулирование постоянного изменения и развития экономического субъекта. Гипотеза исследования обусловлена необходимостью обобщения и систематизации направлений управленческого учета и контроллинга определяющих улучшение финансово-хозяйственной деятельности современных экономических субъектов. Цель научного исследования обусловлена возможностью уточнения и дополнения инструментов управленческого учета и контроллинга в части формирования направлений эффективной деятельности экономического субъекта.

Ключевые слова: аспекты анализа, контроллинг, методика, систематизация, совершенствование, управленческий учет, экономический субъект.

IMPORTANT ASPECTS OF MANAGEMENT ACCOUNTING AND CONTROLLING WHEN DETERMINING DIRECTIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC ENTITY

© The Author(s) 2024

SCHNEIDER Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis
Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, VVShnajder@fa.ru

Abstract. The relevance of the scientific article is predetermined by the fact that in a modern market economy, the effective functioning of an economic entity is impossible without maintaining competitiveness. An economic entity must demonstrate the ability to consciously use its advantages and overcome disadvantages in order to maintain its position in the market. The essence of competitiveness lies in maximizing the potential of an economic entity to achieve current strategic goals. The main task of an economic entity is not only to identify strengths and weaknesses, but also to be able to use them in the best possible way, which additionally requires adaptation to changing market conditions and the constant development and improvement of financial and economic processes. Another factor for the successful functioning of an economic entity in the modern economic environment is competitiveness. The ability to maximize your potential and effectively respond to changes around you becomes a key factor in ensuring sustainable development and achieving strategic goals. To continuously improve the level of competitiveness, an economic entity needs to periodically improve its management segment, marketing activities, as well as products and services provided on the market. Analyzing and improving the management segment includes optimizing internal processes, increasing the efficiency of communications and making informed business decisions. With regard to marketing activities, this area addresses the need for continuous action to adapt to consumer requirements, as well as the development of effective strategies for promoting and improving products. The process of responding to market conditions and customer needs is aimed at achieving strategic goals through stimulating constant change and development of an economic entity. The research hypothesis is determined by the need to generalize and systematize the areas of management accounting and controlling that determine the improvement of the financial and economic activities of modern economic entities. The purpose of the scientific research is due to the possibility of clarifying and supplementing the tools of management accounting and controlling in terms of forming directions for the effective activities of an economic entity.

Keywords: aspects of analysis, controlling, methodology, systematization, improvement, management accounting, economic entity.

ВВЕДЕНИЕ

Управленческий учет и контроллинг играют ключевую роль в решении различных задач, связанных с бизнес-процессами. Они ориентированы на решение таких вопросов, как формирование затрат, оптимизацию ис-

пользования ресурсов, а также управление производственными процессами и продажу произведенной продукции. Управленческий учет представляет собой процесс формирования управленческой отчетности, необходимой для оперативных решений, принимаемых топ

менеджерами. В этой связи актуальной задачей для всех современных экономических субъектов является обоснование бизнес-решений, ориентированных на данные управленческого учета и контроллинга, нацеленных на устойчивое развитие экономического субъекта. На сегодняшний день главной характеристикой перспективности и устойчивости развития любого экономического субъекта является сбалансированность экономических и социально-экологических показателей финансово-хозяйственной деятельности, что является вектором управленческого учета и контроллинга.

Для постоянного совершенствования финансово-хозяйственной деятельности экономическому субъекту необходимо внедрять инновационные технологии, анализировать и использовать обратную связь от клиентов, осуществлять поиск новых возможностей для соответствия текущим и возможным будущим требованиям партнеров, контрагентов и клиентов. Данный процесс включает в себя поиск, сбор, обобщение, анализ и предоставление финансовой и нефинансовой информации заинтересованным пользователям. Использование расширенной информации способствует эффективному управлению экономическим субъектом с целью обеспечения долгосрочного устойчивого развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Развитие концепции устойчивого развития является отличительным признаком XXI века. Все мировое общество обсуждает применение данной концепции в различных сферах жизни общества. Под устойчивым развитием понимается процесс социально-экономических изменений, не наносящих вред окружающей среде и улучшающих качество жизни человечества. Человек во многом зависит от природы, следовательно, для общества важно качество и количество природных ресурсов. Концепция устойчивого развития предполагает рациональное использование необходимых ресурсов с целью благоприятного экономического и социального роста. Концепция устойчивого развития вызвала тенденцию ESG (E – “ecology”, S – “social”, G – “government”) мирового интереса к ней, т.к. использование принципов ESG помогает различным экономическим субъектам уверенно осуществлять бизнес и быть в лидерах в своей сфере финансово-хозяйственной деятельности.

Степень разработанности проблемы в части устойчивого развития основывается на научных трудах современных исследователей, а именно: С. В. Банк [1], О. В. Ефимовой [2; 3; 4], С. В. Музалёва [5], Е. В. Никифоровой [6], Р. К. Полякова [7], Т. Е. Степановой [8], В. В. Шнайдер [9], и др. [10].

Острые вопросы управленческого учета и контроллинга раскрыты в научных трудах: Т. М. Наумовой и Д. С. Шлычкова [11; 12], С. Г. Крениной, В. В. Терёшиной [13; 14], Н. О. Михалёнок [15], Т. А. Худяковой [16], и др. Из зарубежных авторов, занимающихся проблематикой контроллинга, необходимо выделить: Р. Мюллера [17], Т. Рихмана [18], Ю. Вебера [19] и др.

Методами проведенного исследования стали: анализ, сравнение, группировка, критическое мышление, метод мозгового штурма.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Управленческий учет необязателен к ведению, что создает возможность его использования для формирования ESG-повестки. Возможность заключается в свободе и выборе ведения управленческого учета, т.к. нормативно-законодательная база не регулирует и не закрепляет определенные формы управленческой отчетности. На данный момент теоретически можно выделить следующие виды отчетов, которые используются различными экономическими субъектами в процессе ведения управленческого учета (рисунок 1).

Список отчетов можно расширить в зависимости от специфики деятельности и требований топ менеджмента

та экономического субъекта. В соответствии с ESG-принципами создаются ряд дополнительных статей управленческого учета и отчетов, ориентированных на определение критериев устойчивого развития.

Управленческая отчетность	Отчет по годовому бюджету (формирование и анализ бюджета по подразделениям организации, прогноз расходов и доходов на будущий период)
	Отчет о доходах и расходах (подробное раскрытие доходов и расходов по статьям управленческого учета, которые создает организация в свободной форме в зависимости от характера факта хозяйственной жизни, отраженного в бухгалтерском финансовом учете)
	Отчет о движении денежных средств (может иметь схожую форму, что и в финансовом учете отчет о движении денежных средств, но представляет более детализированную информацию по статьям)
	Отчет о план-факте (отражает плановые и фактические показатели и их сравнение) и др.

Рисунок 1 – Виды управленческой отчетности
(составлено автором)

Свобода выбора в формировании управленческой отчетности дает возможность закреплять в нормативной базе экономического субъекта (учетной политике, регламенте и пр.) необходимое количество предоставляемых неунифицированных отчетов на определенное требование топ менеджмента. Первым примером может служить потребность в создании статьи расходов или доходов в части утилизации и переработки отходов финансово-хозяйственной деятельности.

В части второго примера можно выделить необходимость информации по характеристикам основных средств или потребность в отчете ключевых показателей эффективности. Отчет по характеристикам основных средств может содержать в себе значения об углеродных выбросах используемых средств (здания, оборудования). Он покажет насколько организация экологична в своей деятельности, что соответствует принципу E – “ecology”. Отчет ключевых показателей эффективности покажет уровень производительности труда. Он может выявить состояние сотрудников в процессе производства, их стремление к реализации плана и обеспечение необходимыми для ритмичного производственного процесса ресурсами. Это соответствует принципу S – “social”. Так, свобода расширяет возможности и горизонты для анализа управленческой отчетности в концепции устойчивого развития.

Следует отметить, что основным пользователем управленческой отчетности является топ менеджмент экономического субъекта, анализирующий предоставленные управленческой отчетностью данные, на основе которых принимаются бизнес решения по дальнейшему развитию. ESG-принципы стали очень актуальны в том числе по причине требований со стороны инвесторов, которые в настоящее время заинтересованы вкладывать свои финансовые ресурсы в проекты развития экономических субъектов, «делающих мир лучше».

Взаимодействие топ менеджмента экономического субъекта с рядом стейкхолдеров обеспечивается за счет денежного потока важного при обеспечении всех потребностей данного субъекта. Общаясь напрямую с инвесторами, заинтересованными в устойчивом развитии экономического субъекта, топ менеджменту необходимо иметь полное представление обо всех бизнес-процессах, связанных с ESG для представления аргументов, которые помогут привлечь капитал для развития. В данном случае основным источником анализа будет финансовая отчетность. Финансовая отчетность – это источник информации о движении денежных средств, о доходах и расходах, об активах и обязательствах экономического субъекта, анализ данных которой используется для принятия бизнес решений.

В этой части управленческая отчетность, составленная по требованиям топ менеджмента и способствующая получению необходимой информации для аргументации перед инвесторами и принятием эффективного бизнес-решения, имеет большую значимость. Немаловажным преимуществом управленческой отчетности считается

единица измерения, которая может быть выражена не только в денежном виде. Управленческая отчетность может содержать в себе статистические данные в трудовых и натуральных единицах измерения. Как пример, отчет по КРІ, отражающий информацию о производительности труда на каждого сотрудника, имеет информацию о количестве сотрудников и продукции, которую произвел экономический субъект и стоимости данной продукции. Таким образом, управленческая отчетность имеет более полную и развернутую информацию о бизнес-процессах экономического субъекта, что необходимо для принятия эффективных бизнес решений и качественного взаимодействия со стейкхолдерами.

ОБСУЖДЕНИЕ

Финансово-хозяйственная деятельность экономического субъекта может быть нестабильной, в связи с экономической ситуацией в стране или по причине реорганизации и др. Отсюда возникает непостоянство экономических показателей, которое может происходить каждый день, каждый месяц, каждый квартал и т. д. Для принятия эффективных бизнес решений и для своевременного реагирования на сложные ситуации необходимо ежемесячно, а иной раз и ежедневно, мониторить финансовые и нефинансовые показатели экономического субъекта. Финансовая отчетность, в частности бухгалтерский баланс и приложения к нему, формируется в обязательном порядке в конце каждого отчетного года и содержит итоговую информацию о текущем периоде, прошлом периоде и предшествующем прошлому году периоде.

Гибкость управленческой отчетности и конкретизация контроллинга позволяют экономическому субъекту следовать ESG-принципам. Возможности применения управленческого учета и контроллинга в рамках концепции устойчивого развития схематично представлена на рисунке 2.

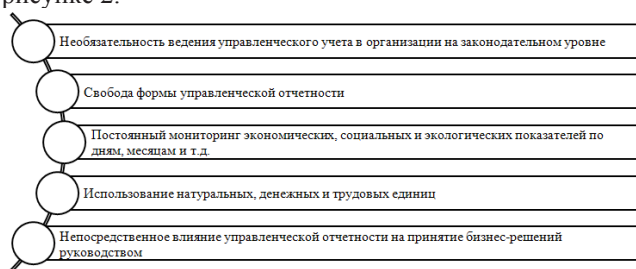

Рисунок 2 – Возможности применения управленческого учета и контроллинга в рамках концепции устойчивого развития (составлено автором)

Следует отметить обратную взаимосвязь ESG-принципов и управленческой отчетности, так как ESG-принципы применяются экономическими субъектами в составлении отдельных принципов для ведения управленческого учета. Все выше представленное указывает на то, что управленческий учет предоставляет возможность экономическому субъекту для принятия более эффективных бизнес решений через ее закрытость, т. к. управленческая отчетность имеет коммерческую тайну и закрыта в доступе для внешних пользователей.

В настоящее время еще сложно представить, как необходимо отслеживать использование ESG-принципов в управленческой отчетности и в деятельности самого экономического субъекта. Однако данный вопрос исследуется ведущими российскими и зарубежными специалистами и обуславливает возможную корреляцию создания специализированной и независимой организации, подобно аудиторским организациям, которая, имея доступ к управленческой информации при условии заключения соглашения о неразглашении коммерческой тайны, будет оценивать использование ESG-принципов в финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта при условии взаимного дополнения информации через управленческий учет и контроллинг.

Контроллинг, в свою очередь, является неотъемле-

мой частью эффективного управления бизнесом, обеспечивая топ менеджмент экономического субъекта своевременной и точной информацией. Информационно-аналитическое сопровождение играет решающую роль в повышении эффективности контроллинга, предоставляя соответствующие данные, аналитику и интерпретацию для поддержки процесса принятия бизнес решений.

Контроллинг – это непрерывный процесс, который повторяется на регулярной основе. Он помогает экономическим субъектам отслеживать свои результаты, выявлять проблемы, принимать обоснованные решения, и в конечном итоге достигать своих бизнес целей.

Ключевые принципы контроллинга представлены на рисунке 3.

Ориентация на будущее:	•Контроллинг фокусируется на будущих результатах и помогает организациям принимать проактивные меры
Системный подход:	•Контроллинг рассматривает организацию как систему и учитывает взаимосвязь между различными подразделениями и процессами
Интеграция:	•Контроллинг интегрирует финансовые и нефинансовые данные, а также внутреннюю и внешнюю информацию
Партнерство:	•Контроллеры работают в тесном сотрудничестве с руководителями, чтобы помочь им принимать обоснованные решения

Рисунок 3 – Ключевые принципы контроллинга (составлено автором)

Помимо помощи экономическим субъектам в повышении эффективности деятельности контроллинг способствует адаптации данного субъекта к меняющимся условиям рынка. К основным преимуществам контроллинга следует отнести:

- ускорение процесса принятия бизнес решений, т. к. аналитические выводы, предоставляемые информационно-аналитическим сопровождением, помогают топ менеджменту оперативно оценивать ситуацию и принимать своевременные бизнес решения;
- идентификацию возможностей и рисков, т. к. анализ данных позволяет выявлять тенденции, закономерности и отклонения, что помогает топ менеджменту предвидеть возможности и реагировать на риски на ранней стадии их возникновения;
- оптимизацию использования ресурсов и повышение эффективности деятельности через информационно-аналитическое сопровождение, способствующее принимать обоснованные решения о распределении ресурсов, повышению эффективности их использования и снижению затрат;
- улучшение коммуникации и координации, т. к. обеспечение единого источника достоверной информации для всех подразделений экономического субъекта улучшает коммуникацию и координацию между ними.

В целом, информационно-аналитическое сопровождение управленческого учета и контроллинга дает топ менеджменту возможность принимать обоснованные, рациональные и эффективные бизнес решения, реагировать на изменения рынка и повышать общую эффективность бизнеса.

ВЫВОДЫ

Использование аналитических инструментов и техник управленческого учета и контроллинга при проведении анализа финансово-хозяйственной деятельности способствует выявлению тенденций, закономерностей и отклонений, что, в свою очередь, отражается на качестве управления экономическим субъектом и принятии бизнес решений. Необходимо отметить важность промежуточных этапов аналитической процедуры, к которым следует отнести: сбор и обработку данных; анализ обобщенных и систематизированных данных; визуализацию данных для представления аналитических выводов в понятной и наглядной форме, такой как диаграммы, графики, отчеты; коммуникацию и интерпретацию данных через эффективное донесение аналитических выводов и рекомендаций до заинтересованных сторон и топ менедж-

Accepted date: 30.06.2024

жмента экономического субъекта. Инструменты и техники управленческого учета и контроллинга являются ключевыми факторами успеха экономического субъекта, а компетентная команда высшего звена управления, технологические возможности и культура взаимоотношения способствуют повышению устойчивого развития.

Проведенное исследование позволяет подтвердить значимость и важность информационно-аналитического сопровождения управленческого учета и реализации эффективного контроллинга в деятельности экономического субъекта. ESG-принципы могут также применяться экономическими субъектами в составлении отдельных принципов для ведения управленческого учета.

Управленческий учет и контроллинг являются важными инструментами для обеспечения устойчивого развития экономическому субъекту, т. к. позволяют анализировать финансово-хозяйственную деятельность, принимать обоснованные бизнес решения и управлять рисками, что в настоящее время является актуальным и приоритетным для любого экономического субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bank S.V., Shnaider V.V., Izzuka T.B., Maier N.S., Mikhalenok N.O. Actual problems of circular economy // В сборнике: *Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges (LNNS, volume 705)*. Switzerland, 2023. С. 9-15.
2. Ефимова О.В. Информация о рисках в области устойчивого развития и ее раскрытие в корпоративной отчетности для заинтересованных пользователей // *Аудиторские ведомости*. 2023. № 1. С. 188-191.
3. Efimova O.V. The corporate reporting development in the digital economy // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2019. № 850. P. 71-80.
4. Efimova O.V. Integrating sustainability issues into investment decisions // *Journal of Reviews on Global Economics*. – 2018. № 7. P. 668-681.
5. Muzalev S.V., Nikiforova E.V., Petrova O.A., Antonova O.V., Melnikova L.A. Recycling of municipal solid waste in construction // *Construction Materials and Products*. 2023. Т. 6. № 5.
6. Nikiforova E.V., Nessipbay M., Serikova M.A. Tax administration: essence, problems and development prospects // *Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*. 2023. № 2. С. 261-270.
7. Polyakov R.K., Nikiforova E.V. Analytical review of the formation of key performance indicators of development institutions // В сборнике: *Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges (LNNS, volume 705)*. Switzerland, 2023. С. 125-132.
8. Stepanova T., Schneider O. The influence of social indicators of economic actors on the construction of an effective ecosystem // В сборнике: *Ecosystems Without Borders: Opportunities and Challenges. Conference proceedings*. Springer Nature Switzerland AG, 2022. С. 9-18.
9. Шнайдер В.В. Роль зеленой экономики в достижении устойчивого развития // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023. Т. 12. № 2 (43). С. 71-73.
10. *Аналитика устойчивого развития / под общей редакцией О.В. Ефимовой и М.Н. Толмачева. коллективная монография. Москва 2024, С. 272*
11. Шлычков Д.С., Наумова Т.М. Контроллинг налоговых обязательств в системе внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта // *Экономические науки*. – 2020. – № 183. – С. 90-100.
12. Наумова Т.М., Шлычков Д.С. Методы управления затратами на этапах разработки и реализации проектов и их учет // *Экономические науки*. 2023. № 219. С. 104-112.
13. Кренева С.Г., Терёшина В.В., Шлычков Д.С. Производственные затраты в системе бизнес-процессов контроллинга: планирование, учет и анализ // *Экономические науки*. 2022. № 208. С. 265-276.
14. Шлычков Д.С. Бухгалтерский учет и контроллинг в хозяйственной деятельности экономического субъекта // *Экономические науки*. 2021. № 204. С. 328-332.
15. Михалёнок Н.О., Швелидзе А.М. Методика информационно-аналитического обеспечения контроллинга экономического субъекта с позиции устойчивого развития // *Вестник СамГУПС*. 2023. № 1 (59). С. 15-19.
16. Худякова Т. А. Генезис понятия «контроллинг устойчивости» промышленного предприятия в условиях вариабельной среды функционирования / Т.А. Худякова // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. № 2 (55) С. 585–588.
17. Müller R. Determinants for External Communications of IT Project Managers / R. Müller // *International Journal of Project Management*. – 2003. № 21. P. 345–354.
18. Reichmann T. Controlling mit Kennzahlen und Managementberichten: Grundlagen einer systemgestützten Controlling-Konzeption / T. Reichmann. – München: Vahlen, 1997. – 680 p.
19. Weber J. Einführung in das Controlling / J. Weber. – Stuttgart: Schaffer-Poeschel, 1998. – 410 p.

Received date: 08.04.2024

Approved date: 27.04.2024

УДК 339.5; 311.311

EDN: FWBBVZ

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

К ОСНОВНЫМ АСПЕКТАМ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И МЕТОДИКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© Автор(ы) 2024

ШНАЙДЕР Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент департамента бизнес-аналитики,
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, VVShnajder@fa.ru

SPIN: 8095-2917

AuthorID: 698522

ORCID: 0000-0001-8372-4706

ScopusID: 57895984600

Аннотация. Актуальность научной статьи предопределена тем, что современные турбулентные и нестабильные условия экономических отношений между участниками на макро и микроуровне оказывают существенное влияние на экономические субъекты, в том числе и на кредитные. Сложность ведения финансово-хозяйственной деятельности кредитных экономических субъектов обусловлена чередой кризисных ситуаций, колоссальным давлением со стороны неблагоприятных внешних условий и выросшей конкуренцией в кредитном секторе экономики. В этой связи кредитные экономические субъекты должны обладать высокой способностью в части финансовой устойчивости. Кроме того, и не менее важно, кредитные экономические субъекты создают условия для экономического развития субъектам хозяйствования в различных отраслях экономики и тем самым участвуют в повышении экономического развития страны в целом. Кредитные экономические субъекты осуществляют оборот денежных средств между разноплановыми участниками рынка, что подразумевает необходимость осуществления жесткого контроля за движением денежной массы, напрямую влияющей на уровень устойчивого развития в том числе и финансовую устойчивость любого экономического субъекта. В кредитной сфере только экономический субъект с высоким уровнем финансовой устойчивости может профессионально осуществлять задачи по выполнению финансовых услуг как бизнесу, так и населению. Мировой опыт определяет важность кредитных экономических субъектов в формировании экономики любой страны и обеспечении ее постоянного роста, что положительно отражается на уровне функционирования реального сектора экономики и жизни населения. Гипотеза исследования обусловлена теоретико-практическим обоснованием важности построения методики анализа уровня финансовой устойчивости, позволяющей своевременно отреагировать на негативное изменение уровня финансовой устойчивости, выявить проблемы ее снижения и минимизировать возникающие риски в кредитной сфере. Цель научного исследования обусловлена возможностью общения и систематизацией основных инструментов и механизмов при проведении анализа финансовой устойчивости.

Ключевые слова: анализ, заинтересованные стороны, кредитная сфера, развитие, финансовый сектор, устойчивость, экономика.

TO THE MAIN ASPECTS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS AND METHODS OF FINANCIAL STABILITY OF CREDIT ECONOMIC ENTITIES

© The Author(s) 2024

SCHNEIDER Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis
Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, VVShnajder@fa.ru

Abstract. The relevance of the scientific article is predetermined by the fact that modern turbulent and unstable conditions of economic relations between participants at the macro and micro levels have a significant impact on economic entities, including credit ones. The complexity of conducting financial and economic activities of credit economic entities is due to a series of crisis situations, enormous pressure from unfavorable external conditions and increased competition in the credit sector of the economy. In this regard, credit economic entities must have high ability in terms of financial stability. In addition, and no less important, credit economic entities create conditions for the economic development of business entities in various sectors of the economy and thereby participate in increasing the economic development of the country as a whole. Credit economic entities carry out the circulation of funds between diverse market participants, which implies the need to exercise strict control over the movement of the money supply, which directly affects the level of sustainable development, including the financial stability of any economic entity. In the credit sector, only an economic entity with a high level of financial stability can professionally carry out the tasks of providing financial services to both business and the public. World experience determines the importance of credit economic entities in shaping the economy of any country and ensuring its constant growth, which has a positive effect on the level of functioning of the real sector of the economy and the lives of the population. The research hypothesis is determined by the theoretical and practical justification of the importance of constructing a methodology for analyzing the level of financial stability, which allows you to respond in a timely manner to a negative change in the level of financial stability, identify problems of reducing it and minimize emerging risks in the credit sector. The purpose of the scientific research is determined by the possibility of communication and systematization of the main tools and mechanisms when conducting financial stability analysis.

Keywords: analysis, stakeholders, credit sector, development, financial sector, sustainability, economy.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительные изменения в экономических отношениях настоящего времени обуславливают важность задач определения уровня устойчивого развития для любого экономического субъекта и в особенности кредитно-банковского сектора. Результаты анализа уровня финансовой устойчивости экономических субъектов кредитной сферы определяют область интересов различных стейкхолдеров. В свою очередь, широкий круг заинтересованных сторон должен владеть достоверной и оперативной информацией об уровне финансовой устойчивости экономического субъекта, что предопределяет использование известных

и общепринятых методик на основе различных показателей, в том числе, и показателей кредитно-инвестиционной деятельности, а также чувствительных для кредитного сектора показателей финансовой устойчивости.

МЕТОДОЛОГИЯ

Современные экономические субъекты первоочередной своей целью ставят получение прибыли через максимизацию дохода при условии снижения расходов. Кроме того, они обращают пристальное внимание и на наличие рисков, а также возможность банкротства в сложных условиях современного экономического мира. На основе данных бухгалтерской финансовой отчетности

устанавливаются и определяются основные показатели, характеризующие ликвидность, платежеспособность, прибыльность деятельности и наличие возможного банкротства. Кредитными экономическими субъектами дополнительно проводится расчет качества кредитного и инвестиционного портфелей, а также оценивается количество и лояльность клиентов.

В настоящее время единого подхода и мнения в части финансовой устойчивости нет, но вопросы финансовой устойчивости находят свое отражение в научных трудах ведущих специалистов в данной области. Интерес к основным аспектам финансовой устойчивости обусловлен сложными условиями функционирования экономических субъектов. Основные аспекты и проблемы описаны в научных трудах: С. В. Банка [1; 2], О. В. Ефимовой [3; 4], О. С. Лаврушина [5], С. В. Музалёва [6], Е. В. Никифоровой [7], А. М. Петрова [8], Т. Е. Степановой [9], М. Н. Толмачёва [10], О. А. Шальной [11], Г. Г. Фетисова [12] и др.

Проблематика основных аспектов финансовой устойчивости раскрыта отсутствием единого методического инструментария анализа финансовой устойчивости.

Выбранными методами исследования научной статьи являются: абстрактное мышление, метод анализа, сопоставления и сравнения, монографический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование мнений в части финансовой устойчивости указывает на их разную плановость, что обуславливает дискуссионность понятийного аппарата и методики анализа. Однако при сравнительном анализе многовариантных мнений следует выделить наиболее важные на наш взгляд мнения. Ассоциация российских банков определяет, что [13]: «финансовая устойчивость – это способность в должные сроки и в полной сумме отвечать банкам по своим обязательствам за счет обусловленного состояния счетов, гарантирующих постоянную платежеспособность». Я. А. Клаасом [14] и Р. С. Вотинцевой [15] дается аналогичное понятие в части «финансовой устойчивости».

Д. А. Максимов и М. А. Халиков утверждают, что «финансовая устойчивость корпорации-производная финансово-экономических результатов ее деятельности, на которые значительное влияние оказывают факторы изменчивых внешней и внутренней среды» [16].

В большей части мнение ученых экономистов сходится при рассмотрении финансовой устойчивости через уровень доходов и, как следствие, они должны доминировать над расходами, что совершенно естественно и за счет приращения прибыли, полученной при данном условии, экономический субъект, в том числе и кредитный, имеет возможность успешно развиваться и быть финансово устойчивым. Однако необходимо отметить что такой подход имеет узконаправленное значение и для заинтересованных сторон (стейкхолдеров) мало информативен, так как в данном случае не будут учтены факторы воздействия внешней и внутренней среды на экономический субъект.

Другой подход ориентирован на наличие факторного компонента в методике анализа уровня финансовой устойчивости экономического субъекта. Необходимо отметить, что с данным мнением мы совершенно согласны, т. к. выше обозначенный подход позволяет дать оценку финансовой устойчивости как динамическому интегральному показателю, характеризующему эффективность деятельности экономического субъекта, через учет внешних и внутренних факторов. Такой подход позволяет если не минимизировать, то хотя бы нивелировать негативные факторы, возникающие при взаимодействии со внешней средой.

По нашему мнению, «под финансовой устойчивостью понимается способность экономического субъекта эффективно противостоять внешним воздействиям через положительную динамику платежеспособности, ликвидности, рентабельности» [17].

ОБСУЖДЕНИЕ

Достоверность проведенной оценки уровня финансо-

вой устойчивости кредитных экономических субъектов обеспечивается посредством комплексной оценки, учитывающей не только данные, полученные на основе анализа бухгалтерской финансовой отчетности, но и с точки зрения банка, клиентов, владельцев банка и ЦБ РФ.

О. И. Лаврушиным [5], Г. Г. Фетисовой, А. Мурати [12; 18], Т. Копана, К. Миноу, А. В. Буздалиной определен уровень финансовой устойчивости кредитного экономического субъекта с учетом стейкхолдерского подхода, что представлено рисунком 1.

Рисунок 1 – Стейкхолдерский подход в определении финансовой устойчивости кредитного экономического субъекта (составлено автором на материалах [5; 18])

По мнению Дэвида С. Хельшера и Марка Куинтина финансовая устойчивость кредитного экономического субъекта – это «стабильное состояние, при котором коммерческие банки эффективно выполняют свои основные экономические функции по распределению ресурсов, распределению рисков и погашению долгов и платежей» [19].

М. А. Сеговиано и К. Гудхарт считают, что необходимо рассматривать финансовую устойчивость кредитных экономических субъектов через «финансовую волатильность, вызванную идиосинкразическими факторами, связанными с отсутствием надлежащей банковской практики, которая может неблагоприятно повлиять на платежеспособность банка, или систематическими факторами, вызванными макроэкономическими потрясениями, которые приводят к денежно-кредитной напряженности и, как следствие, потери финансовой устойчивости для коммерческих банков» [20].

На рисунке 2 представлено несколько методик оценки финансовой устойчивости кредитных экономических субъектов.

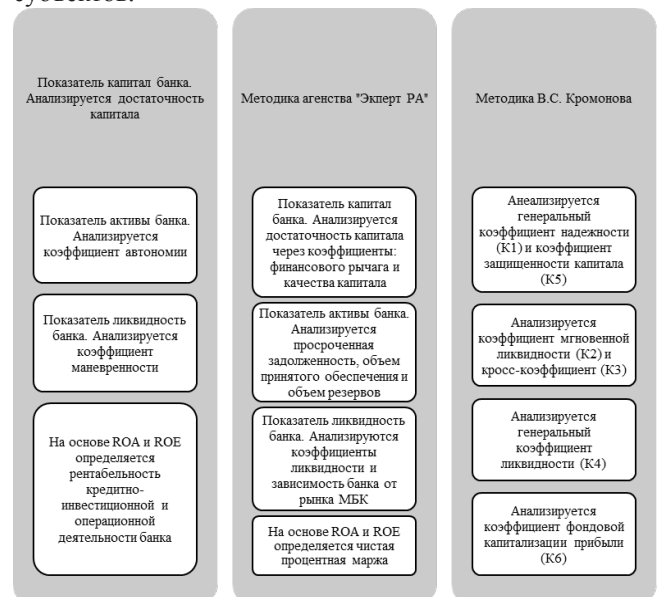

Рисунок 2 – Методики финансовой устойчивости
кредитных экономических субъектов
(составлено автором на материалах [21; 22; 23])

Проведенное теоретическое исследование финансовой устойчивости кредитного экономического субъекта позволяет выразить мнение о совокупности установленных характеристик, позволяющих выполнять кредитному субъекту финансовые слуги и обеспечить устойчивые позиции в данной сфере, предварительно достичь приемлемого уровня ликвидности, кредитоспособности, платежеспособности и обладать достаточностью собственных источников средств для финансирования кредитной деятельности.

ВЫВОДЫ

Неопределённые условия ведения бизнеса в настоящее время выявляют сложность применения стандартизированных методик анализа и оценки уровня финансовой устойчивости особенно для экономических субъектов кредитной сферы, что обуславливает открытость и дискуссионность важных аспектов методического обеспечения в части оценки их финансовой устойчивости. При формировании методики определения финансовой устойчивости экономических субъектов кредитной сферы необходимо учитывать и их взаимодействие с ключевыми стейкхолдерами и внешней средой.

Финансовая устойчивость кредитного экономического субъекта является лакмусовой бумагой, обеспечивающей получение доверия со стороны ключевых стейкхолдеров и обеспечивает стабильность функционирования в сложных и достаточно турбулентных условиях настоящего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Банк С.В., Банк О.А. Роль бизнес-анализа в обеспечении требований стейкхолдеров // *Russian Journal of Management*. 2022. Т. 10. № 3. С. 1-5.
2. Bank S.V., Shnaider V.V., Izzuka T.B., Maier N.S., Mikhailenok N.O. Actual problems of circular economy // В сборнике: *Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges (LNNS, volume 705)*. Switzerland, 2023. С. 9-15.
3. Efimova O.V. The corporate reporting development in the digital economy // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2019. № 850. P. 71-80.
4. Efimova O.V. Integrating sustainability issues into investment decisions // *Journal of Reviews on Global Economics*. – 2018. – № 7. – P. 668-681.
5. Лаврушин О.И. Банковские риски: учебник / О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцовой – М.: КНОРУС, 2020. – 292 с.
6. Muzalev S.V., Nikiforova E.V., Petrova O.A., Antonova O.V., Melnikova L.A. Recycling of municipal solid waste in construction // *Construction Materials and Products*. 2023. Т. 6. № 5.
7. Nikiforova E.V., Nessipbay M., Serikova M.A. Tax administration: essence, problems and development prospects // *Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*. 2023. № 2. С. 261-270.
8. Петров А.М. Зарубежный и отечественный опыт, перспективы развития финансовых технологий // *Экономические науки*. 2023. № 226. С. 222-227.
9. Stepanova T., Schneider O. The influence of social indicators of economic actors on the construction of an effective ecosystem // В сборнике: *Ecosystems Without Borders: Opportunities and Challenges. Conference proceedings*. Springer Nature Switzerland AG, 2022. С. 9-18.
10. Толмачев М.Н., Цыпин А.П. Информационное обеспечение оценки эффективности функционирования институтов развития Российской Федерации // *Экономические науки*. 2022. № 214. С. 197-203.
11. Шальнова О.А. Методики и показатели оценки финансовой устойчивости коммерческой организации / О.А. Шальнова // *Вестник науки и образования*. – 2019. – №8. – С. 50-57.
12. Фетисов Г.Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы её оценки: монография / Г. Г. Фетисов. - Москва: Финансы и статистика, 2022. - 188 с.
13. Ассоциация российских банков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://arb.ru/arb/about>
14. Клаас Я.А. Исследование терминологической сущности финансовой устойчивости коммерческого банка // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 36. С. 2159 – 2173.
15. Вотинцева Р.С. Современные теоретические подходы к определению понятия «Финансовая устойчивость коммерческих банков» // *Вестник Удмуртского университета. Серия «экономика и право»*. 2014. № 3. С. 44–48.
16. Максимов Д.А., Халиков М.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 10-4. С. 711-719.
17. Шнайдер В. В. К актуальным вопросам бизнес-анализа и его

роли в деятельности экономических субъектов // *Экономические науки*. 2023. № 223. С. 365-367.

18. Мурати А.И. Оценка и обеспечение устойчивости банков на основе контрольных параметров их деятельности: дис. канд. экон. наук / А.И. Мурати – Санкт-Петербург, 2021. – 23 с.

19. Управление системными банковскими кризисами / группа сотрудников под руководством Дэвида С. Хельшера и Марка Куинтина – Округ Вашингтон, 2019. – С. 112.

20. Сеговиано М.А. и Гудхарт К. Меры банковской стабильности. Рабочий документ МВФ № 09, 2019. С. 1-54.

21. Об оценке финансовой устойчивости банка / Центральный Банк РФ. Пресс служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=040115_1659_ozenk.htm

22. Рейтинговое агентство Эксперт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/banks>

23. Методика анализа надежности банка В.С. Кромонова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vuzlit.ru/1938743/metodika_analiza_nadezhnosti_banka_kromonova

Received date: 08.04.2024

Approved date: 27.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 32
EDN: GONFL

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УГРОЗА НОВЫХ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИИ В АРАБСКОМ МИРЕ

© Автор(ы) 2024

АЛЬ-САХЕЛЬ Сюзанна Мухаммедовна, аспирант кафедры Прикладного анализа Международных проблем.
Факультет: Международные отношения

*Московский Государственный Институт (Университет) Международных Отношений
119454, Россия, Москва, suzanna.alsahel@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-5183-0851

Аннотация. Появление в мире передовых и современных информационно-коммуникационных технологий содействовало экономическому развитию человечества и привело к трансформации общественно-политической системы отношений. Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) сблизили народы мира, появилось больше возможностей узнавать новые данные, изучать новую культуру, получать любую необходимую информацию. ИКТ сделали мир более доступным, упростив связь и общение людей, независимо от разности часовых поясов. Они упростили жизнь человека, предоставив множество возможностей, однако насколько это все хорошо и безопасно для человечества? Чем быстрее прогрессирует развитие ИКТ, тем больше растет опасность и затруднительнее становится контролировать ситуацию особенно с появлением ИИ. Вместе с тем, по мере научно-технического прогресса человечество сталкивается с разрушительными последствиями ИКТ. Использование Интернета и социальных сетей стало не только источником удобства, но и инструментом манипуляции, дезинформации и отрицательной пропаганды, что угрожает не только жизни людей, но и подрывает безопасность государства в целом. С имеющейся информацией становится проще управлять судьбами стран с помощью различных форматов угроз. Используя новые ИКТ и ИИ, правящая сторона превращает слабые страны в марионетки, которые вынуждены подчиняться более авторитетным и влиятельным государствам. Социальные сети превратились в инструмент дестабилизации мирового порядка, когда ими стали пользоваться политики, различные спецслужбы, террористические группы и различные секты, как инструментом отрицательного и даже опасного воздействия, в том числе для проведения цветных революций. В основном кибер- и информационные войны активно используются лидирующими западными странами во главе «гегемона» США. Многолетняя задача США – это распространение западной модели демократии во всем мире. Не покидает США и постоянное желание быть главнокомандующим и решающим судьбы других государств, вплоть до полного разрушения мира и безопасности в слабых странах. После распада СССР мир перешел от биполярной системы к однополярной модели, в которой в роли гегемона выступали США. В силу несогласия ряда государств на единоличное американское лидерство в международных отношениях, после 2000-х годов стали появляться другие источники силы, такие как БРИКС. На текущий момент США все еще сохраняют свою лидирующую позицию и не готовы к многополярному миру. Они намерены влиять на другие страны любыми путями, чтобы сохранить модель однополярного мира и дальше распространять западную модель демократии и либерализма, не только применяя мягкую силу, но и принуждение и жесткость к тем, кто оказывает сопротивление, как, например, Арабские страны. США и НАТО использовали разные методы для смены режимов в странах, а именно в тех, где с их точкой зрения не соглашались, не хотели подчиняться их воле и отстаивали свой суверенитет. В этом случае США и НАТО применяли кибер- и информационные атаки против таких стран, проводили различные цветные революции и использовали тактику военных действий. Одним из примеров является Арабская весна, где путем применения новых ИКТ совершалась смена властей, подобно Тунису и Египту. США и НАТО использовали все 198 методов ненасильственной борьбы Дж. Шарпа, а также поднимали массы против своих правителей, используя различные провокационные лозунги для манипуляции над людьми оппозиционного настроения. Примером может послужить революция в Тунисе в 2011 г. Данная статья посвящена проблемам МИБ, ИИ, кибер- и информационным войнам на примере Арабской весны.

Ключевые слова: ИКТ, ИИ, кибервойна, информационная война, арабская весна, цветные революции, многополярный мир.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE THREAT OF NEW COLOR REVOLUTIONS IN THE ARAB WORLD

© The Author(s) 2024

AL-SAHHEL Suzanna Mukhammedovna, postgraduate student, Department of Applied Analysis of International Problems. Faculty: International Relations
*Moscow State Institute (University) of International Relations
119454, Russia, Moscow, suzanna.alsahel@mail.ru*

Abstract. The emergence of advanced and contemporary information and communication technologies in the world contributed to the economic development of mankind, led to the transformation of the socio-political system. Modern ICTs have brought people from all over the world together, there are more opportunities to learn new data, study a new culture, and receive any essential information. Information and communication technologies have made the world more reachable, making it easier for people to communicate regardless of the time zone. They have simplified human life by providing many opportunities, but how good and safe it is for civilization? The faster the development of ICT and AI the greater the threat and it became more difficult to control the circumstances. At the same time, as scientific and technological progresses more, humanity will face the devastating consequences of ICT and AI risks. The use of Internet and social networks has become not only a source of convenience, but also an instrument of manipulation, disinformation and negative propaganda, which threatens not only people's lives, but also undermines the security of the state as a whole. With the available information, it becomes easier to manage the fate of realms using various threat arrangements. Using new ICTs including AI instruments, the ruling hegemon turns weak countries into puppets that are forced to obey more authoritative and influential states. Social networks have become a tool for destabilizing the world order, as they are used by politicians, various intelligence agencies, terrorist groups, and religious sects to exert negative and even dangerous influences, including in the context of color revolutions. Basically, cyber and information warfare are actively used by dominant Western countries led by the "hegemon," the United States. The long-term goal of the United States is to spread its model of democracy worldwide. The United States also has a relentless desire to be the commander-in-chief and decide the fate of other governments, including the complete destruction of peace and security in weaker realms. After the collapse of the Soviet Union, the world shifted from a bipolar system to a unipolar one, in which the US acted as the central power. Due to disagreements among several nations regarding the American leadership in international affairs, after the 2000s, new sources of power emerged, such as BRICS. At the moment, the United States still upholds its leading position and is not prepared for a multipolar world order.

It intends to influence other countries in any way in order to maintain the model of a unipolar world and further promote the Western model of democracy and liberalism, using not only soft power but also coercion and harshness towards those who resist, such as Arab countries. The United States and NATO use different approaches to change regimes in countries where they disagree with their point of view or do not want them to obey their will or defend their sovereignty. They use cyber and information attacks, carry out color revolutions, and use military tactics. One example is the Arab Spring, when a change of government occurred through the use of new information and communication technologies (ICTs), such as in Tunisia and Egypt. The United States and NATO applied all 198 techniques of nonviolent resistance, including Sharpe's methods, and raised the masses against their leaders by using various provocative slogans to manipulate people with an oppositional mindset. An example of this is the revolution in Tunisia in 2011. This article is devoted to the issues of International Information Security, cyber and information warfare, AI, using an example of the Arab Spring as a case study.

Keywords: ICT, AI, cyberwarfare, information war, Arab spring, colored revolutions, multipolar world order.

ВВЕДЕНИЕ

По теории М. Либика информационная война в основном является негативным аспектом и отрицательно влияет на противника и его важнейшие структуры и институты.

Выделяют различные виды информационных войн, такие как разведывательные, хакерство, кибервойны, когнитивные и психологические войны.

Основная цель психологических и когнитивных войн – это оказывать большое влияние на сознание противника, контролируя его мнение и ход мыслей.

Р. Шафрански говорил: «Знание ценностей противника и использование его репрезентативной системы позволяют нам соотносить ценности, общаться с мозгом противника на вербальном и невербальном языке врага» [3].

США и НАТО на данный момент доминируют в информационном поле, используя разные методы кибер- и информационных войн, такие как хакерские и сетевые войны, вмешательство в алгоритмы социальных сетей (количество просмотров, кликов, реакций). Таким способом распространяется русофобная информация, которая занимает лидирующие позиции в трендах социальных сетей. Все эти техники влияния использовались при проведении цветных революций, таких как Арабская весна [7].

В условиях непростой ситуации на международной арене все больше усиливаются различия в представлениях о границах суверенитета страны и их нарушениях. По мнению учёных, субъекты, осуществляющие интервенцию, рискуют стать заложниками политики «двойных стандартов». Известный британский историк Э. Карр еще в далеком 1939 году отметил, что «доминирующие державы рассматривают суверенитет других государств как препятствие, мешающее им наслаждаться своим преобладающим положением» [Carр, 1939: 18]. Его тезис сохраняет свою актуальность до наших дней и может быть применен к НАТО из-за постоянного расширения Альянса у границ РФ.

Кроме того, данный тезис можно применить к вмешательству США и НАТО во внутренние дела других государств как, к примеру, война в Югославии и в Ираке. Также, вмешательство США во внутренние дела государств под гуманитарными предлогами после ситуации в Ливии вызывает негативный отзыв у таких стран, как Россия, Китай, Арабские страны, Турция, Индия и т. д. [2, с. 78].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является комплексный анализ ведущих тенденций искусственного интеллекта и угроза новых цветных революций в арабском мире. На основе применения метода оценки достоверности результатов исследования. Оценка достоверности представленных результатов основывается на публикациях в СМИ, а также анализе официальных документов. Основу исследования составили экспертные материалы, документы международных организаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Арабская весна началась еще до 2011 года, подготовка к ней была запланирована заранее. В июле 2008 года Саркози планировал создать Союз для средиземноморья. Данный проект так и не был реализован, как и «Барселонский процесс», который прекращен был в 1995 году.

Первый визит Саркози в Сирию состоялся в 2008

году и завершился провалом проекта о создании Средиземноморского союза. В 2009 году Саркози совершил очередной визит в Сирию, который прошел под наставничеством администрации Президента США Обамы, при этом Саркози во время визита стремился избежать принятия официальных решений.

Еще до начала вторжения в Ливию и Сирию, Хилари Клинтон предложила Франции и Великобритании осуществить совместную военную операцию на Ближнем Востоке. Такое решение пришло в связи с неудачной войной в Ираке. США приняла решение сформировать коалицию, что позволяло бы использовать вместо собственных военных сил ресурсы союзников.

Помимо этого, они поставили цель изменить баланс сил на Ближнем Востоке, который сложился в 1916 году, после подписания Великобританией, Францией и Российской Империей соглашения Сайкса-Пико. Российская Империя после революции утратила свое прежнее влияние, тогда как США предложили создать новые линии разделения сил, отвечающие интересам гегемона.

Суть предложения заключалась в том, чтобы сообщить бывшей империи, что вместо того, чтобы разрушить собственное наследие, они должны взять на себя право собственности на регион и превратить его в колонию под названием "руководство издалека". В 2009 году эта стратегия была подтверждена бывшим Министром иностранных дел Р. Дюма, который заявил, что британцы и американцы интересовались, согласится ли французская оппозиция с этим планом и создаст ли совместный, новый колониальный проект.

В 2010 году перед началом «Арабской весны», Д. Кэмерон и Н. Саркози подписали важный документ в Лондоне об объединении сил в целях ядерной безопасности, с целью привлечь крупные корпорации и экономики, а также с целью объединения стратегии силы внешнего применения.

В договоре указывалось, что с 15.03.2011 по 25.03.2011 страны должны провести совместный масштабный маневр. Целью этого проекта является отработка техники бомбардировки на одной из самых больших дальностей, чтобы избавить страдающий народ от авторитарных режимов двух диктаторов в Средиземноморье.

21 марта 2011 года была запланирована военная атака на Сирию и Ливию региональными отделениями американских вооруженных сил AfriCom и US CentCom. Однако был реализован другой сценарий: 19 марта того же года Н. Саркози приказал нанести удар по Ливии в рамках стратегического плана операции "Харматан", а чуть позже война началась и в Сирии.

После подписания договоров французская делегация с чиновниками из министерства сельского хозяйства, а также агентами министерства безопасности встретились в Бенгази вместе с военными для организации государственного переворота. США сообщили об этой новости уже в Триполи, и 22 марта предатели были арестованы. После такого шага, Ливия увидела в США нового союзника, который, сможет защитить их, не подозревая, что США уже приговорила Ливии смертельный и разрушительный план.

Американская операция готовилась масштабнее, чем у французских коллег, так как США планировали свержение не только Каддафи и Асада, но и всех «дик-

таторов» в арабских странах, начиная с дружественных стран: Туниса и Египта. Франция и Великобритания внимание сосредоточили на Сирии и Ливии.

Первые волнения произошли в Тунисе 17 декабря 2010 года в ответ на попытку самоубийства торговца Мухамед ЭЛЬ-Бузази. Тогда все началось с протестов против полицейских, а закончилось государственным переворотом и сменой власти.

В это время начался кризис в Египте. Эксперт по информатике Ахмед Махер и Блогер-экстремистка Исраа Абдель Фаттах 25 января 2011 года начали призывать народ выходить на митинги против действующего президента Хосни Мубарака. Их призывы поддержал прозападный катарский канал «Аль-Джазира», а также не обошлось без поддержки религиозно-политической ассоциации «Братья-мусульмане» (организация признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена). С помощью НКО и ЦРУ им удалось дестабилизировать весь регион, устроив «Цветную революцию», применяя при этом вышеупомянутые техники Дж. Шарпа.

После свержения власти в Тунисе и Египте, вспыхнули войны в Ливии и Сирии. Помогали поддерживать эти акции еще и ряд журналистов, такие как сирийский журналист с телеканала ВВС Малик Аль-Абдех. Кроме того, при финансовой помощи ЦРУ был создан канал «Барда ТВ», а Аммар Кураби, который состоял в различных НКО по защите прав человека, создал оппозиционный канал «Восток-ТВ».

19 марта 2011 года 18 стран (Германия, Бельгия, Канада, Дания, ОАЭ, Испания, США, Франция, Греция, Италия, Ирак, Иордания, Марокко, Норвегия, Нидерланды, Польша, Катар и Великобритания), а также три международных организации (Лига арабских государств, ЕС и ООН) провели встречу в Париже, чтоб заявить о том, что войну в Ливии невозможно предотвратить. В связи с неизбежностью войны в Ливии, Франция начала превентивные действия.

Телекомпания «Аль-Джазира» не прекращала свое ежедневное вещание дезинформации из Туниса, Ливии и Египта. После каждого завершённого репортажа телеканал освещал вопрос о том, когда начнется операция по освобождению народа от «диктатора». 18 марта 2011 года началась череда разрушений и хаоса в Сирии, прошли протесты и беспорядки в городе Дера. В дальнейшем этот город был взят под контроль военных. Произошли столкновения между военными и жителями, и, как результат, более ста погибших человек и множество разграбленных кварталов. Затем вспыхнули сильные беспорядки в городе Хомс, но все прекратилось, когда этот город также взяли военные. 10 мая 2011 года страны ЕС, а именно Германия, Франция, Нидерланды, Швеция и Великобритания, направили санкции против Сирии (запрет на ввоз специальных полицейских средств), а также ввели санкции против 13 официальных лиц.

25 мая 2011 года в Совете безопасности ООН Германия, Франция, Португалия и Великобритания выдвинули резолюцию, которая предполагала проведение военной операции, которая была в Ливии, а также предложить военное вмешательство в Сирию. Тем не менее, Южная Африка, Бразилия, КНР, Индия и РФ выступили против вмешательства в Сирию.

После этого началось распространение разного рода фейков и дезинформации от телеканалов «Аль-Джазира», «Барда-ТВ» и других о том, как режим Асада пыгает и убивает людей.

13.05.2011 и 16.07.2011 в Стамбуле была проведена конференция национального спасения под эгидой ассоциации «Братья-Мусульмане» (организация признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена).

08.07.2011 послы США и Франции в Дамаске Р. Форд и Э. Шевалье находились во время манифестации в Хаме. После этого инцидента правительство вызвало

всех причастных дипломатов и обвинило их в распространении хаоса и в поддержке оппозиции. В то же время Хилари Клинтон утверждала, что Асад нелегитимен.

29.07.2011 произошло немаловажное событие – Риад Аль-Ассад всем сообщил об измене страны и создал свою собственную армию под названием Свободная Сирийская Армия (ССА) (запрещена в России). Он предлагал военным перейти на его сторону ради перемен и смены режима Б. Аль-Ассада. Он, конечно же, получил поддержку, и далее операцию провело генеральное управление внешней безопасности. «Демократизация Ближнего востока» стала стремительно распространяться как вирус, создавая новые цветные революции и войны [5, с. 122].

Тунис считается единственной арабской страной на севере Африки, в которой на смену авторитарному режиму пришли свобода и демократия. Считается, что тунисский народ зажил в свободе, демократии и во благе, но так ли это на самом деле? Многие политические аналитики не могут поделить радужными впечатлениями после окончания переворота в Тунисе и смены власти на демократическую, которая подходит коллективному западу. Четырнадцатого января 2021 года в Тунисе наступило 10 лет со времен Арабской весны и после всех процессов политического перехода к демократии, жители Туниса недовольны результатами.

Трудности в стране остались даже после трансформации власти, сохранились и экономические проблемы. Как следствие, наблюдаются мощные протесты, которые периодически переходят в фазу конфликтов с правоохранительными органами и массовых арестов.

В 2015 году политическое движение «квартет национального диалога» получил Нобелевскую премию за мир, так как они усердно помогли стране в укреплении свободы и демократии. Во время Арабской весны Тунис был на грани гражданской войны, но по итогам, подведенным организацией «Дом свободы» (Freedom House) в 2020 году, Тунис является самой свободной и демократической страной арабского мира (Генеральная прокуратура Российской Федерации признала нежелательной в России деятельность международной неправительственной организации Freedom House, Inc. (США)).

За все эти годы новая власть Туниса пыталась исправить ошибки, допущенные предыдущим руководством.

В частности, проводилась борьба против коррупции, за права женщин и гендерное равенство, а также за равенство на рынке труда, в парламенте и в ходе выборов. Тем не менее, по мнению большинства населения страны, демократия и свобода не изменила их жизнь к лучшему. После проведенного официального опроса населения Туниса международным республиканским институтом, выяснилось, что в 2020 году почти 87 % проголосовали за то, что их страна идет по неправильному пути (Корпорация «Международный Республиканский Институт» (International Republican Institute) внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации).

По сей день Тунис находится в огромной турбулентности разного рода проблем, таких как: повышение процента безработных молодых людей, огромные социальные проблемы и разного рода экономические кризисы, ухудшение здравоохранения. Кроме того, меры по противодействию коррупции оказываются неэффективным.

Часто проходят рабочие бойкоты, террористические атаки, а эти проблемы наносят жесткий урон на производство и экспорт нефти, газа и фосфата.

Туризм в Тунисе до этих разрушительных событий был одним из самых прибыльных направлений.

Из-за террористических угроз, которые потрясли безопасность страны, государство вынуждено выделять больше средств на армию и безопасность.

К отрицательным последствиям привела гражданская война в Ливии, так как Ливия на втором месте после ЕС по торговым договоренностям заключенных торговых

соглашений.

Из-за проблем в разных областях в Тунисе и отсутствия стабильности, за весь этот период происходила смена власти около 22 раз. Власть шаткая и не стабильная, которая только усиливает оппозиционное настроение в стране. Правительство считает, что ради спасения страны нужно создать светскую исламскую конвергенцию, которая должна была произойти демократическим путем в 2015 году, а также создать новую конституцию, но из-за политических проблем и столкновений по сей день не удается совершить этот шаг.

Большинство населения, выходя на протесты, считают, что после революции и смены власти, их жизнь не поменялась к лучшему. В связи с этим, стали нарастать оппозиционные силы, которые хотели бы вернуться в старую систему. Пандемия Covid-19 только ухудшила ситуацию.

Количество протестов не уменьшилось, несмотря на опасность распространения вируса. На данный момент Тунис как никогда нуждается в единстве и даже мировой помощи.

Политическая трансформация в сторону демократии в Тунисе проходит слишком болезненно из-за политической нестабильности. В тоже время ЕС на данный момент беспокоится о росте политической исламской силы в государствах Ближнего востока и северной Африки, которые будут влиять и на внутренние дела Европейских стран и создавать там революции. По этой же причине ЕС не будет оказывать поддержку и защиту Тунису. С другой стороны, не нужно забывать, что Тунис находится рядом с горячими точками, такими как Ливия и другие страны, положение в которых влияет на стабильность, безопасность, экономику и политику страны. Растет количество молодежи оппозиционного настроения, которые могут повлиять отрицательно на ход событий, и которые будут призывать к новым революциям по типу Арабской весны, а также и к новой Африканской весне [10].

ОБСУЖДЕНИЕ

По мнению разных специалистов, все началось до 2010 года именно благодаря новым ИКТ. Все оппозиционные настроения формировались через социальные сети. В Египте еще с 2004 года появилось оппозиционное движение под названием «Кефая», что в переводе обозначает «хватит или прекратите/остановите». Данное движение постепенно настраивало народ против власти. Затем в 2007 и 2008 годах периодически проходили протесты рабочих заводов. Для большего эффекта в 2008 году Египетские активисты прибегли к использованию Интернета и социальных сетей для наращивания протестных настроений в стране.

В Тунисе в 2010 году все также стремительно развивалось при помощи социальных сетей, путем распространения информации об отсутствии политической свободы, высоких ценах и прочих экономических проблемах. Влияние осуществлялось по методике Дж. Шарпа, вследствие чего население требовало смены режима. Распространялись различные фейки по социальным сетям, доказывая народу, что их власть диктаторская и бесчеловечная, которая пыгает и убивает людей. Пример такому поведению был и в Египте, где на самом деле «герой», который якобы был «жертвой» египетского полицейского произвола, не был таковым, ведь этот «героизм» и «жертвенность» прописали ему в социальных сетях ради распространения пропаганды о жестокости полиции и авторитарного режима страны, который нарушает права человека. В частности, появилась страница в социальных сетях под названием «Мы все – Халид Саид», которая поднимала народ и превратилась в эффективный инструмент разносов фейков и критики властей. Кроме того, распространялись видео о том, что в 2010 году был нарушен процесс голосования.

После революции в Тунисе и смены власти, египетские оппозиционные активисты все больше призвали народ к революции и смене режима, так как в Египте большая часть населения используют Facebook & Twitter,

где все постановочные видеоматериалы и фотографии быстро распространялись, с целью побудить как можно больше людей выйти на митинги и сменить власть. (Деятельность социальной сетей Facebook, принадлежащей компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации. Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации). Пропаганда развивалась настолько стремительно, что власти потеряли контроль и беспорядки было невозможно остановить до тех пор, пока не покинул свой пост президент Хосни Мубарак [8].

ВЫВОДЫ

Анализируя ситуацию, можно прийти к выводу, что информация быстрее всего распространяется через социальные сети, так как там отсутствует цензура и контроль, по сравнению с официальными СМИ, которые под надзором у государства. Молодежь в основном берет информацию из социальных сетей, нежели из официальных СМИ. Исследования показали, что в 2011 году в арабских странах использовали Facebook около 750 миллионов человек, Twitter – 200 миллионов человек. Эти социальные сети в основном служили как инструмент дестабилизации и распространения всякого рода фейков с целью накалить ситуацию и увеличить количество участников протестных выступлений. Так, например, для большего эффекта и охвата телеканал «Аль-Джазира» взаимодействовали с YouTube для распространения провокационных материалов и призывов к революции [11]. (Деятельность социальной сетей Facebook, принадлежащей компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации. Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

Практика показывает, что для распространения дезинформации провокаторами и протестующими активно использовались смартфоны во время протестов и затем все снятые материалы быстро распространялось по прозападным СМИ, социальным сетям и мессенджерам [10]. Данный процесс назывался «Твиттер-революцией» («Twitter Revolution»), которая сыграла ключевую роль в Арабской весне. За время протестов в арабских странах было распространено огромное количество дезинформации и фейков, которые привели к отрицательным последствиям. Таким образом, новые технологии содействовали организации революции [11].

С появлением новых технологий ИИ, риск вмешательства в суверенных государств и проведение там разных реформ, цветных революций и распространению дипфейков увеличивается в разы, ведь угроза становится не контролируемой, многие дипфейки сложно различить, что доказывает на данный момент конфликт между Израилем и Палестина: там использовались техники ИИ, технологии ИИ непосредственно будут влиять на мировой порядок и международные отношения, также он может являться причиной изменений в балансе сил, угрожать безопасности и т. д. [1].

Конечно, ИИ использовался в политики, к примеру, в 2016 в США проводили анализ социальных сетей и также наблюдали, и предсказывали президентские выборы, используя технологии ИИ, также во время COVID-19 ВОЗ использовали тоже ИИ.

Несомненно, ИИ влияет на дипломатию и международных отношений, как в положительную сторону, так и в отрицательную сторону. В положительную сторону помогает проведению переговоров, сотрудничеству и т. д., к примеру, в 2017 году Китай использовали технологии ИИ для перевода речей глав государств БРИКС. ИИ используется в военных стратегии и безопасности, к примеру, в беспилотниках, не только для войны, но и для использования в разведывательных целях: беспилотники США Predator & Reaper также используются в системе ПРО, в Израиле применяют ИИ под названием

«железный купол», он используется для перехвата и обнаружения ракет противника.

Из отрицательного воздействия ИИ следует отметить создание дипфейков, которые практически невозможно отличить от оригинала, которые являются большой угрозой. Используются ИИ для техники манипуляции, которые влияют на поведение людей. Так, ИИ чаще всего используется социальными медиа, ИИ влияет на алгоритмы, когда пользователю показывается только тот контент, которым он интересуется. ИИ также используются в политических целях, когда управляют сознанием людей ради проведения цветных революций и антиправительственных протестов. Он также усиливает дискриминацию, например, система распознавания лиц точнее показывает данные белых людей, чем тех, у кого темная кожа. ИИ нарушает неприкосновенность частной жизни, поскольку используется для массовой слежки.

ИИ, соответственно, так или иначе будет влиять на геополитику, также в области военных технологии и кибербезопасности; также может оказать влияние на национальную безопасность, возникает большая потребность на международной арене разрабатывать новые договоры и нормы между странами, чтобы контролировать и регулировать использование ИИ [6].

Всемирная глобальная паутина облегчила реализацию ряда экономических и общественно-политических задач.

Появились колоссальные возможности добывать и получать разного рода информацию, общаться с людьми из разных стран, получать цифровое (онлайн) образование. Тем не менее, существует и много рисков, связанных с современными ИКТ. Социальные медиа и интернет могут стать опасным инструментом в руках недоброжелательных политиков, агрессивно настроенной оппозиции, террористических группировок, различных сект и прочих организаций.

На примере Арабской весны, при помощи Интернета и социальных сетей смогли организовать протестные движения, совершались преступления разного рода: от распространения дезинформации и фейков до свержения властей в Египте и Тунисе. Прикрываясь разными лозунгами и используя различные техники влияния и манипуляций, были свержены главы государств, установился хаос.

Очевидно, что США позиционируют себя в качестве лидера всего мира и упорно стремятся к сохранению своих доминирующих позиций и однополярной системе мира. США планируют продолжать содействие смене нежелательных американскому курсу авторитарных режимов.

Все это происходит несмотря на то, что появляются другие мировые силы в лице БРИКС, которые предлагают альтернативу – многополярный мир.

США и НАТО нарушают права человека под предлогом защиты справедливости и свободы, используя тактику двойных стандартов, нарушая права человека даже в собственных странах. Эти страны борются за свободу слова в арабском мире, но при этом сажают своих журналистов в тюрьму на срок более чем 100 лет (как, например, Джулиан Ассанж). США и НАТО используют социальные сети для распространения фейков и всякого рода дезинформации, для совершения цветных революций при использовании кибер и информационных атак, для оказания психологических и когнитивных воздействий на противника. В отличие от СМИ, которые контролируются государством, социальные сети такому контролю не подвергаются, что позволяет их активно использовать как инструмент дестабилизации общественного порядка, ведет к негативным последствиям.

Для сохранения национальной безопасности важно усилить противодействие кибернетическим и информационным атакам. США, имея ряд внутренних экономических и политических проблем, продолжают вмешиваться в дела других государств и тратить на это огромные средства. Многие говорят о том, когда же наступит Третья

мировая война? Но третья мировая война уже идет, еще с 2011 года, когда с помощью ИКТ страны вели информационную войну, иногда переходящую в реальное военное противостояние, в последнее время все чаще используется ИИ для создания большей деструктивности, дипломатии, манипуляций, цветных революций и угрозы национальной безопасности государств.

Перспективой дальнейших исследований выступает поиск возможностей для введения противодействия внешнему воздействию в отношении российских СМИ с целью противодействия информации деструктивного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аль-Сахель.С.М., Технологии искусственного интеллекта в палестино-израильском конфликте: <https://interaffairs.ru/news/show/43910>
2. Бартенев. Вмешательство во внутренние дела: спор о дефиниции // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25.*
3. Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. Том 1: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В.Крутских. 2-е изд. доп. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 384 с. — Текст: непосредственный.
4. Международные отношения и мировая политика. 2018. № 4 – URL: https://fmp.msu.ru/attachments/article/557/BARTENEV_2018_4.pdf
5. Мейсан, Тьерри. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа/ Тьерри Мейсан; [пер. с фр. Д. Савосина].- Москва: издательство АСТ, 2017. - 336с. - (Политика)
6. Новый мировой порядок: роль искусственного интеллекта – URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/540782.php>
7. Программы НАТО по информационной и кибербезопасности // 07.05.2021 – URL: <https://rdc.grfc.ru/2021/05/nato-programs/>
8. Рами Эль-Кальюби. Арабская весна – URL: <https://postnauka.ru/faq/61168> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Филиманов. Г., Даниюк. Н., Юраков. М. Переворот - СПб.: Притер, 2016.-480с.
10. Beaumont P. The truth about Twitter, Facebook and the uprisings in the Arab world // *The Guardian*, 2011 – URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/feb/25/twitter-facebook-uprisings-arab-libya>
11. Twitter Revolution: How the Arab Spring Was Helped By Social Media – URL: <https://www.mic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media>

Received date: 18.05.2024

Approved date: 03.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 323.3
EDN: GNZQWN

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ В ФОКУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Автор(ы) 2024

БОЧАНОВ Максим Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве РФ
125167, Россия, Москва, max8797@list.ru

AuthorID: 656231
SPIN:4326-4510
ResearcherID: JXN-8488-2024
ORCID: 0000-0002-0802-1418

Аннотация. Настоящая научная статья посвящена анализу и обобщению опыта государственной политики по поддержке многодетных семей в России. Рассматривается актуальность проблемы бедности среди многодетных семей, особенности социальной защиты и финансовой поддержки этой категории населения. Исследуются проблемы, с которыми сталкиваются многодетные семьи, в том числе недостаточность социальных льгот, усложненные условия трудоустройства и образования детей. Приводятся данные о системе государственных мер, направленных на улучшение положения многодетных семей в современном обществе, и оценивается их эффективность. Статья также обращает внимание на опыт стран Евросоюза в борьбе с детской бедностью и социальной изоляцией. На основе проведенного анализа выводится необходимость развития информационно-аналитической инфраструктуры и повышения объема государственной поддержки многодетных семей с целью улучшения их жизни и обеспечения равных возможностей для детей.

Ключевые слова: семьи с детьми, многодетные семьи, социальная поддержка, бедность, российская политика, стратегии поддержки семьи, европейский опыт, семейная политика, социальная политика, государственные меры.

LARGE FAMILIES IN THE FOCUS OF STATE POLICY: MODERN EXPERIENCE AND PROSPECTS

© The Author(s) 2024

BOCHANOV Maxim Aleksandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications
Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, max8797@list.ru

Abstract. This scientific article is devoted to the analysis and generalization of the experience of state policy to support large families in Russia. The relevance of the problem of poverty among large families, features of social protection and financial support for this category of the population are considered. The problems faced by large families are explored, including insufficient social benefits, complicated conditions for employment and education of children. Data is provided on the system of government measures aimed at improving the situation of large families in modern society, and their effectiveness is assessed. The article also draws attention to the experience of EU countries in the fight against child poverty and social exclusion. Based on the analysis, the need to develop information and analytical infrastructure and increase the amount of state support for large families in order to improve their lives and ensure equal opportunities for children is concluded.

Keywords: families with children, large families, social support, poverty, Russian policy, family support strategies, European experience, family policy, social policy, government measures.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно в нашем обществе семья считалась и остается важной и значимой составляющей жизни каждого российского гражданина. Сохраняя семейные ценности и популяризируя политику в сфере защиты семьи, Указом Президента Российской Федерации [14] 2024 год в России объявлен Годом семьи. По данным последней переписи населения (2021 г.), общее число семей в стране составляет 42 млн., 23,7 млн. семей воспитывают детей, из них одного ребенка - 15,5 млн. семей, двух - 6,65 млн., 1,7 млн. – многодетные семьи [19]. При этом за последние пять лет отмечен рост многодетных семей на 27% [6]. И этот показатель с годами, полагаем, опираясь на слова Президента РФ о том, что «многодетная семья должна стать... ориентиром всей государственной стратегии» [17], будет увеличиваться.

В данном контексте интерес представляет исследование репродуктивных установок молодых супругов в возрасте 17-29 лет, проведенного в 2020 году [8, с. 178], по результатам которого было установлено, что всего 23 % респондентов планируют стать многодетными родителями, а 34 % респондентов желают иметь трех и более детей. Авторы исследования приходят к выводу, что реализация потребности в многодетности сталкивается в реальной жизни с различного рода барьерами, среди которых называют и материально-экономическое положение семей. Говоря о многодетности, следует отметить особенности демографической ситуации современного дня. Несмотря на материальное стимулирование рождаемости государством, наблюдается в последние шесть лет сокращение естественного прироста населения

России [23, с. 95], отчасти это связывают со снижением численности мужского населения в возрасте 20 – 50 лет [22, с. 42]. В этой связи заслуживает внимания и новый феномен, имеющий своих сторонников среди российских граждан детородного возраста, - «добровольная бездетность». Так, количество россиян в возрастной группе 18 – 44 года, не желающих иметь детей и выбирающих бездетность добровольно, с каждым годом растет. Если в 2015 году их было 5 %, то в 2020 году – 22 % [5, с. 140]. И социально – экономические события называются в ряду тех причин, которые приводят к пересмотру традиционных семейных ценностей. На рождение первенца не оказывают влияние меры государственной поддержки, а вот появление второго и последующих детей родители рационально планируют, учитывая свои потенциальные возможности исходя из экономической ситуации в стране, ростом коммерческих отношений в социальной сфере, поэтому задача государства - создать благоприятные условия для родительства и детства в любой среде [4, с. 10]. Все указанные реалии российского общества усложняют реализацию задачи государственной политики по повышению рождаемости, поддержки семей, воспитывающих детей, и многодетных семей.

«Поддержка семей с детьми – наш фундаментальный нравственный выбор» [17]. Аргументом в пользу этого является «Десятилетие детства» (2018–2027 гг.) [16], анонсированное с целью усиления государственной политики по улучшению положения детей в России. На 1 января 2023 г. общее количество многодетных семей в Российской Федерации составило 2 256 626 (в которых воспитывается 7 413 580 детей), из них органы соци-

альной защиты населения на своем учете фиксируют 2 199 180 семей [7].

Изучение современной политики в области поддержки многодетных семей в Российской Федерации набирает особую актуальность в контексте данных, представленных Росстатом. Согласно их отчету, в 2019 году каждая вторая многодетная семья в России находилась в категории бедности, уровень бедности в семьях с тремя и более несовершеннолетними превышал 52 % [20]. В 2020 году 19,1% несовершеннолетних детей проживали в семьях, где доход зафиксирован ниже прожиточного минимума, 38,8 % - дети из многодетных семей, наибольшее количество детей, живущих в бедности, находится в сельской местности (каждый третий ребенок) [21]. Исследователи отмечают, риски велики среди детей до шестнадцатилетнего возраста оказаться в составе бедного населения [1, с. 40].

Обусловленные внешней политикой экономические риски современной России остро ставят вопрос о гарантированных государственных мерах социальной поддержки многодетных семей. Цифры указывают на необходимость пересмотра и усовершенствования социальных программ и мер поддержки, чтобы обеспечить достойные условия жизни для многодетных семей. Актуальность данного направления подчеркнул Президент В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию: «Среди многодетных семей...уровень бедности составляет около 30 %. Нужно... добиться, чтобы к 2030 году уровень бедности...среди многодетных семей снизился...до 12 %» [17]. Но в сложных экономических условиях государство нуждается в партнерах, адресная поддержка которых приобретает особую значимость [24, с. 24].

Вопрос о мерах поддержки в отношении семьи стоит не только в России, им озадачены и другие страны мира.
МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – обобщить современную российскую практику социальной поддержки по снижению уровня бедности среди многодетных семей и рассмотреть опыт стран ЕС в борьбе с детской бедностью и социальной изоляцией.

Путем теоретического анализа были изучены российские нормативно-правовые акты по проблеме исследования, методы обобщения и систематизации позволили рассмотреть меры социальной поддержки семьи с детьми в России, как уже действующие, так и внедряемые в 2024 году. Изучение опыта стран ЕС в борьбе с детской бедностью и социальной изоляцией осуществлялось посредством анализа мер поддержки внедрения Европейской гарантии на ребенка и проекта «Инструмент технической поддержки», реализуемого ЮНИСЕФ в сотрудничестве с Европейской комиссией.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На данный момент в нашей стране реализуются следующие меры государственной поддержки семей с детьми, направленные на повышение уровня их благосостояния: помощь в выплате ипотеки; дополнительная региональная помощь в выплате ипотеки; единое ежемесячное пособие для семей с невысокими доходами; ежемесячные выплаты с использованием материнского капитала; пособие за третьего ребенка и всех последующих; социальный контракт; открыты семейные МФЦ.

В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию озвучил ключевые планы и меры, подлежащие реализации до 2030 года: увеличить МРОТ и налоговый вычет для семей с детьми, продлить программу материнского капитала и субсидирование ипотеки для многодетных, оказать регионам с уровнем рождаемости ниже среднероссийского дополнительную финансовую помощь, запустить новый национальный проект «Семья» и Указ о едином статусе многодетных семей.

Указ «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [13] подписан в начале 2024 года. В данном нормативном документе установлен единый статус многодетной семьи, определены меры социальной поддержки

до достижения восемнадцатилетнего возраста ребенком, а в случае его очного обучения они продлеваются до 23 лет. Указом предполагается создание электронного банка многодетных семей, в который будут вноситься данные о мерах социальной поддержки, предоставляемых этой социально уязвимой категории, а также мониторить их социально – экономическое положение и отслеживать деятельность регионов в этом направлении. Реализация данной деятельности будет осуществляться государственной информационной системой «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере».

Обозначены меры социальной поддержки, рекомендованные для каждого региона страны: приоритетное право на заключение социального контракта; бесплатное обеспечивать рецептурными лекарственными препаратами детей до шести лет; бесплатный проезд детей школьного возраста любым транспортом, кроме такси; бесплатное питание в образовательных организациях; обеспечение одеждой для учебных и спортивных занятий; первоочередный порядок приема в дошкольную образовательную организацию ребенка из многодетной семьи; льготная основа для оплаты коммунальных услуг и жилья; содействовать улучшению жилищных условий семьи, предоставлять обеспеченные инфраструктурой земельные участки; стимулировать занятость многодетных родителей; оказывать содействие в разработке программ лояльности и выпуске специальных скидочных карт в организациях торговли.

С начала лета 2024 года по новым правилам будут производиться назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка (Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 2010 [15]). При назначении пособия не будут учитываться доходы от процентов по открытому на опекаемого ребенка номинальному счету; трудовые доходы несовершеннолетнего (если обучается в общеобразовательной организации), выплаты за звание «Мать-героиня», орден или медаль ордена «Родительская слава». Самозанятые граждане, не имеющие дополнительного источника дохода, могут претендовать на назначение пособия на детей, если их регулярный доход годовой не ниже двух минимальных размеров оплаты труда. Также при назначении пособия для данной категории граждан действует правило «нулевого дохода», то есть они могут получать пособие на детей, если по уважительной причине у них нет дохода. Пособие по уходу за ребенком до полутора лет сохраняется с января 2024 г. для тех родителей, которые вышли на полную ставку на работу раньше установленного срока.

Следует сказать, что в ряде субъектов Российской Федерации уже несколько лет действуют меры поддержки, о которых говорится в Указе президента. К примеру, Новгородская область уже четвертый год (с 2020 года) реализует программу лояльности посредством действия социальной дисконтной карты «Забота», держатели которой пользуются скидками при посещении продовольственных магазинов, аптек, спортивных клубов, учебных и медицинских учреждений. Ряд торговых компаний тоже уже подключены к этой деятельности. Например, подтвержденный статус многодетной семьи позволяет в гипермаркетах и супермаркетах торговой компании «Лента» приобретать товары с дополнительной скидкой. В практике российской розничной торговой компании X5 предоставление скидок родителям и опекунам детей до 13 лет.

С целью получения достоверной и своевременной информации многодетными родителями о полагающихся им мерах социальной поддержки необходимо развивать государственные информационные системы. Стимулированию к рождению детей будет способствовать формирование в обществе ценностных установок на многодетность, с этой целью в Указе предполагается обеспечение соответствующих информационных компаний с привлечением некоммерческих организаций и

поддержка общественных организаций, чья деятельность сфокусирована на создание в социуме положительного образа многодетной семьи.

Обратимся к опыту стран ЕС в рамках исследуемой проблемы. В 2019 году почти 18 миллионов детей в ЕС жили в семьях, подверженных риску бедности или социальной изоляции, что привело к циклу неблагоприятного положения между поколениями, что имело глубокие и долгосрочные последствия для детей. Для решения этой проблемы Совет принял в июне 2021 года Рекомендацию о создании Европейской гарантии для детей, направленную на борьбу с детской бедностью и социальной изоляцией путем обеспечения равного доступа «нуждающихся детей» к ряду ключевых услуг.

Греция, которая в 2020 году вошла в число четырех стран ЕС, где был зафиксирован самый высокий уровень детей, подверженных риску бедности или социальной изоляции, в настоящее время разработала Национальный план действий по обеспечению гарантий ребенка с конкретными мерами по обеспечению доступа «нуждающихся детей» к здравоохранению, образованию, уходу за детьми, достойному жилью и достаточному питанию. В целях достижения полного и эффективного осуществления плана Греция обратилась за технической поддержкой для решения его основных проблем, а именно в отношении мониторинга, оценки и управления планом, а также содействия здоровому питанию уязвимых детей [26].

Большинство родителей хотят совмещать работу и семейную жизнь. Каждый человек заслуживает того, чтобы иметь возможность создать семью, когда захочет, и организовать свою работу так, чтобы она приносила пользу ему и его близким. Благодаря заботе о детях, основанному на потребностях, родители могут лучше совмещать работу и семейную жизнь, что часто является основным условием для работы матерей и отцов. В этом направлении разработаны следующие меры поддержки [27]:

- баланс между семейной жизнью и карьерой («Директива об условиях труда» позволяет получать достоверную информацию о рабочем времени и месте, о должности, об оплачиваемом отпуске, заработной плате, ограничивает испытательные сроки и включает меры по предотвращению злоупотребления контрактами с нулевым рабочим временем; гарантирует достаточное свободное время между рабочими днями для отдыха и личной жизни. Право на ежедневный отдых не менее 11 часов подряд и не менее 4 недель оплачиваемого отпуска в год гарантирует «Директива о рабочем времени»);

- делая карьеру с уверенностью в том, что о семье позаботятся: «Европейская стратегия по уходу» - услуги по уходу на всей территории ЕС; Гарантии на ребенка – для нуждающихся детей доступ к бесплатному дошкольному образованию; различные проекты по улучшению жизни детей; Хартия ЕС об основных правах (35 статья) - профилактическая медицинская помощь в фондах, способствующих улучшению здравоохранения в странах ЕС; защита прав на социальное обеспечение при переезде в пределах Европы; бесплатная Европейская карта медицинского страхования дает право на медицинское обслуживание в любой из стран ЕС; право на социальную защиту - медицинские услуги, пособия по беременности и родам и отцовству.

Существующие меры поддержки: детские пособия, отпуск по уходу за ребенком и родительские пособия. Для семей с низким доходом полагается дополнительное детское пособие на образование и участие в жизни для своих детей: ежемесячная сумма на школьные принадлежности, на социальные и культурные мероприятия; бесплатные обеды в детских садах и школах, билеты школьников на общественный транспорт. Родители-одиночки, которые не получают алименты от другого родителя или получают их нерегулярно, могут подать заявление на авансовую выплату алиментов.

В ряду целей постоянное повышение качества дошкольного образования и помощь малообеспеченным

семьям. В рамках Закона о хорошем питомнике предоставляется определенная сумма на увеличение часов работы, дополнительный персонал, адресную языковую поддержку или снижение платы. Кроме того, с 1 августа 2019 года малообеспеченные семьи освобождены от платы за детский сад.

Приоритетные направления семейной политики стран ЕС: облегчение финансового бремени для семей; сделать семейную жизнь и работу более совместимыми; оказание большей поддержки малообеспеченным семьям и борьба с детской бедностью; совершенствование льгот на образование и участие детей из малообеспеченных семей; продолжение создания большего количества мест в детских садах; повышение качества детских садов; совершенствование профессии по уходу за детьми; оказание помощи тем, кто ухаживает за членами семьи; установление к 2025 году законного права на круглосуточный уход за детьми в начальных школах; полная цифровизация всех семейных пособий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Федеральные меры поддержки семей с детьми установлены законодательством, их насчитывают исследователи порядка шестидесяти, адресованы они в большей степени семьям с единственным родителем; семьям, имеющих детей до трехлетнего возраста, и семьям, воспитывающим ребенка с нарушениями здоровья [1, с. 57-58]. Региональные меры поддержки сформированы на основе федерального законодательства. В отдельных субъектах страны эксперты фиксировали низкий размер ежемесячного пособия и отмечали отсутствие его влияния на повышение уровня материальной обеспеченности многодетных семей [3, с. 106]. Меры социальной поддержки многодетных семей в г. Москва представляются довольно эффективными, об этом говорят и данные опросов, опубликованные исследователями [9, с. 203]. Эксперты отмечают, что многодетные семьи получают значимую поддержку посредством действия льготного ипотечного кредитования и материнского капитала [12, с. 164]. Однако реализуемая социальная поддержка многодетных семей все еще не устраняет неравенство в доходах и не снижает уровень бедности среди многодетных семей, что представляет серьезные вызовы, требующие немедленного вмешательства и эффективных решений со стороны государства. Данные выводы подтверждают результаты исследования социальных проблем многодетных семей, среди которых отмечают недостаточную адресность в предоставлении льгот и пособий; дополнительное самофинансирование при улучшении жилищных условий, что для многих семей не является возможным; семьи с несколькими детьми – школьниками испытывают проблемы образования; многодетные родители с низкой или невостребованной квалификацией сталкиваются с проблемами трудоустройства, но приоритетной проблемой, лежащей в основе всех названных выше, является низкий уровень финансового обеспечения [18, с. 122-123].

Решение проблемы бедности многодетных семей также находится в плоскости создания полноценной информационно-аналитической инфраструктуры, которая позволит контролировать эффективность государственных расходов адресной поддержки такой социально уязвимой категории, как многодетная семья [25].

ВЫВОДЫ

В последние пять лет, в которые наша страна столкнулась с пандемией коронавируса, экономической блокадой посредством введенных западными странами санкций, благосостоянием семей, воспитывающих детей, и особенно семей с тремя и более детьми, обеспокоено российское государство [11], закономерно отвечая на социальные риски введением новых мер социальной поддержки [2].

Полагаем, что многодетные семьи имеют высокую ценность в обществе и требуют особого отношения государства из-за сложившихся социально-экономических условий. Согласимся с исследователями [18, с. 122-123],

которые заявляют про необходимость всесторонней поддержки всех членов многодетных семей, в том числе и в контексте образования и повышения квалификации родителей, различные возможности трудоустройства, чтобы исключить риски социального иждивенчества, которые были ярко заметны в странах Западной Европы в девяностых и начале нулевых годов.

В современном обществе вопрос поддержки многодетных семей остается актуальным и требует немедленных и эффективных мер со стороны государства. Меры социальной поддержки, хотя и внедрены, еще не обеспечивают полное устранение неравенства в доходах и бедности среди многодетных семей. Низкий уровень финансового обеспечения остается основной проблемой, затрудняющей жизнь и развитие этих семей.

При модернизации семейной политики следует учитывать (принимать во внимание) потребности многодетных родителей в современных реалиях. В этом направлении важен вопрос и усовершенствования подготовки кадров для реализации и развития социальной сферы [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бирюкова С.С., Горина Е.А., Горяйнова А.Р. и др. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 157 с.

2. Бистаякина Д.А., Давыдова Л.В. Востребованность социально-контрактных отношений в социальной поддержке малообеспеченных семей // *E-Scio*. 2022. № 8 (71).

3. Вараксина Н.В., Маслова О.Ю. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения // *MODERN SCIENCE*. 2020. № 11(4). С.104–109.

4. Васильева Е.Н., Баймурзина Г.Р. Современная российская семья: факторы формирования моделей репродуктивного и брачного поведения // *Социальное пространство*. 2021. Том 7, № 4. С. 1–14.

5. Гараева Э.И., Костина Н.Б. Отношение молодежи к добровольной бездетности в контексте обеспечения национальной безопасности // *ВЕСТНИК Сургутского государственного педагогического университета*. 2023. № 5 (86). С. 139 – 150.

6. Голкова: число многодетных семей в РФ за пять лет выросло на 27%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6465083> 22 января 2024 г.

7. Информация о количестве многодетных семей в субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 года по данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/489/817/7.1.1._Prilozhenie_Mintrud_Rossii-tablitsa_o_kolichestve_mnogodetnykh_semyey.pdf

8. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 2. С. 172–189.

9. Малека, Ю. Н. Меры социальной поддержки многодетных семей в г. Москве: оценка эффективности и проблемные вопросы / Ю. Н. Малека, А. В. Рябцов // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. – 2020. – № 2(32). – С. 193–203. – EDN MG00JP.

10. Мартынова, Е.В. Потенциал проектного мышления и проектной деятельности в управлении развитием социальной сферы // *Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки Сборник по материалам Гайдаровских чтений: в 2-х томах, Орёл, 11–12 мая 2017 года / Под редакцией С.В. Приходько. Том 2. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2017. – С. 173–175.*

11. Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. К вопросу о социальной поддержке семей в Российской Федерации // *MODERN SCIENCE*. 2022. № 6-1. С. 211–215.

12. Науун Л.Н. Оценка потребности и возможностей семей с детьми в улучшении жилищных условий // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27. № 5. С. 150–167. DOI: 10.15838/pid.2023.5.127.10.

13. О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001> (дата обращения: 30.04.2024).

14. О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792>

15. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 2330: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2023 № 2010 // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312010064>

16. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>

17. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585>

18. Продиблих Н.Е., Тузгуз З.Ю. Анализ социальных проблем многодетных семей (на основе регионального исследования) // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*.

2020. Том 12, № 4. С. 118–123.

19. Росстат опубликовал семейную статистику на основании данных переписи населения 2021 года. URL: <https://vc.ru/u/1446132-mariya-goremychkina/801760-rosstat-opublikoval-semeynyuyu-statistiku-na-osnovanii-dannyh-perepisi-naseleniya-2021-goda>

20. Росстат: каждая вторая многодетная семья в России входит в категорию бедных. URL: <https://realnoevremya.ru/news/160300-rosstat-kazhdaya-vtoraya-mnogodetnaya-semya-v-rossii-vhodit-v-kategoriyu-bednyh>.

21. Росстат: каждый пятый ребёнок в России живёт в бедности, больше всего бедных — среди многодетных семей. URL: <https://mel.fm/novosti/9605387-rosstat-kazhdy-ryaty-rebenok-v-rossii-zhivet-v-bednosti-bolshe-vsego-bednykh-sredi-mnogodetnykh-sem>.

22. Ростовская Т.К. О разработке Стратегии действий по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства: авторский взгляд // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки*. 2023. Т. 16, № 1. С. 40–47.

23. Саитова Д.Г. Институт СМИ в контексте реализации демографической политики России: региональный опыт / Д.Г. Саитова, М.С. Бахтина // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2022. Т. 2, № 4. С. 95–109.

24. Телицына А.Ю. Некоторые меры государственной и негосударственной поддержки для семей с детьми: роль организаций некоммерческого сектора [Электронный ресурс] // *Социальные науки и детство*. 2023. Том 4. № 2. С. 23–38. DOI:10.17759/ssc.2023040202

25. Юдина Т.Н., Богомолова А.В., Петухова О.В., Вагинчик А.П. Поддержка семей с детьми как направление социальной политики и задача стратегического управления: опыт и проблемы формирования информационного ресурса для анализа положения семей с детьми в регионах РФ // *Государственное управление*. 2021. № 88. С. 91–103.

26. Support for the implementation of the European Child Guarantee in Greece // *United Nations Children's Fund (UNICEF)*. December. 2023/

27. Why do we need to take action on family in the EU? // https://social-rights.campaign.europa.eu/family_en

Received date: 28.04.2024

Approved date: 16.05.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 327.82
EDN: YBFUBV

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ГЕРМАНИИ В АРКТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Автор(ы) 2024

ВАСИЛЕНКО Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Институт иностранных языков

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
117198, Россия, Москва, vassa54@list.ru*

SPIN: 4319-4466
AuthorID: 840865

ORCID: 0000-0003-0926-9092

ПАРФЕНЮК Татьяна Александровна, магистр 2-го курса по направлению «Зарубежное регионоведение», Институт иностранных языков

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
117198, Россия, Москва, parfia00@yandex.ru*

ORCID: 0009-0008-1889-6040

SPIN: 8173-5291

AUTHORID: 1247601

Аннотация. Изменение климата и его последствия в Арктике привлекают все больше внимания со стороны международного сообщества. В последние годы в регионе активное участие принимают не только восемь арктических стран, но и неарктические государства, в числе которых важную роль играет Федеративная Республика Германия. Интересы государства распространяются на политическую, экономическую, социальную и научную сферы. В свою очередь, научная дипломатия является одним из эффективных способов взаимодействия между государствами. На двусторонней основе, либо в рамках сотрудничества в организациях, государства проводят научно-исследовательскую деятельность, экспедиции, осуществляют обмен полученными данными, результатом которых является формирование комплексных подходов к решению проблем, связанных с изменением климата в Арктическом регионе. Настоящее исследование посвящено изучению научной деятельности Германии в Арктике, анализу организованных ею мероприятий и примеров взаимодействия ФРГ с другими государствами. Полученные данные позволяют констатировать тот факт, что Германия является важным участником, одним из лидеров среди неарктических государств в проведении научных исследований в Арктике, с каждым годом усиливающим свои позиции в том числе посредством научного взаимодействия.

Ключевые слова: Германия, Арктика, Арктический регион, научная дипломатия, изменение климата, международное сотрудничество, Арктический совет.

GERMAN SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE ARCTIC AT THE PRESENT STAGE

© The Author(s) 2024

VASILENKO Sergey Aleksandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Theory and Practice, Department of Foreign Languages

*Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
117198, Moscow, Russia, vassa54@list.ru*

PARFENYUK Tatyana Aleksandrovna, 2nd year graduate student of the regional study department, Department of Foreign Languages

*Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
117198, Moscow, Russia, parfia00@yandex.ru*

Abstract. Climate change and its consequences in the Arctic are attracting increasing attention from the international community. In recent years, not only eight arctic states have been actively involved in the region, but also non-arctic states, among which the Federal Republic of Germany plays an important role. The interests of the state extend to the political, economic, social and scientific spheres. In turn, scientific diplomacy is one of the most effective ways of interaction between states. On a bilateral basis, or within the framework of cooperation in organizations, states conduct research activities, expeditions, and exchange the data obtained, which subsequently leads to the formation of integrated approaches to solving problems related to climate change in the Arctic region. Current research is devoted to the study of Germany's scientific activities in the Arctic, the analysis of events organized by it and examples of interaction between Germany and other states. The data obtained allow us to state the fact that Germany is a significant participant, one of the leaders among non-arctic states in conducting scientific research in the Arctic, strengthening its position every year, including through scientific interaction.

Keywords: Germany, Arctic, Arctic region, scientific diplomacy, climate change, international cooperation, Arctic Council.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы термин «научная дипломатия» приобрел распространение в дипломатических и научных кругах, однако его определение представляется сложным. Прежде всего научная дипломатия относится к сфере международных отношений, состоит из диалога, переговоров и проблем в международном сообществе. Ю.В. Заика, Л.А. Рябова, А.А. Сергунин определяют научную дипломатию, как инструмент «мягкой силы государства, которая предполагает объединение усилий науки и внешней политики для облегчения диалога и достижения общих целей» [1, с. 13]. Научная дипломатия может принимать разные формы, например обмен информацией или результатами исследований, проведение исследований, создание специализированных организаций. В пример таких организаций можно привести Межправительственную группу экспертов по изменению климата, а в рамках Арктики – шесть рабочих

групп Арктического совета, которые занимаются вопросами устойчивого развития; защиты арктической флоры, фауны, морской среды; устранения загрязнений; мониторинга; предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в регионе.

В настоящее время Арктика является меняющимся регионом: процесс изменения климата и его последствия мотивируют государства проводить научно-исследовательскую деятельность, а также сотрудничать по ряду вопросов. Более того, Арктику можно воспринимать в качестве «ключа» к пониманию процесса и последствий изменения климата, так как по прогнозам экспертов этот регион должен нагреваться в несколько раз быстрее, чем все остальные в мире. Кроме того, Арктика богата энергетическими и природными ресурсами, что также вызывает интерес как у арктических, так и неарктических государств. В свою очередь, не имея собственных территорий на Северном полюсе в сравнении с арктически-

ми государствами, неарктические имеют ограниченные права и возможности для реализации своих интересов в регионе. Основной организацией, форумом, в рамках которого такие страны могут взаимодействовать, является Арктический совет (АС), который помимо восьми членом-арктических государств, включает в себя 13 неарктических наблюдателей. Так, неарктические государства стремятся реализовывать свои интересы через работу в Совете его рабочих группах, а также проводят научную деятельность в регионе.

Федеративная Республика Германия (ФРГ) является одним из наиболее активных неарктических государств, которые принимают участие в деятельности в регионе. С 1998 года ФРГ имеет статус наблюдателя в Арктическом совете, а также является членом ряда других организаций, таких как Международный арктический научный комитет (неправительственная, международная научная организация) [2], а также наблюдателем в Совете Баренцева/Евроарктическом регионе (форум регионального сотрудничества). Так как Германия не имеет собственной территории в Арктике, основным способом распространения влияния являются научные полярные исследования.

Для понимания особенностей научной дипломатии представляется важным труд Ю.В. Заики, Л.А. Рябовой, А.А. Сергунина [1], в рамках которого авторы дают определение данному термину и приводят примеры его проявления. Деятельность и стратегии неарктических государств в регионе, в том числе Германии, исследовал В.П. Журавель [3]. Вопросы полярных интересов Германии исследовал ряд ученых, среди которых можно выделить А.В. Котова [4], А.С. Усманджанова [5], А.Е. Шапарову и М.К. Лихачеву [6], Н.А. Алешкевича [7]. Особый интерес вызывает исследование М.Ю. Гутенева и Ю.С. Митиной, посвященное научной дипломатии неарктических государств (в том числе Германии) в Арктике [8]. Историю вопроса о становлении интересов Германии в Арктике, начиная с XX века, исследует Е.А. Кузьменко [9]. В рамках исследования научной дипломатии Германии в ходе работы приводятся примеры сотрудничества ФРГ с другими государствами. Германно-норвежские взаимоотношения исследовал Ф.О. Трунов [10], вопрос российско-немецких интересах, взаимодействия и направлении работы в Арктике изучили Д.И. Агафонов [11] и П.А. Зуева [12].

Важным документом, ознакомление с которым позволяет выделить ключевые вопросы, планы и направления деятельности Германии в Арктике в будущем, является документ «Руководящие принципы немецкой арктической политики» (Leitlinien deutscher Arktispolitik), опубликованный в 2019 году под эгидой Федерального министерства иностранных дел [13]. Анализ и характеристику Руководящих принципов в своей работе провел В.Д. Поляков [14].

Кроме того, для анализа деятельности и сотрудничества Германии с другими государствами были использованы материалы, опубликованные Немецким арктическим офисом [15; 16].

Представляется важным акцентировать внимание на международном сотрудничестве Германии в Арктике в рамках деятельности в Арктическом совете и других организациях, а также двустороннего и многостороннего взаимодействия с другими государствами.

Актуальность исследования связана с процессами, происходящими в Арктическом регионе, и необходимостью международного научного сотрудничества для минимизации рисков последствий изменения климата. Германия в данном случае является одним из ярких представителей среди неарктических государств, который стремится проводить активную научную деятельность и взаимодействие с другими государствами.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной научно-исследовательской работы является изучение научной деятельности Германии в Арктике и подходов государства к научной дипломатии.

ГРНТИ: 110000; ВАК: 5.5.2.; 5.5.4.

Для исследования содержания руководящих принципов ФРГ в Арктике и других документов, которые представляются полезными для понимания научных интересов и деятельности государства в регионе, использовался формально-логистический метод. Также в ходе работы были использованы общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследования Германии в Арктике берут свое начало с 1868 года после экспедиций, совершенных немецким путешественником Карлом Кольдевеем. С момента приобретения статуса наблюдателя в Арктическом совете в 1998 году и до 2015 года Германия не принимала активного участия в Арктике и в работе Арктического совета, что было связано с отсутствием достаточного финансирования для реализации проектов, координации действий, общей заинтересованности в реализации приоритетов через АС [9]. Однако, с публикацией первых Руководящих принципов в 2013 году, где был отмечен интерес Германии в расширении участия в рабочих группах АС, деятельность государства активизировалась.

В настоящее время Федеративная Республика Германия является важным игроком в области полярных исследований: регулярно проводятся научные исследования и экспедиции, правительство государства также оказывает финансовую поддержку исследовательским проектам, а также выступает за двустороннее и многостороннее сотрудничество в научной сфере.

В целом научное сотрудничество способствует установлению и поддержанию отношений с другими государствами (в частности, с арктическими), избегая серьезных проблем и конфликтов в области безопасности. Проведение собственных исследований обеспечивает Германии независимость от импорта знаний из других государств [16]. Кроме того, научные исследования полезны при разработке политики и получении информации для принятия решений [2].

Значимость Арктики для Германии также обосновывается публикацией стратегического документа Быстрое изменение климата в Арктике: полярные исследования как глобальная ответственность (Schnelle Veränderungen in der Arktis: Polarforschung in globaler Verantwortung) в 2015 году [17], а также Руководящих принципов арктической политики ФРГ в 2019 году, в рамках которой выделены приоритетность, интересы и основные цели работы государства в регионе. Существует также ряд учреждений, например Институт полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера, которые осуществляют активную научно-исследовательскую деятельность в Арктике, тем самым укрепляя позиции Германии в регионе. ФРГ также организует ряд научных мероприятий, среди которых можно выделить Арктический диалог, Арктическую конференцию министров науки и другие.

Помимо научной деятельности, важным для Германии в Арктике является развитие поставок через Северный морской путь, рыбная ловля [14], а также доступ к энергетическим ресурсам [6]. Однако, на данный момент Германия имеет недостаточное количество знаний о запасах и залежах нефти [7], что также подтверждает необходимость проведения дальнейших исследований в регионе.

Основываясь на выводах об активной научной деятельности Германии в Арктике, М.Ю. Гутенев и Ю.С. Митина отмечают, что арктико-ориентированный подход является одним из ключевых во внешнеполитическом курсе государства [8].

ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно Руководящим принципам Германии, Федеральное правительство привержено защите климата и уменьшению воздействия его последствий на национальном уровне, а также в рамках работы в Европейском союзе и на международном уровне. Сохранение экологических условий, защита биоразнообразия и коренного

населения, определение источников загрязнения, борьба с морским мусором являются приоритетными направлениями в деятельности Германии в Арктике [13], которые реализуются при активном участии государства в рабочих группах АС. Также отмечается, что Федеральное агентство по охране окружающей среды и Федеральное ведомство по охране природы обладают обширной и разнообразной экспертизой в области охраны окружающей среды, которую они также привносят в рабочие и экспертные группы Арктического совета.

Основным учреждением Германии, занимающимся научными исследованиями в Арктике, является Институт полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера (AWI). Институт ведет свою работу с 1980 года, занимается полярными исследованиями более 30 лет, что делает его одним из немногих учреждений в мире, которые исследуют Северный полярный регион и Северный Ледовитый океан в долгосрочной перспективе.

Одним из последних исследований, проведенным под эгидой AWI, была экспедиция 54 ученых на ледоходе Polarstern в Арктику в середине 2023 года с целью изучения морского льда. Так, исследовательская группа ожидала значительное уменьшение морского льда центральной части Северного Ледовитого океана (так как лето 2023 года было довольно жарким), однако результаты исследования были полностью противоположными – лед был на 20-30 сантиметров толще ожидаемого [18]. Среди других экспедиций, организованных под эгидой AWI, можно выделить экспедицию, совершенную в 2020 году, в рамках которой были выявлены загрязняющие вещества, выделяемые через таяние ледников [19]. Подобные результаты в очередной раз подтверждают необходимость исследований в Арктическом регионе.

Кроме того, под эгидой AWI раз в полгода проводится мероприятие Арктический диалог, в рамках которого ученые обсуждают совершенные экспедиции, их итоги, а также предстоящие мероприятия и ключевые проблемы в регионе, на которые стоит обратить внимание. Последнее заседание Арктического диалога состоялось в ноябре 2023 года. Еще одна инициатива AWI – исследовательский проект Arctic PASSION (Панарктическая система наблюдений за системами: реализация наблюдений за социальными потребностями). Целью проекта является создание системы наблюдения за Арктикой, адаптированной к потребностям коренного населения и предназначенной для регистрации экологических изменений в регионе. Проект был запущен в 2021 году и рассчитан на четыре года [20]. Другими учреждениями Германии, проводящими полярные исследования являются Потсдамский исследовательский центр, Биологический институт Гельголанд, Уоддский морской вокзал Зильт, которые являются составными частями Центра Гельмгольца [3]. Также в 2017 году по инициативе Федерального министерства иностранных дел и Федерального министерства исследований был создан Немецкий арктический офис, который занимается публикацией документов в том числе и по полярным исследованиям Германии и сотрудничеству с другими государствами.

В пример научного двустороннего сотрудничества можно привести взаимодействие Германии с рядом арктических и неарктических государств. Одним из ключевых партнеров по арктической деятельности Германии является Франция. Так, в 2003 году AWI и Французский институт полярных исследований Поля Эмиля Виктора объединили свои ранее независимые исследовательские станции Koldewey и Rabot на Шпицбергене с целью формирования совместной базы AWIPEV, в центре внимания исследовательской работы которого стоят вопросы, связанные с изменением климата, реакциях флоры и фауны на повышение температуры и так далее. В июне 2023 года в посольстве Франции в Берлине было отмечено двадцатилетие станции, в рамках которого представители двух учреждений подписали соглашение о расширенном сотрудничестве [21].

Российско-немецкое сотрудничество также характерно для научной дипломатии Германии. Почти половина территории Арктики – российская, что демонстрирует значимость России для арктических исследований. Так, исследователи из AWI и их российские партнеры используют станцию «Остров Самойлова». Несмотря на заморозку отношений с Россией со стороны Германии и других стран ЕС, продолжается активное сотрудничество в виде проведения экспедиций в рамках MOSAiC (Многопрофильная дрейфующая обсерватория по изучению арктического климата) [11; 12].

Как отметил А.В. Котов, Германия также финансово вкладывается в проведение научных исследований ряда государств, в период с 2000 по 2019 год в сравнении с Канадой, Норвегией, Китаем и Великобританией, Россия заручалась наибольшей поддержкой со стороны ФРГ [4].

Долгое время Норвегия также является важным партнером для Германии [10]. Помимо прочего, это обосновывается председательством Норвегии в Арктическом совете в период с 2023 по 2025 годы. AWI сотрудничает с норвежскими учреждениями во многих областях полярных и прибрежных исследований: от изменения климата до полярной океанографии и воздействия деятельности человека в Арктике. Основным институциональным партнером является Норвежский полярный институт, с которым с 2023 заключено официальное соглашение. Кроме того, за последние пять лет было опубликовано около 750 совместных немецко-норвежских исследований [15].

Среди других примеров научного сотрудничества Германии с государствами можно выделить конференцию «Арктическая наука и глобальное потепление: канадско-немецкая перспектива», проведенную в ноябре 2022 года в Лейпциге между немецкими и канадскими учеными с целью определения ключевых направлений будущего сотрудничества в области научных исследований между государствами [22]. Помимо двустороннего сотрудничества Германия также продвигает арктическую повестку в рамках Европейского союза, используя его потенциал и формируя его политику [5].

ВЫВОДЫ

Проанализировав несколько немецких инициатив, в частности инициатив AWI, изучив примеры двустороннего и многостороннего сотрудничества Германии с арктическими и неарктическими государствами, можно прийти к выводу, что Германия является важным участником в Арктике, активно проводящим научную деятельность в регионе. Имея ограниченные права и возможности, в связи с отсутствием территории в Арктике и статуса арктического государства, проведение полярных исследований является ключевым инструментом для распространения влияния и достижения своих интересов в Арктике. В свою очередь, сотрудничество с другими государствами, проведение ряда научных мероприятий, деятельность в рамках организаций (например, Арктическом совете) повышают статус Германии и делают ее одним из основных неарктических государств.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на продолжение изучения научно-исследовательской деятельности Германии в Арктике, а также на мониторинг и анализ научного взаимодействия ФРГ с другими государствами, в частности с Россией, которая является важнейшим арктическим игроком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заика Ю.В., Рябова Л.А., Сергунин А.А. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2023. 192 с.
2. Акчурун Л.И. Участие государства в изучении Арктики – мировой опыт // Инновации и инвестиции. 2020. № 12. С. 55-59.
3. Журавель В.П. Стратегия и политика стран-наблюдателей Арктического совета в Арктике: проблемы и достижения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2 (2). С. 129-131.
4. Котов А.В. Арктический вектор внешней политики Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 2. С. 48-54.

5. Усманджанов А.С. Политика Германии в Арктике // Арктика и Север в контексте развития международных процессов. 2019. № 1. С. 64-69.
6. Шапаров А.Е., Лихачева М.К. Компоненты арктической политики Германии // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. № 5 (25). С. 813-817.
7. Алешикевич Н.А. Политика Германии в контексте международных отношений в Арктическом регионе // Опыт, вызовы и перспективы отношений России и ЕС в Евразии. 2022. № 1. С. 57-67.
8. Гутенев М.Ю., Митина Ю.С. Научная дипломатия неарктических стран в Арктике // Теория и проблемы политических исследований. 2022. № 1 (11). С. 170-182.
9. Кузьменко Е.А. Арктические интересы Германии в конце XX – начале XXI века // Россия: общество, политика, история. 2022. № 4 (4). С. 102-115.
10. Трунов Ф.О. Германно-норвежские отношения во второй половине 2010-х гг.: политические и военные аспекты // История. 2023. № 8 (130). С. 1-16.
11. Агафонов Д.И. Россия и Германия: столкновение интересов в Арктике // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности. 2023. № 1. С. 165-177.
12. Зуева П.А. Сравнительный анализ арктического вектора внешней политики современных России и Германии // Россия и регионы мира: реллобализация. 2023. № 1. С. 101-107.
13. Leitlinien deutscher Arktispolitik [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Leitlinien_deutscher_Arktispolitik_2019_Web.pdf (дата обращения 20.04.2024).
14. Polyakov V.D. Richtlinien der deutschen Arktispolitik // Presenting academic achievements to the world. Natural science. 2022. № 1. S. 151-155.
15. Analyse „Norwegen in der Arktis“ – Literatur [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Fact_Sheets/Policy_Brief_Norwegen_Analyse_web_deutsch_Literatur.pdf
16. Wissenschaftsdiplomatie in den Polarregionen [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Wissenschaftsdiplomatie_web_deutsch_mit_Literatur.pdf
17. Basse D. Germany: A new (non-)Arctic power? // Arctic Yearbook. 2019. № 1. P. 1-18.
18. Klima: Ein deutsches Forschungsteam untersuchte das Eis in der Arktis – das Ergebnis überraschte sogar die Experten [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businessinsider.de/wissenschaft/klima-arktis-expedition-dieses-ergebnis-uerraschte-deutsche-forscher/>
19. Eisschmelze in der Arktis setzt Schadstoffe frei [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.helmholtz.de/newsroom/artikel/eisschmelze-in-der-arktis-setzt-schadstoffe-frei/>
20. EU fördert Arktisprojekt mit 15 Millionen Euro [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.awi.de/ueber-uns/service/presse/presse-detailansicht/eu-foerdert-arktisprojekt-mit-15-millionen-euro.html>
21. 20 Jahre AWIPEV: die französisch-deutsche Arktis-Forschungsstation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.awi.de/ueber-uns/service/presse/presse-detailansicht/20-jahre-awipev-die-franzoesisch-deutsche-arktis-forschungsstation.html>
22. Arctic Science and Global Warming: A Canadian-German Perspective [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arctic-office.de/veranstaltungen/arctic-science-and-global-warming-a-canadian-german-perspective/>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 23.05.2024

Approved date: 13.06.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК 327.39
EDN: HDGSEZ

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

LA GACETA DE LA IBEROSFERA AS A PROPAGANDA TOOL OF THE SPANISH FAR- RIGHT IDEOLOGICAL RECONQUISTA FOR MEXICO

© The Author(s) 2024

GONZALEZ CEDILLO Joel Ivan, researcher/teacher-researcher, senior lecturer of the department of «International finances and accounting»

*Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics
190103, Russia, Saint-Petersburg, ivangzz.ced@gmail.com*

researcher/teacher-researcher, assistant of the department of Foreign Languages
Saint-Petersburg State University

191060, Russia, Saint-Petersburg, ivangzz.ced@gmail.com

SPIN: 8460-5738

AuthorID: 1149844

ResearcherID: D-5975-2019

ORCID: 0000-0001-8040-749X

Abstract. The author explores the use of the electronic journal La Gaceta de la Iberosfera by ideologues of the nationalist party VOX to expand their ideological influence in Mexico. The aim of this work is to understand how ideologues of VOX and its sympathizers have managed to use electronic sources against ideological opponents in the imagined geopolitical region of Iberosfera to advance their national and international agenda. The analyzed electronic journal is used as a propaganda tool against left-wing governments in Latin America, including that of Mexico and its president. A discourse analysis of the articles published about Mexico from February to August 2023 in this electronic journal supports the hypothesis proposed of it being a propaganda tool of VOX. The results of this work confirm that the extreme right of VOX is interested in a foreign policy of colonialism in a region that it considers historically belongs to Spain. This work can be used by students and researchers interested in European far-right ideologies.

Keywords: cultural war, Europe, far-right, Iberosfera, ideological consistency, information war, Latin America, Mexico, reconquista, VOX.

ГАЗЕТА ИБЕРОСФЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ИСПАНСКОЙ КРАЙНЕ ПРАВОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНКИСТА ДЛЯ МЕКСИКИ

© Автор(ы) 2024

ГОНСАЛЕС СЕДИЛЛО Хоел Иван, исследователь/преподаватель-исследователь, старший преподаватель кафедры «Международные финансы и бухгалтерский учёт»

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
190103, Россия, Санкт-Петербург, ivangzz.ced@gmail.com*

исследователь/преподаватель-исследователь, ассистент кафедры «Иностранных языков»

*Санкт-Петербургского государственного университета
191060, Россия, Санкт-Петербург, ivangzz.ced@gmail.com*

Аннотация: Автор исследует использование электронного журнала «Газета Иберосферы» идеологами националистической партии ВОКС для расширения своего идеологического влияния в Мексике. Цель этой работы — выяснить, как идеологам ВОКС и его сторонникам удалось использовать электронные источники против идеологических оппонентов в воображаемом геополитическом регионе так называемого «Иберосфера» для продвижения своей национальной и международной повестки дня. Анализируемый электронный журнал используется как инструмент пропаганды против левых правительств в Латинской Америке, в том числе Мексики и ее президента. Дискурс-анализ статей, опубликованных о Мексике с февраля по август 2023 года в этом электронном журнале, подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что это инструмент пропаганды ВОКС. Результаты этой работы подтверждают, что крайне правая партия ВОКС заинтересована во внешней политике колониализма в регионе, который считается исторически принадлежащим Испании. Эта работа может быть использована студентами и исследователями, интересующимися европейскими крайне правыми идеологиями.

Ключевые слова: ВОКС, Европа, культурная война, крайне правые, Латинская Америка, Мексика, Иберосфера, идеологическая последовательность, информационная война, реконкиста.

INTRODUCTION

Statement of the problem in general form and its connection with important scientific and practical results

Far-right conventional political actors (CPAs), like political parties and politicians, continue to maintain relevance in politics of the European Union (EU) today. Some CPAs participate in national governments, like the Spanish far-right party VOX that in alliance with the conservative People's Party (Partido Popular, PP) entered the local government of Madrid in 2019 and other 135 municipalities after the 28th of May municipal elections of 2023. VOX is still the third largest political force in the Congress of deputies despite having lost nineteen seats in the General elections of July 2023. This far-right party signed in 2021 the Declaration of the Future of Europe with other far-right parties like the Hungarian Fidesz, the Polish Law and Justice, the French National Rally and the Brothers of Italy that intend to reform the EU based on nationalist and conservative values against the perceived cultural war of the globalist left [1, 1-3]. A year earlier, VOX had published the Madrid Charter, an ideological document to internationalize its far-right ideas and call other CPAs in Europe and Latin America to join them. The latter is a region of great importance for Spanish nationalists for its cultural and

historical ties that facilitate the penetration of similar political positions and, therefore, create a far-right international where they dominate. VOX leadership is clearly moving in two directions: one European and one Latin American to consolidate the nationalist European movement of CPAs against forces of the left. Unlike the situation in Europe, in Latin America VOX has the possibility of creating and shaping the international institutes that will concentrate the activities of the Spanish and Latin American far-right. The center of these institutions is Madrid, ideologues are predominantly Spaniards, and participant CPAs do not have to be elected or voted to take part. However, unlike political alliances in the European Parliament, this internationalist project of VOX has little actual relevance in the countries of origin of the CPAs that have joined it as it cannot legislate or influence in national politics. Such a transatlantic alliance serves rather as a pool of ideological reactionary forces that produce propagandistic materials, make declarations and organize conferences and forums. The online journal La Gaceta de la Iberosfera (La Gaceta), operated by VOX ideologues, serves to spread the party's ideological interests on geopolitical, social and national topics to sympathizers.

Previous works have demonstrated the use La Gaceta

to promote a Spanish far-right ideological position in the cultural war against a perceived American imperialist “woke” ideology of the left [2, 84- 86]. La Gaceta is also used as a tool to spread the soft power of the Spanish far-right. The concept of “soft power” refers to the “combination of ideals and values historically defined” in a nation and in its political form it can be aimed at defending the rights of certain groups or the growth of some institutions [3, 22]. Ideological characteristics of the soft power VOX intends to popularize include an ultra-Catholic worldview of social and political issues, a one-sided narrative of Spanish colonialism, a criminalizing and humiliating perception of the left and an exalting vision of all conservative political ideologies and actors. The spread of soft power occurs in the context of the information war between the left and the right in Europe that is made easier by new technologies and social media platforms. An information war aims to morally depress enemies, to reduce their resistance to other types of attacks and their economic resources [4, 184]. Previously proposed methods of the information war include the creation of a cult of superiority by ridiculing the enemy, depicting the other as barbarous, silencing (cancelling), false explanations and the illusion of support by the majority, information garbage or spam, distracting from relevant events, creating confusion through redefinition of terms, and lying [4, 184; 5, 174-175]. Other academic approaches propose tactical methods used in the information war can be 1) information stuffing – to spread as much over emotional information as possible in a short period of time to create resonance, 2) to accuse the enemy for something you yourself are guilty of, 3) fear-mongering and 4) spreading fake rumors [6, 231-234]. La Gaceta uses some of these methods against CPAs in Spanish speaking countries, but especially in Latin America with special attention to the government of Mexico of Andres Manuel Lopez Obrador (AMLO) and the ruling party National Regeneration Movement (Movimiento de Regeneración Nacional, MORENA).

Some previously proposed ideological characteristics of the party MORENA include the promotion of national culture, protection of workers and the environment, anti-neoliberalism (rejection of privatization of the energy sector) [7, 75-80], left-center ideological position and communitarianism [8, 32- 33], as well as others the author of this work can propose like anti-colonialism, indigenism, feminism, social progressivism and Latin Americanism. Some foreign policy moments of AMLO include: the demand in 2019 to the Spanish king Felipe VI to apologize to the indigenous peoples of Mexico for the abuses committed by the Spanish colonizers in the XV c., his refusal to take sides in the Venezuelan crisis and his offer to mediate between Nicolas Maduro and Juan Guaidó in 2019 [9, 215-222] his offer of asylum to the president of Bolivia Evo Morales asylum after the coup of that same year, and the non recognition of Dina Boluarte as president of Peru after a coup against president Pedro Castillo. MORENA and AMLO have actively supported an internationalist foreign policy of leftist CPAs in the region. This is part of what some consider to be the second wave of progressive leftist parties in Latin America [10, 75-86]. VOX has noted this and used it in their own struggle for power against the Spanish Socialist Workers’ Party (Partido Socialista Obrero Español, PSOE).

In any information war sympathizers of conflicting sides will look for sources that confirm their ideological position. V. Manzano-Arrondo defines ideology as the way individuals see and prefer the world, and based on that perception and preference, the way they will act [11, 4-5]. Such perception and preference are influenced by propagandistic materials and media that, as the theory of limited effects indicates, this reinforces existing political attitudes and positions of individuals due to selective exposure they consider consistent with their ideological beliefs [12, 45-46]. In this sense, La Gaceta reinforces existing ideological preferences of the targeted audience that sees itself already opposing those of the left, AMLO and Latin American internationalism. The target audience supports the idea of “reconquista” (reconquer) that

is an ideological nationalist term used by VOX and other far-right and conservative ideologues. The use of this term as an actual historical reconquer has no historical accuracy as there was never a lineal and continuous military campaign aimed at recovering Muslim dominated territories throughout eight centuries in the Iberian Peninsula [13, 298-308]. This term is used by VOX to promote its ideological internationalization or reconquer of the Spanish far-right and national-Catholicism of Latin America from supposedly undemocratic narco communist regimes funded and controlled by drug cartels.

METHODOLOGY

Formation of aims of the article

The aim of this research is to expose the use of La Gaceta as a propaganda tool of the Spanish far-right in Latin America in the cultural war. The subject of research are VOX ideologues and the object is the propagandistic materials about Mexico on the electronic journal La Gaceta. The hypothesis of this work is that La Gaceta enables the ideological reconquista of Mexico by VOX far right ideologues. The author tries to answer the question of what is the perception Spanish far-right ideologues present about Mexico and its government to the readers of La Gaceta? Mexico was chosen for being the largest Spanish speaking country, in which VOX may find a larger audience and number of sympathizers, even than the own they have in Spain. Additionally, the internal and foreign policy of AMLO calls the attention of VOX ideologues in their ideological and information war. A discourse analysis of fifty-five articles published under the hashtag “Mexico” on the website of the journal (lagaceta.es) from February to August 2023 will help answer the research question. This timeframe was chosen for being the first and the last months in which an article about Mexico was published during the year of general elections in Spain in August and in the context of the XXVIII Iberoamerican Summit of March. AMLO was topic of criticism by VOX for supposedly interfering in the elections.

La Gaceta has ten sections: Spain, Iberosfera, Europe, United States (U.S.), World, Economy, Opinion, Editorials, Interviews, and Ideas. The Iberosfera cartoon is not a section listed, but it appears in many of the searches with different keywords, so it will be considered a section for this work. The 55 articles in which Mexico is mentioned are categorized in four sections: Iberosfera – 47 articles, Opinion – 2 articles, U.S. – 5 articles and Iberosfera cartoon – 1 item. For the methodology used for this discourse analysis the author downloaded the articles and created a PDF document from which the following keywords were searched for: violence/violent, (to) murder(s), dead (death, died), drugs/drug trafficking/trafficker, fentanyl, cartel(s), narco-terrorism, right-wing, left-wing, conservatism, feminism(t), gender ideology, traditional values, Christian(ity), Catholic, freedom, abortion, communism(t), socialism(t), AMLO, López Obrador. These keywords were selected based on VOX ideological position and its declared fight against the supposed narco communist regimes in Latin America.

RESULTS

Presentation of the main materials of the study with a good reason for obtaining scientific results

Section 1. Iberosfera: Total number of words is 14,306. The following presence of keywords were identified (times mentioned/percentage of the total number of words in the text): López Obrador: 67/0.46%, dead (death, died): 27/0.18%, AMLO: 26/0.18%, cartel: 29/0.20%, fentanyl: 19/0.13%, drugs/drug trafficking/trafficker: 18/0.12%, (to) murder(s): 17/0.11%, violence/violent / conservatism / Catholic / socialism(t): 7/0.04%, narco-terrorism: 5/0.03%, gender ideology / freedom: 3/0.02%, right-wing / left-wing: 2/0.01%, feminism(t) / communism(t) / Christian(ity): 1/0.006%, traditional values / abortion: 0/0.

Section 2. Opinion: Total number of words is 2,355. The following presence of keywords were identified (times mentioned/percentage of the total number of words in the text): Christian(ity): 11/0.46%, (to) murder(s): 10/0.42%, Catholic / freedom: 9/0.38%, López Obrador: 7/0.29%,

conservatism / socialism(t): 5/0.21%, feminism(t) / abortion / dead (death, died): 4/0.16%, AMLO: 3/0.12%, traditional values / right-wing / violence/violent: 2/0.08%, gender ideology / left-wing: 1/0.04%, cartel / fentanyl / drugs/drug trafficking/trafficker / narco-terrorism / communism(t): 0/0.

Section 3. United States: Total number of words is 1,178. The following presence of keywords were identified (times mentioned/percentage of the total number of words in the text): drugs/drug trafficking/trafficker: 3/0.25%, fentanyl: 2/0.16%, López Obrador: 1/0.08%, the rest have 0/0. Some additional keywords can be added in this section based on the bilateral relation between the U.S. and Mexico: Border: 26/2.20%, immigrants/migrants/migration: 15/1.27%, United States: 14/1.18%, Asylum: 6/0.50%, wall: 5/0.42%, Trump/Biden: 3/0.25%.

Section 4. Iberosfera cartoon: this item is a political cartoon titled "According to López Obrador Mexico was founded more than 10,000 years ago". The cartoon shows two scenes: 1) president AMLO in a classroom drawing on a board two hunters wearing stereotypical Mexican hats, holding bows and arrows running behind a prey, 2) a reprimanded AMLO on his knees balancing books about History and Mexico on his hands and the drawing on the board having been erased. On both scenes AMLO is wearing the same stereotypical hat, on the second scene he has also donkey ears as a method to express that he is not smart. This claim was made by AMLO in a conference in 2019, though he later tried to explain what he meant that Mexico is a territory with presence of humans that dates back to thousands of years, his claim is indeed historically inaccurate. This claim has been, however, used by ideologues of VOX as propaganda to present AMLO as intellectually inferior.

DISCUSSION

Comparison of the obtained results with the results in other studies

Section 1. Focus of the authors is on on the national politics and social situation of Mexico affected by drug cartels that traffic fentanyl to the U.S., the number of murders and deaths caused by the cartels and the role of AMLO. The president is mentioned 97 (0.65%) making this keyword the highest in the entire text. There are no considerable mentions of political ideologies or characteristics of them.

Section 2. Christianity has the highest percentage among the keywords analyzed, Catholic/Catholicism is in the third position, freedom, conservatism, socialism, feminism(t), traditional values, left-wing, right-wing and gender ideology have higher percentages than in section 1. Communism(t), Lopez Obrador and AMLO have lower percentages in this section. The writer of these items is a Mexican ideologue who is a member of one of the right-wing parties in the country and has participated in international events of VOX and the American far-right organized in Mexico. The author claims Christian values and the Catholic Church are under attack by feminists and "wokes".

Section 3. Focus on the U.S. – Mexico border and the issue of immigration and cross-border drug trafficking. The role of U.S. presidents in border control and policies is more relevant than that of AMLO. This section lacks any ideological terms. The articles politicize the issue of drug trafficking and immigration that the U.S. right-wing conservatives and nationalists use against Mexico and Democrats.

CONCLUSIONS

Conclusion of research

The following narratives can be identified from the discourse analysis of the 55 items about Mexico from the online journal:

1. Mexico is part of the imagined geopolitical space "Iberosfera" that interests Spanish nationalists.

2. The "socialist Mexico" is a country of deaths, murders, fentanyl, violence, narco-terrorism where the president is the person with the highest share of responsibility.

3. Mexico is part of the ideological war between two sides: conservatives (Catholics and Christians) that defend freedom, and wokes (feminism, gender ideology, socialism, communism, abortion).

4. The bilateral relation between the U.S. and Mexico is exclusively focused on border and migration issues, in which drug trafficking (of mainly fentanyl) dominates.

5. AMLO is an incapable ignorant socialist leader who has been unable to manage the violence in the country for having implemented failed socialist policies.

Additionally, it is possible to identify the main aims of each of the sections analyzed:

Section 1. Ideologues of La Gaceta categorize articles about Mexico in the section "Iberosfera" rather than in "World" as the ideological aim of VOX is to include Latin America back into the sphere of influence of Spanish nationalism. Articles about Mexico are then presented as security issues happening in one of the geographical extensions of the Spanish world. The security situation of this part of the Iberosfera has deteriorated due to AMLO's socialist and narco-government.

Section 2. VOX ideologues present the ideological war and their ideological interests as the same of Mexican conservatives. They intend to construct the conditions for a far-right political party that could participate in the presidential elections of Mexico soon.

Section 3. Spanish far-right ideologues present AMLO's administration as the source of immigration and fentanyl related problems. Political changes in the U.S. obey the need to secure their border with Mexico, if D. Trump is voted back to the presidency, this will be a reaction to AMLO's failed government.

La Gaceta de la Iberosfera serves as an ideological tool for VOX ideologues to report about Latin American societies as if they were geopolitical extensions of a new Spanish empire of the far-right. Though, there are more references about the security situation in Mexico in the analyzed items, than those about an ideological left vs right, the hypothesis of this work can be sustained as VOX reports about Mexico's security issues for ideological reasons. Ideologues writing in Opinion justify the need to have ideologically aligned parties with VOX in Mexico for the supposed attacks of the left on conservative Mexicans. It is not possible to conclude how successful this propaganda tool is, but that could be topic for future research.

REFERENCES

1. Declaration sur l'avenir de l'Europe. Ressemblément National. 2021. 3 p.
2. Gonzalez Cedillo, J. I. Woke ideology: the perception of the Spanish far-right and its role in international relations. *Azimuth of Science Research: Economics and Administration*. 2023. T. 12. № 2(43). P.83-86.
3. Коваленко, Г. В. Методы реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике государства // Вестник филиала московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. 2021. № 4(20). С. 16-24.
4. Комнатная, Ю. А. Право на информацию и информационная война // Цифровые технологии и право. 2023. С. 181-185.
5. Пирогова, Е. П., Шавыркин, Б. Б. Современные информационные войны: технологии, методы, приемы // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона. 2019. 174-176.
6. Лидер, Н. В., Михин, А. А. Методы информационной войны против России // Трансформация современной войны. 2024. С. 230-234.
7. Boliva Meza, R. Morena: el partido del lopezobradorismo // *Polis*. 2014. № 2. P. 71-103.
8. Otero, G. MORENA and Mexico's fourth historical transformation // *Lasa Forum*. 2019. № 50(2). P. 30-34.
9. Velázquez Flores, R. La política exterior de México bajo una administración de izquierda: cambios y continuidades 2018-2021 // *Revista de relaciones internacionales de la UNAM*. 2021. № 141. P. 191-227.
10. Arellano A. ¿Una nueva ola progresista en América Latina? *Aproximaciones conceptuales y coyunturales* // *Astrolabio*. 2022. № 25. P. 73-90.
11. Manzano-Arrondo, V. Ideología y aversión ideológica // *Revista internacional de sociología*. 2017. № 7(3). P. 1-15.
12. Lledó, A., Nieto, M., Lloret Irlés, D., Aldeguer Cerdá, B. Una aproximación al estudio de la identificación partidista e ideología política a través de la edad // *Psicología política*. 2010. № 41. P. 43-60.
13. García García, J. VOX y el pasado remoto de la Península Ibérica. *Usos de la historia como apoyo para un ideario político* // *Revista del departamento de historia moderna, contemporánea, de América y del arte*. 2022. № 34. P. 290-312.

Received date: 08.05.2024

Approved date: 22.05.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК: 327.7
EDN: HXSXGR

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОГЛАШЕНИЕ САМОА 2023 Г. МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И УЧАСТНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ АФРИКАНСКИХ, КАРИБСКИХ И ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ (АКТ) В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ИХ МНОГОСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЕС

© Автор(ы) 2024

ИЗОТОВ Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры Европейских исследований

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург, a.v.izotov@spbu.ru*

SPIN: 1302-1701
Author ID: 331012
Researcher ID: H-3971-2013
ORCID 0000-0003-1290-5264
SCOPUS ID: 55523018000

Аннотация. В статье рассматривается роль Соглашения Самоа, которое было заключено между Европейским союзом (ЕС) и развивающимися африканскими, карибскими и тихоокеанскими государствами (АКТ) в 2023г. в контексте эволюции системы отношений между ЕС этой группой стран, которая была заложена предыдущими поколениями их многосторонних соглашений, начиная с 1960-х гг., а также политикой развития ЕС (EU Development Cooperation). Анализируются и сравниваются позиции стран АКТ и Евросоюза во время переговорного процесса по данному соглашению, а также рассматриваются противоречия внутри этих блоков. Дается характеристика самого соглашения, а также трех региональных протоколов, которыми оно было дополнено. На основе рассмотрения процесса принятия Соглашения Самоа и анализа его содержания делаются выводы относительно перспектив дальнейшего существования и трансформации данного существующего со второй половины 20 века многостороннего формата отношений Европейского союза и государств АКТ.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), африканские, карибские и тихоокеанские государства (АКТ), политика развития ЕС, Соглашение Самоа.

EU-ACP SAMOA AGREEMENT OF 2023: IMPLICATIONS FOR EU-ACP MULTILATERAL POLITICAL FRAMEWORK AND EU DEVELOPMENT COOPERATION

©The Author(s) 2024

IZOTOV Alexander Victorovich, PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the European Studies Department

Saint-Petersburg State University

199034, Russia, St Petersburg, a.v.izotov@spbu.ru

Abstract. The article examines the role of the Samoa Agreement, which was concluded between the European Union (EU) and developing African, Caribbean and Pacific (ACP) states in 2023 in the context of the evolution of the system of relations between the EU by this group of countries, which was laid down by previous generations of their multilateral agreements, starting from the 1960s. The positions of the ACP countries and the European Union during the negotiation process on this agreement are analyzed and compared, and the contradictions within these blocs are also examined. The agreement itself is scrutinized, as well as the three regional protocols with which it was supplemented. Besides, the EU-ACP Samoa Agreement negotiations, adoptions and implementations analysis reveals the possible developments and transformations of the EU-ACP multilateral political framework as well as the EU Development Cooperation strategy in the future.

Keywords: European Union (EU), African, Caribbean and Pacific (ACP) states, EU Development Cooperation, Samoa Agreement.

ВВЕДЕНИЕ

15 ноября 2023г. в столице небольшого тихоокеанского государства Самоа (До 1997г. это государство носило название Западное Самоа. Находящееся поблизости Восточное Самоа (Американское Самоа) является неинкорпорированной территорией США) городе Апия было подписано многостороннее соглашение между Европейским союзом (ЕС) и большинством стран Организации африканских, карибских и тихоокеанских государств (АКТ), в которую в настоящее время входят 79 стран [1]. Таким образом, в совокупности, общее население государств Евросоюза и стран Организации АКТ составляет более 1,5 млрд. человек, также государства-участники ЕС и АКТ занимают более половины мест в ООН [2].

В данной статье будет проанализировано значение заключения Соглашения Самоа в контексте эволюции многосторонних отношений между Евросоюзом и странами АКТ. Для этого будут рассмотрены основные факторы, которые повлияли на создание и развитие договорно-правовой базы между ЕС и государствами АКТ, проанализированы различия в подходах, как внутри ЕС и внутри группы стран АКТ, так и между ними по отношению к содержанию Соглашения 2023г. при проведении переговоров процесса. Также будут рассмотрены особенности принятия данного соглашения, выявлены проблемы его реализации и очерчены возможные перспективы его трансформации под влиянием внешнепо-

литических приоритетов Брюсселя и развивающихся государств, а также изменений в международной повестке в области развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для полноценного раскрытия роли Соглашения Самоа в отношениях между Европейским союзом и странами АКТ, а также прогноза того, какое влияние оно окажет на развитие этих отношений в будущем представляется необходимым проанализировать причины появления формата отношений ЕС-АКТ, а также политики содействия развитию Европейского союза, раскрыть основные факторы под влиянием которых в Брюсселе принимались ключевые решения относительно дальнейшего развития отношений со странами АКТ, а также реакцию на эти решения со стороны развивающихся государств. Это позволит выявить причинно-следственные связи тех или иных изменений в динамике развития отношений между ЕС и государствами АКТ, для анализа которых могут быть применены подходы теорий международных отношений и европейской интеграции. При анализе отношений ЕС и государств АКТ крайне важно иметь в виду, что ни страны АКТ ни даже намного более интегрированный Евросоюз не являются гомогенными акторами в отношениях друг с другом, на динамику развития отношений между ЕС и государствами АКТ всегда влияла и продолжает оказывать влияние не только фундаментальная разница между ними, но и существенные противоречия внутри каждого из этих блоков стран.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Становление и развитие системы многосторонних соглашений между ЕС и государствами АКТ: основные факторы.

Система многосторонних отношений между ЕС и развивающимися странами возникла еще на ранних этапах европейской интеграции, что было обусловлено несколькими причинами.

Прежде всего, в 1950-е – 1960-е гг. западноевропейским странам, как государствам большинство из которых имело историю колониальных владений, было необходимо эффективно адаптироваться к международной повестке деколонизации, по возможности сохраняя связи со странами, выходящими из их колониальной зависимости и становящимися полноценными суверенными государствами. Интересы стран Западной Европы в отношении проведения деколонизации определялись как прагматическими экономическими и политико-стратегическими мотивами, так и моральными. В этом отношении участие Европейских сообществ в повестке «мягкой деколонизации» представлялось удачным, поскольку созданные в 1950-е гг. Сообщества являлись новым и достаточно инновационным актором в системе международных отношений. Не являясь полноценным государством (поэтому, не имея прямого отношения к истории колониализма) они обладали наднациональными компетенциями в некоторых областях и проявили эффективность как в координации отношений между своими странами-участниками, так и в представлении их интересов на международной арене. Уже Римский договор 1957г. об учреждении Европейского экономического сообщества предусматривал создание Европейского фонда развития, который в скором времени был учрежден и на протяжении долгого времени являлся одним из ключевых институтов ЕС в области финансирования политики развития и его отношений с развивающимися странами, эта структура осуществляла свою деятельность до 2021г. [3].

На раннем этапе истории европейской интеграции ведущим государством, которое стремилось к включению темы отношений с постколониальными странами в повестку деятельности Сообществ была Франция. Она наряду с Западной Германией являлась политическим лидером Европейских сообществ, а также государством с богатой колониальной историей, которая стремилась к сохранению своего влияния на некоторых пространствах своих бывших колониальных владений, прежде всего, на африканском континенте. Таким образом, становление и развитие отношений ЕС и государств АКТ, а также затем и политики ЕС в области международного развития можно объяснить через обращение к неофункционалистским подходам, объясняющим интеграцию и сотрудничество между государствами, а также через более реалистически ориентированную теорию межправительственного сотрудничества.

В 1963г. Сообщества и 18 получивших независимость государств африканского континента подписали Яундскую конвенцию, которая в 1969г. была заменена Второй Яундской конвенцией рассчитанной на пятилетний срок действия. Первая и вторая Яундские конвенции сформировали основу многосторонних отношений Европейских сообществ со ставшими к тому времени полностью независимыми и суверенными постколониальными государствами, также они сформировали особый тип регионализма в их отношениях, как представителей развитых стран Севера и развивающихся стран Юга [4].

Следующий этап развития отношений Сообществ и постколониальных стран начинается в 1970-х гг., он был обусловлен рядом причин и изменений, которые произошли как в Западной Европе, так в регионах глобального Юга. Прежде всего, к середине 1970-х гг., в основном, завершился глобальный процесс деколонизации, западноевропейские государства перестали напрямую контролировать территориально крупные пространства

глобального Юга. Постколониальные страны, обретшие независимость, стали полноправными участниками системы международных отношений, они осознали свои интересы в ней, и, несмотря на возникающие конфликты между собой, стали пытаться координировать свои интересы и действия на международной арене. В том числе с целью координации отношений с Европейскими сообществами в 1975г. четыре десятка постколониальных развивающихся стран создали Группу африканских, карибских и тихоокеанских государств [5]. С другой стороны, многие из недавно возникших государств на постколониальных пространствах пребывали в состоянии политической и социально-экономической нестабильности, и, практически, все постколониальные государства столкнулись с вызовом необходимости проведения ускоренной социально-экономической и политической модернизации, ресурсы для которой объективно могли предоставить более экономически, технологически и индустриально развитые государства, в том числе бывшие метрополии.

В свою очередь, в Западной Европе в это время также происходят изменения в подходах к развитию отношений с развивающимися странами.

Во-первых, в 1972 г. Европейские сообщества во многом на основе опыта развития многосторонних отношений со странами АКТ инициировали политику сотрудничества в целях развития (development cooperation), которая стала распространяться на более широкий ареал развивающихся стран [6].

Во-вторых, в 1973г. в Европейские сообщества вступила Великобритания, страна, которая наряду с Францией также обладала значительным наследием колониального прошлого, которое пространственно-географически выражалось в постколониальных государствах входящих в Содружество наций. Также Лондон, наряду с Парижем, имел собственные традиции и видение выстраивания отношений с развивающимися странами в целом.

В середине 1970-х гг. происходит изменение содержания нормативно-договорной базы в отношении между Сообществами и странами АКТ. В 1975г. ими совместно были подписаны Ломейские конвенции, которые впоследствии несколько раз обновлялись: были приняты вторая (1979г.), третья (1984г.) и четвертая (1989г.) Ломейские конвенции. Данные многосторонние соглашения ЕС и стран АКТ заложили основу системы совместных институтов сотрудничества между ними, которая с определенными изменениями функционирует до сегодняшнего времени. Что касается содержания Ломейских конвенций, то первые две из них, прежде всего, акцентировали внимание на торговых аспектах отношений Брюсселя со странами АКТ, что было логично в условиях структурного мирового экономического кризиса 1970-х гг.

В третьей и четвертой Ломейских конвенциях появляются новые темы, вокруг которых также стали выстраиваются двусторонние отношения. Ими стали социально-экономическое развитие, защита окружающей среды, права человека, политический диалог, безопасность и ряд других. Это объяснялось, прежде всего, изменениями в политических дискурсах в западноевропейских странах в это время, что отразилось на политической и нормативной повестках Европейских Сообществ, которые вели переговоры с государствами АКТ по обновлению Ломейских конвенций. Также начиная с 1980-х – 1990-х гг. происходит процесс присоединения развивающихся стран к продвигаемым развитыми индустриальными государствами режимам либерализации мировой торговли, которые в настоящее время функционируют в рамках созданной в 1995г. Всемирной торговой организации (ВТО). В настоящее время большинство стран АКТ являются участниками ВТО.

В 2000г. 77 стран АКТ и Европейский союз заключили новый многосторонний основополагающий дого-

вор с 20 летним сроком действия, Соглашение Котону [7]. В данном договоре получила развитие нормативная повестка постиндустриальных обществ, продвигаемая Евросоюзом, включающая внимание к качеству политических институтов, правам человека, гендерному равенству, экологической и климатической проблематике. В статье Соглашения Котону, которая регулировала фундаментальные принципы отношений между сторонами, указывалось на необходимость участия негосударственных акторов в диалоге Евросоюза с развивающимися странами АКТ. Также в период действия Соглашения Котону Брюссель заключил несколько региональных соглашений экономического партнёрства с группами стран АКТ (Economic Partnership Agreements (EPAs)) [8], предусматривающих открытие рынка ЕС для подписавших эти соглашения государств. Заключение таких региональных соглашений о создании торгово-экономических режимов свидетельствовало о возрастании регионализации и дифференциации в подходах ЕС к развитию отношений со странами АКТ [9].

За время своего действия Соглашение Котону пересматривалось в 2005 и 2010г. с учетом трансформации приоритетов в области международного развития как внутри ЕС, так и на глобальном уровне. Так, в 2000г. Организацией Объединенных Наций была принята Декларация тысячелетия, на ее основе были разработаны так называемые Цели развития тысячелетия на срок реализации до 2015г. [10]. Соответственно, по истечении этого срока в 2015г. ООН была принята Повестка дня в области устойчивого развития до 2030г. [11]. В 2017г. Евросоюз принял документ под названием Новый европейский консенсус по вопросам развития [12], который концептуально опирался на Повестку дня в области устойчивого развития до 2030г., принятую ООН в 2015г.

Соглашение Самоа 2023г.: преемственность и изменения в отношениях ЕС и стран АКТ

По мере приближения истечения 20-летнего срока действия заключенного в 2000г. Соглашения Котону ЕС и государства АКТ начали процесс подготовки к разработке нового основополагающего многостороннего договора (в предварительном рабочем варианте оно получило название соглашения «пост-Котону»). В 2016г. Европейская комиссия и Верховный представитель подготовили совместное Сообщение для Европейского Парламента и Совета с предложением обновления договорно-правовой базы отношений со странами АКТ [13], которое было одобрено государствами-участниками ЕС, а также странами-партнерами из регионов АКТ. В июне 2018г. Совет ЕС одобрял утвержденные директивы по переговорной позиции ЕС на предстоящих переговорах со странами АКТ [14]. Активная фаза переговоров между Брюсселем с африканскими, карибскими и тихоокеанскими государствами по новому рамочному многостороннему соглашению проходила между сентябрем 2018г. и декабрем 2020г. В апреле 2021г. текст соглашения был парафирован сторонами, а его подписание состоялось в ноябре 2023г. в государстве Самоа. Также следует отметить, что в 2019г. в период переговоров по новому соглашению между ЕС и странами АКТ учрежденная в 1975г. Группа государств АКТ завершила трансформацию в полноценную межправительственную Организацию африканских, карибских и тихоокеанских государств, но в то же самое время существование этой международной структуры, как и ее предшественницы, продолжает быть неразрывно связанным с сотрудничеством с Европейским союзом [15].

Соглашение Самоа структурно состоит из шести глав и базируется на шести приоритетах сотрудничества, которыми являются: управление через демократические институты, права человека и гражданское общество; обеспечение мира и безопасности, человеческое и социальное развитие, устойчивый экономический рост, защита окружающей среды и борьба с изменением климата, миграция и мобильность. Также основной текст

соглашения был дополнен тремя региональными протоколами [16].

В ходе переговоров по ключевым аспектам будущего соглашения выявились различия в позициях не только между Европейским союзом и странами АКТ, но также и внутри них.

Что касается подхода Брюсселя к архитектуре нового соглашения, то в целом, он поддерживал дальнейшее развитие его регионализации. Однако, если преимущественно страны Южной Европы (Франция, Италия, Португалия, Испания) стремились к заключению интегрированного соглашения между ЕС и странами АКТ, некоторые другие страны Евросоюза (ФРГ, Нидерланды, Швеция, Дания) были в большей степени ориентированы на заключение трех региональных соглашений о партнерстве между ЕС и развивающимися странами АКТ [17]. В итоге, текст нового принятого соглашения был дополнен тремя региональными протоколами. Также некоторые страны Центральной и Восточной Европы имели ярко выраженный секьюритизированный подход к обсуждению вопроса миграции, что вызывало недовольство со стороны государств АКТ. В свою очередь, со стороны восточноевропейских государств жесткость подхода к обсуждению этой темы объяснялась стремлением выторговать определённые уступки у институтов Евросоюза и других его стран по вопросам не связанным с политикой развития ЕС и отношениями со странами АКТ. Также при подготовке к переговорам со странами АКТ для ЕС актуальным вопросом было соотношение компетенций в новом соглашении между Европейским союзом и его отдельными странами-участниками [18]. Помимо этого важным аспектом подхода ЕС к развитию отношений со странами АКТ стали реформы институтов финансирования политики развития и сотрудничества с АКТ, так, начиная с 2021г. должен был прекратить свою деятельность созданный еще Римским договором 1957г. Европейский фонд развития, а его место должен был занять новый финансовый инструмент Евросоюза [19].

Государства АКТ также не были едиными в своем видении развития отношений с Евросоюзом. Говоря об Организации африканских, карибских и тихоокеанских государств следует иметь в виду, что в большинстве международных переговоров ее участники редко представляют собой группу со скоординированной позицией, их взгляды разнятся даже относительно целесообразности развития отношений с ЕС в формате АКТ и его институтов [20]. Так карибские и тихоокеанские государства более позитивно смотрят на формат отношений ЕС-АКТ, поскольку он может помочь им усилить их позицию в отношениях с более крупными странами в соседних по отношению к ним регионах, соответственно, с латиноамериканскими государствами и странами юго-восточной Азии. В странах Африки отношение к формату сотрудничества ЕС-АКТ более противоречивое. Ряд региональных государств поддерживают его, в то же время для некоторых других стран континента этот формат отношений с ЕС не является стратегически важным, он даже может рассматриваться ими как определенное препятствие панафриканских или субрегиональных африканских инициатив. В целом, для африканских стран характерно стремление к выстраиванию многосторонних отношений с Европейским союзом через развитие сотрудничества по линии Африканский союз - ЕС. Также следует отметить, что в отличие от карибских и тихоокеанских государств африканский континент располагается в непосредственной географической близости от Европы, его государства обладают существенным демографическим потенциалом и имеют рычаги влияния на ЕС в некоторых сферах, например в области миграции. Также для африканских стран в большей степени характерна установка, что их отношения со странами бассейна Карибского моря и тихоокеанскими государствами в рамках формата АКТ-ЕС должны строиться на основе принципов сотрудничества между госу-

дарствами, которые принадлежат к глобальному Югу.

Что касается переговоров между Европейским союзом и странами АКТ по шести приоритетам сотрудничества в рамках нового соглашения, то наиболее острые противоречия между ними выявились при рассмотрении тематики миграции: в то время как Брюссель стремился включить в текст соглашения вопросы касающиеся реадмиссии нелегальных мигрантов, страны АКТ настаивали на том, чтобы эта тематика регулировалась исключительно отдельными двусторонними соглашениями между ЕС и государствами АКТ без привязки к соглашению Самоа. Переговоры по остальным приоритетам сотрудничества проходили относительно гладко, но с некоторыми расхождениями в позициях сторон по таким вопросам как отдельные аспекты прав человека, качество внутренних политических институтов, роль международных организаций и их норм в многостороннем сотрудничестве ЕС и стран АКТ, перемещение культурных ценностей, реституция и некоторые аспекты прав собственности. Также Брюссель стремился усилить распространение принципа политической обусловленности в отношениях со странами АКТ, который был бы подкреплен как позитивными, так и ограничительными санкционными мерами, а развивающиеся страны, в целом, не разделяли подходов Евросоюза в этом вопросе. Помимо этого, в ходе переговоров определенное расхождение позиций наблюдалось в вопросах о роли совместных институтов ЕС и стран АКТ и принципах организации программ финансирования совместного сотрудничества. По вопросу о совместных институтах государства АКТ подчеркивали необходимость сохранения их роли в развитии отношений с Евросоюзом, в то время как государства ЕС делали упор на перенос центра тяжести сотрудничества на региональные протоколы. В вопросе об организации финансирования совместного сотрудничества приоритетом для стран АКТ было создание отдельного финансового инструмента для политики развития, который управлялся бы Евросоюзом совместно с ними и включал определенные финансовые обязательства со стороны ЕС, в то время как позиция Брюсселя заключалась в том, что сотрудничество в области развития с государствами АКТ будет финансироваться через единый и управляемый из Брюсселя финансовый инструмент, компетенция которого распространяются на финансирование других внешних региональных политик ЕС [17].

В целом, новое основополагающее соглашения между ЕС и государствами АКТ нельзя не рассматривать вне контекста нескольких предыдущих поколений подобных соглашений, Соглашение Самоа имеет как схожие с ними черты, так и отличия. Безусловно, в силу институциональной инертности заложенная несколько десятилетий назад в рамках парадигмы политики развития Брюсселя система многосторонних отношений ЕС и стран АКТ продолжит свое существование, хотя и существенно трансформируясь в нескольких направлениях.

Во-первых, скорее всего, продолжится усиление региональной составляющей в отношениях ЕС и стран АКТ, в этом отношении следует отметить, что текст Соглашения Самоа был дополнен тремя региональными протоколами, каждый из которых имеет уникальное содержание и собственные приоритеты. Так в африканском региональном протоколе уделяется значительное внимание вопросам безопасности, миграции и мобильности. Одними из ведущих приоритетов карибского и тихоокеанского региональных протоколов являются проблематика управлением ресурсами мирового океана и морей на основе экологической устойчивости, а также реализации целей экономического и социального развития в рамках концепции «синей экономики». Также следует отметить, что названия всех предыдущих поколений многосторонних конвенций (Яундские, Ломейские, Котонусские) имели семантическую связь с африканским континентом в отличие от подписанного в 2023г. Соглашения Самоа.

Во-вторых, постепенно уменьшается стратегическая составляющая многосторонних соглашений Евросоюза и государств АКТ. Данный политико-правовой формат становится более периферийным в комплексе отношений ЕС с развивающимися странами. Это связано, прежде всего, с трансформацией самих стран глобального Юга и их позиционирования на международной арене. По мере временного отдаления периода колониального прошлого и первых десятилетий постколониального развития страны АКТ перестают воспринимать государства Евросоюза в качестве единственного ведущего внешнего источника для собственной модернизации. Эту роль могут успешно брать на себя развитые государства других регионов мира, а также сотрудничество по линии Юг-Юг, то есть это развитие отношений с более успешно развивающимися государствами глобального Юга. Также вследствие нарастающей глобальной взаимозависимости у развивающихся стран стали появляться рычаги давления на развитые, например в вопросах миграции, так, в отношениях между ЕС и государствами АКТ наибольшим потенциалом в этой сфере обладают демографические крупные и находящиеся в относительной территориальной близости к Европе африканские страны. В этом отношении стратегический и региональный диалог между ЕС и странами Африки ведется по линии ЕС и Африканского союза, в то же время отношения ЕС-АКТ в их африканском разрезе могут способствовать решению ряда вопросов двустороннего формата отношений между Брюсселем и отдельными странами [21]. Более того, со стороны Евросоюза развитие отношений с данным стратегически важными регионом определяется специальными концептуальными документами, такими, например, как принятая в 2020г. Африканская стратегия ЕС [22].

Таким образом, поскольку стратегический диалог ЕС с отдельными странами АКТ или их группами смещается на другие международные площадки, то основной «добавленной стоимостью» нового рамочного соглашения заключенного между ЕС и государствами АКТ в отношениях между ними является то, что оно может способствовать развитию двусторонних отношений между ЕС от отдельными африканскими, карибскими и тихоокеанскими странами по определенным направлениям.

Что касается дальнейшего развития формата многосторонних отношений между ЕС и странами АКТ, который в ближайшие два десятилетия будет определяться Соглашением Самоа 2023г., то очевидно, что несмотря на стремление ко все большей роли в международных делах со стороны развивающихся стран и их критику этого соглашения, данный формат отношений ЕС и государств АКТ будет продолжать существовать, претерпевая определенные изменения. Хотя 15 ноября 2023г. в столице Государства Самоа новое соглашение с ЕС не было подписано 35 из 79 стран АКТ, к началу 2024г. его подписали уже 60 развивающихся стран, а в феврале 2024г. количество подписавших его государств АКТ увеличилось до 66 [23].

С другой стороны, интерес к этому формату многосторонних отношений несколько снижается, что демонстрируется как позициями развивающихся государств, так и Евросоюзом, в котором с 2021г. перестал функционировать учрежденный еще Римским договором 1957г. Европейский фонд развития, и сотрудничество ЕС со странами АКТ теперь не финансируется специальным отдельным финансовым инструментом. Также, очевидно, что выход Великобритании из Европейского союза в 2020г. в определенной степени уменьшает политический потенциал Брюсселя в проводимой им политике по отношению к странам АКТ. Но и те ключевые страны, которые остаются в Европейском союзе, прежде всего Франция [24], могут менять свое видение сотрудничества с регионами пространства АКТ. Также возрастающая вследствие усиления международной напряженности секьюритизация внешнеполитической деятельности

ЕС, включая политику развития и программы помощи развивающимся странам, очевидно, будет иметь последствия для взаимодействия ЕС и стран АКТ [25].

Данные факторы, безусловно, могут повлиять в обозримом будущем на трансформацию формата отношений ЕС-АКТ в плане адаптации их рамочного многостороннего Соглашения Самоа к меняющимся реалиям. Таким образом, как и предыдущие поколения соглашений ЕС с африканскими, карибскими и тихоокеанскими государствами заключенное на 20 лет Соглашение Самоа будет периодически пересматриваться, на содержания этих пересмотров будут влиять политические изменения в ЕС, странах АКТ и на глобальном уровне. Например, в 2030г. истекает срок действия принятой в 2015г. Генеральной Ассамблеей ООН Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030г., что должно привести к принятию ООН нового основополагающего документа в этой области, что, в свою очередь, очевидно, отразится на развитии содержания Соглашения Самоа. Что касается Европейского союза, то, несмотря на естественное все большее временное удаление периода колониального прошлого, все большее число избирателей в государствах ЕС будут составлять потомки выходцев из развивающихся стран, поэтому повестка отношений Евросоюза и государств АКТ в том или ином виде будет продолжать привлекать внимание общественности Европейского союза.

ВЫВОДЫ

В целом, несмотря на определенные изменения учрежденный в 1960-х гг. формат многосторонних соглашений между Европейским союзом и государствами АКТ прошел проверку временем и сохраняется, он определяется принципами политики развития ЕС в виде уникальной модели отношений между частью стран развитого Севера и частью развивающихся государств глобального Юга. Эта модель отношений базируется на нескольких поколениях многосторонних соглашений Евросоюза с африканскими, карибскими и тихоокеанскими государствами. В пользу продолжения существования этой модели отношений могут свидетельствовать как трансформация Группы стран АКТ в полноценную межправительственную Организацию африканских, карибских и тихоокеанских государств в 2019г., так и подписание в 2023г. нового основополагающего рамочного Соглашения Самоа между Европейским союзом и странами АКТ. Однако в ходе переговоров по данному соглашению выявились определенные расхождения как между позициями ЕС и государств АКТ, так и внутри самих этих блоков. Основными направлениями трансформации многосторонних отношений между государствами АКТ и ЕС в этом формате являются постепенное снижение его стратегической значимости, а также усиление регионализации в подходе ЕС к выстраиванию отношений с государствами АКТ. Также новое рамочное соглашение может способствовать облегчению развития двусторонних отношений между Европейским союзом и отдельными странами АКТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The Organization of African, Caribbean and Pacific States / <https://www.oacps.org/about-us/>
2. The Samoa Agreement is now a reality – the Organization of African, Caribbean and Pacific States (OACPS) and European Union (EU) sign a new partnership agreement. OACPS Press release. 15 of November, 2023. / URL: <https://www.oacps.org/press-release/the-samoa-agreement-is-now-a-reality-the-organisation-of-african-caribbean-and-pacific-states-oacps-and-european-union-eu-sign-a-new-partnership-agreement/>
3. European Development Fund / URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/glossary/european-development-fund.html>
4. Sakr, Rafael Lima. From Colonialism to Regionalism: The Yaounde Conventions (1963-1974) // *International and Comparative Law Quarterly*, Volume 70, Issue 2, April 2021, pp.449-489.
5. The Organization of African, Caribbean and Pacific States / URL: <https://www.oacps.org/about-us/>
6. Statement from the Paris Summit, 19-21 October, 1972 // *Bulletin of the European Communities*. October 1972, No 10. Luxembourg: Office for official publications of the European Communities. p. 14-26. / URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/b1dd3d57-5f31-4796-85c3-cfd2210d6901/publishable_en.pdf

7. Partnership agreement between the members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the one part, and the European Community and its Member States, of the other part, signed in Cotonou on 23 June 2000 - Protocols - Final Act – Declarations // OJ L 317, 15.12.2000, p. 3–353

8. Economic Partnerships Agreements / URL: [https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/economic-partnership-agreements-epas#:~:text=Economic%20Partnership%20Agreements%20\(EPA\)s%20are,EU%20imports%2C%20over%20transitioning%20periods](https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/economic-partnership-agreements-epas#:~:text=Economic%20Partnership%20Agreements%20(EPA)s%20are,EU%20imports%2C%20over%20transitioning%20periods)

9. Niels Keijzer, Florian Krätke, Brecht Lein, Jeske van Seters and Annita Montoute. Differentiation in ACP-EU Cooperation Implications of the EU's Agenda for Change for the 11th EDF and beyond. ECDPM Discussion Paper No. 134, October 2012. Maastricht: ECDPM. / URL: <https://ecdpm.org/work/differentiation-in-ACP-EU-cooperation-implications-of-the-eus-agenda-for-change-for-the-11th-edf-and-beyond>

10. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

11. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015г.: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030г.» / URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

12. The New European Consensus on Development “Our World, Our Dignity, Our Future”. Joint Statement by the Council and the Representatives of the Governments of the Member-States Meeting within the Council, the European Parliament and the European Commission on 7 of June, 2017 // OJ C 210, 30.6.2017. P.1-24.

13. European Commission and High Representative of the Union for Foreign and Security Policy. Joint Communication to the Parliament and the Council. A renewed partnership with the countries of Africa, the Caribbean and Pacific. Strasbourg, 22.11.2016. JOIN (2016) 52 final.

14. Council of the European Union, General Secretariat of the Council. Negotiating directives for a Partnership Agreement between the European Union and its Member States of the one part, and with countries of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the other part. Brussels, 21 June 2018 / URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8094-2018-ADD-1/en/pdf>

15. Carbone, Maurizio. There is life beyond the European Union: revisiting the Organisation of African, Caribbean and Pacific States, *Third World Quarterly*, 2021, No. 42:10, P. 2451-2468, DOI: 10.1080/01436597.2021.1951608

16. Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Members of the Organisation of the African, Caribbean and Pacific States, of the other part. Brussels, 19 July 2023 / URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8372-2023-REV-1/en/pdf>

17. Carbone, Maurizio. ‘The Rationales Behind the EU-OACPS Agreement: Process, Outcome, Contestations’. *European Foreign Affairs Review*, 2021, No. 2(26), P.243–264.

18. Medinilla, Alfonso. New beginnings or a last hurrah? The OACPS-EU partnership in 2021-2041. ECDPM. Briefing note, April 2021, No.130. / URL: <https://ecdpm.org/work/new-beginnings-or-a-last-hurrah-the-oacps-eu-partnership-in-2021-2041>

19. European Commission. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument. Brussels, 14.6.2018 COM (2018) 460 final / URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:d2c24540-6fb9-11e8-9483-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF

20. Bossuyt, J., Keijzer, N., Medinilla, A. and De Tollenaere, M. The future of ACP-EU relations: A political economy analysis. ECDPM Policy and Management Report (PMR), 2016, No. 21. Maastricht: ECDPM.

21. Medinilla, A. and Bossuyt, J. Africa-EU relations and post-Cotonou: African collective action or further fragmentation of partnerships? ECDPM Briefing Note, 2019, No. 110, Maastricht: ECDPM.

22. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament and the Council “Towards a comprehensive Strategy with Africa”. Brussels, 9.3.2020 JOIN(2020) 4 final / URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020JC0004>

23. Zorinho, Carlos. Right of Reply: The EU-ACP Samoa agreement // *EU Observer*, 20 of February, 2024 / URL: <https://euobserver.com/opinion/158157>

24. Чихачев А.Ю. Африканская стратегия Эммануэля Макрона глазами экспертно-аналитического сообщества Франции // Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» / Институт Европы РАН. Москва: Институт Европы РАН, Издательство «Весь Мир», 2024. С.18-22.

25. Багликов С.В. Секьюритизация международной помощи Европейского союза // *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 2023, №4(45), С.82-88

Received date: 23.04.2024

Approved date: 13.05.2024

Accepted date: 30.06.2024

УДК: 329
EDN: HVKBVU

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЛЕВЫЕ И ПРАВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ПСИХОЛОГИЯ ВЛИЯНИЯ

© Автор(ы) 2024

САМОРОДОВ Артем Игоревич, аспирант

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений»
119454 Москва, samorodov_a_i@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0002-4377-835X

Аннотация. Левые и правые силы в сфере политики считаются основополагающими категориями. Генезис левых и правых произошел благодаря Великой Французской Революции. Дискуссии Национального Собрания побудили людей поделить на правых, поддерживающих абсолютное право вето короля и устоявшиеся традиции управления, и левых, выступавших против абсолютного права вето короля и желающих перемен в общественной жизни и политическом строе. В настоящее время можно полагать, что разделение на правых и левых связано с масштабом и широтой того, какие товары и услуги должны быть общественными благами. В 2019 г. в Великобритании в ходе предвыборных опросов выяснилось, что больше половины подданных не знают, что такое левая и правая политика, а люди ассоциируют себя с левыми или правыми силами, основываясь на партийных обещаниях политиков, и идеях, которые лично разделяет тот или иной гражданин. Таким образом, можно полагать, что левые и правые в политике являются как местом конфликта, так и репрезентацией этого конфликта. Несмотря на существующие схемы разделения, категории левых и правых становятся ресурсом в руках политических акторов с помощью определенных инструментов, таких, как модель Хотеллинга-Даунса, позиционирование, репозиционирование и категоризация.

Ключевые слова: теория позиционирования, политические партии, манипулирование, влияние, категоризация, левые, правые.

LEFT AND RIGHT POLITICAL PARTIES: THE PSYCHOLOGY OF INFLUENCE

© The Author(s) 2024

SAMORODOV Artem Igorevich, post-graduate student

Federal State Autonomous Educational Institution of higher education
«Moscow State Institute of International relations of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation»
119454, Moscow, Russia, samorodov_a_i@my.mgimo.ru

Abstract. Left and right forces in politics are considered fundamental categories. The genesis of left and right occurred thanks to the French Revolution. The discussions of the National Assembly prompted people to divide into the right, who supported the absolute veto of the king and the established traditions of governance, and the left, who opposed the absolute veto of the king and wanted changes in public life and the political system. At present, it can be assumed that the left-right divide is related to the scope and breadth of what goods and services should be public goods. In 2019, in the UK, during pre-election polls, it turned out that more than half of citizens do not know what left-wing and right-wing politics are, and people associate themselves with left or right forces, based on party promises of politicians, and ideas that are personally shared by one or the other. another citizen. Thus, it can be believed that left and right in politics are both a site of conflict and a representation of this conflict. Despite existing patterns of division, the categories of left and right become a resource in the hands of political actors with the help of certain tools, such as the Hotelling-Downs model, positioning, repositioning, and categorization.

Keywords: positioning theory, political parties, manipulation, influence, categorization, left, right.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время все больше внимания приковывается к такому явлению, как политические выборы. Они являются основным инструментом волеизъявления граждан с помощью которого определяется дальнейший ход развития страны. Можно отчётливо слышать о том, как на выборах людям предлагается голосовать за левые или правые партии [12]. Однако выборы, по своей сути, являются способом обретения власти для партий или кандидатов. Так, если для компании в сфере бизнеса основная цель – получение прибыли, то для политической партии основная цель – это получение и удержание власти. В связи с этим специалистам по политическим технологиям и политическому маркетингу (политтехнологам) каждый раз необходимо разрабатывать различные схемы, которые смогли бы убедить электорат отдать свои голоса за ту или иную партию или кандидата. [27; 29; 31]. Учитывая тенденции ухода от идеологического партийного противостояния [9; 10; 15], сегодня можно предполагать, что категории левый и правый в рамках электорального процесса являются скорее политическими инструментами, нежели политической сущностью.

В названии статьи не случайно сделана отсылка к книге известного ученого, доктора наук, профессора психологии Роберта Чалдини «Психология влияния» [17]. Именно в ней он подробно рассказывал о возможностях и методах влияния, а также раскрывал некоторые приемы и схемы, способные побуждать людей к нужным действиям. Автор же данной статьи нашел в книге вдохновение для написания своего труда.

В фокусе настоящей статьи – анализ манипуляторных возможностей категорий «левых» и «правых» в по-

литике в рамках западного политического пространства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – определить, какими способами в рамках Западных политических систем производится влияние на избирателей с помощью современного разделения на «правых» и «левых» в политике.

В работе использованы общие теоретические методы анализа, синтеза, систематизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследовательский вопрос использования устоявшихся категорий «правый» и «левый» в политике с целью манипуляции общественным сознанием ранее не являлся популярным среди исследователей. В связи с чем, можно сказать, что данная статья привносит вклад в развитие политического маркетинга. Однако, ученые и исследователи не раз обращались к анализу других инструментов, с помощью которых в политической среде можно оказывать влияние на общество.

Так, можно выделить работу Ярыгина Г.О. и Ярыгина О.Н. [13], в которой авторы анализируют модели избирательного поведения.

Захаров А.В. [4] провел анализ российского электората, сделав акцент на идеологическую составляющую и выявил, что идеологические предпочтения граждан значимо влияют на готовность отдать голос за того или иного кандидата или партию.

Цуладзе А.М. [11] в своем труде разобрал особенности политических манипуляций, а также их возможные последствия. Автор также сделал акцент на признаки манипуляций и способы противодействия.

Голянская А.В. и Мельник Н.В. [2] проанализировали возможные языковые манипуляции, которые могут

быть использованы СМИ.

Ибрагимов Л.Х. [5] рассматривал технологии политической манипуляции и методы их применения в сети интернет.

Е. Берариу и А. Петерлисиан [14] в рамках своей статьи выявили схожесть методов манипулирования в различных типах дискурса. Однако, авторы также отмечают, что политический (идеология) и социальный контекст (паттерны поведения, культура и тд) оказывают влияние на структуру и содержания дискурса.

Дэвид М.К. [19] в своем труде на примере анализа речей различных западных политиков, отметил силу лингвистических манипуляций как инструмента склонения к определенным политическим действиям. Также автор показал, как различные лингвистические конструкции могут влиять на имиджевую составляющую политика.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Генезис левого и правого движений

Для начала необходимо обратиться к истории и понять генезис левого и правого движений. Начать стоит с Франции. Именно там во время Великой Французской революции впервые можно было встретить такие термины, как «левые» и «правые» [6]. Правительством во время Революции объявило себя Национальное Собрание. Оно декларировало своей главной целью написание новой конституции. Главным образом дискуссия происходила вокруг того, будет ли иметь король право абсолютного вето или же нет. Тот, кто считал, что монарх должен иметь абсолютное право вето, сидел справа от председателя, а тот, кто считал, что король не должен иметь абсолютного права вето (что являлось радикальной точкой зрения) сидели слева от председателя собрания. Можно сказать, что тот, кому были близки традиции, сидел справа, а тот, кто хотел перемен в общественном и политическом строе, сидел слева [16].

В современной внутренней политике разделение на левых и правых напрямую связано с масштабом и шириной того, какие товары и услуги должны или не должны быть общественными благами. Те, кто, как правило, выступает за социальное равенство, доступность общественных благ, за ограничение частной собственности и за то, чтобы правительство было стержнем национальной экономики, находятся слева. Те, кто традиционно ориентируется на устоявшиеся ценности, поддерживает общественный иерархический строй, хочет, чтобы частные предприятия были основой национальной экономики – находятся справа.

В дополнении к этому, быть правым, значит видеть мало необходимости в участии государства в распределении благ и услуг. Быть левым означает видеть большую необходимость (более левый взгляд) или меньшую (менее левый взгляд) необходимость государства распределять общественные блага и услуги [25]. Ну и, конечно же, необходимо упомянуть, что как правило правые – те, кто желает сохранить существующее положение дел (синоним - консерваторы, реакционеры), а левые – те, кто выступают за перемены, преобразование общественного строя (синоним – прогрессисты, радикалы).

Великобритания как явный пример современной манипуляции

В 2019 году на пост премьер-министра Великобритании избирается Борис Джонсон, возглавляющий Консервативную партию, придерживающуюся правоцентристских взглядов. На волне жарких дебатов со своим оппонентом Джереми Корбином, членом Лейбористской партии, являющейся левоцентристской, несколько крупных британских социологических компаний провели опрос среди населения. Цель – выяснить, насколько рядовые жители Соединенного Королевства понимают разницу между левыми и правыми и по каким признакам они могут их идентифицировать.

Так, согласно масштабным опросам, проведенным британской компанией по исследованию рынка и анализу данных YouGov меньше половины населения

Великобритании знают, что такое левая политика и что такое правая политика. Более того, из более 100 политических взглядов, которые были изложены людям, ни один не был идентифицирован как конкретно левый или правый 53% людей [32].

Это может означать три вещи: граждане не понимают идеологию партий, не знакомы с категоризацией разделения на левых и правых, либо же не придерживаются последовательных левых или правых взглядов.

Согласно опросам, 53% жителей Великобритании считают, что убеждение «минимальная заработная плата в Соединенном Королевстве слишком мала» является левым. В то же самое время 27% британских подданных не знают, к какому идеологическому крылу принадлежит эта идея, 7% относят это утверждение к правой идеологии и 14% не относят данное убеждение ни к какому крылу.

51% подданных уверены, что идея об увеличении государственного перераспределения доходов от более обеспеченных к менее обеспеченным, является левой. 4% относят ее к правой, 30% не знают, а 15% не относят это убеждение ни к левым, ни к правым. Идея о введении налога на богатство для самых богатых людей общества 50% считают левой, 7% - правой, 30% не знают и 13% не относят ни к левым, ни к правым. Ну и последнее, о чем стоило бы упомянуть: утверждение о том, что уровень социальных пособий в Великобритании слишком низкий считают левым 49%, правой – 5%, 30% не знают и 16% – считают самостоятельным.

Теперь необходимо рассмотреть правый спектр. Утверждение о том, что уровень социальных пособий в Великобритании слишком высок считают правым 52%, левым – 4%, не знают – 31% и не относят ни к левому крылу, ни к правому – 13%. 51% полагают, что идея улучшения Государственной системы здравоохранения за счет частного сектора является правой. Левой же такую идею считают 9%, не знают 29% и 11% не относят ни к чему. А также утверждение о том, что должно быть меньше государственного перераспределения доходов от более обеспеченных к менее обеспеченным считают правым 45%, левым 13%, не знают 30% и не считают ни левый, ни правой 12%. Необходимо отметить, что два вышеупомянутых пункта можно прямо связать с идеей менее активного вмешательства государства в экономику. Далее, идея ужесточения миграции 51% считают правой, 8% левый, 28% не знают и 13% не считают ни левый ни правой. И напоследок, идею отмены бесплатного обучения для студентов правой считают 45%, левый – 8%, не знают 32% и не относят ни к левый, ни к правой 15%.

Далее стоит взглянуть на те пункты предвыборной программы, на которые опираются две главные партии: правоцентристская Консервативная партия и левоцентристская Лейбористская партия.

В предвыборном манифесте Лейбористская партия предлагала:

увеличить бюджет здравоохранения,
сократить частные ассигнования в NHS,
провести второй референдум по Brexit,
повысить минимальную заработную плату,
принять дополнительные меры по увеличению прав трудящихся,
остановить повышение пенсионного возраста,
поставить Великобританию на путь использования и создания чистой энергии с нулевыми выбросами вредных веществ в атмосферу к 2030,
национализировать ключевые отрасли промышленности такие, как:
National Grid;
водная промышленность;
королевскую почту;
железные дороги;
широкополосное подразделение British Telecommunications.
начать работу над новой системой льгот, чтобы про-

известии замену социальному кредиту,
отменить благотворительный статус частных школ,
отказаться от оплаты обучения и вернуть гранты на
содержание бедных студентов,
сделать бесплатный проезд на транспорте для лиц
младше 25 лет.

В предвыборном манифесте Консервативной партии
содержались следующие обещания:

произвести Vrexit,
не повышать НДС, подоходный налог и стоимость
государственного страхования,
повысить пенсии,
поставить Великобританию на путь использования и
создания чистой энергии с нулевыми выбросами вред-
ных веществ в атмосферу к 2050,
повысить энергоэффективность социального жилья,
сократить миграцию с целью недопущения в страну
низкоквалифицированных мигрантов,
продолжать выдачу социального кредита,
сократить бедность,
создать демократическую комиссию с целью пере-
смотра конституционального баланса власти между
институтами исполнительной власти (правительство и
корона), парламентом и судебной властью.

Более того, большинство жителей Великобритании,
которые считают себя левыми, уверены, что уголовное
правосудие в Британии слишком мягкое (признанная
правая точка зрения), что делает этот пункт одной из са-
мых распространенных правых точек зрения. 47% левых
подданных уверены, что должны быть введены более
жесткие миграционные ограничения, что опять же явля-
ется прерогативой правых.

Наиболее распространенная левая точка зрения сре-
ди правых заключается в том, что Палата Лордов долж-
на избираться. 57% правых считают, что правительство
должно играть доминирующую роль в управлении эконо-
микой. А 47% поддерживают национализацию желе-
знодорожных дорог, так же, как и 44% хотят национализации
коммунальных услуг.

Получается, что люди, позиционирующие себя при-
верженцами левых идей, разделяют правые убеждения
и наоборот. А распределение вышеупомянутых утверж-
дений гражданами на левые и правые прямо пропорци-
онально обещаниям левоцентристской и правоцентрист-
ской партий. Поэтому можно сделать вывод о том, что
люди ассоциируют себя с левыми или правыми силами,
основываясь на партийных обещаниях политиков, не
понимая до конца, действительно ли левая идеология
левая, а правая, соответственно, правая. Более того, как
правило, простые граждане не дифференцируют себя
четко на левых и правых – они голосуют за идеи, кото-
рые разделяют и которые хотели бы воплотить.

Все это может говорить о том, что в большей степени
категоризация на «правых» и «левых» нужна полити-
кам. В качестве причины можно сделать предположе-
ние, что это делается для обеспечения порядка в парла-
менте, сохранения традиций, навязывания ассоциаций и
удержания власти. В то время как власть удерживается
(путем получения голосов на выборах) с помощью идей
и лозунгов, которые были бы популярны, интригующе,
отражали бы актуальные проблемы общества. Такие ло-
зунги могут быть озвучены как левыми, так и правыми.
Отсюда вытекает логичный вопрос: а зачем в настоящее
время активно используется это разделение на левых и
правых и в чем же их действительное различие?

Левые и правые - необходимый и удобный конфликт
Существует мнение, что левые и правые силы сами
по себе уже являются и местом конфликта, и способом
репрезентации этого конфликта [35]. Когда кто-то из по-
литиков или общественных деятелей причисляет себя,
своих коллег или оппонентов к определенному полити-
ческому спектру, невозможно спорить, что делается это
намеренно, с целью вызвать определённые последствия.
То есть можно считать, что левые и правые становятся не-

которым ресурсом в руках определенных акторов, ресур-
сом для обретения преимущества, то есть власти [7; 15].

Если обратиться к классическим определениям поли-
тической партии как феномена, то Э. Даунс отмечал, что
партия — это команда людей, которые стремятся контро-
лировать государственный аппарат, приобретая должно-
сти на правильно организованных выборах [20]. Также
Э. Данус отмечал, что партия – это субъект, который дей-
ствует в логике рационального игрока в экономической
среде. То есть старается получить максимально возмож-
ный «доход», то есть максимальное количество власти
[20]. Также Э. Даунс отмечал, что действия партий в
рамках демократической модели, являются и политиче-
скими, и экономическими по своей природе [21].

Морис Дюверже, французский политолог, предло-
жил идею о том, что политические партии могут быть
описаны как группы, стремящиеся контролировать
власть и поддерживаемые большинством населения.
Эти люди представляют интересы ограниченного числа
лиц с особыми интересами [1].

Это прямо соотносится с теорией позиционирования,
которая впервые была предложена в 1972 году Джэком
Траутом и Алом Райзом в статье «Наступает эра пози-
ционирования». Теория раскрывает позиционирование
в сфере бизнеса, а если точнее, то в полной мере охва-
тывает маркетинг. В этой статье рассказывается, что
позиционирование – это правильное понимание своего
продукта или же компании и умение «поставить» его на
нужную ступень в умах людей. Там же речь идет о ре-
позиционировании: получении собственного преимуще-
ства за счет более выгодного позиционирования своей
компании/продукции относительно слабого позициони-
рования конкурентов [33].

Впоследствии множество мыслителей, ученых, мар-
кетологов и политиков решили применить теорию по-
зиционирования в политическом пространстве. В статье
«Понятие «позиционирование» в теории политическо-
го маркетинг-менеджмента» [8] автором собрана целая
плеяда взглядов различных деятелей на то, что такое по-
зиционирование в политике.

В контексте политического маркетинга и управле-
ния, позиционирование можно определить как набор
тактик, используемых политическим деятелем, с помо-
щью которых он стремится создать благоприятное впе-
чатление о себе на политической арене. Это включает
в себя акцентирование внимания на своих сильных сто-
ронах и одновременное преуменьшение сильных сторон
соперников [7].

С точки зрения рынка, позиционирование основы-
вается на расчете прибыли и рассматривает субъект как
единицу анализа, представляя его как рационального и
мотивированного участника, стремящегося максимизи-
ровать свою прибыль. Распространение теории позици-
онирования в экономической сфере способствовало уве-
личению популярности подобных идей среди политоло-
гов, описывающих политические процессы в терминах
рыночной экономики [22].

В этом контексте политика рассматривается как ры-
нок, где участники действуют в соответствии со своими
интересами и в условиях конкурентной среды. В резуль-
тате, политическое поле становится ареной для конку-
рентной борьбы.

Можно говорить о применении теории позициони-
рования в политике в полной мере и с теми же самыми
принципами, которые применяет теория относительно
сферы бизнеса, а именно: изучение и формирование
политического рынка, создание привлекательного для
аудитории продукта, правильное позиционирование
продукта, укрепление конкурентных позиций, изучение
и формирование политических предложений, продви-
жение политического продукта, получение власти, ока-
зание воздействия на принятие политических решений.
Получается, что в конечном итоге у аудитория форми-
руется образ, который выгодно отличается от конкурен-

тов. Поэтому главным местом применение позиционирования считаются умы людей [26].

Толкование левых и правых в различных дискурсах будь то политика, журналистика или наука, обеспечивает «репрезентативный аппарат для размышления о кластерах политических взглядов и их возможных отношениях» [35]. Можно сказать, что лево-правая лексика передает суть политики как таковой в виде очертания политического конфликта. Некоторые ученые называют идею обозначения левых и правых «основной валютой политического обмена» [25]. Однако, очень многие, несмотря на вышеописанные различия, уверены, что представления о политическом мире никогда не могут быть статичными и окончательными.

Таким образом можно сказать, несмотря на существующие правила разделения на левых и правых, позиционирование и репозиционирование с использованием понятий «правый» «левый» может происходить так, как это будет угодно тому или иному политическому актору. Это открывает огромное пространство для манипулирования, поскольку то или иное позиционирование и последующие действия, направленные на защиту своей позиции или атаку оппонента могут иметь серьезные последствия для привлекательности той или иной точки зрения, для акторов, задействованных в дискуссиях и даже для морального статуса той или иной части общества.

Например, если сказать, что какая-то партия является крайней (крайне левой или крайне правой), то это характеризует ее как придерживающуюся радикальных взглядов, готовую принимать радикальные решения и действовать радикально. Стоит ли говорить, что для политически нейтральной части общества или же для людей, придерживающихся умеренных взглядов такая характеристика, особенно акцент на слове «радикальный» или «крайний» вызовет неприятие или же страх. Такая партия, конечно же, может принять такое описание. Однако можно захотеть оспорить подобную характеристику, отстаивая свое истинное место в политическом спектре. Или же партия будет оспаривать саму актуальность спектра. В связи с этим, после проведения опросов, политическими акторами используется модель Хотеллинга-Даунса для определения наиболее выгодной позиции как по отношению к электорату, так и к конкуренту. Эта модель играет важную роль в концепции политического маркетинга, поскольку помогает определить способы и методы политического (административного) и психологического влияния. Иными словами, эта модель способна оказать существенное влияние на стратегию (что говорится) и тактику (как, кому, когда и где говорится) всей избирательной кампании. Видится, что модель Хотеллинга-Даунса можно использовать не только в рамках выборного процесса. Она, в общем и целом, пригодна для того, чтобы выявить конечные точки отдельно взятого спектра, чтобы затем определить, как именно наиболее выгодно производить позиционирование. Поэтому можно сказать, что продвижение своего предпочтительного представление как о себе, так и о системе в целом, является главной мотивацией для активистов и политиков.

Таким образом, правые и левые становятся политическими ресурсами для рефлексивных политических акторов, представляя возможность тем, кто их контролирует [35]. Как пишет П. Бурдьё, существуют различные формы капитала: не только экономический капитал в прямом смысле (материальные блага в виде денег, акций и имущества), но и культурный капитал (знания, навыки и другие культурные приобретения, например, образовательная или техническая квалификация), а также выделяется символический капитал (накопленные престиж и честь). Также автор говорит о том, что один вид капитала при необходимости может быть преобразован в другой [28]. В связи с этим, акторы могут приспособляться, сопротивляться, использовать или, вполне возможно, игнорировать терминологию правых и левых.

Поэтому невозможно не отметить еще один подход к лево-правому дискурсу: практика категоризации себя и других с использованием терминов «левый» и «правый» [30; 35].

Утверждается, что данная практика отличается от практики теории позиционирования. Так как категоризация делает акцент на специфическом для конкретной ситуации и спорном использовании терминов. То есть вместо того, чтобы рассматривать акторов как статичных представителей взглядов, этот подход склонен рассматривать их как вовлеченных в непрерывный дискуссионный процесс, который включает в себя локальное назначение себя или других левым или правым, а также принятие или отказ от левых или правых позиций. Позиции определяются рационально и подготавливаются для каждой ситуации индивидуально. А конфликт между сторонами начинается тогда, когда позиционирование так называемого первого порядка вместо того, чтобы быть принятым, начинает оспариваться.

Можно считать, что теория позиционирования и практика категоризации отлично дополняют друг друга. Поскольку невозможно позиционировать себя вне контекста окружающей обстановки и без противопоставления себя с оппонентами, дабы четко выделить свои преимущества и определить свое место среди конкурентов.

Однако позиционировать можно не только себя, но и аудиторию. Поскольку позиционирование в сфере политики происходит, как правило, перед потенциальным электоратом, перед аудиторией, то акторы (политики) определяют свое место, позиционируют, исходя из этого, свою аудиторию (или ожидаемую/потенциальную аудиторию, то есть своих избирателей) и противопоставляют себя и своих сторонников своему оппоненту. Такие приему можно часто увидеть в президентских дебатах в США.

Другим приемом может быть провокация аудитории, атака на нее. Действует это по той же системе, которая и обнажает политический конфликт: происходит позиционирование первого порядка, то есть ставится клеймо, с которым аудитория или народ не согласны и поэтому они пытаются бороться, прибегая к позиционированию второго порядка, то есть пытаются убрать нежелательное клеймо и позиционировать себя в выгодном свете.

Представляется, что такие действия могут быть выгодны, когда у политика возникает желание воздействовать на оппонента, говоря о том, что его аудитория является радикальной, поскольку он представляет радикальные взгляды. То есть, когда необходимо с помощью аудитории очернить политическую повестку, предлагаемую оппонентом.

Та же тактика может быть использована в обратном ключе. Так, например, левый политик может заявить о том, что люди, позиционирующие себя, как правые, совершают ошибку. Они не понимают к каким плачевным последствиям может привести правая политика и, если хотят и дальше разрушать общество и государство – могут в дальнейшем придерживаться правых взглядов. А если же им дорога своя семья, свое будущее и процветание своей страны, то им стоит присоединиться к левым взглядам и вместе работать на лучшее будущее. То есть в данном случае, левые и правые будут служить символическим капиталом, инструментом.

Нельзя отрицать, что категория «левых» и «правых» особенно привлекательна для использования из-за связи с различными идеологическими традициями и избирательными системами. В связи с этим на политическом поле они могут быть использованы для идентификации друзей и противников.

Во времена Великой Отечественной Войны, идея левого коммунизма отлично была противопоставлена правой идее фашизма. Таким образом произошло позиционирование «мы - левые» и «они – правые». Во времена Холодной войны происходило видоизменённое позиционирование, когда своими считались левые (со-

циализма), а врагами – государства Запада, адепты капитализма [34].

Также интересно отметить, что «левые» и «правые» могут быть использованы для позиционирования оппонентов как сходных или идентичных с нежелательной третьей стороной, намеренно игнорируя различия, которые могут существовать между ними. Таким образом возможна дискредитация одной стороны с помощью ассоциации с другой стороной. Так, например, на Западе в XX в. З. Бжезинским, Р. Конквестом и др. велись активные дискуссии, главной целью которых было максимально сблизить друг с другом такие идейные течения, как фашизм и сталинизм. Таким образом, коммунистическая идеология Советского Союза, пусть и косвенно, но приравнивалась к фашистской идеологии, что давало возможность капиталистическим странам показать, что они ничего общего ни с тем, ни с другим не имеют, что «мы не они».

Из этих примеров видно, что политические акторы могут и будут отдавать предпочтение таким схемам позиционирования и презентации, которые позволят им выгодно отличаться от оппонентов и занимать особое место в политическом пространстве.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что категории левых и правых используются политическими акторами исходя из собственной выгоды. Левые и правые политические силы являются как местом конфликта, так и способом этот конфликт презентовать. Если рассматривать партию в логике Э. Даунса, как команду, которая стремится получить власть посредством контроля над государственным аппаратом, то для успешного продвижения интересов могут использоваться такие инструменты, как

- модель Хотеллинга-Даунса для определения наиболее выгодной позиции в рамках отдельно взятого спектра;
- позиционирование – набор тактик, с помощью которых можно создать благоприятный политический образ;
- репозиционирование – получение преимущества за счет более выгодного позиционирования относительно слабого позиционирования конкурента;
- практика категоризации – намеренный акцент на специфическом для конкретной ситуации и спорном использовании терминов; рассматривает политических акторов, как субъектов, постоянно вовлеченных в непрерывный дискуссионный процесс, тем самым позволяя назначать себя или оппонента правым или левым в зависимости от ситуации и оспаривать или принимать такое позиционирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автономова Н. С. и др. *Доверже М. Политические партии / Пер. с франц. -М.: Академический Проект, 2000. - 538 с.*
2. Голянская В. А., Мельник Н. В. *Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // Филология и человек. – 2019. № 3. С. 29-40.*
3. Джанда К. *Сравнение политических партий: исследования и теория // Современная сравнительная политология. – 1997. С. 84-143.*
4. Захаров А. В. *Оценка размежевания электорального пространства и построение математической модели выбора избирателя // Прикладная эконометрика. – 2008. – № 2. – С. 75-90.*
5. Ибрагимов Л. Х. *Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – Т. 8. – № 2 (40). – С. 34-40.*
6. *История международных отношений: Учебник В 3 т. Т.1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / Под редакцией А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.В. Ревакина: авт. колл. А.В. Ревакин, Н.Ю. Васильева. – М.: Аспект Пресс, 2012. С.132.*
7. Карзанова Ю. С. *Теория позиционирования: концептуальные подходы // Маркетинг. – 2013. – № 4. – С. 36-50.*
8. Кудашова Ю. В. *Понятие «позиционирование» в теории политического маркетинг-менеджмента // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 1. – С. 138-142.*
9. Сартори Д. *Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: хрестоматия. – 2004. – № 1. – С. 14-25.*
10. Холодковский К. Г. *Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат? // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 6. – С. 81-96.*
11. Цуладзе А. М. *Политические манипуляции, или Покорение толпы // М.: Книжный дом «Университет. – 1999. – Т. 144. – С. 66.*
12. Юсупалиева Д. К. *Партия как политический институт // Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная пара-*

дигма. – 2020. – С. 134-138.

13. Ярыгин Г. О., Ярыгин О. Н. *Моделирование электорального процесса: от концептуальной к компьютерной модели // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 101-106.*

14. Berariu E. C., Peterlicean A. *Techniques of manipulation in political discourse // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series IV: Philology and Cultural Studies. – 2023. – С. 69-78.*

15. Cadeddu D. N. Bobbio, *Destra e sinistra. Ragioni e significati di una distinzione politica, Introduzione di N. Urbinati, Roma, Donzelli, 2009.*

16. Carlisle M. *What to know about the origins of «Left» and «Right» in Politics, from the French revolution to the 2020 presidential Race. URL: https://time.com/5673239/left-right-politics-origins/*

17. Cialdini R. B., Cialdini R. B. *Influence: The psychology of persuasion. – New York: Collins, 2007. – Т. 55. – С. 339.*

18. *Conservative Party manifesto 2019: 13 key policies explained. URL: https://www.bbc.com/news/election-2019-50524262*

19. David M. K. *Language, power and manipulation: The use of rhetoric in maintaining political influence // Frontiers of Language and Teaching. – 2014. – Т. 5. – № 1. – С. 164-170.*

20. Downs A. *An economic theory of democracy // Harper and Row. – 1957. 310 p.*

21. Downs A. *An economic theory of political action in a democracy // Journal of political economy. – 1957. – Т. 65. – № 2. – С. 135-150.*

22. Harré R. et al. *Recent advances in positioning theory // Theory & psychology. – 2009. – Т. 19. – № 1. – С. 5-31.*

23. Knutsen O. *Value orientations, political conflicts and left-right identification: A comparative study // European journal of political research. – 1995. – Т. 28. – № 1. – С. 63-93.*

24. *Labour Party manifesto 2019: 12 key policies explained. URL: https://www.bbc.com/news/election-2019-50501411*

25. McDonald M, Silvia M. Mendes S., Kim M., «Cross-Temporal and Cross-National Comparisons of Party Left-Right Positions», *Electoral Studies*, 26 (1) (2007), p. 63.

26. McVee M. B. et al. *Positioning theory // Theoretical models and processes of literacy. – Routledge, 2018. – С. 381-400.*

27. Ozturk R., Coban S. *Political marketing, word of mouth communication and voter behaviours interaction // Business and Economics Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 245-258.*

28. Bourdieu P. *Language and Symbolic Power. Edited and Introduced by John B. Thompson. Translated by Gino Raymond and Matthew Adamson. p.14 – 1991.*

29. Plasser F., Plasser G. *Global political campaigning: a worldwide analysis of campaigning professionals and their practices // The Political Communication Reader. – Routledge, 2023. – С. 138-144.*

30. Rosenberger S., Stöckl I. *The politics of categorization-political representatives with immigrant background between “the other” and “standing for” // Politics, Groups, and Identities. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 217-236.*

31. Simons G. *Policy and political marketing: promoting conflict as policy // Journal of Political Marketing. – 2020. – С. 1-28.*

32. Smith M. *Left-wing vs right-wing: it's complicated. URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2019/08/14/left-wing-vs-right-wing-its-complicated (Дата обращения: 31.01.24)*

33. Trout J., Ries A. *The positioning era cometh. Advertising Age, April 24, 1972. p. 52.*

34. Van Beek, W.E.A., Bienfait, F. (2014). *Political left and right: Our hands-on logic. Journal of Social and Political Psychology, 2(1), 335-346.*

35. White J. *Left and Right as political resources. Journal of Political ideologies, 16(2). pp. 123-144.*

Received date: 19.03.2024

Approved date: 02.04.2024

Accepted date: 30.06.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (коэффициент научной значимости К2)

(№ 145 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,643

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (коэффициент научной значимости К2)

(№ 146 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.615

Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (коэффициент научной значимости К2)

(№ 220 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,677

Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992

Сайт: <http://landrailknz.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; психологические науки; экономические науки; филологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индификаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.
(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
(указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году - это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов

- 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).
Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного

цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5555 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5553 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5551 рубль за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский

макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами сообщения о прохождении рецензирования и приеме статьи к публикации, после чего автором высылаются скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО «Ландрейл» (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

Сумма возмещения расходов за публикацию статьи у каждого журнала смотрите в ТРЕБОВАНИЯХ.

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.